Н.В. Малицкий.

История Переславской Епархии (1744-1788 г.)

Вып. 1.

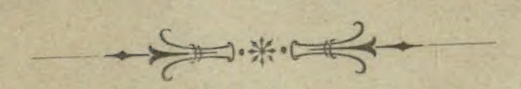
Владимир
1912

Н. В. Малицкій.

ИСТОРІЯ ПЕРЕСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

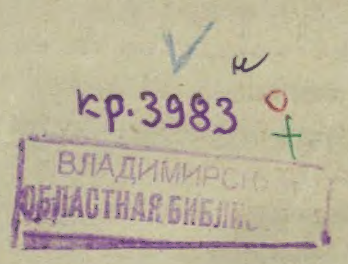
(1744—1788 г.).

Выпускъ первый.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1912.

Печатано по пос… …вной Коммиссіи.
…овъ.

Переславская епархія существовала всего 44 года, съ 1744-го по 1788-й годъ. Несмотря на такой короткій періодъ существованія Переславской епархіи, ея исторія сравнительно мало обслѣдована. Въ недавно вышедшей книгѣ М. И. Смирнова „Переславль-Залѣсскій. Его прошлое и настоящее. М. 1911“ Переславской епархіи посвящено всего 12 страницъ, составленныхъ на основаніи матеріаловъ, уже изданныхъ въ печати (160—171 стр.). Болѣе самостоятельное и цѣнное значеніе для исторіи Переславской епархіи имѣютъ отдѣльныя статьи и изслѣдованія покойнаго прот. А. И. Свирѣлина. Въ нихъ онъ освѣщаетъ многіе вопросы изъ церковной жизни гор. Переславля второй половины XVIII вѣка. Но эти статьи и изслѣдованія носятъ нѣсколько отрывочный характеръ и составлены главнымъ образомъ на основаніи архива Данилова монастыря, въ которомъ жизнь Переславской епархіи могла найти лишь частичное отображеніе, какъ въ архивѣ одного изъ главныхъ монастырей каѳедральнаго города. Больше этого покойный почтенный историкъ гор. Переславля и сдѣлать не могъ, такъ какъ того архива, въ которомъ сосредоточивались дѣла Переславской духовной консисторіи, въ его распоряженіи въ гор. Переславлѣ не было.

Мнѣ суждено было приступить къ работамъ по исторіи Переславской епархіи при болѣе счастли-

выхъ условіяхъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 года, благодаря просвѣщенному вниманію Архіепископа Владимірскаго Сергія, изъ гор. Суздаля былъ перевезенъ во Владиміръ архивъ Суздальской духовной консисторіи и Переславской[1]). Въ Суздалѣ эти архивы были свалены въ подвалѣ соборной колокольни, въ помѣщеніи не отвѣчающемъ ни одному изъ тѣхъ требованій, которыя можно предъявить къ мѣстамъ, назначеннымъ для храненія древнихъ письменныхъ памятниковъ. По первому впечатлѣнію казалось, что архивъ Переславской консисторіи пострадалъ больше, нежели Суздальской, такъ какъ помѣщался въ темномъ сыромъ углу вдали отъ небольшого окошечка, черезъ которое проникалъ свѣтъ въ помѣщеніе подвала. Но при болѣе внимательномъ обслѣдованіи оказалось, что это самое обстоятельство и содѣйствовало отчасти сохраненію Переславскаго архива. Въ то время какъ архивъ Суздальской консисторіи, помѣщавшійся у входа, былъ значительно расхищенъ, Переславскій, къ которому за кипами бумагъ, за слоемъ грязи и пыли добраться было труднѣе, остался нетронутымъ. Правда, нѣсколько пачекъ дѣлъ истлѣло до того, что при сортировкѣ разсыпались на мелкія полусогнившія части. Но за то этотъ недостатокъ съ избыткомъ восполнился сохранностью книгъ, заключающихъ въ себѣ консисторскіе протоколы (опредѣленія) и журналы. По этимъ книгамъ можно прослѣдить все епархіальное дѣлопроизводство, день за днемъ, въ теченіе 44 лѣтъ. Отдѣльныя дѣла архива служатъ дополненіемъ къ объемистымъ книгамъ протоколовъ. Они сообщаютъ намъ много бытовыхъ, цѣнныхъ въ историческомъ

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе Владим. Епарх. Вѣдомости, 1903 г., № 19 и 21.

отношеніи подробностей, терявшихся при протокольномъ изложеніи дѣла. Всего въ описи Переславскаго архива зарегистровано 10524 дѣла и кромѣ того около 80 книгъ журналовъ и протоколовъ; нѣкоторыя изъ этихъ книгъ содержатъ до 1½ тысячи протоколовъ и имѣютъ въ толщину свыше аршина.

Перечисленные матеріалы и легли въ основу предлагаемаго вниманію читателей историческаго труда. Для большаго удобства и раздѣльности содержанія, изложеніе ведется по періодамъ, соотвѣтствующимъ промежуткамъ времени управленія епархіей отдѣльныхъ архіереевъ, вліяніе которыхъ на ходъ епархіальной жизни было, конечно, очень значительно. Епархіальная жизнь въ правленіе каждаго отдѣльнаго архіерея разсматривается съ разныхъ сторонъ, примѣнительно къ сохранившимся матеріаламъ. Попутно въ отдѣльныхъ главахъ идетъ изложеніе исторіи Переславской духовной семинаріи, матеріалы для которой хранятся въ томъ же архивѣ. По обилію архивныхъ матеріаловъ исторія Переславской семинаріи можетъ быть изложена съ гораздо большею обстоятельностью и подробностями, чѣмъ это представлялось возможнымъ въ отношеніи семинаріи Суздальской и даже Владимірской.

Н. В. Малицкій.

ПЕРЕСЛАВСКАЯ ЕПАРХІЯ

при архіепископѣ Арсеніи и епископѣ Серапіонѣ.

(1744—1753 г.).

Глава I.

Открытіе Переславской епархіи.—Архіепископъ Арсеній и епископъ Серапіонъ.—Можайская епископія.

До 1744 года уѣзды Московской, Владимірской и Смоленской губерніи, вошедшіе въ составъ открытой въ 1744 году Переславской епархіи, находились въ вѣдѣніи сперва патріарховъ, потомъ Св. Синода, а съ открытіемъ 1 сентября 1742 г. Московской епархіи, подчинены были въ административномъ отношеніи предстоятелю Московской каѳедры. Въ 1744 году Св. Синодъ вошелъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ съ особымъ докладомъ объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ, ближайшихъ къ Москвѣ, самостоятельныхъ каѳедръ. Св. Синодъ мотивировалъ свой докладъ тѣмъ, что въ Московской епархіи сосредоточено было до 5 тысячъ церквей и до 200 монастырей, управить которыя одному архіерею „весьма невозможно, отчего размножается расколъ и въ дѣлахъ челобитчиковыхъ, такожъ производимыхъ во священство и въ церковный причетъ во-

локита и многое продолженіе чинится“. Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 16 іюля 1744 года, велѣно было „учредить противъ прежняго въ знатныхъ городахъ четыре епархіи“ и между ними въ Переславлѣ-Залѣсскомъ [1]).

Къ новой епархіи, кромѣ Переславля-Залѣсскаго (въ Переславлѣ-Залѣсскомъ съ уѣздомъ было 253 церкви), приписаны были города: Александрова слобода и Дмитровскъ (139 церквей), Можайскъ съ Гжатью (83 церкви), Верея (40 церквей), Волоколамскъ (46 церквей) и Руза (44 церкви). Всего въ означенныхъ городахъ съ уѣздами числилось къ тому времени 605 церквей, 15 мужскихъ монастырей и 10 женскихъ, во главѣ съ Троице-Сергіевой лаврой [2]).

Архіепископомъ Переславскимъ былъ назначенъ архимандритъ Троицкія Сергіевы лавры Арсеній Могилянскій, которому велѣно было писаться Переславскимъ и Дмитровскимъ и архимандритомъ Свято-Троицкія лавры. Для жительства и содержанія его былъ отведенъ Переславскій Горицкій монастырь.

Архимандритъ Арсеній Могилянскій былъ выдающеюся личностью своего времени. Будучи уроженцемъ Кіевской епархіи (род. 17 марта 1711 г.), онъ получилъ образованіе въ Кіевской академіи, до среднихъ классовъ ея, и Харьковскомъ коллегіумѣ, откуда въ 1737 г. поступилъ учителемъ Тверской семинаріи. Въ 1741 г. перешелъ въ Московскую академію, въ 1742 г. принялъ монашество и въ 1743 г., какъ вы-

---

[1]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Царствованіе Государыни Императрицы Елизаветы Петровны. Т. I, № 171. Т. II, № 660 и 692. См. также „Разборъ и описаніе дѣлъ Переславскаго духовнаго правленія“ М. Загорскаго. Вып. I-й. Владиміръ. 1901, стр. 6—9.

[2]) Арх. Св. Синода. Дѣло 1747 г., № 83, л. 341. См. также Православный Собесѣдникъ, 1911 г., ноябрь, 551 стр., прим. 2.

Архіепископъ Переславскій Арсеній, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

дающійся ораторъ, назначенъ придворнымъ пропо-вѣдникомъ. Въ 1744 году возведенъ въ архимандри-та Троицко-Сергіевы лавры и опредѣленъ ректо-ромъ мѣстной духовной семинаріи. Въ томъ же году назначенъ архіепископомъ Переславскимъ. Импера-трица Елизавета осыпала Арсенія великими милостя-ми; она пожаловала ему при рукоположеніи драго-цѣнную панагію въ 60 тысячъ руб. и брилліанто-вый крестъ [1])

25-го іюля 1744 года совершено было рукопо-ложеніе Арсенія во епископа; но такъ какъ ему предстояло сопровождать Императрицу во время ея поѣздки въ Кіевъ, то временное управленіе ново-открытой епархіей поручили Іосифу, архіепископу Московскому [2]). Въ ноябрѣ мѣсяцѣ архіепископъ Арсеній былъ уже въ Переславлѣ. Къ этому вре-мени всѣ дѣла по Переславль-Залѣсской епархіи и необходимое число канцелярскихъ служителей были отправлены изъ Московской консисторіи въ Пере-славль-Залѣсскій.

Какъ членъ Св. Синода, какъ лицо близкое къ придворнымъ сферамъ, архіепископъ Арсеній не могъ, конечно, жить постоянно въ Переславлѣ-За-лѣсскомъ и быть фактическимъ правителемъ епархіи. Для непосредственнаго наблюденія за церковною жизнью въ новооткрытой епархіи ему понадобился помощникъ. Такимъ помощникомъ въ званіи викар-наго епископа 30 марта 1745 года былъ поставленъ архимандритъ Колязина монастыря Серапіонъ (Ля-

---

[1]) Объ архіеп. Арсеніи см. Православная Богословская Энци-клопедія, изд. А. Лопухина, т. 1, стр. 1071.

[2]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Царств. Госуд. Импе-ратрицы Елизаветы Петровны. Т. II, № 745.

тошевичъ)[1]), который, по словамъ Арсенія, „произведенъ въ помощь намъ для исправленія епархіальныхъ дѣлъ, наипаче касающагося до благочинія церковнаго рукоположенія достойныхъ во священство и наставленія ихъ и для охраненія всего стада Христова, дражайшею кровью Его искупленнаго, котораго намъ самимъ по должности пастырской повсягодно посѣщать и вѣдать, какъ вѣрные въ вѣрѣ живутъ и какъ благочестіе содержатъ, за дальнѣйшимъ отсутствіемъ весьма невозможно“. Сообщая объ этомъ консисторіи, архіепископъ Арсеній распорядился, чтобы со времени прибытія епископа Серапіона въ Переславль, „всякія дѣла, какъ епархіальныя, такъ и экономическія“ представлялись на его разрѣшеніе и исполнялись согласно наложеннымъ имъ резолюціямъ. Во всей епархіи предписывалось „воздавать ему надлежащую архіерейскую честь и во всемъ должное послушаніе, подъ опасеніемъ за противность, хотя малѣйшую, Божія неблагословенія и жесточайшаго штрафа“. Мѣстомъ пребыванія новаго епископа назначенъ былъ Переславскій Никитскій монастырь. Въ эктеніяхъ и великихъ возглашеніяхъ повелѣвалось его именовать: „и боголюбиваго епископа Серапіона, викарія архіепископа Переславскаго и Дмитровскаго“ [2]).

Черезъ годъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ положеніи епископа Серапіона, сопровождавшія-

---

[1]) Родился 1705 г., образованіе получилъ въ Кіевской дух. академіи, въ монашество постригся въ Богоявленскомъ братскомъ монастырѣ, гдѣ былъ головщикомъ. 9 марта 1740 г. произведенъ въ архимандрита Тверского Отроча монастыря, а 3 февр. 1741 г. перемѣщенъ въ Троицкій Колязинъ монастырь.

[2]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Правосл. исповѣданія Россійской имперіи. Царствованіе Госуд. Императрицы Елизаветы Петровны. Т. II, № 832 и Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1745 г., по описи № 2 дѣло № 4.

ся расширеніемъ его административныхъ правъ и улучшеніемъ средствъ содержанія. 17 февраля 1746 года, по словесному докладу архіепископа Арсенія, Императрица Елизавета Петровна изустнымъ указомъ повелѣла Св. Синоду „преосвященному викарію Серапіону именоваться и писаться Можайскимъ и Волоколамскимъ и быть коадъюторомъ Переславской архіепископіи“, причемъ „оной Можайской епископіи повелѣвалось нынѣ и впредь принадлежать до означенной Переславской архіепископіи“.

На основаніи такого указа архіепископъ Арсеній распорядился, чтобы всѣ дѣла по Можайской епископіи (Можайскій и Волоколамскій округъ) представлялись на окончательное разрѣшеніе (съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями, какъ увидимъ ниже) преосвященному Серапіону, у котораго паства этого округа должна была находиться въ полномъ вѣдомствѣ и чтить его, какъ своего епархіальнаго пастыря. Мѣстомъ пребыванія епископа Серапіона по прежнему имѣлъ остаться городъ Переславль. Въ случаѣ, если-бы Серапіонъ пожелалъ отлучиться въ свою епархію, онъ обязанъ былъ увѣдомлять объ этомъ архіепископа Арсенія и ждать его резолюціи. Одинъ изъ монастырей Можайской епархіи приказано было выдѣлить въ качествѣ каѳедральнаго и при немъ для безостановочнаго рѣшенія дѣлъ учредить духовное правленіе. Только „о важныхъ дѣлахъ и къ рѣшенію сумнительныхъ по своей епископіи“ епископъ Серапіонъ „съ надлежащимъ мнѣніемъ для разсмотрѣнія и рѣшенія“ долженъ былъ представлять архіепископу Арсенію.

Таково было положеніе и права епископа Серапіона въ, такъ называемой, Можайской епархіи. Что касается собственно Переславской архіеписко-

ціи, то тамъ административная власть епископа Серапіона была болѣе ограничена. Здѣсь архіепископъ Арсеній распорядился представлять ему для окончательной конфирмаціи, кромѣ дѣлъ сомнительныхъ и болѣе важныхъ, всѣ дѣла о посвященіи въ священническій и діаконскій чинъ [1]).

Каѳедральнымъ монастыремъ новой Можайской епископіи былъ избранъ богатый Іосифовъ Волоцкій монастырь [2]), который и обязали на содержаніе преосвященнаго Серапіона и имѣвшихся при немъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ и монастырскихъ служителей доставлять денежный и хлѣбный доходъ [3]).

27 мая 1752 года Высочайшимъ указомъ архіепископъ Арсеній по прошенію, за болѣзнью его, былъ уволенъ отъ Синода, епархіи и Троицкія лавры на покой въ Новгородъ-Сѣверскій Спасо-Преображенскій монастырь, который переданъ въ вѣдомство его „по жизнь его“ [4]). Въ монастырѣ Арсе-

---

[1]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. 1746 г., по описи № 2-й дѣло № 7.

[2]) Вотчины Волоцкаго монастыря были въ Московскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ, Рузскомъ, Владимірскомъ, Козельскомъ, Тверскомъ, Старицкомъ, Ржевскомъ и Зубцовскомъ у.у. (Арх. Мин. Юст. кн. Кол. Экономіи окладныя 1754 г., № 28, лл. 56—66). Въ этихъ вотчинахъ насчитывалось 11422 души крестьянъ; „заопредѣленныхъ“ въ Коллегію Экономіи поступало около 1200 руб. (Чтен. въ Москов. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1859 г., II, смѣсь, 23).

[3]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. 1746 г., по описи № 2-й дѣло № 2, ук. 12. Такъ называемыя „заопредѣленныя суммы“ Волоцкаго монастыря все же остались въ вѣдѣніи Экономическаго Правленія. См. И. М. Покровскій. Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 г. Казань. 1907, стр. 117 и прим. I.

[4]) По распоряженію епископа Серапіона, архіепископъ Арсеній и послѣ удаленія на покой былъ поминаемъ во всѣхъ церквахъ Переславской и Можайской епархіи, съ выключеніемъ только слова „нашего“. Арх. Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1752 г., № 65.

ній оставался недолго. Въ 1757 году онъ былъ назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ. Въ Кіевѣ Арсеній и скончался 8 іюня 1770 года и погребенъ въ склепѣ Софійскаго собора, близъ гроба митрополита Рафаила Заборовскаго [1]).

По увольненіи на покой архіепископа Арсенія, 3-го марта слѣдующаго года Серапіонъ былъ произведенъ во епископа Переславскаго, вслѣдствіе чего епископія Можайская упразднилась; а въ октябрѣ того же 1753 года—переведенъ въ Вологду. 18 ноября 1759 года епископъ Серапіонъ пораженъ былъ параличемъ, послѣ котораго у него отнялся языкъ и не дѣйствовала правая рука, такъ что ставленниковъ для посвященія посылали въ Кострому и Новгородъ, а разрѣшеніе на постройку церквей давала консисторія. Въ декабрѣ 1761 года больной епископъ уволенъ былъ на покой и скончался 22 апрѣля 1762 года. Погребенъ епископъ Серапіонъ въ Вологодскомъ соборѣ; въ надгробной надписи изложена въ стихахъ его біографія [2]).

---

[1]) Нѣкоторыя изъ проповѣдей архіепископа Арсенія были напечатаны въ Москвѣ отдѣльными изданіями въ 1742—44 г. Имъ сочинена и служба съ акаѳистомъ св. Димитрію Ростовскому, изд. въ Кіевѣ. См. „Обзоръ русской духовной литературы“ архіеп. Филарета, кн. 2, 1863 г., стр. 81—82.

[2]) Русскій біографическій словарь. Спб. 1904. Сабанѣевъ-Смысловъ. Стр. 341—342.

Глава II-я.

Средства содержанія Переславскаго архіерейскаго дома.—Матеріальная необезпеченность Переславской каѳедры.—Перестройка Горицкаго монастыря. Сборы съ епархіи на построеніе консисторіи, на содержаніе служащихъ въ ней лицъ, на архіерейскую ризницу и пѣвчихъ.—Возрастаніе этихъ сборовъ и попытка урегулировать ихъ.

Насколько можно видѣть изъ изложеннаго выше, Переславская епархія по своемъ учрежденіи получила въ архипастыри одного изъ видныхъ и образованныхъ дѣятелей своего времени. Къ сожалѣнію только, править непосредственно епархіальными дѣлами онъ не могъ и поручилъ ихъ ближайшему вѣдѣнію своего викарія Серапіона Лѣтопѣвича, котораго произвели во епископа Можайскаго. Открытіе особой, почти самостоятельной епископіи Можайской, созданной спеціально для викарія архіепископа Переславскаго, объясняется главнымъ образомъ, если не исключительно, соображеніями чисто матеріальнаго свойства.

Выдѣливши изъ бывшей Синодальной области новыя епархіи, Св. Синодъ постарался сохранить въ цѣлости доходы съ нихъ, на томъ основаніи, что церковные окладные и неокладные сборы по Московской епархіи (Синодальной области), какъ-то: данныя съ церквей, вѣнечныя памяти, оброчныя съ пустовыхъ земель и другія подобныя статьи дохода, еще въ 1726 году отданы на штатъ Св. Синода съ его конторами, что подтверждено было затѣмъ 30 октября 1738 года. Для мѣста жительства архіереевъ новыхъ епархій и на содержаніе ихъ съ каѳедральными штатами изъ духовныхъ и свѣтскихъ

чиновниковъ съ приказными служителями, Св. Синодъ нашелъ удобнымъ отдать со всѣми денежными и хлѣбными доходами болѣе богатые монастыри этихъ епархій. Такъ поступлено было и въ отношеніи новооткрытой каѳедры архіерея Переславскаго [1]).

Въ виду такого положенія дѣла новоучрежденная Переславская епархія оказалась матеріально мало обезпеченною и не давала достаточныхъ средствъ не только для содержанія викарнаго епископа, но и для удовлетворенія расходовъ по содержанію каѳедры архіепископа правящаго.

„Для жительства Переславскому архіерею и содержанія его и всякаго званія при немъ имѣющихъ быть духовныхъ и свѣтскихъ разныхъ чиновъ и приказныхъ служителей“ отданъ былъ со всѣмъ денежнымъ и хлѣбнымъ доходомъ Переславскій Горицкій монастырь, который сталъ именоваться каѳедральнымъ, былъ выключенъ изъ вѣдѣнія коллегіи экономіи и освобожденъ отъ пропитанія отставныхъ военныхъ чиновъ.

Горицкій Успенскій монастырь ко времени открытія Переславской епархіи обладалъ довольно значительными средствами. Ему принадлежали: 1114 крестьянскихъ дворовъ, 5010 душъ, земли 8530 четвертей, сѣна 10354 копны, лѣсу пашеннаго—416 десятинъ, непашеннаго 190 десятинъ, рыбныя ловли въ рѣкахъ Кубри, Сабли, Курстии, Черной, Трубежи, въ Маломъ Киржачѣ, Шахѣ, въ Костромскомъ уѣздѣ въ р. Солоницѣ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ р. Перля, Вели, въ Ростовскомъ уѣздѣ въ р. Лехати, 4 озера, 3 пруда; мельницъ водяныхъ 7, вѣтряныхъ—25; денегъ положено 1316 р. 82½ к., собиралось 1370 р. 85¼ к., хлѣба 1671 четв. 1 чет-

[1]) См. Православный Собесѣдникъ. 1911 г., ноябрь, стр. 547—548.

верикъ; оставалось на содержаніе монастыря 586 р. 2 коп., отсылалось въ Кол. Экономіи — 784 р. 83¼ к.[1]).

Но и такія средства въ общемъ оказались не вполнѣ достаточными для удовлетворенія всѣхъ нуждъ по содержанію архіепископіи и учрежденій при ней, — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ существованія Переславской епархіи, когда расходы каѳедры были особенно значительны.

Такъ, окладныхъ денежныхъ средствъ собрано было въ первомъ году только 1144 р. 29¼ к. Монастырскаго хлѣба хватало на продовольствіе содержимыхъ лицъ „съ немалою нуждою" Вслѣдствіе такой матеріальной скудости уже въ слѣдующемъ году по учрежденіи каѳедры былъ выдвинутъ вопросъ объ отдачѣ Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря на Пескахъ на домъ Его Преосвященства[2]). что однако не осуществилось. Архіепископъ Арсеній настоялъ только на удаленіи изъ Горицкаго монастыря излишнихъ монаховъ; при каѳедрѣ оставлено было всего лишь пять монашествующихъ, но и имъ жалованье „для катедральной пользы" опредѣлено было изъ другихъ монастырей[3]).

Кромѣ содержанія значительнаго состава приказныхъ чиновъ и лицъ архіерейскаго дома, каѳедрѣ архіерейской въ первые же годы нужно было изыскать средства по приведенію въ приличный видъ монастырскихъ зданій и устройству необходимыхъ для епархіальнаго управленія помѣщеній.

---

[1]) Московъ. Арх. Минист. Юстиц. Колл. Экон. Монастырскія вѣдомости, кн. 5, л.л. 338—342. Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I-го до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 г. И. М. Покровскаго. Казань. 1907, стр. 64.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист., Протоколы 1746 г., № 44.

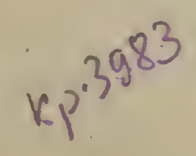
[3]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Указы архіеп. Арсенія 1747 г., № 27.

Монастырскія зданія, давно не чинившіяся, требовали основательнаго ремонта. Въ 1747 году домовотчинный приказъ архіерейскаго дома доносилъ, что кровля на монастырскомъ храмѣ и домѣ Его Преосвященства и братскихъ кельяхъ весьма обветшала, „отъ которой крышечной ветхости какъ въ святыхъ церквахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ лѣтомъ временами отъ дождевой воды происходитъ немалая теча“ [1]). Пришлось немедленно позаботиться о починкѣ кровель на монастырскихъ строеніяхъ въ счетъ, конечно, монастырскихъ средствъ, „съ крайнимъ, по словамъ одного изъ указовъ архіепископа Арсенія, присмотромъ эконома игумена Нифонта“ [2]).

Но лишь только приступили къ составленію смѣты по перекрытію крышъ, какъ обнаружилось, что Горицкій монастырь, въ особенности соборный храмъ его, нуждается въ болѣе фундаментальномъ ремонтѣ. Въ письмѣ къ архіепископу Арсенію преосвященный Серапіонъ доводитъ до его свѣдѣнія, что по всему храму и по преимуществу въ алтарѣ идутъ разсѣлины въ сводахъ, которыя необходимо исправить и сдѣлать это нужно безъ замедленія, до покрытія крыши, чтобы впослѣдствіи крыши не ломать.—Иначе говоря, требовалось приступить, не откладывая времени, къ болѣе серіознымъ и продолжительнымъ ремонтнымъ работамъ.

Архіепископъ Арсеній для осмотра ветхостей Горицкаго монастыря прислалъ изъ Троицкія лавры „гезеля“ Ивана Жукова. Жуковъ по осмотрѣ нашелъ монастырскія строенія въ довольно печаль-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 33.
[2]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. Указы архіеп. Арсенія 1747 г., № 18.

номъ положеніи. Въ своемъ доношеніи онъ писалъ о нихъ слѣдующее. „Соборная церковь каменная Успенія Пресвятыя Богородицы, надъ нею имѣются пять главъ каменныхъ, которыя, повидимому, весьма повредились и во многихъ мѣстахъ разсѣлись; также подъ означенными главами перемычки весьма повреждение имѣютъ; которыя главы и подъ ними перемычки надлежитъ разобрать и вновь сдѣлать, а починкой поправить не можно... При помянутой церкви съ сѣверной стороны сводъ и перемычку надлежитъ разобрать и вновь сдѣлать. При означенной же паперти у двухъ столбовъ контрафорсы или быки отъ столбовъ отстали, которые надлежитъ разобрать до фундаменту и сдѣлать вновь съ подбиркою изъ помянутыхъ же столбовъ нѣсколька кирпичьевъ и привязать желѣзомъ. Съ южной стороны входную лѣстницу каменную надлежитъ сломать, того ради, что оная лѣстница ни съ какимъ строеніемъ сообщенія въ линію не имѣетъ, а сдѣлать вмѣсто оной лѣстницу съ западной стороны. При вышеупомянутой же церкви имѣются переходы къ трапезѣ съ сѣверной стороны, при которыхъ въ сводахъ и стѣнахъ сѣдины, надлежитъ побравъ починить, а стѣны связать проемными связями". Отмѣчая дефекты въ другихъ строеніяхъ, Жуковъ далѣе пишетъ: „Во означенномъ же монастырѣ надъ церковью Іоанна Предтеча, надъ церковью Всѣхъ Святыхъ, надъ трапезою и надъ переходами крышки тесовыя ветхи надлежитъ вновь покрыть. Во объявленномъ же монастырѣ церковь великаго мученика Георгія, при больничной палатѣ, при которой какъ на стѣнахъ, такъ и на сводахъ имѣются сѣдины, которую надлежитъ разобрать до фундаменту, а починкою подкрѣпить никакъ не можно.

При вышеобъявленномъ монастырѣ у трапезы съ сѣверной стороны крыльцо каменное весьма повредилось; надлежитъ разобрать и вновь сдѣлать. Во объявленномъ монастырѣ надъ кельями братскими крышки деревянныя ветхи надлежитъ собрать и вновь покрыть, также изнутри и снаружи выбѣлить. Во означенной же линіи надъ поварнею крышка ветха, надлежитъ вновь покрыть. При объявленномъ же монастырѣ башню къ конюшенному двору, въ которой имѣются проѣзжія вороты, надлежитъ разобрать до фундаменту и вновь сдѣлать. Кругомъ всего монастыря ограду и восемь башенъ надлежитъ покрыть вновь"...

Съ сентября 1748 года началось заготовленіе матеріаловъ и нѣкоторыя мелкія необходимѣйшія перестройки, а черезъ два года приступили къ основательному ремонту Успенскаго собора по чертежамъ, присланнымъ Иваномъ Жуковымъ.

Ремонтъ, затѣянный въ довольно широкихъ размѣрахъ, истощилъ средства монастыря и скоро потребовалъ дополнительныхъ сборовъ. Въ началѣ 1751 года архіепископъ Арсеній распорядился „собирать по всей катедральной вотчинѣ, пока то церковное строеніе будетъ, въ годъ по пяти копеекъ съ души мужескаго пола, не минуя никого". Кромѣ того велѣно было, „пока строеніе продолжится, всѣмъ крестьянамъ катедральнымъ, какъ оброчнымъ дальнымъ, такъ и ближнимъ, быть въ неизъятномъ обращеніи около работъ". Такъ какъ крестьянамъ дальнихъ (Костромскихъ, Юрьевскихъ, Владимірской, Ростовской и Подмосковской) вотчинъ невозможно было выполнить это требованіе о неизъятномъ обращеніи въ работахъ, то Арсеній распорядился взи-

мать съ нихъ, для уравненія въ работѣ съ остальными, вдвое, т.-е. въ годъ по 10 копеекъ съ души.

Въ 1752 году перестройка каменной церкви приходила къ концу. Внѣшній видъ Успенскаго собора въ значительной степени измѣнился. Именно. соборъ сталъ выше прежняго на нѣсколько аршинъ; прежній имѣлъ въ высоту до купола 17 аршинъ 10 вершковъ, теперь высота собора до купола достигала 24 аршинъ. Само собою возникалъ вопросъ о передѣлкѣ стариннаго иконостаса. Первоначально имѣлось въ виду устроить совершенно новый иконостасъ, а старый продать въ одну изъ церквей. Но, такъ какъ охотниковъ къ пріобрѣтенію стараго иконостаса не выискалось, то пришлось по необходимости остановиться на передѣлкѣ.

По распоряженію архіепископа Арсенія, изъ лавры былъ присланъ монахъ Павелъ Казановичъ для осмотра стараго иконостаса и опредѣленія характера тѣхъ передѣлокъ, въ которыхъ иконостасъ нуждался. Іеромонахъ Павелъ по осмотрѣ нашелъ, что „въ прежнемъ иконостасѣ въ рѣзьбахъ и позолотѣ ветхостей не обозначилось, также и святыя иконы исправнаго мастерства и никакого поврежденія неимѣющія,—изъ нихъ же мѣстные два образа: первый Господа Вседержителя, другой Пресвятыя Богородицы—(какъ на оныхъ въ надписяхъ значитъ) письма бывшаго государственнаго иконописца Симона Ушакова высокодостойнымъ изображеніемъ учинены... Итако оный прежній иконостасъ со святыми иконами къ постановленію въ строющуюся въ каѳедрѣ Успенскую церковь безъ всякаго сумнѣнія признается быть благонадежденъ“.

Въ виду такого состоянія стараго иконостаса, іеромонахъ Казановичъ полагалъ вновь его не пере-

писывать, а только устроить вверху „придѣлку“. соотвѣтствующую по стилю и письму старому иконостасу. Московскихъ рѣзныхъ и столярныхъ дѣлъ мастеръ дворовый человѣкъ князя Голицына Яковъ Ильинъ соглашался всю эту работу выполнить за 170 руб. 80 коп. [1]). Старинный иконостасъ съ иконами Симона Ушакова, казалось, такимъ образомъ былъ спасенъ. Къ сожалѣнію, преосвященному Арсенію и Серапіону не суждено было закончить начатыя работы, а ихъ преемникъ епископъ Амвросій повелъ ихъ въ болѣе грандіозномъ масштабѣ, и драгоцѣнные памятники старины обречены были на забвеніе, порчу, а нѣкоторые изъ нихъ и на окончательную гибель [2]).

Перестройка Горицкаго монастыря, какъ видимъ, связана была съ значительными затратами средствъ архіерейскаго домовотчиннаго управленія. Немало хлопотъ причинило архіерейскому дому и отысканіе приличныхъ помѣщеній для духовной консисторіи. Въ Горицкомъ монастырѣ не нашлось для консисторіи соотвѣтствующаго зданія. Первыя консисторскія засѣданія происходили въ покояхъ Его Преосвященства. Затѣмъ впослѣдствіи положено было выстроить новое зданіе. На покупку матеріаловъ, перевозку ихъ и на постройку зданія, въ виду недостаточности средствъ Горицкаго монастыря, обло-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1748 г, по описи № 2-й, дѣло № 15.

[2]) Древними священными предметами въ то время не дорожили, да и не понимали въ нихъ цѣны. Въ томъ же 1752 году, по докладу настоятеля Лукіановой пустыни игумена Пахомія, консисторія разрѣшила ему снять старые оклады, жемчугъ и камни со 130 „старинныхъ образовъ“, продать и деньги употребить на нужды монастыря, а самыя иконы, чтобы въ народѣ не произошло какого-нибудь соблазна, собрать въ одно мѣсто и запечатать. (Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1752 г., № 95[2]).

жили особыми взносами Переславскіе вотчинные монастыри по 1½ к. съ души вотчиннаго монастыря, что дало требуемую сумму въ размѣрѣ 189 р. 1½ к.[1]). Безвотчинные монастыри были освобождены отъ взноса на постройку зданія консисторіи, но съ нихъ, а равно со всѣхъ приходскихъ церквей, было взято по 25 коп. на пріобрѣтеніе консисторской печати (стоила 12 руб.), на покупку четырехъ лошадей для консисторскихъ разсыльныхъ солдатъ и содержаніе этихъ лошадей, на канцелярскія принадлежности, зеркало, красное сукно, „пространное кресло архіерейское обитое бархатомъ зеленымъ“ и прочую мебель для консисторскаго присутствія[2]). Въ послѣдующіе годы на удовлетвореніе консисторіи необходимыми канцелярскими принадлежностями, дровами и свѣчами взимался со всѣхъ поступающихъ въ консисторію челобитій пятикопеечный сборъ. Но въ 1748 году обнаружилось, что и такого сбора на удовлетвореніе означенныхъ потребностей не хватаетъ, вслѣдствіе чего консисторія распорядилась взимать въ дополненіе къ этому пятикопеечному сбору со всѣхъ священно-церковнослужителей Переславской и Можайской епархіи по ¼ коп. съ каждаго ихъ приходскаго двора[3]). Сборъ этотъ сначала взимался въ духовныхъ правленіяхъ; но туда онъ поступалъ „весьма косно“, въ виду чего съ 1753 года сталъ собираться особыми командируемыми консисторіей копіистами, которыхъ снабжали соотвѣтствующими полномочіями[4]).

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1744 г., №№ 3 и 15.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1745 г., №№ 5 и 131.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 78.

[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 3.

Нанять особыхъ специальныхъ разсыльщиковъ для духовной консисторіи архіерейскій домъ на первыхъ порахъ тоже не могъ и постарался утилизировать для этой цѣли тѣхъ отставныхъ военныхъ чиновъ, которые со времени Петра Великаго разсылались на пропитаніе въ монастыри. Составлены были, по распоряженію консисторіи, реестры всѣхъ состоявшихъ на содержаніи монастырей унтеръофицеровъ и солдатъ и затѣмъ „болѣе способные изъ нихъ" были отобраны въ консисторію „для посылки и нарядовъ", при чемъ эти разсыльные, не смотря на то, что исправляли службу при консисторіи, состояли на жалованьи тѣхъ монастырей, откуда были взяты [1]). Во время разсылки солдатъ по дѣламъ, коштъ людской и конскій долженъ былъ производиться въ счетъ тѣхъ монастырей и церквей, куда солдаты посылались [2]). Впослѣдствіи на подводы разсыльныхъ былъ установленъ особый сборъ съ приходскихъ церквей въ размѣрѣ ½ коп. съ каждаго приходскаго двора, а съ ружныхъ церквей по 21 коп. [3]).

Къ такимъ мѣрамъ долженъ былъ обратиться на первыхъ порахъ архіерейскій домъ, чтобы дать возможность такъ или иначе правильно функціонировать новооткрывшемуся епархіальному управленію. Такимъ же путемъ приходилось восполнять разные дефекты архіерейской ризницы, а равнымъ образомъ содержать лицъ, необходимыхъ для архіерейскаго богослуженія. Въ 1745 году былъ разосланъ по всей епархіи указъ съ приглашеніемъ при-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1744 г., № 7 и 1745 г., № 270.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 5.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 45.

слать въ архіерейскій домъ ризы въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь ризами богата „и отъ взятія ризъ никакой обиды и недостатка воспослѣдовать не можетъ“. Въ указѣ выражалась надежда, что „въ церковную и государственную пользу всякій по добросовѣстной ревности, видя въ той архіерейской ризницѣ самопервѣйшую нужду, никакъ не потерпитъ остаться безъ удобовозможнаго вспомоществованія“ [1]). Въ 1746 году рипиды, принадлежавшія Никитскому монастырю, по распоряженію епископа Серапіона, были переданы въ архіерейскій домъ, а старыя рипиды Горицкаго монастыря передѣланы въ блюдо [2]).

Въ 1746 году сшили архіерейскимъ пѣвчимъ особые кафтаны (мундиры). Но когда пришлось расчитываться съ мастеромъ, въ архіерейскомъ приказѣ на уплату за нихъ не хватило денегъ [3]). Въ одинъ изъ послѣдующихъ годовъ возникъ настоятельный вопросъ и болѣе общаго свойства: въ счетъ какихъ средствъ вообще содержать архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ 1749 году преосвященный Серапіонъ опредѣлилъ отпускать на содержаніе пѣвчихъ по 105 руб. въ годъ изъ денегъ, собираемыхъ со священноцерковнослужителей епархіи на наемъ подводъ для разсыльщиковъ [4]), а въ слѣдующемъ году распорядился въ дополненіе къ этой суммѣ взимать ежегодно 30 рублей съ монастырей Волоколамскаго, Можайскаго, Лужицкаго и Возмицкаго [5]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 326.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 15.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 84.
[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 45.
[5]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 39.

Въ этомъ родѣ можно привести еще нѣсколько распоряженій, касающихся епархіальныхъ сборовъ, вызванныхъ матеріальною необезпеченностью каѳедральнаго монастыря. Сборы эти увеличивались съ каждымъ годомъ и становились все разнообразнѣе Не говоря уже о томъ, что по своей величинѣ они въ концѣ концовъ опредѣлялись крупною суммой, тяжелымъ бременемъ ложившеюся на платежныхъ силахъ епархіи, самое взиманіе ихъ и регистрація, вслѣдствіе постоянныхъ видоизмѣненій и перемѣнъ, представляли для начальства не мало затрудненій. Въ 1750 году видимъ попытку со стороны епархіальной власти, съ одной стороны, прекратить ихъ дальнѣйшій ростъ, а съ другой – опредѣлить величину ихъ точною цифрой. Указъ, изданный съ цѣлью упорядочить такіе сборы, представляетъ для насъ особый интересъ, какъ подтверждающій, что и само епархіальное начальство сознавало какъ обременительность этихъ налоговъ, такъ и неудобство постоянной тенденціи ихъ къ дальнѣйшему возрастанію.

„Переславская духовная консисторія разсуждали, говорится въ указѣ, о производящихся Переславской и Можайской епархіи съ священно и церковнослужителей на разные въ реченной консисторіи потребные расходы сборахъ, дабы онымъ священно и церковнослужителямъ отягощенія не нанести и въ потребныхъ по консисторіи расходахъ недостатка не учинить, приказали: отнынѣ впредь повсягодно на содержаніе по консисторіи расходовъ, а именно: на покупку бумаги, сургуча, дровъ, чернилъ и прочаго, безъ чего пробыть невозможно, также на наемъ подъ посылающихся по разнымъ государственнымъ дѣламъ солдатъ подводъ и на содержаніе

Его Преосвященствомъ преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ Можайскимъ и Волоколамскимъ, опредѣленнаго числа пѣвчихъ, собирать со оныхъ священноцерковнослужителей по числу приходскихъ дворовъ съ каждаго приходскаго двора по 2¼ коп., да къ тому же въ дополненіе со входящихъ челобитьевъ и прочихъ по 5 коп., какъ то и прежде происходило. Сверхъ же онаго (развѣ на что чрезвычайная нужда востребуетъ) ничего отнюдь не собирать. А чтобы и духовные заказы въ таковыхъ потребныхъ расходахъ имѣли довольствіе, для того изъ оныхъ заказовъ въ консисторію собираемаго съ исповѣдныхъ вѣдомостей пятикопеечнаго сбора отнынѣ не присылать, а употреблять оный сборъ въ тѣхъ заказѣхъ на нужнопотребные расходы" [1]).

Указъ не долго оставался въ силѣ. Вскорѣ явилась „чрезвычайная нужда", и послѣдовалъ новый налогъ. Въ мартѣ 1752 года епископа Серапіона увѣдомили, что жалованья пѣвчимъ выдать не изъ чего [2]), а 9-го сентября того же года онъ уже распорядился взимать со ставленниковъ, производящихся во попы и діаконы, на содержаніе пѣвчихъ по рублю да на архіерейскую ризницу по 50 коп. [3]). Въ декабрѣ 1753 года, за недостаткомъ денегъ на покупку дровъ, консисторія заставила монастыри города Переславля доставить ей дрова безплатно [4]).

Таковы были матеріальныя средства, которыми располагала на первыхъ порахъ Переславская каѳедра. Ограниченность ихъ и стѣсненность до нѣкоторой степени и объясняютъ открытіе, по хода-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 53.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1752 г., № 30.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1752 г., № 85.
[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 103.

таѝству архіепископа Арсенія, особой епископіи Можайской и Волоколамской, одинъ изъ монастырей которой давалъ матеріальную поддержку къ содержанію Переславской каѳедры, имѣвшей нужду въ силу чрезвычайныхъ обстоятельствъ въ особомъ викарномъ епископѣ.

Глава III-я.

Органы епархіальнаго управленія. — Духовная консисторія.—Духовные приказы.—Поповскіе старосты.—Надзиратели благочинія, закащики и десятоначальники.—Недочеты въ дѣятельности органовъ епархіальнаго управленія.

Ближайшимъ къ предстоятелямъ Переславской епархіи административнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ всѣ епархіальныя дѣла, какъ и вездѣ послѣ указа отъ 9 іюля 1744 года [1]), явилась Переславская духовная консисторія. Указомъ отъ 8-го ноября 1744 года архіепископъ Арсеній членами консисторіи назначилъ: намѣстника Горицкаго монастыря архимандрита Аврамія (Галицкаго), соборнаго іеромонаха Троицкія лавры Геннадія, настоятеля Никольскаго монастыря игумена Іакова и протопопа Василія Ѳеодорова. Секретарская должность возложена была на подканцеляриста Троицкія лавры Алексѣя Репьева [2]), котораго вскорѣ смѣнилъ бухгалтеръ вотчинной коллегіи Алексѣй Недликовъ. По уходѣ Недликова въ августѣ 1745 года [3]), секретарскую должность сталъ исправлять канцеляристъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ. № 8988.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1744 г., № 1.

[3]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1745 г., № 249 и 264.

Алексѣй Андреевъ, а съ 1747 года по 1758 годъ— Гавріилъ Соколовскій, переведенный въ 1758 году въ секретари новооткрытой Тамбовской епархіи.

Жалованья секретарю положено было 50 руб., кромѣ хлѣбнаго продовольствія, протоколистамъ по 20 руб., канцеляристамъ по 10 руб., подканцеляристамъ и пищикамъ „по препорціи“ [1]).

Первое засѣданіе консисторіи происходило 13 ноября 1744 года. За отсутствіемъ соотвѣтствующихъ помѣщеній члены консисторіи собрались въ покояхъ Его Преосвященства [2]). Впослѣдствіи консисторія помѣщена была въ покояхъ при церкви Всѣхъ Святыхъ [3]).

Въ скоромъ времени составъ членовъ консисторіи измѣнился. 12 ноября 1745 г. архимандритъ Аврамій былъ перемѣщенъ въ Никитскій монастырь, и ему велѣно было писаться вторымъ членомъ консисторіи, а первымъ сталъ Даниловскій архимандритъ Антоній Платковскій [4]). Въ томъ же году въ составъ членовъ консисторіи введенъ былъ архимандритъ Волоколамскій, отказавшійся, впрочемъ, отъ этой чести и получившій за такое противодѣйствіе суровый выговоръ [5]), а въ слѣдующемъ году и совсѣмъ отставленный отъ управленія монастыремъ за старостію [6]). Въ іюнѣ 1746 г. архимандритъ Антоній Платковскій умеръ [7]), и его мѣсто въ консисторіи занялъ новый Даниловскій архимандритъ Панкратій [8]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 11.

[2]) Тамъ же, № 3.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 96.

[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 9.

[5]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 235.

[6]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 50.

[7]) Архимандритъ Антоній Платковскій умеръ 3 іюня 1746 года. Арх. Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1746 г., № 68.

[8]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., л. 212.

Въ 1753 году, когда Серапіонъ сдѣлался самостоятельнымъ епископомъ, онъ въ помощь къ наличнымъ членамъ консисторіи придалъ ключаря Переславскаго Преображенскаго собора Ивана Иванова. Увеличивая составъ консисторіи, епископъ Серапіонъ имѣлъ въ виду частыя упущенія членами консисторіи „по старости“ очередныхъ засѣданій, вслѣдствіе чего „въ теченіи государственныхъ и епаршескихъ дѣлъ бывало не безъ остановки“ [1]).

Кромѣ консисторіи, помѣщавшейся въ Переславлѣ, въ городахъ, входившихъ въ составъ Переславской архіепископіи, существовали подчиненныя консисторіи духовныя правленія. Такія правленія были учреждены: въ Дмитровѣ, Рузѣ, Вереѣ, Александровѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ и Волоколамскѣ. Послѣднее именовалось „Можайской и Волоколамской епископіи правленіе“. Церкви г. Переславля и его уѣзда находились въ непосредственномъ подчиненіи консисторіи и составляли, такъ называемую, Переславскую градскую и уѣздную десятину. Въ 1752 году, по распоряженію епископа Серапіона, было учреждено въ Дмитровѣ и его уѣздѣ, за многочисленностью церквей и обширностью этого заказа, второе духовное правленіе, которое помѣщалось въ Троицкой Нерльской слободѣ [2]). Въ духовныя правленія консисторія посылала указы, распоряженія, а изъ духовныхъ правленій распоряженія епархіальнаго начальства дѣлались вѣдомыми духовенству даннаго заказа. Содержаніе духовныхъ правленій падало на священно и церковнослужителей, подвѣдомыхъ правленіямъ.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 55.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1752 г., № 74.

Въ составъ духовнаго правленія входилъ управитель духовныхъ дѣлъ или присутствующій; званіе это довѣрялось часто настоятелю какого-нибудь виднаго монастыря [1]). Въ такихъ случаяхъ въ помощь ему для лучшаго управленія придавался помощникъ изъ бѣлаго духовенства [2]). Обычно же въ составъ духовнаго правленія входилъ одинъ только управитель, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи нѣсколькихъ подьячихъ. Управитель назначался епархіальною властью, а иногда и выбирался духовенствомъ даннаго заказа. Такіе выборы, напр., часто происходили въ Дмитровскомъ духовномъ правленіи [3]). Его обязанности въ одномъ изъ консисторскихъ указовъ опредѣляются такъ: „Наблюдать, дабы по государственнымъ и епаршескимъ дѣламъ добропорядочное и благопоспѣшное теченіе было, такъ и при разборѣ денежной казны окладныхъ и неокладныхъ съ отпуску вѣнечныхъ памятей пошлинъ и прочихъ тому подобныхъ доходовъ по похищенію касательства не происходило" [4]). Въ Верейскомъ заказѣ на управителя (закащика), протопопа Василія Червинскаго, въ 1748 году возложена была даже обязанность вѣдать самые сборы всѣхъ пошлинъ; такимъ образомъ, въ этомъ заказѣ упразднялась должность поповскаго старосты, который для сбора

---

[1]) Въ Александровскомъ духовномъ правленіи присутствующимъ былъ, напр., настоятель Лукіановой пустыни (Арх. Пересл. кон. Протоколы 1746 г., № 85); въ Волоколамскомъ—архимандритъ Возмицкаго монастыря (Арх. Пересл. кон. Протоколы 1745 г., № 63).

[2]) Въ Можайскѣ, напр., гдѣ присутствіе имѣлъ архимандритъ Лужецкаго монастыря, въ помощь ему въ 1745 году приданъ былъ протопопъ Можайскаго собора (Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1745 г., № 278).

[3]) См., напр., Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1745 г., № 22 и 1748 г., № 18.

[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 118.

пошлинъ обыкновенно и назначался. Впрочемъ, этотъ случай является исключительнымъ и обязанъ былъ особому довѣрію, какимъ пользовался протопопъ Червинскій, какъ бывшій приказный консисторіи [1]).

Кромѣ духовныхъ правленій, низшими вспомогательными органами епархіальнаго управленія являлись, такъ называемые, поповскіе старосты. Главная обязанность поповскаго старосты заключалась въ сборѣ въ подвѣдомой ему десятинѣ „окладныхъ съ церквей данныхъ и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчныхъ, также и неокладныхъ съ отпуску вѣнечныхъ памятей денежныхъ доходовъ". Должность поповскаго старосты была выборною на одинъ годъ. При выборѣ священнослужители (священники и діаконы) давали подписку, что „выбранный ими поповскій староста собранную имъ казну представитъ бездоимочно въ Переславскую консисторію въ два срока, въ мартѣ и въ ноябрѣ, и что въ случаѣ какого-нибудь недобора или утайки съ его стороны, деньги будутъ взысканы—съ ихъ, выборщиковъ, неотмѣнно" [2]). Такое содержаніе подписки даетъ ключъ къ уразумѣнію того, почему должность поповскаго старосты была выборною, а не приказною.

О характерѣ и величинѣ тѣхъ сборовъ, которые вѣдали поповскіе старосты, можно судить на основаніи, напр., доклада поповскаго старосты Переславской градской и уѣздной десятины на вторую половину 1747 года. Имъ собрано окладныхъ суммъ: 1) данныхъ со 101 церкви 164 руб. 98½ к., 2) казенныхъ пошлинъ по 17 коп. съ церкви 17 руб.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Тамъ же.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 172.

34 коп., 3) полоняничныхъ съ поповыхъ, діаконовыхъ и причетниковыхъ со 139 дворовъ по 4 к. со двора 5 руб. 56 коп. Итого 187 руб. 88½ коп.— 1) Съ пустовыхъ 16 земель 16 руб. 69½ к., 2) пошлинъ съ 29 статей по 8 коп. со статьи 2 р. 32 к. Итого 19 руб. 1½ коп. Всего же окладныхъ 206 р. 90 коп., съ онаго числа „нужнѣйшихъ" по 1½ коп. съ рубля 3 руб. 10¼ коп., на подмогу полковымъ попамъ по 10 коп. съ церкви 10 руб. 20 коп.— Неокладныхъ сборовъ: 1) съ отпуску вѣнечныхъ памятей пошлины съ 245 отроковъ по 12 коп. 29 р. 40 коп.; съ 52 полудвоеженцевъ (т.-е. полувторобрачныхъ) по 17 коп. 7 руб. 20 коп.; съ 15 двоеженцевъ (второбрачныхъ) по 25 коп. 3 р. 75 коп.; съ 11 троеженцевъ (треобрачныхъ) по 30 коп. 3 р. 30 коп. Итого съ 311 свадебъ—пошлинъ 43 р. 65 к. На лазаретъ то же число—43 руб. 65 коп.[1]). Съ обоего: пошлинъ и лазаретныхъ—87 руб. 30 коп.— А всего вышеписанныхъ сборовъ 307 р. 50¾ к.[2]). Всѣ эти деньги отсылались Переславской консисторіей въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія.

Впрочемъ, отпускъ вѣнечныхъ памятей производился всѣми поповскими старостами только до 1749 года.—3-го января 1749 года епископъ Серапіонъ, имѣя въ виду, что отпускъ этихъ памятей „для поповскихъ старостъ не безъ дохода бываетъ отъ всякихъ случающихся доброхотовъ, тѣ памяти получающихъ, и онымъ доходомъ тѣ старосты корыстуются напрасно безъ всякаго и малѣйшаго тру-

---

[1]) Согласно указамъ Св. Синода 1714, 1730 и 1731 г. П. С. З. № 2821, 5575, 5746. Полн. Собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. т. VII, № 2436.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1747 г., по описи, № 1-й, дѣло 46.

да, который доходъ и церкви святой можетъ быть благополезенъ", распорядился отпускъ вѣнечныхъ памятей по Переславской десятинѣ производить соборному ключарю и получаемый доходъ отъ доброхотнодателей дѣлить по равной части между ключаремъ и „трудящимся въ духовной консисторіи по судному званію членомъ" [1]).

Должность поповскаго старосты, какъ и духовныя правленія, существовали въ Переславской епархіи еще до времени открытія епархіи, до 1744 г. Изъ должностей, явившихся по учрежденіи епархіи, прежде всего необходимо указать на должность, такъ называемыхъ, десятоначальниковъ. Должность эта появилась въ 1747 г., въ силу особаго распоряженія Св. Синода для наблюденія, „чтобы не происходили вымышленныя отъ народа, противныя Закону Божію суевѣрія". Десятоначальниковъ предложено было учредить надъ каждыми десятью церквами изъ болѣе достойныхъ священниковъ этихъ церквей. Эта должность была замѣщаема по назначенію, но изъ лицъ, удостоившихся „одобренія письменнозаручнаго" сосѣднихъ священнослужителей.

Согласно Синодальному распоряженію, десятоначальники должны были находиться въ служебномъ подчиненіи закащикамъ, которые поставлялись для тѣхъ же цѣлей, т.-е. въ видахъ искорененія суевѣрій, въ городахъ. Въ Переславской епархіи институтъ закащиковъ при архіепископѣ Арсеніи еще не вошелъ въ жизнь. Въ 1747 году, напр., только десятоначальники по Переславской десятинѣ подчинены были Спасскому священнику Ивану Макарьеву, который „обрѣтался у исполненія по указомъ"; въ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 1.

другихъ десятинахъ десятоначальники вступали съ докладами прямо въ духовныя правленія, и управители послѣднихъ въ консисторскихъ бумагахъ неоднократно именуются „закащиками“ [1]).

Взамѣнъ закащиковъ въ августѣ 1749 года учреждена была должность „надзирателя за благочиніемъ во всѣхъ Переславскихъ церквахъ и монастыряхъ“. Лицо это являлось какъ бы высшей инстанціей, объединяющей дѣятельность десятоначальниковъ. На эту должность опредѣленъ былъ архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Павелъ. Въ томъ же году Павелъ обратился въ консисторію съ запросомъ, на какомъ囗囗囗 囗囗 кош囗ѣ онъ будетъ состоять во время объѣздовъ и на какія средства будетъ нанимать подводы. Консисторія опредѣлила: положить въ оброкъ церковныхъ бобылей и взимать съ нихъ по 50 коп. съ души, что дастъ въ годъ 32 руб. 50 коп., изъ коихъ 30 руб. отдавать архимандриту Павлу, а остальныя отсылать на содержаніе семинаристовъ [2]). Но архіепископъ Арсеній не утвердилъ этого постановленія консисторіи и велѣлъ Павлу поѣздки по епархіи, по единажды въ годъ, совершать на лошадяхъ Борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1751 году архимандритъ Павелъ вошелъ вторично съ просьбой. Согласно новому постановленію консисторіи, ему дозволено было ежегодно получать отъ находящихся въ епархіи монастырей и пустынь по 6 лошадей въ годъ (кромѣ Никитскаго, гдѣ жилъ епископъ Серапіонъ, и Данилова, настоятель котораго состоялъ членомъ консисторіи [3]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 39.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 135.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 46.

Таковы были органы епархіальнаго управленія въ Переславской епархіи въ ближайшіе годы по ея основаніи. Правильное функціонированіе учрежденій епархіальнаго управленія началось, конечно, не сразу, отчасти вслѣдствіе новизны дѣла, а можетъ быть и вслѣдствіе „нѣкоторой косности“ лицъ, призванныхъ къ управленію.

Не на высотѣ требованій оказались прежде всего духовныя правленія. По словамъ консисторскаго указа, „на посланные изъ консисторіи въ духовныя правленія указы репорты о полученіи ихъ присылаются весьма косно, а дѣйствительное по онымъ указамъ исполненіе еще и вящше продолжается“. Въ іюнѣ 1745 года консисторія нашла необходимымъ напомнить духовнымъ правленіямъ рѣшительныя на этотъ счетъ распоряженія Петра Великаго, по которымъ на другой день по полученіи указа, учрежденіе, получившее его, должно отвѣтствовать о томъ, что „указъ принятъ и что по оному можно и въ какое время сдѣлать, или чего не можно и за чѣмъ“. Въ случаѣ, если по характеру дѣла въ такой короткій промежутокъ времени требуемый отвѣтъ не можетъ быть данъ, учрежденіе обязано было лишь увѣдомить, что указъ полученъ, а „чрезъ недѣлю обстоятельно отвѣтствовать по вышеписанному“. (1719 г., марта 19). За неисполненіе виновные должны были подлежать жестокимъ штрафованіямъ за каждый просроченный мѣсяцъ; именно, за первый—100 руб., за второй—вдвое, за третій—втрое, за четвертый—вчетверо, а за пятый—лишеніе всего и вѣчныя работы на галеры (Указъ 1721 г., мая 10) [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 178.

Примѣнить эту угрозу о денежныхъ штрафахъ въ точномъ смыслѣ требованій указа консисторія, понятно, не могла за „малоимуществомъ“ своихъ подчиненныхъ. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ крайняго небреженія, подвергала ихъ и денежнымъ штрафамъ, и тѣлесному наказанію. Напримѣръ, въ концѣ сентября 1747 года въ Верейское духовное правленіе посланъ былъ указъ, на который до февраля мѣсяца слѣдующаго года не послѣдовало не только исполненія, но даже отвѣта о полученіи его. Въ февралѣ 1748 года указъ повторили. Отвѣта снова не послѣдовало. Тогда консисторія въ апрѣлѣ распорядилась управителя правленія священника Иларіона Иванова оштрафовать 25 руб., а подьячаго Гончакова взять въ консисторію и учинить ему нещадное плетьми наказаніе [1]). 4-го іюня Гончаковъ дѣйствительно былъ наказанъ плетьми въ Переславской консисторіи, при чемъ за нимъ открылись и другія провинности. Представленная имъ за прошлые годы метрическая вѣдомость оказалась весьма неисправна. На основаніи всего этого его, въ сопровожденіи солдата, велѣно было препроводить обратно въ Верейское духовное правленіе и тамъ держать подъ карауломъ неисходно, пока не исправитъ вѣдомости, при чемъ приставленному солдату повелѣвалось принуждать его „непрестанно“. На мѣсто Гончакова къ исполненію дѣлъ въ Верейское духовное правленіе и къ понужденію подьячихъ къ исправному исполненію консисторскихъ указовъ посланъ былъ изъ консисторіи копіистъ Аѳанасій Русиновъ. Но и его въ концѣ іюля консисторія, не получивъ отвѣта изъ Верейскаго духовнаго правленія на свое распоря-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 40.

женіе, постановила наказать „батоги". Управитель Верейскаго заказа священникъ Иларіонъ Ивановъ отказался отъ внесенія наложеннаго на него штрафа, ссылаясь на малоимущество и невиновность. Консисторія сначала дала вѣру его словамъ. Но потомъ, послѣ исторіи съ Русиновымъ, „за его неочувствованіе, только творящее по указомъ опущеніи", постановила взыскать этотъ штрафъ неотмѣнно [1]). Гончаковъ за разныя провинности впослѣдствіи былъ наказанъ еще разъ въ Верейскомъ духовномъ правленіи. При народномъ собраніи ему учинено здѣсь жестокое на тѣлѣ наказаніе: именно, дано было до 80 ударовъ плетьми [2]).

Черезъ нѣкоторое время по учрежденіи Переславской епархіи, обнаружились дефекты и въ веденіи епархіальныхъ дѣлъ Переславскою консисторіей. Въ указѣ отъ 20 февраля 1746 г. архіепископъ Арсеній, какъ говорилось уже выше, всѣ дѣла о посвященіи во священническій и діаконскій чинъ по Переславской епархіи, предъ надлежащимъ производствомъ, распорядился на конфирмацію представлять ему. Прошло около года со времени полученія указа, а между тѣмъ консисторія не представила на конфирмацію архіепископу Арсенію ни одного ставленническаго дѣла. Архіепископъ Арсеній навелъ соотвѣтствующія справки. Оказалось, за это время въ производствѣ было десять человѣкъ, о поставленіи которыхъ консисторія должна была дѣлать представленія на имя Высокопреосвященнаго Арсенія. Сдѣланъ былъ запросъ съ требованіемъ дать объясненіе случившагося. Консисторія два раза посы-

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1748 года, № 61 и л. 118.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 163.

лала объясненія и главнымъ образомъ ссылалась на недостаточно точную и ясную формулировку указныхъ словъ, или, какъ выразился архіепископъ Арсеній, давала „непотребныя и затемнѣлыя оговорки". Указомъ отъ 9 марта 1747 года архіепископъ Арсеній распорядился: „Оной духовной консисторіи присутствующихъ, кои при тѣхъ дѣлахъ были Никольскаго монастыря игумена Іакова Пѣвницкаго, да Переславскаго протопопа Василія Өеодорова за вышеписанное конфирмаціи Его Преосвященству непредставленіе, а паче за неправдиво представленные на посланные указы отвѣты, хотя бы они подлежали и тягчайшему штрафованію, дабы впредь по посланнымъ указамъ въ дѣлахъ осторожно поступали и неправдивыхъ отвѣтовъ предлагать не дерзали,—однако для того, что они такимъ неправдивымъ отвѣтомъ впервые представлять отважились, послать ихъ въ послушаніе въ состоящіе по Переславской епархіи монастыри: игумена въ Лукіанову пустынь, протопопа въ Дмитровскій Борисоглѣбскій монастырь или въ Введенскую Островскую пустынь, коимъ быть въ тѣхъ мѣстахъ со опредѣленія ихъ мѣсяцъ". Правящаго секретарскую должность велѣно было отъ должности секретаря отрѣшить и обратить въ копіисты, „дабы впредь другимъ такихъ ложныхъ представленіевъ сочинять было неповадно" [1]).—Черезъ мѣсяцъ опальные члены консисторіи возвращены были снова для присутствованія въ консисторіи; чрезъ полгода занялъ свое мѣсто и бывшій секретарь [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Указы архіеп. Арсенія 1747 г., № 9.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Указы архіеп. Арсенія 1747 г., № 36.

Впрочемъ, къ чести Переславской духовной консисторіи, надобно сказать, что этотъ случай прямого нарушенія указныхъ распоряженій архіепископа Арсенія за все время правленія Арсенія Переславской епархіей былъ единичнымъ. Въ общемъ, дѣлопроизводство, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, велось правильно, и въ резолюціяхъ архіепископа Арсенія мы не встрѣчаемъ такихъ рѣзкихъ отзывовъ и такой суровой характеристики дѣятельности членовъ консисторіи, какая одновременно высказывалась епископомъ сосѣдней, тоже новоучрежденной, епархіи—Владимірской.

Глава IV-я.

Вопросъ о подготовкѣ кандидатовъ къ занятію священнослужительскихъ мѣстъ.—Возвращеніе бѣглецовъ въ Московскую академію.—Указъ объ отсылкѣ дѣтей для обученія въ Троицкую семинарію.—Средства содержанія учениковъ.—Недостатокъ средствъ и проектъ устройства семинаріи въ Переславлѣ.—Новыя матеріальныя затрудненія и учрежденіе семинаріи въ Переславлѣ.

Самымъ важнымъ и настоятельнымъ вопросомъ, возникшимъ съ учрежденіемъ Переславской епархіи, былъ вопросъ о подготовкѣ достойныхъ кандидатовъ къ замѣщенію священнослужительскихъ мѣстъ. Заботы о такой подготовкѣ требовалъ Духовный Регламентъ; она вмѣнялась въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ въ силу Высочайшихъ именныхъ указовъ [1]); она вызывалась, наконецъ, самою необ-

---

[1]) См., напр., Полн. собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія. Т. 2, № 648; т. 3 й, № 1098.

ходимостью дѣла—отсутствіемъ образованныхъ кандидатовъ для посвященія во іерархическія степени.

Ближайшимъ и вѣрнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса было бы, конечно, учрежденіе въ Переславлѣ духовной семинаріи, какъ сдѣлалъ около того же времени епископъ Платонъ во Владимірѣ. Но изъ исторіи Владимірской духовной семинаріи можно видѣть, какими затрудненіями сопровождалось открытіе во Владимірѣ духовной школы и какія большія препятствія встрѣчало правильное теченіе учебной жизни въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіальный епископъ не имѣлъ возможности постоянно жить въ епархіальномъ городѣ. А между тѣмъ таково именно было положеніе архіепископа Арсенія. Этимъ, кажется, а не инымъ чѣмъ объясняется то нѣсколько странное явленіе, что Арсеній, хотя и принадлежалъ къ числу просвѣщенныхъ и образованныхъ архіереевъ своего времени, былъ нѣкоторое время ректоромъ и организаторомъ Троицкой лаврской семинаріи, не открылъ сразу въ Переславлѣ семинаріи, а приложилъ лишь стараніе къ усиленію и упорядоченію тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ дѣти Переславскаго духовенства получали образованіе досѣлѣ.

До сихъ поръ дѣти священнослужителей того округа, который соотвѣтствовалъ новоучрежденной Переславской епархіи, обучались частью въ Московской славяно-греко-латинской академіи, частью въ Троицкой лаврской семинаріи [1]). Обучались въ этихъ школахъ, конечно, сравнительно немногіе, да и тѣ, извѣдавъ горечь школьной науки, оставляли часто школу, едва вступивъ на порогъ ея.

[1]) Открыта была въ 1742 г. См. Полн. собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. испов. Царств. Гос. Имп. Елизаветы Петровны. Т. 1, № 220.

Первое распоряженіе архіепископа Арсенія по вступленіи на Переславскую каѳедру и касалось удержанія въ школахъ тѣхъ, которые туда вступили, но не смогли привить себѣ любовь къ школьной наукѣ. Въ годъ открытія Переславской епархіи изъ Московской славяно-греко-латинской академіи убѣжали 29 человѣкъ, по происхожденію принадлежавшихъ къ новой Переславской епархіи. Въ декабрѣ 1744 года архіепископъ Арсеній послалъ указъ о немедленной высылкѣ ихъ обратно въ школу. Консисторія, заслушавъ указъ, распорядилась „доставить въ Переславль отцовъ бѣжавшихъ и взять съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ съ нихъ вѣрныя сказки. Буде окажется, что дѣти имѣются въ домахъ родителей, послать въ домы отцовъ потребное число солдатъ, забрать тамъ дѣтей и подъ строгимъ карауломъ представить въ консисторію“. Коштъ караула долженъ быть произведенъ въ счетъ отцовъ. „Буде же, паче чаянія, говорилось въ консисторскомъ указѣ, окажется, что бѣглецовъ въ домахъ родителей нѣтъ, обязать отцовъ подписками, представить своихъ дѣтей немедленно по явкѣ ихъ домой. А для сыску ихъ всѣмъ священнослужителямъ епархіи объявлять по отпуску литургіи въ церкви имена бѣглецовъ, съ тѣмъ, чтобы встрѣтившій ихъ гдѣ бы то ни было бралъ и приводилъ къ своимъ духовнымъ отцамъ [1]). Какъ видимъ, приняты были самыя радикальныя, даже по тому времени, мѣры къ предотвращенію бѣгства изъ учебныхъ заведеній.

Приведенное распоряженіе явилось только началомъ цѣлаго ряда послѣдующихъ, направленныхъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1744 г., № 38.

къ тому, чтобы обученіе священнослужительскихъ дѣтей Переславской епархіи носило не какой-нибудь случайный характеръ, а велось болѣе или менѣе правильно, съ соотвѣтствующими матеріальными затратами, вносимыми священно-церковнослужителями всей епархіи. Мѣстомъ обученія избрана была Троицкая лаврская семинарія, въ виду, конечно, того, что архіепископъ Арсеній числился архимандритомъ Троицкой лавры [1]) и былъ прежде ректоромъ этой семинаріи.

27 іюля 1745 года архіепископъ Арсеній далъ распоряженіе консисторіи забрать по всей епархіи сказки о священно-церковнослужительскихъ дѣтяхъ, составить реестры годныхъ къ поступленію въ духовную школу, реестры представить преосвященному Серапіону, а затѣмъ выбранныхъ, по указанію епископа Серапіона, отослать въ Троицкую семинарію. Для пребыванія Переславскихъ учениковъ въ Троицкой семинаріи архіепископъ Арсеній распорядился отвести два или три братскихъ покоя, а для пропитанія посланныхъ и дачи жалованья учителямъ повелѣлъ собирать, согласно указанію Духовнаго Регламента, одну двадцатую долю хлѣбнаго приплода съ монастырей и одну тридцатую съ церквей епархіи. Сборъ хлѣбнаго дохода велѣно

---

[1]) Въ епархіальное вѣдѣніе архіеп. Арсенія отданы были и церкви, находившіяся въ вотчинѣ Троице-Сергіевой лавры, близъ самой лавры. Ихъ было шесть въ разныхъ слободахъ: Рождества Христова, Введенія Пресв. Богородицы, Вознесенія Господня, Пресв. Богородицы въ чудесѣхъ Казанскія, Воскресенія Христова и Успенія Пресв. Богородицы. Архіеп. Арсеній вѣдалъ ихъ не только правленіемъ, но и сборами данныхъ и вѣнечныхъ денегъ. Съ уходомъ его на покой эти церкви вошли въ составъ Московской епархіи. См. Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд. Царств. Госуд. Императр. Елизаветы Петровны. Т. II, № 793 и Архивъ Св. Синода. Дѣло 1753 г., № 78.

было начать съ 1744 года и производить повсягодно [1]. Хлѣбъ могъ быть доставляемъ въ Троицкую лавру и Переславскую консисторію натурой, но могъ быть переоцѣниваемъ и на деньги. Въ послѣднемъ случаѣ вносилась еще дополнительная плата, соотвѣтствующая стоимости подводы, которую пришлось бы нанять для доставки зерна къ мѣсту назначенія. Завѣдываніе хлѣбными сборами на семинарію было поручено консисторскому подканцеляристу Ивану Осипову [2]).

Новое и сложное дѣло составленія реестровъ дѣтей школьнаго возраста, оцѣночныхъ вѣдомостей, какъ и слѣдовало ожидать, совершилось не сразу и не безъ значительныхъ затрудненій.

Въ началѣ слѣдующаго года, консисторія, не получивъ ни денегъ, ни учениковъ, нашла необходимымъ послать повторительный указъ съ требованіемъ представить хлѣбъ и дѣтей безъ замедленія срокомъ не позже недѣли со дня полученія указа, подъ опасеніемъ „неотмѣннаго штрафованія [3]). Деньги и хлѣбъ на этотъ разъ не были представлены въ консисторію, но дѣти, записанныя въ реестръ, были, дѣйствительно, присланы въ Троицкую лавру. Здѣсь имъ произвели экзаменъ, неграмотныхъ отослали назадъ, а 26 человѣкъ, умѣющихъ читать, приняли для обученія въ школу. Пріемъ Переславскихъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ Троицкую семинарію былъ произведенъ 3 марта 1746 года.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 195.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист., Протоколы 1746 г., № 27.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 10.

Прошелъ годъ со времени этой присылки. Обученіе и содержаніе присланныхъ шло своимъ чередомъ, но консисторія на содержаніе обучавшихся не присылала ни копейки денегъ. Троицкая лавра нашла нужнымъ въ виду такой неаккуратности снестись съ консисторіей особой промеморіей и напомнить ей, что содержаніе пищей каждаго семинариста обходится по одному руб. 26 коп., при чемъ въ этотъ счетъ не идетъ покупка дровъ, наемъ прислуги и другія потребности. Всего съ 1 марта 1746 года по 1 января 1747 года начтено было на Переславской духовной консисторіи 223 р. 38 коп.; въ томъ числѣ за хлѣбные и питейные припасы—154 р. 69 к., на покупку дровъ для одного покоя и кухни—54 р., лучины—30 к., вѣниковъ—39 коп. и двоимъ рабочимъ—14 р.

Началась продолжительная переписка между Троицкой лаврой и Переславской консисторіей. Переславская консисторія замѣтно старалась выиграть время, измышляя всякіе ничтожные поводы къ запросамъ, требуя ненужныхъ разъясненій. Причина проволочекъ понятна. Хлѣбный сборъ поступалъ въ высшей степени неаккуратно и туго. По выраженію одного консисторскаго указа, „хотя вѣдомости изъ всѣхъ монастырей и духовныхъ правленій (кромѣ Дмитровскаго, Можайскаго и Гжатскаго) и собраны, но хлѣба или денегъ на 1745 г. въ платежѣ ни откуда не поступало, а на 1746 г. не точію онаго платежа, но и вѣдомостей ни откуда въ присылкѣ не имѣется“ [1]). Слѣдуетъ третичный указъ съ новыми угрозами и прещеніями, и только

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 18.

въ концѣ мая была написана въ консисторіи промеморія о высылкѣ въ лавру требуемыхъ денегъ [1].

Этотъ первый опытъ расплаты за содержаніе семинаристовъ не могъ не навести епархіальное начальство на печальныя размышленія. Содержалось въ семинаріи всего 26 человѣкъ (изъ нихъ, впрочемъ, два бѣжало въ теченіе перваго же года, 3 въ іюлѣ до отпуска на каникулы и два не явились изъ каникулярнаго отпуска [2]), вмѣсто 50, какъ предполагалось въ началѣ, а между тѣмъ въ деньгахъ сразу же оказался недочетъ. Надѣяться на болѣе исправное поступленіе денегъ впослѣдствіи консисторія едва ли могла. Сборы на семинарію, польза которой слабо сознавалась современнымъ духовенствомъ, вездѣ встрѣчались съ большимъ противодѣйствіемъ и озлобленіемъ. Необходимо было, такимъ образомъ, изыскать какой-нибудь вспомогательный источникъ средствъ, или же привлечь къ болѣе активному участію въ расходахъ родителей обучавшихся семинаристовъ. Епархіальное начальство пошло по послѣднему пути.

Шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ томъ же 1747 году. 1-го іюля этого года епископъ Серапіонъ далъ указъ, въ которомъ требовалъ обязать болѣе богатыхъ священниковъ и діаконовъ, особенно тѣхъ, въ приходахъ которыхъ болѣе ста дворовъ, содержать дѣтей въ семинаріи на собственномъ коштѣ. За это такія лица освобождались за все время обученія ихъ дѣтей въ семинаріи отъ взноса тридцатой доли приплоднаго хлѣба. Оцѣнка состоятельности духовныхъ лицъ возложена была

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 45.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 90.

на духовныя правленія. Въ случаѣ разногласія въ оцѣнкѣ между оцѣнщиками и владѣльцами оцѣниваемаго, земля, хлѣбъ и скотъ описывались, и опись представлялась въ консисторію. Путемъ такого привлеченія къ платежамъ состоятельныхъ родителей предполагалось возможнымъ не только содержать въ Троицкой семинаріи указную норму учениковъ (50 человѣкъ), но и одѣвать, обувать сиротъ [1]).

Предложенная епископомъ Серапіономъ мѣра оказалась не излишней, такъ какъ въ началѣ августа архіепископъ Арсеній распорядился, чтобы „въ сентябрѣ мѣсяцѣ собрать въ Переславскую консисторію всѣхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей указнаго возраста (7—15 лѣтъ) и всѣхъ, не минуя ни единаго, для обученія въ надежду священства отослать въ Троицкую семинарію къ учителямъ съ надлежащимъ реестромъ безъ всякаго послабленія“ [2]). На этотъ разъ распоряженіе Владыки выполнялось съ безпощадною строгостью. Изъ духовныхъ правленій были посланы солдаты, которые силою высылали священно-церковнослужительскихъ дѣтей, попавшихъ въ реестры, въ Переславскую консисторію [3]). Нѣсколько мальчиковъ однако и при такихъ условіяхъ какъ то сумѣли возвратиться въ домы родителей, не побывавши въ консисторіи. Когда консисторіи сообщили о такихъ ослушникахъ, она постановила: „штрафовать отцовъ ослушниковъ взиманіемъ на содержаніе сиротствующихъ семинаристовъ съ попа по два рубля, съ діакона по 1 руб. 50 коп., съ дьячка и пономаря по 1 руб. Буде же

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 59.
[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Указы Арсенія архіеп. 1747 г., № 32.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 93.

кто онаго штрафа платить не похощетъ, таковымъ чинить наказаніе плетьми до 60 ударовъ" [1]). Благодаря принятію такихъ мѣръ, Переславской консисторіи удалось не только достигнуть назначенной нормы, но и превысить ее. Въ концѣ сентября въ Лаврской семинаріи обучалось Переславскихъ семинаристовъ 68 человѣкъ, въ томъ числѣ на казенномъ содержаніи состояло 58 [2]).

Но архіепископъ Арсеній на этомъ не остановился. Въ октябрѣ 1748 года имъ послано было новое распоряженіе консисторіи — сообщить ему, сколько изъ уклонившихся священно-церковнослужительскихъ дѣтей сыскано и сколько остается еще сыскать для представленія въ семинарію. Насколько можно понять изъ цитированнаго распоряженія, архіепископъ Арсеній имѣлъ въ виду новое увеличеніе учащихся въ Переславской епархіи. Но консисторія, заслушавъ этотъ указъ, нашла, что дальнѣйшія мѣропріятія въ этомъ направленіи могутъ оказаться пагубными и для нея. „Нынѣ уже, писали въ консисторіи, собираемаго ежегодно съ монастырей и церквей денежнаго кошта видимое оказывается оскудѣніе", въ виду чего консисторія „за онымъ недостаткомъ войти въ неоплатные Свято-Троицкой лаврѣ долги можетъ". Подтверждая свою мысль фактами, консисторія ссылалась на то, что въ 1747 году за содержаніе казеннокоштныхъ уплачено ею 393 р. 36¼ к., — сумма, какую она ни въ одномъ году, начиная съ 1745 г., съ епархіи не собирала. Основываясь на этомъ, консисторія ходатайствовала предъ Арсеніемъ не только не увеличивать числа содержимыхъ на казенный счетъ се-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 120.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 116.

[illegible] ¹).

Просьба консисторіи не была уважена. На слѣ-[illegible] та же цифра [illegible], благодаря чему, а также въ виду [illegible] случайныхъ обстоятельствъ [illegible] консисторіи была предъявлена эта цифра къ уплатѣ [illegible] 326 р. [illegible] Слѣдуетъ второй [illegible] консисторіи, [illegible] что ни одинъ изъ прошлыхъ годовъ не далъ суммы, достигающей той цифры, какая была предъявлена консисторіи къ уплатѣ за 1749 годъ. Именно, за 1744 годъ въ консисторію поступило 425 руб. 80¼ коп., за 1745 г.—286 руб. 38½ к., за 1746 годъ—247 р. 60½ к., за 1747 г.—212 р. 73 к. ³). Консисторія не имѣла особенныхъ [illegible] говорилъ скорѣе объ обратномъ ⁴).—Въ результатѣ такого порядка вещей консисторія ничего не пред-[illegible] нія котораго и ходатайствовали слова о сокращеніи [illegible]

[illegible]

¹) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 17[illegible] г., № 122.

²) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № [illegible].

³) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 61.

⁴) [illegible]

щемъ 1751 году на казенномъ содержанiи въ Троицкой семинарiи [illegible] Переславцевъ [illegible] 44 человѣка, а въ 1752 году — 40 человѣкъ [1]).

Денежныя затрудненiя, связанныя съ обученiемъ Переславскихъ учениковъ Троицкой лавры, особенно сильно сказавшiяся, какъ мы видѣли, въ 1749—1750 году, естественно заставили серьезно подумать *объ* учрежденiи семинарiи своей мѣстной. Дѣйствительно, [illegible] октября 1750 года [illegible] Арсенiемъ [illegible] въ Переславскую консисторiю указъ съ требованiемъ представить ему свои соображенiя относительно учрежденiя семинарiи въ Переславлѣ. Консисторiя, исполняя указъ, формулировала свои предложенiя въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Семинарiю построить при Даниловомъ монастырѣ, [illegible] 2) На покупку для строенiя матерiаловъ [illegible] собрать [illegible] 3) [illegible] содержать въ ней [illegible] 60 человѣкъ [illegible] На содержанiе [illegible] оброчныя деньги [illegible] Старой Рузѣ [illegible] руб. 50 коп. [illegible] Дѣти состоятельныхъ родителей должны содержаться на собственномъ коштѣ. 4) Дрова для отопленiя семинар-

¹) Архивъ Переславской духовной консисторiи, 1747 г., по описи № 1-й, дѣло № 1.

скихъ зданій имѣютъ быть доставляемы Даниловымъ монастыремъ. 5) Учителей необходимо опредѣлить на первый разъ двоихъ, которымъ отвести въ Даниловомъ монастырѣ одну или двѣ кельи и которымъ для келейныхъ услугъ дать два человѣка истопника. Хлѣбомъ, квасомъ и пивомъ и прочимъ, къ тому принадлежащимъ, довольствовать ихъ отъ монастыря. „Рыбу, мясо, вино виноградное и горячее, водку, медъ" они могутъ имѣть изъ своего жалованья. За содержаніе учителей Даниловъ монастырь долженъ быть освобожденъ отъ платежа двадцатой доли хлѣбнаго дохода. 6) Жалованья учителямъ положить въ годъ каждому по 100 руб. и заимствовать эти средства изъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ Переславской каѳедры. 7) Кромѣ указанныхъ выше источниковъ, на содержаніе Переславской семинаріи должны были идти сборы, поступавшіе съ монастырей и церквей епархіи. Находя прежній способъ обложенія церквей въ пользу семинаріи неудовлетворительнымъ и въ высшей степени неустойчивымъ, вслѣдствіе зависимости его отъ урожая даннаго года, консисторія предлагала обложить всѣ церкви примѣнительно къ количеству десятинъ церковной земли, считая по 10 коп. съ каждой десятины монастырскихъ земель и по 5 коп. съ церковныхъ. Всѣ эти сборы, вмѣстѣ съ поименованными выше, должны представляться въ Даниловъ монастырь, настоятель котораго обязывался представлять годовую отчетность духовной консисторіи [1]).

Консисторскій проектъ учрежденія семинаріи въ Даниловомъ монастырѣ, къ сожалѣнію, не получилъ осуществленія въ періодъ управленія епархіей

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 174.

архіепископа Арсенія. Обученіе священно-церковнослужительскихъ дѣтей Переславской епархіи до удаленія Арсенія на покой совершалось по прежнему въ Троицкой семинаріи.

Въ ожиданіи открытія своей семинаріи, Переславской духовной консисторіи приходилось, какъ и раньше, вести постоянную борьбу съ недоимками и жаловаться на несоотвѣтствіе получаемаго съ епархіи сбора съ тѣми счетами, которые предъявлялись конторой лавры. Особенно консисторія оказалась въ затруднительномъ положеніи въ 1752 году, когда изъ лавры потребовали къ уплатѣ за два истекшихъ года 1142 руб. 53¾ коп., а между тѣмъ консисторія располагала всего лишь 527 руб. 80¾ к. Сумма, затребованная на этотъ разъ, показалась консисторіи подозрительно высокою. Она провѣрила предъявленные къ уплатѣ расходы и нашла въ нѣкоторыхъ пунктахъ „неправильное произвожденіе и напрасныя въ цѣнахъ прибавленія“. Заявивъ объ этомъ жалобу епископу Серапіону, консисторія ходатайствовала впредь до выплаты долговъ, въ которые она по необходимости впала, содержать на казенномъ коштѣ не 40, а всего лишь 26 учениковъ. Для пресѣченія неаккуратности въ сборахъ и усиленія семинарскихъ средствъ, которыя съ каждымъ годомъ уменьшались, консисторія просила измѣнить прежній порядокъ обложенія и взимать съ монастырей по одной деньгѣ съ ревизской мужской души, а съ церквей по 5 коп. съ десятины церковной земли, состоящей въ посѣвѣ. Соотвѣтственно этому предполагалось обложить особымъ сборомъ и соборы. Сборъ, производимый на такихъ началахъ, по подсчету консисторіи долженъ былъ давать ежегодно 426 руб. 85 коп. Изъ нихъ 208 руб. консисторія

назначала на содержаніе пищей казеннокоштныхъ учениковъ, считая по 8 руб. на человѣка, 9 руб. 60 коп. на сальныя свѣчи, 8 руб. 40 к. на бумагу. Остальныя деньги должны были назначаться въ уплату лаврѣ прежнихъ долговъ. Число всѣхъ обучающихся въ Лаврской семинаріи Переславскихъ семинаристовъ, считая въ томъ числѣ и своекоштныхъ, консисторія проектировала ограничить, во избѣжаніе новаго увеличенія расходовъ, 100 учениками [1]).

Съ 1752 года сборъ на семинарію денегъ сталъ производиться такъ, какъ предлагала консисторія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ понемногу выплачиваться долгъ. Чтобы освободиться отъ него окончательно, епископъ Серапіонъ въ 1753 году распорядился отослать въ Троицкую лавру даже вкладныя деньги, собранныя отъ разныхъ людей на покупку панагіи, въ размѣрѣ 348 руб. [2]).

Своя семинарія въ Переславлѣ была открыта по удаленіи на покой архіепископа Арсенія и по вступленіи на Переславскую каѳедру епископа Серапіона. Кромѣ матеріальныхъ соображеній, къ скорѣйшему открытію въ Переславлѣ семинаріи епископа Серапіона могло побуждать и то обстоятельство, что связь Переславля съ Троицкой лаврой при немъ стала значительно слабѣе, такъ какъ архимандритомъ лавры, подобно Арсенію, онъ не числился, и лавра вмѣстѣ съ такъ называемой Троицкой десятиной вошла въ составъ Московской епархіи [3]).

Указъ объ открытіи въ Переславлѣ семинаріи данъ былъ 20 марта 1753 года. „Переславская епар-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1752 г., №№ 37 и 101.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 62.

[3]) См. выше, стр. 42, прим. 1.

хія, говорилось въ указѣ, какъ учреждена, тому нынѣ десятый годъ, а по Духовному Регламенту семинаріи понынѣ еще не имѣется. Того ради оной семинаріи для самоперьвѣйшей церкви святыя общеблагопотребныя пользы безъ всякаго времени опущенія предписывается отъ нашего архіерейскаго разсмотрѣнія быть въ Свято-Троицкомъ Даниловомъ монастырѣ такимъ порядкомъ, какъ въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Твери и въ другихъ епархіяхъ. И всякій того Свято-Троицкаго Данилова монастыря сборъ денежный и хлѣбный употреблять на единыхъ имѣющихъ быть учителей, а обрѣтающагося нынѣ во ономъ Свято-Троицкомъ Даниловомъ монастырѣ архимандрита Панкратія перевесть въ Іосифовъ, бывшій катедральный, что на волоку Ламскомъ монастырь" [1]).

При епископѣ Серапіонѣ семинарія и дѣйствительно была открыта въ Даниловомъ монастырѣ. Болѣе правильную организацію она получила уже при преемникѣ Серапіона, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій епископа Серапіона, направленныхъ къ поднятію образовательнаго уровня дѣтей духовенства Переславской епархіи, является его указъ отъ 24 сентября 1753 года, объявленный всѣмъ священно-церковнослужителямъ епархіи съ подписками, „чтобы они имѣющихся нынѣ при себѣ мужескаго пола малолѣтнихъ дѣтей своихъ обучали словесной грамотѣ и письму со всякимъ къ скорому ихъ обученію прилежаніемъ подъ

---

[1]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. Дѣло объ учрежденіи въ Даниловомъ монастырѣ училища.—Архимандритъ Панкратій умеръ настоятелемъ Елецкаго Черниговскаго монастыря въ 1773 г. (См. „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. Спб. 1877. П. Строева, стр. 515).

опасеніемъ за неисполненіе истязанія“ [1]). Распоряженіе это, очевидно, вызвано было намѣреніемъ епископа Серапіона привлечь въ ближайшемъ будущемъ въ новоучреждаемую семинарію возможно большее число учащихся.

Глава V-я.

Мѣры къ возвышенію образовательнаго уровня духовенства.—Обученіе священно-церковнослужителей катихизису.—Распоряженіе о толкованіи катихизиса въ церквахъ.—Экзаменаторы и школьная подготовка ставленниковъ.

Въ четвертой главѣ мы видѣли, какъ епархіальная власть рѣшила вопросъ о подготовкѣ достойныхъ кандидатовъ къ занятію священнослужительскихъ мѣстъ. Но какъ Троицкая, такъ и Переславская семинарія могли дать такихъ кандидатовъ только въ будущемъ, не говоря уже о томъ, что они на первыхъ порахъ выпускали ихъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Епархіальной власти вслѣдствіе этого въ первые же годы по основаніи епархіи пришлось столкнуться съ другимъ не менѣе серіознымъ вопросомъ—о поднятіи религіозно-образовательнаго ценза наличнаго состава священнослужителей, которые, какъ малообразованные, были плохими руководителями своей темной паствы.

Въ видахъ поднятія образовательнаго уровня современнаго ему духовенства архіепископомъ Арсеніемъ предпринято было нѣсколько мѣръ,—правда, имѣвшихъ значеніе палліативовъ, ослабляющихъ зло,

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 81.

а не искореняющихъ его, но характерныхъ для обрисовки тогдашняго состоянія духовенства.

12 октября 1747 года архіепископъ Арсеній, „разсуждая, что хотя по церковнымъ правиламъ всякій пресвитеръ въ своей церкви на всякій день, наипаче же во всякую недѣлю, врученные ему люди божественнымъ повелѣніямъ долженъ поучати, но онаго ученія отъ нихъ пресвитеровъ ни въ какой церкви не бываетъ, да и учить они другихъ за неученіемъ не въ состояніи, приказалъ учинить слѣдующее“. Отнынѣ, распорядился архіепископъ Арсеній, въ городѣ Переславлѣ въ одной изъ церквей въ каждый воскресный и праздничный день, въ три часа пополудни, должно поучать людей духовнаго и свѣтскаго чина десятословію, символу вѣры, молитвѣ Господней и девяти заповѣдямъ блаженствъ съ соотвѣтствующими толкованіями на основаніи отцовъ и учителей церкви. Толкованіе катихизиса поручалось настоятелю Данилова монастыря архимандриту Панкратію (Черныскому), въ виду того, что онъ еще на прежней службѣ, когда былъ проповѣдникомъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, заявилъ себя проповѣдническими трудами, за что и произведенъ былъ въ архимандрита Данилова монастыря[1]). Толкованіе должно было продолжаться въ теченіе часа, и архимандритъ Панкратій долженъ былъ вести его съ амвона въ мантіи и епитрахили. Къ слушанію катихизическихъ толкованій приказано было приходить всѣмъ священно-церковнослужителямъ гор. Переславля и мірскимъ обывателямъ по звону въ колоколъ. Но главнымъ образомъ имѣлись въ

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1746 г., по описи № 1-й дѣло № 151.

виду не міряне, а именно священно-церковнослужители. За исправнымъ посѣщеніемъ со стороны ихъ катихизическихъ поученій архіепископомъ Арсеніемъ приказано было учинить строгій надзоръ. Архимандритъ Панкратій долженъ былъ имѣть въ своемъ распоряженіи точные реестры всѣхъ священно-церковнослужителей и избрать изъ ихъ среды особыхъ дозорщиковъ, которые бы по окончаніи бесѣды по реестру производили провѣрку собравшихся. За уклоненіе отъ посѣщенія бесѣдъ положено было взыскивать штрафъ, именно со священника за каждый пропускъ по рублю, съ діакона по 50 коп. и съ причетника по 25 коп. Штрафныя деньги имѣли поступать на содержаніе семинаристовъ.

Кромѣ Переславскихъ священно-церковнослужителей, архимандриту Панкратію ввѣрено было обученіе катихизису и духовенства селъ, ближайшихъ къ гор. Переславлю, въ разстояніи до 30 верстъ. Такъ какъ духовнымъ лицамъ, жившимъ внѣ Переславля, не всегда было удобно являться на воскресныя и праздничныя собесѣдованія, то архіепископъ Арсеній распорядился давать имъ уроки по катихизису на домъ. Для этой цѣли архимандриту Панкратію поручалось задавать всѣмъ имъ по книжкѣ извѣстное количество матеріала и на извѣстное время. По истеченіи назначеннаго времени они обязаны были пріѣзжать въ Переславль и являться на экзаменъ къ Панкратію. Если кто-нибудь изъ нихъ не являлся въ назначенный срокъ, за такими консисторія обязана была посылать нарочныхъ. Въ случаѣ, если кто-нибудь изъ священно-церковнослужителей не усвоивалъ заданнаго урока, съ него положено было взыскивать денежный штрафъ въ

размѣрѣ, указанномъ выше. Къ „конечному“ изученію невыученнаго урока консисторія должна была принимать въ случаѣ надобности принудительныя мѣры.

Получивъ такое отвѣтственное порученіе, архимандритъ Панкратій прежде всего снесся съ архіепископомъ Арсеніемъ и попросилъ руководственныхъ указаній относительно возложеннаго на него дѣла. Въ отвѣтъ на это архіепископъ Арсеній посовѣтовалъ ему вести чтенія примѣнительно къ порядку, принятому въ книгѣ „Православное исповѣданіе вѣры“ Петра Могилы. Книгу эту архіепископъ Арсеній настойчиво рекомендовалъ пріобрѣтать всѣмъ священникамъ, бывающимъ въ Переславлѣ.

30 ноября 1747 года архимандритъ Панкратій доносилъ архіепископу Арсенію нижайшимъ рапортомъ: „Мой высокомилостивый архипастырь и надежнѣйшій патронъ. Сего ноября въ 21 день Божіею помощью начатъ мною преподаватися катихизисъ внутри города въ соборной церкви. Для слушанія священницы, діаконы и причетницы церковныи, кои означены, и мірскіе люди нѣкоторые приходятъ. Только въ томъ нужда, что при соборной церкви часовъ не имѣется, ни русскихъ, ни нѣмецкихъ, и для того, въ кое время сигналъ давать въ колоколъ, не могутъ потрафить. Сельскіи же священницы и діаконы, кои въ вѣдомостяхъ изъ консисторіи мнѣ даны, нѣкоторые являются, и я имъ задаю, протолковавши по нѣсколько вопросовъ, по возможности ихъ понятія“.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1748 года было закончено толкованіе третьей части катихизиса. Въ запросномъ докладѣ архимандритъ Панкратій спрашивалъ у преосвящ. Арсенія, продолжать ли дальше толкованіе

катихизиса въ соборѣ, или же экзаменовать только въ монастырѣ тѣхъ священниковъ, которымъ давались уроки на домъ. Архіепископъ Арсеній велѣлъ продолжать толкованіе катихизиса на основаніи прежде данныхъ распоряженій [1]).

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о проповѣднической и учительской дѣятельности архимандрита Панкратія не сохранилось. Извѣстно только, что, напр., въ 1747 году вслѣдствіе лѣтнихъ полевыхъ работъ явка священно-церковнослужителей, жившихъ внѣ Переславля, къ экзамену была отсрочена до сентября мѣсяца.—Надобно думать, что архимандритъ Панкратій оставался въ этомъ отвѣтственномъ званіи до ухода съ каѳедры Арсенія и учрежденія въ Даниловомъ монастырѣ семинаріи, когда онъ переведенъ былъ въ Волоколамскій монастырь [2]).

Въ тѣхъ же видахъ систематическаго ознакомленія священнослужителей съ истинами Православной вѣры издано было въ разсматриваемый періодъ и нѣсколько другихъ, подобныхъ по характеру, распоряженій. Такъ, въ іюлѣ 1745 года, по приказу епископа Серапіона, Переславская консисторія пріобрѣла 15 книгъ катихизиса для обученія ставленниковъ истинамъ вѣры [3]). 21 октября того же года консисторія, по распоряженію снова еп. Серапіона, приказала настоятелямъ всѣхъ монастырей и церквей пріобрѣсти по книжицѣ „зовомой катихизисъ“,

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1747 г., по описи № 2-й дѣло № 20.

[2]) См. подробнѣе „Изъ прошлаго Владимірской епархіи“, вып. I, стр. 56—61.

[3]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1745 г., № 198. О напечатаніи катихизисовъ и букварей для разсылки по церквамъ см. Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣданія. Царств. Госуд. Имп. Елизаветы Петровны. Т. 1, № 128, 377.

для обученія въ церкви народа и въ ноябрѣ мѣсяцѣ неотмѣнно, подъ опасеніемъ штрафованія, явиться съ этой книжицей къ Его Преосвященству [1]). Распоряженіе это, кажется, не было выполнено, такъ что въ 1747 году его пришлось повторить, причемъ книжки на этотъ разъ разосланы были прямо изъ консисторіи. Священникамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они по воскреснымъ днямъ на литургіи по заамвонной молитвѣ имѣли чтеніе изъ этой книжицы, каждый разъ по четыре вопроса и по четыре отвѣта, и это чтеніе „для всенароднаго слушанія и удоборазсуднаго вниманія употребляли бы весьма не скоро“ [2]).

Указы объ учительности священниковъ и толкованіи ими народу катихизиса повторялись не одинъ разъ и несомнѣнно стояли въ связи съ общими распоряженіями на этотъ счетъ, сдѣланными въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны [3]). Но духовенство, будучи само малообразовано, плохо понимало всю важность этой прямой своей обязанности. Такъ въ 1749 году епископъ Серапіонъ прямо говоритъ, что священники, „знатно пренебрегая вышеозначенными указами“, катихизису прихожанъ не учатъ. Для изобличенія „нерадивцевъ“ епископъ Серапіонъ повелѣлъ нѣкоторыхъ священниковъ, ближайшихъ къ Переславлю, привести въ консисторію и здѣсь допросить, какъ и чему обучали свою паству, на чемъ остановились и что прошли, а затѣмъ, не выпуская ихъ изъ консисторіи, о томъ же допросить церковнослужителей этихъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 301.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 10. Ср. Полн. собр. постанов. и расп. по вѣдом. правосл. испов. Царств. Госуд. Импер. Елизаветы Петровны. Т. 1, № 244.

[3]) См. П. С. З. № 8726 и 8743.

приходовъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ разногласія „изобличить такія лживыя увѣренія“ [1]).

Характеръ такихъ же испытаній, такого же допроса носило свидѣтельствованіе, апробація ставленическихъ грамотъ священнослужителей, начатая сразу по вступленіи архіепископа Арсенія на каѳедру. 8 ноября 1744 года архіепископъ Арсеній велѣлъ у священниковъ, приходящихъ въ консисторію, ставленныя грамоты отнимать и присылать къ нему для подписанія, а священнослужителей свидѣтельствовать въ священнослуженіи. Если священнослужители оказывались неисправными въ какомъ-либо отношеніи, грамоты имъ не возвращались, и архіепископъ Арсеній дѣлалъ о нихъ соотвѣтствующее распоряженіе [2]). Апробація ставленническихъ граметъ производилась и впослѣдствіи, при ревизіяхъ и объѣздахъ епархіи. Первое посѣщеніе епархіи епископомъ Серапіономъ, пожелавшимъ наблюсти, „какъ его паства вѣрно въ вѣрѣ живетъ и какъ благочестіе содержитъ“, произошла лѣтомъ 1746 года [3]).

Таковы были тѣ мѣры, которые принимались епархіальнымъ начальствомъ для возвышенія образовательнаго уровня наличнаго состава духовенства времени открытія Переславской епархіи.—Но и замѣщать вновь священнослужительскія мѣста, какъ говорилось уже раньше, епархіальное начальство не имѣло возможности всякій разъ изъ лицъ, получившихъ школьное образованіе. Троицкая семинарія

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 62.

[2]) Архивъ Преславской духов. консист. Указы архіеп. Арсенія 1747 г., № 6.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 59.

и Московская славяно-греко-латинская академія выпускали сравнительно мало кандидатовъ на занятіе священнослужительскихъ мѣстъ, при томъ же часть ихъ уходила въ приказный чинъ. Отсюда вытекала необходимость для епархіальнаго начальства быть особенно внимательнымъ при поставленіи на священнослужительскія должности и рукополагать не иначе, какъ послѣ извѣстнаго испытанія, наученія.

Въ виду этого, по вступленіи на каѳедру, архіепископъ Арсеній издаетъ приказъ, чтобы ставленники были посылаемы для школьнаго обученія въ Москву къ іеромонаху Гавріилу Вицовскому, на пожалованный Высочайше архіепископу Арсенію дворъ [1]). Такія лица, назначаемыя къ школьному подготовленію ставленниковъ, существовали въ то время и въ другихъ епархіяхъ и носили названіе экзаменаторовъ. Въ 1746 году экзаменаторомъ Переславской епархіи назначили монаха Стефана Скибинскаго, которому въ Горицкомъ монастырѣ была отведена „келья честная“ и опредѣлена пища „неоскудная“ [2]). Впрочемъ, въ Горицкомъ монастырѣ онъ оставался только до 1748 года. Въ началѣ этого года Стефанъ Скибинскій отбылъ въ Троицкую лавру, куда ему въ мартѣ мѣсяцѣ послали указъ—въ Горицкій монастырь болѣе не возвращаться, такъ какъ „дѣла и проступки его не доброобходительны“ и могутъ повести къ „весьма опаснымъ злоключеніямъ“. Ставленники для обученія съ этого времени стали снова ѣздить въ Троицкую лавру [3]). Для своей же Можайской епархіи епископъ Серапіонъ назначилъ экза-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 3.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 23.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 37.

менаторомъ протопопа домовой церкви каѳедральнаго Іосифова монастыря Симеона Покойскаго; за обученіе у него ставленники должны были платить по рублю [1]).—Путешествіе ставленниковъ Переславской епархіи для обученія въ Троицкую лавру совершалось въ послѣдующее время не безъ затрудненій и сопряжено было съ нѣкоторыми неудобствами. Въ 1750 году, напр., консисторія вступила съ жалобой на экзаменатора монаха Евгенія Асибинскаго въ томъ, что онъ позволялъ себѣ частыя отлучки изъ монастыря въ разныя вотчины за монастырскими нуждами, вслѣдствіе чего ставленникамъ „чинилась продолжительная въ школьномъ обученіи волокита“ [2]).

Всѣ подобнаго рода мѣропріятія, какъ направленныя къ поднятію образовательнаго уровня наличнаго духовенства, такъ и къ приготовленію ставленниковъ, конечно, достигали своей цѣли лишь въ слабой степени. Въ распоряженіяхъ высшей епархіальной власти и въ указахъ консисторскихъ встрѣчаемъ постоянныя жалобы не только на неучительность духовныхъ лицъ, но даже и на неумѣніе ими читать и писать.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Тамъ же, № 38.
[2]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. Протоколы 1750 г., № 97.

Глава VI-я.

Нравственное состояніе духовенства.—Выборы священно-церковнослужителей.—Мѣры къ упорядоченію выборовъ.—Мѣропріятія къ ослабленію пьянства и зазорной жизни духовенства.—Распредѣленіе доходовъ.—Исповѣдь духовенства.—Дисциплинарныя мѣры взысканій за проступки духовенства.—Неслуженіе въ царскіе дни.—Слово и дѣло Государево.—Неосторожныя слова.—Неуважительное отношеніе къ святынѣ.—Пьянство и буйство.—Тѣлесныя наказанія въ присутствіи другихъ священно-церковнослужителей.—Поклоны.—Заключеніе въ монастырь.—Денежные штрафы.—Запрещеніе священнослуженія.—Доносы.—Любовное примиреніе.

Духовенству надлежитъ быть не только просвѣщеннымъ руководителемъ религіознаго сознанія своей паствы, но и образцомъ для нея въ своей нравственной жизни. И съ этой стороны дѣйствительность была очень далека отъ идеала.

При отсутствіи извѣстныхъ епархіальному начальству кандидатовъ, ему при замѣщеніи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ приходилось руководствоваться рекомендаціей тѣхъ лицъ, которыя даннаго кандидата выдвигали. Принятая практика того времени допускала самое широкое развитіе выборнаго начала въ формѣ ходатайствъ предъ архіереемъ сельскихъ и городскихъ обществъ или отдѣльныхъ вліятельныхъ представителей этихъ обществъ. Выборное начало въ примѣненіи къ замѣщенію священно-церковнослужительскихъ должностей могло быть для церкви полезнымъ только подъ условіемъ правильной организаціи прихода и при высокомъ уровнѣ религіозно-нравственной жизни членовъ этого прихода. Между тѣмъ наши приходы половины XVIII вѣка ни тѣмъ, ни другимъ не отли-

чались, вслѣдствіе чего епархіальному начальству, которое вынуждено было воспользоваться выборной рекомендаціей, какъ единственнымъ средствомъ къ опредѣленію нравственнаго достоинства того или другого кандидата, пришлось сразу же серіозно позаботиться объ устраненіи вопіющихъ недостатковъ, связанныхъ съ практикой такихъ выборовъ на священно-церковнослужительскія мѣста.

Епископъ Серапіонъ въ первый же годъ по своемъ опредѣленіи въ епархію обратилъ вниманіе на то, что „ставленники приходятъ къ нему съ заручными челобитьями и доношеніями и, по усмотрѣнію его, нѣкоторыя изъ оныхъ челобитьевъ и доношеньевъ явились написаны весьма неисправно, иныя же и подложнаго письма и руки къ нимъ прикладываны безъ вѣдома приходскихъ людей“. Имѣя въ виду такіе недочеты современныхъ ему выборовъ, епископъ Серапіонъ повелѣлъ объявить во всѣхъ приходахъ, что, если они впредь задумаютъ просить объ опредѣленіи извѣстнаго имъ кандидата во священника, діакона, дьячка или пономаря, „то объявляли-бы объ этомъ при полномъ мірскомъ сходѣ“ и никакихъ челобитьевъ, доношеній отнюдь не писали и въ своихъ выборныхъ грамотахъ лишь свидѣтельствовали-бы, что данное лицо знаютъ, какъ человѣка добраго, не пьяницу, въ домостроеніи не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйцу, не бійцу и т. п. Выборная грамота должна быть скрѣплена подписомъ тѣхъ крестьянъ, которые умѣютъ подписаться; вмѣсто же неграмотныхъ руки пусть прикладываютъ священники другихъ селъ, а не того, откуда посылается выборная грамота [1]). — Итакъ, ходатайство прихожанъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 15.

за извѣстнаго кандидата имѣетъ цѣну лишь постольку, поскольку оно удостовѣряетъ предъ епархіальнымъ начальствомъ нравственную правоспособность этого кандидата къ занятію священно-церковнослужительскаго мѣста.

Такую же попытку ограниченія выборнаго начала можно видѣть и въ одномъ изъ послѣдующихъ указовъ епископа Серапіона, по которому кандидаты на священно-церковнослужительскія мѣста могли обращаться къ прихожанамъ съ просьбами о выборахъ ихъ только въ отношеніи мѣстъ своихъ отцовъ, т.-е. въ томъ селѣ, гдѣ они жили, гдѣ прихожане близко знали ихъ и гдѣ, слѣдовательно, аттестація послѣднихъ могла имѣть нѣкоторое значеніе въ глазахъ епархіальнаго начальства при опредѣленіи моральной правоспособности даннаго кандидата къ занятію просимаго мѣста [1]).

Кромѣ мѣръ, предупреждающихъ возможность вступленія въ клиръ лицъ недостойныхъ, Переславскою епархіальною властью вскорѣ же по открытіи епархіи принимаются нѣкоторыя мѣропріятія и къ тому, чтобы сдѣлать духовенство благочиннымъ, заставить его жить соотвѣтственно принятому званію.

28 ноября 1748 года въ консисторіи, по распоряженію архіепископа Арсенія, заслушанъ былъ 28 п. прибавленія къ Духовному Регламенту о священно-церковнослужителяхъ. „Прочее не только наблюдать надлежитъ: не безчинствуютъ-ли священницы, и діаконы, и прочіи церковники, не шумятъ ли по улицамъ пьяни, или что горшее, не шумятъ ли пьяни въ церквахъ, не дѣлаютъ ли церковнаго молебствія двоегласно, не ссорятся ли помужичьи

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 290.

на обѣдахъ, не истязуютъ ли въ гостяхъ потчиванія, (а сіе нестерпимое безстудіе бываетъ), не храбрствуютъ ли въ бояхъ кулачныхъ; и за таковыя вины жестоко ихъ наказывати. Но и сіе прилѣжно имъ заповѣдать епископъ долженъ, чтобы хранили на себѣ благообразіе, а именно: чтобъ одѣяніе ихъ верхнее, хотя убогое, но чистое было, и единой черной, а не иной краски, не ходили-бъ простовласы, не ложилися бы спать по улицамъ, не пили-бъ по кабакамъ, не являли бы въ гостяхъ силы и храбрости къ питію, и прочая симъ подобная. Таковая бо неблагообразія показуютъ ихъ быти ярыжными: а они поставлены пастырьми и отцами въ народѣ".

Заслушавъ процитованное мѣсто Духовнаго Регламента, консисторія постановила объявить это всѣмъ священнослужителямъ и взять съ нихъ подписки, чтобы они „отъ несвойственныхъ священническому и діаконскому чину проступковъ и дѣйствій всячески уклонялись, а ежели кто явится въ пьянствѣ или въ прочемъ тому подобномъ, тѣ жестоко имѣютъ быть наказаны". Для того, чтобы приведенная угроза возымѣла дѣйствительное значеніе, консисторія опредѣлила въ праздничные и торжественные дни назначать для наблюденія за священнослужителями отставныхъ солдатъ, велѣть имъ забирать изъ кабаковъ, находящихся тамъ священнослужителей, „не чиня никакой поманки", и приводить въ консисторію, гдѣ надъ провинившимися должно быть учинено жестокое наказаніе [1]).

Въ Переславлѣ эта отвѣтственная миссія возложена была на отставного солдата Өеодора Ускова. Привлеченіе солдата къ надзору за поведеніемъ

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1744 г., по описи № 2-й дѣло № 3.

священнослужителей едва ли могло быть оправдано съ какой-бы то ни было точки зрѣнія, и консисторія, дѣйствительно, вскорѣ вынуждена была признать введенную ею практику надзора за поведеніемъ священнослужителей ненормальною. Въ 1751 году солдатъ Усковъ скончался; послѣ его смерти консисторія, указавъ на возможность пристрастія со стороны солдата (о высотѣ священнаго званія въ то время еще мало думали), постановила „опредѣлить честнаго изъ градскихъ священниковъ и быть при томъ наблюдательствѣ по приличеству изъ десятоначальниковъ Вознесенскому священнику Андрею Иванову, которому и давать съ перемѣною по недѣлѣ изъ консисторіи солдатъ по человѣку“ [1]).

Кромѣ распоряженій, направленныхъ къ ограниченію пьянства, шатанія по кабакамъ, Переславская консисторія въ разсматриваемый періодъ вынуждена была издать одно общее распоряженіе, направленное къ ослабленію вообще „зазорной жизни“ духовенства. Имѣлись въ виду главнымъ образомъ заштатные и вдовые священнослужители, находившіеся не на мѣстахъ. Вдовые священнослужители, чтобы имѣть право совершать богослуженіе, должны были брать изъ консисторіи особыя епитрахильныя и орарныя грамоты, оплачиваемыя пошлинами. Грамоты давались на три года. Лицъ, дерзавшихъ совершать богослуженіе безъ этихъ грамотъ, или не смѣнившихъ ихъ во время, подвергали жестокому наказанію [2]). Не имѣвшіе такихъ грамотъ или не желавшіе ихъ брать обыкновенно богослуженій не отправляли, состояли, какъ говорилось,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 133.
[2]) См., напр., Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1751 г., № 101.

„не у дѣлъ“. „Проживая же въ праздности, по выраженію одного консисторскаго указа, возбуждающей многія страсти, весьма сумнительно, чтобы они могли имѣть обращеніе свое безъ особеннаго соблазна“. Исходя изъ такого предположенія,—очевидно, основаннаго на фактахъ, консисторія распорядилась „всѣхъ такихъ священнослужителей, сыскавъ, представить въ консисторію, здѣсь ихъ освидѣтельствовать по надлежащему и, буде окажется кто изъ нихъ способнымъ къ богослуженію, таковыхъ опредѣлить въ монастыри, многіе изъ которыхъ за малоимуществомъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ состоятъ въ томъ не безъ нужды“ [1]).

Большимъ соблазномъ для прихожанъ являлись далѣе обычныя среди нашего духовенства распри членовъ клира изъ-за распредѣленія доходовъ. До 1747 года однообразной практики касательно дѣленія доходовъ въ Переславской епархіи не было, и консисторія завалена была жалобами и просьбами, которыя, по словамъ указа, не только доставляли ей много затрудненій, но и производили „смятеніе и соблазнъ въ народѣ“. На будущее время всѣмъ священно-церковнослужителямъ епархіи консисторія предписала при распредѣленіи доходовъ руководствоваться слѣдующей нормой. Въ клирѣ одноштатномъ попъ отъ всего дохода, какой-бы онъ ни былъ, кромѣ получаемаго отъ обмолитвованія и отъ „духовенства“ (исповѣди), могъ брать половину; діакону, дьячку и пономарю предоставлялась вторая половина, съ распредѣленіемъ этой части такъ, чтобы изъ нея половина доставалась діакону, а оставшееся дѣлили между собою поровну дьячекъ и пономарь.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 103.

Въ двухштатныхъ клирахъ дѣленіе должно было производиться соотвѣтственно тому же. Такъ же должна распредѣляться пашенная и сѣнокосная земля [1]).

Какъ на одну изъ общихъ мѣръ, принятыхъ епархіальною властью къ поднятію нравственности духовенства, можно указать, наконецъ, на учрежденіе особой должности духовниковъ для священно-церковнослужителей. Требованіе о заведеніи такихъ духовниковъ въ монастыряхъ, протопопіяхъ (городахъ) и уѣздныхъ десятинахъ изъ „искуснѣйшихъ и честныхъ“ іеромонаховъ и священниковъ было заявлено архіепископомъ Арсеніемъ въ одномъ изъ частныхъ писемъ къ епископу Серапіону въ январѣ мѣсяцѣ 1746 года. У такихъ духовниковъ, согласно распоряженію архіепископа Арсенія, священно-церковнослужители имѣли четыре раза въ годъ очищать свою совѣсть исповѣдью, о чемъ каждый разъ должна была дѣлаться духовниками запись въ особыхъ книгахъ, и книги эти по прошествіи каждаго поста, т.-е. четыре раза въ годъ, имѣли представляться для свидѣтельствованія въ консисторію. Такіе духовники избраны были въ городскихъ десятинахъ по одному на городскую десятину и уѣздныхъ—по одному на каждыя десять церквей [2]).

Кромѣ приведенныхъ общихъ положительныхъ распоряженій, епархіальное начальство старалось воздѣйствовать на духовенство въ видахъ поднятія его нравственности и пресѣченія всякаго рода преступныхъ дѣяній тяжелыми дисциплинарными взысканіями.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 30.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 3, 17 и 94.

Суровый режимъ, царствовавшій въ то время въ судебной свѣтской практикѣ, нашелъ для себя примѣненіе и въ области тѣхъ дисциплинарныхъ взысканій, которымъ подвергала своихъ преступниковъ и власть духовная. Это былъ періодъ суровыхъ мѣръ, жестокихъ тѣлесныхъ истязаній. Битье батогами, кнутомъ, шелепами, плетьми, заключеніе въ консисторіи на хлѣбъ и воду, сажаніе на цѣпь— являлись обычными мѣрами смиренія преступниковъ, „дабы и другимъ, глядя на то, дѣлать было неповадно“.

Для такого рода смиренія при консисторіяхъ того времени отводились особыя помѣщенія, назначаемыя „для колодниковъ“. Переславская консисторія, вслѣдствіе матеріальной необезпеченности архіерейскаго дома, тѣсноты и неустроенности зданій Горицкаго монастыря, на первыхъ порахъ лишена была возможности завести такое помѣщеніе и колодники содержались вмѣстѣ съ приказными служителями, спали въ ихъ комнатахъ на сундукахъ съ дѣлами. Но одинъ непріятный случай, происшедшій въ 1752 году, заставилъ консисторію подумать объ устройствѣ и у себя особаго помѣщенія для колодниковъ. Именно, въ 1752 году лишенный сана священникъ Діомидъ Герасимовъ укралъ изъ сундука съ дѣлами, на которомъ спалъ, четыре ставленныхъ священническихъ грамоты и съ ними бѣжалъ изъ консисторіи. Когда при подсчетѣ грамотъ воровство обнаружилось, консисторія распорядилась устроить и отвести для колодниковъ особую, совершенно отдѣльную комнату [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1752 г., № 42.

Для ознакомленія съ характеромъ преступленій духовныхъ лицъ того времени и тѣми дисциплинарными мѣрами, какимъ преступники подвергались, приведемъ нѣсколько болѣе характерныхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ дѣлъ консисторіи и консисторскихъ протоколовъ, относящихся къ разсматриваемому періоду времени.

20 октября 1744 года въ с. Будово Городище прибылъ Петръ Васильевъ и предъявилъ мѣстному священнику Ермолаю Севастьянову консисторскій указъ о назначеніи сына его Ѳедота Петрова въ означенное село дьячкомъ. Дѣло происходило на погостѣ при церкви. Ермолай Севастьяновъ остался почему то недоволенъ назначеніемъ ему такого сослуживца и въ сердцахъ сказалъ: „плюю я на твой указъ". Петръ Васильевъ сдѣлалъ доносъ объ этихъ словахъ въ Гжатское духовное правленіе, сообщивъ всему дѣлу чисто политическую окраску. „Попъ Ермолай молвилъ, что онъ плюетъ на мой указъ, жаловался Петръ Васильевъ, а въ указѣ написанъ титулъ Ея Императорскаго Величества". Гжатское духовное правленіе арестовало доносчика и обвиняемаго и обоихъ, какъ колодниковъ, препроводило въ Переславль. Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, нашла смягчающее вину обстоятельство въ томъ, что попъ Ермолай „молвилъ безумныя слова простотою своею безъ умысла", но тѣмъ не менѣе опредѣлила: „учинить ему плетьми наказаніе, а по учиненіи наказанія сказать ему указъ Высочайшій 1742 года 16 апрѣля, дабы онъ впредь дерзостно говорить отнюдь не отваживался подъ опасеніемъ жестокаго штрафа" [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 10.

Въ 1748 году въ консисторіи заслушанъ былъ доносъ пономаря с. Лихачева, Волоколамской десятины, на своего приходскаго попа въ томъ, что онъ наканунѣ тезоименитства Императрицы Елизаветы Петровны, 5 сентября, не служилъ всенощнаго бдѣнія и въ самый день тезоименитства литургіи, а ограничился лишь служеніемъ часовъ и благодарственнаго молебна со звономъ. Попъ на допросѣ оправдывался „приключившеюся ему головною и внутреннею болѣзнью, отчего тогда изъ носа его, попова, и кровь шла.“ Консисторія нашла такія показанія „вѣроятію сумнительными“ и опредѣлила „учинить попу при консисторіи плетьми наказаніе до 50 ударовъ и обязать его подпискою, дабы онъ, по прибытіи въ приходъ, въ три ближайшія воскресенія служилъ всенощныя бдѣнія, литургіи и установленный во дни тезоименитства Императрицы молебенъ, по окончаніи котораго полагалъ въ церкви по 100 поклоновъ“. [1]).

Въ 1750 году прапорщикъ с. Жилина Алексѣй Макаровъ въ своемъ доносѣ сообщилъ, что попъ с. Жилина Никита Васильевъ въ день рожденія Ея Императорскаго Величества 18 декабря 1749 года всенощнаго бдѣнія и литургіи не отправлялъ, гдѣ былъ—неизвѣстно, при чемъ и въ другіе дни тотъ попъ, по заявленію Макарова, часто отъ церкви Божія отлучается, такъ что мірскія требы исправляются сторонними священниками. На допросѣ попъ сослался на запамятованіе, вслѣдствіе котораго онъ съ утра уѣхалъ съ сыномъ въ сельцо Балакирево и, только по дорогѣ вспомнивъ, что нынѣ высокоторжественный день, поспѣшно вернулся и от-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 89.

служилъ часы и молебенъ. Оправдывая себя, попъ обвинялъ дьячка и пономаря, которые предъ заутреней „къ нему не захаживали спроситься для благовѣсту". Дьячекъ рѣшительно заявилъ, что благовѣстъ—это дѣло пономаря, а не его, а пономарь утверждалъ, что для благовѣста ко всенощному бдѣнію онъ по утру заходилъ, но попадья ему сказала, что попъ уѣхалъ съ сыномъ.—По резолюціи епископа Серапіона дьячекъ и пономарь подверглись болѣе строгому взысканію, чѣмъ священникъ. „Означеннаго с. Жилина священникъ, дьячекъ и пономарь, написалъ онъ, за показанныя всенощное бдѣніе и литургію, что таковой церковной церемоніи не было, всѣ виноваты, обаче неравно: священникъ за забвеніе таковаго высокоторжественнаго дня меньше, которому класть по сту поклоновъ до земли за ту свою вину чрезъ мѣсяцъ въ церкви при дьячкѣ и пономарѣ съ обыкновенною молитвою и править всенощныя бдѣнія и молебны Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ о вседражайшемъ здравіи и спасеніи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а пономарь во всей винѣ и съ дьячкомъ, что вѣдали о торжествѣ, да съ вечера не объявили священнику, и за то имъ дать въ поученіе по 50 батоги и клали бы по сту поклоновъ при священникѣ въ церкви святой съ обыкновенною же молитвою" [1]).

Съ такою же суровостью современныя судебныя инстанціи относились къ праздному произнесенію, такъ называемаго, „слова и дѣла Государева".

---

[1]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. 1750 г., по описи № 1-й дѣло № 15. О неотправленіи богослуженій въ царскіе дни см. Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдомству правосл исповѣд. Т. IX, № 2943.

Конечно, многіе порядки времени Анны Ивановны и Бирона [1]) съ воцареніемъ Елизаветы Петровны исчезли навсегда, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ старыхъ традицій продолжали жить, особенно въ провинціи, еще долго по воцареніи Елизаветы Петровны, и „слово и дѣло Государево“ принадлежало по прежнему къ числу самыхъ страшныхъ словъ [2]).

Въ 1753 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ Переславской духовной консисторіи сидѣлъ подъ карауломъ попъ с. Воронцова Симеонъ Стефановъ по обвиненію въ пьянствѣ и побѣгѣ изъ Лукіановой пустыни. На допросахъ въ консисторіи онъ притворялся „въ помѣшательствѣ ума“. Но вотъ 21 марта вечеромъ „предъ отдачею нощныхъ часовъ“ въ разговорахъ съ консисторскими приказными и солдатами онъ передалъ имъ одинъ изъ случаевъ своей прошлой жизни, богатой, очевидно, всякими приключеніями. Однажды, разсказывалъ попъ Симеонъ Стефановъ, зашелъ я въ Переславль въ кабакъ и увидалъ тамъ своихъ мужиковъ за виномъ. Я подошелъ къ нимъ, закричалъ „слово и дѣло Государево“, и они со страху разбѣжались въ разныя стороны, а я оставленное ими вино выпилъ“. На другой день приказные представили въ консисторію формальный доносъ по поводу вчерашняго разговора. Консисторія подъ карауломъ отослала Симеона Стефанова за употребленіе слова и дѣла Государева въ Переславскую провинціальную канцелярію для поступленія съ нимъ по законамъ. На допросѣ въ

[1]) См., напр., Полн. собр. постановленій и распор. по вѣдомству правосл. исповѣданія. Т. VIII, № 2715, 2765.

[2]) Особый указъ о „сказываніи слова и дѣла“ въ отмѣну указа 1733 г. изданъ былъ Елизаветой Петровной 1742 г. См. Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. испов. Царст. Госуд. Императ. Елизаветы Петровны. Т. 1-й, № 86.

провинціальной канцеляріи попъ, пользуясь своимъ положеніемъ человѣка въ помѣшательствѣ, учинилъ запирательство и твердилъ, что его оболгали приказные напрасно. Въ виду этого Симеона Стефанова изъ канцеляріи обратно препроводили въ консисторію. Консисторія постановила: „означенному попу въ отвращеніе, дабы онъ впредь чинить такъ не дерзалъ, учинить въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе. Что же онъ попъ показуетъ себя въ помѣшательствѣ ума, то на ономъ утвердиться весьма сумнительно... чего ради, не притвореніе ли онъ себя безумнымъ оказываетъ, искусить его попа содержаніемъ въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ, для коихъ отослать его закованнаго въ желѣзахъ въ Переславскій Борисоглѣбскій монастырь на Горѣ и тамъ по вся дни въ церковь Божію на молитвословія приходить его попа принуждать, а быть ему въ ономъ монастырѣ до того времени, дондеже онъ окажетъ себя въ первобытномъ умѣ, подъ крѣпкимъ смотреніемъ, чтобы уйти не могъ“ [1]).

Аналогичный случай произошелъ въ томъ же 1753 году въ Дмитровскомъ духовномъ правленіи. 22 марта сюда въ присутствіе вошелъ „въ безмѣрномъ пьянствѣ“ попъ с. Ильина Иванъ Ерофеевъ и сталъ кричать и браниться. Его арестовали; онъ продолжалъ буйствовать. Тогда сторожъ посадилъ его на цѣпь, при чемъ сильно придавилъ. Пьяный попъ закричалъ: „если сейчасъ меня не отпустишь, то я закричу слово и дѣло Государево“. На другой день Ивана Ерофеева отправили въ Переславскую провинціальную канцелярію, гдѣ онъ подробно разсказалъ, какъ было дѣло, и оправдывался ссылкою

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1753 г., № 27 и 39.

„на свое не малое пьянство“. Канцелярія возвратила обратно Ивана Ерофеева въ консисторію. Консисторія „за вышеявствующее непристойныхъ словъ употребленіе и пьянство“ хотѣла первоначально отослать его въ работы въ монастырь, но, принявъ во вниманіе его многосемейность, „дабы безъ него семья не претерпѣвала крайняго бѣдствія“, опредѣлила только наказать нещадно плетьми [1]).

Неуважительное и праздное употребленіе словъ, касающихся Высочайшихъ Особъ и важныхъ государственныхъ дѣятелей, обычно въ это время всегда влекло за собою суровыя тѣлесныя наказанія. Никакія отговорки, никакія извиненія не принимались во вниманіе. Но въ данное время мы встрѣчаемъ примѣненіе жестокихъ взысканій также и за слова вообще неосторожныя, безотносительно кого бы и чего они ни касались.

Въ 1748 году въ Александровскомъ духовномъ правленіи находился по какому-то дѣлу, возникшему на почвѣ семейныхъ раздоровъ, пономарь с. Никольскаго, Переславскаго уѣзда, Герасимъ Ивановъ и его вотчимъ церковникъ того же села Алексѣй Осиповъ. Въ присутствіи сторожа Александровскаго правленія пономарь имѣлъ неосторожность сказать, что его вотчимъ похваляется „его, Иванова, посадить на пеплу“. Сторожъ донесъ кому слѣдуетъ, и 30 іюня консисторія чинила подробный допросъ. Изъ допроса консисторіей усмотрѣно было, что Ивановъ находится „въ несовершенномъ состояніи ума своего“, тѣмъ не менѣе велѣно было „учинить ему въ консисторіи нещадное плетьми наказаніе,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 28.

дабы впредь отъ таковыхъ и другихъ подобныхъ словъ воздерживался" [1]).

Примѣръ подобнаго же жестокаго наказанія за напрасныя слова встрѣчаемъ далѣе въ 1751 году. Въ больницѣ Данилова монастыря находился „въ полоуміи" трудникъ Козьма Ѳеодоровъ. Присматривавшій за больницей монахъ Варлаамъ сдѣлалъ на него доносъ, будто бы имъ были произнесены такія непристойныя слова: „на Москвѣ де богородицу кнутомъ били", и что за то онъ, Варлаамъ, его Козьму въ гнѣвѣ зашибъ деревяннымъ ожегомъ. На допросѣ Козьма не запирался въ произнесеніи инкриминируемыхъ словъ, но только возстановилъ ихъ подлинную редакцію. „Я говорилъ, показывалъ онъ, что де назадъ тому лѣтъ съ десять видѣлъ въ Москвѣ били странницу кнутомъ и слышалъ де за то, что она назвалась богородицей". Консисторія постановила: „трудника Козьму за непристойныя рѣчи и монаха Варлаама, дабы онъ впредь не дерзалъ безразсудно бить, наказать плетьми" [2]).

Если такъ жестоко наказывались одни только неосторожныя слова, то само собою понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда консисторія получала доказанныя свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ духовныхъ лицъ, она воздѣйствовала на провинившихся, для исправленія ихъ и въ страхъ другимъ, не менѣе жестокими мѣрами.

28 мая 1750 года надзиратель благочинія церквей и монастырей Переславской епархіи архимандритъ Борисоглѣбскаго Дмитровскаго монастыря

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 53.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 143

Павелъ донесъ консисторіи, что, по сообщенію десятоначальника, у попа Малой Бремболы Ильи Васильева оказались въ церкви неисправности и опущенія. Именно, на престолѣ въ неподвижномъ кіотѣ, въ которомъ хранится святый агнецъ, усмотрѣна десятоначальникомъ муха и вокругъ ея паутина; агнецъ святый оказался черный и раздѣленный на великія части. Консисторія формулировала свой приговоръ такъ. „Разсуждая, что явльшаяся нечистота не отъ чего иного произошла, но токмо отъ нечастаго означеннымъ попомъ Ильею Васильевымъ святого агнца посѣщенія, а святый агнецъ весьма черенъ и на великія части раздѣленнымъ отъ его попова небреженія, за что оный попъ, ежели бы онъ не впервые то учинилъ, жестоко надлежательно былъ бы штрафованъ, но на первый случай, въ чаяніи его попова исправленія, можно ему учинить штрафованіе снисходительное, приказали: онаго попа Илью Васильева наказать плетьми“ [1]).

Такому же наказанію подвергся въ 1753 году священникъ Переславской церкви великомученицы Екатерины Сергій Осиповъ, который 20 іюля, во время служенія въ этой церкви Преосвященнаго Серапіона, не приготовилъ „для служенія церковнаго добраго вина, а имѣлъ къ тому служенію окислое“. Консисторія распорядилась учинить ему за это наказаніе плетьми до 50 ударовъ [2]).

Случаи неуважительнаго отношенія къ святынѣ, проистекавшіе не отъ небреженія, а отъ какихъ-нибудь болѣе извинительныхъ причинъ, наказывались, понятно, не такъ сильно, не тѣлесными

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 119.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 66.

истязаніями, но тѣмъ не менѣе провинившіеся въ нихъ подвергались продолжительной и болѣе или менѣе тяжелой эпитиміи.

Въ 1751 году священникъ с. Ѳалалѣева донесъ въ консисторію, что онъ при пріобщеніи младенцевъ нечаянно уронилъ частицу Тѣла Христова, тотчасъ же замѣтилъ это и поступилъ согласно требованіямъ церковныхъ правилъ. Епископъ Серапіонъ на докладѣ наложилъ резолюцію: „сему священнику отнынѣ (20 марта) быть въ консисторіи безысходно до Свѣтлаго Воскресенія (7 апрѣля) и кормиться ему единымъ хлѣбомъ съ водою, не болѣе въ сутки фунта единаго хлѣба и фунта единаго воды, быть въ безпрестанной молитвѣ, въ томъ числѣ и колѣнопреклоненной молитвѣ часъ единъ рано, часъ единъ въ полдень и часъ единъ въ отдачу дня, итого три часа, что и записывать, а въ субботу великую отпустить его въ домъ по прежнему къ священнослуженію; упредительно въ ту же субботу отправить его священника къ духовнику ради святой исповѣди за показанное благодѣтелю Господу Богу чувствительное его священника согрѣшеніе“ [1]).

Мѣрами суровыхъ тѣлесныхъ истязаній каралось дальше пьянство священно-церковнослужителей и всякаго рода дебоширство.

Въ апрѣлѣ 1746 года на имя епископа Серапіона одновременно подано было два прошенія отъ попа и діакона Покровской церкви гор. Переславля. Попъ Никита Алексѣевъ жаловался, что діаконъ „во время обхода прихожанъ со святыми иконами и крестомъ на дорогѣ вблизи Борисоглѣбской ча-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1751 г., по описи № 1-й дѣло № 12.

совни бросилъ на землю животворящій крестъ и билъ его попа именованнаго, таскалъ за волосы и окровенилъ неизвѣстно за что". Діаконъ, ссылаясь на давнишнюю злобу на него со стороны Никиты Алексѣева, писалъ, что попъ, напившись пьянъ, билъ его противъ Николаевской часовни, отъ которыхъ побой у него шла кровь изъ ноздрей и ушей, и поваля на землю, хотѣлъ учинить душегубіе. Спасли его діакона подоспѣвшіе люди, ходившіе съ образами, которые съ великою силою съ него попа стащили". Епископъ Серапіонъ на прошеніяхъ положилъ резолюцію: „понеже оба виноваты и оба соблазнъ въ народѣ учинили, обоимъ священнику и діакону учинить по равенству наказаніе,—дать плетьми въ духовной консисторіи по 200 ударовъ" [1]).

Въ томъ же году вступилъ съ жалобою къ епископу Серапіону дьячекъ с. Насакина Николай Степановъ на побои, нанесенные ему въ церкви с. Дубровицъ дьячкомъ этой церкви Алексѣемъ Ивановымъ. 11 августа, писалъ челобитчикъ, по призыву помѣщицы Рудаковой, я прибылъ въ село Дубровицы, гдѣ показанная помѣщица взяла меня въ церковь для исправленія литургіи. Вошелъ я въ церковь до начала литургіи и остановился на клиросѣ. Въ то время входитъ въ церковь дьячекъ Алексѣй Ивановъ съ крестьянами и начинаетъ бить меня нижайшаго кулаками, не вѣмъ за что, и не удовольствуясь этимъ, схватилъ съ образа подсвѣчникъ и имъ троекратно зашибъ меня, не вѣмъ тоже за что". Епископъ Серапіонъ написалъ на прошеніи: „сего просителя въ духовной консисторіи

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1746 г., по описи № 1-й дѣло № 49.

жестоко высѣчь плетьми и дать до 200 ударовъ за то, что онъ безъ позволенія правильнаго Дубровицкой церкви настоящаго дьячка исправлялъ службу церковную въ противность святымъ правиламъ, а означеннаго Дубровицкаго дьячка за бой въ церкви во время Божественной литургіи судить по церковнымъ правиламъ и указамъ безъ опущенія" [1]).

Января 24-го 1750 года въ Переславской духовной консисторіи заслушали жалобу дьячка Переславской Свято-Духовской церкви на дьякона той же церкви Андрея Петрова „въ брани означеннымъ діакономъ дьячка послѣ литургіи въ церкви пьянымъ образомъ матерны и въ названіи плутомъ". Разобравъ дѣло, консисторія постановила: „діакона жестоко наказать батожьемъ до 50 ударовъ, чтобы онъ діаконъ не токмо въ церкви, но и нигдѣ, какъ весьма непристойныхъ рѣчей, такъ и хмельнаго питья не употреблялъ, въ чемъ его діакона обязать подпискою подъ опасеніемъ лишенія, ежели впредь изобличенъ въ томъ будетъ, діаконскаго чина" [2]).

Болѣе усиленною формою того же наказанія плетьми и батожьемъ являлись тѣлесныя истязанія, производившіяся въ присутствіи другихъ священно-церковнослужителей „въ страхъ имъ, дабы и прочимъ чинить сіе было неповадно".

Въ 1748 году въ консисторію поступили исповѣдныя вѣдомости за 1747 годъ, при чемъ въ числѣ ихъ не оказалось вѣдомости церкви Рождества Христова Александровской слободы. По наведеннымъ справкамъ узнали, что попъ означенной церкви

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1746 г., по описи № 1-й дѣло 104.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 6.

Матөей Лукіановъ, захвативъ черновыя исповѣдныя росписи, составленныя другимъ попомъ, его товарищемъ по приходу, держитъ ихъ у себя, не переписываетъ и въ Александровское духовное правленіе не подаетъ. Консисторія постановила: „сыскать означеннаго попа на его коштъ въ духовную консисторію и держать здѣсь безысходно, пока не подастъ тѣхъ вѣдомостей, а по поданіи за его ослушаніе и за то, что ослушаніемъ причинилъ консисторіи напрасное утружденіе, а въ сочиненіи краткаго экстракта остановку, при собраніи ближнихъ къ консисторіи священнослужителей, учинивъ жестокое на тѣлѣ наказаніе плетьми, отпустить въ домъ“ [1]).

Въ августѣ 1749 года въ консисторіи разсмотрѣно было дѣло попа с. Ямъ Никифора Васильева, который кромѣ того, что отлучался самовольно безъ паспорта въ Москву, неоднократно являлся въ Александровскій заказъ „безъ всякаго призыву въ пьянствѣ, приводя съ собою подобныхъ же себѣ съ кабака онаго села крестьянъ и крестьянскихъ женокъ со словесными просьбами о самыхъ бездѣльныхъ и стороннихъ дѣлахъ, и не взирая ни на что, безъ всякаго опасенія, на подобіе кабацкихъ ярыгъ, необычайно кричалъ и сквернословствовалъ“. Постановили: „означеннаго попа сыскавъ, наказать при прочихъ священникахъ до 20 ударовъ, дабы и прочимъ таковыхъ непорядковъ учинить было неотважно“ [2]).

Въ томъ же году вдовый священникъ Алексѣй Аөанасьевъ, жительствовавшій въ Переславскомъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 42.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 121.

Николаевскомъ монастырѣ, подалъ Преосвященному Серапіону прошеніе, гдѣ показалъ, что „18 августа текущаго года съ глупости своей и отъ унынія онъ напился пьянъ и за то по повелѣнію игумена посаженъ былъ на цѣпь и въ цѣпи внѣ ума ножикомъ, не помнитъ какъ, окровенилъ себя“, за что игуменъ запретилъ ему священнослуженіе. Въ своемъ прошеніи Алексѣй Аѳанасьевъ просилъ разрѣшить ему священнослуженіе по прежнему. Консисторія, основываясь на заявленіи игумена, который сказалъ, что и послѣ онаго случая Алексѣй Аѳанасьевъ „въ этомъ своемъ застарѣломъ пьянствѣ, отлучась изъ монастыря, съ недѣлю и болѣе упражнялся и нынѣ упражняется“, постановила: „его Аѳанасьева въ томъ Николаевскомъ монастырѣ при всей братіи, дабы и прочіи были въ страхѣ, наказать жестоко и запретить ему священнодѣйствовать до времени того, пока онъ совершенно отъ пьянства воздержится и усмотрѣно будетъ за нимъ житіе добропорядочное“ [1]).

Иногда такое наказаніе въ присутствіи другихъ, въ страхъ имъ, производилось и за проступки сравнительно малозначительные, но, очевидно, при наличіи какихъ-нибудь особыхъ условій, дѣлавшихъ и незначительные проступки въ глазахъ епархіальнаго начальства „продерзостными“.

Въ 1750 году, напр., въ Петербургѣ, по распоряженію архіепископа Арсенія, прибывавшаго въ то время тамъ, пріобрѣтено было для Троицкихъ семинаристовъ 10 экземпляровъ піитики, на сумму десять рублей. Необходимо было доставить слѣдуемыя за книги деньги. Консисторія передала ихъ свя-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 170.

щеннику Переславскаго Феодоровскаго монастыря Борису Иванову, съ тѣмъ, чтобы тотъ отправилъ эти книги черезъ своего сына Михаила, выѣзжавшаго въ Петербургъ по вызову архіепископа Арсенія для прислуживанія, какъ надо думать, въ богослуженіи, или для участія въ хорѣ. Священникъ Феодоровскаго монастыря былъ недоволенъ вызовомъ своего сына и, подъ вліяніемъ этого недовольства, денегъ не принялъ, ссылаясь на опасеніе, „чтобы паче чаянія воровскими людьми оныя деньги при проѣздѣ не были отняты". Въ консисторіи подняли формальное дѣло, припомнили и нѣкоторые прежніе продерзостные проступки Бориса Иванова; непринятіе имъ денегъ признали „злобноупрямственнымъ", которымъ „чинится не только консисторскому повелѣнію, но указу Его Преосвященства презрѣніе". На этомъ основаніи консисторія сначала приговорила его къ тѣлесному истязанію при другихъ, но затѣмъ смягчила наказаніе, принявъ во вниманіе, что „оный попъ Ивановъ не токмо силы правилъ не вѣдаетъ, но едва ли и читывалъ ихъ когда", и постановила сослать его на два года въ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія. „А дабы, заканчиваетъ свое опредѣленіе консисторія, Переславской епархіи священно-церковнослужители по всѣмъ отъ консисторіи нарядамъ были благопослушны, того ради объ ономъ реченнаго попа штрафованіи съ прописаніемъ вины его къ объявленію всѣмъ священно-церковнослужителямъ съ подписками послать, куда надлежитъ, указы" [1])

Изъ другихъ мѣръ дисциплинарнаго воздѣйствія, примѣнявшихся, впрочемъ, не столько въ качествѣ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 138.

самостоятельныхъ, сколько въ видѣ дополнительныхъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ, на первомъ мѣстѣ надобно поставить земные поклоны. Нѣсколько случаевъ съ примѣненіемъ такого взысканія мы уже видѣли. Земные поклоны, какъ наказаніе за проступки, полагались обыкновенно виновными въ церкви во время или послѣ богослуженія. Но въ данный періодъ встрѣчаемъ одинъ примѣръ, когда обвиненнаго приговорили выполнить это наказаніе въ консисторскомъ присутствіи.

Дѣло возникло по жалобѣ священника с. Перцова Іосифа Андреева. Онъ заявилъ, что 17 іюня 1750 года дьячекъ Яковъ Ивановъ не явился по благовѣсту къ заутренѣ и пришелъ въ церковь лишь послѣ шестой пѣсни канона. Пономаря въ этотъ день не было, такъ какъ онъ былъ отпущенъ въ сосѣднее село къ родственникамъ. Когда священникъ обратился къ дьячку съ распоряженіемъ сходить за теплотою, дьячекъ дерзко отвѣтилъ: „я де тебѣ не холопъ“ и не пошелъ. Священникъ сталъ ему выговаривать и указалъ на прежнія его ослушанія. „Тогда дьячекъ, кинувшись на меня, пишетъ въ жалобѣ священникъ, и схватя за епитрахиль, вытащилъ черезъ порогъ церковный въ трапезу и билъ меня смертнымъ боемъ топками и кулаками и притомъ бранилъ матерщиной и другими скверными словами“. По словамъ священника, обидѣвшій его дьячекъ отличался и въ прежнее время неисправностью по службѣ.—На допросѣ дьячекъ отрицалъ всѣ предъявленныя ему обвиненія, но тѣмъ не менѣе предусмотрительно черезъ десять дней подалъ заявленіе объ увольненіи его изъ дьячества. Между тѣмъ пострадавшаго священника освидѣтельствовали и нашли дѣйствительно боевые знаки.

Показанія, данныя свидѣтелями, подтверждали тоже въ общемъ заявленіе священника. Консисторія постановила: „онъ дьячекъ долженъ быть въ церковныхъ отправленіяхъ у своего священника во всякомъ послушаніи, а не преслушаніи, чего ради за таковую его явно оказавшуюся вину должно, наказавъ его, дьячка, въ консисторіи жестоко плетьми, написать за малознаніемъ грамоты къ оной церкви въ сторожа и велѣть ему до опредѣленія впредь настоящаго дьячка править дьячковскую должность и за то владѣть по прежнему дьячковскимъ всякимъ доходомъ". Епископъ Серапіонъ не согласился съ такимъ постановленіемъ и написалъ нѣсколько иную резолюцію: „лучше за недовольство знанія грамотѣ вовсе отставить отъ дьячковства и опредѣлить иного дьячка, а за дерзновеніе, что онъ отважился такъ священника обидѣть, велѣть поклоны класть черезъ цѣлый годъ въ духовной консисторіи по 50 въ засѣдающіи дни, или бить батоги жестоко вмѣсто плетей" [1]).

Кромѣ поклоновъ, часто практиковалось заключеніе въ монастыри для исполненія тяжкихъ монастырскихъ работъ. Примѣры такой посылки въ монастыри въ связи съ другими наказаніями встрѣчались намъ уже выше. Примѣненіе этой мѣры ставило иногда монастыри, особенно малообезпеченные, въ положеніе нѣсколько затруднительное. Такъ, въ 1751 году вдовый священникъ Діомидъ за кражу нѣкоторыхъ церковныхъ вещей въ Николаевскомъ монастырѣ сосланъ былъ въ Введенскую пустынь на вѣчную работу. Но тамъ, за малоимуществомъ

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1750 года, по описи № 1-й дѣло № 45.

монастыря, колоднику не оказалось ни пищи, ни людей для наблюденія за нимъ. Слѣдуетъ слезная просьба братіи монастыря о переводѣ Діомида въ какое-нибудь другое мѣсто. Консисторія разсмотрѣла дѣло, признала просьбу уважительною и перевела Діомида въ Волоцкій монастырь, гдѣ чувствовался недостатокъ въ людяхъ по случаю начатой стройки“ [1]).

Далѣе, въ качествѣ мѣръ взысканія слѣдуютъ денежные штрафы. Они взыскивались за непредставленіе дѣтей въ семинарію въ указанные сроки, за разнаго рода опущенія при взятіи и предъявленіи ставленныхъ грамотъ, за вѣнчаніе браковъ безъ вѣнечныхъ памятей и т. п. По малообезпеченности духовенства, епархіальному начальству приходилось сплошь и рядомъ сталкиваться съ такими случаями, когда штрафуемые не только отказывались платить наложенный на нихъ штрафъ, но и взять съ нихъ, дѣйствительно, было нечего.

Въ 1750 году наложенъ былъ штрафъ на священника Переславской Симеоновской церкви Петра Наумова за отбытіе имъ по посвященіи въ свой домъ безъ указа. Наумовъ заявилъ, что ему платить нечѣмъ и просилъ о сложеніи штрафа. Консисторія рѣшила первоначально взыскать штрафъ силой, но по справкѣ оказалось, что въ его приходѣ всего четыре двора и что ему дѣйствительно платить не изъ чего. Штрафъ былъ сложенъ [2]).

Самымъ тяжелымъ наказаніемъ для священнослужителей являлось запрещеніе въ священнослуженіи и лишеніе священнаго сана. То и другое на-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 127.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 17.

значалось за самыя тяжкія преступленія и обыкновенно сопровождалось еще однимъ изъ видовъ наказаній, перечисленныхъ выше.

Запрещеніе въ священнослуженіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ простиралось на одно какое-нибудь изъ таинствъ въ зависимости отъ характера погрѣшности провинившагося.

Въ 1749 году попъ с. Весокъ Иванъ Михайловъ явился къ генералъ-маіору Шемякину, вотчина котораго была здѣсь, и объявилъ, что приказчикъ Тюменевъ и жена приказчика Домна, присутствуя въ церкви с. Весокъ у Божественной литургіи, сказали ему, будто бы Шемякинъ тащилъ Домну на постель и хотѣлъ учинить съ нею блудное дѣло. Согласно послѣдующимъ разъясненіямъ оказалось, что попъ открылъ Шемякину то, что было сообщено ему на духу. Консисторія распорядилась: „священнику Ивану Михайлову за таковое весьма неразумное объявленіе, учинивъ въ консисторіи жесточайшее наказаніе, какъ прихожанъ своихъ, такъ и никого въ духовность себѣ исповѣдью принимать запретить; тотъ его приходъ оною духовностью вѣдать другому, какъ въ совершеннѣйшемъ отъ него возрастѣ сущему священнику и жительствующему по близости“. Остальныя священнодѣйствія Ивану Михайлову не были запрещены [1].

Въ 1750-хъ годахъ консисторія нѣсколько разъ разбирала дѣла, гдѣ временное запрещеніе священнодѣйствія, впослѣдствіи приходилось усилить новыми наказаніями, благодаря новымъ „продерзостямъ“ осужденнаго лица.

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 157.

Такъ, въ 1750 году въ Переславскую духовную консисторію поступило нѣсколько жалобъ изъ Александровскаго духовнаго правленія на попа с. Панькова въ разныхъ его ослушаніяхъ. Несмотря на многократныя посылки и напоминанія, попъ с. Панькова Егоръ Петровъ не представилъ въ духовное правленіе ни денегъ на содержаніе семинаристовъ, ни исповѣдныхъ росписей. Въ консисторіи справились въ дѣлахъ и оказалось, что этотъ попъ и раньше не только Александровскому духовному правленію, но и самой консисторіи чинилъ ослушанія, за что въ 1749 году былъ жестоко наказанъ плетьми. Консисторія постановила: „дабы означенный попъ пришелъ въ подобающее исправленіе, запретить ему священнослуженіе и опредѣлить въ монастырь въ работы на два года". Мѣстомъ заключенія избрана была Солбинская пустынь. О продерзостяхъ Егора Петрова объявили чрезъ духовныя правленія священнослужителямъ всей епархіи.— Наступило лѣто. Жена заключеннаго, оставшаяся съ шестью малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ существованія, подала въ Переславскую консисторію слезное челобитье объ освобожденіи ея мужа хотя для рабочей поры, „чтобы мнѣ именованной, писала она, съ таковою ватагою не померереть голодомъ". Епископъ Серапіонъ сжалился надъ малолѣтними дѣтьми и согласился уволить Егора Петрова въ домъ до ноября мѣсяца, но съ тѣмъ только, чтобы послѣ этого онъ снова отбывалъ епитимію.— Приближался конецъ отпуска. Попъ вступилъ съ просьбой совершенно освободить его отъ наказанія и разрѣшить въ священнослуженіи. Епископъ Серапіонъ нашелъ дальнѣйшее послабленіе наказанія вреднымъ для просителя и написалъ на прошеніи:

„одинъ годъ пускай выживетъ, ибо скорое прощеніе скорѣйшее забвеніе заобыкло дѣлаетъ". Пришлось Егору Петрову возвращаться снова въ пустынь, но онъ не только туда не явился, но не далъ даже никакого отвѣта на посланный изъ Александровскаго правленія указъ. Изъ консисторіи въ с. Паньково послали сторожа, чтобы взять попа силой. Сторожъ сыскалъ Егора Петрова, но на дорогѣ „оный попъ показанному сторожу сказалъ: я де съ тобою не иду въ консисторію, а взять тебѣ меня силой нельзя, ибо и ты и я одинъ,—кому удастся?" послѣ чего повернулся назадъ и возвратился домой. Снарядили двоихъ сторожей, давъ имъ обычную инструкцію: „сыскать попа и захватить, а буде укроется, забрать его жену и дѣтей и представить въ консисторію". На этотъ разъ опальный попъ былъ захваченъ. Дѣло происходило уже въ мартѣ 1752 года; въ тотъ же день его послали въ пустынь подъ началъ въ сопровожденіи солдата. Но въ ночное время онъ снова бѣжалъ и только „всевозможными способы былъ сысканъ" и въ маѣ подвергнутъ въ консисторіи подробному допросу. На допросѣ выяснилось, что, несмотря на запрещеніе въ священнослуженіи, Петровъ самовольно совершалъ и священнодѣйствія, и мірскія требы. Разсмотрѣвъ дѣло, консисторія рѣшила наказать его плетьми и отправить на два года съ запрещеніемъ священнослуженія въ Солбинскую пустынь. Епископъ Серапіонъ въ своей резолюціи нѣсколько измѣнилъ постановленіе консисторіи. „Отправить его безъ священнослуженія въ монастырь Борисоглѣбскій, что на Пескахъ, въ работу. или Святониколаевскій, что на Болотѣ, гдѣ сверхъ работъ на всякой заутрени, обѣднѣ и Божественной литургіи

чрезъ тотъ цѣлый годъ поклоновъ онъ полагалъ бы до земли по 50, а прочее да будетъ по разсмотрѣнію консисторіи" [1]).

Въ 1747 году запрещено было священнослуженіе на одинъ годъ священнику с. Протасьева Верейскаго заказа Алексѣю Яковлеву за побои, нанесенные имъ при погребеніи какого-то мірянина священнику того же села Кириллу Васильеву, причемъ Алексѣй Яковлевъ выхватилъ мертвое тѣло и топталъ ногами. Кромѣ того Алексѣю Яковлеву учинено было, какъ обычно при отправленіи въ монастырь, „нещадное плетьми наказаніе" [2]).

При просмотрѣ архивныхъ дѣлъ за этотъ древнѣйшій періодъ существованія Переславской епархіи, невольно обращаешь вниманіе на одно, на первый взглядъ нѣсколько странное обстоятельство. Судебныя разбирательства и процессы начинались не только по жалобѣ лицъ потерпѣвшихъ, заинтересованныхъ, но часто доносчиками являлись люди, состоявшіе съ лицомъ, на которое они доносили, въ отношеніяхъ далеко не враждебныхъ. Объясняется это явленіе суровыми порядками нашего стараго времени, по которымъ члены клира, замѣтившіе опущенія своего собрата или настоятеля и не сообщившіе о нихъ своевременно, подвергались такому же наказанію, какому долженъ былъ подвергнуться виновный [3]).

Въ 1747 году священникъ церкви Переславской Ямской слободы Илія Ивановъ не отслужилъ Боже-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1750 г., по описи № 1-й дѣло № 34.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 118.

[3]) Ср. Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правос. испов. Т. IX, 2956.

ственной литургіи съ молебномъ по случаю царскаго дня. 15 декабря, по его словамъ, онъ выѣхалъ изъ села, о царскомъ днѣ забылъ, возвратился только 18 декабря вечеромъ и, когда вспомнилъ объ опущенномъ богослуженіи, отслужилъ на другой день 19 декабря положенную литургію съ молебномъ и вскорѣ же (21 декабря) донесъ о происшедшемъ въ консисторію. Одновременно съ нимъ такое же доношеніе подано было и дьячкомъ. На докладѣ провинившагося священника епископъ Серапіонъ написалъ: „дать ему священнику памятнаго по нагому тѣлу въ духовной консисторіи шелепами ударовъ 50 и велѣть отправить по настоящему всю торжественную церемонію, какъ въ табели указано". На докладѣ дьячка владыка написалъ: „за то, что означенный дьячекъ на другой день объ опущеніи церемоніи не донесъ, дать поученія шелепами по нагому тѣлу 25 ударовъ" [1]).

Въ 1748 году дьячекъ с. Рязанцева Иванъ Петровъ подалъ жалобу на своего попа Матѳея Петрова капитану Воейкову, вотчиннику даннаго села, въ опущеніи имъ попомъ по пьянству нѣкоторыхъ мірскихъ требъ, вслѣдствіе чего многіе умирали безъ исповѣди и причастія, умершіе долго не погребались и т. д. Воейковъ переслалъ жалобу консисторіи, а консисторія распорядилась произвести подробное разслѣдованіе о проступкахъ священника, а пока дѣло окончится дьячка Ивана Петрова за то, что онъ, зная всѣ погрѣшности священника, не донесъ консисторіи своевременно и подалъ бумагу Воейкову, а не епархіальной власти, наказать въ консисторіи плетьми [2]).

[1]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. 1747 г., по описи № 1-й дѣло № 78.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 60.

Но если плетьми наказывали лицъ, не сдѣлавшихъ своевременнаго доноса о замѣченныхъ погрѣшностяхъ и опущеніяхъ, то такому же наказанію подлежали тѣ, кто доносилъ ложно.

Въ 1753 году священникъ Богословской церкви гор. Переславля Иванъ Ивановъ донесъ на священника и дьячка Козмодаміанской церкви, будто бы они во время службы подошли къ нему и, взявъ его за воротъ, говорили: „чего ради ты на сугубой эктеніи не вспомянулъ Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Петра Θеодоровича". Показаніями свидѣтелей обвиненіе не подтвердилось. Попа Ивана Иванова приказано было нещадно наказать плетьми [1]).

Судебныя дѣла, возникавшія въ консисторіи по жалобѣ обиженныхъ и не касавшіяся грубыхъ нарушеній церковно-богослужебной практики, обыкновенно прекращались лишь только лицо обиженное заявило о примиреніи съ обидчикомъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обида свидѣтельствовала о несоотвѣтствующихъ священному званію дѣйствіяхъ обидчика, наказаніе налагалось не всегда и, если налагалось, то не тяжелаго свойства.

Въ 1752 году священникъ с. Весокъ Иванъ Михайловъ подалъ въ консисторію жалобу на своего діакона въ чиненіи ему побой до крови. Ссора открылась изъ-за куръ, которыя потравили діаконову капусту, при чемъ діаконъ съ работницей осиновымъ полѣномъ билъ смертно сперва попа, а потомъ прибѣжавшую на выручку мужа попадью. Началось дѣло. Боевые знаки на тѣлѣ попа и по-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 58.

пады дѣйствительно оказались и были серіозны. Но вдругъ неожиданно попъ и діаконъ, „поговоря между собою“, полюбовно примирились, о чемъ подали соотвѣтствующее заявленіе. Епископъ Серапіонъ на заявленіи наложилъ резолюцію: „Означеннаго междоусобнаго враждованія своего попъ и діаконъ должны покаяніемъ и исповѣданіемъ примиреніе учинить, ибо великій грѣхъ нанесли своей душѣ, чего ради къ отцу духовному и отослать съ требованіемъ свидѣтельства объ удостоеніи вступить имъ попу и діакону въ священнослуженіе“ [1]).

Въ 1750 году извѣстный уже намъ священникъ Богословской города Переславля церкви Иванъ Ивановъ за поминальнымъ обѣдомъ одного изъ Переславскихъ рыболововъ „пьянымъ обычаемъ“ обругалъ непотребными словами ключаря соборнаго священника Ивана Иванова и всячески его поноси лъ. Открылось дѣло. До окончанія его епископъ Серапіонъ повелѣлъ ни тому, ни другому ни священнодѣйствовать, ни благословлять, такъ какъ изъ поданной встрѣчной жалобы со стороны обвиняемаго Ивана Иванова видно, что обѣ стороны благопристойностью себя на этомъ обѣдѣ не заявили. Эта встрѣчная челобитная приводитъ, повидимому, точно весь ходъ взаимныхъ попрековъ, высказанныхъ съ обѣихъ сторонъ за поминальнымъ обѣдомъ. Она свидѣтельствуетъ о безмѣрной грубости тогдашнихъ нравовъ, находившей себѣ соотвѣтствующее выраженіе въ дѣйствіяхъ и языкѣ. Дѣло угрожало большими непріятностями обоимъ, вслѣдствіе чего они сочли за лучшее примириться, о чемъ и сообщили

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1752 г., по описи № 1-й дѣло № 43.

Преосвященному Серапіону. Епископъ Серапіонъ на ихъ прошеніи написалъ: „Пріемлется мировое прошеніе и священнослуженіе по прежнему литургисать Богъ да благословитъ, а было бы чувствительнѣе предъ всевидящимъ Господомъ и Его святой церковью за междоусобное прегрѣшеніе съ полнымъ братскимъ лобзаніемъ любви такое прощеніе, то вмѣсто всякаго подлежащаго удовольствованія со всѣхъ тѣхъ, кто привлеченъ къ богонепризнанному собору,—(кромѣ указанныхъ лицъ въ брани и сквернословіи участвовали ближайшіе ихъ родственники), взять въ святую каѳедральную церковь ладану роснаго 1/2 фунта“ [1]).

Глава VII-я.

Монашество.—Экономическое положеніе монастырей.—Ослушанія крестьянъ.—Хищенія.—Монастырскія описи.—Пожары.—Условія, благопріятствовавшія паденію монастырской жизни.—Распоряженія начальства къ возвышенію монашеской жизни.—Дисциплинарныя взысканія.—Слово и дѣло Государево и жалоба не изъ общественной чернильницы.—Чтеніе псалтиря.—Дисциплинарныя взысканія въ женскихъ монастыряхъ.—Блудодѣянія и побѣги.

Переславская епархія была учреждена въ періодъ замѣтнаго упадка монастырской жизни, когда ограничительныя распоряженія Петра Великаго сказались уже своими послѣдствіями въ области матеріально-экономической—обнищаніемъ монастырей, въ области морально-аскетической—пониженіемъ

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1750 г., по описи № 1-й дѣло № 56.

уровня монашеской жизни. Начала Аѳонскаго старчества еще къ тому времени на Русь не проникли, а старыя формы монашескаго подвижничества, подъ вліяніемъ всякихъ опытовъ сдѣлать монастыри утилитарно-полезными, лишились и того хорошаго, что было въ нихъ до Петра Великаго.

Съ матеріальной, внѣшней стороны, показное положеніе монастырей было, повидимому, вполнѣ удовлетворительное. Они обладали обширными вотчинами (по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ), собирали оброкъ съ многочисленныхъ крестьянъ; но это было только —повидимому. На самомъ дѣлѣ монастыри не могли распорядиться своими вотчинными доходами самостоятельно, а должны были довольствоваться изъ собираемаго одними своими штатными окладами, все же остальное отдавать цѣликомъ правительству. А между тѣмъ имъ же приходилось вести постоянную борьбу съ крестьянами изъ-за неплатежа оброка, изъ-за ослушанія. Канцелярія экономическаго синодальнаго управленія и провинціальныя канцеляріи завалены были жалобами на упорное непослушаніе крестьянъ и чиненіе ими всякихъ правонарушеній [1]).

Нѣкоторыя изъ такихъ дѣлъ разсматривались мѣстною духовною властью, которая иногда и производила соотвѣтствующія взысканія. Такую роль карательной инстанціи пришлось, напр., занять Переславской консисторіи по отношенію къ крестьянамъ Переславскаго Ѳеодоровскаго монастыря, въ одномъ изъ дѣлъ „о противностяхъ и преслушаніяхъ", гдѣ монастырскія власти не хотѣли или не

---

[1]) См. указъ Св. Синода отъ 7 февраля 1754 года. Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1754 г., № 1.

смогли использовать принадлежавшее имъ право наказанія провинившихся крестьянъ.

28 іюня 1753 года епископъ Серапіонъ, присутствуя въ консисторіи, распорядился наказать при консисторіи батоги десять человѣкъ крестьянъ с. Ильинскаго вотчины Переславскаго Ѳеодоровскаго монастыря „за происшедшія отъ нихъ съ прочими крестьянами той же волости ослушанія игуменіи Александрѣ“ и кромѣ того приказалъ и „впредь сыскивая крестьянъ, о которыхъ упоминаетъ игуменія Александра въ своемъ доношеніи, наказывать ихъ, такъ какъ игуменія объявила, что наказывать ихъ при монастырѣ она не можетъ“ [1]).

Скудость монастырскихъ средствъ усиливалась вслѣдствіе хищеній монастырскаго движимаго имущества, производимыхъ разнаго рода лицами, проживавшими въ монастыряхъ. Консисторскій архивъ за разсматриваемый промежутокъ времени заключаетъ нѣсколько дѣлъ, возбужденныхъ по поводу похищенія монастырскаго имущества и даже священныхъ предметовъ. Съ цѣлью учредить нѣкоторый контроль надъ монастырскимъ имуществомъ епархіальное начальство потребовало составленія подробныхъ описей, въ которыя внесены были бы не только священные предметы и богослужебныя книги, но и вся хозяйственная утварь, все монастырское имущество. Но составленіе такихъ вѣдомостей шло медленно. Въ сентябрѣ 1753 года епископъ Серапіонъ жалуется въ одномъ изъ указовъ, что отъ многихъ монастырей такихъ описей еще не поступало, и требуетъ представить ихъ въ всякой скорости [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 56.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 83.

Матеріальному оскудѣнію нѣкоторыхъ изъ большихъ монастырей гор. Переславля содѣйствовали пожары, сильно опустошившіе эти обители. Ночью 23 сентября 1749 г. сгорѣлъ Даниловъ монастырь. Въ доношеніи отъ 10 ноября уронъ, нанесенный пожаромъ монастырю, описывается въ такихъ выраженіяхъ. „Означенный Даниловъ монастырь отъ случившагося пожара нынѣ находится въ крайнемъ разореніи и скудости. Что на церквахъ Божіихъ кровли и въ нихъ святые образа и прочая церковная утварь. такъ и внутри монастыря на кельяхъ каменныхъ кровля и прочее деревянное строеніе и внѣ монастыря монастырской житенной съ хлѣбомъ да конюшенной съ нѣсколькими лошадьми дворъ деревянный все сгорѣло, а поставить за неимѣніемъ монастырской денежной казны нечѣмъ“. Даниловъ монастырь въ виду своей крайней скудости просилъ дать ему позволеніе собирать отъ доброхотнодателей на возстановленіе монастыря въ теченіе пяти лѣтъ. Резолюціею епископа Серапіона книга для сбора дѣйствительно была ему выдана [1]).

Въ ночь на 20 октября 1745 года случился пожаръ въ Переславскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, при чемъ чуть было не сгорѣли монастырскія церкви. По поводу этого пожара епископъ Серапіонъ издалъ по всей епархіи распоряженіе, чтобы монастырскія и обывателей строенія находились отъ монастырей разстояніемъ не менѣе 30 саженъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такія постройки помѣщаются ближе, велѣно перенести ихъ на другое мѣсто [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1749 г. Опись № 1-й, дѣло № 85.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1745 г., № 309.

Переходя къ внутренней жизни монастырей того времени, нельзя не отмѣтить, что существовали нѣкоторыя условія, которыя особенно сильно содѣйствовали пониженію уровня монастырской жизни. Таково было, напр., содержаніе инвалидовъ на убылыхъ монашескихъ вакансіяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ инвалидовъ (по крайней мѣрѣ до 60-хъ годовъ) жили въ монастыряхъ и вносили сюда съ собою мірскія привычки и наклонности, соблазнительныя для иноковъ. Ссылка въ монастыри провинившихся священно-церковнослужителей, въ качествѣ карательно-исправительной мѣры, не могла остаться безъ такого же вліянія, такъ какъ ссылались, конечно, далеко не лучшіе элементы бѣлаго духовенства. Наконецъ, обычай заключать въ монастыри безумныхъ для содержанія ихъ подъ карауломъ и молитвеннаго смиренія, практиковавшійся довольно часто въ разсматриваемое время [1]), также не можетъ быть оправданъ ни въ какомъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что больные этого рода своими безумными и часто непристойными рѣчами вносили смущеніе въ души простодушныхъ насельниковъ монастыря, они были не безопасны и въ смыслѣ внѣшней сохранности монастырскаго имущества. Въ 1752 г., напр., безумная монахиня Ульянія, содержавшаяся въ Петровскомъ Можайскомъ монастырѣ, сожгла весь монастырь „въ нашедшей на нее тоскливости". Переславская консисторія, подвергнувъ эту монахиню допросу, не могла не признать ее малоумной, но тѣмъ не менѣе опредѣлила „предать ее въ постъ на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы ей въ двѣнадцатилѣтнее время въ среду и пятокъ ничего не вкушать". Мѣстомъ новаго пребыванія Ульяніи назначенъ былъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 88.

Θеодоровскій Переславскій монастырь, въ которомъ велѣно было „содержать ее въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ и крѣпко смотрѣть, чтобы она, будучи въ томъ монастырѣ, чего опаснаго, а наипаче огненнаго зажженія не учинила“ [1]).

Изъ распоряженій епархіальнаго начальства, направленныхъ къ подъему монастырской жизни, можно прежде всего указать на указъ епископа Серапіона, изданный въ цѣляхъ ограниченія пьянства въ монастыряхъ.

Присутствуя на монастырскихъ храмовыхъ праздникахъ, епископъ Серапіонъ неоднократно замѣчалъ, что „изъ приходящихъ для моленія людей многіе шатаются по тѣмъ монастырямъ пьяные и изъ нихъ же бываютъ и у монашествующихъ въ кельяхъ, при которыхъ и тѣ монашествующіе находятся пьяны, изъ чего происходитъ немало неблагочинія и прямо соблазна“. Послѣ одного изъ такихъ праздниковъ въ Никитскомъ монастырѣ епископъ Серапіонъ распорядился послать во всѣ монастыри епархіи указы, въ которыхъ написать: „Дабы отнынѣ въ тѣхъ монастыряхъ во время бываемыхъ храмовыхъ праздниковъ, какъ въ самые тѣ праздники, такъ и по оныхъ въ слѣдующіе два дня по отпустѣ литургіи присутствующихъ въ монастырѣ людей приказнымъ и служителямъ съ монастыря ссылать, кромѣ молебщиковъ, во святой церкви бываемыхъ, также въ кельи къ монашествующимъ отнюдь никого не допущать. А ежели кто въ какой кельи явится, тѣхъ высылать за монастырь, а монашествующихъ (кромѣ благопотребныхъ нуждъ) никого изъ монастыря черезъ оные

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 10.

три дня отнюдь не спущать, чего ради и монастырскія ворота запирать. И тако онымъ приказнымъ служителямъ прилежно наблюдать. Буде же ихъ несмотрѣніемъ кто нибудь изъ приходящихъ въ показанные дни, кромѣ молебщиковъ на молебствіи, или въ кельи явится, за то оные приказные и служители жестоко наказаны быть имѣютъ“ [1]).

Въ предотвращеніе растраты монастырской казны и отчасти къ ограниченію ростовщичества въ монастыряхъ, въ 1753 году августа 2-го преосвященный Серапіонъ, освѣдомившись, что архимандритъ Лужецкаго Можайскаго монастыря Никаноръ далъ приказнымъ этого монастыря взаймы нѣсколько монастырскихъ денегъ, распорядился объявить всѣмъ монастырямъ, чтобы „изъ монастырей казенныхъ денегъ настоятели взаймы никому не давали и сами бы и отъ казны монастырской, и отъ своихъ, также и отъ стороннихъ людей взаймы не брали“ [2]).

Еще одинъ указъ общаго характера, изданный въ этотъ періодъ, касается однообразія въ монашеской одеждѣ. Поводомъ къ изданію такого указа послужило введеніе игуменомъ Лукіановой пустыни Іессемъ какой то „короткой мантейки, примѣромъ большихъ эпанечныхъ воротниковъ“. Мантейка эта была разсмотрѣна епископомъ Серапіономъ, и онъ нашелъ введеніе ея въ обители со стороны настоятеля пустымъ самоволіемъ, лишилъ Іессея игуменства и велѣлъ отослать его въ Никольскій Переславскій, что на Пескахъ, монастырь. Во всѣ монастыри разосланы были указы съ наикрѣпчайшимъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 60.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 67

подтвержденіемъ, дабы впредь нигдѣ означенныхъ мантеекъ не было. Если же паче чаянія, гдѣ сысканы будутъ, то начальники такихъ монастырей лишатся начальства, а братія—монашества [1]).

Кромѣ этихъ общихъ распоряженій, изданныхъ въ видахъ поднятія монастырской жизни на должную высоту, остальныя распоряженія и мѣропріятія епархіальной власти носятъ обычный характеръ дисциплинарныхъ мѣръ половины XVIII вѣка съ тѣми же жестокими взысканіями, какія практиковались тогда въ отношеніи къ бѣлому духовенству. Особенность состоитъ развѣ въ томъ, что жестокимъ наказаніямъ могла подвергать монашествующихъ не только высшая епархіальная власть, но и настоятели монастырей, которые въ своихъ обителяхъ являлись полными распорядителями и могли подвергать подчиненныхъ такимъ наказаніямъ, какія находили для нихъ заслуженными. Если настоятель попадался съ суровымъ характеромъ, въ такомъ случаѣ подчиненнымъ приходилось испытать на себѣ всю тяжесть подобныхъ полномочій.

21 января 1749 года былъ представленъ въ консисторію въ желѣзахъ монахъ Лукіановой пустыни Евсевій, по обвиненію его въ сказываніи слова и дѣла Государева. Къ допросу позванъ былъ настоятель Лукіановой пустыни игуменъ Іосифъ и нѣсколько монаховъ, слышавшихъ, какъ Евсевій произнесъ эти слова. Показанія виновника происшествія и всѣхъ свидѣтелей разнились въ частностяхъ, но сходились въ общемъ, въ существенномъ. Именно, 18 декабря 1748 года, въ высокоторжественный

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1745 г., кн. 2-я, указъ отъ 16 августа 1745 г.

день рожденія Ея Императорскаго Величества, игуменъ Іосифъ велѣлъ монаху Евсевію положить 300 земныхъ поклоновъ, а послѣ нихъ приказалъ наказать его плетьми и заковать въ кандалы, что при духовникѣ Герасимѣ и было учинено. За что постигла Евсевія такая кара, игуменъ выразился нѣсколько неопредѣленно. „Въ одно время, говорилъ Іосифъ, я послалъ къ Евсевію за горшкомъ, чтобы сварить черносливъ. Евсевій далъ худой горшокъ „какъ бы на смѣхъ". Притомъ же, сказалъ Іосифъ, онъ чинилъ мнѣ и другія провинности, которыхъ сказать я и не упомню". Свидѣтели къ этому добавляли, что прочія провинности Евсевія состояли будто бы въ томъ, что, когда однажды ему игуменъ сказалъ: „иди ко мнѣ въ келейники". Евсевій, выйдя за дверь, произнесъ: „я де тебѣ не келейникъ". Какъ бы то ни было, посидѣвъ въ кандалахъ сутки, Евсевій закричалъ: „слово и дѣло Государево" и попалъ подъ судъ въ ложномъ произнесеніи страшныхъ словъ. На допросѣ, когда Евсевію прочитали соотвѣтствующій Высочайшій указъ, онъ заявилъ, что никакого дѣла государственной важности онъ не знаетъ, а сказалъ „слово и дѣло Государево", не стерпя чинимыхъ ему Евсевію Іосифомъ жестокихъ побой. Опредѣленіе консисторіи выражено было въ обычной въ такихъ случаяхъ формѣ: „за сказываніе слова и дѣла Государева ложно, дабы и впредь ему затѣвать было неповадно, наказать Евсевія плетьми (что ему и было учинено) и отослать паки въ объявленную пустынь въ прежнее послушаніе при указѣ" [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1749 г. Опись № 1-й, дѣло № 13.

Строгія распоряженія Петра Великаго, запрещавшія монахамъ держать по кельямъ бумагу и чернила и писать что-нибудь безъ вѣдома настоятеля, сохраняли свою силу и въ царствованіе Елизаветы Петровны. На основаніи этихъ указовъ былъ жестоко наказанъ одинъ изъ монаховъ, вступившій въ тяжбу по личной обидѣ съ однимъ изъ приходскихъ священниковъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1746 года священникъ Филипповской церкви города Переславля Иванъ Титовъ подалъ жалобу на іеромонаха Никитскаго монастыря Исаакія, будто бы тотъ ежедневно, а иногда и по нѣсколько разъ въ день ходитъ черезъ его огородъ къ вдовѣ Переславской рыбной слободы Ѳеклѣ Ѳедоровнѣ, а зачѣмъ – неизвѣстно. Шатаясь постоянно чрезъ огородъ, онъ, по словамъ жалобщика, стопталъ ему капусту и изломалъ частоколъ. 30 іюня священникъ, увидя іеромонаха на огородѣ, снова подтвердилъ ему свой запретъ. „Тогда іеромонахъ Исаакій, продолжаетъ въ своей жалобѣ обиженный, сталъ бранить меня всячески, называлъ плутомъ и винопродавцемъ и угрожалъ, что де я тебя сдѣлаю безъ скуфьи". – На допросѣ іеромонахъ Исаакій сознался, что въ домъ вдовы Ѳеклы, живущей съ своимъ сыномъ, онъ дѣйствительно многократно хаживалъ „для обученія сына ея въ дѣлѣ печей и трубъ", въ остальномъ же онъ запирался. На докладѣ консисторіи епископъ Серапіонъ написалъ: „Учинить ему Исаакію іеромонаху по силѣ Духовнаго Регламента жестокое наказаніе за безобразія и соблазнъ, который въ противность монашеству и священству вознеистовился показать. И дать ему Исаакію по нагому тѣлу до 70 ударовъ плетью въ духовной консисторіи, а впредь взять

подписку, что онъ Исаакій до той вдовы и въ другіе мірскіе дома никуда безъ благословенія отходить не будетъ подъ страхомъ сугубаго наказанія".

Получивъ положенное наказаніе, іеромонахъ Исаакій вступилъ въ консисторію со встрѣчной жалобой на попа Филипповской церкви. „Въ первыхъ числахъ іюля, писалъ Исаакій, проходилъ я мимо огорода Филипповскаго попа Ивана Титова, остановился, поклонился и доброхотно поздравилъ. Онъ же, не взирая на мой поклонъ, бранилъ меня неподобно и хотѣлъ меня коломъ бить. Не вытерпя обиды, я назвалъ его шинкаремъ, понеже дѣйствительно въ 1739 году у него найдено было корчемное вино, о чемъ имѣющееся дѣло слѣдствіемъ и рѣшеніемъ еще и нынѣ не окончено". Іеромонахъ Исаакій просилъ вновь формально и обстоятельно пересмотрѣть дѣло и копію съ жалобы Филипповскаго попа дать ему. „Учинить требованіе съ надлежащимъ разсмотрѣніемъ означеннаго просителя въ духовной консисторіи безъ опущенія и безъ замедлительной волокиты, написалъ Серапіонъ, а за то, что въ противность Духовному Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія Регламенту [1]) не въ монастырѣ, въ трапезѣ изъ общей чернильницы, но за монастыремъ безъ вѣдома начальническаго такое свое означенное донесеніе писалъ, или дать ему Исаакію шелепами по самой рубашкѣ 200 ударовъ или безъ клобука и камилавки ходить при особливомъ послушаніи двадесять недѣль, и что сіе избиретъ, то ему Исаакію учинить въ духовной консисторіи непремѣнно".—Исаакій из-

[1]) Высочайшій указъ отъ 31 января 1701 г. Духов. Регламентъ. О монахахъ, п. 36. См. Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл исповѣд. Т. 3-й, № 984 и т. 2-й, № 596, стр. 252.

бралъ особливое послушаніе и временное запрещеніе носить клобукъ и камилавку.--Дѣло для священника, повидимому, закончилось благопріятно [1]).

Приведенные примѣры говорятъ намъ, что мѣры взысканій, примѣнявшіяся къ черному духовенству, если и отличались отъ мѣръ дисциплинарнаго воздѣйствія на бѣлое духовенство, то только развѣ въ количественномъ отношеніи: судъ былъ болѣе строгій и количество ударовъ назначалось болѣе высокое.

Какъ особую мѣру, можно отмѣтить только эпитимійное чтеніе псалтири за богослуженіемъ. Такъ, въ 1752 году мая 23 дня іеродіаконъ Переславскаго Никольскаго монастыря, что на Болотѣ, пришелъ къ строителю Переславскаго Никольскаго монастыря, что на Горѣ, Гурію и объявилъ, что посланъ къ нему Его Преосвященствомъ для исповѣди и пріобщенія Св. Таинъ. Оказалось впослѣдствіи, что онъ сослался на владыку лживо. Ночью послѣ исповѣди, въ пьяномъ состояніи, іеродіаконъ Павелъ, какъ впослѣдствіи разсказывалъ онъ самъ, укралъ изъ кельи Гурія камилавку съ клобукомъ и 50 коп. денегъ. Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, постановила: „велѣть ему Павлу во всю его жизнь читать псалтири по всякій день по четыре каѳизмы и въ церкви Божіей по литургіи въ годичное время по всякій день класть по 100 земныхъ поклоновъ“. По распоряженію епископа Серапіона, для исполненія эпитиміи іеродіаконъ Павелъ отосланъ былъ въ Солбинскую пустынь [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1746 г., по описи № 1-й дѣло № 80.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1752 г., №№ 57 и 66.

Тѣ же дисциплинарныя мѣры исправленія—плети, шелепа, сажаніе на цѣпь примѣнялись и въ женскихъ монастыряхъ. И тутъ мы видимъ наказаніе въ присутствіи другихъ, въ страхъ прочимъ и даже наказаніе въ консисторіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1746 года настоятельница Переславскаго Θеодоровскаго дѣвича монастыря Александра вступила къ Серапіону съ всепокорнѣйшимъ доношеніемъ, изложеннымъ въ такой формѣ. „Сего 1746 года апрѣля противъ 4-го числа въ святѣй церкви во время утренняго пѣнія на крылосѣ старицы крылошанки Александра, Измарагдина, Александра Рижская производили многой шумъ съ крикомъ, слѣдующій мнѣ именованной къ немалому поношенію, и которымъ отъ мѣста своего посылала я будильницу, чтобы таковую молву прекратили, ибо всѣмъ монахинямъ отъ суесловія ихъ соблазнъ произойти можетъ. Того ради послѣ отпуска утренняго пѣнія я именованная, остановя оныхъ старицъ въ церкви, о томъ же исправленіи предлагала, на что онѣ не токмо къ смиренію склонность не показали, но паки съ необычайною молвою и крикомъ учинили мнѣ многую противность, въ которой и нынѣ находятся невозвратно. Того ради Вашему Преосвященству всепокорно доношу, дабы повелѣно было указомъ Вашего Преосвященства прописанныхъ старицъ привесть къ смиренію, понеже мнѣ смирить невозможно за оказываемою ихъ противностью, а безъ того въ чувство имъ прити ненадежно, но болѣе въ монастырѣ сестрамъ отъ нихъ паки слѣдовать можетъ смущеніе, а мнѣ именованной безпокойство, ибо и напредь предписаннаго числа въ разныя времена отъ показанныхъ старицъ въ церкви и въ кельяхъ таковыя производились суесловіи,

о которыхъ по числамъ именно въ семъ доношеніи изъяснить не упомню. И чрезъ многія имъ словесныя отъ меня предложеніи, чтобы слѣдовали пути благому, ожидано времени ихъ исправленія, а нынѣ Вашего Преосвященства симъ доношеніемъ всепокорно достойной резолюціи испросить къ оборонѣ осмѣливаюсь".

На этомъ прошеніи епископъ Серапіонъ 8 апрѣля положилъ резолюцію: „Сыскать въ духовную консисторію игуменію и при ней были бы другія старѣйшія, коихъ она игуменія пожелаетъ взять, до десяти сестеръ, и въ бытность оной игуменіи съ сестрами показаннымъ безпокойнымъ клирошанкамъ, церковнымъ правиламъ и государственнымъ указамъ въ противность разговоры въ церкви святой производящимъ, учинить наказаніе такое: дать каждой шелепами по пятьдесятъ ударовъ, и дабы впредь порядковъ бы такихъ учинить не дерзали и были бы игуменіи благопослушны, взять съ нихъ старицъ подписку, а въ тотъ Ѳеодоровскій дѣвичъ монастырь послать отъ духовной консисторіи указъ, въ которомъ обозначить, дабы игуменія, какъ тѣхъ безпокойныхъ старицъ клирошанокъ, такъ и всѣхъ прочихъ безъ изъятія во всякомъ монашескомъ благочестіи и страсѣ Божіемъ содержала и по своепохотнымъ страстемъ жительствовать бы имъ не попущала подъ опасеніемъ ей самой игуменіи жестокаго за небреженіе истязанія".

9-го апрѣля въ Переславской духовной консисторіи наказаніе надъ клирошанками Ѳеодоровскаго монастыря было учинено, согласно резолюціи епископа Серапіона. Но положеніе настоятельницы въ монастырѣ не улучшилось. Судя по другимъ дѣламъ,

игуменія Александра (1744—1753) не принадлежала къ числу настоятельницъ, пользовавшихся любовью и авторитетомъ въ своемъ монастырѣ, что отчасти подтверждается и настоящимъ дѣломъ. Позорное наказаніе въ консисторіи старицъ клирошанокъ возбудило противъ нея много новыхъ нападокъ. Александра вторично обращается съ жалобой къ Серапіону, но на этотъ разъ не указываетъ уже именъ тѣхъ лицъ, „отъ которыхъ происходитъ немалое на нее, игуменію, негодованіе“, а говоритъ въ общихъ выраженіяхъ, что „негодованіе происходитъ отъ жительствующихъ въ томъ монастырѣ нѣкоторыхъ бѣлицъ“. Епископъ Серапіонъ распорядился всѣхъ бѣлицъ, которыя жили въ монастырѣ не для постриженія и никакихъ монастырскихъ послушаній не несли и не несутъ, вывесть изъ монастыря, „ибо дѣвичьи монастыри устроены не для жительства бѣлицъ, пачежъ таковыхъ и монахинь къ неприличнымъ поступкамъ навадницъ, но для общаго и душеполезнаго жительства добросовѣстныхъ монахинь“ [1]).

Среди дѣлъ и указовъ, относящихся къ жизни женскихъ монастырей, сравнительно значительный разрядъ составляютъ дѣла о блудномъ прижитіи монахинею ребенка. Въ своихъ опредѣленіяхъ по поводу такихъ дѣлъ епархіальное начальство привлекало къ отвѣтственности не только виновныхъ, но и настоятельницу обители „за нерачительное смотреніе“.

Въ 1749 году такое дѣло возникло въ Александровскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ одна изъ бѣ-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1746 г. По описи № 1-й дѣло № 48.—См. Изъ прошлаго Владимірской епархіи. Вып. 2-й. Владиміръ. 1906, стр. 115—118.

лицъ монастырская дѣвка Наталія Семенова прижила незаконно ребенка. Виновную при собраніи всѣхъ старицъ наказали жестоко плетьми и на семь лѣтъ отлучили отъ таинства причащенія. Игуменіи Митрополіи велѣли: „черезъ четыре недѣли въ церковь Божію ходить безъ посоха и на игуменскомъ мѣстѣ не становиться“ [1]).—Игуменія здѣсь подверглась сравнительно легкому наказанію въ виду того, что она дѣйствительно оказалась невиновною въ происшедшей позорной для монастыря исторіи и исторія касалась только бѣлицъ, а не монахинь.

Въ 1746 году игуменія Князь-Андреевскаго дѣвича монастыря наказана была за „несмотреніе“ болѣе строго. Одна изъ ея монахинь Евграфія, будучи отпущена изъ монастыря въ с. Красное къ своему дядѣ для взятія хлѣба и прочаго, на дорогѣ подверглась насилію со стороны неизвѣстнаго ей человѣка, который „изъ подъ неволи“ учинилъ съ нею блудное дѣло. Когда родился ребенокъ и донесено было о происшедшемъ епископу Серапіону, онъ написалъ пространную резолюцію, которую приводимъ въ извлеченіи: „Понеже несмотреніемъ Князь-Андреевской игуменіи въ томъ монастырѣ... словесные овцы пришли въ видимое расхищеніе... того ради означенную игуменію нашимъ пастырскимъ разсмотрѣніемъ отъ игуменскаго званія и достоинства за такое небреженіе вовсе отрѣшаемъ и въ томъ монастырѣ Князь-Андреевскомъ отнынѣ впредь никогда не быть игуменству, а была бы только намѣстница и намѣстница та и всякое монастырское ея безъ изъятія правленіе и церковь Божія со всею

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1749 г. По описи № 1-й дѣло № 56 и 59.

церковною утварью и всѣ монашествующія въ полномъ вѣдомствѣ и командѣ были бы у игуменіи Өеодоровскаго дѣвича монастыря.... Та игуменія (Князь-Андреевскаго монастыря) молодыхъ настригла дѣвокъ да бабъ, а не правильныхъ и честныхъ лицъ, коихъ лицъ, какъ и о постриженіи всѣхъ въ бытность ея игуменіи монахинь и о вкладахъ требовать съ нея игуменіи счету безъ опущенія и тотъ счетъ снискала бы игуменія Өеодоровскаго монастыря съ соборными обоихъ монастырей сестрами“ [1]).

Жестокія наказанія, которымъ подвергались уличенныя въ блудодѣяніи, часто заставляли ихъ убѣгать изъ монастыря, лишь только ихъ преступленіе становилось такъ или иначе извѣстнымъ. Конечно, виновныя были отыскиваемы, и побѣгъ только увеличивалъ степень наказанія.

Въ 1749 году игуменія Переславскаго Срѣтенскаго монастыря донесла, что рясофорная монахиня Августа впала въ блудодѣяніе. Когда объ этомъ игуменія увѣдомилась, то до надлежащаго распоряженія консисторіи приказала содержать виновную въ желѣзахъ. Пока началось разслѣдованіе, колодница тайно бѣжала, разбила оковы и оказалась въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ у одной бѣлицы, своей знакомой. Знакомая содержала бѣглянку тайно до тѣхъ поръ, пока это было возможно. А затѣмъ, когда ея пребываніе въ Страстномъ монастырѣ сдѣлалось извѣстнымъ властямъ, посовѣтовала ей возвратиться обратно въ Срѣтенскій монастырь. Здѣсь ее арестовали, препроводили въ консисторію, гдѣ и началось разслѣдованіе. На допросѣ Августа

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи 1746 г. По описи № 1-й дѣло № 103.

объявила, что никакого блудодѣянія она за собою не знаетъ, что бѣжала изъ монастыря, единственно убоявшись невиннаго наказанія. Тѣмъ не менѣе консисторія опредѣлила „за бѣгство изъ монастыря наказать Августу плетьми въ Срѣтенскомъ монастырѣ при собраніи всѣхъ сестеръ, дабы онѣ, смотря на то, изъ онаго монастыря бѣгать не дерзали, и отослать въ Ѳеодоровскій монастырь для содержанія по смерть въ оковахъ и трудахъ монастырскихъ“. Августа для наказанія переведена была изъ Срѣтенскаго въ другой монастырь, такъ какъ Срѣтенскій не былъ общежительнымъ и монахини его состояли на пропитаніи своихъ собственныхъ трудовъ[1]).

Глава VIII-я.

Міряне.—Укомплектованіе приходовъ причтами.—Посѣщеніе прихожанами церкви въ воскресные и праздничные дни. Безмолвіе въ церквахъ.—Исповѣдь и пріобщеніе.—Совершеніе браковъ.—Браки въ родствѣ.—Незаконное сожительство.—Суевѣрія и расколы.

Въ одной изъ предшествовавшихъ главъ мы уже видѣли, что духовенство половины XVIII вѣка, какъ малообразованное, не могло быть хорошимъ руководителемъ и просвѣтителемъ религіознаго сознанія простого народа. Но этимъ дѣло не ограничивается. Были обстоятельства, еще болѣе ухудшавшія положеніе прихожанъ. Ко времени открытія Переславской епархіи многіе приходы новоучрежденной епархіи и совсѣмъ лишены были священно-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1747 г. По описи № 1-й дѣло № 44.

служителей. По нѣскольку лѣтъ священнослужительскія мѣста въ нихъ пустовали въ зависимости отъ матеріальной необезпеченности даннаго прихода, или по другимъ какимъ-нибудь причинамъ.

Въ 1747 году на имя Архіепископа Арсенія былъ присланъ Высочайшій указъ объ укомплектованіи приходскихъ церквей указнымъ числомъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. Въ силу этого указа при 100—150 дворахъ полагалось по одному члену причта, при 200—250 по два члена причта, при 300 дворахъ назначено было по 3 священника, по 2 діакона, по 3 причетника и по 3 пономаря [1]. Съ этого года и начинается укомплектованіе приходовъ Переславской епархіи указнымъ числомъ священно-церковнослужителей. Для этой цѣли потребовалось большое количество кандидатовъ, такъ какъ многія изъ церквей пустовали, а въ другихъ число священно-церковнослужителей не достигало указной нормы. Пришлось нѣсколько понизить образовательный цензъ, и все таки укомплектованіе приходовъ шло медленно и съ большимъ трудомъ.

Въ 1749 году Рузское духовное правленіе донесло въ консисторію, что оно учинило попеченіе объ исполненіи указа, „но токмо онаго укомплектованія за крайнимъ недостаткомъ въ городѣ Рузѣ и Рузской десятинѣ церковнослужителей и священно-церковнослужительскихъ дѣтей отъ разбора, бывшаго въ прошломъ 1737 году, и за высылкою нынѣ въ оную консисторію для отсылки въ Троицкую семинарію учинить въ скорости невозможно“. Рузское

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1747 г. По описи № 2-й дѣло № 16. Ср. Полн. собр. постанов. и расп. по вѣдом. прав. испов. Царств. Госуд. Импер. Елизаветы Петровны. Т. 1, № 457.

правленіе въ заключеніе доклада предлагало высланныхъ дѣтей (которыя, конечно, были моложе 15-лѣтняго возраста) возвратить обратно и ставить въ церковнослужители. Консисторія съ этимъ предложеніемъ не согласилась [1]).

Къ концу 1752 года всѣхъ праздныхъ церквей въ Переславской епархіи еще состояло 29, изъ нихъ большая часть числилась праздными съ конца сороковыхъ годовъ, а нѣкоторыя даже съ 30-хъ. Причины незамѣщенія священно-церковнослужительскихъ мѣстъ въ этихъ приходахъ указаны въ вѣдомости, представленной въ Св. Синодъ въ концѣ 1752 года. Формулировка этихъ причинъ обычно однообразна: ушелъ или умеръ священникъ и на мѣсто его прихожанами никто не представленъ. Напр., „въ селѣ Рязанцевѣ церковь праздна для того, что попъ Матѳей Петровъ умеръ, а отъ прихожанъ къ произведенію во священство кандидатомъ никто не представленъ, такожъ и изъ саможелающихъ никто не явился"; или же: „въ с. Парѳеновѣ учинилась церковь быть праздна съ 1747 года для того, что тоя церкви попъ Василій Михайловъ въ томъ 1747 году отбылъ въ Москву къ церкви Николая Чудотворца, что у Тайницкихъ воротъ, а отъ прихожанъ къ произведенію во священство кандидатомъ никто не представленъ, такожъ и изъ саможелающихъ никто не явился". А то бывало и такъ: „въ с. Назарьевѣ отчего учинилась праздна и отъ какого году, неизвѣстно" [2]).

Кромѣ этихъ общихъ распоряженій, преслѣдовавшихъ снабженіе всѣхъ приходовъ священно-цер-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 17.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1752 г. По описи № 2-й дѣло № 10.

ковнослужителями, епархіальное начальство половины XVIII вѣка издало рядъ распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы самое богослуженіе, совершаемое священнослужителями, не осталось безъ морально-просвѣтительнаго воздѣйствія на паству, чтобы міряне не лишались по своему нерадѣнію таинственнаго общенія со Христомъ и церковью въ таинствахъ. Распоряженія этого рода, какъ и первыя, стоятъ въ связи съ общимъ ходомъ церковныхъ узаконеній, какъ ближайшаго предшествовавшаго времени, такъ въ особенности царствованія Елизаветы Петровны.

Необходимо было прежде всего христіанскіе праздники сдѣлать днями, посвященными на служеніе Богу, и пріучить мірянъ къ посѣщенію въ эти дни храма Божія.

Въ 1746 годѣ архіепископъ Арсеній, ссылаясь на указъ Петра Великаго отъ 16 іюля 1722 года [1]), распорядился „во всѣ духовныя правленія и куда надлежитъ послать указъ, коимъ велѣть отъ этихъ мѣстъ всѣмъ находящимся въ вѣдомствѣ каждаго правленія священникамъ объявить съ подписками, чтобы они священники каждый въ приходѣ своемъ состоящимъ всякаго званія людемъ объявили съ подписками, дабы оны въ господскіе праздники и воскресные дни къ вечернямъ, заутренямъ, а паче къ литургіямъ всегда приходили въ церкви Божіи, всякъ въ свою приходскую церковь неотмѣнно, и тѣ подписки оные священники объявили бы въ духовныхъ правленіяхъ, и при томъ, ежели кто изъ приходскихъ людей окажетъ себя въ означенные

---

[1]) Полное собр. постанов. и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія. Т. 2, № 721.

дни къ вечернямъ, утренямъ, литургіямъ въ приходскую свою церковь не приходящимъ, о таковыхъ священникъ донести имѣетъ“ [1]).

Говоря короче, имѣлось въ виду насильственными мѣрами воздѣйствовать на мірянъ, дабы посѣщеніе храма сдѣлать для нихъ обязательнымъ и, такимъ образомъ, постепенно пріучить ихъ къ нему. Подписка и угрозы указа не остались только на бумагѣ. Когда епархіальному начальству дѣлались извѣстными случаи уклоненія мірянъ отъ посѣщенія церкви, оно подвергало виновныхъ строгимъ взысканіямъ.

1-го августа 1748 года священникъ Ямской слободы, Переславскаго уѣзда, донесъ, что 11 ямщиковъ означенной слободы 31 іюля, въ воскресный день, во весь день исправляли свои работы и не приходили къ богослуженію. Консисторія распорядилась виновныхъ сыскать „и по наказаніи нещадно батогами взять съ нихъ подписку въ томъ, что, если они впредь въ праздничные, воскресные, а также торжественные дни дерзнутъ исправлять какую работу и въ этомъ изобличатся, то подлежательны будутъ жесточайшему наказанію и тяжкому штрафу“ [2]).

Въ 1750 году епископъ Серапіонъ во время одного изъ своихъ выѣздовъ усмотрѣлъ дьячка и пономаря с. Усолья на работѣ въ воскресные дни. По его приказанію, они были сысканы и жестоко наказаны въ консисторіи батоги [3]).

Высшая гражданская правительственная власть вмѣстѣ съ узаконеніями о неопускномъ посѣщеніи

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 19.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 67. См. также 1746 г. По описи № 1-й дѣло № 111.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 22.

храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни издала также соотвѣтствующіе указы относительно сохраненія благочинія въ церквахъ во время богослуженія. Такой указъ изданъ былъ еще при Петрѣ Великомъ 1718 года и затѣмъ подтвержденъ былъ Св. Синодомъ въ 1723 и 1742 году. На основаніи этихъ указовъ со всѣхъ лицъ, ведущихъ себя во время богослуженія неблагочинно, разговаривающихъ, повелѣвалось взимать, не выпуская ихъ изъ церкви, по рублю штрафа и штрафныя деньги употреблять въ тѣхъ же церквахъ на строеніе [1]).

Въ Переславской епархіи мѣстное начальство въ первый разъ напомнило своимъ подчиненнымъ объ этомъ указѣ въ 1747 году. 2-го мая этого года повелѣно было при всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ „опредѣлить къ наблюденію за безмолвіемъ въ церкви къ тому достойныхъ людей, а именно въ монастыряхъ Каѳедральномъ Горицкомъ и Никитскомъ изъ находящихся при оныхъ отставныхъ солдатъ, состоящихъ при консисторіи у содержанія караула и никакихъ посылокъ неимѣющихъ, по череду,—въ Даниловомъ изъ обрѣтающихся излишнихъ служителей одного человѣка, въ Ѳеодоровскомъ—живущаго въ праздности служителя Ѳеодора Ѳомина, въ прочихъ же Переславской и Можайской епархіи монастыряхъ изъ находящихся при нихъ отставныхъ офицеровъ или солдатъ или излишнихъ служителей опредѣлить по одному человѣку, а въ которыхъ монастыряхъ и пустыняхъ отставныхъ солдатъ и служителей не имѣется, тамъ опредѣлить изъ монашествующихъ кого или кто по

[1]) Полн. собраніе постан. и распор. по вѣдом. правосл. испов. Т. 3, № 974. Царств. Госуд. Императр. Елизаветы Петровны. Т. 1-й, №№ 98, 106, 146, 190 и 416.

усмотрѣнію настоятельскому способенъ явится. Въ соборныхъ же и приходскихъ церквахъ къ оному смотрѣнію тѣхъ церквей священнослужителямъ обще съ приходскими людьми велѣть выбрать изъ тѣхъ же приходскихъ людей къ каждой церкви по одному человѣку добрыхъ и къ церкви Божіей почтительныхъ. А чтобы оному штрафному сбору утайки не было, учинить во всѣхъ церквахъ шнурозапечатанныя книги"... Затѣмъ указъ повелѣвалъ ежегодно представлять отчетныя свѣдѣнія о количествѣ штрафного сбора и употреблять этотъ сборъ ни на что другое, какъ только на церковное строеніе, какъ это говорилось въ Петровскомъ указѣ [1]).

Важнѣйшими христіанскими таинствами, которыхъ по долгу христіанскому обязанъ сподобляться каждый христіанинъ не менѣе одного раза въ годъ, являются—таинство покаянія и пріобщенія. Высочайшимъ указомъ 1737 года велѣно было всякаго чина людямъ во дни Святыя Четыредесятницы исповѣдаться и пріобщаться Святыхъ Таинъ повсягодно. Если кто не будетъ выполнять этого, повелѣвалось съ таковыхъ брать штрафы и подвергать ихъ наказаніямъ [2]).

Этотъ указъ сохранялъ свою полную силу въ первые годы существованія Переславской епархіи.

Въ 1748 году священникъ Переславской Ямской слободы Илія Ивановъ донесъ въ духовную конси-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1747 г., № 40. См. также „Изъ прошлаго Владимірской епархіи", вып. 2-й, стр. 50 и сл.; время изданія перваго указа въ Переславской епархіи о храненіи безмолвія въ храмахъ тамъ указано, впрочемъ, ошибочно.

[2]) Ср. Духовный Регламентъ. Мірскія особы, п. 2. Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд. Т. VI, № 2270; т. IX, № 3069, 3073 и 3109. Царств. Госуд. Император. Елизаветы Петровны. Т. 1, № 355.

сторію, что крестьянинъ Алексѣй Посной четыре года не ходилъ въ церковь и не сообщался Св. Таинъ. Вызванный на допросъ, крестьянинъ показалъ, что въ церковь Ямской слободы онъ не ходилъ за дальностью разстоянія (4 версты) и что въ воскресные и праздничные дни онъ присутствовалъ за богослуженіемъ въ ближайшей къ нему церкви Св. Духа; что касается исповѣди и пріобщенія Св. Таинъ, то дѣйствительно не сообщался ихъ своимъ нераченіемъ. Консисторія постановила: „Въ искупленіе своего прегрѣшенія онъ, Алексѣй Посный, во всѣ четыре поста въ теченіе одного года долженъ имѣть жительство въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на Пескахъ, въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ и во всѣ четыре поста, въ святую Четыределесятницу дважды, въ остальные по одному разу исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ у своего приходскаго священника“. По просьбѣ Поснаго, ему впослѣдствіи срокъ пребыванія въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ былъ сокращенъ и отъ работъ въ Успенскій постъ его освободили [1]).

Въ 1751 году консисторія, по разсмотрѣніи исповѣдныхъ вѣдомостей за 1748—1750 годы, всѣхъ лицъ, не бывшихъ у исповѣди въ теченіе трехъ лѣтъ, распорядилась вызвать въ консисторію для допроса, „для чего они уклоняются отъ исповѣди и отъ пріобщенія и не имѣютъ ли за собою какого-нибудь раскола“ [2]).

Въ послѣдующіе годы консисторія всячески торопила священнослужителей къ возможно скорому

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1748 г. По описи № 1-й дѣло № 47.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 122.

представленія исповѣдныхъ вѣдомостей за отчетные годы, съ тѣмъ, чтобы на основаніи ихъ можно было принять мѣры къ сокращенію числа небывающихъ у исповѣди. Но такъ какъ вѣдомости поступали съ большимъ запаздываніемъ, то въ 1753 году епископъ Серапіонъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ распорядился всѣмъ священнослужителямъ Переславской и Можайской епархіи немедленно подать заявленіе, кто и по какимъ причинамъ не былъ у исповѣди въ святую Четыредесятницу или же вмѣсто Четыредесятницы въ Петровъ постъ [1]).

Параллельно съ распоряженіями, касающимися исполненія великаго долга христіанской исповѣди и причащенія, идутъ указы о совершеніи священнослужителями величайшаго христіанскаго таинства соотвѣтственно требованіямъ церковныхъ правилъ.

Въ 1750 году надзиратель благочинія сообщилъ консисторіи, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и градскихъ Переславскихъ церквахъ онъ нашелъ престолы и жертвенники „поколебленными" и антиминсы ветхими, изодранными, замаранными и не на имя того храма, въ которомъ имѣются. Консисторія немедленно приняла мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ, издавъ соотвѣтствующія наставленія касательно престоловъ и напечатавъ въ типографской конторѣ 170 антиминсовъ —20 атласныхъ и 150 на холстѣ [2]).

Въ томъ же 1750 году архимандритъ Павелъ сообщилъ консисторіи, что дорники, употребляемые

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1753 г., № 73 и 77.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 76 и 1751 г., № 72.

въ епархіи, не отличаются однообразіемъ, и въ то время какъ на однихъ имя Іисусъ изображено по новоисправленному служебнику (Іис.), въ другихъ сокращено въ Іс. или Ис., что можетъ повести къ немалому соблазну (разумѣется, конечно, раскольничье начертаніе имени Іисусъ). На основаніи этого доклада консисторія сдѣлала представленіе архіепископу Арсенію объ удовлетвореніи всѣхъ церквей епархіи дорниками, соотвѣтствующими новоисправленному служебнику [1]). Въ 1751 году консисторія разослала уже по духовнымъ правленіямъ указы съ требованіемъ извѣстія, кѣмъ новые дорники не пріобрѣтены, для наложенія на ослушниковъ соотвѣтствующаго штрафа [2]).

Изъ другихъ таинствъ больше всего злоупотребленій было связано съ таинствомъ брака. Рядъ распоряженій высшей духовной власти по ограниченію такихъ злоупотребленій въ Переславской епархіи начинается съ указа, изданнаго въ 1750 г. „Его Преосвященству, говорится въ указѣ, извѣстно учинилось, что имѣющіеся при Переславскихъ градскихъ и сельскихъ церквахъ приходскіе люди во время бываемаго браковѣнчанія въ тѣ церкви изъ домовъ бракосочетавшихся приносятъ по безчинному простолюдному обыкновенію вино и пиво, которыя по окончаніи браковѣнчанія и пьютъ въ оныхъ же святыхъ церквахъ, а тѣхъ церквей священники имъ прихожанамъ въ таковомъ безчиніи не воспрещаютъ и напечатанную въ требникѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ молитву читаютъ по браковѣнчаніи въ то же время, а не въ осьмый, какъ по оному требнику повелѣно,

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1750 г. По описи № 1-й дѣло № 24.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 119

день, также и у невѣсть главы по женскому обыкновенію допущають убирать въ тѣхъ же святыхъ церквахъ". Въ предотвращеніе такихъ злоупотребленій впредь, консисторія распорядилась послать указъ по всей епархіи о томъ, чтобы брачующіеся предъ бракомъ непремѣнно исповѣдались и удостаивались пріобщенія Св. Таинъ и чтобы всѣ указанные безпорядки на будущее время были прекращены. Священники обязывались къ этому особыми подписками [1]).

Въ слѣдующемъ году послѣдовало распоряженіе епископа Серапіона, объявленное всѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они браки вѣнчали только въ воскресные дни, а въ прочіе седмичные дни и не въ своихъ приходскихъ церквахъ отнюдь вѣнчать не дерзали [2]).

Въ 1752 г. всѣмъ поповскимъ старостамъ, состоящимъ въ отпуску вѣнечныхъ памятей, велѣно было „тѣмъ изъ желающихъ вступить въ брачное сочетаніе, которые явятся самонужнѣйшихъ молитвъ неумѣющими, вѣнечныхъ памятей не выдавать, доколѣ они тѣхъ молитвъ не изучатъ" [3]). Священникамъ Переславской градской и уѣздной десятины, состоявшимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи консисторіи, приказано было епископомъ Серапіономъ для полученія вѣнечныхъ памятей являться въ консисторію вмѣстѣ съ желающими вступить въ брачное сочетаніе. Здѣсь присутствующіе въ консисторіи должны были подвергать желающихъ брачитися испытанію въ знаніи самонужнѣйшихъ молитвъ, и, „если они явятся умѣющими, представлять для сви-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 178.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 136.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1752 г., № 35.

дѣтельства Его Преосвященству, а въ отсутствіе Его Преосвящества ихъ свидѣтельство подписывать можно присутствующимъ консисторіи на вѣнечныхъ памятяхъ; буде же желающіе брачитися окажутся незнающими нужныхъ молитвъ, тогда священника, бывшаго съ ними, за необученіе наказывать" [1]).

Бракъ, заключенный въ недозволенныхъ степеняхъ родства,—что тогда, даже при существованіи вѣнечныхъ памятей, случалось нерѣдко вслѣдствіе малообразованности священниковъ,—по обнаруженіи расторгался и виновный священникъ подвергался взысканіямъ.

Съ 1747 года долго тянулось дѣло о незаконномъ бракѣ, заключенномъ между Еремой Гавриловымъ и женой его Маріей Якимовой, оказавшимися въ родствѣ. Консисторія постановила супруговъ разлучить и впредь имъ никогда не сходиться; въ брачное сочетаніе съ иными лицами, если того похотятъ, вступать не раньше полугодичнаго времени, „дабы черезъ означенное время за принятый ими въ этомъ беззаконномъ супружествѣ грѣхъ удобнѣйшее могли принести покаяніе". Сверхъ сего, на нихъ наложена была епитимія: въ теченіе года въ среды и пятки вкушать только однажды и класть во всякій изъ этихъ дней по 60 земныхъ поклоновъ. Священнику, вѣнчавшему ихъ, „за неосторожный брачный обыскъ", хотя онъ и показалъ, что въ его церкви нѣтъ Кормчей книги, откуда бы онъ могъ узнать, какъ обыскивать, велѣно было отправлять священнослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ въ теченіе мѣсяца и всякій день класть по 50 поклоновъ. Всѣ хлопоты Маріи Якимовой, оставшейся съ тремя

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1752 г., № 35.

малолѣтними дѣтьми и жившей въ крайнемъ убожествѣ, не увѣнчались успѣхомъ, хотя епископъ Серапіонъ, повидимому, склонялся къ тому, чтобы оказать состраданіе несчастной и невинно пострадавшей женщинѣ [1]).

Болѣе строгому наказанію подвергся въ 1751 году крестьянинъ Верейскаго уѣзда Козьма Константиновъ и Ѳекла Павловна, обвѣнчанные въ близкомъ родствѣ и, вѣроятно, скрывшіе это родство. Ихъ постановлено было разослать въ монастыри для пребыванія въ монастырскихъ трудахъ, а въ особенности въ наблюденіи за больными монашествующими. Во все время они должны были ежедневно присутствовать за богослуженіемъ и могли быть допущены къ пріобщенію Св. Таинъ только ради смертнаго случая. Беззаконно прижитого ими младенца велѣно было отдать на воспитаніе родственникамъ. Приговоръ этотъ не пришлось сразу привести въ исполненіе. Пока шелъ разборъ дѣла, крестьянинъ бѣжалъ и сыскать его долго не могли, а затѣмъ, когда сыскали и пришли, чтобы разведенную чету взять въ монастыри, то оказалось, что у Ѳеклы былъ уже не одинъ младенецъ, а цѣлыхъ три, прижитыхъ ею отъ своего мужа, признаннаго по суду консисторіи незаконнымъ. Пришлось ограничиться ссылкой въ монастырь одного Козьмы Константинова, а Ѳеклу Павлову отпустить домой для кормленія новорожденныхъ [2]).

Если такъ наказывались лица, оказывавшіяся часто неумышленно виновными, то съ тѣмъ большею стро-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1747 г. По описи № 1-й дѣло № 41.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1751 г., № 141.

гостью епархіальная власть преслѣдовала незаконное внѣбрачное сожительство.

Въ 1749 году въ Переславскую духовную консисторію присланъ былъ при промеморіи заплечный мастеръ Переславской провинціальной канцеляріи Лонгинъ Винокуровъ и дочь отставного подьячаго той же канцеляріи Ѳекла Степанова, прижившая незаконно съ Винокуровымъ ребенка женскаго пола. По разслѣдованіи дѣла обвиняемые изъявили желаніе вступить въ супружество и тѣмъ искупить содѣянный грѣхъ. Консисторія опредѣлила: „Винокурова и Ѳеклу Степанову по желанію ихъ въ брачное супружество совокупить слѣдуетъ, токмо до браковѣнчанія за показанное ихъ согрѣшеніе надлежитъ учинить съ ними слѣдующее. Наказавъ ихъ въ консисторіи плетьми, разослать ихъ въ разные, куда пристойно, монастыри въ работу въ цѣлый годъ, гдѣ имъ будучи черезъ оное годичное время ходить по вся дни въ церковь Божію на молитвословія, и въ среды и пятки, кромѣ сухояденія, ни къ какимъ брашнамъ не касаться и класть въ оные дни по 50 земныхъ поклоновъ, также въ случающіеся въ этомъ году святые посты имѣть имъ надлежащее говѣніе и по говѣніи всякъ постъ исповѣдываться, а Святыхъ Таинъ чрезъ оный весь годъ, кромѣ тяжкой болѣзни, не сподоблять. Когда же оному пребыванію ихъ въ монастыряхъ годичное время окончится, тогда ихъ, обязавъ въ консисторіи подпискою, чтобы они, сверхъ исправленной въ монастыряхъ епитиміи, по сочетаніи бракомъ еще чрезъ два года въ показанные дни означенную епитимію исправляли неотмѣнно, отослать для браковѣнчанія“ [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 154.

Въ 1747 и 1748 г. въ консисторіи производилось разслѣдованіе о незаконномъ бракѣ отставного маіора Алексѣя Уварова, который въ 1744 году женился на дворовой своей дѣвкѣ Лукерьѣ Андреевой, оставивъ законную жену Василису Борисову. Бракъ вѣнчалъ попъ с. Запольскаго Иларіонъ Григорьевъ въ неуказное время—по захожденіи солнца, при чемъ тутъ былъ дьячекъ Өеодоръ Прокофьевъ. На допросѣ въ консисторіи маіоръ ни въ чемъ не запирался, а показалъ, что съ своею первою женою онъ разлучился „за скорбію ея", вслѣдствіе которой онъ съ нею лѣтъ пять не совокуплялся. 15 лѣтъ по разлученіи онъ пребывалъ безъ жены и женился на Лукерьѣ съ общаго между нимъ и женой согласія, такъ какъ она желала принять монашество. По разлученіи онъ далъ ей и собственноручное письмо, что она свободна къ постриженію, а отъ нея въ свою очередь получилъ письмо за рукою отца ея духовнаго, что она желаетъ принять монашество, а ему Уварову жениться на другой препятствовать не будетъ.—Сдѣлавъ такое показаніе, маіоръ добавилъ, что о своемъ согрѣшеніи онъ имѣетъ чувствительное раскаяніе, что онъ согласенъ жить снова со своею законною женою, если та пожелаетъ того, показанную же Лукерью увольняетъ отъ себя на волю вовсе безъ всякаго препятствія. Василиса Борисова на допросѣ подтвердила показаніе мужа и настаивала на своемъ давнишнемъ желаніи постричься въ монашество за болѣзнью. Принявъ во вниманіе чистосердечное раскаяніе маіора, консисторія опредѣлила: „Оный беззаконный Уварова бракъ разрушить и уничтожить... послать его Уварова въ пристойный мужской монастырь на два года, гдѣ бывъ ему, по вся дни приходить въ церковь Божію

къ заутренямъ, вечернямъ и Божественнымъ литургіямъ, сверхъ того исправлять въ церкви Божіей по вся дни, (кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и торжественныхъ) на утрени, на литургіи и на вечерни по 15 поклоновъ съ молитвою Іисусовою и во всѣ святые посты, а паче въ среду и пятокъ, имѣть постъ съ воздержаніемъ, и то все исполнять ему съ сокрушеніемъ сердечнымъ, жалѣя о толикомъ содѣянномъ имъ грѣсѣ своемъ, и чрезъ первый весь годъ къ Святымъ Таинамъ его не допускать, а пріобщить по окончаніи обоихъ годовъ и по совершеніи всего вышеписаннаго, развѣ бы приключилась ему тяжкая болѣзнь.... Жену его Василису Борисову за самовольное пущеніе онаго мужа своего и за позволеніе ему на другой жениться послать въ дѣвичъ монастырь на два же года и исправлять все равно противъ мужа своего. По совершеніи же онаго запрещенія, жить ему Уварову съ оною первою его законною женою по прежнему. Аще же по какимъ законнымъ препятствіямъ жить не восхотятъ, да пребудутъ въ единствѣ и другому браку до кончины жизни своею не сочетаются и въ этомъ обязать ихъ подпискою.... А рабу его Лукерью Андрееву, которая съ нимъ въ тотъ беззаконный бракъ добровольно вступила, послать въ монастырь, отдѣльный отъ онаго Уварова, дабы она впредь никакого общенія имѣть не могла. А въ ономъ монастырѣ, будучи ей, исправлять все по вышеписанному, а по прошествіи двухъ годовъ быть ей въ томъ монастырѣ вѣчно и въ ономъ ко всякому пѣнію церковному обще съ монахинями приходить, также и пристойное по разсмотрѣнію настоятельницы послушаніе велѣть ей исправлять... А ежели она въ томъ монастырѣ пожелаетъ по-

стриженія въ монашество, о томъ учинить какъ Ея Императорскаго Величества законъ повелѣваетъ. Прижитого онымъ маіоромъ съ Лукерьею Андреевою младенца содержать ему до указныхъ лѣтъ для обученія и воспитанія при себѣ, а въ пришедшія указныя лѣта объявить его, гдѣ по указомъ надлежитъ. Бывшаго при томъ противномъ браковѣнчаніи дьячка Ѳеодора Прокофьева, который помянутому попу Иларіону не воспрещалъ и нигдѣ не доносилъ, по силѣ правилъ изъ церковнаго причта отрѣшить и отослать его для причисленія въ подушный окладъ, куда надлежитъ".—Не было наложено наказаніе только на попа Иларіона Григорьева, такъ какъ его въ это время уже не было въ живыхъ [1]).

На постановленіи консисторіи наложена была пространная мотивированная резолюція епископа Серапіона, нѣсколько измѣнившаго то, что предлагала консисторія. „Маіоръ Алексѣй Ѳеодоровъ, сынъ Уваровъ, дѣйствительно оказавшійся въ грѣхопаденіи прелюбодѣянія, да подыметъ епитимію по святымъ правиламъ прелюбодѣянія. Жена его Василиса Борисова за то, что молчаніемъ своимъ согласіе отъ себя ему, своему мужу, Алексѣю Уварову беззаконно жениться оказала и гдѣ надлежало для препятствія той женитьбы сама собою или черезъ кого иного не доносила, да подыметъ противъ мужа своего Алексѣя Уварова въ полы. Дворовая его раба Гликерія, на которой онъ маіоръ богопротивно женился, имѣется какъ настоящая блудница, понеже отъ времени того неблагословнаго съ нимъ господи-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1747 г. По описи № 1-й дѣло № 55.

номъ своимъ вѣнчанія чрезъ обыкновенные отъ священника вопросы она Гликерія той женитьбѣ согласовала доброхотно, и на вѣнчаніе съ нимъ маіоромъ то и на вступленіе во оный блудный бракъ самовольно похотѣла, а не отвращалась, какъ надлежало, ибо видно со всего дѣла, что и рабѣ своей Гликеріи маіоръ Уваровъ насилованія или принужденія никакого не дѣлалъ къ такому грѣшному съ собою сочетанію. Чего ради и епитиміи подлежитъ въ силу святыхъ правилъ блудницы. Дьячку Ѳеодору Прокофьеву за непрекословіе и священника Иларіона Григорьева того прелюбодѣйнаго вѣнчанія за допущеніе опредѣляется нести покаяніе блудника во всемъ. Священникъ Иларіонъ Григорьевъ за неправильное вѣнчаніе онаго прелюбодѣйнаго брака, ежели былъ бы въ живыхъ, то всеконечно подлежалъ бы изверженію іерейства по святымъ правиламъ, но понеже нѣтъ его въ живыхъ, того ради наслѣдники его священника изъ оставшихся его священниковыхъ пожитковъ штрафъ и двойную по указу Ея Императорскаго Величества пошлину за то, что безъ надлежащей вѣнечной памяти вѣнчалъ означенный грѣшный бракъ, уплатить должны. Въ прочемъ да будетъ во всей силѣ изображенное отъ духовной консисторіи мнѣніе“.—Все дѣлопроизводство съ резолюціей епископа Серапіона, въ виду важности инцидента, представлено было на разсмотрѣніе архіепископа Арсенія.

Прошли два года, назначенные для монастырскаго смиренія маіора. Согласно консисторскому опредѣленію, вслѣдъ затѣмъ должно было послѣдовать законное сожительство его съ женою Василисою Борисовою. Маіоръ соглашался и далъ подписку ни въ чемъ ее не озлоблять и жить, какъ по-

добаетъ мужу съ женою, но Василиса Борисова „за симъ, что имѣетъ всеусердное желаніе постричься въ монашество и за безпрестанными тяжелыми болѣзнями объявила, что со своимъ мужемъ въ первобытное супружество сойтись отнюдь не желаетъ“. Консисторія не знала, что дальше предпринять, и постановила вторично ихъ допросить и въ особенности жену, „какія она къ недопущенію этого снитія законныя причины имѣетъ“, кромѣ желанія постричься въ монашество. Маіоръ заявилъ по прежнему, что „конечно не себѣ угождая, но только страхъ Божій помня, со объявленною первозаконною женою своею жить желаетъ“. Послали солдатъ въ Срѣтенскій монастырь за Василисой Борисовой, но ее тамъ не оказалось. Игуменія отпустила ее къ заболѣвшему брату поручику Григорію Борисову въ с. Каллистово, Переславскаго уѣзда, при чемъ игуменія добавила, что, какъ ей извѣстно, Василиса Борисова нынѣ лежитъ въ тяжкой болѣзни и явиться въ консисторію не можетъ. Консисторія, по долгомъ обсужденіи, опредѣлила отправиться нѣкоторымъ изъ членовъ консисторіи въ с. Каллистово и допросить болящую тамъ на мѣстѣ. Василису Борисову застали въ такой тяжкой болѣзни, что, по словамъ командированныхъ для допроса, „съ постели движенія имѣть не можетъ и языкомъ говорила съ крайнею нуждою“. Въ дополненіе къ раньше сказанному она прибавила только, что „если раньше по ея еще тогдашней болѣзни и старости она мужа своего содержать такъ, какъ жена должна, не могла и для того его оставила, то нынѣ вящше по преувеличившимся болѣзнямъ и старости не можетъ“. 8-го марта 1751 года консисторія заслушала этотъ докладъ своихъ членовъ, посланныхъ въ с. Калли-

стово для допроса, и могла только постановить: „Помяненнаго маіора Алексѣя Уварова для самоперсональнаго Вашего Преосвященства о немъ усмотрѣнія и увѣщанія представить и что по усмотрѣнію Вашего Преосвященства окажется, о томъ ожидать архипастырской Вашего Преосвященства резолюціи“. Маіоръ послѣ этого былъ у епископа Серапіона, но, какъ видно изъ изложеннаго, его и увѣщавать было не въ чемъ. Противодѣйствіе шло не отъ его лица, а со стороны его престарѣлой и болящей жены. Всѣ затрудненія, повидимому, разрѣшились смертію Василисы Борисовой, послѣдовавшей вскорѣ, такъ какъ въ 1751 году, когда ее увѣщавали къ сожительству съ мужемъ, ей было уже 75 лѣтъ [1].

Такъ дѣйствовала епархіальная власть къ сохраненію должнаго отношенія со стороны мірянъ къ христіанскимъ таинствамъ. Такъ же каралось ею всякое проявленіе кощунственнаго непочтительнаго отношенія къ священнымъ предметамъ православной вѣры.

Въ 1749 году крестьянинъ деревни Поповкина, Волоколамскаго уѣзда, Андрей Агаповъ въ пьянствѣ учинилъ предъ образомъ св. Іосифа Волоцкаго „многія богопротивныя дѣйствія“. Консисторія, выслушавъ дѣло, распорядилась: „Крестьянина означеннаго, наказавъ въ консисторіи плетьми до 50 ударовъ, отослать при указѣ въ Можайское духовное правленіе, отъ котораго съ нарочнымъ послать вышеозначеннаго крестьянина въ деревню Поповкино и въ ней при собраніи всѣхъ тоя деревни жителей

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1749 г. По описи № 1-й дѣло № 3.

паки ему крестьянину учинить плетьми до 50 ударовъ наказанія, дабы и прочіи невѣжды, смотря на то, таковаго богопротивнаго дѣйствія чинить не отваживались, и потомъ велѣть ему крестьянину предъ святымъ Іосифа Чудотворца образомъ, предъ коимъ онъ то богопротивное неистовство учинилъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о содѣянномъ отправить Іосифу Волоцкому Чудотворцу молебное пѣніе“ [1]).

Таковы были распоряженія епархіальной власти и взысканія, налагаемыя ею за неисполненіе мірянами требованій, предъявляемыхъ имъ званіемъ православнаго христіанина. Но въ царствованіе Елизаветы Петровны духовная власть зорко слѣдила не только за исполненіемъ этихъ требованій, но и за проявленіями, если такъ можно выразиться, излишней, ложной религіозности, или за, такъ называемыми, суевѣріями. Строгіе указы о пресѣченіи суевѣрій изданы были еще въ царствованіе Петра Великаго. Для донесенія о нихъ епархіальнымъ начальствомъ въ Переславской епархіи по открытіи ея были учреждены особые десятоначальники, какъ объ этомъ сообщалось уже раньше. Ежегодно въ Св. Синодъ дѣлались доклады „о неимѣніи въ епархіи никакихъ суевѣрій“. О характерѣ этихъ суевѣрій, о мѣрахъ борьбы съ ними можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ.

Въ 1748 году канцеляристъ Рузскаго духовнаго правленія Иванъ Протопоповъ сдѣлалъ доношеніе, что въ бытность его въ гор. Вереѣ онъ узналъ отъ Верейскихъ жителей, будто бы въ с. Косицахъ, Верейскаго уѣзда, имѣется явленный чудотворный

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 153.

образъ, къ которому приходятъ многіе изъ жителей для моленія. Затребовали въ Верейское духовное правленіе попа с. Косицъ Θеодора Трофимова. Но тотъ объявилъ, что такого образа въ его церкви не имѣется. Тогда протопопъ Верейскаго духовнаго правленія вмѣстѣ съ случившимся въ Вереѣ десятоначальникомъ священникомъ Василіемъ Якимовымъ и діакономъ Петромъ Максимовымъ для достовѣрнаго свидѣтельства объ образѣ поѣхали въ с. Косицы. На дорогѣ они разспрашивали встрѣчныхъ крестьянъ, желая получить какія-нибудь свѣдѣнія объ образѣ въ Косицахъ. Одинъ изъ крестьянъ сказалъ имъ, что отъ этого образа происходятъ чудотворенія таковы: „кто де бываетъ боленъ и проситъ отъ этого образа исцѣленія, то де польза бываетъ такова: кому умереть—умретъ, а кому быть живу—оживетъ вскорѣ; явленіе же образа произошло назадъ тому два года чрезъ крестьянина Митрофана Артамонова". Слѣдователи вошли въ церковь и дѣйствительно здѣсь нашли небольшой рѣзной на камнѣ образъ, вставленный въ другой образъ разныхъ святыхъ, писанный на деревянной дскѣ. По допросѣ Митрофана Артамонова, распространяемыя свѣдѣнія о явленіи этого образа оказались ложными, и образъ изъ с. Косицъ былъ взятъ въ Рузское духовное правленіе, а отсюда вытребованъ вмѣстѣ съ попомъ Θеодоромъ Трофимовымъ и другими причастными къ дѣлу лицами въ Переславскую консисторію.—Конецъ дѣла неизвѣстенъ [1]).

Однимъ изъ проявленій суевѣрнаго почитанія иконъ являлись и, такъ называемыя, привѣсы, покрывавшія въ нѣкоторыхъ церквахъ въ большомъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 88.

количествѣ почитаемыя иконы. Между ними бывали привѣски, не отвѣчающія ни святости мѣста, ни назначенію христіанскихъ иконъ. По докладу надзирателя благочинія архимандрита Павла, консисторія въ 1750 году распорядилась въ тѣхъ церквахъ, гдѣ за скудостью не изъ чего подчинить ветхія одежды на престолахъ и жертвенникахъ, продавать привѣсы на святыхъ образахъ, особенно тѣ, которыя „являются неприличны", и деньги, вырученныя отъ продажи, употреблять на починку ветхостей [1]).

Вмѣстѣ съ преслѣдованіемъ суевѣрнаго почитанія иконъ шла борьба, согласно указаніямъ Духовнаго Регламента, противъ нѣкоторыхъ людей, ложно выдававшихъ себя за подвижниковъ и эксплоатировавшихъ народное невѣжество.

14 августа 1747 года въ консисторскомъ присутствіи члены консисторіи игуменъ Іаковъ Пѣвницкій и протопопъ Василій Ѳеодоровъ заявили о двухъ такихъ подвижникахъ, содержащихъ себя „въ непристойномъ народу показаніи". Первый изъ нихъ проживалъ въ мужской богадѣльнѣ Никольскаго монастыря, что на Болотѣ. О немъ носился слухъ, что онъ раньше „былъ безмолвенъ и содержалъ себя съ большими волосами, нынѣ же говоритъ или нѣтъ неизвѣстно". Второй жилъ въ оградѣ Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря въ состроенной имъ невеликой избушкѣ и къ нему приходили люди разнаго званія, „а чего ради, о томъ неизвѣстно". При разслѣдованіи болѣе подозрительнымъ оказался второй подвижникъ Ивановъ. Въ его избушкѣ нашли

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 117. Ср. распоряженіе Св. Синода о привѣскахъ на иконахъ отъ 19 янв. 1722 г. Полн. собр. постановленій и распоряженій, т. II, № 364.

много образовъ въ окладахъ разныхъ наименованій, 7 серебряныхъ малыхъ крестовъ и 16 мѣдныхъ, власяницу, вериги, четки, 4 книги печатныхъ, одна письменная и одна бѣлая съ лицами. Подвижникъ заявилъ, что все это онъ пріобрѣлъ на подаваемую ему милостыню, міряне приходили въ его хижину не для чего иного, какъ только для подаянія милостыни; вериги онъ надѣвалъ только на ночь, а на день снималъ, чтобы онѣ не были видимы людьми. Консисторія отпустила его обратно въ хижину, но образа и священные предметы передала въ ризницу Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря, „дабы отъ таковыхъ вещей, состоянію его неприличныхъ, отъ легкоразсудныхъ, паче же отъ простого народа не причтено было въ нѣкую ему Иванову святость“ [1]).

Въ томъ же году консисторія разбирала дѣло психически больной „ясновидящей деревни Аксентьева Пелагіи Аѳанасьевой, которая своими ложными разсказами дѣйствительно производила сильное впечатлѣніе въ окрестныхъ селахъ. Ея ясновидѣніе, какъ обнаружилось при разборѣ дѣла, началось лѣтъ пять тому назадъ, когда она увидѣла дьячка въ церкви на клиросѣ, какъ бы тьмою окруженнаго, на основаніи чего она послѣ богослуженія заявила, что у него тѣло нечисто. За это и въ то время ее, какъ полоумную, изгнали изъ церкви, но за то на домъ къ ней стали приходить люди, которымъ она провѣщавала отъ имени Христа, будто бесѣдующаго съ нею, о мимошедшемъ и будущемъ. Подъ судъ она попала послѣ исповѣди въ Четыредесятницу 1746 года, на которой разсказала священнику с. Бакшева объ одномъ изъ своихъ видѣній,—именно,

[1]) **Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1747 г., № 85 и 100.**

будто бы „ей явился образъ мужа старообразна, облачена одеждою, на подобіе священническихъ бѣлыхъ ризъ, который де явленный мужъ сказался ей, якобы онъ Духъ Святъ, и потомъ сказалъ: тебѣ де будетъ Христосъ обручникъ и скажи де объ этомъ отцу духовному“. По разсмотрѣніи дѣла, консисторія не признала за дѣвкою Пелагеею притворнаго юродства, но „точію случившееся ей по видимому разсудка помѣшательству діавольское мечтаніе“. Но такъ какъ „вслѣдствіе такого діавольскаго мечтанія, какъ она дѣвка, такъ и простой народъ весьма противъ первой заповѣди Божіей погрѣшили“, то консисторія, въ предупрежденіе дальнѣйшихъ соблазновъ, постановила сослать Пелагею Аѳанасьеву въ Ѳеодоровскій дѣвичій монастырь на вѣчное жительство подъ началъ какой-нибудь искусной монахинѣ, дабы та монахиня „всячески разрушала легкомысленное мнѣніе дѣвки Пелагеи о мечтательныхъ видѣніяхъ“. Всѣмъ крестьянамъ деревни Авксентьева велѣно было объявить, „чтобы никто изъ нихъ слышанное отъ дѣвки не принималъ за истину и не разглашалъ бы; ежели же кто-нибудь впредь какія-нибудь такія бездѣлицы увѣдалъ бы, доносилъ бы немедленно священнику“. Въ Александровской слободѣ приказано было троекратно въ торговые дни публиковать о томъ чрезъ двѣ недѣли съ обстоятельнымъ изъясненіемъ, что „оное бездѣльное разглашеніе не съ какихъ причинъ въ означенной деревнѣ произошло, точію отъ случившихся дѣвкѣ Пелагеи Аѳанасьевой діавольскихъ мечтаній“ [1]).

Въ 1748 году жена посадскаго человѣка Домна Егорова объявила въ Переславской духовной кон-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1747 г. Къ № 77-му, л. 231.

систоріи: „Въ то время, когда я была еще въ домѣ отца своего бобыля Св. Троицкія лавры, моя мать, умершая въ прошломъ году, приводила въ домъ какую то женку и называла ее женою конюха Св. Троицкія лавры Василисою Прохоровою. Женка эта отвела мою мать въ заднюю горницу, сняла съ нея крестъ, положила на полъ и сказала стать на этомъ крестѣ ногою и отречься отъ креста Христова и всего міра. Затѣмъ Василиса стала наговаривать надъ горшкомъ съ водою, который держала въ рукѣ, и, взявъ у матери моей рубаху нечистую, въ какой она съ мужемъ спала, вымыла эту рубаху въ наговоренной водѣ, вылила воду въ скляницу и велѣла, по пріѣздѣ въ домъ свекра, положить ту воду въ бочку съ квасомъ, отчего всѣ домашніе будутъ ея любить". Консисторія распорядилась послать Домну Егорову въ Троицкую лавру подъ карауломъ, просить соборъ Троицкой лавры забрать свѣдѣнія, какія изъ конюховыхъ женъ называются Василисами, и сколько ихъ окажется, забрать всѣхъ, не минуя ни одной, а Домнѣ Егоровой велѣть узнавать ту, которая была у ея матери [1]).

Чѣмъ закончилось разслѣдованіе, изъ консисторскихъ документовъ не видно. Все дѣлопроизводство было передано въ Троицкую лавру, въ вѣдѣніи которой находилась обвиняемая. Но если только преступленіе было доказано и личность преступницы установлена, о степени наказанія можно судить по другому дѣлу, тоже о волшебствѣ, не вполнѣ, впрочемъ, аналогичному съ даннымъ.

Въ 1749 году въ консисторскомъ заключеніи томился слѣпецъ деревни Лисицына, Можайскаго

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 106.

уѣзда, крестьянинъ Яковъ Маркелловъ по обвиненію въ томъ, что онъ производилъ „разные непотребные шепты и наговоры, а именно отъ любжи, отъ невстанихи, отъ ломоты, отъ залома и какъ свадьбы отпущать". Обвиненіе подтвердилось. Консисторія, принявъ во вниманіе, что Маркелловъ своими наговорами и шептами православной вѣрѣ противности никакой не оказывалъ и что отъ него суевѣрныя бредни, хотя и происходили, но только не съ хулою имени Божія, нашла возможнымъ смягчить ему наказаніе и опредѣлила „учинить въ консисторіи плетьми до 100 ударовъ и отослать въ пристойный монастырь, гдѣ содержать его въ соотвѣтствующихъ трудахъ черезъ три года; класть ему по литургіи каждый день по 50 поклоновъ; во все время имѣть за нимъ крѣпкое смотрѣніе и ни съ кѣмъ въ тайные и явные разговоры не допускать; по окончаніи трехъ лѣтъ, если все будетъ исполнено по вышеозначенному, представить его паки въ консисторію и обязать подпискою въ неупотребленіи нигдѣ впредь таковыхъ проступковъ подъ страхомъ смертной казни, о чемъ увѣдомить въ свое время для соотвѣтствующаго наблюденія мѣстнаго священника" [1]).

Надо полагать, что если наказаніе за волшебство въ смягченномъ видѣ оказалось столь строгимъ, то оно дѣйствительно могло опредѣлиться смертною казнью въ первомъ случаѣ, когда волшебство соединено было съ похуленіемъ имени Божія [2]).

Въ годичныхъ докладахъ о суевѣріяхъ обыкновенно сообщались и свѣдѣнія о расколѣ, который

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1749 г., № 15.
[2]) См. Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правос. испов. Т. VII, № 2451.

считался однимъ изъ видовъ суевѣрія. Отношенія къ расколу епархіальной власти опредѣлялись, конечно, точно формулированными на этотъ счетъ распоряженіями высшей гражданской и церковной власти. Лица, замѣченныя въ уклоненіи изъ православія въ расколъ или въ содержаніи потаеннаго раскола, были сыскиваемы, препровождаемы въ консисторію и здѣсь допрашиваемы и увѣщаваемы.

Розыскъ и доставка въ консисторію заподозрѣнныхъ въ содержаніи потаеннаго раскола производились въ счетъ розыскиваемыхъ. Въ 1748 году, когда пришлось доставить въ Переславль крестьянъ деревни Чихилѣева, Дмитровскаго уѣзда, обвиняемыхъ въ потаенномъ расколѣ, и когда не оказалось средствъ для доставки ихъ, забрали вмѣстѣ съ ними двухъ лошадей, нѣсколько книгъ и даже почему то „штуку мышьяку“. На все время содержанія сысканныхъ въ консисторіи одна лошадь была отдана ямщику, который привезъ колодниковъ, а другая консисторскому сторожу на прокормъ и пользованіе, причемъ оба они были обнадежены, что впослѣдствіи имъ возвращены будутъ деньги, слѣдуемыя за кормъ лошадей, а извощику кромѣ того и за провозъ колодниковъ [1]).

Пребываніе сысканныхъ подъ карауломъ въ консисторіи продолжалось иногда довольно значительное время, даже иногда послѣ того, когда увѣщаваемые изъявляли желаніе оставить расколъ. Въ 1746 году крестьянинъ деревни Лебедева вотчины Св. Троицкія лавры Сергѣй Ивановъ, содержавшійся въ консисторіи подъ строгимъ карауломъ по дѣлу

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1748 г., № 59 и 147.

о расколѣ, вступилъ наконецъ съ особымъ доношеніемъ, въ которомъ, изъявляя свое желаніе расколъ оставить, просилъ освободить его изъ-подъ консисторскаго караула и отослать для лучшаго наставленія въ православной вѣрѣ въ какой угодно монастырь [1]).

Въ монастыри допрашиваемыхъ и дѣйствительно отсылали въ случаяхъ длительности судебнаго процесса, но только—женщинъ, такъ какъ ихъ считали неприличнымъ долго держать при консисторіи подъ карауломъ. Въ такихъ случаяхъ повелѣвалось настоятельницѣ монастыря содержать колодницу въ крѣпкихъ желѣзахъ, „дабы изъ того монастыря утечка послѣдовать не могла“ [2]).

Случаи такого бѣгства обвиняемыхъ въ расколѣ изъ подъ консисторскаго караула, дѣйствительно, бывали. Напр., въ 1750 году консисторскій солдатъ Семенъ Ушаковъ, отправившійся на торгъ для покупки хлѣба, взялъ съ собою раскольника колодника. Воспользовавшись тѣмъ, что Ушаковъ былъ пьянъ, колодникъ бѣжалъ. За такое упущеніе Ушакова велѣно было наказать въ присутствіи всѣхъ сторожей консисторіи „жестоко батоги“ [3]).

Если увѣщанія не дѣйствовали, сысканнаго записывали въ расколъ, и онъ подвергался всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, которыя лежали тогда на раскольникахъ.

Относительно такихъ записанныхъ въ расколъ епархіальная власть предписывала своимъ подчи-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1746 г., № 63.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. См. напр. протоколы 1749 г., № 171.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 177.

ненным органам только по крайней мѣрѣ наблюдать, чтобы родившіяся отъ нихъ дѣти, воспріявшія православную вѣру, „въ таковомъ же, якоже ихъ родители богомерзкомъ раскольничествѣ отнюдь не были“ [1]).

Вообще, судя по консисторскому архиву, дѣла о суевѣріяхъ и расколахъ производились съ особенною тщательностью, и привлеченные къ допросу, если оказывались виновными, подвергались самымъ серіознымъ взысканіямъ. Въ особенности это надобно сказать о тѣхъ случаяхъ, когда виновными оказывались сами руководители народные—пастыри.

Въ 1746 году попъ Козмодаміанской церкви города Вереи Петръ Евимовъ донесъ на своего товарища по службѣ священника той же церкви Алексѣя Иванова, что тотъ совершалъ браки крестьянъ по солнцу и вѣнчалъ ихъ по старому требнику, по старому требнику крестилъ и нѣкоторыхъ младенцевъ. Когда Верейское духовное правленіе сообщило объ этомъ въ консисторію, консисторія потребовала отъ духовнаго правленія немедленнаго же разслѣдованія и отвѣта. Верейское духовное правленіе, которое вообще не отличалось поспѣшностью въ исполненіи консисторскихъ распоряженій, на это предписаніе до 1748 года ничего не сообщало консисторіи, и только послѣ строгаго внушенія съ напоминаніемъ Петровскихъ указовъ прислало допросные акты. Позвали обвиняемаго попа въ Переславль, допросили и здѣсь и признали, что онъ совершилъ посолонное хожденіе на служеніяхъ по старому требнику умышленно, такъ какъ нѣкоторые браки

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1750 г., № 91.

онъ вѣнчалъ посолонно даже послѣ доноса на него въ 1746 году.—Въ консисторіи по разборѣ дѣла было постановлено: „Отослать Алексѣя Иванова въ Верейскій духовный заказъ, гдѣ при собраніи всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ священниковъ и діаконовъ учинить ему нещадное плетьми наказаніе, не менѣе какъ до ста ударовъ. Въ священнослуженіе и исправленіе мірскихъ требъ не вступать ему черезъ три года. Всѣхъ обвѣнчанныхъ посолонь сыскать въ Верейскій заказъ и здѣсь допросить, не имѣли ли они или родители ихъ къ оному попу прошенія о вѣнчаніи себя по солнцу, и буде имѣли, то чего ради. А потомъ, ежели за ними приличествующаго къ содержанію раскола не окажется и вся раскольническія согласія ревностно проклинать будутъ, привести ихъ къ присягѣ“.

Далѣе, —такъ какъ, по словамъ консисторіи, означенный попъ, какъ обнаружилось на слѣдствіи, и раньше этого совершалъ браки посолонь, еще со времени своего вступленія на приходъ въ 1741 году, только имена брачившихся не показаны, то консисторія опредѣлила „послать въ означенный приходъ кого-нибудь изъ консисторскихъ присутствующихъ или священника достойнаго по инструкціи, по которой велѣть ему обрѣтающихся при Космодаміанской церкви въ приходѣ купцовъ чрезъ удобовозможный образъ освидѣтельствовать, не имѣетъ ли кто за собою какого-нибудь раскола, и буде ничего за ними къ содержанію раскола не окажется, оныхъ при томъ же привести также въ соборной церкви къ присягѣ“.

Въ заключеніе консисторія постановила разослать извѣстія обо всемъ этомъ во всѣ духовныя

правленія епархіи для свѣдѣнія священнослужителямъ и напомнить, дабы всѣ брачующіеся предъ бракомъ исповѣдались въ своихъ приходскихъ церквахъ и пріобщались Св. Таинъ [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1748 г., № 30 и л. 148.

ПЕРЕСЛАВСКАЯ ЕПАРХІЯ

при епис. Амвросіи Зертисъ-Каменскомъ.

(1753–1761 г.).

Краткая біографія епископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго.—Его первый указъ по вступленіи на каѳедру.—Роль въ епархіальномъ управленіи лицъ монашествующихъ.

Епископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, какъ и Арсеній Могилянскій, принадлежалъ къ числу видныхъ архипастырей русской іерархіи и пользовался, какъ и Арсеній, большимъ расположеніемъ Императрицы Елизаветы Петровны.

Амвросій Зертисъ-Каменскій былъ сынъ молдаванина, переселившагося въ Малороссію и служившаго при малороссійскомъ гетманѣ переводчикомъ; въ мірѣ носилъ имя Андрей Степановичъ. Оставшись сиротою, онъ перешелъ на попеченіе своего дяди по матери іеромонаха Кіево-печерской лавры Владиміра Каменскаго, отъ котораго и принялъ вторую фамилію. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской академіи, а затѣмъ продолжалъ его у іезуитовъ въ Львовѣ и закончилъ въ 1733 году въ Московской славяно-греко-латинской академіи

Епископъ Переславскій Амвросій.

въ Москвѣ. Въ 1738 году Амвросій принялъ монашество въ Петербургѣ, куда взялъ его ректоръ академіи Стефанъ Калиновскій, и былъ преподавателемъ, а потомъ и префектомъ Александроневской духовной семинаріи. Въ 1748 году назначенъ архимандритомъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, въ видахъ возстановленія запущенныхъ зданій обители, а въ 1753 году послѣдовало назначеніе его епископомъ Вологодскимъ. Но Амвросій, имѣя въ виду строительныя нужды монастыря, просилъ себѣ епархію вблизи Новаго Іерусалима. Тогда епископа Переславскаго Серапіона перевели въ Вологду, а Амвросія 29 октября опредѣлили въ Переславль, при чемъ, состоя епископомъ Переславскимъ, онъ считался вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1761 году Амвросій переведенъ въ Крутицы и 7-го октября возведенъ въ санъ архіепископа. 18 января 1768 года сдѣланъ архіепископомъ Московскимъ, а 16 сентября 1771 года убитъ въ Москвѣ чернью во время чумы.

Объясненій этой суровой расправы паствы со своимъ архипастыремъ существуетъ нѣсколько. Болѣе вѣроятнымъ представляется то, что онъ палъ жертвою своего старанія не допускать опасныхъ въ заразное время скопищъ народа и намѣревался укрыть чудотворный образъ Боголюбскія иконы Божія Матери. Изъ разныхъ памятниковъ того времени извѣстно, что съ наступленіемъ въ Москвѣ чумы, въ народѣ распространился суевѣрный слухъ, будто бы въ сновидѣніи кому-то было открыто, „Москва де наказывается моромъ за то, что предъ образомъ Божія Матери, именуемой Боголюбскія, при Варварскихъ воротахъ, никто никогда не пѣлъ мо-

лебновъ и свѣчей не ставилъ". Народъ устремился къ образу и началъ пѣть молебны; приходское духовенство отъ своихъ церквей выходило съ аналоями и отправляло предъ образомъ молебныя пѣнія. Чтобы прекратить сборище народа, способствовавшее распространенію мора, преосвященный Амвросій первоначально хотѣлъ образъ Божіей Матери снять съ воротъ; но затѣмъ, по совѣту отставного генерала П. Д. Еропкина, принявшаго на себя охрану порядка въ Москвѣ, оставилъ образъ на прежнемъ мѣстѣ, а для сохраненія жертвуемыхъ въ кружки, поставленныя при образѣ, денегъ велѣлъ только тѣ кружки запечатать консисторскою печатью. Консисторскій повытчикъ Степановъ съ шестью солдатами и однимъ унтеръ-офицеромъ, данными отъ г. Еропкина, 15 сентября вечеромъ прибыли на мѣсто. Когда стали прикладывать печати къ кружкамъ, нѣкоторые изъ народа бросились бить солдатъ и Степанова. Въ Москвѣ же между тѣмъ распространился слухъ, что грабятъ икону у Варварскихъ воротъ. При церквахъ ударили въ набатъ; народъ съ разными орудіями побѣжалъ къ воротамъ. Услыхавъ о народномъ мятежѣ, Преосвященный Амвросій поѣхалъ изъ Чудова монастыря въ Донской, куда и прибылъ въ 10 часовъ вечера. Въ то время мятежники, недовольные распоряженіями архіепископа Амвросія, отъ Варварскихъ воротъ устремились къ Чудову монастырю и разграбили архіерейскіе покои и погребъ въ монастырѣ съ винами и другими напитками, отдаваемый на откупъ для храненія тѣхъ напитковъ. Грабежъ въ монастырѣ продолжался цѣлую ночь. Злоба на Преосвященнаго Амвросія въ душахъ мятежниковъ не утихла и на другой день. Очевидно, она подогрѣ-

валась недовольствомъ на Владыку со стороны нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, ставшихъ жертвою строгихъ распоряженій архіепископа Амвросія, изданныхъ по вступленіи его на Московскую каѳедру въ цѣляхъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня Московскаго духовенства. 16-го сентября утромъ мятежники стали отыскивать Преосвященнаго сперва въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ разбили карантинъ и больницу, а оттуда направились въ Донской монастырь. Преосвященный Амвросій, узнавъ утромъ чрезъ посланнаго служителя о разграбленіи Чудова монастыря, послалъ письмо съ извѣстіемъ объ этомъ къ г. Еропкину, при чемъ просилъ билета на выѣздъ изъ Москвы, имѣя въ виду укрыться отъ мятежниковъ въ Воскресенскомъ монастырѣ. Еропкинъ прислалъ офицера, который посовѣтовалъ Преосвященному переодѣться, а самъ поѣхалъ въ условленное на пути мѣсто, чтобы тамъ дождаться Амвросія и проводить его за Москву. Между тѣмъ во время сборовъ Преосвященнаго толпа мятежниковъ изъ Данилова монастыря успѣла прибыть въ Донской, разломала ворота и стала вездѣ разыскивать архіепископа Амвросія. Преосвященный удалился въ соборную церковь, гдѣ шла въ то время поздняя обѣдня, исповѣдался, пріобщился Св. Таинъ у служащаго тамъ литургію іеромонаха и скрылся за иконостасомъ на хорахъ. Мятежники вторглись въ алтарь, вездѣ обыскали его и, наконецъ, по указанію находившагося между ними малолѣтка, нашли Преосвященнаго на хорахъ, схватили его, вывели за монастырскія ворота и тамъ лишили жизни „самымъ тиранскимъ и безчеловѣчнымъ образомъ", какъ говорится въ журналѣ Московской консисторіи, составленномъ по случаю несчастной кончины

архіепископа Амвросія. Тѣло архіепископа Амвросія найдено лежащимъ близъ того же Донского монастыря „безъ всякаго пристойнаго облаченія, въ простомъ мужичьемъ сѣромъ кафтанѣ, ругательно поверженное“. На воротахъ Чудова монастыря кто-то изъ духовенства съ злорадствомъ написалъ: „и память его погибе съ шумомъ“.

Избитое и окровавленное тѣло Амвросія лежало у Донского монастыря цѣлый день и ночь. Только 17 числа, по распоряженію Московской Синодальной Конторы, при посредствѣ полицейской команды, оно поднято было съ мѣста и внесено въ церковь, гдѣ и оставалось до времени прибытія изъ С.-Петербурга графа Орлова, присланнаго для борьбы съ моровой язвой и водворенія порядка въ Москвѣ. По приказанію графа Орлова, тѣло Преосвященнаго погребено въ Донскомъ монастырѣ въ трапезной церкви 4 октября, гдѣ ему воздвигнутъ на клиросѣ великолѣпный памятникъ. Въ Даниловомъ монастырѣ сохранился портретъ, писанный масляными красками въ концѣ XVIII столѣтія и изображающій убитаго Владыку лежащимъ во гробу.

Мятежники преданы были суду и строго наказаны. Изобличенныхъ въ убійствѣ Преосвященнаго Амвросія оказалось двое: дворовый человѣкъ г. Раевскаго Василій Андреевъ и Московскій купецъ Иванъ Дмитріевъ. Оба они повѣшены на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Амвросій. Впрочемъ, въ приговорѣ Комиссіи надъ виновными и соучастниками въ Москвѣ мятежа сказано, что „главнѣйшіе изъ нихъ сами въ своемъ остервенѣніи и злодѣйству своему и жизни конецъ пріяли“. Но кто они были

и какимъ способомъ „конецъ жизни пріяли“, этого приговоръ не говоритъ [1]).

Такъ страдальчески скончался одинъ изъ ревностныхъ архипастырей Москвы, святительская дѣятельность котораго начата была на Переславской каѳедрѣ.

Екатерина II отзывалась объ Амвросіи, какъ о человѣкѣ „умномъ и заслуженномъ“. Какъ знатокъ древнихъ языковъ, архіепископъ Амвросій занимался переводами святоотеческихъ писаній и священныхъ книгъ. Изъ его переводовъ изданы: „Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ“, 1 изд. въ 1809 г., 2-е—М. 1878 г.; „Посланія Св. Игнатія, епископа Антіохійскаго“, М. 1772 г; „Св. Кирилла, епископа іерусалимскаго, огласительныя поученія“, М. 1772 г.; „Богословіе или изложеніе православной вѣры“ св. Іоанна Дамаскина, М. 1765—1781 гг.; съ латинскаго—„Разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ“ Гуго Гроція, М. 1765 г. Кромѣ того, архіеп. Амвросій составилъ „Службу св. митрополиту Димитрію Ростовскому“, которая прежде была помѣщена и въ печатныхъ минеяхъ, но потомъ оставлена. Напечатаны также два его письма, одно—о церковныхъ имуществахъ въ „Днѣ“ 1865 г.—Біографическія свѣдѣнія объ архіеп. Амвросіи сохранились въ книгѣ Д. Бантышъ-Каменскаго: „Жизнь Преосвященнаго Амвросія, архіепископа московскаго и калужскаго“, М. 1813 г. Здѣсь же помѣщенъ и портретъ Преосвященнаго [2]).

---

[1]) О кончинѣ архіеп. Амвросія см. Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода. Н. Розанова. Ч. 2-я, кн. 2-я, стр. 82—87. М. 1870.

[2]) Кромѣ этой книги объ архіеп. Амвросіи см. „Сборн. Импер. Рус. Истор. Общ.“, т. XIII, стр. 173—176; „Обзоръ дух. литературы“,

Какъ видимъ, и на этотъ разъ Переславская епархія получила одного изъ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ іерарховъ своего времени, который, какъ и его предшественникъ архіепископъ Арсеній, закончилъ свою жизнь на одной изъ столичныхъ каѳедръ. Къ сожалѣнію, и этотъ іерархъ не могъ отдать всего себя Переславлю, такъ какъ Воскресенскій монастырь, настоятелемъ котораго онъ остался и по рукоположеніи въ санъ епископа, отнималъ у него значительную часть времени и силъ и заставилъ его сразу же по вступленіи на каѳедру Переславскую предпринять нѣсколько административныхъ реформъ, благодаря которымъ Переславль оказался въ положеніи города, лишеннаго на время епископской каѳедры.

20 декабря 1753 года епископомъ Амвросіемъ подписанъ былъ указъ, вносившій въ Переславское епархіальное управленіе значительныя измѣненія.

„По имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ минувшаго октября 29 числа сего 1753 года состоявшемуся о произведеніи насъ въ настоящую нашу Переславскую епархію во епископа Всемилостивѣйшему указу повелѣно намъ въ ставропигіальномъ Воскресенскомъ монастырѣ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, быть архимандритомъ по прежнему, въ силу котораго во ономъ Воскресенскомъ монастырѣ для про-

---

архіеп. Филарета, кн. 2, 1863 г., стр. 83—84; Православный Собесѣдникъ, 1865 г., т. III; „Критико-біогр. словарь“ Венгерова, т. I; Историческій Вѣстникъ 1887 г., № 1, стр. 127 и сл.; „Православная богословская энциклопедія“, т. I-й, стр. 588—590; „Новый энциклопедическій словарь“ Брокгаузъ и Ефронъ, т. 2-й, стр. 332—333.

исходящаго въ немъ, по имянному же Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу, церковнаго зданія безотлучное намъ надлежитъ имѣть и пребываніе. А дабы и по оной нашей епархіи какъ духовныя и государственныя, такъ и прочія, кои мы вѣдать, наблюдать и самоперсонально разсматривать по должности обязаны, удобнѣе и благопоспѣшнѣе теченіе свое дѣла имѣли, того ради о духовной нашей консисторіи и о прочемъ надлежащемъ отъ насъ слѣдующее опредѣляется:

1) Оной консисторіи быть въ помянутомъ Воскресенскомъ, а въ Переславлѣ въ Катедральномъ монастыряхъ—конторѣ; потому что оной Воскресенскій монастырь, какъ положеніемъ своимъ въ самой срединѣ тоя состоитъ, такъ и разстояніемъ ко всѣмъ епархіи нашея городамъ передъ Переславлемъ поближе обрѣтается; да и реченной консисторіи во всякихъ по онымъ городамъ случающихся дѣлахъ надлежащее исправленіе, а челобитчикамъ безъ дальнихъ справокъ и излишнихъ переписокъ способнѣе и скорѣйшее удовольствіе свое имѣть можно; въ которыя учрежденныя оба мѣста о дѣлахъ государственныхъ интересныхъ и судныхъ челобитныя съ надлежащимъ указнымъ титуломъ, а о зданіи и посвященіи церквей, такожъ и о хиротонисаніи священнослужителей и другихъ сему подобныхъ по обычаю прочихъ епархій на имя наше писать прошеніи и доношеніи съ рукоприкладываніемъ на ставленническихъ для засвидѣтельствованія своихъ десятоначальниковъ, закащиковъ и духовныхъ правителей.

2) Присутствіе имѣть въ консисторіи пустынно-лукіановскаго монастыря игумену Боголѣпу да

экзаменатору Осиповскому намѣстнику Иларіону; въ конторѣ—катедральному правителю—Никитскому Нифонту и съ нимъ Переславскимъ игуменамъ Никольскому Іакову, Борисоглѣбскому Никанору, а для исправнѣйшей экспедиціи текущихъ дѣлъ при консисторскихъ засѣдателяхъ быть секретарю Гавріилу Сокольскому съ пристойнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, а при конторскихъ и домовотчинныхъ -консисторскому канцеляристу Николаю Васильеву, да изъ подканцеляристовъ и копіистовъ безъ излишества; и имѣть имъ всѣмъ содержаніе и довольствіе духовнымъ отъ своихъ монастырей, каждому по препорціи своего сана, а свѣтскимъ по окладамъ опредѣленнаго отъ насъ жалованья, не отягощавая отнюдь челобитчиковъ.—которымъ, сіе наше объявивъ опредѣленіе, привесть ихъ по надлежащему къ присягѣ.

3) Имѣющіяся нынѣ въ Переславской конторѣ указныя и окладныхъ сборовъ книги, о разныхъ исполненіяхъ указы, синодальныя опредѣленіи, табелямъ формы, консисторскую печать, протоколы, разныя вѣдомости, приходныя и расходныя книги, также казенныя деньги, счетныя выписки и прочія слѣдственныя и челобитныя, рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла, разобравъ порознь по годамъ, съ надлежащею описью, и убравъ все то съ прочими надобностями въ сундуки, съ обрѣтающимися при тѣхъ дѣлахъ приказными служительми, съ солдатами и съ розсыльщики и съ лучшими сторожами, перевезть въ реченной Воскресенскій монастырь на катедральныхъ и прочихъ тамошнихъ монастырей подводахъ въ показанныя на то келліи; а для сочиненія по оной конторѣ указныхъ вѣдомостей и

прочихъ исполненій оставить въ ней съ чего подлежитъ точныя копіи.

4) А дабы и во всѣхъ находящихся по епархіи нашей духовныхъ правленіяхъ порядочное и благопоспѣшное въ дѣлахъ могло происходить теченіе, и потомъ какъ подобающее церковное благочиніе, такъ и надъ причтомъ церковнымъ благонадежное смотрѣніе, то подлежитъ учредить, ежели гдѣ нѣтъ, по всѣмъ десятинамъ десятоначальниковъ и закащиковъ, а по городамъ духовныхъ правителей, которыхъ вѣдать и съ ними дѣла обще править тѣхъ городовъ монастырскимъ настоятелямъ, чего для и Гжатскому духовному правленію быть отселѣ въ смотрѣніи Можайскаго Колоцкаго игумена, гдѣ же изъ монастырскихъ настоятелей тѣхъ правленій поручить отнюдь некому, тамо опредѣлить изъ священническаго чина закащиковъ достойныхъ, давъ имъ на основаніи духовныхъ и гражданскихъ указовъ инструкцію.

По сему опредѣленію какъ въ помянутую Переславскую контору, во всѣ духовныя правленія и къ монастырскимъ настоятелямъ, такъ и куда надлежитъ, отправить консисторіи нашей указы.

Смиренный Амвросій Епископъ Переславскій и Дмитровскій и Архимандритъ Воскресенскій Новоіерусалимскій" [1]).

Такимъ образомъ, на основаніи этого указа Переславская консисторія теряла свое прежнее значеніе высшей епархіальной инстанціи и обращалась оффиціально—въ контору, а фактически въ одно изъ духовныхъ правленій. Въ указѣ бросается въ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 109.

глаза еще одна черта — стремленіе епископа Амвросія поставить во главѣ епархіальнаго управленія лицъ монашествующихъ. Вслѣдствіе этого въ Переславской конторѣ лишился присутствія протопопъ Василій Өеодоровъ и былъ замѣненъ Борисоглѣбскимъ игуменомъ Никаноромъ. Во главѣ духовныхъ правленій вездѣ должны были стать лица монашествующія, коимъ поручено было „вѣдать“ духовныхъ правителей изъ бѣлаго духовенства, тогда какъ раньше, какъ мы видѣли, въ составъ духовныхъ правленій въ званіи управителей монашествующіе входили не вездѣ, и этотъ административный постъ занималъ нерѣдко управитель изъ бѣлаго духовенства.

Глава 2-я.

Епархіальное управленіе.—Потеря Переславлемъ прежняго значенія.—Духовная консисторія.—Члены консисторіи.—Секретари.—Архивъ.—Контора Его Преосвященства.—Переславская катедральная контора.—Непорядки и продерзости ея.—Казенный приказъ.—Духовныя правленія.—Явка священно-церковнослужителей по вызовамъ въ правленія.—Ослушаніе духовныхъ правленій и взысканія съ нихъ.—Составъ духовныхъ правленій.—Закащики.—Административное подраздѣленіе епархіи.—Поповскіе старосты.

Указъ отъ 20 декабря 1753 года, какъ отмѣчено было выше, вносилъ существенныя измѣненія въ порядокъ епархіальнаго управленія. Переславль терялъ свое прежнее значеніе центра епархіальной жизни и обращался въ одну изъ периферій, нѣсколько впрочемъ возвышающуюся по значенію надъ остальными. Мѣсто Горицкаго монастыря заняла обитель, не входившая доселѣ въ составъ Пе-

реславской епархіи, Воскресенская или Новый Іерусалимъ, въ которой и помѣщена была Переславская духовная консисторія.

Присутствіе въ консисторіи повелѣно было имѣть игумену Лукіановой пустыни Боголѣпу, намѣстнику и экзаменатору Іосифовскаго монастыря іеромонаху Иларіону и (нѣсколько позже) іеродіакону Воскресенскаго монастыря Адріану. При исполненіи секретарской должности пока былъ оставленъ прежній секретарь Гавріилъ Сокольскій.

Къ іюню 1754 года экзаменаторъ Иларіонъ „для многихъ благословныхъ винъ" оставленъ былъ въ Іосифовѣ монастырѣ „на чередѣ". Іеродіаконъ Адріанъ во время отлучекъ епископа Амвросія въ Москву и поѣздокъ по епархіи состоялъ присутствующимъ въ конторѣ Его Преосвященства. Оставался у дѣлъ, такимъ образомъ, одинъ игуменъ Лукіановскій Боголѣпъ. Обремененный тяжестью епархіальныхъ дѣлъ, онъ обратился, наконецъ, съ просьбою къ епископу Амвросію о назначеніи какого-нибудь новаго члена для присутствованія въ консисторіи. Въ отвѣтъ на это епископъ Амвросій затребовалъ отъ консисторіи свѣдѣній относительно пригодныхъ кандидатовъ, послѣ чего началась продолжительная переписка, давшая матеріалъ для обширнаго дѣла. Изъ хода этого дѣла обнаружилось, что присутствованіе въ консисторіи не только не разсматривалось настоятелями монастырей, какъ искомая, желательная привилегія, а наоборотъ трактовалось, какъ тяжелая повинность. Наиболѣе тяготилъ кандидатовъ въ члены консисторіи вопросъ о матеріальномъ содержаніи такихъ членовъ въ періодъ присутствованія ихъ въ консисторіи, вдали отъ своего монастыря.

Съ утвержденія епископа Амвросія консисторія положила обратиться съ запросомъ къ настоятелямъ всѣхъ епархіальныхъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы они, во первыхъ, указали желательныхъ кандидатовъ для присутствованія въ консисторіи и, во вторыхъ, опредѣлили „коштъ ихъ содержанія, дабы однимъ предъ другими отягощенія не было". Черезъ нѣкоторое время въ Переславской духовной консисторіи получены были самые разнообразные отвѣты. Архимандритъ Іосифова монастыря Пахомій указывалъ на настоятеля Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Павла, которому, по его мнѣнію, „подлежательно быть присутствующимъ, не пріемля отъ него въ резонъ, хотя бы онъ и представлялъ, что прежде сего разными епаршескими послушаніями ололженъ былъ, понеже въономъ томъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ находится еще до учрежденія Переславской епархіи съ 1740 года, чему уже 14 лѣтъ минуло, и черезъ такое немалое время по монастырю экономію упорядочить и отдохновеніе отъ трудовъ имѣть архимандриту удобно было можно". Вторымъ кандидатомъ Пахомій указалъ игумена Боголѣпа „за неимѣніемъ ему по той пустыни крайней нужды, ибо оная пустынь строеніемъ во всякой исправности находится, а дѣлъ по той пустыни, какъ безвотчинной, никакихъ нѣтъ, безъ которыхъ по его къ дѣламъ привычкѣ въ той пустыни живучи будетъ ему не безъ скуки". Касаясь вопроса о коштѣ, архимандритъ Пахомій предлагалъ со всѣхъ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ собирать съ каждой души по 1¼ коп., что при 23978 душъ дастъ въ годъ 299 р. 72 коп.

Настоятель Переславскаго Николаевскаго мо-

настыря игуменъ Іаковъ Пѣвницкій [1]), витійственно перемѣшивая греческія слова съ русскими, писалъ: „Первое, долженствуетъ чрезъ промеморіи взять вѣдѣніе изъ прочихъ епархіевъ древнихъ, какое опредѣленіе и на какомъ коштѣ или жалованіи судящіи и присутствующіи содержатся, и тако будетъ намъ парадигмъ добръ на сіе. Второе, надлежитъ въ кандидаты—сіи всечестніи и благоразумніи софологіотати отцы архимандриты: первый—полимаѳестатосъ и софологіотатосъ Лужецкаго монастыря архимандритъ Панкратій; вторый—яко благоразумный и благосмышленный полилогосъ Волоколамскаго Осиповскаго монастыря архимандритъ Пахомій. Понеже по достоинству, и по близкости, и по многокрестьянству, по мнѣнію моему, суть достойніи“ [2]).

Неизвѣстно почему, но предпринятый консисторіей по иниціативѣ игумена Боголѣпа опросъ монастырскихъ настоятелей остался безъ результата. Третій членъ консисторіи въ 1754 году не былъ назначенъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1755 года какъ игуменъ Боголѣпъ, такъ и іеродіаконъ Адріанъ, совсѣмъ отрѣшены были отъ присутствованія въ консисторіи по дѣлу объ описныхъ книгахъ Лукіановой пустыни, не представленныхъ епископу Амвросію по его требованію. Начатое по этому поводу слѣдствіе [3]) обнаружило погрѣшности Боголѣпа какъ по управленію Лукіановой пустынью, такъ и по веденію консисторскихъ дѣлъ. Резолюціею епископа Амвросія игуменъ Боголѣпъ переведенъ былъ на іеромо-

---

[1]) Игуменъ Іаковъ произведенъ былъ во игумена Николаевскаго Переславскаго монастыря 11 февраля 1733 года.

[2]) Архивъ Переславской духовной консисторіи. 1752 г., по описи № 2-й дѣло № 20.

[3]) О немъ болѣе подробно сказано будетъ ниже.

панескую вакансію въ Воскресенскій монастырь, а консисторскіе подьячіе подверглись жестокому плетьми наказанію, дабы, по словамъ епископа Амвросія, „могли узнать, что искусство приказнаго состоитъ не въ ябедахъ и подлогахъ, а въ изысканіи настоящей истины“ [1]).

Присутствіе въ консисторіи съ мая получилъ Колоцкій игуменъ Гермогенъ, но не надолго. Вообще, по удаленіи игумена Боголѣпа, мы видимъ постоянную перемѣну присутствующихъ въ консисторіи, смѣнившихъ черезъ самый короткій промежутокъ времени одинъ другого. Съ ноября 1755 года присутствующимъ консисторіи подписывался подъ бумагами протопопъ Переславскаго Преображенскаго собора Іоаннъ Іоанновъ, съ февраля 1756 года—архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Павелъ; съ начала 1757 года—архимандритъ Іосифова монастыря Пахомій; въ августѣ—Дмитровскій архимандритъ Іакинфъ; въ сентябрѣ—Адріанъ, Лужецкій архимандритъ; съ апрѣля 1758 года—архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Нифонтъ (Червинскій); съ іюля того же года—къ нему присоединенъ Адріанъ Лужецкій; 17 ноября 1759 г., по распоряженію епископа Амвросія, вызванъ былъ для присутствія въ консисторіи срочно опять архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Нифонтъ [2]); въ началѣ 1760 года въ подписяхъ протоколовъ видимъ опять имя Адріана, котораго по отказѣ смѣнилъ Колоцкій игуменъ Маркъ [3]); съ 17 сентября 1760 года снова вызванъ былъ для

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. Протоколы 1755 г., № 44 и 55.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 866.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 309.

присутствія въ консисторіи Лужецкій архимандритъ Адріанъ [1]).

При всѣхъ этихъ смѣнахъ присутствовалъ въ консисторіи, рѣшалъ консисторскія дѣла большею частью только одинъ членъ, который и подписывался подъ текущимъ дѣлопроизводствомъ. Очевидно, въ такой формѣ нашелъ для себя разрѣшеніе вопросъ объ уравненіи настоятелей монастырскихъ въ отношеніи отягощавшей ихъ консисторской повинности. Съ другой стороны, кромѣ этого обстоятельства, постоянная смѣна присутствовавшихъ въ консисторіи отчасти можетъ быть объяснена частыми перемѣщеніями самихъ настоятелей монастырей, какое мы наблюдаемъ въ періодъ управленія Переславской епархіей епископа Амвросія.

Исполненіе секретарской должности въ Переславской консисторіи поручено было съ 1754 г., по распоряженію епископа Амвросія, двумъ секретарямъ. „Для исправнѣйшаго отправленія текущихъ дѣлъ по епархіи", она раздѣлена была по уѣздамъ на двѣ равныя части. Гавріилу Сокольскому поручены были городъ Переславль, Верея, Можайскъ съ уѣздами, Троицкая Нерльская десятина и монастыри: Даниловъ, Никольскій Борисоглѣбскій на Пескахъ, Ѳеодоровскій дѣвичій, Солбинская пустынь, Верейскій Спасскій, Можайскій Лужецкій и Колоцкій. Новоприсланному изъ Синода секретарю Аполлосу Наумову — Дмитровскъ, Волоколамскъ, Руза, Гжатская пристань, Александрослободская десятина и монастыри Никитскій, Борисоглѣбскій на Горѣ, Лукіанова и Введенская пустыни, Александровскій

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 454.

Успенскій монастырь, Дмитровскій Борисоглѣбскій, Волоколамскій Іосифовъ и Возмицкій. Въ экспедиціи же Наумова повелѣно было быть приказному столу, „гдѣ чинилось исполненіе въ силу присылаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ указовъ и промеморій“.

Приведенная комбинація распредѣленія епаршескихъ дѣлъ между двумя секретарями обусловливалась не столько обширностью епархіальнаго дѣлопроизводства, сколько желаніемъ епископа Амвросія устроить и прежняго секретаря, который съ назначеніемъ новаго Аполлоса Наумова долженъ былъ остаться не у дѣлъ. Поэтому въ іюнѣ 1758 года, когда Гавріилъ Сокольскій уволенъ былъ въ Тамбовскую епархію, Аполлосъ Наумовъ сталъ исправлять секретарскую должность одинъ и оставался въ Переславской епархіи до половины іюня 1761 года, когда съ уходомъ епископа Амвросія въ Крутицы, переведенъ былъ на секретарскую должность въ Крутицкую епархію. На мѣсто его въ Переславлѣ опредѣленъ былъ секретаремъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года Николай Васильевъ [1]).

Жалованья секретарь консисторіи получалъ по 50 рублей въ годъ изъ неокладныхъ консисторскихъ доходовъ и по 50 четвертей хлѣба отъ архіерейской каѳедры. Кромѣ сего А. Наумову столько же выдавалось отъ Воскресенскаго монастыря за исправленіе вотчинныхъ монастырскихъ дѣлъ. Когда секретарь остался одинъ, содержаніе его соотвѣтственно этому увеличилось вдвое [2]).

Средства, необходимыя для покрытія канцелярскихъ расходовъ консисторіи, по отопленію зда-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1761 г., по описи № 2-й дѣло № 27. Протоколы консисторіи 1761 г., № 390, 391[2] и 399.

[2]) Тамъ же.

ній, по содержанію разсыльныхъ, собирались по прежнему съ священно-церковнослужителей по числу приходскихъ дворовъ, считая по двѣ четверти со двора. Но сборъ этотъ поступалъ въ высшей степени „косно". Напр., въ концѣ октября 1760 г., не смотря на многократные указы, разосланные по епархіи, консисторія не получала еще „ни откуда" денегъ, слѣдуемыхъ ей на 1760 годъ [1]).—На покрытіе консисторскихъ расходовъ шелъ далѣе пятикопеечный сборъ съ поступавшихъ въ консисторію донесеній и прошеній [2]) и, такъ называемый, „алтынный сборъ" съ вѣнечныхъ памятей. „Алтынный сборъ" до 1754 года поступалъ въ пользу поповскихъ старостъ, взимавшихъ при отпускахъ вѣнечныхъ памятей, сверхъ положенныхъ пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ, по три копейки съ каждой памяти на отвозъ собираемой ими казны. Въ 1754 г. епископъ Амвросій распорядился передавать „алтынный сборъ" на консисторскій расходъ. Консисторія имъ пользовалась до 1762 г. включительно. Максимальная сумма годового поступленія по этому сбору равнялась 159 р. 42 к. Но поповскіе старосты, лишившись заработка, стали вознаграждать себя новыми поборами съ брачущихся, и „народу во взяткахъ отъ вѣнечныхъ памятей чинились несносныя преобидѣнія", какъ говорилъ въ одномъ изъ указовъ епископъ Сильвестръ, преемникъ Амвросія. На этомъ основаніи съ 1763 года „алтынный сборъ" снова переданъ былъ поповскимъ старостамъ [3]).

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 565. Въ 1761 году сборъ этотъ далъ 363 р. 41 к.

[2]) Цифра этого пятикопеечнаго сбора въ разные годы была неодинакова; но въ общемъ—небольшая. Максимумъ такого сбора, по показаніямъ консисторіи, не превышалъ суммы, поступившей въ 1760 г.,—а она равнялась всего 13 р. 25 к. (Арх. Переславской дух. консист. 1762 г., по описи 2-й дѣло № 8).

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1762 г., № 738.

Со вступленіемъ епископа Амвросія на Переславскую каѳедру, при Переславской духовной консисторіи учрежденъ былъ „особливый архивъ“, тогда какъ доселѣ рѣшенныя дѣла хранились по всѣмъ повытьямъ въ разныхъ мѣстахъ. Для храненія архивныхъ дѣлъ опредѣленъ былъ изъ канцеляристовъ особый архиваріусъ Алексѣй Андреевъ [1]). Въ новоустроенный архивъ переданы были и дѣла Переславской консисторіи, хранившіяся въ Горицкомъ монастырѣ,—къ сожалѣнію только, не всѣ. Пожаромъ, случившимся въ Горицахъ въ концѣ 1753 г., нѣкоторыя изъ дѣлъ были уничтожены, а другія „въ торопости побраны, замараны и мѣстами погорѣли“. За отсутствіемъ описей. впослѣдствіи не было возможности даже опредѣлить, какія изъ дѣлъ сгорѣли [2]).

Консисторія, находившаяся въ Воскресенскомъ монастырѣ, дѣйствовала подъ наблюденіемъ и руководствомъ епископа Амвросія. Въ случаяхъ отлучекъ изъ монастыря Преосвященнаго Амвросія для ревизіи епархіи, или для поѣздокъ въ Москву и другіе города, онъ сносился съ консисторіей при

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 66.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 9 и 15 и 1756 г., № 31.—Вслѣдствіе этого пожара, уничтожившаго немало собственноручныхъ распоряженій епархіальныхъ владыкъ, нѣкоторыя стороны епархіальнаго управленія въ періодъ времени съ 1744–1753 г. не могутъ быть выяснены съ желательною полнотой. Когда въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія отъ Переславской консисторіи затребованы были Св. Синодомъ нѣкоторыя справки статистическаго характера, касавшіяся епархіальныхъ сборовъ со времени учрежденія епархіи, Переславская консисторія по многимъ пунктамъ не могла дать точнаго отвѣта и въ оправданіе ссылалась на пожаръ 1753 года, уничтожившій немало консисторскихъ дѣлъ. Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1762 г., по описи 2-й дѣло № 8.

посредствѣ домовой конторы. Контора эта была учреждена въ силу особаго распоряженія епископа Амвросія отъ 12 мая 1754 г. Въ указѣ говорилось: „Опредѣляется для таковыхъ отлучекъ нашихъ и въ таковыя времена, чтобы впредь отнынѣ была при насъ домовая контора, въ которой для исправленія дѣлъ и подписыванія отправляемыхъ въ консисторію и въ другія мѣста указовъ присутствіе имѣть обрѣтающемуся при насъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря іеродіакону Адріану. А когда пребываніе наше будетъ во ономъ монастырѣ, тогда оному іеродіакону Адріану присутствовать во означенной Переславской духовной консисторіи и тѣ производимыя въ конторѣ дѣла отдавать и по нимъ, ежели по которому чего будетъ не окончано, указное производженіе чинить помянутой консисторіи, дабы оное дѣламъ производженіе было единственно, а не въ разныхъ мѣстахъ. Особливо же оному іеродіакону Адріану надсмотрѣніе имѣть и по ставленническимъ дѣламъ, чтобъ оныя производимы были по справедливости, надлежащимъ порядкомъ и безъ продолженія излишняго времени“ [1]).

Какъ можно видѣть изъ цитированнаго, домовая контора Его Преосвященства функціонировала только въ періодъ отлучекъ изъ монастыря епископа Амвросія, являлась посредствующей инстанціей между владыкой и консисторіей и прекращала свою дѣятельность съ пріѣздомъ Амвросія въ монастырь, какъ бы сливаясь тогда съ консисторіей.

---

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 58.

Съ перенесеніемъ консисторіи въ Воскресенскій монастырь, въ Переславлѣ, согласно указу епископа Амвросія, учреждалась Переславская контора, съ тѣми же правами и полномочіями въ предѣлахъ извѣстной территоріи, какія принадлежали Переславской консисторіи, но, вслѣдствіе отдаленности отъ епархіальнаго архіерея, на практикѣ занявшая положеніе гораздо болѣе скромное. Ей подчинены были по всѣмъ дѣламъ Переславская градская и уѣздная десятины [1]) и округъ, который вѣдало раньше Александровское духовное правленіе. Присутствіе въ конторѣ указомъ отъ 20 декабря 1753 года предписано было имѣть Никитскому архимандриту Нифонту и съ нимъ Переславскимъ игуменамъ—Никольскому Іакову Пѣвницкому и Борисоглѣбскому Никанору. Исправленіе секретарской должности при консисторскихъ засѣданіяхъ поручено было канцеляристу Николаю Васильеву (впослѣдствіи—съ 1761 г. —сдѣлавшемуся секретаремъ консисторіи).

Первоприсутствующій конторы архимандритъ Нифонтъ кромѣ сего получилъ особыя полномочія Резолюціями отъ 28 ноября 1753 года и 17 февраля 1754 года онъ назначенъ былъ правителемъ надъ всѣми вотчинными служителями и монастырскимъ строеніемъ въ каѳедральномъ Горицкомъ и Даниловомъ монастыряхъ, а также и надъ семинаріею. Этимъ опредѣлялось и то особое положеніе, которое онъ долженъ былъ занять въ Переславской конторѣ.—Но архимандритъ Нифонтъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Да и вообще Переславская контора своею дѣятельностью въ первые годы своего существованія, по неопытности ли

---

[1]) См. выше, стр. 29.

исправлявшаго секретарскую должность, вслѣдствіе ли небреженія засѣдавшихъ въ ней членовъ, или, можетъ быть, вслѣдствіе неопредѣленности положенія, которое она заняла въ общемъ строѣ епархіальнаго управленія, вызывала сильныя прещенія со стороны своего ближайшаго начальника.

Прежде всего, въ началѣ 1754 года Переславская контора уволила согласно прошенію за старостію и слѣпотою отъ игуменства въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (въ Переславлѣ Залѣсскомъ) игуменію Велагрію и на мѣсто ея назначила монахиню Проклу, о чемъ особымъ доношеніемъ отъ 7 марта 1754 года и сообщила Преосвященному Амвросію. Епископъ Амвросій на доношеніи положилъ резолюцію: „Записавъ, послать въ контору съ репремантомъ запрещеніе, чтобы оная контора впредь ни подъ какими виды въ производство въ таковые чины отнюдь не мѣшалась подъ опасеніемъ штрафа, ибо сіе собственно до насъ надлежитъ. По этому и архимандритовъ слѣдовало бъ имѣть имъ производить“ [1])

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1754 года (около 16 числа) Преосвященный Амвросій посѣтилъ Переславль. Въ силу распоряженія, даннаго изъ Новаго Іерусалима, въ Переславлѣ устроена была владыкѣ подобающая торжественная встрѣча. Настоятели всѣхъ Переславскихъ монастырей привѣтствовали его при катедральной пустоши Собилкѣ. Въ назначенное время ими послано было 200 лучшихъ монастырскихъ лошадей, которыхъ распредѣлили на двухъ станціяхъ—при Троице-Сергіевой лаврѣ и Лукіано-

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 20.

вой пустыни. Въ Троице-Сергіеву лавру послано было кромѣ того „въ добромъ платьѣ“ 12 лучшихъ служителей [1]). Владыка оставался въ Переславлѣ до августа мѣсяца и успѣлъ довольно основательно ознакомиться со своимъ епархіальнымъ городомъ и тѣми лицами, которыхъ поставилъ въ Переславлѣ во главѣ духовнаго управленія. Уѣхалъ владыка отсюда неудовлетвореннымъ и недовольнымъ. Въ одномъ изъ послѣдующихъ его указовъ нарисована довольно неприглядная картина тѣхъ порядковъ, которые владыка засталъ въ каѳедральномъ домѣ.

„Во время присутствія Его Преосвященства въ катедральномъ Горицкомъ монастырѣ усмотрѣно, что оный архимандритъ Нифонтъ еще до прибытія Его Преосвященства находился и нынѣ находится въ болѣзни [2]), за которою болѣзнью не точію никакого смотренія во оныхъ монастыряхъ имѣть онъ не можетъ, но и изъ того Никитскаго монастыря не выѣзжаетъ, и за таковымъ несмотреніемъ въ строеніи Его Преосвященство самоперсонально усмотрѣть изволилъ крайнія неисправности, и чрезъ немало прошедшее время послѣ отбытія Его Преосвященства изъ Переславля въ августѣ мѣсяцѣ въ ставропигіальный Воскресенскій монастырь немалымъ числомъ мастеровыхъ и рабочихъ людей построено весьма недовольно; къ томужъ и въ расходѣ катедральной суммы оказались крайніе непорядки“...

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 70.— Въ послѣдующіе годы владыка посѣщалъ Переславль неоднократно, какъ для служенія въ торжественные царскіе дни, такъ и въ особенности для наблюденія за ходомъ строительныхъ работъ, производившихся въ Горицкомъ монастырѣ.

[2]) Слово „болѣзнь“ здѣсь, очевидно, техническій терминъ; болѣе подробно объ этомъ будетъ ниже.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1754 года Нифонтъ отставленъ былъ отъ возложеннаго на него отвѣтственнаго дѣла и на его мѣсто опредѣленъ игуменъ Никольскаго, что на Болотѣ, монастыря Іаковъ Пѣвницкій, который сталъ именоваться „намѣстникомъ катедральнаго Горицкаго монастыря", оставаясь въ то же время игуменомъ Никольскимъ, „понеже, какъ говорилось въ указѣ, по честности житія его и всегдашней трезвости уповательно онъ игуменъ въ правленіи исправиться можетъ" [1]).

Послѣ такого назначенія игуменъ Іаковъ занялъ, конечно, и первое мѣсто въ Переславской конторѣ. Впрочемъ, нѣкоторое время по отъѣздѣ епископа Амвросія изъ Переславля присутствіе въ конторѣ имѣлъ іеродіаконъ Воскресенскаго монастыря Адріанъ, который, какъ извѣстно, назначенъ былъ присутствующимъ въ домовой конторѣ Его Преосвященства. Іеродіакона Адріана оставили въ Переславлѣ, имѣя въ виду, вѣроятно, упорядочить теченіе конторскихъ дѣлъ.

Злоключенія Никитскаго архимандрита Нифонта не ограничились однако однимъ лишеніемъ возложенныхъ на него почетныхъ полномочій. Вскорѣ возникло дѣло „о плутняхъ и воровствѣ" завѣдывающаго рыбными ловлями въ Переславскихъ архіерейскихъ вотчинахъ іеродіакона Савватія, который воровски писалъ „щуренки" въ число щукъ и по нераченію котораго много рыбы уснуло. По представленію конторы, епископъ Амвросій велѣлъ взыскать съ архимандрита Нифонта „за несмотреніе" 20 руб., а съ исправляющаго секретарскую должность Николая Васильева за то, что онъ репортовъ объ уловной рыбѣ не требовалъ, 10 руб. [2]).

[1]) Архивъ Пересл. дух. конс. Протоколы конторы 1754 г., № 13.
[2]) Архивъ Пересл. дух. конс. Протоколы конторы 1754 г., № 15.

Въ 1758 году Переславская контора и ея первоприсутствующій намѣстникъ катедральнаго монастыря обличены были снова „въ нерачительномъ и продерзостномъ“ отношеніи къ порученному имъ дѣлу.

Въ 1757 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, для отправленія торжества о высокомъ рожденіи Великія Княжны Анны Петровны епископъ Амвросій прибылъ въ г. Переславль и здѣсь не нашелъ ключаря собора священника Іоакима, отправившагося по зимнему пути въ объѣздъ своего благочинія. Епископъ Амвросій усмотрѣлъ въ такомъ поступкѣ ключаря прямое нарушеніе своихъ распоряженій, основанныхъ на требованіяхъ Духовнаго Регламента, по которымъ епископамъ предписывалось объѣзжать приходы своей епархіи лѣтомъ, „во время... угоднѣйшее къ посѣщенію, нежели зимнее“ [1]. Ключарь Іоакимъ былъ сысканъ на его囚 коштѣ, отъ ключарства отрѣшенъ, изъ катедральнаго клира выключенъ и отправленъ подъ карауломъ въ контору для подробнаго разслѣдованія дѣла. Когда при отъѣздѣ владыки изъ Переславля намѣстникъ Горицкаго монастыря, присутствовавшій въ конторѣ Никитскій архимандритъ Каллистратъ освѣдомился у владыки о дальнѣйшей судьбѣ ключаря, Амвросій отвѣтилъ: „пускай безъ мѣста и богослуженія побьется, научится—какъ то зимою да еще предъ праздникомъ для наживки подъ образомъ благочинія поповъ объѣзжать“. Между тѣмъ контора не выполнила распоряженій Амвросія и даже допустила въ отношеніи къ Іоакиму значительныя послабленія. Не смотря на отрѣшеніе Іоакима владыкою отъ

[1]) Дѣла епископовъ, п. 8 и 17.

священнослуженія и на то, что двухлѣтній срокъ его епитрахильной грамоты истекъ, а грамота не была возобновлена, контора дозволила ему священнослуженіе. Когда епископъ Амвросій прибылъ въ Переславль въ слѣдующій разъ, онъ увидалъ Іоакима даже сослужащимъ ему въ церкви Всѣхъ Святыхъ. Тогда Амвросій повелѣлъ передать дѣло объ отрѣшенномъ ключарѣ изъ Переславской конторы въ консисторію, гдѣ оно и подверглось самому тщательному обслѣдованію. Консисторія по окончаніи слѣдствія вынесла суровый приговоръ. Іоакима предполагалось наказать плетьми и отослать, яко вдоваго, въ Лукіанову пустынь въ монастырскіе труды, Никитскаго настоятеля и катедральнаго намѣстника архимандрита Каллистрата оштрафовать 20 руб., другихъ присутствующихъ каждаго по 10 руб., регистратора Васильева 30 руб. на катедральное строеніе; кромѣ того опредѣлено было „конторѣ настрого подтвердить указомъ, чтобы она въ правленіи дѣлъ и въ надлежащемъ по должности своей наблюдательствѣ поступала во всемъ по силѣ святыхъ правилъ и указовъ справедливо безъ малѣйшаго упущенія подъ опасеніемъ лишенія присутствующими и регистраторомъ своихъ чиновъ“. Епископъ Амвросій смягчилъ приговоръ и написалъ: „Хотя за сіе какъ контора, такъ и Іоакимъ предписанному здѣсь штрафованію неотмѣнно подлежатъ, однако, понеже мы правду, какъ ее до сихъ поръ не заглаживали, сыскали и тѣмъ паче всякія сатисфакціи довольствуемся, того ради всѣмъ вины и штрафы оставляются, точію подтвердить изъ консисторіи, чтобы всякъ во что званъ, въ томъ и пребывалъ, подъ лишеніемъ чести, кто какую имѣетъ, а Іоакиму продерзателю для малолѣтнихъ дѣтей и понесенныхъ кузнечныхъ

трудовъ велѣть пріискать себѣ праздное священническое мѣсто и намъ явиться“ [1]).

Члены конторы на этотъ разъ освобождены были отъ наказанія. Но чрезъ нѣсколько времени последовало распоряженіе епископа Амвросія болѣе общаго характера, имѣвшее въ виду обезпечить правильное и безостановочное веденіе дѣлъ въ конторѣ и до нѣкоторой степени вовлечь въ интересы жизни Горицкаго монастыря и существовавшаго при немъ органа духовнаго управленія остальныхъ монастырскихъ настоятелей гор. Переславля. Послѣднее было необходимо особенно потому, что въ это именно время въ Горицкомъ монастырѣ происходили крупныя строительныя работы по устройству Геѳсиманіи, въ успѣшномъ ходѣ которыхъ Преосвященный Амвросій былъ сильно заинтересованъ.

21 сентября 1758 года за его подписью было отправлено въ Переславль опредѣленіе такого содержанія. „Понеже изъ производимыхъ въ катедральной нашей конторѣ дѣлъ усмотрѣны нами многіе непорядки, черезъ которые та контора подвергаетъ себя частымъ отвѣтамъ и штрафованіямъ, и хотя по приказаніямъ нашимъ многими уже изъ консисторіи указами подтверждено, но лучшаго исправленія донынѣ еще не видно, оное же по большей части происходитъ отъ того, что присутствующіе (какъ изъ подписанія на репортахъ и доношеніяхъ видно) не всегда всѣ въ конторѣ бываютъ, но почасту единъ архимандритъ и катедральный намѣстникъ Каллистратъ, который сверхъ того присутствія конторскаго смотрѣніемъ церковнаго строенія занятъ, отчего и въ дѣлахъ продолженіе и оста-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 2286.

новка бываетъ, прочіе же при Переславлѣ обывающіе монастырскіе настоятели, которые никакими послушаніями не одолжены и въ конторѣ при нашемъ присутствіи рѣдко, а безъ насъ не токмо для священнослуженія, но и не за чѣмъ никогда не бываютъ, и ежели кому изъ нихъ случится пріѣхать къ намъ, то равно какъ бы они изъ другой епархіи были, ни о какихъ нужнѣйшихъ по катедрѣ потребностяхъ на вопросы сказать ни о чемъ не знаютъ; того ради для лучшаго и порядочнѣйшаго впредь исправленія опредѣляется учинить слѣдующее: 1. Въ катедральной конторѣ обще съ нынѣшними присутствовать Троицкаго Данилова училищнаго монастыря архимандриту и семинаріи нашей директору Іакинѳу и въ указные по генеральному регламенту дни (кромѣ случающихся болѣзней и самокрайнѣйшихъ нуждъ) быть въ присутствіи всѣмъ неотложно и отправленіе дѣлъ имѣть не инако, какъ тѣмъ же регламентомъ и послѣдующими присланными изъ консисторіи нашей указами опредѣлено безъ всякаго упущенія. 2. Находящимся же при Переславлѣ архимандритамъ и игуменамъ по примѣру всѣхъ другихъ епархей имѣть въ катедральномъ нашемъ соборѣ въ праздничные дни поочередно священнослуженіе, въ чемъ имъ всѣмъ объявить съ подпискою, а кому когда въ томъ служеніи быть, учинить той же конторѣ росписаніе и таковое жъ одно въ консисторію прислать, а другое катедральному ключарю отдать, который долженъ по оному череднымъ за день чрезъ послушниковъ церковныхъ объявлять, а въ случаѣ чьей немощи другого подъ очередью состоящаго наряжать, а чтобы не взошло кому въ повадку всегда немощію отрицатися и оттого бъ въ росписаніи помѣшатель-

ства не было, то тому, за кого другой будетъ служить, по выздоровленіи неотмѣнно за того, исправлявшаго его чреду, служеніе исправить, и смотрить, дабы никто своей чреды проминовать не могъ“ [1]).

Но приведенный указъ дѣйствія не возымѣлъ. Въ конторскихъ репортахъ и доношеніяхъ по прежнему подписывались не всѣ, иногда даже одинъ, по той, вѣроятно, причинѣ, что „присутствіе въ конторѣ имѣли неисправно“. 20 ноября того же года консисторія, на основаніи распоряженія епископа Амвросія, вновь подтвердила конторѣ подписываться на бумагахъ всѣмъ неотложно, такъ же, какъ и имѣть присутствіе въ конторѣ. О неприсутствовавшихъ въ собраніи съ обозначеніемъ причины отсутствія приказано было дѣлать соотвѣтствующія помѣтки на представляемыхъ доношеніяхъ и репортахъ [2]).

Кромѣ конторы, въ Переславскомъ Горицкомъ монастырѣ существовалъ еще казенный приказъ, вѣдавшій экономическія дѣла архіерейскаго дома и находившійся въ подчиненномъ отношеніи къ намѣстнику монастыря, который, какъ говорилось выше, считался правителемъ надъ всѣми вотчинными служителями и монастырскимъ строеніемъ въ Горицкомъ монастырѣ. 29 апрѣля 1760 года епископъ Амвросій распорядился въ казенномъ приказѣ, по примѣру прочихъ епархій, „предсѣданіе“ имѣть катедральному казначею Лукіановскому игумену Іосифу, а по немъ эко-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 239.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 442.

ному, Борисоглѣбскому игумену Іерониму и въ такомъ порядкѣ подписываться въ репортахъ и вѣдомостяхъ [1]).

Переславская консисторія и Переславская контора являлись при епископѣ Амвросіи высшими административными учрежденіями Переславской епархіи, которымъ подчиненъ былъ цѣлый рядъ низшихъ. Въ средѣ ихъ первое мѣсто занимали по прежнему духовныя правленія.

Число духовныхъ правленій въ Переславской епархіи въ сравненіи съ предшествующимъ временемъ уменьшилось на два. Именно, переименовано было въ заказъ духовное правленіе въ Троицкой Нерльской слободѣ, учрежденное въ 1752 году [2]), и затѣмъ, вслѣдствіе учрежденія особой Переславской конторы, обращенъ былъ въ 1754 году въ заказъ, подчиненный конторѣ, округъ, который вѣдало раньше Александровское духовное правленіе [3]). Съ переименованіемъ въ заказъ Александровскаго духовнаго правленія, зданія его остались въ положеніи безпризорномъ, такъ какъ закащикъ въ первое время жилъ и исправлялъ дѣла въ с. Бакшевѣ. По небрежности истопника, вызванной нераченіемъ закащика и подканцеляриста Воронина, зданія духовнаго правленія 10 января 1754 года сгорѣли. Сгорѣли при этомъ и многія дѣла бывшаго Александровскаго духовнаго правленія. Переславская консисторія, разобравъ дѣло, постановила устроить но-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 203.
[2]) См. выше, стр. 29.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 584.

вые покои въ счетъ закащика и подканцеляриста; послѣдніе сверхъ того понесли и другое наказаніе: закащикъ попъ Лука Стефановъ устраненъ былъ отъ должности и посланъ въ монастырскіе труды, а подканцеляристъ подвергнутъ истязанію плетьми [1]).

Около того же времени построены были вновь зданія другого правленія—Можайскаго. До 1756 года зданія его состояли изъ избы черной съ обвалившимися углами, предъ которой были сѣнцы весьма ветхи. „Въ такомъ помѣщеніи, по словамъ доклада, присланнаго въ консисторію Можайскимъ духовнымъ правленіемъ, присутствіе имѣть и всякія государственныя дѣла и наблюденіе сборной окладной и неокладной денежной казны весьма опасно". По проекту консисторіи положено было „собрать со всѣхъ священно-церковнослужителей, находящихся въ гор. Можайскѣ и Можайской десятинѣ, до 50 руб., расположа эти деньги по числу приходскихъ дворовъ, и по собраніи построить для присутствія просторную свѣтлицу, при ней сѣни, въ сѣняхъ для храненія государственныхъ и епаршескихъ дѣлъ чуланъ бревенчатой, а не дощатой, противъ тѣхъ сѣней для содержанія колодниковъ избу въ пристойной пропорціи безъ излишества; а буде паче чаянія таковыхъ покоевъ вышеозначенною суммою вновь построить будетъ невозможно, въ такомъ случаѣ отыскать, гдѣ возможно, готовое новое, или хотя и пожилое, да твердое и къ прочности надежное въ вышепотребную препорцію строеніе и, купя настоящее безъ передачи цѣны, поставить надлежащимъ порядкомъ".—Приведенныя сло-

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1754 г., № 11 и 97.

ва консисторскаго опредѣленія даютъ возможность составить нѣкоторое представленіе о тѣхъ зданіяхъ, въ которыхъ обычно имѣли присутствіе лица, засѣдавшія въ духовныхъ правленіяхъ. Епископъ Амвросій утвердилъ постановленіе консисторіи, но прибавилъ: „токмо тѣми сборами до приходскихъ людей нимало не касаться“ [1]).

Чрезъ духовныя правленія, какъ и въ прежнее время, сообщались священно-церковнослужителямъ распоряженія, направляемыя изъ духовной консисторіи, и приводились въ исполненіе распоряженія высшей епархіальной власти по дѣламъ, касающимся духовныхъ лицъ даннаго заказа. При выполненіи этихъ функцій духовнымъ правленіямъ, какъ и раньше, приходилось неоднократно встрѣчаться съ ослушаніями и противностями. „Многіе епархіи нашей священно-церковнослужители, какъ пишетъ въ одномъ изъ указовъ епископъ Амвросій, по касающимся до нихъ разнымъ дѣламъ не только духовнымъ правленіямъ, но и нарочно посланнымъ для взятія ихъ изъ консисторіи, чинятъ ослушанія и, убѣгая отъ духовной своей команды, не явясь у оной, у мірскихъ управы и защищенія просятъ“... „сверхъ же того по ихъ жалобѣ священно-церковнослужительскими наущеніями присланные отъ духовныхъ командъ отъ посторонныхъ людей биты бываютъ“. Еще 1 іюля 1755 года издано было распоряженіе, по которому, „если кто явится духовнымъ правленіямъ и конторѣ ослушнымъ, о таковыхъ не представлять консисторіи, а сыскивать чрезъ понятыхъ въ контору и духовныя правленія и изъ нихъ имѣющихъ чинъ священническій присылать въ кон-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 61.

систорію къ усмотрѣнію подъ карауломъ, а не имѣющихъ священническаго чина наказывать въ конторѣ и духовныхъ правленіяхъ“ [1]). 3-го сентября 1758 года Преосвященнымъ Амвросіемъ изданъ новый указъ, которымъ имѣлось въ виду устранить случаи ослушаній и противностей, съ какими приходилось часто считаться епархіальнымъ учрежденіямъ, особенно духовнымъ правленіямъ, при вызовѣ священно-церковнослужителей по касающимся до нихъ дѣламъ. Въ случаѣ возникновенія какого-нибудь дѣла, касающагося того или другого священно-церковнослужителя, по указу епископа Амвросія предписывалось „нарочной посылки за такими лицами не чинить, а оповѣщать ихъ письменно, съ тѣмъ, чтобы они являлись въ соотвѣтствующее учрежденіе беззамедлительно, полагая на проѣздъ два дня на каждые сто верстъ, и съ угрозою, если на этотъ срокъ не явятся, лишены будутъ своихъ званіевъ. Если за таковою повѣсткою священно-церковнослужители окажутся ослушными и въ срокъ не явятся, тогда, не отлагая времени, закащику надлежало ѣхать къ той церкви, гдѣ живутъ виновные, и отъ церкви ихъ совсѣмъ отрѣшить. Если ослушникомъ окажется священникъ, приходъ его долженъ быть порученъ завѣдыванію ближайшаго священнослужителя. Буде же и послѣ этихъ мѣръ ослушники не явятся въ тѣ мѣста, куда ихъ призываютъ, о нихъ должно быть представлено въ консисторію, и консисторія посылаетъ нарочныхъ на коштѣ ослушниковъ, кои, заарестовавъ ихъ, скованныхъ представляютъ въ консисторію для поступленія по указамъ безъ упущенія“ [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 99.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 187.

Но едва ли при посредствѣ письменныхъ извѣщеній, отправляемыхъ духовными правленіями, можно было достигнуть тѣхъ результатовъ, на которые надѣется указъ епископа Амвросія. Въ концѣ концовъ дѣло завершалось обычно посылкою нарочныхъ по инструкціи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, призываемое въ епархіальное учрежденіе, чувствовало за собою какую-нибудь вину.

Сами духовныя правленія съ своей стороны нерѣдко подавали соблазнительный примѣръ не вполнѣ внимательнаго и должнаго отношенія къ распоряженіямъ, идущимъ со стороны высшей епархіальной инстанціи. Напримѣръ, Переславская консисторія указами неоднократно напоминала духовнымъ правленіямъ объ аккуратной присылкѣ въ указные термины репортовъ о суевѣріяхъ для соотвѣтствующихъ докладовъ (два раза въ годъ) Св. Синоду [1]. Но въ 1754 г. шелъ уже іюль мѣсяцъ, а репортовъ за первое полугодіе ни отъ одного духовнаго правленія (кромѣ Гжатскаго) не поступало, вслѣдствіе чего въ репортованіи Св. Синоду „учинилась крайняя остановка". Консисторія опредѣлила: „дабы впредь осторожно въ томъ поступали и требуемые репорты на указные сроки въ консисторію присылали неопустительно, всѣхъ духовныхъ правленій управителей и подьячихъ (кромѣ Гжатскаго) штрафовать взысканіемъ съ нихъ денегъ по пяти рублей съ каждаго духовнаго правленія" [2]).

Въ означенный періодъ это былъ не единичный случай штрафованія духовныхъ правленій. За разнаго рода провинности консисторія подвергала ихъ неоднократнымъ взысканіямъ.

[1]) Указъ Св. Синода отъ 14 ноября 1737 года. Полн. собраніе постанов. и распор. по вѣд. правосл. исповѣданія. Т. IX, № 3158.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 83.

Въ 1756 году, напр., священникъ с. Знаменскаго, Можайскаго уѣзда, Александръ Дмитріевъ донесъ консисторіи, что помѣщикъ вотчинникъ означеннаго села отказывается исправлять церковныя ветхости и отпускать къ отправленію священнослуженія свѣчи, ладанъ и вино. Консисторія указомъ поручила Можайскому духовному правленію отправить въ означенное село закащика, которому „пристойнымъ образомъ объявить помѣщику", дабы онъ „благоволилъ оказавшуюся въ с. Знаменскомъ церковную кровлю и прочія ветхости, за неимѣніемъ церковныхъ денегъ и за скудостію приходскихъ людей, непремѣнно возобновить и ту церковь облаченіи и книги, да на исправленіе священнослуженія свѣчами, ладаномъ, виномъ церковнымъ довольствовалъ, и о томъ, что помѣщикъ отвѣтитъ, репортовать въ консисторію въ скорости". Въ концѣ декабря 1756 года доношеніе на слѣланный запросъ духовнымъ правленіемъ дѣйствительно было прислано, „точію прописанныя въ томъ доношеніи обстоятельства не токмо со изображеннымъ въ посланномъ указѣ повелѣніемъ весьма несогласны, но натуральному человѣческому разуму крайне противны и совсѣмъ безтолковы". Подъ доношеніемъ стояли подписи закащика священника Симеона Адріанова и находившагося въ присутствіи діакона Тимоѳея Прокофьева, а справлено было доношеніе копіистомъ Степаномъ Гончаковымъ. Помимо содержанія, доношеніе, слѣдовательно, не удовлетворяло указнымъ требованіямъ и со стороны формы, такъ какъ подписи управителя, главнаго лица въ духовномъ правленіи, не было. Консисторія приказала закащику вторично отправиться въ с. Знаменское для выполненія указнаго предписанія; за несоблю-

деніе формы доношенія взыскать съ него и присутствовавшаго въ духовномъ правленіи діакона по 5 руб., а копіиста Стефана Гончакова, который „оное доношеніе въ такихъ безтолковыхъ обстоятельствахъ сочинилъ и справилъ", наказать плетьми. Управителю Можайскаго духовнаго правленія архимандриту Лужецкаго монастыря Панкратію поставлено было на видъ, чтобы онъ посылаемыя въ консисторію доношенія, кромѣ репортовъ о полученіи указовъ, подписывалъ неотложно" [1]).

Въ 1755 году закащику Переславской десятины священнику с. Хребтова Андрею Иванову съ священно-церковнослужителями, состоящими въ его заказѣ, приказано было 19 іюля явиться въ Переславскую контору по дѣлу о разборѣ священно-церковнослужителей. Ни онъ, ни священно-церковнослужители къ назначенному сроку не явились. Въ конторѣ опредѣлили: „Онаго закащика за таковое самонужнаго указнаго требованія на срокъ неисполненіе и упущеніе, а священно-церковнослужителей приказовъ ненаблюденіе и ослушаніе, дабы они впредь все то, что отъ конторы указомъ требуется, опасно наблюдали и въ опредѣленные сроки неопустительно исполняли, наказать въ конторѣ плетьми, въ томъ числѣ закащика предъ священно-церковнослужителями сугубо, для того, что въ томъ онъ, какъ точно одолженный и указное повелѣніе перво-слушавшій, сугубою виною состоитъ, и объ исполненіи впредь по указнымъ повелѣніямъ съ крайнею осторожностью обязать его подпискою" [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 5.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 7 (въ концѣ).

Уже изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что болѣе жестокое взысканіе за небреженіе и ослушаніе выпадало на долю подьячихъ, вѣдавшихъ дѣлопроизводство въ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Особенно сурово поступлено было въ 1759 году съ консисторскимъ копіистомъ Михаиломъ Колчинымъ, котораго приказано было „за его пьянство и отъ того нехожденіе по многимъ посылкамъ въ консисторію (за что неоднократно былъ наказыванъ), заковавъ въ ножныя желѣза, отослать въ кузницу для битья молотомъ на недѣлю, а по прошествіи недѣли наказать его батожьемъ и по наказаніи обязать его подпискою, чтобы онъ впредь не пьянствовалъ и въ консисторію приходилъ безъ посылокъ и поступалъ бы добропорядочно, а ежели будетъ пьянствовать и въ консисторію приходить безъ посылокъ не будетъ, то имѣетъ быть отданъ въ солдаты“ [1]).

Составъ духовныхъ правленій въ періодъ епископства Амвросія Зертисъ-Каменскаго опредѣляется съ большею устойчивостью. Во главѣ духовнаго правленія стоялъ управитель, настоятель монастыря. Подпись управителя требовалась во всѣхъ доношеніяхъ, исключая репортовъ о полученіи указовъ. Кромѣ управителя, присутствіе въ духовномъ правленіи имѣлъ закащикъ даннаго округа, принимавшій самое дѣятельное участіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, которыя вѣдало духовное правленіе. Въ помощь закащику иногда присоединялось другое духовное лицо, даже со степенью діакона, какъ это видимъ въ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 410.

Можайскомъ духовномъ правленіи. Для дѣлопроизводства полагалось нѣсколько подьячихъ, изъ которыхъ одинъ несъ отвѣтственность за исправляемое дѣло.

Институтъ закащиковъ, не вошедшій еще при архіепископѣ Арсеніи въ жизнь епархіи повсемѣстно и учрежденный только въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ закащики являлись иногда и управителями духовныхъ правленій, во времена еп. Амвросія, въ силу его распоряженія учрежденъ былъ повсемѣстно. Закащики въ своемъ лицѣ объединили дѣятельность десятоначальниковъ и во времена Амвросія стали именоваться иногда благочинными, какимъ названіемъ опредѣлялся характеръ тѣхъ функцій, исправленіе которыхъ на нихъ было возложено. Въ указѣ, которымъ учреждались повсемѣстно въ епархіи закащики, цитируется мѣсто изъ Духовнаго Регламента [1]), предписывающее епископу „указать по всѣмъ городамъ, чтобъ закащики, или нарочно опредѣленные къ тому благочинные, аки духовные фискалы, тое все надсматривали, и ему бы епископу доносили“, и кромѣ того указываются нѣкоторые мотивы мѣстнаго характера, побудившіе епархіальную власть сообщить этому институту болѣе правильную и постоянную организацію. „Хотя за силу Духовнаго Регламента Его Преосвященство въ епархіи свое надлежащее смотрѣніе по пастырской дѣятельности и имѣетъ надъ всею епархіею, но за немалымъ оныя разстояніемъ и за тѣмъ, что многія церкви состоятъ за лѣсами, болотами и грязями и за другими многими препятствіями посѣщать Его Преосвященству почасту неудобно, чего ради по

[1]) Дѣла епископовъ, п. 8.

всѣмъ епархіи Его Преосвященства городамъ и знатнымъ мѣстамъ учреждены отъ Его Преосвященства къ тому нарочные закащики, которые и должны поступать во всемъ не иначе, какъ тѣмъ же Регламентомъ повелѣно, въ чемъ и надлежащими инструкціями снабдены“ [1]).

Съ учрежденіемъ повсемѣстно закащиковъ и съ переименованіемъ нѣкоторыхъ (Александровскаго и Троицкаго Нерльскаго) духовныхъ правленій, Переславская епархія въ административномъ отношеніи получила слѣдующее подраздѣленіе.

Переславской конторѣ были подчинены церкви города Переславля (29 церквей), Переславской уѣздной (134), Троицкой (въ нынѣшнемъ Александровскомъ уѣздѣ на границѣ съ Тверской губерніи 23 церкви) и Александровской десятины (79). Этотъ округъ, въ количествѣ 265 церквей, подраздѣлялся на четыре заказа: Переславскій, Сигорскій, Серебужскій и Александровскій, и имѣлъ, кромѣ четырехъ закащиковъ, двадцать десятоначальниковъ, именно—въ первомъ заказѣ пять, во второмъ—четыре, въ третьемъ—четыре и въ четвертомъ (соотвѣтствовалъ приблизительно Александровской и Троицкой десятинѣ) семь [2]). — Въ Переславскую духовную консисторію входили съ докладами слѣдующія епархіальныя учрежденія. Дмитровское духовное правленіе, въ вѣдѣніи котораго находились

---

[1]) Архивъ Переславской дух. конспст. Протоколы 1758 г., № 228б.

[2]) О количествѣ десятоначальниковъ см. Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1764 г. По описи 2-й дѣло № 48. Въ Троице-Нерльской десятинѣ десятоначальниковъ было 2, въ Дмитровскомъ уѣздѣ—11, въ Волоколамскомъ округѣ—3 (градскія церкви г. Волоколамска подчинены были непосредственно закащику), въ Рузскомъ—3, Верейскомъ—4 и Гжатскомъ—3.

церкви гор. Дмитрова (8) и Дмитровскаго уѣзда (64), составлявшія Дмитровскую десятину. Церкви Троице-Нерльской десятины, въ количествѣ 22, составляли, такъ называемый, Троице-Нерльскій заказъ, ближайшимъ образомъ подчиненный Дмитровскому духовному правленію, но по нѣкоторымъ дѣламъ сносившійся прямо съ Переславской консисторіей. Такое же положеніе занимала, такъ называемая, Новоіерусалимская десятина, Дмитровскаго уѣзда, составлявшая Новоіерусалимскій заказъ и состоявшая изъ 49 церквей. Волоколамскому духовному правленію подчинены были церкви въ гор. Волоколамскѣ (8) и 34 церкви Волоколамской десятины. Рузскому духовному правленію—церкви гор. Рузы (4) и 38 церквей Рузской десятины. Верейскому духовному правленію—5 церквей въ гор. Вереѣ и 40 по Верейской десятинѣ. Можайскому духовному правленію—9 церквей въ гор. Можайскѣ и 33 въ Можайской десятинѣ. Гжатскому духовному правленію—2 церкви Гжатской пристани и 38 Гжатской десятины, Можайскаго уѣзда.—А всего въ Переславской епархіи по всѣмъ десятинамъ и городамъ въ 1758 году числилось 619 церквей [1]).

Для сбора съ церквей окладной и неокладной денежной казны, т.-е. съ отпуску брачущимся вѣнечныхъ памятей и съ церквей данныхъ, а съ пустовыхъ земель оброчныхъ денегъ, какъ говорилось уже выше [2]), духовенствомъ избирались особыя ли-

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1758 г. По описи 2-й дѣло № 62. Списокъ церквей Переславской епархіи въ концѣ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія см. въ приложеніяхъ стр. LXXXV и слѣд.

[2]) См. стр. 31.

ца, носившія званіе поповскихъ старостъ. Епископъ Серапіонъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи только исключеніе для Переславской десятины, гдѣ въ видахъ матеріальной „поживки" отпускъ вѣнечныхъ памятей производился сначала соборнымъ ключаремъ, а затѣмъ соборными священниками (ихъ было 4) по очереди. Незадолго до перехода въ Вологду, епископъ Серапіонъ, недовольный тѣмъ, что соборяне въ новомъ прошеніи просили всѣ доброхотныя даянія, бываемыя при отпускѣ вѣнечныхъ грамотъ, отдавать безъ дѣлежа съ членами консисторіи въ ихъ распоряженіе, приказалъ отпускъ вѣнечныхъ памятей по Переславской десятинѣ производить изъ духовной консисторіи и доброхотныя подаянія употреблять на семинарію и семинаристовъ Переславскаго уѣзда. Преосвященный Амвросій по вступленіи на каѳедру уничтожилъ это исключеніе и 18 апрѣля 1754 года предписалъ: „старостъ поповскихъ должно выбирать по статьямъ патріаршимъ (патріарха Адріана) и по указамъ, а Серапіоновскія о семъ, яко противныя, учрежденія оставить" [1]). Тѣмъ не менѣе и послѣ того въ старосты поповскіе въ городахъ выбирались священники только изъ соборныхъ.

Должность поповскаго старосты оставалась, такимъ образомъ, по прежнему выборною, хотя кругъ избираемыхъ лицъ оказался, какъ видимъ, особенно въ городахъ нѣсколько суженнымъ. Въ экстренныхъ случаяхъ епархіальное начальство прямымъ распоряженіемъ и изъ этого ограниченнаго (въ городахъ) числа кандидатовъ исключало лицъ, признаваемыхъ имъ почему-либо неудобными для отправленія обязан-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 9.

ностей поповскаго старосты. Въ концѣ 1759 года, напр., епископъ Амвросій особымъ указомъ въ Волоколамское духовное правленіе распорядился Волоколамскаго протопопа Іосифа Васильева для сбора суммы на 1760 годъ не выбирать „за извѣстные Его Преосвященству его непорядочные поступки“ [1]).

Должность поповскаго старосты и закащика очень часто объединялись, и священнослужители производили выборъ „въ старосты поповскіе и закащики“ [2]). А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., станы Серебужскій и Кистемскій Переславской десятины) для сбора данныхъ и съ отпуску вѣнечныхъ памятей денегъ, вмѣсто выборныхъ поповскихъ старостъ, назначались прямо епархіальною властью закащики „за дальностью, а паче въ вешнее время за водополью“ [3]).

Собранныя окладныя и неокладныя деньги поповскіе старосты обязаны были представлять въ консисторію для отсылки въ канцелярію синодальную экономическаго правленія дважды въ годъ, первый разъ въ мартѣ и второй разъ въ декабрѣ. Въ 1754 году старосты запоздали доставленіемъ денегъ за первое полугодіе до 15 апрѣля за что, по опредѣленію консисторіи, (кромѣ Гжатскаго) штрафованы были по 5 руб. съ каждаго. Тогда же имъ подтверждено было „вѣнечныя памяти отпускать не въ домахъ своихъ и не индѣ гдѣ, какъ въ конторѣ и духовныхъ правленіяхъ подъ надзираніемъ тамошнихъ присутствующихъ и управителей [4]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 966.

[2]) См. Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г. По описи 1-й дѣло № 93 и журналы консисторіи за 1757 г. декабрь.

[3]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 9.

[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 37.

Глава III-я.

Средства содержанія архіерейскаго дома.—Пожаръ въ Горицкомъ монастырѣ.—Состояніе монастырскихъ зданій и изысканіе средствъ для строительныхъ работъ.—Опись Горицкаго монастыря 1754 года.—Постройка соборнаго храма и освященіе его.—Общій ходъ строительныхъ работъ и незаконченность ихъ.—Церковь св. Александра Невскаго.—Другіе источники строительныхъ средствъ.—Архіерейская ризница.—Пѣвчіе.—Ставленническія пошлины.—Данные и оброчные сборы.

Вступленіе епископа Амвросія на Переславскую каѳедру совпало съ пожаромъ въ архіерейскомъ домѣ: сгорѣли деревянные покои по небрежности конюха Иларіона Григорьева, отлучившагося послѣ топки въ свой домъ. Убытки, какіе понесъ при этомъ архіерейскій домъ, исчислены были въ 777 р. 15 коп. Въ возмѣщеніе ихъ положено было продать съ торгу охочимъ людямъ пожитки эконома архіерейскаго дома, стряпчаго Верещагина и конюха Григорьева и полученныя деньги взять въ катедральную казну. Но пока тянулось дѣло, виновныя лица успѣли скрыть свою движимость, и архіерейскій домъ долженъ былъ восполнить все сдѣлавшееся достояніемъ огня въ счетъ своихъ собственныхъ средствъ [1]).

Затраты эти явились только началомъ цѣлаго ряда громадныхъ расходовъ, которые въ періодъ правленія Переславской каѳедрой епископа Амвросія несъ архіерейскій домъ для оплаты матеріаловъ и строительныхъ работъ, производившихся въ широкихъ размѣрахъ въ каѳедральномъ монастырѣ.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 32.

Перестройки въ Горицкомъ монастырѣ, какъ мы видѣли, начаты были еще въ правленіе предшествовавшихъ архіереевъ и, хотя къ 1753 году приходили къ концу, но въ общемъ ведены были не особенно успѣшно, а главное, по недостатку присмотра, не вполнѣ умѣло и доброкачественно. По крайней мѣрѣ Переславская контора въ началѣ 1754 года вошла къ Преосвященному Амвросію съ представленіемъ, въ которомъ нарисована довольно мрачная картина, какъ состоянія полуразрушенныхъ монастырскихъ зданій, такъ и средствъ, которыми располагалъ къ тому времени архіерейскій домъ.

„Катедральный Горицкій монастырь въ такое почти все обветшаніе и разореніе отъ переломокъ и неосновательныхъ перестроекъ пришелъ, что не токмо архіерейскихъ, но и самыхъ послѣднихъ настоятельскихъ, а паче братскихъ и служительскихъ келій, да и самой соборной церкви, еще же и во многихъ мѣстахъ монастырской твердой ограды подлежащей крышки нѣтъ и почти весь пустъ. Да и впредь оное все какъ церковное, такъ и катедральное монастырское внутреннее строеніе не токмо продолжать и совершить или хотя потребное число матеріаловъ для совершенія онаго припасти за неимѣніемъ на то особливой немалочисленной суммы, но и начать наступающаго вешняго и лѣтняго времени за малособираемыми съ катедральныхъ крестьянъ оброками и за отправляемыми самыми малотяглымиздѣліями отнюдь невозможно и крайне не изъ чего“ [1]).

Такимъ образомъ, перестройки, начатыя при архіепископѣ Арсеніи и еп. Серапіонѣ, не были за-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 16.

вершены, велись не вполнѣ производительно и умѣло и сопровождались разрушеніемъ и поломкой существовавшихъ зданій, вслѣдствіе которыхъ монастырь представлялъ къ 1754 году видъ разгрома и разрушенія. Недаромъ въ одномъ изъ указовъ настоятелю Никитскаго монастыря архимандриту Нифонту „о неломаніи стараго до основанія“ епископъ Амвросій даетъ довольно суровую характеристику строительной дѣятельности своего предшественника епископа Серапіона: „На свидѣтельство преосвященнаго Серапіона не для чего ссылаться, понеже онъ и все ломалъ, какъ извѣстно, а ничего добраго вновь, какъ въ Никитскомъ, такъ и въ другихъ монастыряхъ не построилъ; чего ради смотрѣть накрѣпко теперь, не чтобы старое до основанія ломать, но чтобы, по примѣру, какъ мы сдѣлали въ Горицкомъ, изъ стараго нѣчто новое, получше прежняго, не ломаючи до фундаменту напрасно, сдѣлать“ [1]).

Между тѣмъ Высочайшимъ Именнымъ указомъ, объявленнымъ Св. Синоду 28 октября 1753 года, повелѣвалось „катедральный Горицкій монастырь и въ немъ святыя церкви въ достодолжное къ славѣ Божіей благолѣпіе привести“. Для этой цѣли требовались, конечно, не малочисленныя средства, которыми, какъ заявляла контора, архіерейскій домъ совершенно не располагалъ.

Согласно указу Св. Синода, присланному 28 октября 1744 года, велѣно было переоброчить всѣхъ монастырскихъ и епаршескихъ крестьянъ противъ помѣщичьихъ со уменьшеніемъ четвертой части об-

---

[1]) А. В. Смирновъ. Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. Вып. 4-й. Владиміръ. 1906. № 641.

рочной. Указъ этотъ въ свое время въ отношеніи къ Горицкому монастырю не былъ выполненъ. Въ настоящее время его припомнили и положили переоброчить катедральныхъ крестьянъ, пока на одинъ 1754 годъ, примѣнительно къ тому оброку (самому высшему), какой платили Горицкому монастырю Кутуковскіе крестьяне, именно по 1 р. 41²/₄ к. съ каждой души. Такою суммою положено было обложить всѣхъ крестьянъ, кои не несли никакого монастырскаго тягла (безтягольныхъ). Съ тѣхъ, которые исправляли тягло, и бобылей положено было взыскивать только по рублю. Кромѣ сего какъ тягольные, такъ и нетягольные обязывались отправить извѣстное количество монастырскаго здѣлья, довольно значительное (брусья, стропильникъ, рѣшетникъ, тесъ, топорники, каменщики), или уплатить соотвѣтствующую за это сумму.

За Горицкимъ монастыремъ въ 1754 году числилось всѣхъ крестьянъ оброчныхъ 2434 души, дѣловыхъ (тягольныхъ) 1851, бобылей 380, а всего 4665 душъ, съ коихъ и было взыскано за 1754 г. по указанному выше расцѣнку 7445 руб. 20 коп. За расходованіемъ нужной сумму въ 1754 году, наличныхъ къ концу года оставалось 6757 р. 38¼ к. и въ доимкѣ числилось 1143 р. 13 коп.

Конечно, эта сумма значительно превышала то, что собирали съ монастырскихъ крестьянъ раньше [1]). Но и она, понятно, далеко была недостаточна для покрытія расходовъ, связанныхъ со всѣми строительными работами, какія предполагалось вести въ монастырѣ. Смѣта, составленная архитекторомъ Карломъ Бланкомъ на одну соборную церковь, ко-

---

[1]) См. выше стр. 15—16.

торую рѣшено было вновь перестроить, выразилась въ крупной суммѣ, превышающей деньги, собранныя въ 1754 году. Именно, кромѣ буту, щебню кирпичнаго и песку, что предполагалось исправить своими вотчинными крестьянами, для построенія соборной церкви требовалось кирпича 1730000 на сумму 3460 руб.; извести 4268 бочекъ на сумму 512 р. 16 к.; камня бѣлаго длиною 1 аршинъ, шириною восемь вершковъ, толщиною 4—5 вершковъ пять тысячъ на сумму 500 руб.; желѣза связнаго 1500 пуд., считая въ сажени вѣсу по 50 фунтовъ, 750 руб.; полоснаго желѣза 500 пуд. 400 р.; за работу каменщикамъ 1730 руб. А всего 7372 руб. 16 коп. Въ эту смѣту кромѣ того не вошли расходы по внутренней отдѣлкѣ церкви, на пріобрѣтеніе матеріаловъ для покрытія ея и на плату мастеровымъ. А затѣмъ предполагалось, кромѣ соборнаго храма, возобновить и прочее каменное и деревянное монастырское строеніе, не говоря уже о необходимости „оплачивать другіе необходимые по каѳедрѣ Его Преосвященства расходы“.

Въ виду такихъ обстоятельствъ въ началѣ 1755 года консисторіей было постановлено и епископомъ Амвросіемъ утверждено, собирать, начиная съ этого года „до будущаго впредь разсмотрѣнія“ съ нетягольныхъ крестьянъ со всѣхъ по 1 р. 50 к., а съ дѣловыхъ по рублю съ души, что должно было дать въ общей суммѣ 5502 руб. въ годъ. Доставку лѣсныхъ матеріаловъ, каменщиковъ, топорниковъ (здѣлье) положено было при этомъ съ нихъ сложить и въ каѳедру не требовать, чѣмъ предполагалось ослабить сильно повышенный и возвышающій нареканія и жалобы оброкъ. Оброчнымъ крестьянамъ позволялось кромѣ того, въ случаѣ, если

они пожелаютъ, переходить на здѣлье, т.-е. пахать подмонастырскія земли, сѣнокосить и всякую работу по три дня въ недѣлю отправлять и уплачивать въ такомъ случаѣ для уравненія тоже по рублю. Бобылей подмонастырныхъ (247 д.) положено было утилизировать для обжиганія кирпича въ казенныхъ сараяхъ и станкахъ. На каждую душу, не выключая малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, они должны были представить по 2 тысячи кирпича въ годъ, что давало всего въ годъ 494000. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ оброка съ монастырскихъ крестьянъ, консисторія постановила освидѣтельствовать всѣ пахотныя и сѣнокосныя Горицкія монастырскія пустоши, отдающіяся въ оброкъ; лучшія изъ нихъ постановлено было оставить при монастырѣ и не отдавать въ оброкъ, а о прочихъ учинить публикацію и сдать съ торговъ въ оброкъ тѣмъ, кто больше давать будетъ, или отдать своимъ крестьянамъ изъ платежа урожайнаго хлѣба по ужину пятаго снопа [1]).

Таковы были подготовительныя распоряженія, направленныя къ изысканію средствъ, необходимыхъ для затѣянной въ грандіозныхъ размѣрахъ перестройки. Предполагалось не только вновь отстроить соборную церковь, но соединить ее громаднымъ зданіемъ, названнымъ Геосиманіей, съ церковью Всѣхъ Святыхъ. Свѣдущій въ архитектурномъ дѣлѣ, построившій еще раньше въ бытность свою архимандритомъ Новоіерусалимскаго монастыря чудный куполъ надъ Гробомъ Господнимъ, большой любитель строиться, епископъ Амвросій приложилъ все стараніе къ тому, чтобы возведенная при немъ постройка осталась памятникомъ, заслуживающимъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 16.

вниманія не только современниковъ, но и потомства. Архивъ Переславской духовной консисторіи сохранилъ много документовъ, связанныхъ съ этой постройкой, свидѣтельствующихъ о неутомимой ревности преосвященнаго строителя, объ его обширныхъ познаніяхъ въ строительномъ дѣлѣ, а равно о тѣхъ затрудненіяхъ и противодѣйствіяхъ, какія онъ встрѣчалъ. Не смотря на такія противодѣйствія, сдѣлано имъ было несравненно болѣе, чѣмъ его предшественникомъ епископомъ Серапіономъ. Къ сожалѣнію только, и Амвросію не пришлось завершить своего грандіознаго строительнаго дѣла. Кромѣ недостатка монастырскихъ средствъ, это объясняется отчасти отдаленностью мѣстожительства епископа Амвросія отъ гор. Переславля, а главное—скорымъ переводомъ его на новую каѳедру—Крутицкую.

Постепенный ходъ строительныхъ монастырскихъ работъ и характеръ ихъ можетъ быть до нѣкоторой степени выясненъ на основаніи сохранившейся въ архивѣ описи Горицкаго монастыря отъ 1754 года [1]). Въ ней на поляхъ сдѣланы были въ 1757 году помѣты, которыя даютъ намъ возможность судить о томъ, что къ 1757 году устроено было въ Горицкомъ монастырѣ епископомъ Амвросіемъ, начавшимъ перестройку монастырскихъ зданій съ 1755 года. На основаніи ея состояніе монастырскихъ зданій къ 1757 году можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) Опись эта полностью помѣщена въ приложеніяхъ. См. стр. III—XXX.

Горицкій монастырь въ 1870 году.

Св. ворота бывшаго Горицкаго монастыря.

Церковь соборная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, каменная, стояла безъ главъ, съ поврежденными внутри столбами. Иконостаса въ ней совсѣмъ не было, а старый хранился въ кладовыхъ палатахъ. Къ сожалѣнію, въ кладовыхъ палатахъ онъ остался и въ послѣдующее время. Недавно, назадъ тому три года, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Владимірскаго, иконы эти были извлечены изъ подваловъ и внимательно осмотрѣны [1]). Всѣ онѣ оказались покрытыми толстымъ налетомъ плѣсени. Время и сырость сдѣлали свое дѣло... Сохранившіеся остатки изображеній свидѣтельствують о высокой художественной цѣнности этихъ иконописныхъ работъ, раздѣланныхъ по золотому полю. Въ особенности это надобно сказать объ изображеніяхъ праотцевъ и пророковъ. Есть нѣсколько изображеній и новаго итальянскаго письма. Всѣхъ иконъ, сохранившихся въ подвалѣ, насчитано было до 60. „Высокодостойнаго изображенія" кисти Симона Ушакова [2]) не удалось найти. Этихъ иконъ не оказалось среди другихъ. Повидимому, онѣ послѣ разбора стараго иконостаса поставлены были въ каѳедральной трапезной церкви около горняго мѣста. Въ концѣ 1755 года по распоряженію епископа Амвросія, были измѣрены ихъ доски, при чемъ оказалось: Спасителевъ образъ мѣрою три аршина безъ четверти, шириною два аршина безъ двухъ вершковъ,—образъ Богоматери (Иверскія)—длиною три аршина безъ пяти вершковъ, шириною два аршина безъ двухъ вершковъ [3]).—Дальнѣйшая судьба этихъ иконъ неизвѣстна.

---

[1]) Кромѣ меня, при этомъ присутствовалъ В. Г. Добронравовъ.

[2]) См. выше, стр. 20.

[3]) Архивъ Переславской духов. консисторіи 1755 г. По описи 2-й дѣло № 1.

У соборной церкви въ 1754 году стояла каменная колокольня съ шатровымъ верхомъ объ одной главѣ. Глава была крыта чешуею, а закоморы и наугольники тесомъ. Въ 1757 году колокольня эта была разобрана до нижняго пояса и на мѣстѣ ея строился ризничный осмерикъ.

Кромѣ собора въ монастырѣ находилась каменная церковь съ трапезою и службами въ честь Всѣхъ Святыхъ; главы обиты были желѣзомъ, церковь, трапеза, службы и сходы покрыты тесомъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1754 г. наугольныя главы свалились отъ бури и расшиблены; сходы сломаны были въ правленіе епископа Серапіона. Между соборомъ и храмомъ Всѣхъ Святыхъ стояла церковь Іоанна Предтечи о трехъ главахъ, обитыхъ желѣзомъ, крытая тесомъ. Въ 1755 году эта церковь разобрана до фундамента и на томъ мѣстѣ заложена была и стала строиться Геѳсиманія. Третья церковь въ честь Чудотворца Николая каменная находилась на святыхъ вратахъ, покрыта была тесомъ. До 1757 года она не была тронута и оставалась въ такомъ же состояніи. Церковь великомученика Георгія, находившаяся при больничной палатѣ, разобрана была до фундамента еще до 1754 года [1]).

Кругомъ монастыря шла ограда ветхая, во многихъ мѣстахъ съ расщелинами. Надъ передними святыми вратами находился деревянный штиль, крытый тесомъ; надъ задними—башня безъ крышки, весьма ветхая. Кругомъ монастыря возвышались три башни круглыхъ и три четыреугольныхъ. Ограда и башни крыты были тесомъ. Къ 1757 году, какъ на нихъ, такъ и на оградѣ крышка оказалась весьма ветха

---

[1]) См. выше, стр. 18.

Никольская церковь бывшаго Горицкаго монастыря.

и во многихъ мѣстахъ отъ ветхости обвалилась. Кельи архимандричьи каменныя, крытыя тесомъ, съ гнутой крышкой, и при нихъ крытыя тесомъ кельи деревянныя сгорѣли въ 1753 году отъ несмотрѣнія и небреженія и въ 1757 году не были еще возстановлены. У пруда стояли кельи братскія о двухъ апартаментахъ, крытыя тесомъ; за ветхостью въ 1754 году онѣ были разобраны до фундамента. Девять хлѣбныхъ амбаровъ были перестроены въ 1754 г. и перенесены при Даниловомъ монастырѣ на житенный дворъ. Далѣе слѣдовали службы, значительная часть которыхъ къ 1754 году обветшала и требовала ремонта, или даже совершеннаго уничтоженія [1]).

Съ 1755 года по 1757 годъ шла заготовка матеріаловъ, разборъ обветшавшихъ и уборка сломаннаго. Съ 1758 года началась стройка новаго. Въ этомъ году консисторія заготовила 12 шнуро-запечатанныхъ книгъ, переплела ихъ въ оставшуюся отъ шитья пѣвческаго платья крашенину и разослала во всѣ правленія и заказы для сбора денегъ отъ христолюбивыхъ доброхотныхъ даятелей на достройку въ Горицкомъ монастырѣ святыя церкви [2]). Ненастное лѣто 1758 года не позволило только въ этомъ году сдѣлать всего, что предполагалъ сдѣлать преосвященный Амвросій.

За все это время епископъ Амвросій не переставалъ торопить и понуждать строителей и зорко слѣдить за отчетами о производившихся работахъ. 30 января 1755 года на одномъ докладѣ онъ написалъ: „Подтвердить указомъ накрѣпко, для чего ма-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1754 г. По описи 2-й дѣло № 50.

[2]) Архивъ Переславской дух. консис. Протоколы 1758 г., № 226.

ло матеріаловъ привезено". Въ мартѣ того же года: „Подтвердить въ послѣдній разъ, чтобы къ первому вешнему времени все принадлежащее къ строенію было въ готовности по силѣ прежнихъ указовъ, а больше затѣйныхъ оговорокъ не представляли бы" [1]). Въ сентябрѣ 1758 года, разсмотрѣвъ представленную изъ казеннаго приказа вѣдомость о происходившихъ съ 15 августа по 5 сентября работахъ, епископъ Амвросій сдѣлалъ и передалъ на обсужденіе консисторіи слѣдующія помѣты. „Сей полъ въ одну недѣлю при Его Преосвященствѣ былъ бы сдѣланъ; только, знатно, для единаго оскорбленія чрезъ цѣлое лѣто протянутъ". „И сихъ бѣдныхъ (т.-е. крестьянъ) для того жъ (очистка внутри соборнаго храма и уборка земли для братскаго строенія) цѣлое лѣто мучили, только прекратили, что ужъ осень наступила; такъ то намъ легко сіи безпутные порядки и наряды терпѣть". Касательно строющагося флигеля владыка сдѣлалъ помѣтку: „очень мѣшкотно". О подрядномъ кирпичѣ: „подтвердить, чтобы въ ономъ на будущій зачинъ остановки не было; Богъ судія тому, кто съ такими плутами связался" [2]).

Въ 1759 году началась внутренняя отдѣлка соборной церкви. Иконостасъ съ дсками въ соборъ и паперти его сдѣланъ былъ въ Москвѣ столярныхъ и рѣзныхъ дѣлъ мастеромъ Яковомъ Ильинымъ Жуковымъ [3]). Въ маѣ мѣсяцѣ происходили штукатурныя работы и внутренняя раскраска собора. Отъ этого времени сохранилось нѣсколько консистор-

---

¹) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1755 г. По описи 2 дѣло № 1.

²) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 215.

³) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1759 г., № 213 и 304.

скихъ указовъ, чрезвычайно характерныхъ для обрисовки того близкаго участія, какое принималъ въ постройкѣ епископъ Амвросій, предусматривавшій, благодаря своимъ познаніямъ въ строительно-художественномъ дѣлѣ, буквально каждую мелочь.

„По помѣтѣ Его Преосвященства, послѣдовавшей сего мая 21 дня 1759 года, читаемъ въ одномъ изъ указовъ, велѣно въ катедральной соборной церкви при штукатурной работѣ раскрашивать въ падинахъ шмелтью [1]), растворенною съ молокомъ, а тѣло купленною муміею самымъ высокимъ розовымъ цвѣтомъ наводить, для чего надобное число шмелти купить.... Нынѣ же Его Преосвященство по довольному усмотрѣнію изъ убираемаго штукатурною работою въ Новомъ Іерусалимѣ шатра, который расскрашивается по приличію мѣстъ одною шмелтью, соизволилъ приказать и въ катедральной соборной церкви падины, тѣло и между штукатурною рѣзьбою гладкія мѣста раскрашивать одною же шмелтью, а розовой цвѣтъ отмѣнить и муміи внутрь церкви не употреблять. А дабы можно было совершенно знать, какъ надлежитъ напередъ по алебастру сѣрою известью наносить и оную краску растворять и употреблять, для того показанія послать въ Переславль нарочно Воскресенскаго иконописца Алексѣя Петрова“.. [2]).

1-го іюня 1759 года къ епископу Амвросію, съ разрѣшенія казеннаго приказа, явился подрядчикъ Иванъ Патрикѣевъ и просилъ позволить, въ противность контракта, въ иконостасѣ статуи, столбы и капители позолотить въ избахъ. Проситель по-

---

[1]) Шмелть, Schmalte=Blaufarbe, голубая краска.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 435.

лучилъ отказъ, а казенному приказу посланъ былъ суровый выговоръ, „чтобы впредь какъ онаго Патрикѣева, такъ и иныхъ изъ Переславля съ таковыми недѣльными представленіями отнюдь не допускать и тѣмъ въ дѣлахъ остановокъ и медленія не наносить и онаго подрядчика въ избахъ ничего золотить не допущать, а велѣть золотить тотъ иконостасъ по контракту по поставкѣ на мѣсто и настоять, чтобы оные всѣ подрядчики по контрактамъ кончили дѣла свои со всѣмъ на то время, какъ въ контрактахъ изображено безъ всякія отмѣны; а ежели оные подрядчики по контрактамъ чрезъ таковые прогулы на положенные сроки чего не додѣлаютъ, то за то съ казеннаго приказа и кто у работы надсматриваетъ непремѣнно взысканы будутъ причиненные отъ того убытки со штрафомъ“ [1]).

Исполненіе иконописныхъ работъ въ соборномъ храмѣ поручено было живописныхъ дѣлъ мастеру Александру Дуракову. Онъ по контраку долженъ былъ представить къ 15 августа „святые образа, написанные живописною самою доброю и исправною по преданію св. церкви благолѣпною работою своими добрыми венецейскими красками съ прозолотою“. Но оказалось, къ 15 августа онъ представилъ иконостасныя иконы только верхняго яруса, да и тѣ были найдены написанными „и въ лицахъ, въ рукахъ и въ платьѣ крайне неисправными и красками весьма темными“. По распоряженію епископа Амвросія, написанныя Дураковымъ иконы отданы для поправки Воскресенскимъ мастеровымъ; имъ же поручено было написать и иконы мѣстныя. Дуракова же послали въ Переславль съ тѣмъ, чтобы

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 494.

онъ тамъ на мѣстѣ написалъ праздники и затѣмъ покрылъ иконы лакомъ. „А дабы, писалъ епископъ Амвросій, онъ, Дураковъ, какъ въ иконахъ, такъ и лаку впредь не плутовалъ, отпущать ему, Дуракову, онаго лаку для прикровенія иконъ по разсмотрѣнію и подъ присмотромъ казеннаго приказа“ [1]).

23-го октября этого года епископъ Амвросій далъ распоряженіе: „Церковное строеніе покрыть, не отлагая ни малаго времени какъ наискорѣе возможно, дабы отъ нынѣшнихъ снѣговъ не могло быть впредь сводамъ повреждленія, что неотмѣнно съ казеннаго приказа взыщется“ [2]).

Вся осень 1759 года посвящена была спѣшнымъ работамъ по окончанію соборной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ шла постройка братскихъ и консисторскихъ келій. Эта постройка, производившаяся внѣ непосредственнаго надзора епископа Амвросія, совершалась не безъ недочетовъ и требовала по временамъ довольно рѣшительныхъ внушеній, посылавшихся изъ Воскресенскаго монастыря. Напр., 1 декабря 1759 года епископъ Амвросій писалъ: „Понеже нечаянно увѣдомились мы, что въ построенныхъ флигельныхъ покояхъ въ консисторскомъ зданіи сдѣлано трое печей, а дверей ни однихъ не вставлено, еще же и трехъ окончинъ нѣтъ и за тѣмъ оныя печи отъ нынѣшнихъ морозовъ замерзли и впредь, кромѣ всегдашней подчинки и опасности, прочности никакой быть не можетъ; а въ другомъ братскомъ не токмо дверей, но и ни одной окончины не сдѣлано и половъ, которые давно было

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1759 г., № 642, 645 и 672.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 799.

должно исправлять наемными плотниками, еще не начато, и такъ въ прибытіе наше въ Переславль, хотя нарочно для того болѣе тысячи рублевъ употреблено, за крайнимъ нерадѣніемъ тѣхъ, кому поручено, помѣститься отнюдь негдѣ: того ради отправить въ Переславль нарочно служителя Николая Недосѣкина, которому поручить первѣе въ консисторскомъ флигелѣ двери, начавъ отъ сѣней и изъ тѣхъ въ двухъ ближнихъ покояхъ тотчасъ навѣсить, и сдѣланными печьми нагрѣвая исподволь покои со всякою опасностью, въ достальныхъ печи складь, а потомъ въ братской флигель всѣ окончины и двери, также полы и печи подѣлать въ самой крайней скорости, чего ради къ катедральнымъ въ прибавокъ изъ всѣхъ Переславскихъ монастырей до послѣдняго столярей отобрать, а печниковъ изъ Воскресенскаго двоихъ отправить, коимъ оную работу исправлять денно и нощно со свѣщами, за что имѣетъ быть имъ награжденіе“ [1]).

Такая необычайная спѣшность, потребовавшая работъ при огнѣ, обусловливалась тѣмъ, что преосвященный Амвросій рѣшилъ новоотстроенную соборную церковь Успенія Божіей Матери освятить самоперсонально въ праздникъ Рождества Христова. Къ этому дню приказано было казенному приказу сдѣлать большіе запасы всякой провизіи, „сварить варю пива, квасу, кислыхъ штей, да изготовить рыбы свѣжей разныхъ родовъ предовольно“ [2]). Изъ всѣхъ монастырей Переславской епархіи вызваны были „для сослуженія Его Преосвященству“ настоятели [3]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 915.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 919.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 924.

Прибывъ въ Переславль на освященіе соборной церкви, епископъ Амвросій самолично убѣдился, что его прещенія и строгіе указы все же не достигли въ должной мѣрѣ преслѣдуемой цѣли. Въ одномъ изъ своихъ указовъ, посланныхъ въ Переславль къ началу слѣдующаго строительнаго сезона 1760 года, онъ въ такихъ словахъ рисуетъ небреженіе лицъ, поставленныхъ надсматривать надъ стройкою:

„Во время присутствія нашего въ катедрѣ усмотрѣны нами за казеннымъ нашимъ приказомъ, паче же за регистраторомъ Николаемъ Васильевымъ многіе непорядки, за которыми какъ при дѣлѣ къ церковному строенію кирпича никакого наблюдательства не было, и оной изъ невымятой и обыденной глины дѣлать допущенъ, невыправленной обжигаемъ и изъ печей вмѣсто цѣлаго по большей части половинникъ въ противность контракта принимаемъ, отъ чего и въ строеніи церковномъ поврежденіе послѣдовало, такъ и лѣсной матеріалъ шестой годъ уже нами пріуготовленной и покупной на немалую сумму весь переведенъ, а куда о томъ не токмо никакихъ записокъ не было, но и по дѣламъ отчету никакого не дано, а вновь почти ничего и не пріуготовлено... и прочія многія во всемъ упущеніи произошли“...

Для устраненія впредь подобнаго рода недочетовъ преосвященный Амвросій организуетъ цѣлую систему надсмотра, при чемъ пріемъ разнаго рода строительныхъ матеріаловъ поручается отдѣльнымъ лицамъ, которыя и несутъ отвѣтственность за доброкачественность принятаго. Выдачу денегъ изъ казеннаго приказа всѣмъ, участвовавшимъ въ строи-

тельныхъ работахъ, безъ разрѣшенія архіерейскаго епископъ Амвросій велѣлъ пресѣчь [1]).

Подъ поврежденіями, о которыхъ упоминаетъ епископъ Амвросій, ближайшимъ образомъ надобно разумѣть поврежденіе четырехъ каменныхъ столбовъ подъ куполомъ; они, по словамъ указа, „крайне повредились и къ немалому паденію склонны, на коихъ церковнаго строенія окончить вовсе невозможно, да и опасно, чтобы людей до смерти не перебило". Епископъ Амвросій главную причину непрочности этихъ столбовъ видѣлъ въ томъ, что каменщики „съ принужденія регистратора Николая Васильева вмѣсто цѣлаго кирпича больше половиннику употребляли" [2]).

Разборка поврежденныхъ столбовъ и установка новыхъ сильно задержали общій ходъ строительныхъ работъ, такъ какъ исправлять поврежденія приходилось съ большою осторожностью и вниманіемъ, въ виду того, что внутренняя отдѣлка соборнаго храма была почти закончена. Быть можетъ, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ поврежденія соборныхъ столбовъ стоитъ вскорѣ послѣдовавшее (29 апрѣля) назначеніе для присмотра „при произведеніи въ Горицкомъ монастырѣ каменнаго строенія синодальнаго архитектора Ивана Яковлева" [3]).

Лѣтомъ 1760 года производилась кладка стѣнъ Геѳсиманіи. Съ августа мѣсяца того же года началось золоченіе горняго мѣста въ соборной церкви, величественнаго сооруженія (на семь ступеней въ въ высоту), съ рѣзьбою и иконнымъ письмомъ, а

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 97.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 167.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 199.

также болѣе детальная отдѣлка внутренней росписи и лѣпныхъ украшеній соборнаго храма и его придѣловъ. Епископъ Амвросій и здѣсь явился ближайшимъ руководителемъ, входившимъ во всѣ мелочи штукатурныхъ и художественныхъ работъ. Для примѣра можно привести начало одного изъ его указовъ отъ 8 августа 1760 года.

„Его Преосвященство приказалъ обрѣтающихся въ Воскресенскомъ монастырѣ штукатуровъ и лѣпщиковъ и живописца Алексѣя Петрова со ученикомъ отправить въ катедральный Горицкій монастырь, которымъ по пріѣздѣ исправлять слѣдующее, а именно живописцу Алексѣю Петрову со ученикомъ горнее мѣсто вызолотить противъ иконостаса тамошняго, и въ большой церкви отъ верхняго большого карниза краску поправить той же шмелтью изъ клею и часть уксуса малую, а больше воды употреблять, а когда нецвѣтно будетъ, то клею часть съ водою, а уксусу не класть и также опробовать, и которая изъ оныхъ лучше покажется, то оною отъ карниза верхняго, кромѣ купола, въ большой церкви, по старымъ мѣстамъ поправить, и къ нему придать тамошнихъ красильщиковъ, только чтобы очень искусно наносили, дабы другой работы не марали“... [1]).

Въ началѣ марта слѣдующаго 1761 года епископъ Амросій переведенъ былъ на Крутицкую каѳедру, и строительныя работы въ Горицкомъ монастырѣ пріостановились. Переславская консисторія не нашла возможнымъ продолжать ихъ въ ближайшій весенній и лѣтній сезонъ, такъ какъ средства

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 363.

архіерейскаго дома были истощены. Къ іюлю 1761 года, напр., строительнаго капитала всего оставалось 441 р. 93 к. [1]). Въ виду этого Переславская духовная консисторія вступила въ Св. Синодъ съ особымъ запросомъ, какъ поступить съ приготовленнымъ матеріаломъ, нанятыми рабочими людьми и приступать ли къ дальнѣйшей стройкѣ въ наступающій лѣтній строительный сезонъ [2]). Отвѣтъ полученъ былъ лишь 17 іюля 1761 года. Въ Синодальномъ указѣ велѣно было „начатое въ катедральномъ Горицкомъ монастырѣ церковное строеніе подъ надлежащимъ черезъ кого пристойно надсмотрѣніемъ на таковомъ, какъ оному должно быть основаніи, производить безъ всякой остановки“ [3]).

Но дальнѣйшее производство постройки на тѣхъ же началахъ предполагало наличіе въ преемникѣ Амвросія такой же любви къ строительному дѣлу, такихъ же познаній въ немъ, какими обладалъ этотъ архипастырь, а кромѣ того требовало такого же сильнаго напряженія платежныхъ силъ Горицкаго монастыря, какое предъявлено было къ нему въ послѣднія семь лѣтъ. Между тѣмъ строительныя дарованія епископа Амвросія были явленіемъ исключительнымъ, неповторяющимся, платежныя же силы Горицкаго монастыря доведены были при епископѣ Амвросіи до крайней степени напряженія. Даже въ томъ случаѣ, если бы сборы съ вотчинныхъ крестьянъ Горицкаго монастыря и повинности, какія они несли, оставлены были въ прежнемъ размѣрѣ, монастырь послѣ перевода епископа Амвросія на другую каѳедру не могъ уже ассигно-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 504.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 344.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 508.

вать изъ своихъ средствъ на строительныя нужды той суммы, какую онъ ассигновалъ въ правленіе епархіей епископа Амвросія, такъ какъ преемникъ еп. Амвросія настоятелемъ Воскресенскаго монастыря уже не числился, и Горицкій монастырь долженъ былъ нести полностью всѣ расходы по содержанію каѳедры и учрежденій при ней. При томъ же,—на что надобно обратить особенное вниманіе,—и вотчинные крестьяне къ концу правленія преосвященнаго Амвросія стали оказывать противодѣйствіе при сборахъ положенныхъ съ нихъ денегъ. По крайней мѣрѣ въ 1761 г. Переславская консисторія сдѣлала докладъ въ контору Св. Синода съ тѣмъ, не благоволитъ ли оная контора о таковой Сольскихъ крестьянъ противности представить Святѣйшему Правительствующему Синоду, дабы оные Сольскіе крестьяне, безъ всякаго винословія противящіеся, не могли далѣе пребывать въ такой упорной закоснѣлости, соблагоизволилъ Святѣйшій Пртвительствующій Синодъ по своему благоизобрѣтенію тѣхъ Сольскихъ крестьянъ въ достодолжное послушаніе и повиновеніе принудить“ [1]). Эти преслушанія и противности крестьянъ замѣчались и въ вотчинахъ другихъ монастырей [2]), и случаи ихъ усиливались по мѣрѣ приближенія къ году секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. Въ 1764 году послѣдовала и самая секуляризація монастырскихъ вотчинъ, подорвавшая окончательно платежныя средства архіерейскаго дома.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 614.

[2]) См., напр., приложенія, стр. LVI. Подробнѣе объ этомъ въ главѣ VIII-й о монашествѣ.

Такимъ образомъ, ко времени перевода епископа Амвросія на Крутицкую каѳедру закончена была только часть строительныхъ работъ. Насколько можно судить по сохранившимся документамъ, Горицкій монастырь въ это время представлялъ слѣдующій видъ.

Отстроена была, хотя не совсѣмъ закончена внутренней отдѣлкой, соборная церковь. Епископъ Амвросій значительно ее приподнялъ и устроилъ въ ней художественный иконостасъ съ рѣзными работами въ стилѣ рококо. Съ сѣверной стороны алтаря придѣлана осмигранная палата для жертвенника, съ южной для ризницы. По ту и другую сторону соборнаго храма устроены были придѣлы: съ правой стороны во имя Благовѣщенія Богородицы. съ лѣвой—Рождества Богородицы. Въ алтарѣ выдѣлялось величественное раззолоченное горнее мѣсто. Крыша на церкви и придѣлахъ крыта была тесомъ; полы въ храмѣ лещадные.

Соборная колокольня была разрушена и вновь не построена.

Отъ соборной церкви до трапезной на пространствѣ 12 саженъ длиною и $15^1/_2$ саженъ шириною застроили величественное зданіе Геѳсиманіи для поставленія здѣсь гроба Богоматери, по подобію Гроба Господня въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ. Выведены были только наружныя стѣны въ два свѣта и четыре внутренніе столбы, предназначавшіеся для поддержки купола. Послѣ ухода епископа Амвросія, лѣтомъ 1761 года, въ силу указа Св. Синода, производилась дальнѣйшая постройка Геѳсиманіи и частію заготовлялись матеріалы для слѣдующаго строительнаго сезона. Но недостатокъ

Угловая юго-западная башня
Горицкаго монастыря.

Остатки каменныхъ колоннъ бывшей Геѳсиманіи въ Горицкомъ монастырѣ.

средствъ, отсутствіе бдительнаго надзора, а главное вдохновляющаго все дѣло иниціатора затѣяннаго сооруженія замѣтно отразились на ходѣ дѣла...[1]). Зданіе это такъ и осталось недостроеннымъ, отданнымъ въ жертву всепожирающему времени. Авторъ „Исторіи Россійской іерархіи“ говоритъ о Геѳсиманіи въ такихъ выраженіяхъ. „Преосвященнымъ Амвросіемъ построена соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; въ рядъ противъ сего собора сдѣланъ огромный храмъ, называемый Геѳсиманія, гдѣ быть долженствовало гробу Богоматери, приличествующему храму ея... Сіе зданіе чрезвычайной бы видъ великолѣпія могло сдѣлать монастырю, еслибы приведено было къ окончанію“[2]). Въ 1820 году графъ Хвостовъ писалъ въ томъ же родѣ. „Сей знаменитый пастырь и строитель Новаго Іерусалима воздвигнулъ огромное зданіе подъ именемъ Геѳсиманіи или дома Богородицы, примкнувъ оное къ западной сторонѣ собора и означивъ быть въ немъ многимъ церквамъ или придѣламъ. Сіе зданіе прекращено строеніемъ въ 1763 году и прикрыто было драныо; теперь же въ жалкомъ положеніи и кирпичи обваливаются“[3]). При устроеніи Переславскаго духовнаго училища въ Горицкомъ монастырѣ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія Геѳсиманія, приходившая къ этому времени въ разрушеніе, была сломана.

Трапезная церковь Всѣхъ Святыхъ въ правленіе епископа Амвросія подверглась тоже измѣне-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1761 г. По описи 2-й дѣло № 21.

[2]) Ч. III. М. 1811 г., стр. 744.

[3]) „О знаменитости Переславля Залѣсскаго въ древнія и новыя времена“. Благонамѣренный, журналъ, 1820 г., № 8. - Историческій Вѣстникъ 1887 г. I, 130—131.

ніямъ и передѣлкамъ, хотя трудно сказать какимъ. Къ концу пребыванія Амвросія на Переславской каѳедрѣ застаемъ ее въ такомъ видѣ. При ней устроены были архіерейскіе покои, для которыхъ приспособили монастырскую трапезу и бывшую при ней паперть, раздѣливъ ихъ перегородками на нѣсколько комнатъ. Кромѣ того сдѣлали новыя двухэтажныя пристройки на сѣверной сторонѣ трапезы и одноэтажную къ южной сторонѣ церкви. Образовалось вверху девять покоевъ. Для сохраненія тепла въ комнатахъ, устроенныхъ внутри трапезы, по высокимъ сводамъ послѣдней подцѣлали деревянные потолки, оштукатуренные и украшенные лѣпною работою [1]). Кромѣ верхнихъ комнатъ въ распоряженіе архіерея отведено было еще нѣсколько комнатъ внизу, гдѣ раньше была кладовая палата. Въ этихъ нижнихъ комнатахъ до 1760 года помѣщались студенты Переславской семинаріи.

Примыкая непосредственно къ трапезной церкви, архіерейскіе покои во время отсутствія въ Переславлѣ архіерея дѣлались предметомъ празднаго любопытства со стороны посѣщавшихъ церковь богомольцевъ, тѣмъ болѣе, что стояли обыкновенно не запертыми. 2-го февраля 1761 года Преосвященный Амвросій издалъ по этому поводу особое распоряженіе, вызванное загрязненіемъ архіерейскихъ комнатъ. „Его Преосвященство, говорилось въ консисторскомъ указѣ, увѣдомился, что во время отсутствія его изъ Переславля покои архіерейскіе находятся незапертыми и кто когда хочетъ, всегда въ оные входятъ, а при томъ и въ церковь трапезную

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1880 г., № 36.

случающіеся богомольцы, хотя и есть для оныхъ церковныя двери, однако ходятъ чрезъ внутренній третій покой, чрезъ что какъ тѣ Его Преосвященства, такъ и нижніе всѣ покои, за неимѣніемъ смотрѣнія приведены въ крайнюю нечистоту"... Покои велѣно было запереть и содержать въ такой же чистотѣ, въ какой бываютъ во время пріѣздовъ Его Преосвященства. Студентовъ изъ нижнихъ покоевъ приказано было перевести поближе къ семинаріи въ тѣ покои, которые построены изъ дома секретаря Сокольскаго; вверху и внизу помѣстить особыхъ сторожей [1]).

Изъ трапезной церкви былъ ходъ въ каменный корпусъ (длиною 13½ саженъ, поперекъ 4½ саж.), въ которомъ находились домовотчинное управленіе и два большихъ монашескихъ помѣщенія, внизу ледникъ и два погреба [2]). Зданіе это помѣчено и въ описи 1754 года. Оно, повидимому, въ правленіе епископа Амвросія оставалось безъ измѣненій. Безъ перестройки осталась и каменная церковь во имя Чудотворца Николая на святыхъ воротахъ.

Кромѣ каменныхъ построекъ, воздвигнуто было на монастырскомъ дворѣ и внѣ его нѣсколько деревянныхъ флигелей, изъ которыхъ, впрочемъ, не всѣ были отстроены вполнѣ [3]).

Начатыя въ широкихъ размѣрахъ при епископѣ Амвросіи строительныя работы потребовали снесенія нѣкоторыхъ старыхъ обветшавшихъ зданій, находившихся какъ въ оградѣ монастыря, такъ и внѣ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 86.

[2]) См. А. Свирѣлина „Переславскій Горицкій нынѣ упраздненный монастырь". Владиміръ. 1902, стр. 26.

[3]) См. тамъ же.

ея. Пріостановлена была даже постройка одной каменной церкви, воздвигавшейся вблизи самой монастырской ограды, а двѣ деревянныя, находившіяся тутъ, были совершенно снесены.

Именно, у самой каѳедральной ограды стояли двѣ деревянныхъ церкви—одна въ честь Сергія Чудотворца и другая теплая во имя Срѣтенія Господня [1]). Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1753 года дано было разрѣшеніе на постройку вмѣсто этихъ двухъ обветшавшихъ храмовъ одного каменнаго въ честь Срѣтенія Господня съ придѣломъ имени Сергія Радонежскаго, въ счетъ нѣкіихъ христолюбцевъ. Каменный храмъ и начатъ былъ стройкою. Но въ это самое время, со вступленіемъ на каѳедру епископа Амвросія, были проектированы новыя строительныя работы въ болѣе грандіозномъ масштабѣ. Начатая стройкою каменная Срѣтенская церковь и двѣ деревянныя оказались не у мѣста, „какъ отнимающія у настоящей катедральной соборной церкви проспектъ и красу", такъ и занимающія мѣсто, „нужнопотребное для другихъ катедральныхъ зданій". Распоряженіемъ епископа Амвросія отъ 25 августа 1754 года велѣно было „начатую строеніемъ каменную Сергіевскую церковь строить воспретить, и какъ оное каменное зданіе, такъ и деревянныя церкви близъ онаго начатаго зданія при катедральномъ Горицкомъ монастырѣ состоящія для вышеписанныхъ резоновъ велѣть снесть, а вмѣсто оныхъ церквей какъ Сергіевскимъ прихожанамъ, такъ Даниловскимъ и Ѳеодоровскимъ обывателямъ общимъ коштомъ на показанномъ благоспособномъ мѣстѣ

[1]) См. Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Переславская десятина. Владиміръ. 1897 г., стр. 47.

построить самымъ изряднымъ мастерствомъ деревянную церковь, или ежели возможно каменную церковь съ придѣломъ; изъ которыхъ настоящей быть во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по тому резону, что онъ (какъ изъ исторіи явствуетъ) изъ князей Переславскихъ, а придѣльной во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца".—Въ силу такого опредѣленія всѣ три церкви, находившіяся вблизи монастырской ограды, были снесены. Кирпичъ изъ новостроившагося каменнаго храма взятъ въ архіерейскій домъ для строительныхъ надобностей каѳедры. Новой церкви, какъ предписывала консисторія, однако не построили, а перенесли лишь на то мѣсто, которое указала епархіальная власть, старую деревянную Срѣтенскую церковь. Церковь эта и освящена была въ 1755 году во имя св. благ. вел. князя Александра Невскаго. Однако впослѣдствіи прихожанами, на мѣстѣ этой деревянной, выстроена была новая каменная, которую въ 1785 году и освятили, но уже въ честь Срѣтенія Господня съ придѣломъ во имя Александра Невскаго [1]).

На стройку соборнаго храма и монастырскихъ зданій, кромѣ вотчинныхъ доходовъ, шли разнаго рода неокладные—штрафные, доимочные и случайные доходы, какіе собирала Переславская консисторія. Напр., 12 декабря 1754 года велѣно было всѣмъ священникамъ и діаконамъ, произведеннымъ до вступленія на каѳедру епископа Амвросія, представить для подписанія ставленныя грамоты, при чемъ за

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 111; 1755 г., по описи 1-й дѣло № 2 и 1775 г., № 7.—Подробнѣе см. мою статью во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1912 г., № 22.

подписаніе взималось со священника по одному рублю и съ діакона по 75 коп. Всего было собрано 495 руб. [1]). Изъ нихъ, согласно распоряженію епископа Амвросія, 463 р. 75 к. отосланы въ каѳедру на иконостасъ, а остальныя переданы въ келью Его Преосвященства. Въ слѣдующемъ году собрано было съ произведенныхъ во священники и діаконы до вступленія еп. Амвросія на каѳедру, но пошлинъ еще не заплатившихъ, 480 р. 62 к. Изъ нихъ 392 р. 62 к. въ октябрѣ этого года присланы были въ казенный приказъ на иконостасъ; остальныя пошли на ризницу [2]).—21-го января 1755 года епископъ Амвросій постановилъ: „Священниковъ и діаконовъ, которые до произведенія Его Преосвященства въ Переславской епархіи посвящены и многіе годы при своихъ церквахъ въ противность правилъ безъ ставленныхъ грамотъ служеніе имѣли и мірскія требы исправляли, а особливо священники приходскихъ людей на исповѣдь принимать дерзали, штрафовать денежнымъ штрафомъ, считая съ посвященія за каждый годъ по рублю, да сверхъ того, кои не платили съ произведенныхъ о нихъ дѣлъ пошлинъ, брать противъ того, какъ нынѣ съ таковыхъ дѣлъ берется, т.-е. съ попа по 10 руб., съ діакона по 7 руб., дабы впредь прочіе священники и діаконы, на оное смотря, такъ чинить не дерзали" [3]). Такихъ штрафныхъ денегъ со времени изданія указа по 1762 годъ собрано было 550 руб 89½ коп. Изъ нихъ 140 р. 24 к. въ разное время отосланы были на иконостасъ,

---

[1]) Кромѣ указанной суммы при этомъ же сборѣ съ каждой священнической грамоты взыскано было по 25 коп. и діаконской по 15 коп. на келейниковъ. Всего такихъ денегъ поступило 118 р. 45 к.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1762 г. По описи 2-й дѣло № 62.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 47.

остальныя употреблялись на выдачу жалованья секретарю и консисторскимъ приказнымъ [1]).

На этотъ же предметъ поступали штрафныя деньги, взыскиваемыя съ духовенства за разныя другія провинности. Такъ на каѳедральное церковное строеніе еп. Амвросіемъ велѣно было отдать штрафъ, взысканный со священника „за долговременное непрошеніе о дачѣ ставленной грамоты“ (3 р.); туда же поступили девять рублей, взятые консисторіей „за пролазничество къ произведенію во попа и діакона ниже указныхъ лѣтъ“ и др. [2]).

Оплатою строительныхъ работъ и матеріаловъ не исчерпывались, конечно, тѣ денежные расходы, которые долженъ былъ нести катедральный Горицкій монастырь въ правленіе епископа Амвросія. Приходилось прежде всего поддерживать, или лучше сказать, заводить архіерейскую ризницу. Амвросій засталъ ее въ очень скудномъ видѣ и, какъ большой любитель церковнаго благолѣпія, приложилъ немало стараній къ ея пополненію.

Въ соборной церкви гор. Переславля, гдѣ обыкновенно служилъ епископъ Амвросій въ высоко-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1762 г. По описи 2-й дѣло № 62. На содержаніе секретаря и приказныхъ кромѣ того шли слѣдующіе сборы. Съ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ, выдаваемыхъ вдовымъ попамъ и діаконамъ, считая по рублю съ попа и по 75 коп. съ діакона. Съ 1755 года по 1762 г. такихъ денегъ получено было всего 27 р.—Съ указовъ, выданныхъ о строеніи и освященіи церквей. Съ 1754 г. по 1756 г. такого сбора поступило 4 р. 4 к. Съ 1756 г. сборъ этотъ не производился.—Съ посылаемыхъ по разнымъ дѣламъ указовъ, считая по 25¼ коп. съ указа. Съ 1754 г. по 1762 г. собрано было всего 7 р. 82½ коп.—Съ увольненія отъ епархіи церковниковъ, по одному рублю съ каждаго. За тотъ же періодъ получено 19 р. и др. См. тамъ же.

[2]) См. тамъ же.

торжественные дни, не оказалось, напр., большого евангелія для выноса. По распоряженію Амвросія, взято было для такихъ служеній большое евангеліе изъ Борисоглѣбскаго монастыря, что на Пескахъ, на томъ основаніи, что въ высокоторжественные дни игуменъ этого монастыря „по большей части находится и впредь долженъ быть въ катедральномъ Горицкомъ соборѣ“ [1]).

Въ октябрѣ 1756 года Переславская контора, разсуждая, что „отъ Его Преосвященства давно уже приказано и неоднократно подтверждаемо было объ устроеніи въ катедральномъ монастырѣ архіерейской и прочей потребной къ священнослуженію ризницы и необходимо нужнаго приличествующаго къ архіерейскому служенію, какъ то рукомойника, лохани, трикирій и подсвѣчниковъ серебряныхъ, чего въ томъ Горицкомъ монастырѣ, яко новоучрежденномъ каѳедрою, не имѣется“, приказала казенному приказу выслать немедленно двѣ тысячи рублей на пріобрѣтеніе вышеписанныхъ вещей (на которыя серебра требовалось около пуда=700 р.) и тысячу рублей на содержаніе Его Преосвященства и обрѣтающихся при немъ служителей и пѣвчихъ [2]).

Содержаніе пѣвчихъ обходилось катедральному дому довольно дорого, главнымъ образомъ вслѣдствіе необходимости снабжать ихъ соотвѣтствующею приличною одеждою. Въ 1759 году Переславская консисторія постановила имѣть наблюденіе надъ пѣвчими бывшему въ семинаріи учителю Емеліану Мушинскому, „такъ какъ надъ ними, по словамъ кон-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 119.

[2]) Архивъ Переславской дух. конс. Протоколы 1756 г., № 104.

систоріи, указнаго должнаго смотрѣнія и твердой команды не имѣлось, безъ чего тѣ пѣвчіе самовольничаютъ въ Воскресенскомъ, а наипаче во время присутствія Его Преосвященства въ Москвѣ, кто куда хочетъ отлучается, и одежду, данную имъ дерутъ и мараютъ и прочіе непорядки дѣлаютъ" [1]). — 17 февраля епископъ Амвросій, усмотрѣвъ, что на пѣвчихъ платье помарано и подрано, приказалъ за небреженіе платья всѣхъ ихъ наказать [2]).

Средства, необходимыя для пополненія ризницы и для содержанія пѣвчихъ, почерпались, какъ и на постройку, не только изъ доходовъ Горицкаго монастыря, но и изъ другихъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ тѣхъ неокладныхъ сборовъ, которые оставались въ распоряженіи Переславской каѳедры [3]). Между такими сборами болѣе крупную сумму давали, такъ называемыя, ставленническія пошлины.

Несмотря на указъ Св. Синода отъ 1723 года, устанавливавшій опредѣленную однообразную таксу неокладныхъ сборовъ для всѣхъ епархій [4]), каждая епархія, очевидно, удерживала въ этомъ отношеніи свою самостоятельную практику, повышая и понижая цифру сборовъ въ зависимости отъ распоряженій мѣстнаго архіерея.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 712.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 117.

[3]) Въ одномъ изъ синодальныхъ указовъ эти сборы перечислены въ такомъ порядкѣ: „собираемые со вдовыхъ священниковъ, за служеніе безъ епитрахильныхъ, а съ діаконовъ безъ постихарныхъ, штрафныя, и съ перехожихъ и съ новоявленныхъ, и настоятельскихъ и поповскихъ и діаконскихъ ставленныхъ, и о строеніи и освященіи церквей съ грамотъ и указовъ и по челобитчиковымъ церковнымъ и духовнымъ дѣламъ пошлинныя деньги". Полн. собр. постанов. и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія. Царствованіе Императ. Елизаветы Петровны. Т. III, № 1062, стр. 139.

[4]) Полное собраніе постанов. и распор. по вѣдомству правосл. исповѣд. Т. III, № 1138.

Въ Переславской епархіи, по примѣру Крутицкой, съ 1744 г. по 3 августа 1753 года ставленническія пошлины взимались въ такихъ размѣрахъ. Съ производственнаго дѣла во попа изъ церковника бралось 4 р. 2 коп., во попа изъ діакона—2 руб. 60 коп., во діакона 2 р. 60 коп.; съ данныхъ дьячкамъ и пономарямъ новоявленныхъ памятей—30 к.; съ епитрахильныхъ данныхъ вдовымъ попамъ по 30 коп. и съ постихарныхъ данныхъ вдовымъ діаконамъ по 15 коп., съ увольненія въ иныя епархіи съ поповъ и діаконовъ по 1 р.: съ перехожихъ грамотъ отъ церкви къ церкви въ предѣлахъ Переславской епархіи—по 50 коп. съ каждаго человѣка. Всѣ собранныя за этотъ промежутокъ деньги пошли на персону Его Преосвященства [1]).

Со вступленіемъ на Переславскую каѳедру епископа Амвросія ставленническія пошлины стали собираться въ увеличенномъ размѣрѣ; именно, съ производственныхъ ставленническихъ дѣлъ поповскихъ по 10 руб. съ каждаго, діаконскихъ—по 7 р., дьячковскихъ и пономарскихъ—по 2 руб. 50 коп. Но собранныя деньги теперь поступали не въ пользу одного только архіерея, какъ раньше, а распредѣлялись между разными лицами, имѣвшими то или иное отношеніе къ поставленію на священно-церковнослужительскія должности. Первое распредѣленіе ставленническихъ пошлинъ при еп. Амвросіи

---

[1]) Такое же назначеніе, кажется, получили деньги за отпускаемые въ церкви новые антиминсы; за нихъ при еп. Серапіонѣ взималась плата двойная по сравненію съ тѣмъ, во что они обошлись каѳедрѣ. Каѳедра же платила за антиминсы—по 3 р. 42¼ коп. за атласные и по 55¼ коп. за антиминсъ на холстѣ. Съ 1-го февраля 1756 г. антиминсы стали отпускать въ церкви съ уплатою только ихъ дѣйствительной стоимости. Архивъ Переславской духовной консисторіи. 1762 г. По описи 2-й дѣло № 8.

произошло въ октябрѣ 1755 года. Собранныя къ этому времени деньги раздѣлены были въ такой пропорціи: на персону Его Преосвященства—30 р. 50 коп., на ризницу 79 р. 11¼ коп., духовнику—4 р. 72¾ к., протодіакону—7 р. 94¼ к., иподіаконамъ и пѣвчимъ—218 р. 71¾ к.

Съ конца 1755 года сборъ и раздѣлъ ставленническихъ денегъ сталъ производиться, согласно резолюціи епископа Амвросія, на нѣсколько иныхъ началахъ: съ поповскихъ дѣлъ бралось по 5 руб., съ діаконскихъ по 3 руб., съ дьячковскихъ и пономарскихъ по 1 руб. 50 коп. Одна половина этихъ денегъ должна была идти на ризницу, а другая на пѣвчихъ. Сверхъ сего взималось: на персону Его Преосвященства за подписаніе грамотъ по 1 руб. съ поповскихъ и діаконскихъ и по 50 к. съ дьячка и пономаря: по 1 руб. на братію съ каждаго попа и діакона и по 50 коп. съ дьячка и пономаря и по 50 коп. на келейниковъ съ попа и діакона и 25 к. съ дьячка и пономаря.

Съ 1758 года ставленническія пошлины были еще увеличены: сверхъ прежняго, стало взиматься по 1 руб. съ попа, по 50 к. съ діакона и по 25 к. съ причетниковъ на церковное строеніе. Такимъ образомъ, съ этого года ставленническія пошлины опредѣлялись слѣдующей довольно высокой цифрой: съ ставленническихъ дѣлъ во попа—8 руб. 50 коп., во діакона—6 руб. 50 к., дьячка и пономаря—3 р.

Съ 26 октября 1755 года по 1 февраля 1762 г. всѣхъ ставленническихъ пошлинъ состояло въ сборѣ 1626 руб. Изъ нихъ на персону Его Преосвященства взято 486 руб. 75 коп., въ томъ числѣ епископомъ Амвросіемъ 411 руб. 86 коп.; остальныя

деньги отданы были на братію, келейниковъ, ризницу и пѣвчихъ. На церковное катедральное строеніе съ 1758 г. (сент. 15) по 1 февр. 1762 г. собрано было отъ ставленниковъ и „отъ разныхъ чиновъ людей“ 788 р. 70 к. [1]).

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ сборовъ, употреблявшихся на мѣстныя епархіальныя нужды, съ церквей Переславской епархіи по прежнему взимались для отсылки въ Экономическую канцелярію съ церквей данныя, вѣнечныя и съ церковныхъ пустовыхъ земель оброчныя деньги. Сборъ этихъ денегъ происходилъ не безъ затрудненій и противодѣйствія. Недоимка данныхъ и прочихъ окладныхъ сборовъ по Переславской епархіи, представленныхъ въ Экономическую канцелярію къ 1763 году, опредѣлилась въ 2140 руб. 08 коп. Указомъ, полученнымъ въ октябрѣ 1763 года, предписывалось взыскать эту недоимку „беззамедлительно, подъ опасеніемъ штрафованія духовныхъ лицъ, присутствующихъ въ консисторіи, и заключенія подъ караулъ секретаря и приказныхъ“ [2]).

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1762 г. По описи 2-й дѣло № 8. Протоколы 1755 г., № 83. Протоколы 1756 г., № 111². О сборахъ при епископѣ Амвросіи съ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ и о назначеніи этихъ сборовъ см. выше, стр. 213, прим. 1.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1763 г. По описи 2-й дѣло № 64.

Зданіе бывшей Переславской духовной семинаріи въ Даниловѣ монастырѣ.

Глава IV-я. V

Переславская семинарія.—Наборы дѣтей въ Троицкую семинарію.—Средства содержанія Переславской семинаріи.—Учитель Димитрій Дьячковъ.—Перерывъ занятій и открытіе ихъ въ 1755 году.—Новые учителя и распредѣленіе учебныхъ предметовъ.—Ректоры семинаріи и учащіе.—Семинарская библіотека и рисованіе.—Учащіеся и наборъ учениковъ.—Содержаніе на казенномъ囗коштѣ.—Завѣдываніе семинарской суммой.—Воспитательное дѣло.—Исключеніе изъ семинаріи.—Бѣгуны.—Неявка съ вакаціи.—Церковники.

20-го марта 1753 года, какъ говорилось раньше [1]), епископомъ Серапіономъ изданъ былъ указъ объ открытіи въ зданіяхъ Троицкаго Данилова монастыря Переславской семинаріи. Связь Переславля съ Троицкой лаврой была однако порвана не сразу послѣ указа. Переславскіе семинаристы, въ количествѣ 61 человѣка, обучались въ Троице-Сергіевой семинаріи по сентябрь мѣсяцъ 1753 года, когда они переведены были въ Переславскій Даниловъ монастырь.

Въ послѣдующій періодъ существованія Переславской епархіи изъ дѣтей ея священно-церковнослужителей въ Троицкую семинарію попадали лишь отдѣльныя единицы, каждый разъ по особымъ вызовамъ администраціи лаврской семинаріи. Вызовы эти производились на основаніи Синодальнаго указа отъ 6 сентября 1755 года, которымъ велѣно было „изъ всѣхъ ближнихъ къ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ епархій изъ Троицкихъ вотчинъ отъ тѣхъ церквей, кои небольше 200 верстъ или ближе

[1]) См. выше стр. 52—53.

состоять, священно-церковнослужительскихъ дѣтей, россійской грамотѣ читать и писать обученныхъ и къ наукамъ способныхъ, какъ нынѣ, такъ и впредь для обученія въ семинарію отсылать безъ всякаго прекословія постольку, поколику въ числѣ имѣемаго быть отъ оной лавры требованія при тѣхъ церквахъ къ обученію достойныхъ сыскиваться можетъ".

На практикѣ приведенный Синодальный указъ приводилъ часто Переславское епархіальное начальство въ столкновеніе съ Троицкой лаврой, такъ какъ она иногда командировала учителей для сбора дѣтей въ предѣлахъ Переславской епархіи безъ сношенія съ мѣстной епархіальной властью [1]).

Въ 1758 году, во избѣжаніе разнаго рода недоразумѣній, Переславская консисторія особой промеморіей потребовала отъ Троицкія лавры, чтобы „впредь, когда востребуется нужда для набранія въ Троицкую семинарію Переславскихъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, Троицкая лавра заблаговременно, еще не чиня для набора посылки, увѣдомляла бы консисторію, съ тѣмъ, чтобы консисторія могла послать и съ своей стороны какого-нибудь уполномоченнаго, дабы при набраніи дѣтей въ семинарію не было противодѣйствія со стороны священнослужителей, а равнымъ образомъ и имъ не было бы какого-либо отягощенія". Кромѣ сего консисторія просила Троицкую лавру ежегодно о такихъ семинаристахъ доставлять ей вѣдомости по окончаніи вакацій, поелику эти семинаристы „ея епархіальные", а по окончаніи же полнаго ученія присылать учениковъ при письменномъ сообщеніи,

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г. По описи 2-й дѣло № 65.

съ показаніемъ успѣховъ въ ученіи, непосредственно въ Переславскую консисторію, а не увольнять „съ апшитами“ [1]).

По переводѣ семинаристовъ изъ Троицкой лавры въ Переславль, семинарія въ первое время содержалась на тѣхъ же началахъ, какія выработаны были консисторіей и вошли въ жизнь съ 1752 года, т.-е. взималось съ монастырей по одной деньгѣ съ ревизской мужской души, а съ церквей по пяти коп. съ десятины церковной земли, состоящей въ посѣвѣ. Такой сборъ далъ въ 1753 году 459 руб. 25 коп., въ счетъ которыхъ необходимо было содержать семинарію и выплачивать постепенно прежній долгъ Троицкой лаврѣ. Къ началу 1754 года за Переславской епархіей числилось Троицкой лаврѣ долга еще 297 р. 79 коп.

Въ одномъ изъ своихъ докладовъ еп. Амвросію, подписанномъ 15 апрѣля 1754 года, консисторія, произведя точный подсчетъ собранныхъ на семинарію денегъ, прямо заявила, что „таковой суммы не только на выплату долговъ, но ниже на содержаніе оной семинаріи никакъ быть не можетъ“. Составляется новый проектъ обложенія церквей и монастырей, который, по мнѣнію консисторіи, долженъ былъ значительно повысить сумму семинарскихъ средствъ. Консисторіей на этотъ разъ предположено было обложить всѣ монастыри, кромѣ Горицкаго, взносами по три копейки съ души состоящихъ въ подушномъ окладѣ крестьянъ. Примѣнительно къ такому обложенію, монастыри должны были ежегодно выплачивать: Даниловъ (3153 д.) 94 р. 59 коп., Никитскій (2038 д.) 61 р. 14 к., Николь-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 197.

скій что на Болотѣ (276 д.) 8 р. 28 коп., Борисоглѣбскій на Пескахъ (48 д.) 1 р. 44 к., Борисоглѣбскій на Горѣ (225 д.) 6 р. 75 к., Успенскій дѣвичій въ Александровѣ (113 д.) 3 р. 39 к., Ѳеодоровскій дѣвичій (1338 д.) 40 р. 14 к., Дмитровскій Борисоглѣбскій (1214 д.) 36 р. 42 коп., Верейскій Спасскій Входоіерусалимскій (178 д.) 5 р. 34 коп., Волоколамскій Іосифовъ (11422 д.) 342 р. 66 к., Возмицкій (502 д.) 15 р. 06 к., Варварскій дѣвичій (44 д.) 1 р. 32 коп., Можайскій Лужецкій (2212 д.) 66 р. 36 к., Колоцкій (1069 д.) 32 р. 07 к., Петровскій дѣвичій (146 д.) 4 р. 38 коп.—Итого со всѣхъ монастырей (23978 д.) 719 р. 34 коп.

Къ этимъ монастырямъ епископъ Амвросій въ своей резолюціи присоединилъ и каѳедральный Горицкій, „дабы одному монастырю предъ другими не было изъятія и поноровки", и назначилъ взимать съ него по 150 руб. въ годъ.

Съ церквей и безвотчинныхъ монастырей назначено было взимать по пяти копеекъ съ десятины пахатной земли, да сверхъ того для уравненія сельскихъ и городскихъ священнослужителей по $1^1/_2$ к. съ каждаго приходскаго двора. 4263 десятины, кои числились при всѣхъ градскихъ и сельскихъ церквахъ, должны были дать 213 руб. 15 коп. Всѣхъ приходскихъ дворовъ въ Переславской епархіи считалось по исповѣднымъ вѣдомостямъ 1744 года 4534 двора, съ которыхъ такимъ образомъ имѣло поступить 668 руб. 01 коп. Кромѣ сего предполагалось съ церковныхъ бобылей (218 душъ) собирать по рублю съ каждой души.

Годовой взносъ на семинарію при такихъ сборахъ опредѣлялся, слѣдовательно, въ 1968 р. 50 к.,

сумму вчетверо больше той, какая собрана была въ 1753 году [1]).

Правда, 1 декабря 1755 года преосвященный Амвросій, имѣя въ виду обременительность семинарскаго налога, собираемаго въ такомъ размѣрѣ, особенно для бѣлаго духовенства, нѣсколько измѣнилъ условія взиманія и приказалъ впредь „до будущаго по размежеванію церковныхъ земель разсмотрѣнія на содержаніе семинаристовъ собирать только по числу состоящихъ при церквахъ ихъ приходскихъ дворовъ, а съ десятинъ пашенной земли, состоящей при церквахъ, на содержаніе семинаристовъ не собирать“ [2]), тѣмъ не менѣе и, за вычетомъ этихъ 213 р. 15 коп., получалась немалая сумма, которая позволяла поставить дѣло содержанія Переславской семинаріи въ довольно приличныхъ условіяхъ.

Но увеличеніе семинарскаго сбора, ставшаго теперь довольно значительнымъ, усилило на первыхъ порахъ и противодѣйствіе со стороны тѣхъ лицъ, которыя этимъ сборомъ были обложены. Предварительно требовалось, конечно, составить необходимыя и точныя справочныя вѣдомости. Для этого назначено было лѣтнее время 1754 года. Но, какъ говорилось въ одномъ изъ консисторскихъ указовъ, „благоуспѣшное лѣтнее время пришло въ окончаніе, а требуемыхъ вѣдомостей въ консисторію ниоткуда не вступало“. 25 августа подписанъ былъ вторичный указъ „о всенепремѣнной доставкѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ вѣдомостей и слѣдуемыхъ сборовъ“ [3]).

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1754 г., № 38 и 39.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 133.

[3]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. Протоколы 1754 г., № 95 и 96.

А затѣмъ пошла обычная волокита, вызываемая утайкой дворовъ, земли, недоставкой денегъ. Посылались разсыльщики по инструкціи, штрафовались неплатившіе упрямствомъ денегъ и чинившіе ослушаніе..

Въ томъ же 1754 году оштрафованы были, напр., священно-церковнослужители с. Нагорья, утаившіе приходскіе дворы и землю. Съ нихъ велѣно было взыскать на содержаніе семинаристовъ по числу укрытыхъ дворовъ и десятинъ 8 руб. 29½ коп. [1]). Въ началѣ слѣдующаго года денежному штрафу за утайку дворовъ въ с. Лучинскомъ, Переславскаго уѣзда, подверглись не только священнослужители этого села, но и закащикъ, попъ с. Сигори Михаилъ Никитинъ за то, что „неправильное о числѣ дворовъ свидѣтельство подписалъ" [2]). Въ 1758 году при производствѣ одного ставленническаго дѣла обнаружилось, что причтъ с. Краснаго, Переславскаго уѣзда, утаилъ въ вѣдомости 18 приходскихъ дворовъ. Сдѣлали подсчетъ, и оказалось, что за пять лѣтъ, начиная съ 1754 года, причтомъ не додано было семинарскихъ денегъ, примѣнительно къ этой утайкѣ, 1 руб. 35 коп. Консисторія постановила взыскать съ причта с. Краснаго за учиненную утайку вдвое противъ показаннаго числа [3]).

Вообще же, насколько можно видѣть изъ сохранившихся дѣлъ, консисторія, подъ воздѣйствіемъ епископа Амвросія, внимательно относившагося къ вопросу о матеріальномъ содержаніи семинаріи, дѣйствовала довольно рѣшительно и старалась всѣми

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 106.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 11.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 340.

мѣрами пресѣчь всякаго рода проволочки въ уплатѣ денегъ и укрывательство. Въ такихъ случаяхъ обычно виновные вызывались въ консисторію или духовныя правленія для дачи показаній и, если задерживали явкою, то приводились силою. Когда въ 1757 году попъ с. Бородина Іосифъ Васильевъ не явился въ Можайское духовное правленіе, отговариваясь лихорадочною болѣзнью, консисторія постановила: „не утверждаясь на такомъ его показаніи, присутствующимъ (духовнаго правленія) осмотрѣть его въ домѣ и что окажется репортовать“ [1]). Верейское духовное правленіе, которое къ сентябрю мѣсяцу 1758 года не дослало за прошлый годъ семинарскихъ денегъ 129 руб. 14 коп., изъ коихъ 78 руб. 09 коп. были не досланы еще за 1755 г. [2]), подверглось суровымъ взысканіямъ со стороны епископа Амвросія. Недосланныя деньги были взысканы съ присутствующаго въ правленіи протопопа Алексѣя Семенова и подканцеляриста Петра Драгинскаго. Составъ присутствующихъ для болѣе исправнаго теченія дѣлъ восполненъ произведеннымъ изъ семинаристовъ слушателемъ богословія священникомъ Александромъ Сергѣевымъ [3]).

Наиболѣе неисправными въ платежѣ семинарскихъ денегъ оказались монастыри и, какъ это ни странно, но именно тѣ изъ нихъ, которые обладали болѣе значительными матеріальными средствами. Въ концѣ 1758 года на Ѳеодоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ числилась недоимка еще за 1756 годъ [4]). На Іосифовѣ Волоцкомъ монастырѣ къ августу

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 32.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 232.
[3]) Тамъ же, № 238.
[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 398.

1761 года было въ недоимкѣ 359 руб. 59 коп. Посылались неоднократно указы, но Іосифовъ монастырь отговаривался тѣмъ, что „записавшіеся въ Осташковское купечество и прочіе крестьяне и служители тѣхъ денегъ не платили ослушаніемъ“. Въ 1761 году въ монастырь посланъ былъ указъ съ нарочнымъ солдатомъ. Солдату приказано было жить въ монастырѣ до тѣхъ поръ, пока доимка не будетъ выплачена и „настоять въ платежѣ“ [1]). Съ такими же полномочіями посланы были тогда солдаты и въ другія мѣста, за которыми числились недоимки.

Никитскій и Даниловъ монастырь заплатили слѣдуемыя деньги только на одинъ 1754 годъ. Съ 1755 по 1759 годъ отказались совершенно платить, ссылаясь на то, что вотчинные крестьяне ослушаніемъ своимъ тѣхъ денегъ не платятъ. Посылались многочисленные указы, въ которыхъ разъяснялось, что этотъ налогъ не на крестьянъ, а на пашню, которую крестьяне пашутъ, но, монастыри, пользуясь привилегированнымъ положеніемъ своихъ настоятелей, по этимъ указамъ исполненія не чинили. Никитскій монастырь въ 1761 году изъявилъ, наконецъ, согласіе заплатить недоимку, но только часть ея и отказался платить сборъ семинарскій съ тѣхъ крестьянъ, которые были въ вотчинахъ заопредѣленныхъ, ссылаясь на то, что монастырь съ нихъ никакихъ доходовъ не получалъ и не получаетъ [2]). Слѣдуютъ новые указы консисторіи со ссылкою на опредѣленіе епископа Амвросія, „которое консисторія перемѣнить не можетъ и не должна“. Даниловъ монастырь, за коимъ накопилось недоимочныхъ де-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 613.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1758 г., № 440 и 1761 г., № 339.

негъ 567 руб. 54 коп., на одинъ изъ угрозительныхъ указовъ 1761 года отвѣтилъ тѣмъ, что еще въ 1753 году, въ бытность Серапіона взято было изъ Данилова монастыря и отослано въ Троицкую лавру на выплату семинарскаго долга 650 руб. [1]). Монастырь просилъ покрыть его долгъ въ счетъ этихъ взятыхъ у него заимообразно и не возвращенныхъ денегъ. Просьба монастыря была удовлетворена, и семинарская недоимка, такимъ образомъ, монастыремъ не была покрыта [2]).

Но всѣ эти противодѣйствія и проволочки были обычны въ то время и въ другихъ епархіяхъ [3]). При всѣхъ такихъ противодѣйствіяхъ, консисторія въ правленіе епископа Амвросія, какъ уже говорилось выше, собирала семинарскія деньги болѣе тщательно и успѣшно, чѣмъ раньше, и, если принять во вниманіе, что самая величина сборовъ при Амвросіи была значительно повышена, то станетъ понятнымъ, почему Переславская семинарія, переживъ счастливо невзгоды первыхъ годовъ существованія, во весь періодъ правленія епископа Амвросія функціонировала правильно и въ учебно-воспитательномъ отношеніи стояла довольно высоко.

Указомъ отъ 20 марта 1753 г. епископъ Серапіонъ распорядился, какъ мы видѣли выше, учредить въ Троицкомъ Даниловомъ монастырѣ семинарію. Настоятель этого монастыря архимандритъ Панкратій переведенъ былъ въ Іосифовъ Волоцкій мона-

---

[1]) См. выше, стр. 52.

[2]) Архивъ Данилова монастыря. 1761 г., л. 50 и 111.

[3]) См. Исторія Владимірской дух. семинаріи, вып. І-й, стр. 9—24. Исторія Суздальской духовной семинаріи, стр. 5—10.

стырь на настоятельскую же должность. Переводъ Панкратія изъ Данилова монастыря, кажется, не вызывался соображеніями учебно-педагогическаго свойства. Епископъ Серапіонъ, какъ и архіеп. Арсеній, цѣнилъ Панкратія довольно высоко и, вѣроятно, перевелъ его въ Волоцкій монастырь по какимъ-нибудь основаніямъ экономическаго характера. На это даетъ нѣкоторый намекъ и указъ Серапіона въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о переводѣ архимандрита Панкратія въ Волоколамскій монастырь.—По его переводѣ долгое время въ Даниловъ монастырь новый настоятель не назначался [1]), а епископъ Серапіонъ сталъ хлопотать въ то время о прінсканіи для своей епаршей семинаріи особаго учителя. Содѣйствіе въ этихъ поискахъ оказано было епископу Серапіону нѣкіимъ о. Вонифатіемъ [2]). Въ архивѣ Данилова монастыря сохранилась копія письма еп.

---

[1]) У прот. А. Свирѣлина въ его книжкѣ „Переславскій Троицкій Даниловъ монастырь". Владиміръ. 1905. Изд. 2-е, послѣ Панкратія настоятелемъ названъ „Вонифатій, первый ректоръ Переславской семинаріи, съ 1753 г. марта 20 по 3 ноября того же года". (См. стр. 62. Ср. статью „Епаршая семинарія и духовное училище въ гор. Переславлѣ. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости. 1866 г., стр. 1298. Отсюда, вѣроятно, и у П. Строева „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей". СПБ. 1877, стр. 668). На самомъ дѣлѣ такого настоятеля въ Даниловомъ монастырѣ не было. Всѣ указы послѣ перевода Панкратія впредь до назначенія Гермогена адресовались на имя казначея Данилова монастыря іеромонаха Арсенія. (См. Исходящую книгу Переславской дух. консисторіи за 1753 г.). Преемникъ Панкратія Гермогенъ назначенъ былъ въ 1755 г. послѣ особаго доклада братіи Данилова монастыря (докладъ приведенъ ниже въ главѣ VIII). Протоіерей А. Свирѣлинъ былъ введенъ въ заблужденіе, по всей вѣроятности, копіею одного письма епископа Серапіона, хранившагося въ Даниловомъ монастырѣ. Письмо это приводится нами въ буквальной передачѣ нѣсколько ниже.

[2]) Быть можетъ, разумѣется Вонифатій Борецкій, поступившій изъ Кіево-Софійскаго монастыря въ сентябрѣ 1751 года въ іеромонахи проповѣдники въ Московскую славяно-греко-латинскую академію. (Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи. 1855. М., стр. 214).

Серапіона къ этому Вонифатію, изъ котораго видно, что первый учитель для Переславской семинаріи былъ отысканъ именно имъ, о. Вонифатіемъ. Письмо датировано: „28 августа. 1753 г. Гор. Переславль". Оно имѣетъ большое значеніе для выясненія условій вознагражденія, на которыхъ приглашенъ былъ въ Переславскую семинарію ея первый учитель.

„Преподобнѣйшій отецъ Вонифатій! писалъ епископъ Серапіонъ. Писаніе ваше получилъ я весьма благопріятно, въ которомъ изволите писать, что учитель на риторику и піитику сыскался господинъ Димитрій Ѳеодоровичъ Дьячковъ, котораго по моей семинаріи и довольно и большъ учителей ненадобно, для того, что ретори ученики есть свои и школы меньшія могутъ совершенно учить. А ради прибытія ко мнѣ въ Переславль посылается дорожный приборъ съ симъ же письмовручителемъ. При томъ объявить прошу господину учителю награжденіе за труды означенныхъ школъ риторики и піитики, а именно въ годъ круглый денегъ рублевъ сто, хлѣба четвертей 20, ярового 10, а ржи десять же четвертей, на пиво солоду семь четвертей, мяса пудъ десять, масла пудъ пять, келья, дрова и истопникъ, коляска и пара лошадей ради рекреаціи въ неучащіеся дни будетъ даваться, когда господинъ учитель востребуетъ куда проѣздиться. Сіе все объявить изволите ради знанія контрактоваго его милости господину учителю, котораго прибытія и вашего свиданія ожидаясь, съ моею братскою любовію пребываю навсегда Преподобія вашего брата моего сердечнаго услужный архіерей смиренный Серапіонъ епископъ Переславскій и Дмитровскій".

Изъ другихъ документовъ узнаемъ, что отысканный о. Вонифатіемъ учитель обучался въ Мо-

сковской славяно-греко-латинской академіи. Назначенное ему епископомъ Серапіономъ содержаніе значительно превышало тотъ денежный и хлѣбный трактаментъ, который отпускался учителямъ въ половинѣ XVIII столѣтія въ другихъ епархіяхъ [1]), въ виду чего Димитрій Дьячковъ на сдѣланное предложеніе согласился. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ переведены были изъ Троицкой семинаріи Переславскіе семинаристы, и начались въ Даниловомъ монастырѣ правильныя занятія.

Согласно распоряженію епископа Серапіона, въ Даниловомъ монастырѣ составлена была приблизительная смѣта на содержаніе учителя и 30 семинаристовъ на первую четверть года (съ 1 сентября по 1 декабря). Смѣта составлена была съ такимъ разсчетомъ, чтобы не превысить того скромнаго бюджета, въ предѣлахъ котораго должна была сводить въ 1753 году свой годичный балансъ Переславская семинарія.

На жалованье и трактаментъ учителю предположено было издержать 37 руб. $51^1/_2$ коп., а именно на жалованье—25 руб.; хлѣба печенаго въ недѣлю по одному пуду 30 фунтовъ (80 коп. четверть) 2 р. 30 коп.; солоду на пиво одна четверть 6 четвериковъ, по 80 коп. четверть, 1 р. 40 коп.; пшеницы 2 четверти 4 четверика по 1 р. 60 коп. четверть, 4 руб.; масла коровьяго 24 фунта, по 4 к. фунтъ, 96 коп.; масла постнаго 26 фунтовъ, по $3^1/_2$ к. фунтъ, 91 коп.; мяса бараньяго 2 п. 22 ф., по 40 к. пудъ, 1 р. 02 к.; соли $1^1/_2$ пуда, по 35 к. пудъ, $52^2/_4$ к.; свѣчъ сальныхъ 350, по 40 к. сотня, 1 р. 40 коп.

---

[1]) См. Исторія Владимірской дух. семин., вып. 1, стр. 30, прим. 1.

Содержаніе семинаристовъ за этотъ промежутокъ исчислено въ 50 руб. $92^{2}/_{4}$ коп. Исчисленіе произведено въ такихъ цифрахъ. Хлѣба печенаго 287 пудовъ, по 80 коп. четверть, 18 руб. 40 коп — На вареніе каши жидкой и густой овсяныхъ крупъ 2 четверти 6 четвериковъ, по 1 р. 60 к. четверть, 4 руб. 40 коп.—Гороху четверть 3 четверика, по 1 руб. 20 коп. четверть, 1 р. 65 коп.—Въ воскресные и праздничные дни на печеніе короваевъ ситнихъ муки ржаной двѣ четверти 4 четверика, по 80 коп. четверть, 2 руб.—Масла коровьяго 2 пуда 15 ф., по 1 р. 60 к. пудъ, 3 руб. 80 коп.—Масла коноплянаго 1 п. 16 ф., по 1 р. 40 коп. пудъ, 1 р. 96 коп.—Мяса бараньяго, по 40 коп. пудъ, 4 руб.—Мяса свиного, по 60 коп. пудъ, 2 пуда 1 р. 20 к.—Соли $3^{1}/_{2}$ пуда 1 р. $22^{2}/_{4}$ коп.—Сѣмя конопляное на заливаніе штей и кашицы въ постные дни $2^{1}/_{2}$ четверика, по 15 к. четверикъ, $37^{2}/_{4}$ к.—Солоду ржаного и яшнаго на квасъ 5 четвертей 6 четвериковъ, по 80 к. четверть, 4 р. 60 к.—За подчинку обуви мастерамъ 69 коп.—На мытье рубашекъ съ порты и въ баню мыла крѣпкаго 1 руб. 34 коп.—Свѣчъ сальныхъ на каждую ночь по 9, итого 684, по 30 коп. сотня, 2 руб. $05^{2}/_{4}$ коп. [1]).—Бумаги писчей перваго номера стопа и 5 дестей—2 руб; бумаги второго номера стопа—90 коп. [2]); чернилъ—33 коп.

---

[1]) О сальныхъ свѣчахъ епископъ Серапіонъ далъ такое распоряженіе: „Свѣчъ сальныхъ на семинаристовъ давать во всяку ночь на четыре человѣка свѣча едина, такъ, какъ и до кушанія къ единому блюду четыре человѣка должно быть. А учителю на всяку ночь давать по 3 свѣчи сальныхъ же“.

[2]) О выдачѣ бумаги дано слѣдующее распоряженіе епископа Серапіона: „бумагу давать съ записками по требованію учителей и учениковъ изъ казеннаго приказа равно или неравно всѣмъ, сколько кому по школѣ ради школьныхъ потребностей надобно“.

Всѣ расходы на содержаніе учителя и 30 учениковъ въ три мѣсяца опредѣлились, такимъ образомъ, по смѣтѣ въ 88 руб. 44 коп. [1]).

Насколько можно видѣть изъ приведенныхъ цифръ и наименованія продуктовъ, смѣта по содержанію учениковъ разсчитана на довольно скромныя и непритязательныя требованія. Сохранившееся въ архивѣ Данилова монастыря прошеніе учениковъ, поданное вскорѣ по открытіи занятій, говоритъ за то, что въ дѣйствительности кормили еще хуже, чѣмъ предполагалось по смѣтѣ.

„Вашимъ архипастырскимъ приказаніемъ, писали ученики, повелѣно давать намъ пищу добрую, а мы нижайшіе получаемъ гнилой горохъ и въ праздничные дни отъ мяса и въ постные дни отъ рыбы ничего не получаемъ. Того ради Вашего Архипастырства слезно просимъ, дабы соблаговолено было Вашимъ Архипастырскимъ указаніемъ опредѣлить намъ въ праздничные и постные дни для нашего расходу рыбы, поскольку Ваше Преосвященство изволите, а въ мясопустные баранины давать въ училищномъ Даниловомъ монастырѣ изъ обрѣтающихся барановъ“.

Епископъ Серапіонъ написалъ: „Не было бы ничего меньше отъ пищи и питія, какъ и братіи, а въ воскресенія и двунадесятые и высокоторжественные праздники вмѣсто рыбы по $^1/_2$ фунта мяса на человѣка варить и въ порцію давать. Октября 1 числа 1753.“ [2]).

Подъ прошеніемъ подписалось 32 человѣка. Этимъ опредѣляется составъ казеннокоштныхъ вос-

---

[1]) Архивъ Данилова монастыря. 1753 г., № 21, л. 146 сл.

[2]) Архивъ Данилова монастыря. 1753 годъ.

питанниковъ новооткрытой Переславской семинаріи. Изъ дѣлъ, сохранившихся въ архивѣ Данилова монастыря, извѣстно, что, кромѣ этихъ 32 учениковъ, еще около 30 человѣкъ содержалось на своемъ囲 коштѣ [1]).

Учебнымъ занятіямъ въ новооткрытой семинаріи суждено было продолжаться недолго. Выборъ перваго учителя, какъ это было и во Владимірской семинаріи, оказался неудачнымъ. Дѣло началось съ жалобы, поданной на него въ консисторію со стороны учениковъ, такъ какъ высшаго начальника съ правами ректора въ то время въ Переславской семинаріи не было. Текстъ самой жалобы не сохранился; имѣется лишь опредѣленіе консисторіи отъ 11 ноября 1753 г., составленное по поводу жалобы. Это опредѣленіе даетъ возможность судить о характерѣ провинностей перваго учителя Переславской семинаріи.

„Переславская консисторія, слушавъ поданнаго сего ноября 10 дня въ оную консисторію Переславскаго Данилова Троицкаго училищнаго монастыря отъ семинариста Якима Дьякова доношенія объ учиненныхъ тоя семинаріи учителемъ Дмитріемъ Дьячковымъ непорядкахъ, значившихся именно въ томъ поданномъ доношеніи, по которому для повѣстки посылаемъ былъ къ оному учителю, дабы онъ по тому доношенію явился въ консисторію, консисторскій копіистъ Иванъ Струнинъ, который, возвратясь, доношеніемъ объявилъ, что оный учитель ему, Струнину, сказалъ: „до меня де консисторіи нужды нѣтъ,

[1]) Тамъ же.

я де не иду и не слушаю“; того ради приказали: всѣхъ тѣхъ семинаристовъ, которые показаны въ томъ доношеніи именами, также того монастыря банщика Димитрія Максакова сыскать въ консисторію и противъ онаго доношенія, кого въ чемъ подлежитъ, допросить, и буде по допросамъ дойдетъ, чьи именно дѣвки въ банѣ (какъ о томъ въ томъ же доношеніи значится) были, потому жъ сыскать и допросить“ [1]).

Кажется, эта жалоба учениковъ, подтвердившаяся послѣдующими разслѣдованіями духовной консисторіи, послужила нѣкоторымъ поводомъ къ назначенію въ семинарію особаго ректора. 28 ноября 1753 года резолюціею епископа Амвросія такимъ ректоромъ назначенъ былъ настоятель Никитскаго монастыря архимандритъ Нифонтъ, которому, какъ говорилось раньше [2]), велѣно было „и въ Горицкомъ домѣ надъ всѣми вотчинными служителями и надъ церковнымъ монастырскимъ строеніемъ, а въ Даниловомъ монастырѣ надъ семинаріею до дальнѣйшаго разсмотрѣнія быть правителемъ“ [3]).

Архимандритъ Нифонтъ (Червинскій) произведенъ былъ 25 ноября 1753 года настоятелемъ Никитскаго монастыря изъ игуменовъ Можайскаго Колоцкаго. Какъ упоминалось выше, Нифонтъ, вслѣдствіе болѣзни, не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него епископомъ Амвросіемъ. Не пріобрѣлъ онъ расположенія и въ Никитскомъ монастырѣ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1755 года выборные отъ крестьянъ Духовой слободки подали на него жалобу на незаконные поборы, а въ 1757 году пожалова-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1753 г., № 91.

[2]) См. выше, стр. 164.

[3]) Архивъ Данилова монастыря. 1753 г., № 243.

лись на его „безчинія" монашествующіе. „Вышеозначенный Никитскаго монастыря архимандритъ Нифонтъ, писала братія, во время жительства своего во ономъ Никитскомъ монастырѣ, имѣетъ пьянственное пристрастіе и въ этомъ пьянствѣ чинитъ многія непорядочества"... Длинный перечень проступковъ, совершенныхъ архимандритомъ Нифонтомъ, монашествующая братія заключала такимъ выразительнымъ резюме: „И за вышеписаннымъ онаго архимандрита невоздержнымъ пьянствомъ и чинимыми въ противность святыхъ правилъ и государственныхъ правъ продерзостныхъ проступковъ, сверхъ же того, что на келью его, архимандрита, употребляются расходы противъ прежнихъ властей со излишествомъ, какъ о томъ изъ монастырскихъ книгъ и счетовъ Переславская духовная консисторія довольно усмотрѣть могла, святой Никицкой обители никакого добра, кромѣ всеконечнаго разоренія, и приходящему для моленія народу явныхъ соблазновъ и поношеніевъ, ожидать никогда не надежно".

По этимъ жалобамъ наряжено было слѣдствіе, на время котораго архимандритъ Нифонтъ содержался подъ арестомъ въ Горицкомъ монастырѣ. 18 декабря 1757 года ему дозволено было опять жить въ Никитскомъ монастырѣ и „для умоленія Бога о своихъ согрѣшеніяхъ во всю Четыредесятницу служить преждеосвященныя литургіи". Указомъ отъ 16 января 1758 года онъ переведенъ былъ въ Дмитровскій Борисоглѣбскій монастырь. 17 апрѣля 1760 г. Нифонтъ скончался въ томъ же монастырѣ[1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1757 г. По описи 1-й дѣло № 25 и 1756 г., по описи 1-й дѣло № 54.—О немъ см. „Описаніе Переславскаго Никитскаго монастыря въ прежнее и нынѣшнее время" свящ. А. Свирѣлина. М. 1878 г., стр. 37.

Изъ этого краткаго очерка жизни архимандрита Нифонта можно видѣть, что новоназначенный епископомъ Амвросіемъ первый ректоръ Переславской семинаріи былъ мало пригоденъ для того, чтобы направить теченіе семинарской жизни въ новооткрытомъ разсадникѣ по надлежащему руслу. Но и совершенно не отзываться на то, что творилось въ то время въ семинаріи, онъ также, при всемъ своемъ „нерачѣніи", не могъ, потому что распоряженія новаго учителя приводили учебную жизнь къ послѣдствіямъ нежелательнымъ и для дальнѣйшей судьбы молодой школы небезопаснымъ.

12 декабря 1753 года, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, учитель Дьячковъ отпустилъ всѣхъ учениковъ изъ семинаріи по домамъ на праздникъ Рождества Христова: въ семинаріи осталось всего лишь нѣсколько человѣкъ. Рождественскіе праздники прошли, а изъ отпущенныхъ питомцевъ семинаріи никто, конечно, не возвратился. 14-го января 1754 года архимандритъ Нифонтъ донесъ епископу Амвросію, что „по его усмотрѣнію, обрѣтающійся въ Переславскомъ Троицкомъ Даниловомъ монастырѣ семинаріи учитель Димитрій Дьячковъ весьма безобразно пьянствуетъ и семинаристовъ, имѣющихся на казенномъ и отцевъ коштахъ, почти всѣхъ пораспущалъ въ домы, а осталось оныхъ изъ 58 человѣкъ на казенномъ пять, отцовскомъ коштахъ четыре человѣка, и какъ де нынѣ, такъ и впредь отъ онаго учителя ученію быть, развѣ единыхъ отъ оставшихъ учениковъ шалостей, крайне ненадежно" [1]).

Епископъ Амвросій 31 января 1754 года на докладѣ консисторіи написалъ резолюцію: „Переслав-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 2.

ской семинаріи учитель Димитрій Дьячковъ житіе имѣетъ недобропорядочное, пьянственное, за которымъ пьянствомъ и въ семинарію не ходитъ... Онаго учителя за оное его пьянство отъ семинаріи отказать, изъ монастыря выслать и заслуженнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья не давать... а обрѣтающихся въ томъ монастырѣ семинаристовъ ученіемъ и смотрѣніемъ впредь до указу поручить изъ тѣхъ же семинаристовъ Өеодору Богородицкому — учениковъ школы піитики, Семену Камкову — школы синтаксимы и грамматики, Исаю Елизаровскому — школы инфимы и фары, которымъ семинаристамъ велѣть отъ бывшаго учителя той семинаріи книги и прочее все въ цѣлости принять съ роспискою" [1]).

Ученики, въ силу консисторскихъ распоряженій, были сысканы и, хотя не безъ затрудненій, водворены въ Даниловомъ монастырѣ. Но прерванное ученіе не могло уже скоро наладиться. Впослѣдствіи объ этомъ періодѣ семинарской жизни консисторскій секретарь Гавріилъ Сокольскій писалъ такъ: „Находившійся въ Переславской семинаріи учитель, опредѣленный преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ бывымъ Переславскимъ, Московской академіи изъ студентовъ Димитрій Дьячковъ за пьянственные поступки отъ того званія по резолюціи Его Преосвященства, а по докладу Переславской консисторіи генваря 31 дня онаго 1754 года отрѣшенъ, а вмѣсто его, за неотысканіемъ здѣсь къ тому способныхъ людей, никто въ учителя не опредѣленъ, съ какого времени до вакаціонныхъ 1754 года дней, хотя оные ученики въ семинаріи и находились, только безъ учителя въ единой прежняго

---

[1]) Архивъ Данилова монастыря. 1753 г., № 7, л. 103.

ихъ ученія репетиціи упражнялись“. На вакаціи 1754 года учениковъ отпустили по домамъ, а послѣ вакаціи снова не собирали. Не собирали, во первыхъ, потому, что учитель все еще не былъ отысканъ, а затѣмъ „за неосновательнымъ, какъ выражается секретарь консисторіи, прежнимъ о содержаніи оной семинаріи учрежденіемъ“, т.-е. вслѣдствіе недостаточнаго матеріальнаго обезпеченія, какимъ могла располагать семинарія по проекту, составленному въ правленіе еп. Серапіона.

Перерывъ въ занятіяхъ продолжался цѣлый годъ. Этотъ промежутокъ времени былъ употребленъ епископомъ Амвросіемъ на пріисканіе новыхъ учителей и на болѣе правильную и продуктивную организацію епархіальныхъ семинарскихъ сборовъ. Лишь въ іюлѣ 1755 года ученики собраны были въ Даниловъ монастырь, и послѣдовало какъ бы вторичное открытіе занятій въ Переславской семинаріи, на этотъ разъ болѣе устойчивое [1]).

Новые учители были отысканы изъ числа лицъ, обучавшихся въ Харьковскомъ коллегіумѣ, студентовъ богословія. Дѣло произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Резолюціею епископа Амвросія отъ 10 января 1755 года положено было объявить въ Харьковѣ тѣмъ, кто „поохотится въ учителя“, что Его Преосвященства семинарія имѣетъ быть раздѣлена на три класса: первый, второй и третій. Въ первомъ должно преподаваться все то, что касается до грам-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1756 г. По описи 2-й дѣло № 15.

матики; во второмъ - піитика и риторика и при нихъ древняя и новая историческая Целляріева географія [1]) и исторія; въ третьемъ—философія и богословія, при чемъ перваго класса учителю назначается 80, второго—100, третьяго—150 рублей жалованья и подъемъ изъ Харькова Его Преосвященства.

Для отысканія охочихъ людей вскорѣ послѣ этой резолюціи былъ отправленъ въ Харьковъ секретарь консисторіи Г. Сокольскій. Онъ, прибывъ въ Харьковъ, за невозможностью отыскать учителей изъ духовныхъ персонъ, обратился къ студентамъ богословія Харьковскаго коллегіума. Изъявили согласіе Даміанъ Малышевскій и Никифоръ Родовичъ, которые 10 марта и представились въ Москвѣ преосвященному Амвросію. 19 іюля, по резолюціи епископа Амвросія, имъ выдано было въ зачетъ будущаго жалованія, въ поощреніе трудовъ, по 40 руб.

Въ половинѣ іюля въ Даниловомъ монастырѣ открыты были занятія съ Переславскими семинаристами, а съ 1 сентября ученики подраздѣлены были на два класса. Трудъ обученія старшихъ взялъ на себя Даміанъ Малышевскій.

Кромѣ классовъ грамматики и риторики, къ тому времени въ Даниловомъ монастырѣ открылся еще одинъ классъ, появленіе котораго вызвано было безграмотностью, царившею тогда среди кандидатовъ въ священно-церковнослужители. 23 ноября 1754 года епископъ Амвросій приказалъ собрать всѣхъ священно-церковнослужительскихъ возрастныхъ дѣтей въ консисторію и Переславскую контору и здѣсь освидѣтельствовать въ знаніи чте-

---

[1]) Разумѣется Cellarii Christ. Geographia antiqua et nova. 1698.

нія, пѣнія церковнаго, устава, письма и гражданской печати. Кто изъ нихъ окажется въ чемъ нибудь неисправнымъ, тѣхъ приказано было отослать въ Переславскій Даниловъ монастырь, гдѣ учреждался для нихъ особый классъ подъ руководствомъ вызваннаго изъ Тверской епархіи „греческаго учителя“ Ивана Евдокимова. Ивану Евдокимову опредѣлено было денегъ 50 руб. и пристойная при монастырѣ келья. Онъ обязывался ежемѣсячно представлять Амвросію вѣдомость объ успѣхахъ порученныхъ его заботамъ возрастныхъ учениковъ, а затѣмъ на основаніи этихъ вѣдомостей должно было производиться опредѣленіе на праздныя священно-церковнослужительскія мѣста, „за крайнею нуждою до совершеннаго семинаристовъ обученія“ [1]). Классъ Евдокимова, наполненный взрослыми питомцами, представлялъ изъ себя школу, которая въ другихъ епархіяхъ называлась „россійскимъ классомъ“, и являлся самымъ низшимъ въ отношеніи къ открытымъ съ 1 сентября классамъ грамматики и риторики.

Съ 1-го сентября по 25 октября 1755 г. занятія въ Переславской семинаріи шли непрерывно и сравнительно успѣшно. Учитель Даміанъ Малышевскій за это время обучалъ риторовъ „слагать періоды и надлежащаго къ періодамъ въ слогахъ, коммахъ и мембрахъ украшенія, такожъ и фигуръ“, а піитамъ „экспликовалъ латинскую грамматику и русскія вирши слагать показывалъ“. Всѣхъ учащихся въ риторикѣ числилось 26 человѣкъ. Въ первомъ классѣ одни изъ учениковъ обучались рудиментамъ латинской грамматики, другіе латинскимъ элементамъ, писать по русски и латыни и третьи писать

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Указы 1854 г., № 21.

по русски. Въ этой школѣ считалось 66 учащихся. Общій составъ всѣхъ учениковъ, кромѣ русской школы, опредѣлился, такимъ образомъ, въ 92 человѣка [1]).

Новая остановка и перерывъ въ занятіяхъ произошли въ концѣ октября. До 20-го октября учители, кромѣ обѣщаннаго денежнаго жалованья, получали готовый трактаментъ изъ семинарскихъ средствъ. Но 20 октября епископъ Амвросій, найдя получаемое ими содержаніе слишкомъ высокимъ, распорядился не отпускать имъ изъ Данилова монастыря никакихъ „съѣстныхъ вещей, кромѣ хлѣба да пива". Послѣ этого Д. Малышевскій оставляетъ своихъ учениковъ въ Переславлѣ безпризорными, является въ Новый Іерусалимъ и заявляетъ епископу Амвросію, что за глазною болѣзнью, угрожающею ему слѣпотою, онъ не можетъ дальше продолжать ученія, и проситъ объ обратномъ отпускѣ въ Харьковъ. Другой учитель Никифоръ Родовичъ вступаетъ въ консисторію съ доношеніемъ, написаннымъ въ рѣзкомъ тонѣ, въ которомъ обвиняетъ высшую школьную администрацію въ нарушеніи контрактовыхъ условій, заключенныхъ съ нимъ при вступленіи на Переславскую службу.

Епископъ Амвросій 29 ноября на консисторскомъ опредѣленіи положилъ резолюцію, выражающую порицаніе всему учащему персоналу Переславской семинаріи. „Малышевскаго, какъ несостоятельнаго и къ ученію негоднаго, отпустить на прописанныхъ здѣсь резонахъ (съ пашпортомъ и из-

---

[1]) Архивъ Переславской семинаріи. 1755 г., дѣло № 18.

вѣстіемъ въ Бѣлгородскую духовную консисторію о его непорядочныхъ поступкахъ), и вмѣсто указнаго штрафа не взыскивать съ него туне забранныхъ денегъ, а зачесть ему для его возвращенія въ Харьковъ на его посрамленіе. На мѣсто его во второй классъ опредѣлить прокуратора Герасима Иванова Гусельщикова на основаніи прежняго нашего опредѣленія. О третьемъ же и о четвертомъ, т. е. о Родовичѣ и Евдокимовѣ, быть такъ, какъ здѣсь написано".—А въ опредѣленіи консисторіи о нихъ было написано: „Родовичу обучать по прежнему грамматику на такомъ жалованьи, какое ему объявлено было при выѣздѣ изъ Харькова, и впредь ничего не домогаться..., а учителю Евдокимову, призвавъ въ Переславскую контору, учинить въ собраніи репремантъ, чтобы онъ такъ дерзновенно и ложно впредь не поступалъ"...[1]).

Такимъ образомъ, составъ начальствующихъ и учащихъ къ началу 1756 года опредѣлился, кромѣ ректора архимандрита Нифонта, тремя лицами: старшимъ учителемъ былъ Герасимъ Гусельщиковъ, учителемъ перваго класса Никифоръ Родовичъ и россійскаго И Евдокимовъ. Ректоръ семинаріи архимандритъ Нифонтъ, какъ мы уже видѣли, числился высшимъ начальникомъ Переславской семинаріи до 1757 года, хотя послѣ цитированнаго выше доклада онъ, кажется, не принималъ въ семинарскихъ дѣлахъ никакого участія. Перемѣна въ составѣ учащихъ и въ распорядкѣ преподаваемыхъ ими предметовъ произошла лишь въ концѣ 1757 года, въ связи съ состоявшимся незадолго предъ этимъ назначеніемъ новаго ректора семинаріи архимандрита Каллистрата.

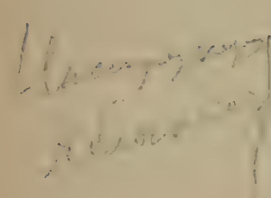
[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 104.

Указомъ консисторіи отъ 2-го октября 1757 г. учителемъ перваго класса назначался ученикъ риторики Семенъ Камковъ. Учителю Никифору Родовичу велѣно было преподавать піитику, а учителю и прокуратору Герасиму Гусельщикову риторику и философію. Гусельщикову кромѣ того приказано было обучать учениковъ географіи и исторіи, для каковой цѣли прислана была Целляріева латинская книга и Цереніева русская и исторія, называемая Mellificium historicum. По этимъ книгамъ онъ имѣлъ обучать всѣхъ учениковъ, начиная отъ піитики, „по рекреаціальнымъ днямъ“ послѣ обѣда.—Жалованье Родовичу и Гусельщикову назначено было по 100 р. „Хотя, говорилось въ консисторскомъ указѣ, Гусельщиковъ и болѣе труда имѣетъ, но въ разсужденіи оказанной ему Гусельщикову милости Его Преосвященства (коштомъ катедральнымъ домъ ему устроенъ) онъ долженъ быть жалованьемъ доволенъ“. О жалованьи Семена Камкова въ консисторскомъ указѣ было сказано: „Такъ какъ онъ не настоящій учитель и за тотъ резонъ, что содержится на епархіальномъ коштѣ, производить ему то, что будетъ достоинъ“.

Время для обученія назначено 8-й, 9-й, 10-й часъ, а послѣ обѣда 2-й, 3-й, 4-й часъ, „какъ вездѣ по школамъ водится, а не такъ ходить въ классъ, какъ кому хочется“. Вечеромъ послѣ вечерни поручено было каѳедральному священнику Ивану Макарьеву обучать учениковъ партесному пѣнію.

„И во всемъ томъ, говорилось въ заключеніе указа, надъ всѣми учителями имѣть благопристойное смотрѣніе архимандриту Каллистрату и о состояніи семинаріи присылать въ консисторію для

предложенія Его Преосвященству недѣльные репорты и при нихъ собранныя съ учениковъ экзерцицiи и оккупацiи для усмотрѣнія, съ какимъ успѣхомъ обученіе производимо будетъ" [1]).

Въ исторіи Переславской семинаріи это первая регламентація учебныхъ часовъ и учебныхъ занятій и первый опытъ строгаго контроля надъ занятіями, путемъ повѣрки письменныхъ ученическихъ работъ епархіальнымъ архіереемъ.

Назначенный ректоромъ семинаріи архимандритъ Каллистратъ до 5-го ноября 1753 года числился намѣстникомъ Воскресенскаго Новый Іерусалимъ монастыря, находившагося подъ управленіемъ архимандрита Амвросія Зертисъ-Каменскаго, гдѣ Каллистратъ состоялъ у церковнаго строенія. Съ назначеніемъ Амвросія епископомъ Переславскимъ и Каллистратъ синодальнымъ указомъ переведенъ былъ во Владимірскую епархію для произведенія во архимандрита и опредѣленъ здѣсь настоятелемъ Спасскаго Арзамасскаго монастыря. Но во Владимірской епархіи онъ не ужился. Въ декабрѣ 1756 года имъ подано было прошеніе епископу Амвросію о принятіи въ Переславскую епархію. Въ прошеніи онъ, между прочимъ, писалъ: „И какъ въ епархіи Владимірской, такъ и въ помянѣнномъ Спасскомъ Арзамасскомъ монастырѣ за нѣкоторыми приключившимися мнѣ отъ Его Преосвященства притѣсненіями болѣе жить не желаю". Епископъ Амвросій съ радостью принялъ своего прежняго знакомаго и въ апрѣлѣ 1757 года опредѣлилъ его настоятелемъ Данилова монастыря, „а въ катедрѣ на мѣстѣ преста-

---

[1]) Архивъ Данилова монастыря. 1757 г., л. 118.

рѣлаго игумена Іакова намѣстникомъ и присутствующимъ какъ въ катедральной конторѣ, такъ и въ казенномъ приказѣ". Ему же поручено было „и надъ катедральнымъ строеніемъ имѣть смотрѣніе" и высшій надзоръ надъ Переславской семинаріей [1]).

Но вскорѣ епископу Амвросію пришлось раскаиваться въ томъ великодушіи, какое онъ проявилъ въ отношеніи своего стараго знакомаго. 17 января слѣдующаго года Каллистратъ переведенъ былъ въ Никитскій монастырь. Но здѣсь же вскорѣ (21 сентября) начался слѣдственный процессъ „о безпорядочномъ и безпутномъ производствѣ дѣла о корчемствѣ", который обнаружилъ разнаго рода другія провинности, связанныя съ большими полномочіями, данными архимандриту Каллистрату въ Переславской конторѣ. Оказалось, что онъ „многократно и самолично въ епископскія дѣла мѣшался", а именно: „ко опредѣленному не токмо нынѣ, но и отъ прежлебывыхъ архіереевъ закащику собою другого присутствующаго опредѣлилъ; попа Якима, бывшаго въ запрещеніи, разсужденіями своими къ священнослуженію, да еще въ катедрѣ Его Преосвященства допущалъ; церковника одного въ другую епархію уволилъ, другого за небытіе въ высокоторжественные дни въ своей приходской церкви у службы штрафовалъ; отбывающую 20-лѣтнее время въ дѣвичьемъ монастырѣ и Богови обѣщавшуюся дѣвку въ градской судъ за запретительнымъ указомъ отослалъ; всякіи церковныя строеніи безъ благословенія Его Преосвященства у себя въ монастырѣ самолично производилъ; Ѳеодоровскій монастырь черезъ отнятіе уступленной прежними властьми по записи

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1757 г. По описи 2-й дѣло № 18.

мельничной земли и отдачу тоя двумъ воеводамъ для покосу, а третьему Угримову для выстройки изъбы, жалованной имяннымъ указомъ мельничной польъзы лишилъ; и другимъ обиды чинилъ, Даниловскаго іеромонаха Іосифа въ конторскомъ собраніи безъ вѣдома Его Преосвященства камилавки и клобука лишилъ и, черезъ двѣ недѣли содержа въ Даниловѣ уже монастырѣ, паки оныя собою въ противность Духовнаго Регламента возвратилъ".

Кромѣ того архимандритомъ Каллистратомъ нанесены были и личныя обиды Владыкѣ, такъ какъ при разборѣ дѣла „подлинно оказалось, что онъ архимандритъ Каллистратъ о Его Преосвященствѣ предъ знатными особами самое предосудительное сумнительство наводитъ".

Консисторія обслѣдовала дѣло и, приведя соотвѣтствующіе указы, предложила на благоусмотрѣніе епископа Амвросія: „отпустить Каллистрата изъ епархіи по примѣру покойнаго преосвященнаго Владимірскаго" (Платона Петрункевича). Епископъ Амвросій 3 декабря 1759 года написалъ резолюцію: „Хорошо того по прописаннымъ правиламъ штрафовать, кто указное штрафованіе во исправленіе себѣ пріемлетъ, а архимандритъ Каллистратъ отъ его несходственныхъ съ указами проступокъ многократно уже, какъ по дѣламъ значитъ, и отъ насъ, и отъ консисторіи нашей былъ удерживанъ, однако въ своенравномъ своемъ упорствѣ и до днесь неисправно пробылъ. Того ради, не чиня ему никакого штрафованія, дабы не возмнилъ, что мы его за свою обиду штрафуемъ, изъ нашей епархіи съ честью на основаніи консисторскаго мнѣнія отпустить" [1]).

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 929.

По удаленіи изъ Переславской епархіи, архимандритъ Каллистратъ возвратился снова въ Арзамасскій Спасскій монастырь, настоятелемъ котораго упоминается въ 1761 —1767 г. [1]).

По переводѣ Каллистрата изъ Данилова въ Никитскій монастырь, настоятелемъ Данилова монастыря 17 января 1758 года назначенъ былъ архимандритъ Іакинѳъ Карпинскій, переведенный сюда изъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. „Для твердѣйшаго и прочнѣйшаго Переславской семинаріи содержанія, какъ ученый, онъ опредѣленъ быть и ректоромъ оной семинаріи“. Но и на этотъ разъ выборъ начальника Переславской духовной школы оказался не совсѣмъ удачнымъ.

Іакинѳъ Карпинскій родился около 1723 года; образованіе получилъ въ Бѣлгородской духовной семинаріи въ 1735—44 году, гдѣ прошелъ всѣ курсы въ числѣ трудолюбивыхъ, прилежныхъ, весьма понятливыхъ и доброй надежды воспитанниковъ. Въ 1744 году постригся въ монашество въ Харьковскомъ Покровскомъ училищномъ монастырѣ и занялъ должность учителя и префекта въ Харьковскомъ коллегіумѣ, каковыя обязанности несъ до 1757 года, когда опредѣленъ былъ настоятелемъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Отсюда, какъ мы уже знаемъ, въ началѣ 1758 года переведенъ въ Переславскій Даниловъ монастырь, гдѣ состоялъ настоятелемъ по 1761 годъ, а затѣмъ послѣдовательно былъ настоятелемъ: Сѣвскаго Спасо-Преображенскаго (1761—1767), Рыльскаго Николаевскаго (1767—1771), Коломенскаго Голутвина (1771—1774), Новгородскаго Вяжицкаго (1774), Кириллова

[1]) См. у Строева, стр. 616.

Бѣлозерскаго (1774—1792), Новгородскаго Юрьева (1792—1795), Московскаго Донского (1795—1797) и Новоспасскаго (1797—1798), въ которомъ и скончался 23 ноября 1798 года. Въ соотвѣтствіи съ такими перемѣнами настоятельскихъ мѣстъ, онъ состоялъ ректоромъ Переславской, Коломенской и Новгородской семинаріи, предсѣдательствовалъ въ мѣстныхъ духовныхъ правленіяхъ, а по переѣздѣ въ Москву назначенъ членомъ Московской синодальной конторы. Въ ученомъ мірѣ за превосходное знаніе латинскаго языка онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Цицерона. Сочиненіе его „Compendium theologiae dogmatico-polemicae“ долгое время служило въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по догматическому богословію. Осталась послѣ него и цѣлая книга проповѣдей: „Поучительныя слова, въ разное время сказанныя Кирилло-Бѣлозерскимъ архимандритомъ Іакинѳомъ Карпинскимъ“ (издано въ Лейпцигѣ въ 1786 г. и въ Москвѣ 1790 и 1810 г.).

Частыя перемѣщенія архимандрита Іакинѳа и то обстоятельство, что при своей почтенной учености онъ не былъ произведенъ во епископа, объясняются его неуживчивымъ, вздорнымъ характеромъ. При перемѣщеніи Іакинѳа изъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря архіерей написалъ такую резолюцію: „не точію покоевъ, чести его достойныхъ, но пропитанія пристойнаго ему у насъ нѣтъ,—дать ему изъ епархіи нашей обыкновенное, куда пожелаетъ, увольненіе для пріисканія себѣ мѣста“ [1]). По этой причинѣ онъ вынужденъ былъ оставить и Переславскую епархію.

---

[1]) О немъ см. Православная Богословская Энциклопедія, изд. преемниковъ проф. А. П. Лопухина. Т. VI, стр. 9—10. Тамъ же указаніе литературы объ архимандритѣ Іакинѳѣ.

Нерачительность архимандрита Іакинѳа въ отношеніи семинаріи епископъ Амвросій отмѣтилъ вскорѣ же по опредѣленіи его ректоромъ, — именно, Іакинѳъ не счелъ нужнымъ выполнить архіерейское предписаніе, касавшееся подробныхъ докладовъ о ходѣ учебнаго дѣла въ семинаріи: оккупаціи и экзерциціи ученическія имъ представлены были епископу Амвросію только одинъ разъ. „Между тѣмъ, по словамъ консисторіи, передававшей рѣчь владыки, бывшій піитическій учитель Родовичъ уволенъ, и что онъ училъ и семинаристамъ оставилъ, такъ равно, какъ бы его не было, Его Преосвященству неизвѣстно. По прочимъ же всѣмъ великороссійскимъ семинаріямъ о состояніи ея и о преподаваемыхъ ученіяхъ епархіальнымъ своимъ преосвященнымъ архіереямъ неотмѣнно о всемъ репортуется, какъ и должно, ибо безъ того, что учители дѣлаютъ и какой успѣхъ происходитъ, Его Преосвященству усмотрить не изъ чего. А понеже Его Преосвященство прежде и самъ учителемъ съ нижнихъ школъ даже до философіи и богословіи находиться изволилъ, и какимъ образомъ ученіе происходитъ и и надъ учителями смотрѣніе бываетъ, довольно Его Преосвященству извѣстно, почему вышеписанное все, наипаче во отсутствіи Его Преосвященства отъ Переславля, крайне потребно". Въ виду такого небреженія архимандрита Іакинѳа, консисторія, съ утвержденія епископа Амвросія, распорядилась: „1) что съ вакаціи 1757 года по вакаціи сего года учителями — первымъ риторики и философіи, вторымъ піитическимъ, бывшимъ Родовичемъ, ученикамъ задавано и отъ онаго Родовича оставлено, оное въ какой возможно скорости отобравъ, прислать для предложенія Его Преосвященству въ консисторію; буде

же Родовичемъ готовыхъ прежнихъ заданныхъ ученій чего не оставлено, то отъ учениковъ, кои получше, списанныя ими отобрать и прислать; 2) что впредь отъ учителей задаваться будетъ, считая съ вакаціи сего года, списывая копіи, купно съ семинарскими оккупаціями и экзерциціями, присылать помѣсячно безъ всякаго упущенія, дабы Его Преосвященству прилежность учительскую съ того усматривать было можно, а для письма употреблять семинаристовъ, кои исправнѣе пишутъ, и стараться заводить въ письмѣ онымъ добрый характеръ, ибо и въ томъ крайняя нужда настоитъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ архимандриту Іакинѳу приказано было представить въ копіи проповѣди, сказанныя въ отсутствіе Его Преосвященства въ Переславлѣ [1]), и свѣдѣнія о томъ, кто когда экспликовалъ съ толкованіемъ Св. Писаніе [2]).

Удаленіе архимандрита Іакинѳа изъ Переславскаго Данилова монастыря связано было съ жалобой, поданной на него экономомъ монастыря Аарономъ, опредѣленнымъ въ Даниловъ монастырь съ тѣмъ, чтобы быть въ катедральномъ монастырѣ у присмотра при работахъ [3]).

---

[1]) Архимандритъ Іакинѳъ считался выдающимся проповѣдникомъ. Въ томъ же году въ царскій день ему поручено было отъ епископа Амвросія сказать проповѣдь въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Съ этою проповѣдью ему приказано было предварительно явиться къ преосвященному Амвросію. (Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1758 г., № 411).

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 306.

[3]) Приводимый ниже инцидентъ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ однимъ изъ докладовъ архим. Іакинѳа, сообщившаго еп. Амвросію о незаконныхъ дѣйствіяхъ іером. Аарона, какъ присутствовавшаго въ казенномъ приказѣ. Докладъ этотъ имѣлъ непріятныя послѣдствія для іеромонаха Аарона. Объ этомъ будетъ сообщено ниже въ главѣ (VIII) о монашествѣ.

6 ноября 1760 г. іеромонахъ Ааронъ возвратился изъ кирпичныхъ заводовъ и направился въ свою келью. Іакинѳъ встрѣтилъ его на дорогѣ и выразилъ въ рѣзкой формѣ неудовольствіе по поводу его отлучекъ изъ монастыря. Ааронъ сослался на распоряженіе епископа Амвросія. „Ты каналья не въ архіерейской командѣ, а въ моей“, возразилъ архимандритъ. „Нѣтъ, Ваше Высокопреподобіе, сказалъ на это Ааронъ, я въ командѣ архипастыря моего, а не вашей“. Такой отвѣтъ вывелъ Іакинѳа изъ себя, и онъ „ударилъ Аарона въ голову тростью своею, которая при немъ имѣлась, изъ своихъ рукъ три раза, приговаривая, вотъ де тебѣ командиръ архипастырь“. Экономъ побѣжалъ въ келью, но архимандритъ съ келейниками и двумя другими человѣками нагналъ его и избилъ коломъ смертно. „и приказалъ, пишетъ экономъ въ обвинительномъ актѣ, принести цѣпь и наложить на меня, яко на мертваго, и долго стоялъ надо мною, яко надъ мертвымъ, и очувствовався я именованный сталъ ему архимандриту говорить: за что Ваше Высокопреподобіе такъ немилосердно и смертно изволите бить напрасно?“. Архимандритъ въ отвѣтъ на это приказалъ отвести Аарона въ караульню. Экономъ снова сдѣлалъ попытку уйти въ келью. „Но токмо я пошелъ было въ келью съ цѣпью и вошелъ на лѣстницу, какъ вышепоказанный келейный Никитинъ взбѣжалъ впередъ меня и ударилъ меня по затылку, съ котораго удара я упалъ съ лѣстницы и потащили меня за цѣпь, и паки онъ архимандритъ билъ меня и за волосы и за бороду дралъ меня. И взяли за руки и за ноги и потащили меня по монастырю до караульной кельи, приказавъ тремъ солдатамъ меня стеречь во всю ночь со свѣчами“...

„Во всю ночь отъ которыхъ его побой, заключаетъ свою жалобу іеромонахъ Ааронъ, харкалъ я кровью, о чемъ и свидѣтельствую караульными солдатами“.

На допросѣ архимандритъ Іакиноъ не отрицалъ совершенно того, что онъ билъ Аарона, а старался оправдать свой образъ дѣйствій слишкомъ вызывающимъ поведеніемъ эконома, который будто бы первый затѣялъ драку. Допрошены были свидѣтели и прикосновенныя лица, въ томъ числѣ одинъ изъ учителей Переславской семинаріи. Ихъ показанія были тоже не въ пользу архимандрита Іакинѳа.

Опредѣленіемъ консисторіи на благоусмотрѣніе епископа Амвросія предложено было: „архимандрита Іакинѳа отставить и въ другой монастырь безъ священнослуженія подъ началъ отослать“. Кромѣ того за увѣчія и безчестіе онъ обязывался вознаградить іеромонаха Аарона. Епископъ Амвросій наложилъ резолюцію: „Поступить по сему. А дабы отъ него не было такого пролазу, какъ отъ Каллистрата, то за извѣстіе о семъ представить въ Св. Синодъ“. Послѣ такой резолюціи архимандритъ Іакинѳъ обращается къ епископу Амвросію и проситъ его объ ослабленіи наказанія, ссылаясь на свою болѣзнь. Епископъ Амвросій на прошеніи написалъ: „Когда монастырь игумену Іерониму при братіи и приказныхъ служителяхъ по надлежащему сластъ, то его не за болѣзнію, но за оказавшіеся по слѣдствію поступки въ силу консисторскаго опредѣленія отпустить на обѣщаніе въ Бѣлоградскую епархію, не лишая архимандрической чести. Что жъ касается до штрафу, о томъ долженъ не насъ, но того, кого обидѣлъ, просить“.

Іеромонахъ Ааронъ простилъ свою обиду, и 5 марта 1761 года архимандриту Іакинѳу выданъ пашепортъ, съ которымъ ему, архимандриту, по прибытіи въ Бѣлъ Градъ, велѣно было явиться „первѣе епархіальному преосвященному Іоасафу, епископу Бѣлоградскому и Обоянскому, и о бытіи въ той епархіи просить у Его Преосвященства благословенія и опредѣленія“ [1]).

Преемникомъ архимандрита Іакинѳа по управленію семинаріей былъ ректоръ Александро-Невской семинаріи іеромонахъ Сильвестръ Страгородскій, оставившій Петербургъ за болѣзнью, требовавшей перемѣны климата. По просьбѣ епископа Амвросія, Св. Синодъ благословилъ его произвести въ архимандрита Переславской епархіи въ пристойный монастырь „яко по довольнымъ его употребленнымъ трудамъ достойнаго“. 5 марта 1760 года епископъ Амвросій, проживавшій въ то время въ Москвѣ, произвелъ Сильвестра въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ архимандрита и настоятеля Никитскаго монастыря [2]). 6-го февраля 1761 года, незадолго до перехода изъ Переславской епархіи, епископъ Амвросій сдалъ въ консисторію для соотвѣтствующихъ распоряженій слѣдующую свою помѣту: „Семинарію, что касается до обученія и надсмотрѣнія учителей и учениковъ и опредѣляемыхъ расходчиковъ и приходчиковъ въ ихъ должностяхъ, поручить Никитскому архимандриту Сильвестру, которому быть

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1760 г. По описи 1-й дѣло № 120 и протоколы 1761 г., № 87.—Болѣе подробное изложеніе дѣла см. Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга XII. Матеріалы, стр. 9—18.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1760 г. По описи 2-й дѣло № 8.

ректоромъ, какъ бывалъ въ Александроневской семинаріи, и содержать Его Преосвященства Переславскую семинарію во всемъ таковомъ порядкѣ, въ какомъ оная Александроневская семинарія за бытность Его Преосвященства учительскую бывала, а дабы за таковой трудъ не было безъ награжденія, получать ему изъ неокладныхъ Никитскаго монастыря доходовъ, буде сполна противъ Невскаго за чѣмъ невозможно, денежнаго въ полы, т. е. полутораста въ годъ рублевъ“ [1]).

Высшая начальственная власть въ семинаріи переходитъ, такимъ образомъ, снова къ настоятелю другого, а не Данилова монастыря. Но это не сопряжено было съ какими-нибудь особенными неудобствами, такъ какъ семинарія къ тому времени, какъ увидимъ ниже, выведена была изъ Данилова монастыря и помѣщалась въ покояхъ катедральныхъ.

Архимандритъ Сильвестръ былъ послѣднимъ ректоромъ въ правленіе епископа Амвросія и его ближайшимъ преемникомъ по Переславской каѳедрѣ. Болѣе подробно о немъ будетъ сказано въ слѣдующемъ выпускѣ.

Таковы были высшіе начальники Переславской семинаріи въ періодъ управленія Переславской каѳедрой епископа Амвросія.

Въ составѣ учащаго персонала, начиная со 2 октября 1757 года, когда введенъ былъ новый распорядокъ учебныхъ предметовъ, къ 1761 году произошло также не мало перемѣнъ.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 78.

Высшій классъ въ Переславской семинаріи, какъ говорилось, порученъ былъ Герасиму Гусельщикову, который выдѣленъ былъ среди прочихъ особымъ расположеніемъ къ нему епархіальной власти. Это расположеніе сохранилось и въ послѣдующее время. Еще въ 1756 году ему разрѣшено было пользоваться діаконскими доходами Александроневской церкви, къ которой онъ послѣ бывшаго разбора былъ причисленъ [1]). 14 іюля 1758 года онъ рукоположенъ былъ во второго священника къ той же церкви, при чемъ на ставленническомъ допросѣ далъ о себѣ такія свѣдѣнія. Отецъ его былъ слуга Троице-Сергіевой лавры, положенный за Сергіевой лаврой въ подушный окладъ. Гусельщиковъ рано остался сиротою и въ 1742 г. взятъ былъ въ Троицкую семинарію, въ которой обучался по 1755 годъ, а отсюда съ аттестатомъ уволенъ въ Переславскую епархію, гдѣ былъ нѣкоторое время прокураторомъ (экзаменаторомъ), а затѣмъ и учителемъ [2]).—Къ іюню мѣсяцу 1759 года священникъ Герасимъ Гусельщиковъ закончилъ преподаваніе ученикамъ старшаго класса философіи [3]), и само собою снова возникалъ вопросъ о новомъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ и наставниковъ. Поднять этотъ вопросъ былъ тѣмъ естественнѣе, что въ составѣ учащаго персонала къ тому времени произошли уже измѣненія. Въ 1758 году оставилъ службу при семинаріи Никифоръ Родовичъ [4]). Его временно замѣстилъ прибывшій изъ Бѣлоградской епархіи іеродіаконъ Еме-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 1 дополнительный.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1758 г. По описи 1-й дѣло № 88.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 447.

[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 265.

ліанъ Мушинскій [1]), обучавшій въ Бѣлгородѣ при архіерейскомъ домѣ пѣвчихъ русскому и латинскому языку. Іеродіакона Емеліана въ 1759 году назначили надзирателемъ надъ архіерейскими пѣвчими [2]), такъ какъ въ семинаріи онъ былъ смѣненъ вызваннымъ изъ Кіева учителемъ Никифоромъ Топольскимъ [3]).

Ближайшимъ поводомъ къ этому новому распредѣленію предметовъ въ 1759 году и открытію высшаго класса въ Переславской семинаріи послужила просьба учениковъ философіи Максима Нагорскаго, Ивана Святухина, Исаіи Елизаровскаго и Степана Березина объ увольненіи ихъ изъ семинаріи и назначеніи на священнослужительскія мѣста. Заслушавъ прошеніе, консисторія опредѣлила: „Понеже при помощи Божіей въ Переславской семинаріи отнынѣ съ приказанія Его Преосвященства имѣетъ преподаваться богословія, въ которой и философіи ученики непремѣнно быть должны, и, ежели означенныхъ просителей отъ семинаріи по ихъ просьбѣ уволить, то къ слушанію богословіи останется только семь человѣкъ, которые, на оныхъ взирая, также увольненія искать и Его Преосвященство утруждать могутъ, и когда по ихъ волѣ уволить, то и богословіи начинать будетъ не для кого, то не соблаговолено ли будетъ, означенныхъ просителей отъ семинаріи не увольнять и велѣть имъ для пользы церкви святой оканчивать ученіе высшихъ школъ неотмѣнно, а дабы какъ имъ учиться было авантажнѣе, такъ и другіе, на нихъ смотря,

---

1) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 305. 1758 г. По описи 1 дѣло № 77.

2) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 712.

3) Архивъ Данилова монастыря. 1761 г. Реестры указовъ, л. 27 сл.

лучше во ученіи успѣхъ имѣли, для того опредѣлить имъ и другимъ, въ богословіи вступить имѣющимъ, до того времени, когда и куда оніи по окончаніи ученія произведутся, діаконскіе доходы". Дальше слѣдовалъ перечень мѣстъ, доходами съ которыхъ имѣли пользоваться до окончанія наукъ студенты богословіи. Кромѣ лицъ, подавшихъ прошеніе, къ числу богослововъ здѣсь отнесены: Семенъ Камковъ, обучавшій до сего времени въ первомъ классѣ, Михаилъ Новлянскій, Петръ Гжатскій, Иванъ Судницынъ, Иванъ Семеновъ и Иванъ Козинъ.

1-го сентября 1759 года епископъ Амвросій, на основаніи консисторскаго опредѣленія, велѣлъ всѣмъ перечисленнымъ выше лицамъ явиться для изученія богословіи. Назначеніе имъ діаконскаго дохода было, повидимому, отклонено [1]).

18 сентября того же 1759 года послѣдовало распоряженіе епископа Амвросія объ открытіи въ Переславской семинаріи класса богословіи и о новомъ распредѣленіи учителей.

Изъ этого распоряженія епископа Амвросія прежде всего видно, что преподаваніе богословіи первоначально предлагалось архимандриту Іакинѳу, но онъ отказался отъ такого почетнаго и отвѣтственнаго порученія, сославшись на горловую болѣзнь.

„Хотя предъ симъ, писалъ епископъ Амвросій, въ бытность у насъ въ Новомъ Іерусалимѣ Переславскаго Троицкаго Данилова училищнаго монастыря архимандрита Іакинѳа приказано было отъ насъ ему архимандриту преподавать въ нашей епархіальной семинаріи богословію, на что и благосло-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 702.

веніе отъ насъ ему дано; но понеже при самомъ его отъѣздѣ объявилъ намъ онъ архимандритъ, что у него отъ внутренней болѣзни изъ гортани ежедневно идетъ кровь, отчего и пользоваться онъ въ Москву поѣхалъ, а по отъѣздѣ его, имѣя мы довольное разсужденіе, дабы ему архимандриту чрезъ ученіе богословіи отъ неминуемыхъ трудовъ и большей болѣзни умножиться не могло, того ради опредѣляется: 1) Оному архимандриту Іакинѳу за таковою болѣзнію остаться при прежнемъ архимандрическомъ и директорскомъ званіи, а богословію преподавать Александроневскому священнику Герасиму Гусельщикову. 2) Понеже за переведеніемъ философическихъ учениковъ въ богословію, философіи нынѣ преподаваться не будетъ, то принятому нынѣ Кіевской академіи студенту слышателю богословіи Никифору Іосифову Топольскому учить риторики, піитики и всѣхъ семинаристовъ греческаго языка со опредѣленіемъ его Топольскаго учителемъ и съ произвожденіемъ ему жалованья въ силу прежняго нашего учрежденія по сту рублевъ въ годъ. 3) Находившемуся нынѣ въ Московской Заиконоспасской академіи Переславскому студенту слышателю богословіи Аѳанасію Ильинскому—нижній классъ грамматику, для чего его сыскать и отправить въ Переславль немедленно, а прежде обучавшаго тотъ классъ семинариста Семена Камкова, который долженъ самъ слушать богословію, дабы помѣшательства ему не было, отъ того класса уволить. 4) При томъ же всѣхъ семинаристовъ обучать церковному чтенію, нотному пѣнію, чину и уставу церковному и писать добрымъ характеромъ, какъ и прежними о томъ указами опредѣлено; къ сему для обученія опредѣлить, выбравъ изъ семинаристовъ достойныхъ.

5) А какія школы, въ которыя дни и часы обучать и въ кои часы семинаристамъ ложиться спать, вставать, молитвы читать, пьесы обучать, о томъ для лучшаго порядка, учиня Даниловскому архимандриту, по согласію съ учителями, росписаніе, представить при доношеніи къ намъ немедленно. 6) Чтобъ семинаристы во время стола праздности и пустыхъ разговоровъ не имѣли, но вмѣсто того Священному Писанію и церковнымъ исторіямъ пріобучались, читать имъ поочереди Библію, Кормчую, Четьи-Минеи и Баронія, для чего оныя Минеи новыя, также и Баронія отыскавъ, на семинарскія деньги купить и въ семинарію отослать" [1]).

Такимъ образомъ, въ 1759 году въ Переславской семинаріи открытъ былъ высшій богословскій классъ, чего достигнуть можно было только благодаря близкому и участливому отношенію къ новооткрытой школѣ со стороны ея просвѣщеннаго архипастыря, зорко слѣдившаго за всѣмъ ходомъ школьной жизни.

Первымъ учителемъ богословскаго класса, какъ мы видѣли, назначенъ былъ учитель философіи священникъ Герасимъ Гусельщиковъ. Въ теченіе 1759—1760 года имъ преподаны были „самонужнѣйшіе трактаты", а затѣмъ слушатели богословіи были „вовсе уволены отъ семинаріи". Священникъ Гусельщиковъ послѣ того „совершенно престалъ быть учителемъ и, слѣдовательно, по его словамъ, и безжалованный остался". Правда, по распоряженію епископа Амвросія, ему дано было третье мѣсто между присутствующими въ Переславской конторѣ. „Однако оттуда, какъ писалъ онъ, ничего ему больше развѣ единое

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 704.

противъ прежняго его званія прибыло преимущество, крайне безполезное и только единымъ именемъ, а не самою вещью при немъ оное находится, потому что и въ прошлые годы весьма мало, а нынѣ и никого къ нему изъ ставленниковъ не присылается". Что касается церковныхъ доходовъ, то Гусельщикову приходило едва ли болѣе десяти рублей, такъ какъ при Александроневской церкви три священника, состоящіе кромѣ его, „партикулярныя и приватныя всѣ требы отправляли". Гусельщиковъ пишетъ слезное прошеніе епископу Амвросію о своемъ „бѣднѣйшемъ состояніи" и проситъ „въ вящшее поощреніе нынѣ сущихъ и впредь будущихъ учительскихъ трудовъ, опредѣлить его въ таковое званіе, откуда бы ему къ содержанію себѣ неоскудно имѣть можно было довольство". Епископъ Амвросій наложилъ на прошеніи резолюцію: „Какъ семинаристовъ, такъ и учителей во всѣхъ семинаріяхъ пота жалованіемъ и казеннымъ коштомъ довольствуютъ, пока они въ тѣхъ званіяхъ пребываютъ; нынѣ же, чтобы отъ всего прихода сей проситель имѣлъ довольствіе, то всѣмъ катедральнымъ священникамъ отказать отъ Александроневскаго прихода и быть имъ по прежнему въ катедрѣ Его Преосвященства при священнослуженіи" [1]).

7-го января 1761 года священникъ Герасимъ Гусельщиковъ опредѣленъ былъ преосвященнымъ Амвросіемъ снова въ семинарію обучать учениковъ риторикѣ, піитикѣ и греческому языку [2]).—Впослѣдствіи Герасиму Гусельщикову суждено было играть въ исторіи Переславской семинаріи еще болѣе видную роль.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 592.

[2]) Опись дѣлъ Переславской семинаріи. 1760 г., № 37. Самого дѣла, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Учителемъ піитики, риторики и греческаго языка, преподаваніе котораго въ 1759 г. впервые введено было въ Переславской семинаріи, епископъ Амвросій опредѣлилъ новоприбывшаго изъ Кіевской академіи слушателя богословіи Никифора Топольскаго. Въ 1761 году Топольскій отказался отъ учительства, и 31 августа того же года ему выданъ былъ изъ консисторіи „апшитъ" [1]).

Въ первый грамматическій классъ епископъ Амвросій опредѣлилъ тоже новаго учителя Аѳанасія Ильинскаго, на мѣсто Семена Камкова. Аѳанасій Ильинскій, изъ Переславскихъ семинаристовъ, закончилъ курсъ ученія въ Московско-славяно-греколатинской академіи, гдѣ въ 1758 г. слушалъ богословіе. На содержаніе его, по распоряженію епископа Амвросія, выдавалось по десяти рублей въ годъ изъ семинарскихъ средствъ [2]). По опредѣленіи Ильинскаго учителемъ на мѣсто Камкова, епископъ Амвросій назначилъ ему то же жалованье, какое получалъ Камковъ, съ прибавкою десяти рублей. Въ счетъ этихъ денегъ онъ долженъ былъ и содержать себя [3]). Окладъ его былъ повышенъ лишь въ 1761 г., въ связи, вѣроятно, съ переходомъ въ высшій классъ на мѣсто Топольскаго [4]).

Семенъ Камковъ послѣ 1759 года больше уже не вступалъ на учебную службу и по окончаніи богословской школы вышелъ изъ семинаріи на мѣсто. Незадолго до оставленія учебной службы ему,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 629.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1758 г., № 228а.—Кромѣ Ильинскаго, такое же количество денегъ выдавалось и другому студенту Семену Ключареву. Журналы консист. 1756 г., № 44.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 752.

[4]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 721.

въ присутствіи учителей, по распоряженію консисторіи, былъ „учиненъ крѣпкій репримантъ" за то, что самовольно, не спрашивая ректора, отпустилъ семинариста Иларіона Протопопова въ домъ отца, священника Верейскаго уѣзда, „для взятія себѣ хлѣба". По этому поводу консисторія распорядилась обязать учителей подписками, чтобы „они семинаристовъ въ домы и никуда сами отнюдь не увольняли и своевольствъ не учиняли" [1]).

Четвертымъ пунктомъ указа епископа Амвросія отъ 18 сентября 1759 года было распоряженіе объ обученіи семинаристовъ церковному чтенію, нотному пѣнію, чину и уставу церковному и писать добрымъ характеромъ, къ чему приказано было опредѣлить достойныхъ изъ семинаристовъ. Для обученія пѣнію и чтенію безграмотныхъ возрастныхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей еще въ 1754 году былъ назначенъ Иванъ Евдокимовъ съ производствомъ ему жалованья по 50 руб. въ годъ. Распоряженіемъ отъ 2-го октября 1757 года, какъ упоминалось выше, назначенъ былъ къ обученію семинаристовъ нотному пѣнію каѳедральный священникъ Иванъ Макарьевъ. Иванъ Евдокимовъ при этомъ по прежнему оставался учителемъ въ Переславской семинаріи, что можно видѣть изъ одного консисторскаго указа отъ 2 сентября 1758 года, по которому ему выдано было за первое полугодіе жалованье [2]).—Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1760 года обучать семинаристовъ нотному пѣнію приказано было „назначенному для произведенія въ катедру во діакона Андрею Григорьеву, съ тѣмъ, чтобы къ пріѣзду

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 513.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 174.

Его Преосвященства въ Переславль (для освященія церкви) изъ пѣвчихъ и семинаристовъ былъ церковной исправный хоръ“ [1]).

Вопросъ о выработкѣ добраго характера письма у семинаристовъ возникалъ еще раньше до изданія цитированнаго распоряженія епископа Амвросія. Еще указомъ отъ 9 октября 1758 года директору семинаріи архимандриту Іакинѳу приказано было „стараться заводить въ письмѣ у семинаристовъ добрый характеръ, ибо и въ томъ крайняя нужда настоитъ“ [2]). 15 іюля консисторія усмотрѣла изъ присланныхъ семинарскихъ оккупацій и экзерциціи, „что надсмотрѣнія и старанія въ томъ письмѣ ни отъ кого нѣтъ“. Послали вторичный указъ директору „объ обученіи оныхъ семинаристовъ самому доброму характеру письма и точно на пропись катедральнаго казеннаго приказа писщика Димитрія Борисова съ таковымъ подтвержденіемъ, что ежели и нынѣ усмотрится въ письмѣ семинаристовъ худой характеръ и не такою прописью, за то оный архимандритъ и учители имѣютъ быть штрафованы“ [3]) Въ распоряженіи отъ 18 сентября 1759 года епископъ Амвросій только, слѣдовательно, подтверждаетъ отмѣченное въ указѣ консисторіи.

Въ пятомъ пунктѣ своего опредѣленія епископъ Амвросій требуетъ составленія подробнаго росписанія учебныхъ часовъ и неучебнаго времени. Требованіе это не было выполнено сразу. Росписаніе было представлено, но въ немъ размѣтили лишь дни, „а о часахъ представлено безпорядочно, ибо въ кото-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 589.
[2]) См. выше, стр. 250.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 552.

ромъ часу спать и вставать, также начинать ученіе всякое и выходить изъ школы не написано, знатно отъ великаго ума или отъ умыслу". Указомъ отъ 22 октября консисторія вторично затребовала „особливаго росписанія о дняхъ и часахъ" [1]). Къ сожалѣнію, этого росписанія въ архивныхъ дѣлахъ не сохранилось.

Послѣдній пунктъ распоряженія епископа Амвросія касался чтенія книгъ за трапезой и пріобрѣтенія семинаріей для этой цѣли цѣнныхъ изданій Четій-Миней и Баронія.

Относительно пріобрѣтенія книгъ вообще надо замѣтить, что епископъ Амвросій, какъ просвѣщенный іерархъ, понималъ, насколько для успѣха обученія въ Переславской семинаріи важно завести соотвѣтствующую библіотеку, и не только поручалъ семинарской администраціи пріобрѣтать ту или другую нужную книгу, но по временамъ дѣлалъ это и самъ. Въ 1760 году, напр., Амвросій пріобрѣлъ для семинаріи у секундъ-маіора Льва Воинова въ Москвѣ 142 латинскихъ книги разнаго наименованія, которыя и велѣлъ занести въ каталогъ семинарской библіотеки [2]). 3-го апрѣля того же 1760 года Амвросій приказалъ пріобрѣсти для семинаріи вышедшую въ 1757 году „Сокращенную анатомію" Гейстера, стоившую 3 руб. 45 коп. [3]). 18 апрѣля распорядился пріобрѣсти для семинаріи два глобуса—одинъ небесный, другой земной, и атласъ древнихъ городовъ, за все это заплачена солидная по тому времени сумма 33 руб. 50 коп. [4]). 27 апрѣля,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 793.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 8.
[3]) Тамъ же, № 148.
[4]) Тамъ же, № 179.

по его распоряженію, куплено было для Переславской семинаріи 15 альваровъ и пять лексиконовъ Целларіевыхъ латинскихъ съ россійскимъ и нѣмецкимъ переводомъ [1]). Въ сентябрѣ того же года въ семинарію были присланы два экземпляра Четьи-Миней, за каждый изъ которыхъ заплачено по 16 р. По одному экземпляру такихъ же Четьи-Миней было пріобрѣтено, по распоряженію епископа Амвросія, во всѣ монастыри, располагавшіе для этого средствами [2]). 7 декабря 1760 года, по приказанію Амвросія, пріобрѣтены были въ Переславскую семинарію десять греко-латинскихъ книгъ Іереміи, патріарха Константинопольскаго (по 1 р. 60 коп.), и нѣсколько латинскихъ, въ числѣ которыхъ были Цезарь, Саллюстій и римская исторія Евтропія. За всѣ эти книги заплачено 32 руб. 45 коп. [3]).

На основаніи этихъ небольшихъ извлеченій изъ архивныхъ дѣлъ 1760—1761 года можно видѣть, что семинарія, благодаря вниманію и настойчивости епископа Амвросія, положила, въ періодъ его управленія епархіей, солидное основаніе для своей библіотеки. Въ этомъ отношеніи она была поставлена въ болѣе счастливыя условія, чѣмъ ея сверстницы и ближайшія сосѣдки—семинаріи Владимірская и Суздальская. Кромѣ просвѣщеннаго вниманія епископа Амвросія, обогащеніемъ своей библіотеки книжными сокровищами Переславская семинарія очень много обязана и сравнительно большей своей матеріальной обезпеченности, созданной опять таки стараніями и усиліями ея архипастыря.

---

[1]) Тамъ же, № 189.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 445.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 647.

Школьные предметы, перечисленные выше, были обычны въ школьной практикѣ того времени. Кромѣ нихъ, въ Переславской семинаріи преподавался еще одинъ, появленіе котораго въ системѣ семинарскихъ наукъ и искусствъ объясняется чисто личными симпатіями къ нему епископа Амвросія. Это—рисованіе. Открытіе класса рисованія въ Переславской семинаріи произошло при такихъ обстоятельствахъ.

18 октября 1759 года ректоръ Іакинѳъ сообщилъ въ консисторію письменный реестръ учениковъ низшаго класса, оказавшихся крайне неспособными къ обученію, и просилъ уволить ихъ отъ латинской школы и позволить обучать одной русской. Такихъ „безспособныхъ" семинаристовъ оказалось 14 человѣкъ [1]). Впослѣдствіи такой же реестръ былъ представленъ и относительно учениковъ другихъ старшихъ классовъ. Епископъ Амвросій, прочитавъ поданные реестры, велѣлъ „изъ числа сихъ семинаристовъ изъ каждаго заказа по два, а изъ градскихъ Переславскихъ переростлыхъ четыре выбрать и школу рисовальную и живописную для нужнопотребнаго церковнаго дѣла при семинаріи Его Преосвященства завести, въ которую по искусству сего художества опредѣлить дьячка Можайскаго собора Степана Степанова, съ произвожденіемъ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованія противу окладу катедральныхъ Его Преосвященства діаконовъ изъ семинарской суммы, и построить ему домъ близъ катедры казенный".

Назначеніе учителя рисованія состоялось, конечно, безъ его согласія, и дьячекъ Степанъ Степа-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 845.

новъ, получивши консисторскій указъ, облекавшій его новымъ званіемъ, не проявилъ особой радости, а сразу же сталъ просить объ отсрочкѣ по явкѣ въ Переславль. Отсрочили до 1 мая [1]). Но онъ и къ этому времени не явился, такъ что 17 іюля высланъ былъ въ Переславль по особо присланному указу. Проживъ въ Переславлѣ около мѣсяца, Степанъ Степановъ затосковалъ по родномъ городѣ и 7 сентября „учинилъ тайно утечку", забравъ съ собою свой небогатый скарбъ, хранившійся въ небольшомъ сундучкѣ. Начались немедленно самые тщательные розыски, вслѣдствіе которыхъ дьячекъ 22 сентября явился съ повинною въ консисторію, гдѣ жаловался на ножную болѣзнь и просилъ уволить его за означенною болѣзнью въ свой домъ до выздоровленія. Консисторія, на основаніи указа Св. Синода 1732 г. объ отлучкахъ священнослужителей [2]), постановила: „означенному дьячку Степану Степанову за побѣгъ учинить наказаніе и отослать паки въ Переславскую контору". Епископъ Амвросій 30 сентября на консисторскомъ опредѣленіи написалъ: „Учинить по сему, точію наказаніе оставить, ежели подпишется быть рисовальнымъ и художественнымъ учителемъ при семинаріи" [3]). Степанъ Степановъ далъ требуемую подписку и не только не былъ наказанъ, но произведенъ даже во діакона каѳедральнаго собора.

5 марта 1761 года консисторія по докладу Степана Степанова опредѣлила купить „слѣдующіе потребные для рисовальнаго и живописнаго худо-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 142.

[2]) Полн. собраніе постанов. и распор. по вѣд. правосл. исповѣданія. Т. VII, № 2555.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 508.

жества инструменты, а именно: двѣ готовальни нѣмецкія, печатную Санктъ Петербургскую рисовальную азбуку, карандашей краснаго и чернаго по фунту, чернилъ китайскихъ по бруску на человѣка, кистей бѣльихъ сто, для рисованія бумаги подлежащее число, да свѣчъ, считая по одной на два человѣка“ [1]).

Таковы были лица, учащіе въ Переславской семинаріи въ первый періодъ ея существованія, и таковъ кругъ школьныхъ предметовъ, которые здѣсь проходились.

Число учениковъ въ Переславской семинаріи по возобновленіи въ ней занятій въ 1755 году опредѣлено было распоряженіемъ епископа Амвросія цифрой 106 [2]), но достигло лишь 96 человѣкъ. Въ спискѣ, составленномъ въ іюлѣ 1758 года, ихъ числится вмѣстѣ съ учениками русской школы только 92. Наборы дѣтей въ семинарію происходили не ежегодно, а періодически, по мѣрѣ надобности, и производились на основаніи особыхъ распоряженій консисторіи. Одинъ изъ самыхъ строгихъ наборовъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей произведенъ былъ въ 1759 году, когда семинарія значительно восполнила свой составъ учащихся новонабранными учениками.

Для производства этого набора консисторія имѣла въ своемъ распоряженіи вѣдомости о родившихся послѣ ревизіи священно-церковнослужительскихъ дѣтяхъ, съ обозначеніемъ, кто чему обученъ, при-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 168.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1763 г., № 126.

сланныя изъ духовныхъ правленій въ 1757 году. Но принявъ во вниманіе, что „оныя сочинены, какъ изъ репортовъ видно, по сказкамъ отцовъ и родственниковъ, кои обыкновенно ученіе дѣтямъ, а паче лѣта для отбывательства отъ семинаріи неправильно показываютъ, какъ то не единажды уже по дѣламъ явилось“, консисторія опредѣлила послать во всѣ духовныя правленія и заказы распоряженія о составленіи новыхъ вѣдомостей. Вѣдомости эти должны были заключать пять линій. Въ первой линіи имѣлъ обозначаться номеръ, во второй—названіе села и указаніе количества приходскихъ дворовъ. въ третьей— поименный перечень священно-церковнослужительскихъ дѣтей съ обозначеніемъ лѣтъ, въ четвертой—кто и чему изъ этихъ дѣтей обученъ или обучается, а пятую линію велѣно было оставлять попросторнѣе для отмѣтки, кто къ чему по разсмотрѣнію способенъ окажется. Составленіе вѣдомостей должно было закончиться къ 15 сентября. Подъ каждой вѣдомостью должна была находиться подпись закащика, „съ подтвержденіемъ, что въ ней всѣ священно-церковнослужительскія дѣти написаны безъ утайки и лѣта и ученіе ихъ написаны правильно“. За ложное показаніе консисторія угрожала закащикамъ лишеніемъ званій. Всѣ такія вѣдомости немедленно по составленіи должны быть представлены духовными правленіями и заказами въ консисторію. Къ 20 сентября дѣти, внесенныя въ списки по Переславской десятинѣ и Александровскому заказу, кромѣ малолѣтнихъ,—возрастомъ менѣе пяти лѣтъ, имѣли быть представлены въ Переславскую контору и здѣсь освидѣтельствованы въ порядкѣ списка. Присутствующій конторы долженъ былъ отмѣчать въ вѣдомости, кто чему

обученъ и къ чему способенъ. Учитель іеродіаконъ Емельянъ имѣлъ при этомъ произвести выборъ „алтистовъ и дишкантовъ“ въ пѣвчіе. По окончаніи освидѣтельствованія, выбранныхъ въ пѣвчіе повелѣвалось немедленно передать для обученія іеродіакону Емеліану, а изъ остальныхъ, кто окажется годнымъ къ ученію, дѣтей болѣе состоятельныхъ родителей (именно изъ приходовъ, гдѣ не менѣе ста дворовъ) приказано было отсылать для обученія на отцовскомъ коштѣ въ семинарію, а сиротъ же и церковническихъ дѣтей малоприходныхъ селъ пока отпустить по домамъ до дальнѣйшихъ распоряженій, составивъ только о нихъ особливые реестры. Дѣти священно-церковнослужителей прочихъ уѣздовъ должны были собраться послѣ 20 сентября по каждому уѣзду въ свои духовныя правленія и заказы и затѣмъ вмѣстѣ съ закащиками и подьячими явиться въ духовную консисторію въ такомъ порядкѣ: изъ Новоіерусалимскаго заказа къ 23 сентября, изъ Дмитровскаго къ 25, изъ Нерльскаго къ 28, изъ Можайскаго къ 1 октября, изъ Гжатскаго къ 3, изъ Волоколамскаго къ 5, изъ Рузскаго къ 8 и Верейскаго къ 10 октября. Въ консисторіи имѣла произойти разборка такого же рода, какую предписано было сдѣлать раньше въ Переславской конторѣ [1]).

По окончаніи разбора къ поступленію въ семинарію назначено было всего 86 мальчиковъ. Но по просьбѣ родителей, всѣ они послѣ разбора на нѣкоторое время отпущены были въ дома, и въ результатѣ получилось, что къ назначенному сроку изъ 86 мальчиковъ явились только 43. 6-го ноября изъ консисторіи во всѣ духовныя правленія и заказы

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 656.

посланы были подтвердительные указы, чтобы всѣхъ неявившихся семинаристовъ закащики самолично собирали и представляли въ Переславль, гдѣ подъ росписку славали директору; въ случаѣ неисполненія сего во всякой скорости, консисторія угрожала имъ лишеніемъ не только званія закащика, но и мѣстъ своихъ [1]).

Въ 1759 году произведенъ былъ генеральный наборъ учащихся. Въ другіе годы пріемъ въ семинарію носилъ болѣе частичный характеръ и производился на основаніи отдѣльныхъ распоряженій, издаваемыхъ епископской властью.

Изъ поступавшихъ въ семинарію дѣтей сироты и дѣти болѣе бѣдныхъ церковниковъ содержались на казенный счетъ, т.-е. пользовались помѣщеніемъ, столомъ, а нѣкоторыя изъ сиротъ и одеждою. Согласно росписанію, конфирмованному епископомъ Амвросіемъ, изъ одежды выдавалось каждому сиротѣ въ зимнее время шапка и въ лѣтнее шляпа, затѣмъ кафтанъ и шуба. Сукно на кафтанъ, овчины и крашенина на шубы покупались отдѣльно и затѣмъ изъ этихъ матеріаловъ изготовлялась одежда по мѣрѣ надобности. Такъ же шились и сапоги [2]). Изъ казеннокоштныхъ сиротъ не получали одежды только тѣ, которыя по великовозрастію или неспособности къ латинскому языку обучались одной россійской грамотѣ и письму, т.-е. состоявшія въ такъ называемомъ россійскомъ классѣ [3]).

Въ архивѣ Данилова монастыря сохранилась полная роспись расходовъ на содержаніе бурсы въ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 834. Также 1759 г. По описи 1-й дѣло № 30.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Журналы 1757 г., № 316.

[3]) Тамъ же.

первый учебный годъ по возобновленіи занятій, т.-е. 1755—1756 году. Росписаніе это значительно превышаетъ смѣтную цифру расхода, установленную для семинарскаго общежитія при открытіи Переславской семинаріи [1]). Но теперь содержалось уже не 30 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а 60, изъ которыхъ 20 были сиротами, пользовавшимися одеждою. Для такого увеличенія расходовъ по содержанію бурсы семинарія съ этого года располагала и достаточными рессурсами, благодаря новой системѣ обложенія, утвержденной епископомъ Амвросіемъ. Расходы въ 1755—56 учебномъ году производились въ теченіе 319 кормовыхъ дней для всѣхъ 60 казеннокоштныхъ воспитанниковъ и 47 вакаціальныхъ для 20 сиротъ. Въ росписи расходы по содержанію семинаристовъ перечислены въ такомъ видѣ.

Хлѣба печенаго по 3 фунта на каждаго человѣка въ день, въ теченіе года 1606 пудовъ на 160 руб. 60 коп.

Мяса на 67 дней, въ мясоястія, высокоторжественные дни, праздничные и субботніе, по 20 фун. въ день, да въ заговѣнья по 1 пуду—36 п. 20 ф., да въ вакацію 1 п. 36 ф., всего на 23 р. 4 коп.

Въ постные таковые же дни бѣлужины 4 пуд. 26½ ф., всего на 3 р. 75 коп.

Масла коровьяго во щи и кашу по 3 фунта въ день, всего на 17 р. 57½ коп.

Масла постнаго по 3 ф. въ день—13 п. 13½ ф.—20 руб.

Снятковъ псковскихъ во щи въ посты по гарнцу, 3 четверти 57 гарнцевъ, 4 руб. 40 коп.

Толокна въ великій постъ, 2 ф. на три человѣка, 46 п., на 13 руб. 80 коп.

---

[1]) См. выше, стр. 231.

На кисель овсяной муки по понедѣльникамъ, средамъ и пяткамъ въ посты: Филипповъ, Петровъ и Успенскій по 4 четверика—10 четвертей и 6 четвериковъ, на 5 руб. 37½ коп.

На кашу овсяныхъ крупъ или яшныхъ, по 4 гарнца въ день—22 четверти, 7 четвериковъ, 36 р. 60 коп.

Соли по 3 фунта въ день—25 п. 4 ф., 8 руб. 78½ коп.

Капусты по 6 ведеръ въ день, всего 2008 ведеръ, на 30 руб. 12 коп.

Квасу 9 варъ, въ каждую по 3½ четверти солоду ржаного и столько же яшнаго, всего 63 четверти; въ каждой вари квасу 13 бочекъ сорокаведерныхъ, всего 117 бочекъ или 4680 ведеръ, полагая въ каждый день по 13 ведеръ, на 53 р 55 к.

Рабочимъ за вари—3 руб. 60 коп.

Дровъ на отопленіе семинаріи и бурсы 100 саженъ, всего на 50 руб.

Бумаги на каждаго человѣка № 1-го и 2-го по двѣ дести и № 3-го по три дести, всего на 27 р.

Чернилъ пять ведеръ на 1 р. 50 коп.

Свѣчъ сальныхъ по свѣчѣ на 4 человѣка съ 1 сентября по 16 апрѣля, на 228 дней, всего 3420 свѣчъ, на 10 руб. 26 коп.

20 сиротамъ на два года выдавалась зимняя шапка кожаная съ ушами, подпушкою выхухлевою по 40 коп. за шапку, 8 руб.

Имъ же лѣтомъ по шляпѣ въ 20 коп.—4 руб.

Кафтанъ сермяжный по 1 руб. 50 коп.

Шуба баранья по 2 руб. 07 коп.

Казакинъ сукна сермяжнаго въ 1 р. 38 коп.

Пара сапоговъ и 1 головы, 2 пары бѣлья.

Хлѣбнику и двумъ поварамъ жалованья по 2 р.,

хлѣба ржи и овса по 6 четвертей, всего 6 руб. и хлѣба на 9 руб.

Всего на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ съ прислугою и прочимъ домашнимъ обиходомъ исчислено въ годъ 681 руб. 49 коп., а за выключеніемъ вещей, кои куплены не на одинъ годъ, 607 р. 80 коп., полагая круглымъ числомъ въ годъ на каждаго человѣка по 10 руб. 13 коп. [1]).

Комплектъ выдаваемой сиротамъ одежды и качество ея, понятно, не всегда были одинаковы и находились въ зависимости отъ состоянія въ данное время денежныхъ семинарскихъ суммъ. Въ 1761 г., напр., сиротамъ 34 человѣкамъ, выдано было, кромѣ тулуповъ, крытыхъ пестрядью, и пестрядинные камзолы съ длинными штанами. Для такой выдачи на 34 человѣка пришлось пріобрѣсти 304 овчины на сумму 55 руб. 04 коп. (приблизительно по 18 коп. овчина) и 475 аршинъ пестряди по $10^{1}/_{2}$ к. аршинъ на общую сумму 49 р. $87^{1}/_{2}$ коп. Кромѣ того издержано было на нитки по 3 коп. на каждый комплектъ одежды, всего 1 р. 02 коп., да по 3 нѣмецкихъ пуговицы мѣдныхъ къ каждымъ штанамъ, по деньгѣ за каждую пуговицу, всего на 51 коп. Въ счетъ этой суммы не вошла плата за пошитье одежды [2]).

Число казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ разные годы также измѣнялось и послѣ 1755 года значительно понизилось. Согласно первоначальному опредѣленію епископа Амвросія, положено было содержать на казенномъ囗 коштѣ 60 учениковъ, при 106 чел. общаго числа учащихся. Впослѣдствіи епи-

[1]) Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости. 1866 г., стр. 1304—1305.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 394.

скопъ Амвросій понизилъ какъ норму общаго количества учениковъ (до 81), такъ и содержимыхъ на казенномъ囗 коштѣ (48) [1]. Въ дѣйствительности же какъ общее число учащихся, такъ и казенно-коштныхъ не достигало и этой пониженной нормы. Въ 1761 году, напр., числилось 35 казеннокоштныхъ учениковъ [2], а къ 1763 году всего лишь 28, при 62 учащихся [3].

Ближайшее завѣдываніе семинарской суммой возложено было епископомъ Амвросіемъ на катедральный казенный приказъ. Вѣдали же всякіе расходы по содержанію семинаристовъ особые расходчики. До 1 ноября 1757 года расходчикомъ состоялъ монастырскій служитель Θеодоръ Конюховъ [4], а съ этого дня назначенъ былъ епископомъ Амвросіемъ катедральный служитель Яковъ Яйцовъ. 18 мая 1761 года Яйцовъ умеръ, и на его мѣсто опредѣленъ другой катедральный служитель Иванъ Халезовъ [5]. Расходчикъ обыкновенно пріобрѣталъ оптомъ провизію и другіе необходимые предметы для ученическаго обихода и отпускалъ ежедневно согласно заявленіямъ директора, учителей или сеніора, записывая каждую выдачу въ особую приходо-расходную книгу. Казенный приказъ контролировалъ правильность веденія записей и провѣрялъ сумму общихъ итоговъ [6].

Выдача нужныхъ предметовъ по содержанію семинаристовъ производилась не всегда по первому требованію семинарскаго начальства, что иногда да-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1763 г., № 126.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 692.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1763 г., № 126.
[4]) Архивъ Данилова монастыря. 1757 г., л. 72.
[5]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 395.
[6]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 635.

вало поводъ къ столкновеніямъ и жалобамъ. 30 сентября 1758 года Переславская консисторія заслушала доношеніе архимандрита Іакинѳа, которымъ онъ представлялъ, что изъ казеннаго приказа по требованіямъ семинаристовъ бумаги не выдано, и просилъ „о порученіи въ его вѣдомство веденія семинарскаго прихода и расхода, или о безволокитной выдачѣ, какъ нынѣ, такъ и впредь потребнонужныхъ къ содержанію семинаристовъ потребностей“. По поводу этой жалобы Переславской конторѣ и казенному приказу посланъ былъ угрозительный указъ: „семинаристамъ пищу, бумагу и прочее, что отъ Его Преосвященства опредѣлено, выдавать безъ задержанія подъ опасеніемъ за остановку штрафа“ [1]).

Ученики, не пользовавшіеся казеннымъ содержаніемъ, но не располагавшіе достаточными средствами къ содержанію себя на своемъ, какъ и въ другихъ семинаріяхъ, получали доходы съ утвержденныхъ за ними священно-церковнослужительскихъ мѣстъ. Такія мѣста утверждались по преимуществу за учениками старшихъ классовъ, утверждались по особымъ прошеніямъ, на основаніи справокъ объ успѣхахъ и поведеніи ихъ, выдаваемыхъ учителями [2]).

Несмотря на всѣ приведенные выше расходы по содержанію какъ учителей, такъ и учениковъ, сборъ, получаемый съ епархіи, за покрытіемъ всѣхъ означенныхъ издержекъ, давалъ нѣкоторый излишекъ, открывшій возможность епископу Амвросію въ 1760 году возбудить вопросъ о постройкѣ для семинаріи собственнаго зданія.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 272.
[2]) См., напр., протоколы 1761 г., № 692.

На смѣтѣ, составленной архитекторомъ, склонявшимся къ постройкѣ каменнаго зданія, епископъ Амвросій сдѣлалъ помѣту: „Какъ прописанные матеріалы, такъ и подрядчиковъ и мастеровыхъ подрядить на семинарскій счетъ для семинаріи, которую строить подъ горою противъ катедры Его Преосвященства, отступя отъ оной къ озеру на 50 саженъ для жилого строенія и отъ онаго жилья по обѣимъ сторонамъ сдѣлать полуциркульную ограду каменную въ притику къ Горицкой оградѣ". Но при болѣе тщательномъ подсчетѣ, оказалось, что матеріалы для каменной стройки и оплата работъ каменщиковъ, кромѣ всѣхъ остальныхъ работъ и приспособленій, обойдутся свыше трехъ тысячъ, тогда какъ стоимость матеріаловъ для деревянной стройки, по подсчету консисторіи, не должна была превысить 800 руб. Основываясь на этомъ, консисторія въ своемъ опредѣленіи болѣе склонялась къ стройкѣ деревянной на каменномъ фундаментѣ, на томъ именно мѣстѣ, которое указалъ епископъ Амвросій. При этомъ консисторія особенно настаивала, чтобы какъ вся постройка производилась, такъ и необходимые матеріалы были пріобрѣтаемы исключительно на семинарскія средства, въ виду другихъ строительныхъ работъ, производившихся одновременно въ каѳедрѣ [1]).

На этомъ опредѣленіи консисторіи положена была архіерейская резолюція: „оставить до общаго разсмотрѣнія". Но, повидимому, епископъ Амвросій согласился съ мнѣніемъ консисторіи и началъ необходимыя приготовленія къ постройкѣ семинарскихъ корпусовъ. Часть матеріаловъ для нихъ взята

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 557.

была изъ стараго монастырскаго строенія, но большая часть пріобрѣтена на семинарскія средства.

Самая постройка зданій производилась уже по переводѣ епископа Амвросія на Крутицкую каѳедру, на порожнемъ мѣстѣ, находившемся отъ западной стѣны ограды до конюшеннаго двора. Здѣсь на разстояніи 71 сажени выстроены были четыре корпуса для семинаристовъ. Въ первомъ, длиною 19 саженъ, шириною 4 саж., помѣщались четыре покоя и кухня. Во второмъ, длиною 12½ саженъ и четыре сажени шириною, имѣлись два покоя для школы; покои эти устроены были съ выступомъ для жилья учителей. Третье зданіе, длиною 11 саженъ, предназначалось для семинарскаго общежитія. Въ четвертомъ, длиною 12½ саженъ, поперекъ 2½ сажени, помѣщались два погреба и конюшня. Всѣ корпуса крыты были тесомъ и огорожены заборомъ [1]).

Надобно думать, что постройка этихъ корпусовъ, хотя, можетъ быть и не всѣхъ, къ концу 1762 года еще не была закончена, такъ какъ въ приходо расходныхъ семинарскихъ книгахъ за 1763 г. занесены расходы по оплатѣ „построенныхъ при каѳедрѣ для семинаристовъ покоевъ“. Изъ этой же приходо-расходной книги можно видѣть, что въ Осиповой пустыни, приписанной къ Борисоглѣбскому монастырю, что на Пескахъ, куплены были какіе то деревянные покои за 70 руб., которые и перевезли въ Горицкій монастырь, здѣсь собрали и покрыли.

За постройку семинарскихъ покоевъ и за матеріалы для нихъ уплачена была катедральному домо-

[1]) См. А. Свирѣлина. Переславскій Горицкій нынѣ упраздненный монастырь. 1902 г., стр. 27.—Назначеніе семинарскихъ корпусовъ у А. Свирѣлина опредѣлено невѣрно.

вотчинному правленію довольно значительная сумма. Впрочемъ, и семинарская казна въ то время располагала значительными средствами; напр., послѣ расплаты за постройку и оплаты всѣхъ расходовъ по содержанію семинаристовъ въ 1762 году къ 1 января 1763 года оставалось 3665 руб. 88¾ коп. [1]). Но это уже относится къ послѣдующему времени и болѣе подробно имѣетъ быть изложено въ слѣдующемъ выпускѣ...

Воспитательное дѣло въ Переславской семинаріи поставлено было на такихъ же началахъ, на которыхъ оно велось вообще въ дореформенныхъ семинаріяхъ. Учениковъ трактовали не какъ питомцевъ, воспитанниковъ, а какъ полноправныхъ гражданъ, отвѣтственныхъ за свои проступки и караемыхъ по всей строгости существовавшихъ законовъ. Режимъ семинарскій являлся вообще суровымъ режимомъ, и „быть судиму по семинарскимъ регуламъ"—являлось угрозой даже въ отношеніи къ такимъ лицамъ, которыхъ могли смирять довольно жестоко и независимо отъ такихъ регулъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1757 г. учитель Никифоръ Родовичъ заявилъ епископу Амвросію жалобу на проживавшаго въ Даниловомъ монастырѣ Кондрата Нестерова, причинившаго ему обиды. 30 декабря епископъ Амвросій приказалъ объявить Даниловскому настоятелю Каллистрату, „дабы онъ вышеписаннаго Кондрата отъ таковыхъ противныхъ поступковъ усмирилъ, а ежели и за симъ онъ Кондратъ учителямъ обиды и озлобленія оказывать дерзнетъ,

---

[1]) Архивъ Переславской семинаріи. 1765 г., № 59.

за то онъ усмиренъ будетъ самимъ учителемъ въ семинаріи по семинарскимъ регуламъ" [1]).

Въ 1758 году потребовалось даже изъ Переславской консисторіи послать въ семинарію особый указъ „о ненаказываніи учителямъ семинаристовъ жестокими наказаніями" [2]).

Свѣдѣній о какихъ нибудь особенныхъ нарушеніяхъ семинарской дисциплины за означенный періодъ Переславскій архивъ намъ не сохранилъ. Известно только, что въ 1756 году, по докладу учителей Герасима Гусельщикова и Никифора Родовича, семинаристу Михаилу Подмошкину за непорядочные его проступки, по распоряженію епископа Амвросія, учинили при собраніи всѣхъ семинаристовъ наказаніе, послѣ котораго онъ отосланъ былъ „за его шалости" въ катедральную работу, т. е. къ участію въ строительныхъ работахъ, производившихся при каѳедрѣ. Когда черезъ нѣкоторое время катедральная контора прислала его обратно въ семинарію, учитель заявилъ, что „онъ словесно просилъ Его Преосвященство Подмошкина за худые его проступки исключить изъ семинаріи, дабы и впредь прочимъ семинаристамъ не былъ онъ соблазномъ, на что Его Преосвященство соизволилъ" [3]). Какого рода были шалости, допущенныя Подмошкинымъ, архивныя дѣла не говорятъ. Но, по всей вѣроятности, это было что-нибудь выходящее изъ ряда обыкновеннаго, такъ какъ увольненія въ дореформенной семинаріи допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 1 дополнительный.

[2]) Архивъ Данилова монастыря. Реестръ указовъ 1761 г., л. 27 сл.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Журналы 1756 г., № 36.

29 мая 1757 года епископъ Амвросій въ отвѣтъ на доношеніе катедральной конторы „о исключеніи негодныхъ семинаристовъ и о добавленіи достойными“ велѣлъ: „Набранныхъ семинаристовъ, какъ конторѣ, такъ и учителямъ, кромѣ вакаціи, отнюдь не распущать и за негодностью или неспособностью къ школамъ отъ ученія отнюдь не исключать, а буде таковые совершенно окажутся, о тѣхъ во время присутствія Его Преосвященства въ Переславлѣ представлять, гдѣ по самоперсональному усмотрѣнію, ежели и подлинно таковые явятся, имѣютъ быть они опредѣлены для обученія исправно россійской грамотѣ, пѣнію, чина и устава церковнаго, а въ домы отпусканы не будутъ“ [1]).

Такіе подневольные ученики представляли собою, естественно, плохой матеріалъ какъ для учебнаго, такъ и для воспитательнаго дѣла и при первой возможности старались „избыть школьной науки“. Ни одна изъ семинарій, расположенныхъ на территоріи нынѣшней Владимірской губерніи, не дала такого обильнаго количества дѣлъ, касающихся бѣгуновъ и неявившихся въ семинарію, какое даетъ семинарія Переславская. Объясняется это обстоятельство, вѣроятно, не столько суровостью царившаго здѣсь, по сравненію съ другими семинаріями, режима, сколько обычаемъ отпускать семинаристовъ на вакаціонные и праздничные дни,—обычаемъ, вошедшимъ въ практику съ перваго же года по основаніи семинаріи. Послѣ такихъ отпусковъ Переславская консисторія вынуждена была постоянно начинать дѣло „объ отцахъ укрывателяхъ и семинаристахъ, неявившихся или состоящихъ въ бѣгахъ“.— Увеличивали, далѣе, число бѣгуновъ и тѣ неспособные, которыхъ насильно удерживали въ россій-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1760 г., № 409.

скомъ классѣ, а особенно тѣ взрослыя дѣти церковниковъ и сами церковники, которыхъ присылали въ Даниловъ монастырь для обученія славянской грамотѣ и церковному богослуженію.

Въ предотвращеніе побѣговъ изъ семинаріи и неявки въ срокъ, епархіальное начальство примѣняло мѣры строгихъ взысканій не только въ отношеніи къ ученикамъ, но и къ лицамъ, удерживавшимъ дѣтей дома.

30 мая 1757 года послѣдовало распоряженіе, чтобы катедральная контора для ускоренія дѣла, въ случаѣ бѣгства семинаристовъ или неявки въ срокъ, сносилась не съ консисторіей, а непосредственно съ духовными правленіями, а при обнаруженіи послабленій со стороны духовныхъ правленій доносила бы консисторіи, послѣ чего съ духовныхъ правленій будетъ взыскиваться соотвѣтствующій штрафъ.

Августа 13-го 1757 года дано было распоряженіе, чтобы изъ катедральной конторы во всѣ духовныя правленія сообщались списки обучающихся въ семинаріи. Духовныя правленія должны были чинить наблюденіе во всякую треть года „и кои явятся, кромѣ вакаціи, тѣхъ имая, безъ всякаго продолженія времени и безъ малѣйшей поноровки при письменныхъ видахъ отсылать на коштѣ отцовъ ихъ или родственниковъ въ Переславскую катедральную контору, а отцовъ ихъ за удержаніе къ штрафованію присылать въ консисторію“ [1]).

Но нелюбовь къ школьной наукѣ, жажда свободной жизни подъ родительскимъ кровомъ, родительское снисхожденіе и привязанность къ дѣтямъ брали перевѣсъ надъ всѣми угрозами и ожидаемыми послѣдствіями послабленій, поноровокъ.

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 99.

Въ 1756 году въ Московскую синодальную контору представленъ былъ арестованный Московскою полиціей съ двѣнадцатью пилками, какъ безпаспортный, Переславскій семинаристъ Александръ Соколовъ. По допросѣ его отправили 26 сентября того же года въ Переславскую консисторію. Здѣсь онъ повинился въ своемъ проступкѣ и чистосердечно разсказалъ о своихъ странствованіяхъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1754 года, по его словамъ, онъ самовольно отлучился изъ Переславской семинаріи въ Москву для поступленія въ Московско-славяно-греко-латинскую академію. Соколовъ при этомъ передавалъ, будто бы у него была мысль попросить лично объ опредѣленіи въ академію епископа Амвросія. Но въ Москвѣ Амвросія онъ не засталъ. Оставшись безъ средствъ къ жизни въ большомъ городѣ, Соколовъ нанялся учить сына одного поручика (Ушакова) за плату 90 коп. въ мѣсяцъ, на какія деньги содержался въ Москвѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. 25 іюля 1756 года онъ отправился къ своему бывшему учителю Димитрію Дьячкову, проживавшему у брата, учительствовавшаго въ Московскомъ университетѣ, попросить у него взаймы денегъ. Денегъ у Дьячкова не оказалось; онъ сказалъ ему зайти чрезъ два дня, и когда Соколовъ явился вторично, Дьячковъ вручилъ ему двѣнадцать стальныхъ пилокъ и поручилъ продать какому-нибудь мастеру серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ изъ Нѣмецкой слободы. По дорогѣ Соколова, какъ безпаспортнаго, арестовали и представили съ пилками по начальству.

Консисторія, выслушавъ показаніе, опредѣлила: „Понеже не токмо къ наукамъ, но и въ церковный причетъ за развращеніемъ во время побѣгу онъ

неблагонадежденъ, на страхъ прочихъ Переславской семинаріи семинаристовъ для опредѣленія въ военную службу отослать Государственной военной коллегіи въ контору; а дабы прочіе семинаристы отъ подобныхъ сему и другихъ непристойныхъ званію ихъ проступковъ отвращены были, для того отъ Переславской катедральной конторы объявить онымъ семинаристамъ съ подпискою". - Епископъ Амвросій опредѣленіе консисторіи утвердилъ [1].

Въ томъ же 1756 году въ консисторіи производилось дѣло о другомъ бѣглецѣ, розыски котораго сопровождались сценами насильственнаго свойства.

Въ мартѣ 1756 года бѣжалъ изъ семинаріи семинаристъ Яковъ Веніаминовъ въ с. Гирѣево, Гжатской десятины, гдѣ жительствовалъ братъ бѣглеца. Посланы были изъ духовнаго правленія для сыску дьячекъ Герасимъ Леонтьевъ и пономарь Игнатій Харлампіевъ. Братъ бѣглеца дьячекъ Онисимъ съ другимъ братомъ пономаремъ с. Гирѣева Өеодоромъ объявили уполномоченнымъ по инструкціи, что отыскивать въ своемъ домѣ безъ другихъ того села жителей они не позволятъ и, „браня, хотѣли ихъ бить". Уполномоченные призвали „для вспоможенія" попа того села и діакона и въ присутствіи ихъ бѣглаго семинариста нашли въ избѣ въ подпольѣ. Вынувъ Веніаминова изъ подполья, уполномоченные повезли его вмѣстѣ съ братомъ дьячкомъ Онисимомъ въ Гжатскую пристань. Пономарь Өеодоръ взять себя не далъ. Въ верстахъ пяти отъ Гирѣева на проѣзжавшихъ напали собаки. Воспользовавшись суматохой, Онисимъ съ семинаристомъ соскочили съ телѣги, укрылись на крестьянскій

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 107.

дворъ и ворота заперли. Всѣ поиски оказались безуспѣшными, и посланные по инструкціи возвратились обратно въ с Гирѣево. Часа въ два ночи заднею калиткою подошли они къ дому дьячка и застали семью въ тотъ самый моментъ, когда она провожала Онисима куда-то въ путь. „Стой!" закричалъ одинъ изъ уполномоченныхъ. Но дьячекъ, отмахиваясь топоромъ, отбился отъ нихъ и скрылся въ сарай. Одинъ изъ уполномоченныхъ вошелъ тогда въ избу добыть огня. Въ то время какая то изъ женокъ домашнихъ зашибла его палкою по лицу до крови, а дьячекъ Онисимъ, пользуясь происшедшею бранью и замѣшательствомъ, перескочилъ заборъ и скрылся незнамо куда.—Семинаристъ бѣглецъ послѣ такого происшествія почувствовалъ, что дальнѣйшее упорство можетъ повести къ послѣдствіямъ слишкомъ для него тяжелымъ и 21 октября явился въ семинарію. Дьячка и пономаря наказали плетьми въ консисторіи; семинаристъ принятъ обратно въ семинарію, подвергшись лишь дисциплинарному взысканію [1]).

Въ 1757 году въ бѣгахъ оказалось много семинаристовъ. Для розыска ихъ посланы были изъ Переславской конторы въ разныя десятины конторскіе разсыльщики. Въ пог. Березникахъ, Дмитровскаго уѣзда, попъ Иванъ Игнатьевъ и діаконъ Степанъ Яковлевъ объявили о своихъ дѣтяхъ, что ихъ въ домѣ не имѣется, а себя взять не дали. При томъ діаконъ Степанъ сказалъ: „мы де на контору не взираемъ, а дѣтей своихъ станемъ искать на учителей, они де не учители, а мучители и мздоимцы". Посланныхъ разсыльщиковъ попъ и діаконъ хотѣли

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 126.

прогнать „въ полѣнья“, при чемъ діаконъ бранилъ контору и учителей „матерны“. На допросѣ діаконъ отговаривался тѣмъ, что онъ былъ пьянъ. Консисторія постановила: „Учинить ему жестокое плетьми наказаніе и отослать въ Солбинскую пустынь въ монастырскіе труды на цѣлый годъ, а по истеченіи года діакону, яко вдовому, быть и вовсе тамъ для священнодіаконскаго служенія“. Епископъ Амвросій написалъ: „Какъ пьяницу, продерзителя, сослать вовсе въ монастырь, и вмѣсто того оставить ему какъ тѣлесное наказаніе, такъ и запрещеніе въ священнослуженіи. На мѣсто же его представить сына его для производства во діакона“ [1]).

Этотъ инцинидентъ съ діакономъ пог. Березниковъ далъ поводъ консисторіи издать одно изъ общихъ распоряженій, касавшееся отцовъ укрывателей и духовныхъ правленій, чинившихъ понаровку укрывателямъ. Переславской конторѣ приказано было немедленно прислать списокъ всѣхъ отцовъ, которые явились виновными въ неотдачѣ своихъ дѣтей въ семинарію, къ штрафованію какъ ихъ за удержаніе дѣтей, такъ и духовныхъ правленій за понаровку. Соотвѣтственно этому списку, разосланы были съ нарочными солдатами на коштѣ духовныхъ правленій указы въ духовныя правленія, коими „велѣно было всѣхъ тѣхъ семинаристовъ, о которыхъ сообщено Переславской конторой, сыскать и отослать въ семинарію во всякой скорости, не продолжая болѣе трехъ дней, не пріемля отнюдь отъ отцовъ оныхъ семинаристовъ о болѣзняхъ и другомъ резоновъ“. Кромѣ сего приказано было объявить всѣмъ священно-церковнослужителямъ съ подписками, чтобы „они своихъ дѣтей, прибывшихъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 38.

въ домъ безъ письменныхъ отъ семинаріи отпусковъ, отнюдь не держали, подъ опасеніемъ за держаніе, яко бѣглыхъ, взысканія немалаго штрафа“ [1]).

Въ 1759 году въ мартѣ мѣсяцѣ бѣжало шесть семинаристовъ разныхъ школъ и до донца апрѣля въ семинарію не возвращались. По докладѣ объ этомъ директора семинаріи Іакинѳа, консисторія распорядилась доставить бѣглецовъ безъ замедленія въ семинарію, а за удержаніе ихъ взыскать штрафъ по рублю за каждаго семинариста съ тѣхъ лицъ, въ домахъ которыхъ они будутъ найдены [2]).

Случаи неявки съ вакаціоннаго отпуска были еще болѣе часты, чѣмъ бѣгства изъ семинаріи, и составляли зло, съ которымъ епархіальное начальство боролось постоянно. За недоставку сына съ вакаціальнаго отпуска въ семинарію обыкновенно съ отца взимали довольно высокій штрафъ въ размѣрѣ пяти рублей и взимали, не обращая вниманія ни на какія отговорки. Штрафъ этотъ слагался только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ 1758 году, напр., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Дмитровскаго духовнаго правленія, ученикъ Степанъ Цвѣтковъ не явился въ семинарію послѣ вакаціи изъ за того, что отецъ его Терентій Степановъ перешелъ изъ Переславской епархіи въ Московскую въ домовую церковь князя Юсупова, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ жительствовалъ и сынъ. Другой ученикъ, тоже Степанъ Цвѣтковъ, не явился въ семинарію „за глазною болѣзнью“, вслѣдствіе которой, по словамъ духовнаго правленія, не можетъ быть представленъ къ школьному ученію и теперь. Консисторія распорядилась больного глазами доставить

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Журналы 1757 г., № 370.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 356.

къ освидѣтельствованію и, когда оказалось, что дѣйствительно изъ глазъ его за болѣзнью текли слезы и гной, постановила: 1) съ брата больного семинариста штрафныхъ денегъ не взыскивать и, когда оный семинаристъ отъ болѣзни освободится, выслать его въ семинарію безъ всякаго послабленія; 2) въ Московскую духовную консисторію сообщить промеморію, которою требовать, дабы благоволено было священника Терентія Степанова за долговременное удержаніе сына его семинариста у себя безъ всякаго отъ епархіи увольненія по усмотрѣнію оной Московской консисторіи штрафовать, чтобы ему и впредь означеннаго сына своего удерживать повадно не было [1]).

Кромѣ семинаристовъ въ Даниловомъ монастырѣ практически подготовлялись къ совершенію богослуженія переростлыя дѣти священно-церковнослужителей, церковники и неспособные къ продолженію семинарскихъ наукъ семинаристы. Этотъ элементъ являлся особенно безпокойнымъ и причинялъ семинарскому начальству множество хлопотъ, особенно потому, что ихъ держали, повидимому, въ Даниловомъ монастырѣ цѣлый годъ и, если отпускали домой, то экстренно, по соображеніямъ хозяйственнаго свойства. Въ архивѣ Данилова монастыря сохранились любопытныя подписки, которыя семинарское начальство брало отъ своихъ перезрѣвшихъ питомцевъ, когда вынуждаемо было давать имъ отпускъ.

„Апрѣля 5 числа 1759 года, читаемъ въ одной изъ такихъ подписокъ, Переславскаго уѣзда, села Бремболя Большой діаконовъ сынъ Петръ Аѳанасьевъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 482.

уволенъ до вышепоказаннаго апрѣля 26 числа въ домъ свой на праздникъ Святыя Пасхи и для земледѣлія и на оный срокъ явится онъ въ Даниловъ монастырь паки для обученія чтенія и пѣнія неотмѣнно, а ежели не явится, за то повиненъ, чему подлежателенъ будетъ". Далѣе слѣдуетъ собственноручная подпись. „Къ сей подпискѣ Петръ Аѳанасьевъ руку приложилъ".

Но подписка плохо гарантировала выполненіе обѣщаннаго. Въ срокъ церковники не являлись, а при случаѣ бѣгали изъ Данилова монастыря цѣлыми толпами. Сохранился отъ 1759 года „Реестръ колико число имѣется нынѣ на лицо дѣтей священно-церковнослужителей въ Переславскомъ Троицкомъ Даниловомъ монастырѣ для обученія исправнаго чтенія и пѣнія". Здѣсь названо 49 лицъ. Изъ нихъ, судя по помѣтамъ на поляхъ, къ мѣсяцу іюлю того же года числилось въ бѣгахъ 31 человѣкъ [1]).

Глава V-я.

Бѣлое духовенство.—Опредѣленіе на священно-церковнослужительскія мѣста.—Экзаменаторы и подготовка ставленниковъ.—Штрафъ за небрежное обученіе.—Каноническій возрастъ ставленниковъ.—Выборныя прошенія.—Ставленныя грамоты.—Апробація ставленныхъ грамотъ.—Епитрахильныя и постихарныя грамоты.—Иподіаконы и подьяки.

Лицамъ, получившимъ образованіе въ Переславской семинаріи, епископъ Амвросій отдавалъ предпочтеніе при замѣщеніи священнослужитель-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1758 г. По описи 1-й дѣло № 98.

скихъ вакансій предъ другими кандидатами. Они назначались или на лучшія городскія мѣста, или въ такіе приходы, гдѣ по составу прихожанъ къ пастырю могли быть предъявлены требованія болѣе повышенныя. Въ 1759 году, напр., подано было прошеніе архимандритомъ Возмицкаго монастыря Геннадіемъ о произведеніи діакона села Спасскаго (вотчины монастыря) Стефана Симеонова въ то же село во священника. Епископъ Амвросій на прошеніи сдѣлалъ помѣту: „Стараться отцу архимандриту, чтобы былъ изъ семинаристъ, понеже въ тѣхъ сторонахъ расколъ крѣпнетъ и сей кандидатъ такъ гнусно ходитъ, что и съ простымъ простолюдиномъ нельзя его распознать“ [1]).

Но Переславская семинарія могла удовлетворить только частію духовно-просвѣтительныя нужды епархіи. Къ 1764 году изъ священнослужителей Переславской епархіи только 22 лица прослушали семинарскій богословскій курсъ и 1 философскій [2]). Въ виду этого епископу Амвросію, какъ и его предшественникамъ, приходилось изыскивать разныя мѣры къ поднятію образовательнаго уровня тѣхъ многочисленныхъ кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста, которые въ духовной школѣ совсѣмъ не обучались.

Объ одной изъ этихъ мѣръ говорилось выше. Это—учрежденіе при семинаріи россійскаго класса, гдѣ подготовляли перерослыхъ дѣтей и неграмотныхъ церковниковъ къ занятію священно-церковнослужительскихъ мѣстъ. Болѣе ускоренная подготов-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 64.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1762 г. По описи 2-й дѣло № 48.

ка кандидатовъ во священники производилась затѣмъ экзаменаторами и даже закащиками.

Въ первый годъ управленія епископа Амвросія Переславской епархіей особаго экзаменатора не было, и ставленники испытывались и наставлялись присутствующими консисторіи. Въ 1755 году экзаменаторомъ Переславской епархіи назначенъ Герасимъ Ивановъ Гусельщиковъ, слушатель богословіи Троицкой семинаріи, которому, какъ и всѣмъ экзаменаторамъ, приказано было „ставленниковъ во всемъ, что до священнической должности принадлежитъ, а особливо же катихизиса, также и букваря со истолкованіемъ Божественныхъ заповѣдей обучать и наставлять“ [1]).

Экзаменаторъ Гусельщиковъ вскорѣ сталъ учителемъ Переславской семинаріи; да и до учительства наставлять и обучать всѣхъ ставленниковъ, число которыхъ по временамъ было очень значительно, онъ, понятно, былъ не въ состояніи. Въ виду этого трудъ подготовки ставленниковъ, кромѣ его, начали возлагать и на другихъ лицъ, примѣнительно къ условіямъ времени и мѣстожительства поставляемыхъ во священныя степени.

Въ 1756 году, напр., епископъ Амвросій намѣтилъ многихъ церковнослужителей къ посвященію во священники и діаконы. Такихъ кандидатовъ консисторія распорядилась, сыскивая, отсылать при письменномъ видѣ въ Переславлѣ къ экзаменатору Гусельщикову къ экзаменаторскому ученію въ твердость, а въ духовныхъ правленіяхъ къ закащику для такого же наученія. По наученіи, велѣно было, снабдивъ ихъ письменными апробаціями, предста-

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 2-й дѣло № 56.

влять въ консисторію, наблюдая, чтобы при нихъ были у каждаго книги: служебникъ и требникъ, также и одѣяніе, т. е. ряса, кафтанъ и сапоги исправные, свои, а не чужіе“ [1]).

20 марта 1758 года епископъ Амвросій издалъ распоряженіе, всѣхъ ставленниковъ, которые по свидѣтельству консисторіи въ чтеніи и пѣніи окажутся неисправными, отсылать для обученія къ діакону Ивану Игнатьеву да къ иподіакону Андрею Крылову и велѣть имъ обучать ставленниковъ всеприлѣжно по вся дни въ трапезѣ и въ томъ надъ ними наблюдательство имѣть студенту Семену Ключареву, при чемъ ему Ключареву оныхъ ставленниковъ и священно-церковнослужительскихъ дѣтей, которые въ Переславлѣ не обучены, обучать экзаменаторской школѣ и букваря, и тѣхъ учащихся для свидѣтельства представлять въ консисторію по всѣ субботы“ [2]).

18 января 1759 года епископъ Амвросій приказалъ ставленниковъ Переславской епархіи обучать въ монастыряхъ, кому по усмотрѣнію настоятельскому приказано будетъ, а въ Воскресенскомъ монастырѣ іеромонаху Иларіону. Порядокъ обученія указанъ епископомъ Амвросіемъ таковъ. „Начавъ первѣе имъ по складамъ, а потомъ рѣчьми, ясно раздѣляя ять съ естью, при чемъ накрѣпко наблюдать, чтобы оные ставленники во время чтенія стороннихъ никакихъ рѣчей, коихъ не напечатано, а именно мя или мнѣ и прочихъ тому подобныхъ не приговаривали, останавливаться же велѣть

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1756 г. По описи 2-й дѣло № 13.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 40.

по точкамъ и запятымъ. А доколѣ исправно, такъ, какъ вышеозначено, не обучатся, къ посвященію ихъ въ священническіе и діаконскіе чины и въ протчій причетъ церковный не представлять“ [1]).

Нерадѣніе со стороны экзаменаторовъ и тѣхъ, которымъ поручалось обученіе ставленниковъ, каралось обычно денежнымъ штрафомъ. Въ 1761 году, напр., взыскано было штрафу пять рублей съ Волоколамскаго протопопа Іосифа Васильева „за слабое надъ ставленниками въ ученіи наблюденіе“ [2]).

Въ 1757 году штрафъ въ такомъ же размѣрѣ былъ взысканъ со всѣхъ закащиковъ за то, что посылаемые имъ для обученія ставленники присылались обратно въ консисторію въ чтеніи и пѣніи мало исправными, а въ концѣ концовъ и совсѣмъ не присылались, несмотря на недостатокъ священнослужителей, вслѣдствіе котораго нѣкоторые приходы оставались неукомплектованными [3]).

Желая побудить духовенство обратить болѣе серіозное вниманіе на обученіе своихъ дѣтей, будущихъ кандидатовъ къ замѣщенію священно-церковнослужительскихъ мѣстъ, епископъ Амвросій 7 августа 1755 года распорядился, „чтобы отнынѣ впредь священно и церковнослужительскія дѣти безъ позволенія Переславской духовной консисторіи отнюдь не женились, а ежели кто изъ церковниковъ, будучи въ совершенныхъ лѣтахъ, пожелаетъ брачитися, тогда отъ того заказа, въ коемъ оный церковникъ жительствуетъ, представлять въ реченную консисторію доношеніе съ засвидѣтельствованіемъ о немъ закащиковымъ, что онъ по церковной и гра-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 38.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 180.
[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Журналы 1757 г., № 451.

жданской печати читать, пѣть по нотѣ и писать доволенъ, а ежели изъ сихъ чего не знаетъ, то до того времени, дондеже изучится, въ консисторію не представлять и позволенія къ бракосочетанію не давать и вѣнечныхъ памятей не отпущать" [1]).

Таковы были мѣры, принятыя епархіальною властью къ подготовкѣ правоспособныхъ кандидатовъ къ замѣщенію священно-церковнослужительскихъ мѣстъ со стороны образованія, или, выражаясь болѣе точнымъ языкомъ, умѣнія читать, писать и совершать богослуженіе. Но кандидаты во священство не только должны были обладать этимъ минимумомъ знаній; они должны были представлять нѣкоторый образецъ и въ нравственномъ отношеніи; по крайней мѣрѣ должны были удовлетворять тѣмъ каноническимъ требованіямъ, какія предъявляются въ этомъ отношеніи со стороны церкви.

Однимъ изъ такихъ требованій является законный каноническій возрастъ. Необходимыя справки о лѣтахъ ставленниковъ обычно заимствовались изъ исповѣдныхъ вѣдомостей. Но вскорѣ же по вступленіи на каѳедру епископа Амвросія, обнаружилось, что въ этихъ вѣдомостяхъ лѣта показываются „весьма неисправно": инымъ „съ великою прибавкою", другимъ же „въ разныхъ годахъ единочисленныя", къ тому же съ поправками и подчистками. Консисторія, обративъ на это вниманіе, въ 1754 году постановила снестись промеморіями съ канцеляріями провинціальной и воеводскихъ правленій и просить ихъ прислать точныя копіи съ составленныхъ въ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Журналы 1757 г., № 130.

недавнюю ревизію вѣдомостей о лѣтахъ священно-церковнослужителей и священно-церковнослужительскихъ дѣтей и тѣми вѣдомостями руководствоваться при производствѣ ставленниковъ. Впредь же за неисправности въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ духовныя правленія, представляющія вѣдомости, должны быть штрафованы безъ всякой отмѣны. Епископъ Амвросій 20 октября 1754 года положилъ резолюцію: „За прибавочныя лѣта поставить штрафъ денежный, а именно за каждый годъ прибавочной по полтинѣ, а за убавочный въ полы, потому что священники своимъ дѣтямъ для упредительнаго прежде правильныхъ лѣтъ производства съ умыслу, а не съ какой прошибки обыкли прибавлять лишніе годы, чрезъ что оныхъ своихъ дѣтей приводятъ лгати Святому *Духу*, а не намъ; чужихъ же и постороннихъ чрезъ умаленіе законныхъ лѣтъ только удаленіемъ однимъ отъ степени обижаютъ“ [1]).

При опредѣленіи на священнослужительскія мѣста, какъ мы уже видѣли, современная практика допускала самое широкое примѣненіе, такъ называемаго, выборнаго начала. Епископъ Серапіонъ принялъ нѣкоторыя мѣры къ ограниченію этого начала въ тѣхъ его проявленіяхъ, которыя вели къ нежелательнымъ для церкви послѣдствіямъ [2]). Епископъ Амвросій по вступленіи на каѳедру вырабатываетъ особую форму выборныхъ прошеній, при которой бы „впредь въ ставленническихъ дѣлахъ благоосновательное и доброуспѣшное производство имѣлось“. Для этого требовалось выборщикамъ сообщать самыя подробныя свѣдѣнія о приходѣ, въ которомъ освободилось мѣсто, о нравственныхъ ка-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 100.

[2]) См. выше стр. 64—65.

чествахъ выбраннаго ими кандидата, о томъ, что другихъ при той церкви церковнослужителей ближайшихъ и достойныхъ къ такому чину, кромѣ онаго избраннаго, не имѣется, а буде имѣются, то къ такому чину не представлены за такими то и такими резонами. Съ такимъ прошеніемъ ставленникъ обязанъ былъ явиться къ управителю или закащику духовнаго правленія, которымъ приказано было прибыть на то мѣсто, откуда послѣдовало прошеніе, и забрать справки о достовѣрности всего прописаннаго въ немъ. Удостовѣривъ своимъ подписомъ справку, равно и свидѣтельство объ искусствѣ книжнаго чтенія, управитель или закащикъ пересылалъ затѣмъ эти бумаги въ консисторію или къ владыкѣ къ учиненію надлежащаго производства [1]).

Рукоположенные во священный санъ, какъ и нынѣ, получали ставленныя грамоты. Переславское епархіальное начальство, какъ и раньше, зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы такія ставленныя грамоты были у всѣхъ священнослужителей; совершавшихъ богослуженіе безъ ставленныхъ грамотъ строго наказывали.

Въ 1754 году обнаружилось, что попъ с. Бакина, Александровской десятины, со времени своего посвященія въ 1752 году ставленной грамоты не имѣетъ. Консисторія постановила оштрафовать его по 5 руб. за каждый годъ священнослуженія; а всего на 10 рублей, и эти деньги употребить къ церковному благолѣпію въ катедральную ризницу, взыскавъ при томъ слѣдуемыя ставленныя пошлины

[1]) См. въ приложеніяхъ, стр. LIII—LV. Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1754 г., № 32.

по тогдашнему положенію—4 р. 2 коп.; а затѣмъ, когда выдана будетъ ставленная грамота, „велѣть ему попу въ церкви Божіей въ праздничный день, при свидѣтельствѣ закащика, при собраніи народа, о томъ, что онъ въ противность святыхъ правилъ, не имѣя у себя ставленной грамоты и безъ благословенія архіерейскаго, дерзнулъ ихъ къ себѣ на исповѣдь принимать, объявить и въ томъ предъ народомъ просить прощенія, а потомъ и ихъ всѣхъ отъ прежняго неисправленія по бывшей ему исповѣди разрѣшить“ [1]).

По вступленіи на Переславскую каѳедру, епископъ Амвросій распорядился управителямъ духовныхъ правленій находящихся въ вѣдомствѣ ихъ священниковъ и діаконовъ освидѣтельствовать въ священнослуженіи и ихъ грамоты отобрать для подписанія Его Преосвященства. Вѣдомость объ освидѣтельствованіи вмѣстѣ съ грамотами приказано было представить епископу Амвросію не позже 31 декабря 1754 г. „безъ всякаго отлагательства“. Это была, такимъ образомъ, генеральная апробація ставленническихъ грамотъ. Испытаніямъ подверглись всѣ священнослужители, кромѣ свидѣтельствованныхъ при архіеп. Арсеніи и еписк. Серапіонѣ. Въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ еп. Амвросію, о нѣкоторыхъ священнослужителяхъ сдѣланы были помѣтки: „въ служеніи неисправенъ“, или „въ дѣйствіи исправенъ, точію гугнивъ и тихогласенъ“, „въ дѣйствіи мало довидитъ“, „въ дѣйствіи и служеніи весьма робость имѣетъ“, „въ служеніи неискусенъ“; „сей попъ (с. Пушкина, Можайскаго уѣзда), какъ видно, Василіевой обѣдни никогда не служивалъ, ибо весьма худо читаетъ,

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 20 дополнительный.

не только евангеліе и служебникъ, но и требникъ не умѣетъ"; „сей попъ (с. Гирѣева, Гжатской десятины) оказался по евангелію, служебнику и требнику зѣло тупъ". Въ Дмитровскомъ уѣздѣ „неисправныхъ" оказалось 15 человѣкъ, изъ которыхъ о нѣкоторыхъ замѣчено: „неисправенъ весьма", о другихъ—„неисправенъ да и грамотѣ недоволенъ". У многихъ не найдено ставленныхъ грамотъ. По Дмитровскому уѣзду, напр., такихъ лицъ насчитано 27 [1]).—Къ устраненію всѣхъ такихъ неисправныхъ лицъ и къ замѣнѣ ихъ другими правоспособными епископъ Амвросій въ 1755 году принялъ соотвѣтствующія мѣры.

Настойчивое требованіе епархіальной власти, чтобы всѣ священнослужители брали и хранили у себя ставленныя грамоты, вызывалось не одними только соображеніями финансоваго свойства, не однимъ только стараніемъ получить сполна соотвѣтствующія пошлины. Дѣла Переславскаго архива устанавливаютъ наличіе случаевъ, когда нѣкоторыя недобросовѣстныя лица восхищали себѣ священный санъ самозванно и отправляли незаконно священнослуженіе. Объ этомъ говоритъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ указовъ епископа Амвросія, подписанный въ консисторіи 4 сентября 1757 года.

„Его Преосвященство, разсуждая, что по производящемуся въ оной консисторіи слѣдственному дѣлу оказалось Верейскія десятины погоста Никольскаго, что на Лужѣ, церковникъ Петръ Тимоѳеевъ,

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 2-й дѣло № 53.—У нѣкоторыхъ священнослужителей грамоты найдены полусгнившими. Такая небрежность виновнымъ поставлена была также на видъ. О попѣ с. Обухова, Дмитровскаго уѣзда, Михаилѣ Михайловѣ еп. Амвросій, напр., написалъ: „За небреженіемъ, понеже вся сгнила, а чуть ли не самъ попъ не таковъ ли опрятенъ, того ради освидѣтельствовавъ прежде самого попа, потомъ дать грамоту".

самъ назвавшійся въ прошломъ 1750 году діакономъ, а потомъ и попомъ, который въ оной церкви священнослуженіе и въ приходѣ церковныя таинства дерзалъ исправлять, небезъизвѣстно Его Преосвященству, что въ Переславской епархіи многіе попы и діаконы Божественную службу и мірскія требы исправляютъ, а ставленныхъ грамотъ не имѣютъ, въ чемъ сумнительно, нѣтъ ли между оными таковыхъ же самозванцевъ, какъ и вышеписанный церковникъ оказался, того ради соизволилъ приказать: въ Переславскую контору и всѣ духовныя правленія изъ Переславской духовной консисторіи послать указы, которыми велѣть всѣхъ поповъ и діаконовъ до единаго, не имущихъ ставленныхъ грамотъ, выслать въ консисторію къ дачѣ имъ ставленныхъ грамотъ въ самой скорости при доношеніяхъ и при именныхъ реестрахъ, съ показаніемъ съ каждаго мѣста, что болѣе такихъ поповъ и діаконовъ, не имущихъ ставленныхъ грамотъ, нигдѣ не имѣется... А ежели кто изъ таковыхъ находящихся священнослужителей явятся въ посвященіи своемъ никакого вида не имущи, тѣхъ къ особливому слѣдствію прислать въ консисторію за крѣпкимъ карауломъ"[1].

Такія же строгія требованія предъявляло епархіальное начальство въ отношеніи епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ. Особая формула такой грамоты составлена была епископомъ Амвросіемъ вскорѣ по вступленіи на Переславскую каѳедру[2]. Тогда же онъ распорядился подтвердить во всѣ духовныя

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1757 г. По описи 2-й дѣло № 49.

[2]) См. въ приложеніяхъ, стр. XXXIII—XXXIV.

правленія, дабы закащики не допускали овдовѣвшихъ священниковъ и діаконовъ до священнослуженія и немедленно представляли ихъ въ духовную консисторію для взятія епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ. За невыполненіе этого требованія въ надлежащей скорости угрожали штрафомъ по 10 руб. съ каждаго человѣка [1]).

Указъ не возымѣлъ, повидимому, силы. Въ 1757 г. 27 февраля Переславская консисторія, основываясь на томъ, что нѣкоторые вдовые священники и діаконы совершаютъ священнослуженіе безъ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ, распорядилась составить по каждой десятинѣ реестры вдовыхъ священнослужителей и при этомъ реестрѣ всѣхъ овдовѣлыхъ поповъ и діаконовъ выслать въ консисторію къ разсмотрѣнію, а приходы ихъ временно поручить другимъ по способности священнослужителямъ [2]).

Разборъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей 1755 г. побудилъ епархіальное начальство обратить вниманіе на, такъ называемыхъ, иподіаконовъ, въ значительномъ количествѣ поставленныхъ въ правленіе епископа Серапіона и занявшихъ какое-то неопредѣленное положеніе. Поставлялись они епископомъ Серапіономъ не только къ каѳедральному собору, но и въ сельскіе храмы, поставлялись, по выраженію одного архивнаго документа, „безъ всякаго производства, по собственному Его Прео-

---

[1]) Архивъ Переславской духовн. консисторіи. 1755 г. По описи 2-й дѣло № 8.

[2]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1757 г. По описи 2-й дѣло № 13.

священства соизволенію", часто „безъ грамоты и указа на оное званіе" [1]), въ штатъ не входили (закомплектные) и доходами, вѣроятно, не пользовались. Иногда такіе иподіаконы ставились „въ заставку" на мѣсто попа или діакона, т. е. числились кандидатами при отцѣ или тестѣ на ихъ мѣста по достиженіи законныхъ лѣтъ и освобожденіи мѣста [2]). На такихъ же основаніяхъ произведены были нѣкоторыя изъ церковнослужительскихъ дѣтей въ подьяки, при чемъ такое производство сопровождалось посвященіемъ въ стихарь [3]). При епископѣ Амвросіи большинство изъ нихъ зачислены были на штатныя мѣста, посвящены во діаконы или произведены въ дьячки.

Глава VI-я.

Богослуженіе.—Церковное вино.—Серебряные сосуды.—Исповѣдь и пріобщеніе.—Пріобщеніе тяжко больныхъ и погребеніе скоропостижно умершихъ.—Сосуды для мира и елея.—Вѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ.—Неискуснописанные образа.—Опись церквей и утвари.—Разрушеніе старыхъ церквей.—Извлеченіе изъ дневника архіерейской ревизіи.—Денежныя средства церквей.—Продажа свѣчъ.—Распредѣленіе доходовъ священно-церковнослужителей.

Въ предшествующей главѣ указаны были тѣ мѣры, которыя епархіальное начальство въ правле-

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1756 г. По описи 1-й дѣло № 58. 1758 г. По описи 1-й дѣло № 23.

[2]) См., напр., Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1758 г. По описи 1-й дѣло № 43.

[3]) См., напр., Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 943.

ніе епископа Амвросія приняло къ возвышенію образовательнаго ценза ставленниковъ и при помощи которыхъ хотѣло сдѣлать ихъ до извѣстной степени подготовленными, въ элементарной конечно формѣ, къ совершенію богослуженія. Съ этимъ стоитъ въ связи рядъ распоряженій епархіальной власти, направленныхъ къ тому, чтобы самое совершеніе богослуженія священнослужителями происходило при условіяхъ и обстановкѣ, требуемыми какъ святостью дѣла, такъ и существующими на этотъ счетъ узаконеніями.

Главное вниманіе обращено было, конечно, на величайшее христіанское таинство, таинство—евхаристіи.

Въ 1754 году, по случаю обнаруженія у Переславскихъ купцовъ Глинскихъ въ продажѣ церковнаго вина со сладкимъ примѣсомъ, поднято было Переславской консисторіей громкое дѣло, которое доходило до главнаго магистрата и по окончаніи котораго въ Переславскую контору и во всѣ духовныя правленія посланы были указы, „коими подтверждено, чтобы въ монастыри и во всѣ церкви церковное вино покупали самое настоящее безъ всякой примѣси осмотрительно, чего ради и монастырскимъ настоятелямъ и священнослужителямъ наблюдать накрѣпко подъ опасеніемъ за неисполненіе тягчайшаго по святымъ правиламъ и указамъ штрафованія“ [1]).

Приняты были далѣе мѣры къ замѣнѣ евхаристическихъ оловянныхъ сосудовъ серебряными. Общаго распоряженія относительно заведенія въ церквахъ серебряныхъ сосудовъ епископъ Амвросій не

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 93.

издалъ, такъ какъ подобнаго рода обновленіе церковной утвари было тѣсно связано съ матеріальными средствами, которыми та или другая церковь располагала. Но при церковныхъ ремонтахъ, при объѣздѣ епархіи епископъ Амвросій всегда настаивалъ, гдѣ была возможность, на таковой замѣнѣ. Вотъ, напр., одна росписка, сохранившаяся въ архивныхъ дѣлахъ Переславской консисторіи.

„1754 года іюня 22 дня въ домовой Его Преосвященства конторѣ Переславскаго уѣзда с. Самарова церкви богоотецъ Іоакима и Анны попъ Василій Андреевъ да Іаковъ Михайловъ подписуются въ томъ, что вмѣсто имѣющихся въ реченной церкви оловянныхъ сосудовъ, тако жъ и дорииосицы исправятъ серебряныя и оную церковь, кая на правую сторону склонилась, поднять и подрубить, и крышку подчинить и крыльца по надлежащему передѣлать стараніе употребить должны, а ежели по той подпискѣ они попы что не исполнятъ, за то подвергаютъ себя лишенію священническаго сана“ [1]).

Но все это были лишь первыя попытки. Упраздненіе оловянныхъ сосудовъ совершалось медленно. Извѣстно, напр., что къ концу XVIII столѣтія, по упраздненіи Переславской епархіи, Переславское духовное правленіе зарегистровало въ своей описи 45 церквей, въ которыхъ найдены были оловянные сосуды [2]).

Въ 1755 году священникъ с. Андреевскаго, Верейской десятины, Петръ Ермолаевъ, отправившись для пріобщенія крестьянина въ сельцо Цыплино, по

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 48.

[2]) Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1795 г., № 7.—См. подробнѣе „Изъ прошлаго Владимірской епархіи“, вып. 2, стр. 38—40.

дорогѣ изъ этого сельца неизвѣстно кѣмъ былъ убитъ. По этому поводу епископомъ Амвросіемъ издано было циркулярное распоряженіе по епархіи, чтобы священники, приглашенные для напутствованія Св. Тайнами больныхъ, ѣздили туда и назадъ не иначе, какъ въ сопровожденіи церковниковъ и приходскихъ людей, „дабы Св. Тайнамъ какого-либо попранія не послѣдовало“ [1]).

Въ 1761 году, уже послѣ перевода епископа Амвросія на Крутицкую каѳедру, Переславская духовная консисторія по запросу Гжатскаго духовнаго правленія о пріобщеніи тяжко больныхъ и погребеніи скоропостижно умершихъ, не напутствованныхъ Св. Тайнами, постановила представить на благоусмотрѣніе конторы Св. Синода (епископа въ то время еще не было) слѣдующіе пункты. 1) Скоропостижно умершаго, но не по своей винѣ и сообщавшагося раньше повсягодно Св. Тайнъ, сподоблять погребенія по церковному чиноположенію. 2) Такихъ больныхъ, „кои одно дыханіе духовнику являютъ, а говорить не могутъ, со всякимъ опасеніемъ духовникамъ усматривать, не притворяютъ ли они, а особливо тѣ, кои въ правовѣріи сумнительны, себѣ безгласія для удаленія отъ исповѣди и святаго причастія и другихъ каковыхъ ради причинъ, при чемъ имъ духовникамъ вслухи тѣхъ больныхъ взносить увѣщаніе о важности исповѣди и святаго причастія и чтобъ они, когда подлинно говорить не могутъ, то хотя бы сами въ себѣ единымъ о содѣянныхъ грѣсѣхъ своихъ помышленіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ совѣсть свою очистили, прилежно имъ внушать, и потомъ, аще можно будетъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 85.

познать, что болящій тѣлесными чувствами, т. е. руками, или же глазами и слезами, оказываетъ сердечное сокрушеніе и желаніе сподобитися исповѣди и святаго причастія, тогда оному болящему прочесть вслухъ чинъ исповѣданія, положенный въ требникѣ, чтобъ оный болящій, слышавъ то, лучше могъ своя согрѣшенія въ самомъ себѣ воспоминать и въ умиленіе прійти, и знаменовавъ его крестообразно десницею, святаго причастія сподобить, только опасно духовнику при томъ блюсти, чтобъ оный болящій внутрь Святыя Тайны принялъ, а не извергнулъ... 3) Съ таковыми же, коихъ духовники застаютъ съ единымъ дыханіемъ безгласныхъ и умомъ отъ болѣзни нечувственныхъ, которые никакого сокрушенія и желанія такова дара сподобиться имѣть не могутъ, суть же не раскольники и повсягодно исповѣдывались и Святыхъ Тайнъ сообщалися, что чинить, за неимѣніемъ точныхъ правилъ, предать въ разсмотрѣніе и рѣшеніе оной Св. Синода конторѣ и просить на то опредѣлительнаго указа" [1]).

Указъ, подробно разъясняющій вопросы, поднятые Переславской консисторіей, данъ былъ въ 1763 году преемникомъ Амвросія еп. Сильвестромъ. Такъ какъ указъ этотъ служитъ отвѣтомъ на цитированное опредѣленіе консисторіи, то мы считаемъ нужнымъ привести его здѣсь же и, въ виду его важности, полностью.

„1) Если впредь кому прилучится скоропостижная смерть, о таковомъ первѣе съ исповѣдными вѣдомостями справливаться, въ тѣхъ вѣдомостяхъ онъ умершій написанъ-ли и, какъ православнымъ христіаномъ подобаетъ, повсягодно исповѣдывался ли

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 522.

и Святыхъ Тайнъ сообщался ли, и въ жизнь свою несумнителенъ ли былъ въ правовѣріи и таковая смерть ему прилучилась не отъ себя ли самого, т. е. не утонулъ ли онъ купаючись и хваляся, либо не утопился ли, не зарѣзался ли, не удавился ли, избывая какой бѣды и наказанія, либо инымъ каковымъ образомъ не погубилъ ли самохотно, какъ то бываетъ въ кровопролитной дракѣ и въ надмѣрномъ при погубленіи чувствъ и разума пьянствѣ и подобныхъ случаяхъ, и ежели по слѣдствію ничего того не явится, но подлинно окажется, что онъ скоропостижно незапнымъ случаемъ умеръ, а хотя и изъ вышеписанныхъ коею либо причиною постиженъ, да въ изступленіи ума своего и неразумія своего надъ собою дѣйствіе оное учинилъ, а въ жизнь свою повсягодно исповѣдывался и Святыхъ Тайнъ сообщался и въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ писанъ былъ сподобившимся оныхъ, таковаго по силѣ правила Тимоѳея, архіепископа Александрійскаго, и по статьямъ святѣйшаго патріарха Адріана, при церквахъ Божіихъ по церковному чиноположенію христіанскаго сподоблять погребенія. Если же надъ кѣмъ изъ вышепрописанныхъ какое правильное препятствіе явится, таковыхъ при церквахъ Божіихъ не погребать, велѣть внѣ церковнаго погоста зарывать въ землю безъ надгробнаго пѣнія.

2) Надъ таковыми болящими, къ коимъ случится духовнику для исповѣди прійти, а они только единое дыханіе являть будутъ, а говорить не смогутъ, со всякимъ опасеніемъ ему духовнику присматривать, не притворяютъ ли себѣ умышленно безгласія, для удаленія отъ таинствъ исповѣди и святаго причастія, или другихъ ради каковыхъ причинъ, а особливо тѣ, кои въ правовѣріи сумнительны.

И долженъ онъ духовникъ таковымъ болящимъ, во первыхъ, душеполезное наставленіе чинить, представляя имъ вѣчнаго спасенія лишеніе и неизбѣжную вѣчныя погибели казнь, ежели о покаяніи своемъ въ настоящее время вознерадятъ. И буде подлинно кто за нѣмотою языка говорить не сможетъ, а дѣйствіе ума въ немъ усмотрится непомѣшательно, то долженъ духовникъ прилежно внушать такому, дабы поне единымъ помысломъ въ себѣ о грѣхахъ своихъ жалѣлъ и, сокрушаяся, совѣсть свою очистить тщался, и имѣлъ бы произволеніе жизнь свою перемѣнить на лучшее, буде бы благоизволилъ Богъ возставить его отъ болѣзни; а отъ домашнихъ бы онъ духовникъ навѣдывался, не имѣетъ ли тотъ больной съ кѣмъ вражды или ссоры, то по способности мѣсторазстоянія и времени всячески тщался бы миротвореніе учинить. И ежели больной не окажетъ въ себѣ никакого отвращенія отъ желанія таинствъ исповѣди и святаго причастія и отъ прочихъ ко спасенію его предложеній, а время еще допуститъ, то прочесть ему вслухъ и чинъ исповѣданія по требнику, дабы то слыша, онъ и разумѣть надъ собою дѣйствуемое лучшее возымѣлъ поощреніе: совѣсть свою изслѣдовать и понимая опасность кончины своей въ сокрушеніе приходить и погрѣшенія своя воображать, тогда духовникъ воспоминать предъ нимъ долженъ наперво тягчайшая, которымъ наиболѣе немощь человѣческая подвержена грѣхопаденія, тако жъ и о прочихъ грѣхахъ вопрошать болѣе или меньше, смотря по состоянію и опасности болѣзни; а притомъ увѣщавать, дабы ежели въ чемъ винность свою восчувствуетъ, тое и явилъ бы ему духовнику нѣкіими внѣшними признаками; напр. сожалѣтельнымъ сжиманіемъ рукъ или воздыханіемъ;

когда же въ чемъ изъ напомяненныхъ имъ духовникомъ грѣхопаденій невиненъ, оное отражалъ бы тако жъ внѣшними каковыми знаками, какъ то: главы покиваніемъ, или отрицательнымъ помаваніемъ руки и прочими. И по таковомъ съ больнымъ обращеніи, ежели можно будетъ познать, что онъ на вопросы и напоминанія духовниковы чрезъ каковые либо внѣшніе признаки оказываетъ въ себѣ признаніе грѣховъ и сокрушеніе, то такое знаками изображенное исповѣданіе за равносильное изустному пріемля, разрѣшить его обыкновенною святаго причастія формою, и немедленно святаго причастія сподобить при другихъ приходскихъ тамошнихъ церковнослужителяхъ непремѣнно для отвращенія сумнительства въ правовѣріи онаго болящаго. Буде же болящій никакихъ внѣшнихъ знаковъ тѣлодвижностью за изнеможеніемъ своимъ изъявить не сможетъ, а на увѣщаніе духовниково окажетъ хотя слезы, или сожалительное воздыханіе, или каковый либо умилительный взоръ, то въ такомъ сумнительномъ случаѣ, избирая безопаснѣйшее, довольствоваться ему духовнику и внутренними ума его дѣйствіи и, разрѣшивъ его, сподобить святаго причастія, умершаго же по церковному чиноположенію христіански погребсти.

3) О коихъ чрезъ долговременное обращеніе и изъ слушанія исповѣди духовнику примѣтно, что состоянія богобоязнаго и совѣсти чуткой, съ таковыми въ вышеписанныхъ случаяхъ поступать во всемъ беззамедлительнѣе, полагаясь болѣе на раскаятельность нрава ихъ и сердечное сокрушеніе, ибо если они кромѣ страха смертнаго таковыми были, много паче о себѣ въ опасности кончины чувствительны. Прочія къ напутствованію больнымъ сред-

ства оставляются на разсужденіе благоразумныхъ духовниковъ, которые, примѣняясь къ самимъ болящимъ лицамъ и времени, и мѣсту, могутъ при сихъ и болѣе къ созиданію душъ употребить предосторожностей, только бъ памятовали, что приходъ ихъ есть паства, для спасенія душъ имъ врученная; хотя же и о всѣхъ своего прихода спасеніи неусыпно и всегда прилежать они долженствуютъ, но много паче о болящихъ при смертномъ случаѣ, когда отъ ихъ духовниковой помощи и попеченія зависитъ или погибель душъ или спасеніе, особливо въ невѣжахъ, смотря по тому, какое напутствованіе при исходѣ имъ учинить имѣютъ.

4) Съ таковыми же, коихъ духовники застаютъ уже безгласныхъ и какъ употребленія членовъ, такъ и дѣйствій разума лишенныхъ, поступать по изображенію Учительнаго Извѣстія на оборотѣ 30 листа о изумленныхъ и обмершихъ, ибо воономъ состояніи больные сходствуютъ съ изумленными и обмершими, и потому никакихъ Тайнъ невмѣстительны. А по каковой причинѣ шестаго вселенскаго собора правиломъ 83-мъ возбранено пріобщать умершихъ, по той должно и безчувственныхъ; умершихъ же не пріобщать потому, поелику ни ясти, ни пити не могутъ, противу оныхъ преданія Христова словъ: пріимите, ядите, піите; чѣмъ самимъ то свое правило помянутый соборъ утверждаетъ, то и чувствъ лишенный, понеже къ какимъ дѣйствіямъ неудобенъ и дѣйствуемаго надъ собою не чувствуетъ, паче же и опаснѣе мертвыхъ, поелику вложенное себѣ въ уста извергнути можетъ, равномѣрно пріобщенія Святыхъ Тайнъ невмѣстителенъ; много паче исповѣди, гдѣ требуется и познаніе грѣховъ, и сокрушеніе сердечное, хотя нѣкіими зна-

ками изъявленное, и прочая. Того ради при таковыхъ безгласныхъ и безчувственныхъ надлежитъ духовнику быть безотлучно и пережидать, что съ нимъ учинится; ежели онъ придетъ въ чувство, то поступить съ нимъ по данному во 2-мъ пунктѣ наставленію, буде же не очувствуясь умретъ, то по учиненіи о немъ изображенныхъ въ 1-мъ пунктѣ справокъ въ христіанскомъ его при церкви Божіи погребеніи, или того лишеніи, поступить съ нимъ въ разсужденіи житія его, какъ изъ справокъ выведется.

5) Сверхъ всего вышеписаннаго, особливую предосторожность надлежитъ имѣть въ слѣдующемъ. Понеже нѣкоторые изъ противомудрствующихъ святѣй церкви раскольниковъ во время болѣзненнаго изнеможенія тѣмъ же образомъ, какъ и правовѣрные, призывая къ себѣ священниковъ, требуютъ отъ нихъ обыкновенно въ опасности живота подаемыхъ таинствъ, но не съ таковымъ духомъ и намѣреніемъ, какъ правовѣрные, т. е. не въ напутіе живота вѣчнаго, но для того только, чтобы по кончинѣ своей не были внѣ церкви безъ отпѣву и христіанскаго погребенія повержены; то ежели о комъ изъ болящихъ въ какомъ либо мѣстѣ священнику извѣстно, что онъ подлинно въ жизни своей былъ раскольникомъ и какъ славословія церковнаго, такъ и таинствъ спасительныхъ исповѣди и святаго причастія чуждался; съ таковымъ онъ священникъ, буде застанетъ его гласна и въ разумѣ, не сподобляя по его прошенію таинствъ, наперво долженъ поступать, какъ обыкновенно чинится съ раскольниками, т. е. убѣждать его ко отвращенію и отрицанію своего заблужденія, и буде на то согласитъ, то удовольствовать его въ требованіи за раскаяніе; буде же улучитъ на безгласнаго, то по вышеизображен-

нымъ осторожностямъ, сколько время и другія обстоятельства допустятъ, чрезъ внѣшнія признаки, и совершать дѣло по его склонностямъ, однако такъ, что во всѣхъ сумнительствахъ избирать тое, что къ благосостоянію болящаго и души его спасенію безопаснѣйшее. Буде жъ бы надчаяніе изъ таковыхъ вѣдомыхъ священнику раскольниковъ по призывѣ его на предложеніе его объ обращеніи своемъ согласовать кто не хотѣлъ, и какъ правовѣрію церковному истины, такъ и святымъ таинствамъ силы и важности не причиталъ и въ раскаяніе отъ того заблужденія не приходилъ, таковаго по довольномъ увѣщаніи оставить на судъ Божій, а ему священнику блюсти преданную въ священномъ евангеліи заповѣдь: не дати святая псомъ. А дабы преднаписанныя наблюдательства неминуемо при больныхъ отъ священства хранимы были, для вѣдома и исполненія по епархіи распубликовать о семъ указами съ точнымъ всего прописаніемъ, а съ тѣхъ указовъ всѣхъ церквей священнослужителямъ для незабвеннаго исполненія жъ списать и имѣть за подписаніемъ управителей копіи, при чемъ не точію управителямъ, но ниже приказнымъ служителямъ отнюдь мздоимству не касаться" [1]).

Чрезъ все приведенное опредѣленіе консисторіи и указъ епископа Сильвестра замѣтно проходитъ боязнь, какъ бы духовникъ не встрѣтился съ симуляціей больнымъ своего крайне болѣзненнаго состоянія, въ видахъ уклоненія отъ исповѣди и пріобщенія Св. Таинъ. Такіе случаи, несомнѣнно, были нерѣдки въ практикѣ священнослужителей XVIII столѣтія.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1763 г. По описи 2-й дѣло № 11. Протоколы 1763 г., № 240.

Особенно туго прививались къ жизни распоряженія епархіальной власти, относящіяся къ должному храненію и употребленію святаго мира.

Въ 1755 году обнаружилось, что одинъ священникъ, за неимѣніемъ на сосудахъ надписи, помазывалъ вмѣсто мира елеемъ и наоборотъ. Консисторія по этому поводу распорядилась, чтобы во всѣхъ церквахъ епархіи миро и елей хранились въ особыхъ сосудахъ съ надписями, обозначающими, гдѣ находится миро и гдѣ елей. Въ слѣдующемъ году изъ другого дѣла снова было усмотрѣно, что одинъ священникъ, за неимѣніемъ при церкви мира, помазывалъ сухимъ перомъ. По распоряженію епископа Амвросія, наведена была справка и оказалось, что со времени вступленія Амвросія на Переславскую каѳедру никто изъ священниковъ за полученіемъ мира не являлся „и откуда они то миро святое получаютъ, неизвѣстно". Тогда епископъ Амвросій приказалъ изготовить въ Москвѣ для храненія въ церквахъ мира и елея особые сосуды, въ количествѣ 1240, изъ добраго олова съ пробками и винтами и вырѣзанными надписями: „миро" и „елей", а затѣмъ эти сосуды разослать во всѣ приходскія церкви, истребовавъ съ каждой церкви соотвѣтствующую стоимости сосуда денежную плату. Одновременно съ симъ дано было распоряженіе закащикамъ освидѣтельствовать всѣ церкви, „имѣется ли въ нихъ миро, въ какой брегомости и исправности содержится, и гдѣ явится, что святаго мира не имѣется, или хотя и имѣется, но отъ долгаго его стоянія не въ своемъ оно благоуханіи, также и елей неисправенъ, въ тѣ церкви изъ посланнаго консисторіей святаго мира раздать священникамъ съ роспискою и со взятіемъ подписокъ, чтобы оное святое

миро хранилось во всякой брегомости и съ надписью о томъ святомъ мирѣ на сосудѣ". То же поручалось сдѣлать и относительно елея [1]).

При совершеніи таинства брака въ Переславской епархіи наблюдались частые случаи нарушенія церковныхъ узаконеній, относящихся къ возрасту брачущихся. Этимъ вызвано было въ 1756 г. особое распоряженіе епископа Амвросія, который, усмотрѣвъ, „что многіе священно-церковнослужители и мірскіе дѣтей своихъ, въ малолѣтствѣ сущихъ, имущихъ отъ роду отъ десяти до тринадцати лѣтъ, оженили на возрастныхъ дѣвкахъ, нимало имъ оженившимся не сверстныхъ, изъ которыхъ нѣкія впали и въ беззаконіе", соизволилъ приказать въ Переславскую контору и во всѣ духовныя правленія послать указы и велѣть „всѣхъ находящихся у отпуску вѣнечныхъ памятей старостъ церковныхъ, закащиковъ и священно-церковнослужителей обязать подписками, дабы старосты поповскіе при дачѣ брачущимся вѣнечныхъ памятей о лѣтахъ съ имѣющимися въ духовныхъ правленіяхъ вѣдомостями чинили справки, и ежели жениху или невѣстѣ правильныхъ лѣтъ нѣтъ, безъ указу консисторіи отнюдь вѣнечныхъ памятей не отпускали, чего и правителямъ духовнымъ и закащикамъ наблюдать крѣпко. А священнослужители—желающихся брачитися, хотя бы они и вѣнечныя памяти о вѣнчаніи ихъ приносили, а въ лѣтахъ окажутся сомнительны, таковыхъ отнюдь не вѣнчали и присылали бы тѣ памяти къ разсмотрѣнію безъ всякой утайки. И при томъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 83.

въ тѣхъ ихъ подпискахъ подтвердить, ежели кто, за помянутыми подписками ихъ старостъ поповскихъ и священно-церковнослужителей, въ такія браковѣнчанія вступятъ, за то имѣютъ быть лишены священства вовсе неотмѣнно, а браки будутъ разведены“ [1]).

Въ 1759 году въ мартѣ мѣсяцѣ полученъ былъ въ Переславской консисторіи синодальный указъ „объ отобраніи всѣхъ, гдѣ имѣются, въ церквахъ святыхъ и въ лавкахъ неискуснописанныхъ иконъ и о присылкѣ ихъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ или въ контору онаго“ [2]). Консисторія, заслушавъ его, распорядилась въ Переславскую контору и во всѣ духовныя правленія послать указы, коими велѣть во всѣхъ церквахъ закащикамъ или настоятелямъ монастырей иконы внимательно осмотрѣть и составить именные реестры иконъ неискуснописанныхъ, каковыя иконы вмѣстѣ съ реестрами препроводить въ консисторію. Буде таковыя иконы окажутся въ иконостасѣ, „или же въ такихъ мѣстахъ, гдѣ безъ иконъ святыхъ для благолѣпія церковнаго быть неприлично“, приказано было обязать подписками священно-церковнослужителей съ приходскими людьми, написать вмѣсто не-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1756 г. По описи 2-й дѣло № 8.

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правит. Синода. Т. XXXIX, № 39.—Епископъ Амвросій, бывшій въ то время членомъ Св. Синода, отослалъ этотъ указъ обратно въ Синодъ и просилъ замѣнить его другимъ, такъ какъ въ немъ, въ титулѣ Ея Величества усмотрѣна имъ описка: въ словѣ „Императорскаго“ не было буквы „м“. Синодъ постановилъ выслать еп. Амвросію другой указъ. Сдѣлано это было еп. Амвросіемъ въ силу Высочайшаго указа 7 апр. 1742 г. (1-е полное собр. Зак. Рос. Имп. № 8544).

искуснописанныхъ иконъ, другія новыя и закащикамъ понуждать ихъ къ выполненію обѣщаннаго „почасту“, давъ отсрочку со времени подписки не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Если послѣ такого осмотра окажутся гдѣ-нибудь неискуснописанныя иконы, за таковыя катедральная контора, закащики и монастырскіе настоятели имѣли быть тяжко штрафованы. Въ послѣдующее время, если гдѣ-нибудь въ городахъ или слободахъ будетъ производиться торговля иконами, закащики, взявъ отъ магистратовъ и ратушей нарочно выбранныхъ людей, обще съ ними тѣ иконы должны были разсматривать и, если найдены будутъ неисправнописанныя, отбирать и препровождать въ консисторію [1]).

Послѣ такого распоряженія началось внимательное обслѣдованіе всѣхъ образовъ, находившихся въ храмахъ Переславской епархіи, и нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, были изъяты изъ церковнаго употребленія и отосланы въ консисторію, согласно указному требованію. Такъ, въ томъ же 1759 году найдено было семь неисправнописанныхъ образовъ въ Пятницкомъ Дмитровскомъ монастырѣ; на одномъ изъ нихъ изображено было Рождество Богородицы, при чемъ „въ противность евангельской истинѣ, на томъ образѣ написано было, что Богородица пьетъ воду и ѣстъ кушанія“. На другихъ образахъ нельзя было различить ликовъ [2]).

Отобраніе неискуснописанныхъ образовъ производилось по разнымъ поводамъ въ Переславской епархіи и до объявленія синодальнаго указа, на основаніи прежнихъ распоряженій правитель-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 252.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 537.

ственной власти. Въ 1757 году, напр., закащикъ Александровскаго духовнаго заказа донесъ консисторіи, что въ Рождественской церкви Александровскаго собора имѣется образъ Рождества Христова съ изображеніемъ „не по преданію святой церкви, но съ вымышленнымъ таковымъ, якобы при святомъ Его непостижимомъ рождествѣ имѣлось бабіе послуженіе и умовеніе надъ сосудомъ, подобіе лохани, водою“. На посланный запросъ священники данной церкви ссылались на то, что образъ этотъ написанъ по преданію церковному, и долгое время отписывались и оправдывались. Въ концѣ концовъ консисторія постановила: „Бабье послуженіе и омовеніе на мѣстномъ образѣ Рождества Христова закрасить красками..., дабы чрезъ то отъ народа простого не происходило непщеванія, якобы рождество Христово было, подобно рождеству человѣческому, немощію естественною, что весьма странно и чуждо церкви святой мудрованію“. Образъ дозволено было оставить на прежнемъ мѣстѣ, а съ священнослужителей „за дерзновенный въ противность церковнымъ уставамъ споръ, якобы оный образъ написанъ по преданію церковному, и недѣльныя отговорки взыскать штрафъ въ 15 р. безъ всякаго упущенія“ [1]).

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ предметовъ церковной утвари, не отвѣчающихъ святости своего назначенія, епархіальная власть приняла мѣры къ сохраненію тѣхъ священныхъ церковныхъ предметовъ, которые подлежали храненію. Вскорѣ по вступленіи на каѳедру епископа Амвросія, началось слѣдственное дѣло, изъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1757 г. По описи 1-й дѣло № 35.

котораго выяснилось, что священникъ церкви Переславскаго Князь-Андреевскаго монастыря Иванъ Ивановъ продалъ церковныя вещи, именно: царскія вызолоченныя двери вкладныя за 60 руб. и образъ Владимірскія Божія Матери, низанный жемчугомъ, за 25 руб., да сверхъ того вкладные на ограду лѣсъ и тесъ забралъ себѣ и состроилъ во дворѣ погребъ [1]). „Дабы таковую продажу церковнымъ вещамъ вовсе пресѣчь и искоренить", епископъ Амвросій распорядился при всѣхъ церквахъ „учинить описныя вѣдомости и прислать ихъ въ консисторію со всякаго заказу" [2]).

Такія описныя вѣдомости давали возможность контролировать наличіе въ церкви принадлежащихъ ей священныхъ предметовъ, но онѣ нисколько, конечно, не служили пунктомъ отправленія при рѣшеніи вопроса о сохраненіи памятниковъ старинныхъ, въ археологическомъ отношеніи цѣнныхъ. Епископъ Амвросій въ этомъ отношеніи не возвышался надъ воззрѣніями своей эпохи и еще въ 1755 году августа 8 велѣлъ: „объ исправленіи церковныхъ ветхостей, не утруждая Его Преосвященство объ этомъ докладомъ, давать позволительные указы Переславской духовной консисторіи" [3]).

Въ 1758 году изъ Александровскаго духовнаго заказа было донесено, что въ этомъ заказѣ имѣются пять ветхихъ церквей, вмѣсто которыхъ построены новыя каменныя и деревянныя. „Мимо этихъ церквей, говорилось въ докладѣ, ходить уже опасно, а безъ позволительнаго указа разобрать ихъ при-

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 94.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Тамъ же, № 96.

[3]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 167.

ходскіе люди не смѣютъ". Такія церкви оказались: въ с. Новинкахъ, Лавровѣ, Коробовщинѣ. Никульскомъ и пог. Ильинскомъ. Заслушавъ этотъ докладъ, консисторія на основаніи указа Св. Синода отъ 29 сентября 1742 года распорядилась: всѣ эти церкви разобрать, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были престолы, сдѣлать невысокіе обрубы, а прочій лѣсъ съ тѣхъ церквей употребить на церковное топленіе или на печеніе просфоръ [1]).

Таковы общія распоряженія Переславской епархіальной власти съ 1754—1761 года, касавшіяся богослужебной практики и содержанія въ должномъ порядкѣ церковной утвари. Кромѣ ихъ, издано было не мало частныхъ, вызванныхъ отдѣльными случаями епархіальной жизни. Особенно много такихъ распоряженій издавалось послѣ объѣзда владыкой епархіи, по поводу замѣченныхъ имъ въ томъ или другомъ селѣ упущеній и неисправностей. Такія распоряженія ближе всего, понятно, касались тѣхъ причтовъ, въ селахъ которыхъ замѣчены были тѣ или иные непорядки; иногда на основаніи ихъ запечатывались даже самыя церкви. Но, какъ сообщаемыя затѣмъ къ свѣдѣнію причтамъ всего даннаго заказа, они имѣли до нѣкоторой степени и общеепархіальное значеніе. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ распоряженій, вызванныхъ объѣздомъ епархіи епископомъ Амвросіемъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1754 г.

3-го іюня, напр., въ с. Казановѣ, Рузскаго уѣзда, владыка нашелъ „церковь подгнившею и на бокъ пошатнувшеюся, антиминсъ не подписаннымъ,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 516.

вмѣсто жертвенника сдѣланный на подобіе избного залавка шкапчикъ, на престолѣ крашенинное одѣяніе, вмѣсто иконостаса къ стѣнѣ непорядочно приставленныя иконы, сосуды свинцовые и почернѣлые, ризницу обветшалую". По распоряженію епископа Амвросія, тутъ же при немъ и подъ его руководствомъ церковь была поднята и подведена каменнымъ фундаментомъ; консисторіи приказано было позаботиться объ исправленіи всѣхъ замѣченныхъ въ церкви недочетовъ.

Въ с. Спасскомъ, того же уѣзда, епископъ Амвросій въ дароносицѣ не нашелъ запасныхъ даровъ. Священникъ объяснилъ, что онъ дароносицей не пользуется, а держитъ св. дары у себя дома. Посланъ былъ въ домъ іеродіаконъ Адріанъ и протодіаконъ для осмотра св. даровъ. У образа на полкѣ дѣйствительно нашли мѣдную обветшалую дароносицу, въ которой былъ только одинъ потирецъ, запасные же дары хранились въ бумажкѣ, обернутой разодраннымъ лоскуточкомъ. Съ попа взята была подписка устроить серебряный потиръ и дискосъ, а св. дары дома не держать.

Въ с. Васильевскомъ, Чернецкое тожъ, Рузскаго уѣзда, священника не оказалось, такъ какъ онъ оставилъ приходъ еще съ Ѳоминой недѣли; во всѣхъ мѣстахъ святые образа найдены съ написаніемъ руки по раскольничьему суемудрію; антиминсъ не подписанъ. Церковь была запечатана, управитель Рузскаго духовнаго правленія потребованъ къ отвѣту.

Въ с. Пескахъ, Рузскаго уѣзда, вмѣсто жертвенника, оказалась поставленная и крашениною одѣтая скамейка, а священникъ, „какъ и изъ образу его видно", пьяница; священно-церковнослужители на-

ходились въ родствѣ. Церковь была запечатана, священно-церковнослужители отправлены въ консисторію.

Въ с. Козловѣ, Рузскаго уѣзда, церковь какъ снаружи, такъ и внутри оказалась весьма ветха; окна вмѣсто оконницъ забиты ставнями; антиминсъ не подписанъ; на престолѣ пыль; образъ муч. Флора и Лавра написанъ неисправно „съ изображеніемъ и надписаніемъ имени неизвѣстныхъ лицъ; служебникъ ветхъ; миро, гдѣ взято, попъ, какъ и самъ объявилъ, не знаетъ. Церковь была запечатана, священникъ съ образомъ, антиминсомъ и служебникомъ представленъ въ консисторію.

Въ с. Ивойловѣ, Рузскаго уѣзда, въ церкви Воскресенія Христова два придѣла, одинъ въ честь Николая Чудотворца, другой Святителя Алексія. при чемъ престолы этихъ придѣловъ помѣщаются въ томъ же, и такъ тѣсномъ, настоящей церкви алтарѣ; вмѣсто жертвенниковъ устроены скамейки; дверей царскихъ, хотя и трое, но пономарскихъ только двое; на одномъ престолѣ антиминса совершенно не было, на двухъ другихъ не подписаны. Церковь тоже была запечатана [1]).

Приведенныя выдержки изъ дневника архіерейскаго объѣзда епархіи говорятъ намъ не только о небреженіи духовенства въ отношеніи благоприличнаго содержанія храмовъ, но и о крайней бѣдности нѣкоторыхъ храмовъ, вслѣдствіе которой они приходили въ тотъ печальный видъ, въ какомъ нашелъ ихъ епископъ Амвросій.

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 69б.

Скудость денежныхъ церковныхъ средствъ наблюдалась не только въ храмахъ сельскихъ, но по временамъ и въ соборныхъ. Напр., въ городѣ Можайскѣ при соборной Николаевской церкви по недостатку доходовъ, по словамъ епископа Амвросія, „украшенія и ризницы почти ничего нѣтъ". Содержаніе соборянъ было тоже въ высшей степени скудное. Указомъ отъ 30 декабря 1757 года къ поднятію доходовъ Можайскаго собора епископомъ Амвросіемъ приняты были такія мѣры.

Получаемый въ соборѣ доходъ приказано было собирать въ особую кружку за печатью духовнаго правленія и кромѣ этой кружки поручнаго дохода никому и ничего не брать. Кружку распечатывать по прошествіи каждой трети года и сборныя деньги, сосчитавъ въ присутствіи заканщика и всѣхъ соборянъ, раздѣлить такъ, чтобы третья часть шла на церковныя потребности и была занесена въ приходо-расходныя книги, а остальныя двѣ трети дѣлились между соборянами. Затѣмъ, для приращенія церковнаго дохода, торговлю свѣчами производить отъ собора, покупая для этого воскъ и не допуская къ продажѣ свѣчъ никого изъ посторонних людей; если таковые объявятся, ловить ихъ и приводить въ Можайское духовное правленіе, а оттуда въ консисторію. Для наблюденія за всѣмъ этимъ выбрать въ старосты церковные человѣка вѣроятнаго и никакого порока неимѣющаго. „Таковыхъ старостъ, продолжаетъ епископъ Амвросій, и по прочимъ епархіи нашей церквамъ учредить". Всѣхъ соборныхъ священно-церковнослужителей обязать подписками, чтобы они не чинили никакой утайки въ сборѣ дохода, въ противномъ случаѣ будутъ штрафо-

ваны лишеніемъ своихъ мѣстъ и взысканіемъ похищеннаго ими втрое“ [1]).

Это первое распоряженіе Переславской епархіальной власти, предписывающее учредить въ церкрахъ, такъ называемыхъ, церковныхъ старостъ. Основывается оно на Высочайшемъ указѣ отъ 28 февраля 1721 года о церковныхъ старостахъ и о продажѣ при церквахъ свѣчъ, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ нихъ шелъ на учрежденіе при церквахъ богадѣленъ и больницъ [2]). Конечно, распоряженіе епископа Амвросія объ учрежденіи при всѣхъ церквахъ церковныхъ старостъ пока оставалось на бумагѣ и, если проведено было въ жизнь, то развѣ только въ немногихъ мѣстахъ. Даже церковная свѣчная монополія при Можайскомъ соборѣ встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ городскихъ торговцевъ и повела къ враждебнымъ столкновеніямъ ихъ съ соборомъ.

Можайскіе купцы Иванъ Варваринъ и Іоакимъ Катковъ продолжали по прежнему свѣчную торговлю на вѣкахъ при Никольскомъ мосту и, когда соборный протопопъ велѣлъ у нихъ вѣки со свѣчами отнять, „бранили протопопа ругательными словами, воромъ, разбойникомъ, грабителемъ, а по окончаніи литургіи съ другими купецкими людьми, нарядымъ дѣломъ, съ дубьемъ, знатно хотѣли его протопопа бить, токмо онъ едва могъ спастися“. Мо-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 2 дополнительный.

[2]) Полн. собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія. Т. I, № 17. Высочайшимъ указомъ 1747 г. доходъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ разрѣшено было употреблять „на самонужнѣйшія церковныя строенія“. (Арх. Пересл. консисторіи. 1748 г. По описи 2-й дѣло № 16. Полн. соб. пост. и распор. по вѣд. прав. исп. Царст. Имп. Елизаветы Петровны. Т. III, № 1005.

жайское духовное правленіе жаловалось въ городскую ратушу, но оттуда не отвѣчали. Тогда оно вошло съ жалобой въ консисторію, которая, разобравъ дѣло, постановила снестись промеморіею съ Главнымъ Магистратомъ. Епископъ Амвросій на опредѣленіи консисторіи написалъ такую резолюцію. „Дондеже сіи ослушники свѣщопродавцы отъ сего запрещеннаго торгу не престануть и доходу церковнаго, коимъ они святотатски корыстуются, церкви святой, въ силу Именного указа, не оставятъ, дотоль ихъ, яко противниковъ церковныхъ и преслушателей Высокомонаршихъ указовъ, не принимать въ сообщеніе церковное; но прежде всего въ очувствованіе объявить публично въ церкви троекратно архіерейское наше неблагословеніе, и буде по троекратномъ объявленіи еще упорствовать станутъ, то съ ними тогда по первому поступить, какъ и Священное Писаніе повелѣваетъ: „аще кто и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“ [1]).

Дѣло этимъ не закончилось. Изъ дальнѣйшихъ докладовъ Можайскаго духовнаго правленія видно, что купцы, несмотря на публичное объявленіе архипастырскаго неблагословенія, послушанія не оказали и торговлю свѣчами не прекратили [2]).

По вопросу о дѣлежѣ доходовъ между членами причтовъ, кромѣ приведеннаго выше распоряженія, касающагося Можайскаго собора, отъ времени Амвросія сохранилось другое, болѣе общаго характера, видоизмѣнявшее практику, введенную въ послѣдніе годы правленія епископа Серапіона. Именно, еп. Серапіонъ измѣнилъ норму распредѣленія доходовъ,

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 129.
[2]) Тамъ же, № 322.

выработанную епархіальною властью въ 1747 г. [1]), и распорядился: „Впредь ради изъятія между ими, священникомъ, діакономъ и дьячкомъ, междоусобной вражды и ссоры, пахатныя и сѣнокосныя земли и всякій подаваемый доходъ, кромѣ за духовность святыя исповѣди, имѣютъ раздѣляемы быть на двѣ части, половина священническая, сколько бы ни было при какой церкви священниковъ, а другая половина діаконская, дьячковская и пономарская, тако жъ сколько бы ни было при какой церкви діаконовъ, дьячковъ и пономарей, ибо о діаконахъ разсуждать тое надобно, что безъ діаконской услужности священникъ въ церкви можетъ справиться во всякихъ церковныхъ требованіяхъ, а безъ дьячка и пономаря не исправится; къ тому же дьячковской и пономарской должности во всемъ больше, нежели услужности діаконской, чего ради діаконы да будутъ довольны равномѣрнымъ съ дьячками и пономарями по вышеозначенному жребодаяніемъ“ [2]).

Епископъ Амвросій, вскорѣ же по вступленіи на каѳедру, отмѣнилъ это распоряженіе и велѣлъ возвратиться къ практикѣ, рекомендованной епархіальною властью въ 1747 г., „ибо, говорится въ указѣ, сколько священникъ имѣетъ преимущество предъ діакономъ, столько долженъ и діаконъ преимуществовать предъ прочими церковниками, чего для, какъ священникъ беретъ половину всякихъ доходовъ и земли, а другую оставляетъ діакону и прочимъ церковникамъ, такъ и діакону законно и правильно слѣдуетъ изъ оставшейся другой половины получать въ полы противъ всѣхъ церковниковъ“ [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 68.

[2]) Дѣло съ этой резолюціей епископа Серапіона сгорѣло во время пожара 1754 года.

[3]) Архивъ Пересл. дух. консист. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 30.

Глава VII-я.

Проступки духовенства и взысканія.—„Непристойныя слова".—Неслуженіе въ высокоторжественные дни и самовольная отлучка изъ прихода.—Погрѣшности при совершеніи таинствъ причащенія, миропомазанія, брака.—Блудодѣяніе, воровство.—Пьянство и соединенныя съ нимъ продерзости.—Мѣры дисциплинарныхъ взысканій.—Снисходительность еп. Амвросія.—Защита имъ духовныхъ лицъ.

Архивныя дѣла времени епископа Амвросія сохранили намъ много криминальнаго матеріала, свидѣтельствующаго объ отступленіяхъ духовенства отъ тѣхъ нормъ, которыми оно должно было руководствоваться въ своей жизни и богослужебной практикѣ. Но въ общемъ эти криминальныя дѣла по характеру и составу преступленія таковы же, какъ и тѣ, съ которыми мы встрѣчались въ правленіе предшественниковъ еп. Амвросія.

Тотъ же суровый духъ царилъ въ епархіальномъ судопроизводствѣ и при опредѣленіи наказаній за проступки духовенства; здѣсь видимъ тѣ же мѣры взысканій, ту же жестокость приговоровъ, изрѣдка только смягчаемую личною гуманною снисходительностью епископа Амвросія. Но и гуманность эта не всегда приводила къ желательнымъ результатамъ. Въ 1754 году, напр., консисторскій колодникъ, подъ присмотромъ караульнаго солдата Василія Насонова, въ ножныхъ желѣзахъ счищалъ съ травы щепы у соборной церкви Воскресенскаго монастыря. Случайно проходилъ владыка. Караульный солдатъ донесъ владыкѣ о томъ, что у колодника желѣза перетерли ноги. Епископъ Амвросій

распорядился произвести по этому поводу тщательное дознаніе. Но консисторія направила дѣло такъ, что караульный солдатъ подвергся предъ прочими караульными наказанію батоги, за то, что осмѣлился утруждать Его Преосвященство [1]).

Изъ числа слѣдственныхъ дѣлъ, вызывавшихъ раньше суровыя взысканія, въ правленіе епископа Амвросія исчезаютъ дѣла, возбуждаемыя по поводу произнесенія слова и дѣла Государева. За весь этотъ періодъ въ Переславскомъ архивѣ сохранилось одно только дѣло, связанное съ упоминаніемъ грозной Тайной канцеляріи.

3 мая 1755 года изъ Переславской конторы въ Переславскую консисторію присланъ былъ подъ карауломъ попъ Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря Василій Григорьевъ, продавшій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ безъ вѣдома игумена монастырскія яблони какимъ-то неизвѣстнымъ людямъ. Яблони были выкопаны и увезены. Когда игуменъ ему и неизвѣстнымъ людямъ запрещалъ выкапывать деревья, попъ Василій Григорьевъ хотѣлъ игумена бить и ухватилъ его за руку такъ сильно, что „оная рука и донынѣ больна“. Игуменъ тогда за показанное озорничество и своеволіе приказалъ попа посадить въ цѣпь; но попъ закричалъ: „куйте меня и игумена и повезите въ Тайную“.—На допросѣ попъ Василій Григорьевъ показывалъ, что ничего изъ сказаннаго не помнитъ, „понеже былъ съ похмелья“. Консисторія постановила: „учинить ему въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и отослать въ монастырь подъ начальство на годъ“. Епископъ Амвросій смягчилъ наказаніе: „Учинить по сему, точію понеже съ мая мѣсяца по нынѣ содержится подъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 64.

карауломъ, то освободить его отъ посылки подъ началъ".

Однако этимъ злоключенія попа Василія Григорьева не закончились. Прилежаніе къ хмельному питью создало ему новыя бѣды. Отпросившись у караульнаго солдата Ивана Аганова, онъ вечеромъ на 10 іюля отправился въ соборную Воскресенскую церковь ко всенощной. Послѣ всенощной по дорогѣ въ консисторію Василію Григорьеву попался іеромонахъ Николай, попросившій его сходить въ кружало и принести вина на 24 коп., что попъ Василій Григорьевъ и исполнилъ. Когда попъ возвращался съ виномъ, въ монастырскихъ воротахъ его остановилъ привороте́нный іеромонахъ Герасимъ, вино отнялъ, а Василія Григорьева посадилъ на цѣпь. Донесли монастырскому начальству. Въ подворотную келью присланъ былъ приставленный къ присмотру надъ столярными работниками Тимофей Григорьевъ. Онъ освободилъ Василія Григорьева отъ цѣпи, но отвелъ его въ токарню „для верченія колеса"." Произошло какъ то такъ, что во время работы попъ сдружился со своимъ надзирателемъ и по окончаніи работъ они вмѣстѣ оказались въ кружалѣ для питія вина, а изъ кружала направились въ одно подмонастырное село ночевать. По дорогѣ ихъ пьяныхъ встрѣтилъ секретарь консисторіи Гавріилъ Сокольскій, и попъ Василій Григорьевъ снова попалъ подъ караулъ. Началось новое слѣдственное дѣло, закончившееся тѣмъ, что попъ Василій Григорьевъ за свои продерзости опредѣленъ былъ на цѣлую недѣлю „къ дѣланію при здѣшнемъ Воскресенскомъ монастырѣ прудовъ". а караульный Иванъ Агановъ посаженъ на цѣпь [1].

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 69 и 70. Дѣло по описи 1-й № 31 за 1755 годъ.

Такъ сравнительно благополучно для попа Василія Григорьева закончилось дѣло о „непристойныхъ“, страшныхъ въ былое время словахъ.

Но, если дѣла о праздномъ произнесеніи слова и дѣла Государева почти исчезаютъ изъ консисторскаго архива, то обильный бытовой матеріалъ попрежнему даютъ судебные процессы, начатые по обвиненію духовныхъ лицъ въ неотправленіи положенныхъ службъ въ царскіе и высокоторжественные дни.

Въ 1754 году закончилось дѣло, начатое еще въ 1746 году, по обвиненію попа с. Протасьева, Верейской десятины, Кирилла Васильева въ томъ, что онъ въ 1742 году во время трехдневнаго торжества коронаціи погребалъ усопшихъ, служилъ панихиды и кромѣ того онъ же допустилъ въ разное время двоимъ младенцамъ умереть безъ крещенія. Послѣ долгой волокиты консисторія опредѣлила: „За отправленіе въ торжественный день панихиды наказать Кирилла Васильева въ консисторіи плетьми жестоко; за допущеніе младенцевъ умереть безъ погребенія назначить ему епитимію, яко вдовому, вѣчное пребываніе въ Воскресенскомъ монастырѣ, при чемъ одинъ годъ онъ долженъ воздержаться отъ священнослуженія и ежедневно класть по 100 поклоновъ съ молитвою Іисусовою“. 5 октября 1754 года епископъ Амвросій написалъ: „За отправленіе панихидъ въ толь высокое торжество наказать тѣлесно. А за упущеніе младенцевъ безъ крещенія, понеже свидѣтели... не малое разногласіе показуютъ, чрезъ что не безсумнительными оказуются, а особливо тѣхъ младенцевъ родители, да

и доносчикъ спустя четыре года доносъ произво-дитъ, учинить посему духовное исполненіе, пріемля его за крайнее покаяніе къ принятію монашества нелестное намѣреніе“ [1]).

Такимъ образомъ, объявленное попомъ Кирилломъ Васильевымъ намѣреніе принять монашество посодѣйствовало смягченію его наказанія. Даже болѣе: черезъ нѣкоторое время онъ освобожденъ былъ и отъ тѣлеснаго взысканія. 24 мая слѣдующаго года епископъ Амвросій распорядился: „Киріака (монашеское имя Кирилла), понеже его за старостію нельзя наказывать, отлучить на мѣсяцъ отъ священнослуженія, а вмѣсто того исправлять ему чтеніе за трапезой для братіи“ [2]).

Въ томъ же 1755 году аналогичное дѣло возникло по донесенію дьячка Преображенской церкви г. Дмитрова на своего попа Игнатія Аѳанасьева въ томъ, что онъ въ высокоторжественные дни 27 и 29 іюня не отправилъ всенощного бдѣнія и литургіи, ограничившись молебномъ со звономъ. Попъ оправдывался тѣмъ, что всенощныхъ бдѣній и литургіи не могъ отправлять „за случившеюся ему отъ побой объявленнаго дьячка немощью“ и что по отправленіи молебна со звономъ онъ присутствовалъ въ исправленіи торжественнаго молебна въ соборѣ. Доноситель же дьячекъ, по его словамъ, не только не былъ въ своей церкви для отправленія торжественныхъ службъ, но и въ соборѣ на торжественномъ молебствіи. Дьячекъ въ оправданіе ссылался на побои, якобы полученные имъ отъ попа, изъ за которыхъ онъ не могъ присутствовать въ церкви. Разслѣдованіе велось довольно долго и,

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 107.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 66.

хотя духовное правленіе допустило въ производствѣ слѣдствія немало формальныхъ погрѣшностей, но было твердо установлено, что попъ не служилъ всенощныхъ бдѣній и литургій за пьянствомъ, при чемъ являлся и въ соборъ „пьянымъ образомъ". По той же причинѣ не присутствовалъ за богослуженіями въ эти дни и дьячекъ, „и по всему оказалось видимо, что у онаго дьячка Алексѣева съ помянутымъ попомъ Игнатіемъ имѣлась драка общая въ пьянствѣ". Консисторія опредѣлила попа за неслуженіе въ торжественные дни, за пьянство, отослать въ мужской монастырь въ мукосѣйные труды на цѣлый годъ; дьячка Якова Алексѣева исключить изъ церковнаго чина и наказать плетьми; присутствующаго Дмитровскаго духовнаго правленія протопопа Петра Наумова за неправильную выправку оштрафовать 50 руб., а подканцеляриста Михаила Чистякова записать въ копіисты на годъ и наказать плетьми.—Резолюція епископа Амвросія. „Учинить по сему, точію протопопа оштрафовать 10 руб., а подканцеляриста написать въ копіисты на полгода, или ежели похочетъ, взыскать вмѣсто того то же число, что и съ протопопа; а съ попомъ Игнатіемъ учинить, что указомъ 736 года повелѣно, т.-е. наказать плетьми, сослать въ монастырскіе труды на мѣсяцъ за скудостью въ священникахъ, съ подпискою о бытіи ему всеконечно въ трезвости, а съ дьячкомъ поступить по сему мнѣнію" [1]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1760 года дьячекъ Антонъ Петровъ донесъ на своего священника и діакона, что они 20 сентября въ высокоторжественный день не служили. Попъ и діаконъ извинялись запамято-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 79.

ваніемъ, вслѣдствіе котораго 20 числа они ѣздили въ Катедральную контору для платежа семинарскихъ денегъ. На слѣдствіи дьячекъ къ изложенному въ своемъ докладѣ добавилъ, что онъ напоминалъ попу о табельномъ днѣ, но попъ будто бы ему сказалъ: „поди прочь". Это дополненіе не подтвердилось при разборѣ дѣла. Выяснилось только, что дьячекъ зналъ о табельномъ днѣ, но своихъ священнослужителей не предупредилъ. Консисторія постановила: „На основаніи указа 1736 года наказать попа и діакона плетьми и отослать для священнослуженія въ монастырь на одинъ мѣсяцъ; дьячка же, „понеже онъ священнику и діакону заблаговременно о томъ напамятовать долженъ былъ, а онъ не токмо того не учинилъ, но еще небывалыя рѣчи на попа къ вящшему истязанію возводить дерзнулъ, учинить наказаніе плетьми и перевести въ другое село во дьячка". Резолюція: „Попа и діакона опредѣлить на двѣ недѣли въ катедру нашу, а о дьячкѣ учинить по сему опредѣленію безъ перевода въ другое село" [1]).

Такимъ образомъ, общимъ взысканіемъ за неслуженіе въ царскіе дни являлось наказаніе плетьми, соединенное съ временною отсылкою въ монастырскіе труды. Этого требовали дѣйствовавшіе суровые законы. Епископъ Амвросій, какъ видно изъ приведенныхъ резолюцій, смягчалъ лишь, гдѣ была возможность суровость законныхъ требованій. А требованія эти въ отношеніи къ службамъ въ высокоторжественные и царскіе дни выполнялись вообще съ безпощадною строгостью, такъ что, напр., даже священнослужители, оставившіе приходъ и нахо-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 21.

дившіеся долгое время въ бѣгахъ, судились и наказывались не столько за самовольную отлучку изъ приходовъ, сколько за неслуженіе всенощныхъ бдѣній и литургій въ царскіе и высокоторжественные дни, случившіеся въ періодъ ихъ отлучки.

Такъ, въ 1758 году въ іюлѣ мѣсяцѣ Переславская консисторія черезъ Переславскую контору распорядилась взыскать съ попа с. Голоперова Кирилла Иванова за допущеніе имъ діакона къ священнослуженію безъ ставленной грамоты 11 руб. 25 коп. Въ отвѣтъ на это консисторіи отвѣтили, что попъ Кириллъ Ивановъ еще съ 1757 года имѣется въ бѣгахъ. Позвали къ допросу сына его дьячка того же села Козьму Кириллова. Но тотъ могъ только сообщить, что отецъ его отлучился въ 1757 году въ Москву и, гдѣ жительствуетъ, онъ Козьма неизвѣстенъ. Козьму обязали подпискою сыскать отца, а ежели не сыщетъ, то къ 4 числу мая полностью заплатить штрафъ 11 руб. 25 коп. 10 іюня Козьма вступилъ съ заявленіемъ, что отецъ его все еще находится въ бѣгахъ, внесъ за него пять рублей и просилъ отсрочить выплату остальныхъ. Консисторія деньги приняла, но постановила: если онъ, дьячекъ, и послѣ сего отца своего не сыщетъ, то повиненъ будетъ отдачѣ въ солдаты. Угроза возымѣла дѣйствіе, и 16 марта 1759 года попъ Кирилъ Ивановъ приведенъ былъ своимъ сыномъ въ Москвѣ въ контору Его Преосвященства, а оттуда отправленъ подъ карауломъ въ Переславскую консисторію. На допросѣ Кириллъ Ивановъ показалъ слѣдующее. По просьбѣ помѣщиковъ с. Голоперова въ декабрѣ 1757 года онъ ушелъ изъ своего прихода въ Москву для исправленія при домахъ ихъ вечерень и заутрень. Въ домахъ этихъ помѣщиковъ,

переходя отъ одного къ другому, онъ жительствовалъ по іюль мѣсяцъ 1758 года, а затѣмъ, по просьбѣ поручика морского флота Ѳедора Алексѣева Лодыженскаго, перешелъ въ Орловскій уѣздъ. Здѣсь онъ исправлялъ вечерни и заутрени по февраль 1759 года, когда вмѣстѣ съ Лодыженскимъ пріѣхалъ снова въ Москву, гдѣ и былъ сыномъ представленъ въ контору Его Преосвященства. Консисторія опредѣлила—попу Кириллу Иванову за побѣгъ и за неисправленіе съ декабря 1757 года въ высокоторжественные дни священнослуженія и молебныхъ пѣній, въ силу указа 1736 года, учинить наказаніе плетьми и опредѣлить въ отдаленный отъ Переславля Іосифовъ монастырь въ монастырскіе труды на годъ, а потомъ въ томъ же монастырѣ исправлять ему священнослуженіе; о „держателяхъ“ показаннаго попа помѣщикахъ и поручикѣ сообщить въ соотвѣтствующія свѣтскія учрежденія для поступленія съ ними по законамъ. Резолюція Амвросія: „Учинить по сему, точію опредѣлить не въ Осиповъ, но въ Николаевскій монастырь съ священнослуженіемъ, а наказать въ конторѣ“ [1]).

Съ такими отлучками священнослужителей Переславской епархіи въ Москву, съ цѣлью прокормиться заработкомъ, епархіальному начальству, повидимому, приходилось считаться довольно часто. По крайней мѣрѣ въ февралѣ 1761 года епископъ Амвросій прямо заявляетъ въ одномъ изъ своихъ указовъ:

„Многіе священно-церковнослужители, отлучаясь отъ своихъ церквей, самовольно ѣздятъ подъ видомъ исправленія церковныхъ потребностей въ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 290.

Москву, которая состоитъ въ другой епархіи, и бываютъ во оной по немалому времени, изъ коихъ уповательно не безъ таковыхъ сыщется, что безъ воли и благословенія мѣстнаго архіерея и священнослуженіе отправляютъ, что церковнымъ правиламъ весьма противно: другіе же, пріѣзжая, кто когда захотятъ, въ Новый Іерусалимъ, въ которомъ консисторія Его Преосвященства находится, и долговременно во оной не являсь, волочатся праздно, а отъ духовныхъ правленіевъ, которымъ оные священно и церковнослужители въ смотреніе поручены, не токмо пашепортовъ ни единъ не имѣетъ, но о той своей отлучкѣ и знать не даютъ, чрезъ каковыя, не имѣвъ правильной вины, отлучки, многіе въ неотправленіи въ торжественные дни Божественныя службы (какъ по дѣламъ явилось) подъ слѣдствіи и по преступленію ихъ во истязаніе впадаютъ".

Для пресѣченія такихъ непорядковъ, епископъ Амвросій распорядился объявить всѣмъ священно-церковнослужителямъ съ подписками, чтобы они въ Москву и другіе города Переславской епархіи, даже на малое время, безъ явки въ духовныя правленія и заказы и безъ пашпортовъ отнюдь не отлучались, при чемъ выдачу этихъ пашпортовъ предписывалось духовнымъ правленіямъ и заказамъ производить послѣ обслѣдованія винословія отлучки, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на торжественные дни, какіе могутъ встрѣтиться въ періодъ отпуска. Такіе же пашпорта священно-церковнослужители должны были брать въ тѣхъ случаяхъ, когда отправлялись въ консисторію. Не исполнившіе сего подлежали штрафованію по усмотрѣнію консисторіи. Священно-церковнослужителямъ, испрашивающимъ паспортовъ для поѣздки въ города и мѣста другихъ

епархіи, или „для жительства на нѣкоторое время", такіе паспорта должны были выдаваться изъ духовныхъ правленій не иначе, какъ съ вѣдома и указа духовной консисторіи [1]).

Изъ проступковъ духовенства, связанныхъ съ неблагоговѣйнымъ или неуказнымъ совершеніемъ таинствъ, наиболѣе строгимъ взысканіямъ подвергалось пролитіе Св. Тайнъ. Руководящее значеніе при опредѣленіи наказанія за этотъ проступокъ имѣла резолюція епископа Амвросія, положенная на консисторскомъ опредѣленіи отъ 16 іюля 1759 года.

Въ Гжатской соборной церкви во время пріобщенія священнослужителей упало внезапно напрестольное евангеліе (ветхое), и хотя потиръ былъ подхваченъ рукой и удержанъ, но нѣсколько капель Крови Христовой пролилось на антиминсъ. Служилъ въ это время замѣнявшій протопопа священникъ с. Дровнина Иванъ Ивановъ съ соборнымъ діакономъ Θеодоромъ Θеодоровымъ. Консисторія, принимая во вниманіе, что пролитіе Св. Тайнъ произошло нечаянно, а не по волѣ священнослужителей, опредѣлила священника, какъ чужеприходнаго, совершенно освободить отъ вины, а діакона, который о поврежденіи евангелія зналъ, но ничего не предпринялъ къ предотвращенію такого случая, наказать запрещеніемъ священнослуженія на 40 дней. Епископъ Амвросій наложилъ резолюцію. „Помнится въ 1735 году въ Санктъ-Петербургѣ въ Вознесенскомъ приходѣ попъ Левъ, кой въ Пруссіи былъ, по совершеніи Св. Тайнъ, причащалъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 95.

своихъ причастниковъ, и въ то самое время оборвалась надъ царскими дверьми икона, которая ему на руки упала и Тайны Божественныя опролила, о чемъ онъ самъ, а не кто иной донесъ: однако Св. Синодъ отлучилъ его отъ священнослуженія на шесть недѣль и велѣлъ ему въ Невскомъ монастырѣ чрезъ шестинедѣльное время муку сѣять. Чего ради и по сему случаю учинить то же"[1]. — Послѣдующей резолюціей епископъ Амвросій нѣсколько сократилъ время пребыванія Гжатскихъ священнослужителей въ мукосѣйныхъ трудахъ, но шестинедѣльный періодъ запрещенія въ священнослуженіи оставилъ во всей силѣ, согласно прежнему опредѣленію[2].

Изъ другихъ таинствъ наибольшее число упущеній и погрѣшностей допускалось священнослужителями при совершеніи таинства миропомазанія. Какъ упоминалось уже выше, въ Переславской епархіи священнослужители миро часто смѣшивали съ елеемъ и не считали нужнымъ получать новое миро, когда чувствовался въ немъ недостатокъ.

Въ с. Пречистенскомъ, Дмитровскаго уѣзда, напр., при объѣздѣ епископомъ Амвросіемъ епархіи, священникъ Адріанъ Саввинъ представилъ владыкѣ „святое миро за елей, а елей за миро". Священника взяли въ консисторію, долго здѣсь допрашивали и обнаружили его малограмотность. Въ заключеніе дѣла епископъ Амвросій 13 марта 1755 года распорядился: „Дабы не празднована церковь: 1) попа за его нерадѣніе таковое наказать плетьми гораздо въ консисторіи и, обучивъ экзаменаторской

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 561.
[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Тамъ же, № 629.

школы достаточно, намъ для экзамену представить. А дабы впредь въ таковой Тайнѣ не ошибался, сдѣлать на его коштъ одинъ сосудъ мирохранительный, а другой на елей съ подписаніемъ точнымъ, изъ чистаго олова, что и по всѣмъ церквамъ учредить. 2) Перемазаніе оставить, понеже грѣхъ не на помазанныхъ, но на помазавшаго, такъ неправильно, падаетъ; довлѣетъ помазаннымъ, яко правильно крещены суть и въ томъ разумѣ и намѣреніи святое миропомазаніе приняли, въ которомъ святая церковь учредила и донынѣ содержитъ" [1].

При совершеніи таинства брака обычною погрѣшностью священнослужителей было вѣнчаніе брачущихся безъ вѣнечныхъ памятей. За такую погрѣшность карали обыкновенно на основаніи указа Св. Синода, присланнаго 28 сентября 1744 г., взысканіемъ штрафа за каждую свадьбу по 2 руб. и пошлинъ вдвое.

Въ 1754 году началось дѣло о вѣнчаніи попомъ с Шарапова Иваномъ Іовлевымъ 19 браковъ безъ вѣнечныхъ памятей. За это онъ былъ приговоренъ къ уплатѣ пошлинъ 13 р. 74 к. и штрафу въ 38 р. Къ этому присоединили штрафъ за написаніе въ исповѣдныхъ росписяхъ неисповѣдавшихся исповѣдавшимся—5 руб. [2]), да за неисповѣдь приходившихъ 194 приходскихъ людей—9 р. 70 к. Всего составилось 66 руб. 44 коп. Попъ оказался не въ состояніи уплатить такихъ денегъ. Стоимость его пожитковъ опредѣлилась тоже значительно ниже этой цифры. Консисторія, по долгомъ обсужденіи, принявъ во вниманіе другіе проступки Ивана Іовле-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 35.
[2]) Именной указъ отъ 17 февраля 1718 года.

ва [1]), опредѣлила „сослать попа въ смиреніе въ Лукіанову пустынь для зарабатыванія означенныхъ денегъ на два года съ уплатой этой пустынью объявленныхъ денегъ и съ произвожденіемъ ему въ разсужденіи его трудовъ братской порціи". Епископъ Амвросій не утвердилъ такого строгаго приговора и приказалъ доследовать дѣло, „по недостаточеству ли своему, или небреженію показаннаго штрафа не уплачиваетъ" [2]).

Какъ и въ приведенномъ, такъ и въ другихъ случаяхъ вѣнчаніе безъ вѣнечныхъ памятей часто осложнялось другими проступками, ставившими иногда епархіальную власть въ довольно затруднительное положеніе.

Въ 1758 году попъ с. Мурикова, Волоколамской десятины, Иванъ Васильевъ при разборѣ, учиненномъ Его Преосвященствомъ, оказался „въ чтеніи недоволенъ" и былъ запрещенъ въ священнослуженіи, а для обученія чтенію отосланъ въ Возмицкій монастырь. Дома осталась жена съ малолѣтними дѣтьми, которая, лишившись пропитанія, стала скитаться и просить по міру. Попъ подаетъ прошеніе разрѣшить его въ священнослуженіи и уволить изъ монастыря въ с. Муриково по преж-

[1]) Попъ Иванъ Іовлевъ кромѣ вышеписаннаго уличенъ былъ въ пьянствѣ и соединенныхъ съ нимъ крайне соблазнительныхъ дѣйствіяхъ. Напр., ѣхалъ на лошади въ облаченіи съ крестомъ предъ иконами и говорилъ народу: „знайте же меня такова властелина,.яко ни генералъ, ни губернаторъ и никакой господинъ власти таковы не имѣетъ". Во время брака имѣлъ ссору съ діакономъ и, возложивъ вѣнцы на брачущихся, „Исаіе, ликуй" не пѣлъ и вокругъ престола ихъ не водилъ и др. За всѣ эти соблазнительные поступки онъ наказанъ былъ, по опредѣленію консисторіи, жестоко плетьми. Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 80.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 121.

нему. Епископъ Амвросій наложилъ резолюцію: „Безсовѣстной, хочеть, чтобы его въ знаніи книжнаго ученія разрѣшить, и потому подписать подъ онымъ доношеніемъ свидѣтельство, какъ онъ по книгамъ читаетъ“. Попа Васильева на основаніи этой помѣты потребовали изъ монастыря въ консисторію. Но онъ по дорогѣ зашелъ въ свое село, прогналъ оттуда священника, назначеннаго для исправленія требъ, и, несмотря на то, что былъ запрещенъ въ священнослуженіи, сталъ совершать мірскія требы: нѣсколько младенцевъ крестилъ и обвѣнчалъ два брака,—безъ вѣнечныхъ, конечно, памятей. Когда все это обнаружилось, консисторія опредѣлила попа Ивана Васильева священства лишить и за вѣнчаніе браковъ взыскать соотвѣтствующій штрафъ. Дьячекъ и пономарь с. Мурикова наказаны жестоко плетьми за то, что объ исправленіи требъ означеннымъ попомъ знать въ консисторію не дали. Епископъ Амвросій пожалѣлъ обреченную на голодъ семью и написалъ: „Хотя за преступленіе свое и подлежитъ прописанному штрафованію, однако за извѣстную свою неисправность понеже и такъ четвертый годъ уже находится, а и теперь, аще и по пастырскому снисходительству, обаче вмѣсто изверженія тому жъ запрещенію слѣдуетъ: того ради, доправивъ денежный штрафъ, учинить ему за главную его противу правилъ поступку плетьми наказаніе. А впредь онъ къ священнослуженію надеженъ будетъ или ни, велѣть ему для самоприсутственнаго нашего усмотрѣнія читать въ соборной Воскресенской церкви, начавъ отъ часовника и псалтири даже до каноновъ и апостола. А потомъ, когда поисправнѣе въ чтеніи окажется, съ симъ же опредѣленіемъ и общимъ засвидѣтель-

ствованіемъ намъ для конечнаго объ немъ рѣшенія представить"[1]).

Далѣе слѣдуютъ болѣе грубые проступки жизни и поведенія духовенства, не соотвѣтствующіе ихъ званію, какъ руководителей нравственной жизни народа.

Въ 1754 году въ Можайскомъ духовномъ правленіи начато производствомъ дѣло о покражѣ у попа с. Купелицъ Прокопія Григорьева и сына его Петра попомъ с. Александрова Петромъ Васильевымъ на большую сумму домашняго платья, разныхъ матерій и денегъ. Въ дѣлѣ сохранился подробный списокъ уворованнаго платья, представляющій интересъ для характеристики средняго достатка духовныхъ лицъ половины XVIII вѣка и возстановленія того типа одежды, которую носили въ это время духовные и ихъ домашніе.

У попа Прокопія Григорьева оказались украденными слѣдующіе предметы домашняго гардероба. Четыре шубы китайчатыхъ на овчинныхъ мѣхахъ, опушенныхъ пухомъ бобровымъ, цѣною въ 20 руб. Кафтанъ зеленый суконный, на желтой крашенинѣ—8 р. 50 коп. Кафтанъ васильковый на холстинкѣ бѣлой въ 5 р. 50 коп. Два полукафтанья китайчатыя на подкладкѣ холстинной бѣлой въ 6 руб. Остатковъ кисейныхъ и ростовскихъ холстинныхъ 25 аршинъ въ 2 руб. 30 коп. 30 холстовъ „ольняныхъ", каждый холстъ мѣрою въ 25 аршинъ, на 33 р. 50 коп. Два конца съ половиною кумачу краснаго на 4 руб. 60 коп. Платковъ холстинныхъ съ кру-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 58.

жевомъ и безъ кружева 30 на рубль 50 коп. Два платка гарнитуровыхъ въ 2 руб. Фата итальянская дволишневая въ 1 руб. 80 коп. Четыре фатки шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ въ 2 р. 10 коп. Двѣ скатерти бранныхъ въ 3 руб. 80 коп. Три скатерти простыхъ въ 50 коп. Цѣпочка серебряная, на ней четыре креста серебряныхъ въ 3 р. 30 коп. Четверы серги серебряныя, въ томъ числѣ двои съ подвѣсками жемчужными, а двои съ подвѣсками половинчатыми въ 3 руб. 26 коп. Шесть кокошниковъ женскихъ, изъ коихъ одинъ травчетой, по шелку травы золотыя съ позументомъ золотнымъ въ 6 р. 90 коп. Боброваго пуху четыре звена на 1 руб 80 коп. Двѣ душегрѣйки китайчатыхъ, одна теплая на заячьемъ мѣху, другая холодная въ 1 руб. 50 коп. Четыре стакана да четыре тарелки оловянныхъ въ 1 руб. 24 коп. Лента золотная въ 1 руб. 80 коп. Девять пуговицъ серебряныхъ въ 60 коп. Да кромѣ того собственныхъ денегъ 24 руб.

На слѣдствіи попъ Петръ Васильевъ, сначала запиравшійся, потомъ повинился во всемъ и разсказалъ, какъ онъ съ дьячкомъ, братомъ своимъ Даниломъ Васильевымъ, подъѣхалъ ночью къ задней горницѣ, выбралъ оттуда все, уложилъ на сани и скрылъ похищенное въ снѣгу недалеко отъ своего дома, а затѣмъ, отрывая изъ снѣгу, продавалъ по частямъ въ Можайскѣ и Москвѣ. При разборѣ дѣла за попомъ Петромъ Васильевымъ обнаружились и другіе проступки, въ томъ числѣ блудодѣяніе, въ чемъ онъ также повинился. За все это попъ Петръ Васильевъ лишенъ былъ священнаго сана и отосланъ въ Можайскую воеводскую канцелярію для поступленія съ нимъ по законамъ [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 86.

Въ томъ же году обнаружилось, что попъ с. Самарова Яковъ Михайловъ имѣлъ блудное паденіе съ сестрою дьячка дѣвкою Дарьею, отъ котораго паденія родился младенецъ, вскорѣ же по рожденіи скончавшійся. Попъ во всемъ повинился. Консисторія на основаніи церковныхъ каноновъ вынесла суровый приговоръ въ отношеніи ко всѣмъ лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу. Епископъ Амвросій написалъ: „Показанный падшій попъ съ дѣвкою и прочіи за свои согрѣшенія, хотя подлежали таковой епитиміи, какъ въ семъ опредѣленіи показано: но для того, яко они въ тѣхъ своихъ согрѣшеніяхъ при первыхъ допросѣхъ призналися безъ дальняго испытанія, къ тому жъ что у него попа четверо малолѣтнихъ дѣтей имѣется, которыя остаются безъ всякаго призрѣнія, разсуждая пастырски и о умаленіи епитиміи шестому вселенскому собору и разсужденію святаго Іоанна Постника и Духовному Регламенту послѣдуя, опредѣлили: 1) Падшему попу священноіерейская дѣйствовать и рукою благословлять и до епитрахили касаться запретить вовсе, и въ томъ его подпискою подъ судомъ Божіимъ обязать,—и сего осужденному тако, осудившему себя тако, довольно, а въ монастырь, да не сугубо накажется, не отсылать. 2) Дарью Алексѣеву, которая въ томъ же селѣ, гдѣ и оный попъ жительствуетъ, за ея паденіе и небреженіе о рождшемся младенцѣ своемъ, для удобнѣйшаго покаянія и чтобъ она въ томъ селѣ не жительствовала и болѣе соблазна не чинила, отослать въ Ѳеодоровскій монастырь, гдѣ держать подъ крѣпкимъ наблюдательствомъ въ монастырскихъ трудѣхъ по написанному здѣ о ней учрежденію. 3) Онаго попа жену и дьячка съ женою, которые о паденіи того попа съ іюня

по августъ мѣсяцъ настоящаго года хотя и знали, а можетъ быть за недоумѣніемъ и краткостью времени о томъ нигдѣ доносить не посмѣли да и не успѣли, въ разсужденіи добровольнаго ихъ въ томъ признанія, отъ прописанной здѣ ихъ епитиміи освободить и въ монастырь не отсылать, а быть имъ въ домѣхъ своихъ и исполнять канонъ покаянія чрезъ воздержаніе отъ рыбъ и вареной пищи по средамъ и пяткамъ на два мѣсяца, понеже толикое время о паденіи таковомъ, подлинно ли за предписанными отъ насъ виннословіями. Богъ вѣсть, какъ надлежало не доносили".

Незадолго до перевода епископа Амвросія на Крутицкую каѳедру отъ того же попа, лишеннаго сана и состоявшаго дьячкомъ, поступаетъ на имя Амвросія прошеніе, въ которомъ Яковъ Михайловъ, касаясь своего прежняго дѣла, пишетъ: „Хотя я такому грѣхопаденію вовсе ни съ тою дѣвкою, ни съ другимъ ни съ кѣмъ невиновенъ, но по причинѣ той, что означенной дѣвкѣ по прижитіи ею незнамо съ кѣмъ младенца и по рожденіи онаго младенца мертваго я нижайшій, будучи попомъ, молитву давалъ и нигдѣ о томъ не донесъ, и за то, также и за показаніемъ самою тою дѣвкою на меня блудодѣянія, опасаясь, чтобы я не отосланъ былъ обще съ нею въ гражданскій судъ, а притомъ читая въ церковныхъ исторіяхъ о житіи святыхъ отцевъ многіе таковые примѣры, что и оные святые, когда на нихъ таковая клевета бывала, не доводя другихъ до истязанія, сами на себя таковые грѣхи невинно снимали, то и я нижайшій за потребно въ себѣ разсудилъ означенное дѣвкино на меня показаніе на себя принять и при слѣдствіи утвердить за правильное и въ томъ во всемъ самъ признался, за что

конфирмованнымъ отъ Вашего Преосвященства Переславской духовной консисторіи опредѣленіемъ лишенъ священства вовсе и нахожусь седьмой годъ дьячкомъ. А понеже у меня нижайшаго имѣется малолѣтнихъ шестеро дѣтей, которыхъ къ пропитанію пришелъ я не въ состояніе и затѣмъ означенной неповинно признанной за собою вины болѣе сносить не могу", то... запрещенный священникъ въ заключеніе просилъ возвратить ему снова священство.

Епископъ Амвросій распорядился отослать Якова Михайлова на исповѣдь къ духовнику іеромонаху Герасиму. Духовникъ засвидѣтельствовалъ, что къ священнодѣйствію у запрещеннаго попа Якова Михайлова препятствій не оказалось. Тогда епископъ Амвросій написалъ: „Прежде добровольно повинился и самъ себе священства лишилъ, а нынѣ какъ прошеніемъ своимъ, такъ и предъ отцемъ духовнымъ на исповѣди во всемъ томъ запирается, и потому таково о себѣ сумнѣніе подалъ, что кромѣ совѣсти его собственной духовному суду разобрать ничѣмъ. Того ради за силу исповѣди отдается ему Іакову священство на его совѣсть, точію перевесть его въ другое какое отдаленное мѣсто" [1]).

Дѣла о пьянственныхъ проступкахъ священнослужителей и соединенныхъ съ этимъ пьянствомъ безобразіяхъ и дебоширствахъ, какъ и въ прежній періодъ, составляютъ довольно значительный процентъ общаго числа судныхъ дѣлъ. Каралось пьянство различно, въ зависимости отъ условій его вы-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 82.

звавшихъ и тѣхъ скандальныхъ эксцессовъ, которыми оно сопровождалось. Въ подтвержденіе приведемъ только нѣсколько примѣровъ.

Въ 1755 году донесено было на попа Преображенскаго гор. Переславля собора Петра Иванова, что онъ явился въ соборъ къ вечернему пѣнію пьяный, прогналъ съ клироса діакона Ивана Яковлева, ударивъ тростью, и не допустилъ очередного священника къ вечернему пѣнію, которое „крайне неистово и противъ церковнаго устава служить началъ“, чѣмъ учинилъ „церковный мятежъ“. По наведенной справкѣ оказалось, что и раньше во время еп. Серапіона онъ бывшаго протопопа Василія Ѳеодорова „въ пьянственномъ образѣ назвалъ плутомъ и бранилъ матерны“ и въ томъ же пьянственномъ образѣ служилъ литургію, за что, по резолюціи епископа Серапіона, 5 октября 1753 года онъ наказанъ былъ въ консисторіи плетьми. Съ утвержденія епископа Амвросія, Петру Иванову и на сей разъ учинено было въ Переславской конторѣ, при собраніи градскихъ священно и церковнослужителей, нещадное шелепами наказаніе и кромѣ того запрещено священнослуженіе, „понеже, какъ дѣло значитъ, онъ не впервые пьянствуетъ и безчинствуетъ“ [1]. Однако вскорѣ владыка нашелъ возможнымъ смягчить наказаніе. 14 апрѣля 1756 года, „въ самый всерадостный Воскресенія Христова праздникъ Его Преосвященствомъ онъ въ той винѣ его былъ прощенъ“ и опредѣленъ къ Переславскому Преображенскому собору по прежнему [2].

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г. По описи 1-й дѣло № 75.

[2]) Тамъ же, дѣло № 89.

Въ 1759 году 27 ноября епископъ Амвросій усмотрѣлъ, что „протодіаконъ Иванъ Игнатьевъ предъ наступленіемъ бывшихъ сего 24—25 ноября высокоторжественныхъ дней отъ пьянства голосъ свой такъ повредилъ, что ему, протодіакону, въ означенные дни служеніе съ Его Преосвященствомъ имѣть было невозможно и не служилъ“. Амвросій приказалъ наказать протодіакона въ консисторіи плетьми и для смиренія отослать въ Введенскую Островскую пустынь [1]). Но прошло два дня, и владыка смягчилъ свой гнѣвъ. Протодіаконъ былъ отосланъ въ чередное служеніе въ Горицкій монастырь; конторѣ данъ былъ приказъ „надсматривать надъ нимъ, чтобы онъ пьянственныхъ и другихъ непристойныхъ его званію проступковъ отнюдь не чинилъ“. Жалованье велѣно было производить ему половинное [2]).

21 мая 1758 года въ Дмитровское духовное правленіе явился попъ с. Семеновскаго Кондратій Никифоровъ для платежа штрафныхъ денегъ за служеніе имъ безъ ставленной грамоты. Какъ пьяный, онъ для истрезвленія задержанъ былъ въ духовномъ правленіи, послѣ чего „необычайно кричалъ и всякими скверными и непотребными словами бранилъ управителя Дмитровскаго духовнаго правленія, приказныхъ и служителей называлъ плутами и говорилъ: „я де сдѣлаю возмущеніе“. Посланный на допросъ въ консисторію, Кондратій Никифоровъ оправдывался „тогдашнимъ пьянствомъ“. Консисторія опредѣлила: 1) за брань и крики въ присутственномъ мѣстѣ взыскать съ него штрафъ 10 р.: 2) за

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 903.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 910.

пьянство наказать плетьми и обязать подпискою; 3) за поносительныя рѣчи управителю, приказнымъ и служителямъ испросить у нихъ христіанскаго прощенія, а если не испроситъ, то удовольствовать за обезчещеніе, что по ихъ званіямъ надлежитъ. Епископъ Амвросій написалъ: „За присутственное мѣсто вмѣсто денежнаго штрафа и за пьянство наказать плетьми, а за безчестіе присутствующихъ учинить по сему“ [1]).

Слѣдственныя дѣла, какъ и въ прежній періодъ, возникали большею частью по жалобѣ однихъ членовъ клира на другихъ, такъ какъ священно и церковнослужители, знавшіе погрѣшность за своимъ сослуживцемъ и не донесшіе своевременно о ней, подвергались строгому взысканію. Впрочемъ, въ случаѣ, если обвиненіе не подтвердилось, они подвергались такому же наказанію, какое угрожало обвиняемому. Настоятель храма сверхъ сего обязывался строго наблюдать надъ остальными членами клира; онъ не только долженъ былъ доносить о тѣхъ ихъ погрѣшностяхъ, которыя замѣчалъ, но и отвѣчалъ за такія погрѣшности, о которыхъ не былъ освѣдомленъ.

Въ 1756 году, напр., церковникъ пог. Кумыши, Переславскаго уѣзда, былъ уличенъ въ корчемствѣ. Священнику того села Ивану Андрееву, „которому, какъ настоятелю, надъ находящимися при немъ церковниками долженствуетъ всегдашнее имѣть смотрѣніе, не чинятъ ли оные церковники каковыхъ противныхъ указамъ проступковъ, а паче корчемства,

---

1) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 186.

а онъ по должности своей за вышеписаннымъ церковникомъ корчемства не усмотрѣлъ, приказано было, при собраніи градскихъ священно и церковнослужителей учинить въ конторѣ жестокое плетьми наказаніе“.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что мѣры дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ епархіальною властью, въ правленіе епископа Амвросія оставались тѣже, что и въ предшествующее время. Какъ на особенность можно указать развѣ на частое примѣненіе въ качествѣ наказанія работъ при каѳедральномъ домѣ. Эта новая мѣра дисциплинарныхъ взысканій возникла, конечно, въ связи со строительными работами, производившимися при каѳедрѣ во весь періодъ управленія Переславской епархіей епископа Амвросія.

Въ 1758 году попъ Срѣтенской церкви, гор. Дмитрова сообщилъ доношеніемъ, что во время совершенія имъ литургіи и пріобщенія приходскихъ людей часть Тѣла и Крови Христовой уканула на помостъ. Произведенное слѣдствіе установило за нимъ и другія погрѣшности: во время совершенія литургіи на великомъ выходѣ онъ оставилъ на жертвенникѣ потиръ и выходилъ съ однимъ только дискосомъ; будучи со святою водою въ кабакѣ, позабылъ тамъ отъ безмѣрнаго пьянства крестъ и пр. „Такъ какъ всѣ таковыя приключенія дѣлаются ему едва ли не отъ того, что онъ безмѣрнымъ пьянствомъ умъ и память имѣетъ помрачену“, опредѣлила консисторія, то наказать его жестоко плетьми, запретить въ священнослуженіи и отослать въ Лу-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 26.

кіанову пустынь на годъ для содержанія въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ. Епископъ Амвросій написалъ: „Учинить по сему, точію какъ скоро въ катедрѣ церковныя работы начнутся, то опредѣлить его тогда туда“ [1])

Въ томъ же году въ с. Раменьѣ, Волоколамскаго уѣзда, на молебномъ пѣніи о торжествѣ Турецкой акціи не присутствовалъ діаконъ Савва Михайловъ. Діаконъ отговаривался тѣмъ, что наканунѣ пропала его собственная лошадь, для отысканія которой онъ и отлучился. На основаніи указа 1736 г. консисторія постановила подвергнуть его жестокому наказанію плетьми Епископъ Амвросій измѣнилъ опредѣленіе: „Вмѣсто тѣлеснаго наказанія отослать на недѣлю въ кузницу для церковной работы“ [2]).

Въ томъ же 1758 году возникло дѣло по жалобѣ священника Рождественской церкви въ Александровской слободѣ Матѳея Матвѣева на дьячка Николая Михайлова въ чиненіи дьячкомъ во время вечерни смѣхотвореній и названіи его попа „ракомъ и куропаткой“, на что „онъ, попъ, отъ крайней своей нестерпимости пихнулъ дьячка въ плечо, а онъ, дьячекъ, его попа искровенилъ“. Произведеннымъ слѣдствіемъ драка, происшедшая въ Рождественской церкви, освѣщена была въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. Свидѣтели согласно показали, что дьячекъ попа не бранилъ и не пихалъ, а что самъ попъ былъ пьянъ и, выговаривая дьячку, для чего ты смѣешься, дважды ударилъ дьячка, на что и дьячекъ его, попа, отъ себя оттолкнулъ. Консисторія опредѣлила попа Матѳея за то, что „онъ пьяный служить вечерню отважился и въ томъ пьянствѣ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 10.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 188.

драку началъ и окровавленіемъ ту церковь осквернилъ, оштрафовать церковными же трудами, а именно въ лѣтнее время вынести ему къ церковному строенію двѣ тысячи кирпича и на столько же кирпича извести потребное число". Дьячекъ штрафованъ былъ положеніемъ въ той самой церкви, гдѣ драка происходила, 200 поклоновъ [1]).

Наконецъ, нѣкоторыя дисциплинарныя взысканія носили исключительный характеръ въ связи съ исключительною особенностью проступковъ и тѣхъ послѣдствій, къ которымъ проступки приводили.

Въ ночь на 26 декабря 1757 года въ с. Самаринѣ, Александровской десятины, сгорѣла церковь со всею утварью. Пономарь успѣлъ только вытащить кочергой три небольшихъ колокола, помѣщавшихся на папертн. Постройка новаго храма встрѣтила большія затрудненія вслѣдствіе незначительнаго количества въ с. Самаринѣ приходскихъ дворовъ (76 дворовъ). Насколько можно было видѣть изъ показаній священника Ивана Иванова, пономаря Степана Петрова и приходскихъ людей, пожаръ произошелъ вслѣдствіе недостаточнаго осмотра храма со стороны членовъ причта послѣ Рождественскаго богослуженія. Консисторія опредѣлила: священника „за такое церкви Божіей небреженіе" сослать безъ священнослуженія въ Лукіанову пустынь на полгода, пономаря въ Александровскомъ заказѣ, при собраніи церковниковъ, на страхъ другимъ высѣчь плетьми. Епископъ Амвросій замѣнилъ эту кару денежнымъ взысканіемъ. „Вмѣсто штрафованія,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1758 г. По описи 1-й дѣло № 139.

написалъ онъ въ резолюціи. взыскать съ попа на погорѣвшую церковь съ каждаго приходскаго двора по 10 коп., а съ пономаря третью часть и, оныя деньги взыскавъ, закащикъ долженъ отдать старостѣ церковному при прихожанахъ" [1]).

Въ 1759 году сгорѣлъ придѣлъ каменнаго храма въ с. Тропаревѣ, Верейской десятины. Пожаръ произошелъ отъ углей въ кадилѣ, которые попъ не залилъ по отправленіи требъ, въ надеждѣ, что они сами погаснутъ. Консисторія, по разсмотрѣніи дѣла, вынесла опредѣленіе въ смыслѣ резолюціи, наложенной по дѣлу о пожарѣ въ с. Самаринѣ, но епископъ Амвросій написалъ: „Понеже попъ пожарному случаю сему состоитъ виною, дать ему указъ и шнурозапечатанную книгу для испрошенія отъ доброхотныхъ подателей на возобновленіе погорѣвшей церкви, съ тѣмъ, что, ежели онъ чрезъ годъ не возобновитъ оную церковь, то лишенъ будетъ вовсе своего прихода" [2]).

Сопоставляя консисторскія опредѣленія по слѣдственнымъ дѣламъ, составлявшіяся на основаніи дѣйствовавшихъ узаконеній, и резолюціи епископа Амвросія, нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство, рѣзко бросающееся въ глаза, —на стремленіе епископа Амвросія вездѣ смягчить суровость закона, уменьшить кару, найти нѣкоторое оправданіе для провинившагося. Это стремленіе можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ только гуманностью характера преосвященнаго владыки. Правда, установившійся въ исторіи взглядъ на личность епи-

[1]) Архивъ Переславской дух. конcист. Протоколы 1758 г., № 271.
[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 517.

скопа Амвросія нѣсколько не согласуется съ такимъ предположеніемъ; его рисуютъ больше человѣкомъ суровымъ, крайне взыскательнымъ. Но во всякомъ случаѣ, дѣла Переславскаго архива въ періодъ управленія епископа Амвросія Переславской епархіей не даютъ матеріала и данныхъ для такой характеристики, а говорятъ скорѣе о чертахъ характера совершенно противоположныхъ.

Вотъ для примѣра еще одна выдержка изъ журнала консисторіи отъ 26 января 1756 года: „Его Преосвященство по предлагаемому для конфирмаціи опредѣленію, учиненному о лишеніи Переславскаго Введенскаго дѣвича монастыря діакона Петра Петрова діаконскаго чина вовсе, за то, что онъ Петръ, будучи назначенъ къ произведенію во священника къ Переславской градской церкви святаго пророка Иліи, дьячка Петра Иванова, произведеннаго на его мѣсто во діакона, презирая данную ему Иванову ставленную грамоту, къ той церкви не допускалъ и тѣмъ архипастырской Богомъ данной власти оказалъ непослушаніе,—соизволилъ приказать: оную его діакона продерзость, яко до собственнаго Его Преосвященства касающуюся, и своею архипастырскою милостью отпустить и учинить ему подлежащее во священника производство“ [1]).

Относясь милостиво, въ предѣлахъ возможности, къ провинившимся, епископъ Амвросій твердо отстаивалъ интересы духовныхъ лицъ и тамъ, гдѣ духовныя лица и ихъ интересы подвергались оскорбленіямъ и ограниченіямъ со стороны свѣтскихъ особъ, такъ или иначе чувствовавшихъ свою власть

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 3.

и безнаказанность и вслѣдствіе этого злоупотреблявшихъ этою властью.

Такъ, въ 1753 году, еще въ правленіе епископа Сераціона, священникъ Казанской церкви Выползовой слободы Василій Максимовъ просилъ о переводѣ его въ с. Мякишево „по происходимыхъ ему отъ прихожанина князя Ивана Александровича Черкасскаго многимъ обидамъ". Просьба была удовлетворена, а Казанская церковь послѣ того оставалась безъ священника. По уходѣ изъ села священника, князь Черкасскій позвалъ чрезъ приказчика въ свой домъ дьячка и со словами: „для чего вы съ пономаремъ отпустили попа?" приказалъ приказчику „бить его дьячка по щекамъ и дать сорокъ плесковъ, по которому его приказу и битъ онъ былъ немилостиво до крови, отъ которыхъ де побой уже не могъ стоять на ногахъ и лежалъ, едва чувство имѣя, и былъ боленъ отъ тѣхъ побоевъ пять недѣль". Не удовольствуясь этимъ, Черкасскій послѣ экзекуціи, учиненной надъ дьячкомъ, позвалъ пономаря. Пономаря не застали дома, а взамѣнъ его взяли лошадь цѣною въ 8 рублей и отвели къ Черкасскому на конюшню, гдѣ она и осталась. Этимъ дѣло не ограничилось. Черезъ нѣсколько дней князь И. Черкасскій прислалъ въ домъ пономаря 8 человѣкъ, чтобы взять его силой. Пономарь заперся въ домѣ, „а оные люди у сѣней двери бревнами отломали и по отломкѣ сѣнныхъ дверей стали уже деревянныя трубы рубить и избу ломать, отъ котораго великаго страху принужденъ былъ онъ въ окно уйти, а тѣ люди, также и пришедшіе еще до ста человѣкъ крестьянъ, оную избу его всю разломали и унесли со скарбомъ". Такъ же поступили съ избой и постройками дьячка. Потерпѣвшіе по-

дали жалобу въ Переславскую провинціальную контору, но, конечно, безрезультатно, — а князь Черкасскій между тѣмъ нашелъ кандидата и представилъ для посвященія въ попа [1]). По наведеннымъ по этому поводу справкамъ, всплыло все прежнее и кромѣ того обнаружилось, что этотъ помѣщикъ своевольно завладѣлъ частью пахатной и сѣнокосной церковной земли. Въ поставленіи рекомендованнаго имъ кандидата было отказано, и сверхъ того епископъ Амвросій распорядился церковь запечатать и не открывать до тѣхъ поръ, пока онъ обиженныхъ причетниковъ не удовольствуетъ и не возвратитъ захваченной земли. Послѣ долгаго противодѣйствія князь Черкасскій вынужденъ былъ сдѣлать то, чего требовалъ епископъ Амвросій, и только послѣ этого въ 1760 году церковь была распечатана [2]).

Въ 1758 году въ погостъ Андреевскій, Александровскаго заказа, изъ Московской корчемной конторы явился офицеръ съ командою для обыска въ домѣ попа и пономаря корчемнаго вина. Въ домахъ ничего не нашли, но били попа и пономаря и увезли съ собой связанныхъ въ колодкахъ, а попа и въ цѣпи. Переславская консисторія снеслась съ корчемной конторой и требовала объясненій, какимъ образомъ контора, вопреки указу 1721 года, забирала людей духовной команды. Но отвѣтъ не былъ полученъ.—Въ томъ же году 14 сентября канцеляристъ корчемной конторы, бывшій раньше подканцеляристомъ Александровскаго заказа и отрѣшенный оттуда, Гавріилъ Воронинъ явился въ приходъ

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 105.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 55. Протоколы 1755 г., № 26 и 1760 г., № 46.

Александровскаго закащика, священника Іосифа Селинскаго, разставилъ у всѣхъ дверей и оконъ церковныхъ караулъ, самъ вошелъ съ командой въ церковь и по отпускѣ хотѣлъ попа арестовать, а домъ его разграбить. Затѣя не удалась только потому, что дворцовый управитель той же слободы со своею командою сдѣлать этого не дозволилъ. 22-го сентября Воронинъ явился къ закащику вторично съ драгунами и съ немалымъ угроженіемъ требовалъ 30 руб. и чинилъ въ домѣ всякія ругательства. Отправлена была снова промеморія въ корчемную канцелярію, но съ такимъ же успѣхомъ. Тогда, по распоряженію епископа Амвросія, сообщили объ этихъ случаяхъ въ контору Св. Синода, прося потребовать объясненій отъ корчемной канцеляріи и истребовать изъ Правительствующаго Сената въ защищеніе духовной команды подтвержденія прежняго указа [1]).

Случаевъ аналогичныхъ приведеннымъ можно въ періодъ управленія епископа Амвросія указать нѣсколько. Болѣе характернымъ изъ нихъ является дѣло объ избіеніи діакона с. Большой Бремболы помѣщикомъ Редриковымъ.

8 февраля 1759 года діаконъ с. Большой Бремболы Михаилъ Михайловъ съ приходскими людьми и работникомъ своимъ поѣхалъ въ лѣсныя угодья капитана Янова для рубки, съ разрѣшенія его, на топливо дровъ. Въ лѣсу на діакона наѣхалъ помѣщикъ сельца Шапошницъ, Переславскаго уѣзда, Иванъ Редриковъ съ дворовыми четырьмя людьми,

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1758 г. По описи 1-й дѣло № 123. Ср. Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. Царств. Импер. Елизаветы Петровны. Т. III, № 958.

захватилъ его „и, раздѣвъ наголо, билъ и увѣчилъ тирански, мучительски на снѣгу ѣзжалымъ и кнутьемъ по спинѣ, брюху, бокамъ и рукамъ и пробилъ все тѣло до крови, битаго же и обнаженнаго моря на снѣгу часа два и болѣе уѣхалъ“. На осмотрѣ въ Катедральной конторѣ справедливость жалобы діакона подтвердилась большими пораненіями (боевые знаки), которыя найдены были на его тѣлѣ. О всемъ происшедшемъ доложили епископу Амвросію. Помѣщикъ Редриковъ, узнавъ о ходѣ дѣла, явился къ владыкѣ и просилъ у него прощенія. Епископъ Амвросій ему на это сказалъ, чтобы онъ „не его въ чужой обидѣ, а обиженнаго просилъ и удовольствовалъ“, на что Редриковъ, хотя и изъявилъ согласіе, но обѣщанное не торопился выполнить. Консисторія, съ распоряженія епископа Амвросія, дабы Редриковъ скорѣе очувствовался, опредѣлила увѣщавать его приходскому священнику, а доколѣ не удовольствуетъ за обиду діакона, „до того времени ему, Редрикову, исповѣдь и святыхъ Тайнъ сообщенія удержать“. Священникъ с. Вашки, въ приходѣ котораго числился Редриковъ, призванный 3-го мая въ Катедральную контору, объявилъ, что онъ „реченнаго помѣщика пристойнымъ образомъ о вышеприсанномъ увѣщавалъ, точію онъ, Редриковъ, такого увѣщанія не пріемлетъ“. Епископъ Амвросій переходитъ тогда къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. „Когда не хочетъ добровольно обиженнаго удовольствовать, то и конторѣ сообщить въ Провинцію промеморіею, а отъ обиженныхъ подать исковое челобитье и, дабы скоряе можно получить исковое рѣшеніе, послать имъ изъ конторы адвоката, коему настоять, чтобы непремѣнно не далѣе указнаго срока оное дѣло было окончено“.

Но тутъ встрѣтилось неожиданное, но серіозное препятствіе. По своей ли бѣдности, или по страху предъ Редриковымъ, діаконъ заявилъ, что онъ не имѣетъ на что купить гербовой бумаги и заплатить пошлины, и отъ иска въ виду такого обстоятельства совершенно отказывался. Епископъ Амвросій, желая довести дѣло до конца и разсматривая его, какъ общеепархіальное, разрѣшилъ употребить на этотъ предметъ изъ собираемыхъ на консисторскіе расходы денегъ до трехъ рублей и внушилъ Переславской конторѣ имѣть особенное стараніе объ этомъ дѣлѣ, „дабы черезъ то другихъ священнослужителей помѣщики обижать не отваживались". Контора командируетъ для подачи исковаго прошенія и ходатайства по дѣлу въ Переславской провинціальной канцеляріи особаго нарочнаго, служителя Переславскаго Данилова монастыря Александра Охотина. Подъ вліяніемъ такой настойчивости со стороны епархіальнаго начальства Провинціальная канцелярія сыскала Редрикова для преданія суду.

Только послѣ этого Редриковъ пошелъ на уступки и согласился удовольствовать обиженнаго имъ діакона. Епископъ Амвросій дозволилъ примириться діакону съ обидчикомъ, но только послѣ того, какъ узналъ о кондиціяхъ примиренія. Редриковъ выдалъ діакону за обиду десять рублей и далъ обѣщаніе „впредь никогда его діакона не обижать". Дѣло закончилось лишь въ концѣ 1760 года [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской духов. консисторіи. 1759 г. По описи 1-й дѣло № 71.

Глава VIII-я.

Монашество.—Матеріальное состояніе монастырей.—Приходо-расходныя книги.—Обученіе монастырскихъ крестьянъ ремесламъ и художествамъ.—Мѣры къ поднятію внутренней монастырской жизни.—Дисциплинарныя мѣры и проступки.—Наказаніе монахинь.

Въ 1761 году, ко времени вступленія епископа Амвросія на Крутицкую каѳедру, за всѣми монастырями Переславской епархіи, кромѣ обширныхъ вотчинъ, числилось 23978 душъ крестьянъ. Но, какъ и въ предшествовавшее время, доходами съ этихъ вотчинъ монастыри не могли распоряжаться самостоятельно и довольствовались тѣмъ, что имъ было положено по штату. Кромѣ того въ правленіе епископа Амвросія Переславскіе монастыри почувствовали значительное матеріальное отягощеніе вслѣдствіе частой присылки въ монастыри, несоразмѣряемой съ ихъ средствами, отставныхъ солдатъ. Такихъ солдатъ стали посылать не только на убылыя монашескія порціи, но, послѣ заполненія таковыхъ, и сверхъ сего, по числу состоявшихъ за этимъ монастыремъ душъ, и не только въ монастыри „определенные", но и въ „неопредѣленные", и при томъ, какъ оказалось въ 1760 году, иногда совершенно не соображаясь даже съ количествомъ душъ, какимъ владѣлъ монастырь, и числомъ призрѣваемыхъ имъ инвалидовъ. Особенно въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи оказались четыре монастыря: Іосифовъ, Переславскій Даниловъ, Никитскій и Дмитровскій Борисоглѣбскій, которые и безъ содержанія инвалидныхъ солдатъ обязаны были повсягодным платежемъ въ Экономическую канцелярію. „Въ 1761 г.,

писала консисторія, съ насланными въ тѣ монастыри отставными приходитъ платежнымъ въ Экономическую канцелярію оброкомъ на душу въ Іосифовѣ по 13¾ коп., въ Даниловѣ 15 коп. съ долями, въ Никитскомъ 24¾ коп., въ Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ 21¾ коп.“ [1]).

„Противности“ монастырскихъ крестьянъ и противодѣйствія ихъ духовной власти не только не ослабѣваютъ, но усиливаются по мѣрѣ приближенія къ году секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно обратить вниманіе на одинъ изъ докладовъ Переславской катедральной конторы, посланный 21 іюня 1755 года преосвященному Амвросію.

„До вступленія Вашего Преосвященства въ Переславскую епархію, писала контора, преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ бывымъ Переславскимъ и Дмитровскимъ, изъ Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря бывый архимандритъ Панкратій переведенъ въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, а въ томъ Даниловомъ монастырѣ учреждена Его Преосвященствомъ семинарія... Архимандрита во оный Даниловъ монастырь, за недовольствомъ въ епархіи Вашего Преосвященства достойныхъ персонъ, никого не опредѣлено. Нынѣ же вотчинные того монастыря крестьяне, какъ и сами Ваше Преосвященство по прибытіи въ Переславль усмотрѣть изволили, во всякихъ подлежащихъ къ исправленію въ томъ монастырѣ монастырскихъ работахъ, за неимѣніемъ кому ихъ къ тому добро-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 224 и 648.— Подробнѣе о количествѣ монастырскихъ душъ и содержимыхъ монастырями инвалидахъ см. Вѣдомость 1759 года въ приложеніяхъ, стр. LVI—LXXXIV.

порядочно содержать, взирая Переславскаго Никицкаго монастыря на противящихся крестьянъ (на которыхъ и въ Переславскую провинціальную канцелярію сообщено, точію изъ той канцеляріи никакого извѣстія еще не получено) являются противными и чинятъ крайнее монастырю непослушаніе и во всемъ остановки"... По этому докладу постановлено было опредѣлить въ Даниловъ монастырь настоятелемъ Колоцкаго игумена Гермогена [1]) (умеръ 31 августа 1756 года) [2]).

Архимандритъ Гермогенъ засталъ монастырь въ состояніи крайней запущенности. „Въ томъ монастырѣ, писалъ онъ въ своемъ докладѣ епископу Амвросію, въ церквахъ Божіихъ всѣ иконостасы и святые образа весьма обветшалые и въ новопостроенномъ въ трапезной церкви новомъ иконостасѣ образа не дописаны, и во многихъ мѣстахъ, а съ одной стороны и вся оградная каменная стѣна обвалилась и имѣвшійся при обители прудъ выпущенъ, росчатъ чисткою и неоконченный брошенъ... и другія многія монастырскія требующія подчинки ветхости во всеконечной остановкѣ имѣются. И для того приказалъ было я именованный нарядить съ вотчинныхъ крестьянъ противъ прежняго обыкновенія работниковъ, чтобы ими хотя малое что нужнѣйшее поисправить, и ради онаго наряду посланы были монастырскіе служители. Точію оные крестьяне и на работы монастырскія никто не явилися же, а посланнымъ сказали, что они въ монастырь не пойдутъ и никакихъ работъ исправлять не будутъ, показывая при томъ, что де отъ нихъ крестьянъ послано

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г. По описи 1-й дѣло № 40.

[2]) См. у Строева, стр. 668.

въ Санктъ Петербургъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ на властей Данилова монастыря прошеніе“.

Въ своемъ прошеніи крестьяне имѣли въ виду главнымъ образомъ тѣ новые поборы съ нихъ, которые были вызваны ремонтомъ монастыря послѣ пожара 1749 г. [1]). Но при этомъ они указывали и на другія „чинимыя имъ отъ монастыря отягощенія“.

„Итакъ, нынѣ означенной монастырь, писалъ въ заключеніе своего обширнаго доклада архимандритъ Гермогенъ, за вышеявствующими крестьянскими противностями остался якобы безвотчинный безъ всякихъ доходовъ и работниковъ, отчего ежели оные крестьяне усмирены и въ послушаніе монастырю приведены не будутъ, то означенной монастырь можетъ придти въ крайнее запустѣніе и разореніе... А хотя объ ономъ крестьянъ усмиреніи и подлежало бы просить мнѣ въ Переславской провинціальной канцеляріи, но какъ небезъизвѣстно, что въ той канцеляріи и по требованію консисторіи Вашего Преосвященства о противныхъ же Никицкаго монастыря крестьянахъ не токмо никакого удовольствія не учинено, но еще и въ наивящшее непослушаніе оные крестьяне понооровкою той канцеляріи приведены, зачѣмъ и мнѣ во оной просить и искать вовсе безнадежно, а безъ таковаго усмиренія, за крайними крестьянскими непослушаніями и противностями, и въ монастырѣ быть мнѣ не для чего“ [2]).

Противности вотчинныхъ крестьянъ Данилова монастыря „продолжавшіяся черезъ многіе годы“, повели къ тому, что въ 1759 году братіи не было

---

[1]) См. выше, стр. 98.

[2]) Архивъ Пересл. дух. консист. 1755 г. По описи 1-й дѣло № 76.

выдано еще жалованье за цѣлыхъ три предшествовавшихъ года, такъ какъ „въ монастырской казнѣ денегъ имѣлось малое число“. Въ 1759 году братія обратилась съ прсеьбою къ новому архимандриту монастыря Іакинѳу о выдачѣ имъ этого заслуженнаго за прошлые годы жалованья. Архимандритъ Іакинѳъ, не имѣя подъ руками надлежащихъ справокъ, отказалъ просителямъ. Тогда они обратились въ казенный приказъ, присутствовавшій котораго экономъ Данилова монастыря іеромонахъ Ааронъ наложилъ резолюцію о выдачѣ жалованья для ихъ келейныхъ нуждъ заимообразно — іеромонахамъ и монахамъ по рублю, а псаломщикамъ по 50 к. Казначей монастыря іеромонахъ Антоній, на основаніи помѣты Аарона, и сталъ производить выдачу безъ записи въ приходо-расходную книгу. Архимандритъ Іакинѳъ донесъ тогда обо всемъ епископу Амвросію. Амвросій наложилъ резолюцію: „1759 года февраля 27 дня. Братію за то, что на архимандрита мимо насъ и нашей конторы подала въ казенный приказъ, наказать поклонами, а псаломщиковъ — плетьми; безпутныхъ таковыхъ властей — казначея отставить отъ казначейства и поручить прежнему старому казначею оную должность, а эконома учинить подэкономіемъ и подчинить архимандриту въ послушаніе; доправить напредь выданныя деньги въ казну“ [1]).

Кромѣ Данилова и Никитскаго монастыря ослушанія и противности вотчинныхъ крестьянъ проявились въ разсматриваемый періодъ и въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ. Здѣсь, по докладу архимандрита Пахомія, вслѣдствіе подстрекательства

[1]) АрхивъПереславской дух. консисторіи. 1759 г. По описи 1-й дѣло № 26.

со стороны крестьянина Савелія Маторина, крестьяне с. Болашкова съ деревнями „не стали ослушаніемъ своимъ исправлять монастырскихъ работъ и въ дачѣ на монастырское строеніе не только надлежащаго числа, но и единой копейки“ отказали. Кромѣ сего, „составя ложно злодѣйски челобитную“ въ 23 пунктахъ на епархіальную и монастырскія власти, подали ее въ Сенатъ. Обширная челобитная, поданная крестьянами, потребовала подробныхъ оправдательныхъ объясненій со стороны настоятеля монастыря и создала волокитное дѣло [1]).

Для упорядоченія монастырскаго хозяйства, страдавшаго сильно отъ безконтрольности, допускавшей возможность растраты и утайки монастырскихъ суммъ, епископъ Амвросій вскорѣ же по вступленіи на каѳедру распорядился во всѣхъ монастыряхъ завести приходо-расходныя книги за монастырскою печатью и скрѣпою консисторскаго секретаря, въ которыя велѣно было записывать неопускно монастырскую денежную казну и хлѣбъ и вмѣстѣ съ которыми казначеямъ, для освидѣтельствованія правильности счетовъ, приказано было являться въ январѣ въ консисторію [2]).

Епархіальное распоряженіе о заведеніи приходо-расходныхъ книгъ неожиданно встрѣтило противодѣйствіе со стороны игуменіи Александровскаго монастыря Эсѳиріи. Въ особомъ репортѣ настоятельница Успенскаго монастыря съ сестрами писала,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи 1755 г. По описи 1-й дѣла № 33 и 76.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 2-й дѣло № 8.

что „при прежде бывшихъ игуменіяхъ такихъ книгъ не было и никто не требовалъ, а онѣ нынѣ зачать и выслать такія книги безъ доклада Ея Императорскаго Величества не смѣютъ, для того, что онѣ получаютъ годовое жалованье съ начала обители ихъ отъ ихъ великой Государской милости и приходы и расходы повсямѣсячно пишутся и исчисляются въ годовыя казенныя книги, а вотчинъ за ихъ монастыремъ нѣтъ и приходовъ неоткуда, кромѣ того, что кто пожалуетъ ручную милостыню, которая раздается сестрамъ на одежду и обувь". Въ виду этого игуменія съ сестрами просили, чтобы тѣхъ книгъ отъ нихъ не требовать, и къ этому добавляли, что онѣ „сподѣваются просить Ея Императорское Величество о случающихся недостаткахъ и о шнурованныхъ книгахъ".

Консисторія постановила призвать настоятельницу съ казначеею въ консисторію, прочитать имъ ихъ докладъ и спросить, кѣмъ онъ писанъ и по ихъ ли игуменіи съ сестрами велѣнію; если окажется, что по ихъ, то выяснить, что докладъ этотъ Духовному Регламенту и Высочайшимъ указамъ весьма противенъ, и отдать его имъ обратно, взявъ подписку, „дабы онѣ, игуменія, казначея и сестры, впредь таковыхъ недѣльныхъ предложеній къ Его Преосвященству не присылали, а паче бы Ея Императорское Величество, не бивъ челомъ прежде во учрежденныхъ мѣстахъ, утруждать не дерзали подъ опасеніемъ опредѣленныхъ за то штрафовъ". Если же игуменія и казначея отъ этого доклада откажутся, приказано было произвести разслѣдованіе, кѣмъ онъ и для чего учиненъ [1]).

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1756 г., № 16.

Поводомъ къ изданію указа о заведеніи во всѣхъ монастыряхъ приходорасходныхъ книгъ для учета монастырскихъ средствъ, повидимому, послужило дѣло объ утайкѣ монастырскихъ денегъ игуменіей Өеодоровскаго монастыря Александрой. Дѣло возникло по поданному игуменіей Александрой прошенію объ увольненіи ея за старостью отъ игуменства для опредѣленія въ Москву въ Георгіевскій монастырь на обѣщаніе. Преемницей ея была назначена одна изъ монахинь Өеодоровскаго монастыря Өеогнія, которой велѣли принять все монастырское имущество. 13 сентября 1753 года игуменія Өеогнія вошла въ консисторію съ докладомъ, въ которомъ заявляла, что послѣ умершей монахини Наталіи Взимковой осталась богатая денежная казна, нѣсколько образовъ въ окладахъ и дорогихъ на мѣхахъ платьевъ, и что все это имущество бывшая игуменія Александра забрала себѣ, не учиня ему никакой описи.

Произведенное разслѣдованіе подтвердило докладъ Өеогніи. Консисторія постановила взыскать съ Александры 493 р. 15 коп. и нѣсколько вещей. Доколѣ та сумма не будетъ отдана, велѣно было не отпускать Александру изъ монастыря и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ скованною неисходно; Өеогнію съ сестрами за то, что онѣ все это видѣли раньше и не доносили „и сами потакали ей, покупнымъ оною Александрою виноградным горячимъ виномъ безпутно довольствуясь, пьянствовали", оштрафовать 50 руб. Такой же штрафъ наложенъ былъ на подьячаго монастыря Ивана Өомина, который не только ей Александрѣ по должности своей въ расточеніи монастырскихъ денегъ не препятствовалъ, но и еще самъ принялъ участіе въ пре-

ступленіи неправильнымъ показаніемъ расхода". Епископъ Амвросій написалъ: „Понеже бывшая игуменія въ потеряніи и похищеніи подлежащаго монастырю имѣнія явственно оказалась подозрительно виновною, а въ раскаяніе не приходитъ, того ради какъ съ нею, такъ и съ прочими потачиками и причастными сего дѣла учинить по сему опредѣленію" [1]:

Для возвышенія производительности крѣпостного труда монастырскихъ крестьянъ Св. Синодомъ издано было въ 1759 г. распоряженіе о заведеніи при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ „для благополезной экономіи рукомесленныхъ собственныхъ своихъ людей" [2]. На основаніи этого синодальнаго указа преосвященный Амвросій 17 іюня 1759 года распорядился прислать въ консисторію отъ Переславскихъ монастырей именныя „вѣроятныя" (заслуживающія вѣры) вѣдомости имѣющихся мастеровыхъ людей, которыхъ затѣмъ представить въ Переславскую контору,—исправныхъ для освидѣтельствованія, а неисправныхъ для обученія въ катедральномъ Горицкомъ монастырѣ, гдѣ „не токмо кирпичныя, каменныя, столярныя, плотничныя, кузнечныя, но и штукатурныя, лѣпныя и золотарныя самыя искусныя работы производятся и гдѣ на катедральномъ собственномъ, а не на ихъ монастырей коштѣ Переславскимъ монастырямъ каждому мастерству своихъ людей туне весьма благоуспѣшно,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 17 дополнительный.

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода. Т. XXXIX, № 82.

да и безъ потерянія долгогодичнаго времени, обучать можно".

По полученнымъ свѣдѣніямъ при монастыряхъ гор. Переславля и Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ имѣлось мастеровыхъ людей 135 человѣкъ, изъ коихъ отосланы были для освидѣтельствованія и для обученія только 19, а относительно остальныхъ монастырями объявлено, что они отпущены, а иные имѣютъ быть посланы въ Москву, а не въ каѳедру.—3 августа 1759 года послѣдовалъ вторичный указъ: „безъ всякаго упущенія, не пріемля никакихъ отрицательствъ, взять отъ настоятелей подписки о присылкѣ всѣхъ мастеровыхъ для опредѣленія въ каѳедральную работу въ Каѳедральную контору" [1]).

Изъ распоряженій епархіальнаго начальства, направленныхъ къ поднятію внутренней монастырской жизни, въ разсматриваемый періодъ можно указать только нѣкоторыя, вызванныя разными случайными обстоятельствами и имѣющія отношеніе къ отдѣльнымъ монастырямъ.

Въ 1754 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ епископу Амвросію „извѣстно учинилось, что города Переславля Залѣсскаго въ самомъ внутри Вознесенскаго монастыря священно-церковнослужители собственные свои дома имѣютъ, въ которыхъ и жительство препровождаютъ, гдѣ во время кампаней бываютъ ссоры и драки, отчего жительствующимъ въ томъ монастырѣ монахинямъ происходитъ душевредный соблазнъ". Освѣдомившись объ этомъ, епископъ Амвросій приказалъ Переславской конторѣ: „взявъ доволь-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1759 г., № 623.

ное число людей, тѣхъ священно-церковнослужителей, жительствующихъ въ ономъ монастырѣ, изъ того монастыря съ имѣющимися ихъ дворами изринуть вонъ". Распоряженіе епископа Амвросія выполнено было съ буквальною точностью [1]).

Другое распоряженіе, объявленное въ томъ же 1754 году, касалось клироснаго пѣнія въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. „Его Преосвященство, будучи въ Переславскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, говорилось въ указѣ, изволилъ усмотрѣть, что въ томъ монастырѣ клиросныя монахини поютъ весьма не согласно, а къ обученію и наставленію ихъ въ пѣніи искусныхъ монахинь въ томъ монастырѣ не имѣется. Того ради соизволилъ приказать для надлежащаго ихъ въ томъ пѣніи обученія и учрежденія клироснаго порядка взять изъ Александровскаго Успенскаго дѣвича монастыря искусныхъ въ пѣніи крылосныхъ разныхъ голосовъ четырехъ монахинь, которымъ въ томъ Ѳеодоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и жительство имѣть въ особливыхъ частныхъ кельяхъ до того времени, доколѣ онаго Ѳеодоровскаго дѣвича монастыря монахини совершенно тому пѣнію, какъ въ дѣвичьемъ Успенскомъ монастырѣ поютъ, обучатся, и трапезу имъ имѣть того Ѳеодоровскаго дѣвича монастыря обще съ игуменіею" [2]).

Въ 1758 году отъ игуменства въ Ѳеодоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ удалена была упоминаемая выше Ѳеогнія „за неграмотностью". Въ собственноручномъ опредѣленіи епископъ Амвросій по поводу ея управленія монастыремъ писалъ: „Понеже епархіи нашей Переславскій Ѳеодоровскій дѣвичій монастырь

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 29.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 114.

имѣется вотчинной, почему исправленія монастырскаго и въ дѣлахъ разсмотрѣнія требуетъ порядочнѣйшаго, а игуменья того монастыря, какъ нынѣ намъ стало быть извѣстно, грамотѣ ни аза не знаетъ, чрезъ что и исправности въ томъ монастырѣ никакой не видно; а того жъ монастыря казначея монахиня Нектарія находится въ монашествѣ лѣтъ болѣе сорока, которая житія честнаго, грамотная, она жъ изъ дворянъ и казначейское послушаніе исправляла немалое время добропорядочно безъ всякаго порока и подозрѣнія, того ради" Нектарію опредѣлить настоятельницей въ Ѳеодоровскій монастырь, а игуменію Ѳеогнію перевести въ безвотчинный Князь-Андреевскій Переславскій монастырь" [1]).

Переводъ Ѳеогніи въ безвотчинный Князь-Андреевскій монастырь обусловливался не одною только ея безграмотностью, но и большими непорядками, которые епархіальная власть нашла по управленію ею богатаго и большого монастыря. Вслѣдствіе „ея несмотренія", во первыхъ, какъ святыя церкви, такъ и прочее строеніе въ немалую ветхость приведены; затѣмъ, монахинямъ „попущено, какъ бы мірскимъ, въ городѣ по торгамъ и ярмаркамъ для покупки льна и пряжи и продажи холстовъ весьма неприличный изъ монастыря выходъ имѣть"; въ самомъ монастырѣ общежитная трапеза не учреждена; доходы съ вотчинныхъ крестьянъ собирались по давнимъ окладамъ, когда ихъ противъ нынѣшняго числа душъ и половины не было, отчего монастырь пришелъ въ скудость.

Новой игуменіи вскорѣ послѣ ея назначенія данъ былъ наказъ, требовавшій коренной ломки

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 98.

установившихся неблагоустройствъ. Прежде всего предписано въ церквахъ дѣвича монастыря иконостасъ и прочія ветхости исправить, „а дабы отъ неискуства мастеровъ въ чемъ какого поврежденія и употребленія напраснаго кошту не произошло“, планъ перестройки и смѣту представить предварительно въ кафедральную контору. Монахинь приказано было содержать безъ всякаго послабленія и выходъ на торги и ярмарки вовсе пресѣчь. Лицъ мужескаго пола по монашескимъ кельямъ ходить и гостить отнюдь не пропускать; если же кому необходимая нужда случится, таковыхъ принимать съ вѣдома игуменіи въ гостиной кельи въ присутствіи честныхъ старицъ, для чего учредить воротницъ вѣроятныхъ. А для того, чтобы монахини, за невыпускомъ изъ монастыря, не лишились своего рукодѣлія и отъ того въ одѣяніи скудость имѣть не могли, сѣять льну на потребу по числу монастырскихъ сестеръ и собирать его крестьянскими и бобыльскими женами, какъ это водится и въ женскихъ монастыряхъ, а затѣмъ собранный ленъ раздѣлять сестрамъ для пряжи и шитья „уравнительно“. Для продажи и покупки монастырскихъ и прочихъ нуждъ посылать въ городъ и другія мѣста выборныхъ двоихъ достойныхъ вѣроятія монахинь, которыя бы исправляли вмѣсто другихъ только это послушаніе и деньги по продажѣ отдавали тѣмъ, „кто что своимъ трудомъ пріобрящетъ“. Для приведенія монастырскаго хозяйства въ лучшее состояніе, приказано было составить подробную вѣдомость о монастырскихъ крестьянахъ, о количествѣ оброка, взимаемаго съ нихъ, о пашенной и сѣнокосной землѣ и о всемъ монастырскомъ имуществѣ, и вѣдомость эту представить въ консисторію. Для лучшаго на-

блюденія и управленія монастыремъ, учреждалась въ Θеодоровскомъ монастырѣ, кромѣ должности игуменіи, должность намѣстницы, и въ этомъ званіи утверждалась монахиня изъ дворянъ Евфросинія. Все, что касается до вотчиннаго правленія, монастырскаго содержанія и увеличенія экономіи, приказано было рѣшать въ казенномъ приказѣ, въ общемъ присутствіи игуменіи, намѣстницы, казначеи и уставщицы, въ виду чего и казначею избрать изъ монахинь грамотную [1]).

Мѣры дисциплинарныхъ взысканій, примѣняемыя къ монашествующимъ, оставались прежнія. Изъ болѣе крупныхъ и выдѣлявшихся проступковъ монашествующихъ лицъ въ разсматриваемый періодъ можно, для характеристики и обрисовки современныхъ порядковъ, указать слѣдующіе.

Въ 1754 году изъ Никольскаго Переславскаго монастыря бѣжалъ іеромонахъ Германъ. Черезъ пять дней онъ явился въ Переславскую консисторію и въ объясненіе своего бѣгства разсказалъ о притѣсненіяхъ, чинимыхъ ему со стороны игумена. Игуменъ Никольскаго монастыря Іаковъ посадилъ его въ цѣпь за то, что онъ просился у него въ отпускъ въ Можайскій Колоцкій монастырь для забранія своего скарба. Въ цѣпи онъ пробылъ одинъ день, а затѣмъ однимъ изъ имѣвшихся у него ключей цѣпь отперъ и въ ночное время бѣжалъ, убоявшись тѣлеснаго наказанія, которому долженъ былъ подвергнуться за побѣгъ. Въ консисторіи опредѣлено: „Такъ какъ онъ учинилъ побѣгъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ бѣгахъ жительствовать, по-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1758 г., № 98 и 106. Дѣло 1754 г., по описи 1-й № 91.

ступить съ нимъ снисходительно, а именно, заковавъ его въ желѣза, отослать въ Никольскій монастырь и тамъ содержать его въ тѣхъ желѣзахъ шесть недѣль безвыпускно“ [1]).

Но понесенное наказаніе не исправило іеромонаха Германа. Прошло около двухъ лѣтъ, и онъ, напившись пьянъ, учинилъ ссору, а затѣмъ и драку съ проживавшимъ въ монастырѣ ради постриженія Московскимъ вкладчикомъ, купцомъ Владиміромъ Васильевымъ. По прежнему Германъ посаженъ былъ на цѣпь, по прежнему, цѣпь снявъ, тайно бѣжалъ изъ монастыря и явился въ консисторію. По разслѣдованіи дѣла консисторія постановила: „За двукратный его самовольный изъ монастыря побѣгъ, дабы впредь ему такъ дѣлать было неповадно, учинить сугубое наказаніе, т. е., первѣе здѣсь его въ консисторіи наказать, а по наказаніи отослать его паки въ Никольскій монастырь къ настоятелю съ братіею подъ карауломъ при указѣ, которымъ велѣть тамъ ему Герману при братіи учинить наказаніе же“. Дѣло же о побояхъ, нанесенныхъ Германомъ купцу, должно было подвергнуться особливому монастырскому суду, т. е. иначе говоря, за эти побои и пьянство іеромонахъ Германъ подвергнутъ былъ въ третій разъ тѣлесному наказанію [2]).

Въ томъ же 1754 году консисторія разсмотрѣла болѣе тяжкое по послѣдствіямъ дѣло о великихъ злословіяхъ, касающихся до порицанія Его Преосвященства, произнесенныхъ іеромонахомъ Воскресенскаго монастыря Иринархомъ, который при посто-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 34.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 124 и 1756 г. по описи 2-й дѣло № 81.

роннихъ лицахъ 1) порицалъ Его Преосвященство воромъ, 2) бранилъ всячески, 3) говорилъ: „отрубили одному архіерею голову и Его Преосвященству то же будетъ“, 4) говорилъ —„я де его достану за то, что онъ не хотѣлъ выдать мнѣ 15 руб.“. Монахъ оправдывался „тогдашнимъ пьянствомъ“. Въ консисторіи опредѣлили: „Онаго монаха Иринарха за столь знатную его вину по силѣ правила отъ свитка новыхъ заповѣдей царя Юстиніана лишить вовсе монашескаго чина и, остригши ему на головѣ и бородѣ при всей братіи въ трапезѣ волосы и учиня нещадное плетьми наказаніе, облещи его въ одежду мужичью и отослать при указѣ въ катедральную контору съ карауломъ, а оттуда при указѣ велѣть отослать Переславскаго уѣзда въ Солбинскую пустынь на вѣчное жительство въ монастырскіе труды, гдѣ будучи, называться ему тѣмъ именемъ, какъ въ бѣльцахъ его звали, Иваномъ, а не монашескимъ; пожитки же его монашескіе, всѣ какіе есть, описать и взять въ казну Воскресенскаго монастыря, понеже на него мужичье платье должно быть употреблено изъ Воскресенскаго монастыря, да и отвезти его до Переславля на Воскресенскихъ подводахъ“ [1]).

Третье крупное дѣло въ 1754 году возникло противъ члена Переславской консисторіи игумена Лукіановой пустыни Боголѣпа.

Лѣтомъ 1754 года епископомъ Амвросіемъ посѣщена была Лукіанова пустынь. За нѣсколько дней до пріѣзда владыки игуменъ Лукіановой пустыни, находившійся въ Воскресенскомъ монастырѣ, вытребовалъ изъ пустыни отъ казначея всѣ домохо-

---

[1]) Архивъ Переслав. дух. консист. Протоколы 1754 г., № 35 и 36.

зяйственныя книги съ явнымъ умысломъ укрыть нѣкоторыя погрѣшности веденія монастырскаго хозяйства отъ архипастырскаго контроля. По предложенію Амвросія, консисторіей начато было разслѣдованіе этого дѣла, но, благодаря вліянію игумена Боголѣпа, поведено въ такомъ направленіи, что виновнымъ во всемъ оказался казначей Ааронъ. Устанавливая этотъ фактъ, консисторія, насколько была возможность, постаралась смягчить ему наказаніе, чтобы такимъ образомъ весь судебный процессъ свести къ нулю. „Хотя, говорилось въ консисторскомъ опредѣленіи, и слѣдовало бы непремѣнно учинить ему нещадное плетьми наказаніе, но понеже онъ, казначей, имѣется весьма престарѣлъ и дряхлъ и для того, вмѣсто наказанія, подлежитъ его оштрафовать духовно и, объявля самому ему, при свидѣтельствѣ закащиковомъ свою вину всему тоя пустыни братству, черезъ мѣсяцъ класть при братіи, кромѣ обыкновенныхъ молитвъ на каждый день, по 20 поклоновъ земныхъ".

Докладъ консисторіи представленъ былъ владыкѣ, и владыка испещрилъ его рѣзкими замѣчаніями, въ послѣднемъ изъ которыхъ (14) говорилось: „Сей Шемякинъ судъ оставить, а учредить слѣдствіе на основаніи указномъ; въ оное опредѣлить членовъ, въ которыхъ быть и Александровскому закащику, ежели черезъ добровольное признаніе искомая правда еще не окажется".

13 мая 1755 года въ Переславской духовной консисторіи объявили игумену Боголѣпу это распоряженіе владыки, и онъ во всемъ признался. „Ничѣмъ себя не извиняя, заявилъ онъ, принимаю грѣхъ и вину свою, подвергая себя достоійнымъ всякому истязанію, всепокорнѣйше и раболѣпственно прошу

у Его Преосвященства всемилостиваго архипастырскаго прощенія" [1]). Послѣ этого признанія игуменъ Боголѣпъ былъ прощенъ епископомъ Амвросіемъ, но уволенъ отъ настоятельскаго мѣста въ Лукіановой пустыни и опредѣленъ казначеемъ въ Воскресенскій монастырь. Лукіанова пустынь осталась въ наблюденіи казначея Серапіона. Въ началѣ 1756 г. Серапіонъ отъ старости ослѣпъ, и Боголѣпъ получилъ прежнее настоятельское мѣсто [2]).

Наибольшее число слѣдственныхъ монастырскихъ дѣлъ по прежнему далъ порокъ нетрезвой жизни, соединенный съ разнаго рода грубыми выходками, нарушающими монастырскую дисциплину.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1755 года проживавшій на обѣщаніи въ Никольскомъ Переславскомъ монастырѣ архимандритъ Филаретъ донесъ преосвященному Амвросію о безчиніи двухъ іеромонаховъ этого монастыря — Марка да Ѳеодосія, которые въ два часа ночи ушли изъ монастыря въ кружало, напились до пьяна „и явились весьма безобразны". Игуменъ, узнавъ о таковомъ безчиніи, посадилъ ихъ обоихъ въ смиреніе въ холодную башню, а къ всенощному пѣнію позволилъ ихъ освободить и привести въ церковь. „Пришли они сюда весьма безобразны отъ ихъ пьянства". Архимандритъ Филаретъ, увидавъ ихъ въ таковъ состояніи, подошелъ къ клиросу и сказалъ Марку тихо: „отецъ Маркъ, памятуй свою подписку, которую ты далъ въ конторѣ подъ опа-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 72.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1756 г. По описи 1-й дѣло № 8.

сеніемъ низверженія своего священства". „Тогда оный Марко, обратясь къ Филарету, началъ кричать во всю церковь и въ томъ крику говорилъ всѣмъ вслухъ: сожгите де меня или въ котлѣ сварите, кровь де моя уже говоритъ", и послѣ такихъ словъ ушелъ въ келью. По приказанію игумена, его привели вторично, но весьма пьянаго, такъ что архимандритъ Филаретъ высказывалъ подозрѣніе, „не пилъ-ли онъ паки въ кельи". Игуменъ на все это, по докладу Филарета, „по своему смиренію оному мятежнику ничего не изрекъ". „Просилъ я его, игумена, пишетъ Филаретъ, чтобы таковаго безчинника при собраніи братства наказать плетьми, токмо игуменъ того моего совѣта не послушалъ и сказалъ: я де мужъ духовный, словами де духовными и наказую, а бить не хощу". Другой іеромонахъ Θеодосій „въ томъ своемъ пьянствѣ всю заутреню проспалъ и дерзнулъ того дня раннюю литургію служить, поправъ такую свою пьянственную совѣсть". День этотъ при томъ былъ высокоторжественнымъ.

По наведеннымъ справкамъ іеромонахъ Маркъ за разныя пьянственныя дерзости еще въ прошлые годы сосланъ былъ въ работу въ Катедральный монастырь и при освобожденіи отъ работъ далъ ту подписку, о которой въ своемъ докладѣ упоминаетъ архимандритъ Филаретъ.

Дѣло тянулось цѣлый годъ, вызвало цѣлый рядъ дополнительныхъ дознаній и сильно тормозилось главнымъ образомъ потому, что настоятель игуменъ Іаковъ не сочувствовалъ доносу, сдѣланному стороннимъ человѣкомъ—архимандритомъ Филаретомъ. Наконецъ консисторія по разслѣдованіи опредѣлила: Θеодосію и Марку учинить шелепами

наказаніе, игумена Іакова за то, что не донесъ и провинившихся монаховъ не штрафовалъ, въ уваженіе его монастырскихъ трудовъ, сослать только на мѣсяцъ въ Лукіанову пустынь, а черезъ то мѣсячное время въ показанномъ Николаевскомъ монастырѣ правленіе имѣть архимандриту Филарету, котораго яко въ добродѣтельномъ житіи и въ правленіи монастырскомъ довольно искуснаго, полезные совѣты и впредь оному игумену съ братіею принимать". Епископъ Амвросій наложилъ резолюцію: „Учинить по сему, точію Ѳеодосію усугубить предъ Маркомъ двойное наказаніе и сослать его въ Лукіанову пустынь скована, а Марка въ Солбинскую пустынь; игумену же быть внѣ правленія своего на мѣсяцъ въ Переславлѣ, понеже при катедрѣ и въ конторѣ некому править".

Отъ желѣзъ Ѳеодосія освободили только лѣтомъ, въ виду наступившихъ огородныхъ трудовъ, а сентября 4-го по резолюціи владыки, какъ Ѳеодосія, такъ и Марка возвратили въ Никольскій монастырь [1]).

Въ 1759 году консисторія разбирала нѣсколько необычное для духовнаго судопроизводства дѣло, опредѣленіе по которому она не могла обосновать на какихъ-нибудь спеціальныхъ узаконеніяхъ церковной и гражданской власти.

Въ Переславскую контору поступила жалоба попа Василія Григорьева, который объявилъ, что „игуменъ Борисоглѣбскаго монастыря, что на Горѣ,

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г. По описи 1-й дѣло № 14. Протоколы 1756 г, № 8.

состояла только въ степени и силѣ взысканій, особенно, когда дѣло шло о наказаніи на тѣлѣ.

Въ 1754 году игуменія Князь Андреевскаго монастыря Прокла вступила съ прошеніемъ, въ которомъ жаловалась на обветшаніе обители. „Означеннаго Князь-Андреевскаго дѣвича монастыря въ каменныхъ святителя Николая Чудотворца, гдѣ имѣются чудотворныя мощи св. благовѣрнаго князя Андрея Переславскаго Чудотворца, да придѣльной великомученика Димитрія Селунскаго церквахъ святые образа и иконостасы, царскія двери и полы имѣются ветхи, въ церковной же утвари крайній недостатокъ, а вкругъ гроба святаго благовѣрнаго князя Андрея рѣшетка желѣзная и въ прочемъ благолѣпіи находится крайнее недовольствіе, а монастырская ограда, забранная въ столбы, досчатая весьма ветхая, на исправленіе же того денегъ, за неимѣніемъ вотчинъ, получить неоткуда". Игуменія просила уволить ее для сбора подаяній въ Москву и другіе грады и дать за шнуромъ и за печатью для сбора книгу. Просьба была удовлетворена. Игуменія собрала по выданной книгѣ 33 руб. 68 коп., но, возвратившись изъ Москвы, не представила въ консисторію отчета о сборѣ, а деньги собранныя между тѣмъ стала расходовать. Возбуждено было дѣло, во время производства котораго выяснилось, что Прокла часть собранныхъ денегъ употребила „на непринадлежащіе расходы, т. е. на вино бѣлое и горячее", часть (17 руб.) отдала въ другія руки. По окончаніи слѣдствія консисторія опредѣлила: „Дабы прочимъ настоятельницамъ чинить такъ было неповадно, наказать въ Переславской катедральной конторѣ игуменію Проклу, при всѣхъ того Князь-Андреевскаго монастыря сестрахъ, шелепами". О всѣхъ по-

состояла только въ степени и силѣ взысканій, особенно, когда дѣло шло о наказаніи на тѣлѣ.

Въ 1754 году игуменія Князь Андреевскаго монастыря Прокла вступила съ прошеніемъ, въ которомъ жаловалась на обветшаніе обители. „Означеннаго Князь-Андреевскаго дѣвича монастыря въ каменныхъ святителя Николая Чудотворца, гдѣ имѣются чудотворныя мощи св. благовѣрнаго князя Андрея Переславскаго Чудотворца, да придѣльной великомученика Димитрія Селунскаго церквахъ святые образа и иконостасы, царскія двери и полы имѣются ветхи, въ церковной же утвари крайній недостатокъ, а вкругъ гроба святаго благовѣрнаго князя Андрея рѣшетка желѣзная и въ прочемъ благолѣпіи находится крайнее недовольствіе, а монастырская ограда, забранная въ столбы, досчатая весьма ветхая, на исправленіе же того денегъ, за неимѣніемъ вотчинъ, получить неоткуда“. Игуменія просила уволить ее для сбора подаяній въ Москву и другіе грады и дать за шнуромъ и за печатью для сбора книгу. Просьба была удовлетворена. Игуменія собрала по выданной книгѣ 33 руб. 68 коп., но, возвратившись изъ Москвы, не представила въ консисторію отчета о сборѣ, а деньги собранныя между тѣмъ стала расходовать. Возбуждено было дѣло, во время производства котораго выяснилось, что Прокла часть собранныхъ денегъ употребила „на непринадлежащіе расходы, т. е. на вино бѣлое и горячее“, часть (17 руб.) отдала въ другія руки. По окончаніи слѣдствія консисторія опредѣлила: „Дабы прочимъ настоятельницамъ чинить такъ было неповадно, наказать въ Переславской катедральной конторѣ игуменію Проклу, при всѣхъ того Князь-Андреевскаго монастыря сестрахъ, шелепами“. О всѣхъ по-

слѣдующихъ сборахъ на строеніе велѣно было игуменіи репортовать въ консисторію по третямъ года [1]).

Глава IX-я.

Прихожане.—Укомплектованіе приходовъ.—Праздныя церкви.—Обученіе молитвамъ.—Исповѣдь и причастіе Св. Тайнъ.—Розыски раскольниковъ.—Укрывательство раскольниковъ.—Изверженіе Св. Тайнъ.—Совершеніе священниками требъ по раскольническому обряду.—Дѣла о чудотворныхъ иконахъ и мощахъ.—Общій взглядъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 23 декабря 1754 г. велѣно было всѣхъ, какъ дѣйствительно, такъ и не дѣйствительно служащихъ священно-церковнослужителей и ихъ дѣтей по учиненной при ревизіи переписи разобрать и распредѣлить къ церквамъ, дабы вездѣ церкви святыя тѣми священно-церковнослужителями указнымъ числомъ безъ всякаго недостатка удовольствованы были.

Въ 1755 году, въ силу этого указа, означенный разборъ и начатъ былъ, и при немъ обнаружилось, что „въ городѣ Переславлѣ церкви большею частью малоприходныя, такъ что при многихъ имѣлось по 2—5 дворовъ, а при иныхъ ни единаго, при ружныхъ же церквахъ руга отъ Провинціальнаго магистрата на содержаніе церкви и на довольствіе священно-церковнослужителей производилась въ размѣрѣ не болѣе 8 руб. на годъ, т. е. въ количествѣ, на которое не только священно-церковнослужителямъ себя довольствовать было нельзя, но и церкви содержать крайне нечѣмъ“. За такимъ

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 105.

скуднымъ содержаніемъ при многихъ Переславскихъ церквахъ оказалось только по одному священнику, а церковныхъ причетниковъ никого не было и никто поступать не хотѣлъ, „объявляя желаніе лучше быть въ крестьянствѣ, чѣмъ при такихъ малоприходныхъ церквахъ въ церковничествѣ“. По справкѣ, учиненной въ Переславской катедральной конторѣ, въ гор. Переславлѣ, кромѣ собора, оказалось 24 приходскихъ церкви и 4 ружныхъ. Всего приходскихъ дворовъ за ними числилось 821.

Епископъ Амвросій, освѣдомившись о такомъ положеніи дѣла, „дабы священнослужители въ своемъ благосостояніи находиться могли и удобнѣе возможно было священникамъ каждому надъ своими прихожанами указное надзираніе имѣть и надъ исповѣдающимися и причащающимися прихожанами наблюдательство чинить и раскольниковъ съ правовѣрными признавать“, распорядился всѣ Переславскія приходскія церкви уравнять приходскими дворами и росписать при всякой приходской церкви по 30 дворовъ, а при ружной по 20. Оставшіеся за такимъ раздѣломъ дворы „росписать по препорціи прежнихъ приходскихъ дворовъ и по способности къ старымъ приходамъ“. При росписи дворовъ должна была приниматься во вниманіе пространственная близость двора къ той или иной церкви. Дабы Переславскіе священники каждый вѣдалъ только свои приходскіе дворы, въ томъ обязали ихъ строгою подпискою. „Находящимся же, говорилось въ концѣ указа, при дѣвичьихъ монастыряхъ приходскимъ людямъ вѣнчаніе браковъ и крещеніе младенцевъ не только за неприличествомъ, но и за соблазнъ въ такихъ мѣстахъ отселѣ отнюдь не исправлять, ибо оное и антецессоромъ нашимъ пре-

освященнымъ архіепископомъ Арсеніемъ яко при начатіи епархіи было учреждено, а исправлять таковыя требы въ Переславскомъ градскомъ соборѣ онаго собора священно-церковнослужителямъ".

Указъ этотъ епископомъ Амвросіемъ подписанъ былъ 26 іюня 1755 года, но выполненъ былъ не сразу. Потребовались еще повторительныя распоряженія [1]).

Черезъ нѣкоторое время въ Переславской епархіи полученъ другой Высочайшій указъ, касавшійся укомплектованія приходовъ нужнымъ числомъ священно-церковнослужителей.

Въ Высочайшемъ указѣ отъ 17 августа 1755 г. говорилось, что „Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ находятся церкви Божіи безъ священниковъ, а чрезъ то проходскіе люди въ потребахъ своихъ по христіанскому закону лишаются исправленій", въ виду чего предписывалось: 1) чтобы всѣ церкви Божіи какъ священно, такъ и церковнослужителями были непремѣнно укомплектованы и отнынѣ нигдѣ церквей безъ священно-церковнослужителей не было; 2) „до вышеозначеннаго тѣхъ церквей укомплектованія и впредь, ежели по каковому-либо случаю черезъ нѣкоторое время гдѣ церкви безъ священниковъ случатся, мірскія самонужнѣйшія требы, какъ то крещенія младенцевъ и больныхъ исповѣдываніе и пріобщеніе исправлять, когда позваны будутъ, какъ близшихъ къ онымъ тѣхъ же епархій, такъ и другихъ смежныхъ со оными епархей же церквей (которыя ко онымъ во близости состоятъ) священникамъ" [2]).

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 56 и № 1 дополнительный.

[2]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г. По описи 2-й дѣло № 70.

Осуществленіе Высочайшаго распоряженія объ укомплектованіи церквей встрѣтило сильное затрудненіе, какъ со стороны недостатка подготовленныхъ кандидатовъ къ замѣщенію священно-церковнослужительскихъ мѣстъ, такъ и со стороны малодоходности нѣкоторыхъ приходовъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ многіе приходы по прежнему были праздны, а прихожане оставались безъ удовлетворенія насущныхъ религіозныхъ потребностей. Въ 1759 году, напр., согласно вѣдомости о праздныхъ церквахъ, праздныхъ церквей „отъ давнихъ лѣтъ" въ одной Переславской десятинѣ считалось семь. Нѣкоторыя изъ нихъ числились праздными еще до учрежденія Переславской епархіи. Напр., о ружной церкви с. Хомякова замѣчено: „въ немъ церковь учинилась праздна оттого, что бывшій при той церкви попъ Иванъ Лукинъ болѣе десяти лѣтъ отбылъ въ Москву еще до учрежденія Переславской епархіи собою, а гдѣ нынѣ находится, неизвѣстно; на мѣсто его, также дьячка и пономаря при бывшемъ разборѣ никто не назначенъ, такъ и изъ саможелающихъ отъ другихъ церквей никто къ произведенію не явился, знатно за малоопредѣленною къ той церкви на содержаніе священно и церковнослужителей ругою". Въ с. Зароѣ церковь была праздна съ 1752 года „за малоимѣніемъ при той церкви для священно и церковнослужителей земли, какъ только по 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ". Въ с. Калистовѣ, Волоколамской десятины, церковь Николая Чудотворца праздна была съ 1744 года. Въ этомъ году умеръ священникъ с. Калистова. При разборѣ въ 1755 году назначенъ сюда Дмитровскаго уѣзда с. Савельева попъ Василій Андреевъ, не только онъ и въ 1759 году къ мѣсту

своего назначенія не явился. Въ с. Орѣховнѣ, Гжатской десятины, церковь учинилась праздна въ 1755 г. за смертію попа. Въ 1755 году при разборѣ священно-церковнослужителей къ произведенію во священника назначенъ діаконъ того села Савва Ивановъ, „но за необученіемъ его въ твердость книжному чтенію, онъ и въ 1759 году къ посвященію не былъ еще представленъ“ [1]).

Для религіознаго просвѣщенія прихожанъ еще архіепископомъ Арсеніемъ предписано было не выдавать желающимъ брачитися вѣнечныхъ памятей до тѣхъ поръ, пока не изучатъ самонужнѣйшихъ молитвъ („Господи Іисусе“, „Слава Тебѣ, Боже нашъ“, „Царю Небесный“, „Слава Отцу и Сыну“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Вѣрую во единаго Бога“, „Богородице, Дѣво“) [2]). Кромѣ того епископъ Серапіонъ для созданія въ народѣ должнаго отношенія къ святости брака въ 1751 году издалъ распоряженіе о томъ, чтобы брачущіеся постились предъ совершеніемъ таинства брака цѣлую недѣлю, исповѣдались и пріобщались и чтобы по вѣнчаніи разрѣшеніе вѣнцовъ происходило въ 8-й день, до какого времени брачущіеся не должны были имѣть сожительства въ одномъ домѣ, а разводились по домамъ ихъ родителей.

Когда по вступленіи епископа Амвросія на Переславскую каѳедру консисторія донесла ему о таковыхъ распоряженіяхъ его предшественниковъ, епископъ Амвросій 18 апрѣля 1754 года написалъ резолюцію: „Преосвященнаго Арсенія, хотя и полез-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1759 г. По описи 2-й дѣло № 62.

[2]) См. выше, стр. 122.

ное, однакъ понеже народу, а наипаче брачущимся тяжестное уставленіе о изученіи въ такомъ скоромъ времени молитвъ и за неизученіе вѣнчальное запрещеніе отставить, а вмѣсто того опредѣлить во всей епархіи указами, дабы показанныхъ молитвъ священницы обучали въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи всѣхъ своихъ прихожанъ, проговариваючи имъ со всякимъ вниманіемъ оныя молитвы и десять заповѣдей косно и гласно подъ опасеніемъ за неученіе правильнаго запрещенія. Серапіоновское толь странное и неудобоносное обремененіе — о пріуготовленіи недѣльномъ прежде какъ къ причастію и по вступленіи во оный бракосочетавшихся чрезъ другую недѣлю безъ законнаго и благословеннаго уже сожительства объ отлученіи — вовсе запретить и уничтожить, понеже въ Греко-россійской церкви, яко нововводительное никогда не бывало, но у однихъ только римлянъ въ обычаѣ содержится и то прежде брака однимъ днемъ, а на другой день вѣнчаются и по вѣнчаніи ниже на одинъ день не разлучаются“ [1]).

Одною изъ принудительныхъ мѣръ къ исполненію мірянами долга исповѣди и св. причастія являлись денежные штрафы, налагавшіеся въ силу закона 1737 года на лицъ небрегущихъ о сихъ святыхъ таинствахъ. Штрафныя деньги взыскивались обыкновенно свѣтскими командами и отсылались на содержаніе военныхъ госпиталей въ военную коллегію [2]). 1755 года августа 31 дня указомъ Св. Си-

---

¹) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 9.

²) См. выше, стр. 118.

нода велѣно было именныя перечневыя вѣдомости о небывшихъ у исповѣди для взысканія по нимъ указнаго штрафа отсылать въ Главный комиссаріатъ. Количество штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ за небытіе у исповѣди, достигало по временамъ довольно значительной суммы. Напр., въ 1755 году Гжатская ратуша имѣла взыскать съ Гжатскихъ купцовъ за небытіе у исповѣди въ разные годы 663 руб. 05 коп. [1]).

Значительная часть взимаемыхъ денегъ падала, конечно, на содержащихъ расколъ, за которыми какъ свѣтская, такъ и духовная власть по прежнему зорко слѣдила и которыхъ карала примѣнительно къ существовавшимъ узаконеніямъ.

Въ 1754 году, напр., для поимки потаенныхъ раскольниковъ и сыску ихъ книгъ, зарытыхъ, какъ опредѣлилось изъ дѣла, въ землю, послана была особая команда изъ консисторіи, но въ д. Коренкахъ, Московскаго уѣзда, крестьяне, потаенные раскольники, перебили эту команду „дубьемъ смертно". Тогда Переславская консисторія обратилась въ Синодальную контору съ заявленіемъ, послѣ котораго прислано было изъ Москвы 40 человѣкъ гренадеровъ Коломенскаго полка, во главѣ съ поручикомъ Иваномъ Прокопьевымъ. Команда два раза посылалась въ разныя мѣста и, хотя многихъ раскольниковъ сыскала и объявила въ консисторіи, но, какъ выяснилось изъ дальнѣйшаго разбирательства дѣла, далеко не всѣ заподозрѣнные въ потаенномъ расколѣ были сысканы и привлечены къ отвѣту. Между тѣмъ по уходѣ команды, консисторія „за

¹) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 99.

неимѣніемъ при ней довольной команды, сыскивать ихъ была не сильна". По обсужденіи рѣшено было въ Московскую провинціальную канцелярію послать промеморію съ требованіемъ за силу государственныхъ указовъ прислать въ наискорѣйшемъ времени для сыску раскольниковъ и ихъ книгъ военную команду изъ вооруженныхъ драгунъ до 12 человѣкъ; „и дабы въ сыску и въ искорененіи таковыхъ злодѣевъ лучшій могъ слѣдовать успѣхъ, для того оное командированіе благоволено было бы учинить секретно" [1]).

Суровымъ взысканіямъ подвергались и тѣ священнослужители, которые потворствовали раскольникамъ и являлись укрывателями ихъ. Въ 1754 году производилось волокитное дѣло о Гжатскихъ раскольникахъ. По окончаніи его протопопъ Гжатской соборной церкви Павелъ Евѳимiевъ за укрывательство Гжатскихъ раскольниковъ, выразившееся въ томъ, что онъ не всѣхъ жительствующихъ въ его приходѣ показывалъ въ своихъ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, утаивалъ двуперстное раскольническое сложеніе многихъ изъ своихъ прихожанъ, освятилъ въ соборныхъ церквахъ много образовъ съ перстосложеніемъ по раскольническому мудрованію,—лишенъ былъ священства вовсе и отосланъ въ отдаленный монастырь, гдѣ положено было ему пребывать до кончины жизни въ послушаніи монастырскомъ, къ какому по разсмотрѣнію настоятельскому способенъ явится. Гжатскій попъ Максимъ Іосифовъ, утаившій о принадлежности къ расколу 365 человѣкъ своихъ прихожанъ, крестившихся дву-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 88.

перстно, священнодѣйствовавшій безъ ставленной грамоты и при произвожденіи въ попа скрывшій коварно физическій недостатокъ въ лѣвой рукѣ, былъ запрещенъ въ священнослуженіи и сосланъ въ монастырь подъ началъ впредь до исправленія и раскаянія. Другой соборный священникъ Іоакимъ Ивановъ за то, что не донесъ о священнослуженіи попа Максима, наказанъ плетьми въ консисторіи. Престарѣлый и вдовый попъ с. Будаева Севастьянъ Архиповъ за то, что при исповѣди женки Анны Егоровны, оказавшейся раскольницей, не спрашивалъ, какъ она крестится, и въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ записать ее запомнилъ, за глубокой старостью (79 лѣтъ) отъ посылки въ монастырь былъ освобожденъ, но обязанъ подпискою никакихъ церковныхъ требъ не исправлять. „О томъ, какимъ образомъ съ вышеозначенными протопопомъ и попами за тѣ ихъ вины поступлено, для вѣдома и дабы прочіи Переславской епархіи священно-причетники, на то смотря, страхъ имѣли и таковыхъ винъ, а паче прикрывать раскольниковъ не дерзали, въ надлежащія мѣста,—приказано было,—разослать указы“ [1]).

При производствѣ цитированнаго волокитнаго дѣла установленъ былъ фактъ изверженія Гжатскою женкою Анною Егоровою въ теплоту и на платокъ Св. Тайнъ, совершившей такой кощунственный поступокъ вслѣдствіе тайнаго содержанія раскола. На допросахъ Анна Егоровна учинила запирательство и за беременностью отослана была въ Гжатское духовное правленіе для отдачи съ роспискою на по-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 89.

руки. Здѣсь Анну Егоровну передали мужу, но проживать она стала въ домѣ діакона Михаила Степанова, приходившагося ей племянникомъ. Въ ноябрѣ 1754 года она бѣжала, и изъ дѣлъ консисторскаго архива не видно, чтобы власти ее поймали. Привлеченъ былъ къ отвѣтственности мужъ и діаконъ, у котораго она проживала [1]).

18 апрѣля 1755 года скончалась въ Переславской консисторіи колодница крестьянская женка вдова Ксенія Евдокимова. Прислана она была изъ Гжатскаго духовнаго правленія по обвиненію въ изверженіи въ платъ при пріобщеніи Св. Таинъ въ своемъ приходѣ въ с. Воронцовѣ. На допросахъ она не проявила раскаянія и „не устыдилась вымышлять непотребныя измышленія", ссылаясь на свои кривые зубы. Консисторія постановила: „Не чиня надъ нею по церковному чиноположенію погребальныхъ молитвословій, отвезши, зарыть въ полѣ просто, при чемъ нарядить быть всѣхъ Воскресенскаго монастыря села Вознесенскаго жителей [2]), паче же тѣхъ, кои въ расколѣ находились и подозрительны къ тому имѣются, дабы, на то смотря, и они страхъ имѣли и такъ безстрашно чинить не дерзали; и для зарытія отдать ее мертвую женку консисторскому дежурному капралу, которому, когда то съ нею учинено будетъ, представить въ консисторію доношеніемъ" [3]).

19 апрѣля 1754 года началось дѣло по доношенію священнослужителей с. Пречистенскаго, Гжатской десятины, о изверженіи Святыхъ Таинъ въ ковшъ съ теплотою крестьянскою женкою Екате-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1754 г., № 122.
[2]) Подозрѣвались въ содержаніи раскола.
[3]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1755 г., № 48.

риною Евөиміевою. По обслѣдованіи, консисторія постановила: „Надлежитъ оную женку судить, яко богохульную раскольницу, и понеже она во ономъ своемъ злодѣяніи запирается и о томъ ни малаго раскаянія не имѣетъ, но еще и ябедническія извиненія употребляетъ, того ради надлежитъ ее отослать въ гражданскій судъ для учиненія ей указнаго розыска, ибо духовный судъ иного способу къ испытанію самой сущей истины въ таковъ важномъ богохульномъ дѣлѣ не имѣетъ". Подверглись карѣ и священнослужители, которые во время не сообщили о происшедшемъ проступкѣ въ консисторію [1]).

Переславскій архивъ указываетъ нѣсколько случаевъ, когда священнослужители не только укрывали раскольниковъ, но совершали имъ требы по ихъ просьбѣ „по раскольничьему мудрованію".

Въ 1755 году сдѣланъ былъ доносъ на вдоваго попа села Богородскаго, Дмитровскаго уѣзда, Симеона Степанова въ томъ, что онъ зналъ о расколѣ харчевника Григорія Алексѣева, но исповѣдывалъ его и дѣтей у него крестилъ по раскольнически съ хожденіемъ вокругъ купели по солнцу. Попъ сознался въ своей винѣ, но заявилъ, что онъ исповѣдывалъ раскольниковъ, крестилъ, не записывая въ книгу, „простотою своею". Консисторія для осмотра въ домъ обвиняемаго попа и въ церковь, въ которой онъ служилъ, „не имѣется ли какихъ старопечатныхъ и письменныхъ раскольническихъ книгъ и другихъ приличествующихъ къ расколу вещей",

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 23.

отрядила въ село Богородское нарочнаго подканцеляриста по инструкціи. Подканцеляристъ по осмотрѣ объявилъ найденную въ домѣ попа тетрадку съ надписью „Начало гаданія пророка и царя Давида, сирѣчь зернометанія". Попъ не принесъ истиннаго раскаянія и ссылался на запоминаніе. Консисторія постановила: „Понеже оный попъ въ своихъ многихъ прегрѣшеніяхъ истины не объявляетъ и ложно показываетъ, слѣдовательно за силу Духовнаго Регламента, не есть ли и не думаетъ ли быть раскольникомъ, первое—привесть его по печатной чиновной, изданной на раскольниковъ книгѣ къ присягѣ и потомъ для очувствованія.... отослать его въ Лукіанову пустынь, гдѣ быть безъ священнослуженія, донелѣже онъ во всемъ истинное признаніе и покаяніе принесетъ, въ монастырскихъ трудахъ, и для того ему, попу, предъ общимъ пустыни духовникомъ въ четыре поста исповѣдываться, а отъ сообщенія Св. Таинъ (кромѣ смертнаго случая) удерживаться". За двукратное исповѣдываніе раскольника, но ненаписаніе его въ вѣдомостяхъ консисторія приговорила Симеона Степанова къ 15 рублевому штрафу. Тетрадку постановлено было сжечь въ присутствіи обвиняемаго.—Епископъ Амвросій написалъ: „Учинить по сему, а денежный штрафъ ради возрастной дочери для выдачи ее въ замужество оставить" [1]).

Въ 1756 году попъ Верейскаго собора Алексѣй Ивановъ за вѣнчаніе браковъ и крещеніе младенцевъ съ раскольническимъ суевѣріемъ по солнцу опредѣленіемъ консисторіи приговоренъ былъ къ лишенію священничества и отсылкѣ въ гражданскій

---

¹) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 43.

судъ для поступленія съ нимъ по закону [1]). Кромѣ сего его обвинили въ неслуженіи въ царскіе дни, за что онъ приговоренъ былъ къ жестокому плетьми наказанію. Епископъ Амвросій положилъ резолюцію: „Учинить по сему, аще въ прежнемъ своемъ непокореніи пребудетъ, а о служеніи высокоторжественныхъ молебствій учинить непремѣнно по указамъ“ [2]).

Мірскіе люди, исправлявшіе обряды по раскольническому мудрованію, наказывались даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ раскола отказывались и его проклинали.

Въ 1755 году въ консисторіи разсматривалось дѣло о купцѣ Сергѣѣ Петровѣ Богдановѣ и его дѣтяхъ Гавріилѣ и Екатеринѣ. Дѣло возникло по докладу Богоявленскаго Гжатскаго попа, къ которому пришли пріобщаться дѣти Богданова Гавріилъ и Екатерина, замѣченныя предъ причастіемъ въ двуперстномъ сложеніи. Уличенныя въ такомъ перстосложеніи, Гавріилъ и Екатерина заявили Богоявленскому попу, что такъ креститься они научены своимъ отцомъ Сергѣемъ Петровымъ. Сергѣй Богдановъ на допросѣ во всемъ заперся, публично проклиная всѣ раскольническія согласія, и заявилъ, что онъ и дѣти его желаютъ исповѣдываться и сообщаться Святыхъ Тайнъ. Консисторія опредѣлила: „Его, Сергѣя Богданова, за ложное въ допросѣ показаніе и въ той же лжи дѣтей своихъ за утвержденіе, которыя свидѣтельствомъ канцеляриста Семенова точно изобличены, дабы онъ впредь такъ чинить и священническое правильное свидѣтельствомъ

---

[1]) Въ силу указа 1720 года и опредѣленія Св.-Синода 1722 года. Полное собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд. Т. II, № 454, п. 31.

[2]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1756 г., № 24.

показаніе неправыми своими вымыслами ложно опровергать не отваживался, вмѣсто епитиміи (въ которой въ должномъ исполненіи повѣрить ему сумнительно) учинить ему Сергѣю Богданову въ консисторіи плетьми наказаніе; по наказаніи, его Богданова съ дѣтьми Екатериною и Гавріиломъ въ день недѣльный здѣсь въ Воскресенской Новоіерусалимской церкви предъ Божественною литургіею публично привесть къ присягѣ, какова явствуетъ въ чинѣ о принятіи раскольниковъ, и велѣть имъ подъ тою присягою съ надлежащимъ по силѣ Духовнаго Регламента обязательствомъ подписаться; послѣ того отослать его Богданова съ дѣтьми въ Гжатское духовное правленіе при указѣ, коимъ велѣть отъ онаго правленія ему Богданову съ женою и дѣтьми въ грядущій нынѣ постъ, чрезъ цѣлую седмицу, постяся, приходить въ приходскую свою церковь Божію къ вечернѣ, утрени и Божественной литургіи и въ день недѣльный предъ Божественною литургіею жену онаго Богданова привесть къ присягѣ же и всѣхъ ихъ исповѣдать и въ той же день Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой пріобщить. . о чемъ всемъ и въ Гжатскую ратушу для вѣдома и о прилежномъ отъ той ратуши какъ за показаннымъ купцомъ Богдановымъ съ женою и дѣтьми, такъ и другими Гжатскими купцами, дабы они въ душепагубный расколъ не впадали, наблюдательствѣ послать указъ“ [1]).

Ведя борьбу съ расколомъ на почвѣ дѣйствовавшихъ въ то время узаконеній, Переславская епархіальная власть, согласно Духовному Регламен-

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1755 г., № 100.

ту, преслѣдовала по прежнему и обнаруженія всякаго рода суевѣрій, проявлявшихся въ разглашеніи ложныхъ чудесъ, ложномъ объявленіи чудотворныхъ иконъ, мощей и проч. Одно изъ такихъ дѣлъ, возникшихъ въ разсматриваемый періодъ, тѣсно соприкасается съ дѣлами приведенными выше и стоитъ въ связи съ пропагандой раскола среди православныхъ.

17 января 1757 года конюшій іеродіаконъ Горицкаго монастыря Варлаамъ ѣхалъ по Большой Московской дорогѣ изъ катедральной пустоши Маринкиной и, недоѣзжая катедральной пустоши Собилки, усмотрѣлъ на соснѣ образъ Спасителя, котораго допрежь сего никогда не было. Іеродіаконъ слѣзъ съ саней, подошелъ къ соснѣ и замѣтилъ, что благословляющая рука Спасителя написана по раскольничьему мудрованію двуперстнымъ сложеніемъ. По сторонамъ изображенія сдѣлана была полууставная надпись, „знатно, отъ раскольника какого-нибудь вымышленная на соблазнъ простому народу“: „Истинное изображеніе сего образа подобаетъ всякому христіанину, како креститься, тако и благословлять. Аще кто смѣетъ сей образъ съ сосны взяти въ церковь или домъ, или переписать, да будетъ проклятъ въ семъ свѣтѣ и будущемъ“. У образа насыпано было доброхотныхъ подаяній 11 копеекъ. Іеродіаконъ Варлаамъ, „дабы простой народъ не могъ разсѣевать по тому вдаль пустыхъ какихъ плевелъ“, образъ съ сосны снялъ и представилъ въ консисторію. Консисторія опредѣлила: „изображеніе благословляющей руки переправить и вымышленное отъ раскольниковъ надписаніе пристойными красками закрыть“. Для этой цѣли икона передана была Воскресенскому иконописцу Алексѣю

Петрову. Одиннадцать копеекъ, найденные при иконѣ, были выданы Алексѣю Петрову въ вознагражденіе за труды по исправленію образа [1]).

Въ 1757 году консисторіи донесено было, что въ с. Богородскомъ (Базулино тожъ), Троице-Нерльской десятины, въ домѣ вдовы д. Мышина Анны Васильевой собираются изъ разныхъ мѣстъ богомольцы, служатъ молебны предъ иконой Смоленскія Божія Матери и ставятъ предъ нею свѣчи. На допросѣ попъ с. Богородскаго Андрей Никоновъ указалъ, что образъ Смоленскія Божія Матери найденъ былъ на пашнѣ въ землѣ мужемъ Анны Васильевой лѣтъ пять тому назадъ. Образъ этотъ какъ прихожане с. Богородскаго, такъ и обыватели Кашинскаго уѣзда многократно выпрашивали у означенной крестьянки, приносили въ церковь с. Богородскаго, въ которой онъ, попъ Андрей Никоновъ, предъ иконой служивалъ, по просьбѣ этихъ обывателей, молебствія съ прочтеніемъ канона, напечатаннаго въ мѣсячной минеѣ за 28 іюля, а иногда и параклисиса. Изъ допроса крестьянки Анны Васильевой консисторія узнала, что она съ юныхъ лѣтъ повсягодно исповѣдалась, но не разу не пріобщалась, не потому, чтобы она удалялась сообщенія святаго причастія, а оттого, что отъ своего духовника о приготовленіи къ принятію Святыхъ Тайнъ она ни разу не слыхивала. Пріобщенія Святыхъ Тайнъ она стала сообщаться только по смерти мужа, пріобщившагося первый разъ тоже лишь предъ самою смертію. Икона, по ея словамъ, найдена была не мужемъ, а отцомъ мужа. Лѣтъ пять-шесть тому назадъ въ лѣтнее время въ сѣнокосъ какая то женка

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 14.

подошла къ окошку ея дома и спросила: „есть ли въ домѣ образъ Одигитріи Смоленскія Пресвятыя Богородицы, найденный?“ Когда она отвѣчала утвердительно, неизвѣстная крестьянка подала полушку и сказала: „поставьте на эти деньги предъ иконою свѣчку“. Съ этого времени стали приходить въ ея домъ и свѣчки ставить сторонніе обоего пола обыватели, а кто они, каковы и откуда, она Анна за многопрошедшимъ временемъ не помнитъ. Въ 1756 г. неизвѣстной вкладчицей ея образъ обложенъ былъ серебрянымъ окладомъ, послѣ чего богомольцы стали приходить въ ея домъ еще чаще.

Въ виду разнорѣчія между показаніями попа Андрея Никонова и Анны Васильевой, потребовалась между ними очная ставка. Понадобились для допроса и обыватели Кашинскаго уѣзда. Дѣло такимъ образомъ по необходимости затянулось. Конецъ его въ архивныхъ дѣлахъ не найденъ. Икона была, конечно, изъята изъ употребленія [1]).

Въ гор. Можайскѣ изъ давнихъ лѣтъ находилась часовня, зовомая часовней Іоанна Блаженнаго. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1754 года, по словесному распоряженію епископа Амвросія, часовня была запечатана и съ Можайскаго протопопа съ братіею въ Можайскомъ духовномъ правленіи взята была подписка не отправлять въ часовнѣ ни панихидъ, ни другихъ какихъ-нибудь требъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начато производствомъ дѣло о времени построенія этой часовни и ея наименованіи.

Протопопъ съ братьею сказкою объявили слѣдующее: „Оная часовня построена изъ давнихъ лѣтъ, а въ которомъ году и при указѣ ль, никто

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1757 г., № 27.

изъ нихъ соборянъ не упомнитъ, въ которой де сдѣлана издавна же гробница деревянная и при ней ископанный кладезь, въ коей де часовнѣ, какъ напередъ сего бывымъ протопопомъ и попами, такъ и нынѣ оными соборными отъ приходящихъ всякаго званія людей надъ гробомъ токмо одни панихиды отправлялись. А почему де оная часовня и въ ней гробница Іоанна Блаженнаго назывались и нынѣ называются, извѣстія и описанія въ томъ соборѣ никакого не имѣется, а собираемой де напредь сего по 750 годъ въ той часовнѣ отъ доброхотнодателей по деньгѣ и по полушкѣ сборъ ими соборяны употребляемъ былъ на всякія церковныя подчинки, а въ 750 году по наѣзду въ тотъ городъ Можайскъ воевода Извѣковъ, запечатавъ ящикъ и къ нему приставя солдата, какъ деньги, такъ и поставляемыя въ той часовнѣ ко образу святаго Николая Чудотворца свѣчи и огарки собиралъ, и по собраніи въ тотъ соборъ никогда не давалъ, а куда дѣвалъ, неизвѣстно".

То же показали градскіе обыватели и ближнихъ селъ священнослужители. Извѣковъ на сдѣланный запросъ о взятыхъ деньгахъ отвѣчалъ молчаніемъ. Дѣло затормозилось.

Въ 1758 году епископъ Амвросій приказалъ игумену Колоцкаго монастыря Марку совмѣстно съ игуменомъ Верейскаго Спасскаго монастыря Іосифомъ освидѣтельствовать часовню при градскихъ священнослужителяхъ и градскихъ людяхъ, какіе окажутся, все описать и доложить подробно консисторіи. 28 октября 1758 года часовня была распечатана и описана. О результатахъ описи донесено было консисторіи въ такихъ выраженіяхъ.

„При той де описи въ находящейся деревянной гробницѣ ничего не явилось, а подъ онымъ мѣстомъ по разобраніи пола и по разрытіи земли близъ кладезя найденъ гробъ ветхъ, который стоялъ въ землѣ глубиною два аршина съ половиною, и какъ де стали гробъ окапывать, то пошла со сторонъ изъ гроба вода; а по вскрытіи со онаго гроба верхней доски въ томъ гробѣ оказались токмо однѣ кости, по подобію человѣческому, какъ и прочіе мертвые погребаются. А кѣмъ оный гробъ на томъ мѣстѣ зарытъ и въ томъ гробѣ кости Блаженнаго ли Іоанна или чьи другія, вида никакого не оказалось. Которой де гробъ, по общему согласію ихъ, чтобъ никто со онаго гроба не могъ чего взять, обвязанъ вервою и запечатанъ и оставленъ не зарытъ землею до указа, тако жъ и помянутая часовня по прежнему забита досками и запечатана и караулъ отъ духовнаго правленія приставленъ. Означенная часовня срублена какъ въ длину, такъ и въ ширину равномѣрно по семи аршинъ, крыта тесомъ и на ней крестъ желѣзной. Внутри оной часовни на востокъ у стѣны на лавкѣ въ углу стоитъ Распятіе Господне рѣзное съ предстоящими Пресвятыя Богоматери, Іоанна Богослова, въ кіотѣ за затворами, на которыхъ затворахъ писаны евангелисты; образъ Николая Чудотворца писанъ на холстѣ; на южной сторонѣ образъ Іоанна Блаженнаго писанъ на холстѣ безъ одѣянія, токмо о чреслѣхъ едино препоясаніе, на головѣ волосы темные, продолговатые, на бородѣ волосы темные жъ съ просѣдью, очи сожменныя, руки сложенныя къ персемъ, надъ главою надпись: „Святый Іоаннъ Блаженный“; распятіе Господне небольшое, писанное на холстѣ же. Близъ стѣны южной на полу гробница деревянная, по

сторонамъ обита крашениною, огорожена балясами, къ коей ничего не явилось. Да въ той же часовнѣ къ сѣверной стѣнѣ выкопанъ кладезь, въ коемъ вставленъ деревянный обрубъ и покрытъ доскою на петляхъ".

При освидѣтельствованіи часовни присутствовалъ престарѣлый заштатный протопопъ Можайскаго собора Ѳеодоръ Семеновъ. Онъ сказкою показалъ, что означенная часовня построена въ 1733 году бывымъ въ гор. Можайскѣ у подушнаго сбора капитаномъ Петромъ Щербачевымъ, вмѣсто обветшалой, стоявшей на томъ же мѣстѣ раньше деревянной часовни; а по какому указу и съ чьего позволенія онъ, капитанъ Щербачевъ, помянутую часовню вновь построилъ, того онъ точно показать не знаетъ. Капитанъ этотъ, по словамъ протопопа, въ 1734 году померъ. Стараніемъ же этого капитана писаны находящіеся въ часовнѣ образа, въ томъ числѣ образъ Іоанна Блаженнаго. „Когда была построена бывая обветшавшая часовня, того онъ, протопопъ, какъ самъ не знаетъ, такъ и отъ отца своего не слыхивалъ".

4-го января 1759 года епископъ Амвросій далъ письменное распоряженіе игумену Марку съѣздить въ Можайскъ вмѣстѣ съ соборными священнослужителями, надъ найденными человѣческими костями отправить панихиду и гробъ зарыть, а образа, гробницу взять изъ часовни и поставить въ пристойномъ мѣстѣ въ Можайскомъ соборѣ, изображеніе же Іоанна Блаженнаго прислать въ консисторію съ нарочнымъ изъ соборянъ немедленно; въ часовнѣ двери и окна забить гвоздями и запечатать, дабы въ нее входа отнюдь не было; надсмотръ надъ печа-

тями поручить соборному протопопу, а всегдашнее смотрѣніе сторожамъ подъ росписку.

Консисторія обслѣдовала дѣло въ началѣ 1761 года и вынесла такое мотивированное постановленіе: „Вышеобъявленную часовню, въ которой найденъ при кладезѣ гробъ съ человѣческими костьми..., по силѣ пунктовъ изъ Духовнаго Регламента [1]) и 737 году указа разобрать и лѣсъ той часовни употребить на топленіе Николаевскаго собора, а мѣсто, гдѣ оный гробъ найденъ, чтобы впредь признаку не было, землею заровнять, кладезь же землею засыпать, и впредь оное мертвое тѣло за мощи неизвѣстнаго Іоанна Блаженнаго, паче же за святыя не почитать, и о томъ по городу Можайску и уѣзду распубликовать съ таковымъ угроженіемъ, если кто упрямствомъ своимъ отнынѣ за святого почитать или образъ его имѣть будетъ и въ томъ обличится, таковые за то, яко противники церковные, клятвѣ преданы будутъ. 2) Присланную на холстѣ картину съ надписаніемъ на ней святаго Іоанна Блаженнаго, запечатавъ консисторскою печатью, хранить въ катедральной ризницѣ свернутою и никому ее на распечатывать и на стѣны прибивать не велѣть, и для того, закрасивъ надъ ней надписаніе, не упоминая, чья она есть, отослать въ катедральную контору при указѣ. (На поляхъ противъ этого пункта консисторскаго опредѣленія епископъ Амвросій написалъ: „Не токмо надписаніе, но всю картину прежде краскою закрасить, а потомъ и истребить, а не хранить“). 3) Протопопа Ѳеодора Семенова и всѣхъ того Николаевскаго собора священно и церковнослужителей, которые, какъ сами показываютъ, не имѣя о вышеписанной часовнѣ и находившейся въ

¹) Вторая часть, 8 и 9 пункты.

ней гробницѣ, кѣмъ она и для чего онѣ устроены и чье подлинно подъ той гробницей тѣло имѣлось, извѣстія, не точію, гдѣ надлежало, не доносили, но для своего сквернеприбыточествія и панихиды приходящимъ людемъ отправляли, а кому именно, будто за непамятствомъ ни одного не показали, да еще на картинѣ и святымъ именовать допустили и никогда о томъ, ежели бы Его Преосвященство черезъ стороннихъ людей не извѣстился, доносить не намѣревались,—по силѣ вышеприписаннаго 737 года указа слѣдовало бы отослать для учиненія съ ними по указомъ въ свѣтскую команду, но понеже оный протопопъ, который наибольшею виною въ томъ состоитъ, крайне уже престарѣлъ, каковые по процессамъ и отъ пытокъ изъяты, а прочіе его уже поступкамъ слѣдовали, и для того отъ таковой отсылки ихъ освободить, а дабы и безъ штрафа остаться не могли, то всѣхъ тѣхъ, кои по ревизіи при ономъ соборѣ написаны, оштрафовать на построеніе и украшеніе тамошняго же собора взысканіемъ денегъ, а именно съ онаго протопопа десять рублей, съ поповъ Тихона Григорьева, Дмитрія Өеодорова по пяти рублей, съ діакона Ивана Яковлева пять рублей, послѣ же ревизіи въ 758 году протопопа Симеона Адріанова, въ 752 году діакона Ивана Семенова, въ 745 году пономаря Ивана Петрова, въ 755 году другого пономаря Ивана Тихонова, сторожей Степана Өеодорова, Дмитрія Мартынова, яко недавно въ тѣхъ званіяхъ находящихся, оставить безъ штрафа. 4) Что жъ слѣдуетъ до капитана Щербачева, перестроившаго часовню, гробницу и дописавшаго картину съ написаніемъ Іоанна Блаженнаго святымъ, тако жъ и до бывшаго воеводы Извѣкова, который подаваемыя въ ту часовню деньги и

свѣчные огарки отбиралъ, объ оныхъ, дабы учинено было съ ними по указомъ, хотя бы и слѣдовало писать изъ консисторіи по командѣ, но понеже, гдѣ они нынѣ имѣются, паче же Щербачевъ, который и въ 733 году, чему минуло двадцать восемь лѣтъ, былъ въ отставкѣ, въ живыхъ ли находится, неизвѣстно, и для того оное оставить,—паче же сіе мнѣніе консисторія предаетъ въ главное разсмотрѣніе Его Преосвященства".

Преосвященный Амвросій на обширномъ докладѣ консисторіи, касающемся разсмотрѣннаго дѣла, написалъ резолюцію: „1761 года. Генваря 8 дня. Учинить по сему, точію, вмѣсто денежнаго штрафа, опредѣлить тѣхъ, кои въ силахъ и къ винѣ причастными находятся, чтобъ они сами, а не наймомъ запечатанную часовню разобрали и лѣсъ тотъ въ дрова перерубили, и колодезь землею засыпали и заровняли" [1]).

Въ гор. Можайскѣ часовня была разломана вслѣдствіе связаннаго съ нею почитанія неканонизованнаго святого. Въ другихъ мѣстахъ часовни уничтожались въ видахъ предотвращенія суевѣрныхъ религіозныхъ, а въ особенности раскольническихъ собраній.

Такъ, въ 1754 г. епископъ Амвросій усмотрѣлъ въ приходѣ с. Бакшева, Александровской десятины, въ деревняхъ Игнатьевѣ и Оксентьевѣ деревянныя часовни. Немедленно данъ былъ закащику приказъ изъ часовни въ д. Оксентьевѣ образа выбрать, а часовню разломать; часовню въ д. Игнатьевѣ, которая устроена была на томъ мѣстѣ, гдѣ издавна

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консист. Протоколы 1761 г., № 8.

стояла церковь, позволено было оставить „на прежнемъ основаніи", но закащику подтвердили накрѣпко: „по должности своей наблюдать, дабы во оной часовнѣ подъ видомъ благочестія не могло происходить каковыхъ раскольническихъ прельщеній" [1]).

Въ томъ же году съ попа с. Дубровы, Александровской десятины, Василія Григорьева взята была подписка подъ угрозою „лишенія чина" въ томъ, что онъ изъ часовни, находившейся изстари въ д. Неумоинѣ и въ 1750 г. крестьянами возобновленной, выберетъ святые образа, а самую часовню разломаетъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года часовня дѣйствительно была разломана, о чемъ попъ Василій Григорьевъ сообщилъ въ Переславскую контору особымъ доношеніемъ [2]).

Заканчивая исторію Переславской епархіи въ періодъ управленія ею первыхъ трехъ архипастырей, въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ ходѣ епархіальной жизни, насколько она, конечно, проявилась въ этотъ сравнительно короткій, разсмотрѣнный нами промежутокъ времени.

Первому архипастырю города Переславля архіепископу Арсенію предстояла трудная задача организаціи епархіальнаго управленія въ новоучрежденной епархіи, примѣнительно къ тѣмъ порядкамъ и узаконеніямъ, какія въ то время дѣйствовали въ другихъ мѣстахъ. Но архіепископъ Арсе-

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи 1-й дѣло № 45.

[2]) Тамъ же, дѣло № 46.

нiй, занятый другими дѣлами, проживая въ другихъ мѣстахъ [1]), съ жизнью ввѣренной ему епархiи соприкасался мало и свѣдѣнiя о ней получалъ главнымъ образомъ черезъ доклады епископа Серапiона и консисторiи. Вслѣдствiе такого положенiя дѣлъ въ первый перiодъ существованiя Переславской епархiи больше приходится говорить о дѣятельности викарнаго епископа Серапiона, чѣмъ правящаго Арсенiя. Этимъ, вѣроятно, объясняется и то обстоятельство, что въ эти первые десять лѣтъ многое было намѣчено епархiальною властью, начато, но не проведено послѣдовательно до конца, не закончено, строго не организовано. Суровый отзывъ, который далъ епископъ Амвросiй о строительныхъ работахъ своего предшественника по каѳедрѣ [2]), отчасти примѣнимъ и вообще къ дѣятельности епископа Серапiона, какъ фактическаго предстоятеля Переславской каѳедры. Епархiальное управленiе при немъ не получило еще стройной, законченной организацiи; функцiи отдѣльныхъ органовъ управленiя не вездѣ и не всегда точно были опредѣлены и разграничены; въ составѣ ихъ наблюдается такой же недостатокъ однообразiя. Финансовые сборы съ епархiи, видоизмѣняясь и возрастая съ каждымъ годомъ, вносили немало путаницы въ отправленiе экономическихъ епархiальныхъ дѣлъ, и случайно

---

[1]) Архiепископъ Арсенiй состоялъ членомъ Св. Синода и большею частью жилъ въ Петербургѣ. 9-го мая 1751 г. Государыня черезъ своего духовника протоiерея Дубянскаго повелѣла, чтобы Арсенiй „за болѣзнiю успокоилъ себя отъ занятiй въ Синодѣ, по епархiи и отъ домовыхъ дѣлъ на 6 мѣсяцевъ“. (Описанiе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода. Т. XXXI, № 116). Отдыхъ Арсенiя продолжался по декабрь 1751 г., а весной 1752 г. послѣдовало увольненiе, по его прошенiю, за болѣзнiю, на покой въ Новгородъ—Сѣверскiй монастырь.

[2]) См. выше, стр. 188.

устанавливаемые, временно взимаемые, естественно составляли большую обузу не только для тѣхъ, кто ихъ платилъ, но и для тѣхъ, кто собиралъ. Отсюда недоимки, неплатежи, противности... Епаршеская семинарія, хотя и была учреждена, но на такихъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія, при которыхъ дальнѣйшее ея существованіе становилось въ высшей степени проблематичнымъ. Даже и въ резолюціяхъ владыки, большею частью строгихъ и даже суровыхъ, и въ его распоряженіяхъ, не всегда согласованныхъ съ дѣйствующими узаконеніями, по мѣстамъ замѣчается скорѣе проявленіе личнаго чувства, минутнаго, временнаго настроенія, чѣмъ строго обдуманной, обоснованной на требованіяхъ закона архипастырской распорядительности. Правда, пожаръ 1753 года, уничтожившій немало документовъ изъ періода правленія епископа Серапіона, не даетъ намъ возможности воспроизвести во всей полнотѣ и ясности дѣятельность этого архипастыря; затѣмъ—должно быть принято во вниманіе и то, что во многихъ случаяхъ ему приходилось лишь начинать, дѣлать первые шаги и, наконецъ, какъ викарному, всегда считаться съ волею отсутствовавшаго правящаго архіепископа, контролировавшаго его дѣятельность. Но и при всемъ томъ, общее впечатлѣніе при разсмотрѣніи этого періода исторіи Переславской епархіи остается именно такимъ...

Со вступленіемъ на каѳедру епископа Амвросія, Переславская епархія получила на лицѣ его администратора энергичнаго и даровитаго. Конечно, настоятельство и жизнь въ Воскресенскомъ монастырѣ и увлеченіе строительными работами нѣсколько отдаляли его отъ другихъ болѣе первостепенныхъ

и неотложныхъ задачъ епархіальнаго управленія. Правда, что перенесеніе консисторіи въ Воскресенскій монастырь и созданіе въ Переславлѣ съ особыми полномочіями катедральной конторы вносило нѣкоторую путаницу въ нормальное теченіе епархіальныхъ дѣлъ и нѣсколько нарушало стройность системы епархіальнаго управленія. Но за то эта система при немъ получила свое завершеніе и правильную организацію, съ точнымъ разграниченіемъ предѣловъ и функцій отдѣльныхъ ея органовъ. Консисторское дѣлопроизводство подвергалось со стороны Амвросія самому внимательному просмотру и контролю. Поля консисторскихъ протоколовъ и журналовъ испещрены сплошь и рядомъ его замѣтками и помѣтами, изъ которыхъ нами приведена только незначительная часть. Требуя отъ консисторіи строго обоснованныхъ опредѣленій, онъ себѣ, какъ главному руководителю правильнаго теченія епархіальной жизни, предоставлялъ лишь право смягчать суровость закона въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимость этого вызывалась смягчающими вину обстоятельствами. Епископомъ Амвросіемъ, далѣе, положено было солидное основаніе для дальнѣйшаго существованія Переславской семинаріи. При немъ она была обезпечена какъ учебными пособіями, такъ и пищевымъ довольствомъ и соотвѣтствующими помѣщеніями. Необходимыя для этого средства были добыты епископомъ Амвросіемъ съ избыткомъ. Найдены были средства и для грандіозныхъ строительныхъ работъ, затѣянныхъ имъ въ Горицкомъ монастырѣ

Переводъ Амвросія на Крутицкую каѳедру не далъ ему возможности закончить всего, что было имъ начато; но и то, что онъ сдѣлалъ, даетъ ему

Смиренныи Амвросий
Епископъ Переславский и Дмитровский
и Архимандритъ Воскресенский Новоиерусалимский.

Смиренный
Серапионъ Епископъ Можайский и Волоколамский

Арсений Архиепископъ Переславский

право считаться дѣятельнѣйшимъ и энергичнѣйшимъ архипастыремъ Переславской епархіи.

При преемникѣ Амвросія епископѣ Сильвестрѣ въ 1764 году послѣдовала секуляризація церковныхъ вотчинъ, введеніе штатовъ, отмѣна многихъ епархіальныхъ сборовъ, а затѣмъ нѣсколько позже и тѣлесныхъ наказаній для священнослужителей. Всѣ эти узаконенія замѣтно отразились на общемъ ходѣ церковной жизни во всей Россіи, въ томъ числѣ и въ Переславской епархіи, и сказались большими перемѣнами и важными послѣдствіями. По этимъ основаніямъ послѣднимъ годомъ правленія епископа Амвросія мы считаемъ возожнымъ закончить первый выпускъ Исторіи Переславской епархіи, какъ годомъ, который почти совпалъ съ концомъ особаго періода въ исторіи русской церкви. Въ правленіе преемниковъ епископа Амвросія епархіальная жизнь потекла уже при иныхъ условіяхъ и вылилась въ свои особыя формы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Опись катедральному Горицкому монастырю монастырскому строенію всякому заводу и протчему что въ 1754-мъ году имѣлось [1]).

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Въ катедральномъ Горицкомъ монастырѣ церковь соборная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, каменная безъ главъ и внутри столбы повредились, иконостасу не имѣется, а старой изъ нея хранится въ кладовыхъ полатахъ.	Налицо.
У соборной же церкви колокольня каменная, верхъ шатромъ ободной главѣ. Глава крыта чешуею муравленою, а закоморы и наугольники крыты тесомъ и на той колокольницѣ колоколовъ:	Налицо до сего 1757 года имѣлась, а въ семъ 1757 году до нижняго пояса разобрана и строится вновь ризничный осмерикъ, колоколы жъ сняты на столбовую колокольню.
Колоколъ благовѣстной большой вѣсу въ немъ сто тридцеть пудъ.	Налицо.

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. 1754 г. По описи № 2 дѣло № 50.

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Колоколъ благовѣстной вѣсомъ пятдесятъ четыре пуда двадцать восемь фунтовъ.	Налицо.
Колоколъ благовѣстной вѣсу въ немъ тридцеть пудъ.	Налицо.
Колоколъ въ семнатцеть пудъ тридцеть восемь фунтовъ.	Налицо, расшибенъ, а кѣмъ неизвѣстно.
Колоколъ красной.	Налицо.
Два колокола перечасныхъ.	Налицо одинъ расшибенъ, а кѣмъ неизвѣстно.
Три колокола зазвонныхъ.	Налицо одинъ расшибенъ, а кѣмъ неизвѣстно.
На колокольнѣ жъ часы большіе съ перечастьемъ желѣзные.	Налицо сняты и хранятся въ кладовыхъ полатахъ.
Въ монастырѣ жъ церковь каменная съ трапезою и съ службами во имя всѣхъ святыхъ о пяти главахъ. Главы обиты желѣзомъ бѣлымъ немецкимъ, кресты на нихъ желѣзные съ репьями позолочены. Церковь и трапеза и службы и сходы крыты тесомъ.	Налицо искоехъ три наугольные главы въ 1754 году въ октябрѣ мѣсяцѣ за ветхостию отъ бури свалились и розшибены съ коихъ жесть обрана и хранится въ кладовыхъ полатахъ; а сходы забытность преосвященнаго Серапіона сламаны.
Церковь Иоанна Предтечи каменная о трехъ главахъ. Главы обиты желѣзомъ старымъ немецкимъ, кресты желѣзные въ томъ числѣ на большей главѣ крестъ вызолоченъ поля и олтарь крыты тесомъ.	Налицо до 1754 году, а въ 1755 году до фундаменту разобрана и на томъ мѣстѣ заложена и нынѣ строится съ семью пределами Гепсиманія.

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
На святыхъ вратехъ церковь каменная во имя чудотворца Николая ободной главѣ. Глава обита желѣзомъ бѣлымъ, крестъ на ней построенъ мѣдной литой вызолоченъ на церкви и на папертяхъ и на сходахъ каменныхъ крышки тесовые.	Налицо.
Кругомъ монастыря ограда ветхая каменная во многихъ мѣстахъ съ расщелинами.	Налицо.
Надъ передними святыми воротами деревянной штиль крытъ тесомъ съ крестомъ желѣзнымъ ветхимъ.	
Надъ задними воротами башня бескрышки.	Налицо весьма ветхая.
Кругомъ монастыря три башни круглыхъ.	Ветхи и какъ на нихъ такъ и на оградѣ крышки.
Трижъ четвероугольныхъ, ограда и башни крыты тесомъ.	Весьма ветха на иныхъ же многихъ мѣстахъ на оградѣ отъ ветхости обвалилась.
Кельи архимандричье каменные крыты тесомъ крышка гнутая.	Згорѣли въ 1753 году отъ несмотренія и небреженія за что нѣкие какъ по дѣлу въ консисторіи явствуетъ штрафованы.
При нихъ кельи деревянные крыты тесомъ.	
У пруда кельи каменные братские одвухъ партаментахъ крыты тесомъ.	До 1753 году имѣлись ветхи, а въ томъ 1753 году отъ онаго приключившагося пожара инавящше обетшали зачемъ въ 1754 году и разобраны до фундаменту.

По прежнимъ описнымъ книгамъ	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Хлѣбныхъ деревянныхъ девять анбаровъ крыты тесомъ.	Въ 1754-мъ году перенесены и перестроены при Даниловѣ монастырѣ на житенномъ дворѣ имѣются на лицо.
Подъ трапезою всѣхъ святыхъ кладовая полата.	Налицо.
Два погреба брацкихъ каменныхъ, надъ погребами четырѣ кельи каменные.	
Два ледника деревянные крыты тесомъ.	
Поварня да квасоварня братские каменные крыты тесомъ.	Налицо весьма ветхи.
Кузница деревянная со всякою кузнечною збруею крыта тесомъ.	Налицо, въ 1755 году на иное мѣсто перестроена.
У заднихъ монастырскихъ воротъ сарай, въ которомъ поставляютца коляски и протчая всякая конская збруя, на верху подволока окно слуховое, крыть тесомъ.	Налицо.
Дворъ конюшенной деревянной, на томъ дворѣ ворота дощатые косящетые рублены въ брусъ да прикалитокъ надъ ними башня крыта тесомъ.	Налицо весьма ветхи.
Другие проежжие ворота.	Проежжие ворота за вѣтхостию вновь построены.
Келья деревянная передняя.	Въ 1755-мъ году вновь построена.
Другая келья деревянная задняя.	Въ томъ же году за ветхостю перестроена.

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Промежъ ими сени четырехъ саженъ и съ техъ обоихъ сеней наверхъ ходъ.	
Наверху на сеняхъ чарадакъ, келья и черъдакъ крыты тесомъ.	〃
Отъ оныхъ же воротъ до сушилъ ограда клѣткою.	
У тѣхъ же воротъ денникъ крышка на одну сторону крытъ тесомъ съ скалою.	〃
Отъ тѣхъ воротъ до стоелъ ограда съ клѣткою къ той оградѣ придѣланъ денникъ, крышка на одну сторону крыта тесомъ скалою.	
Стойло деревянное, мѣрою въ длину десети саженъ поперегъ пяти саженъ трехъ аршинные на той длинной стенѣ двери створные на крюкахъ желѣзные у нихъ чепь желѣзная плоская огибная.	〃
Въ томъ же стойлѣ девятнадцеть стоелъ забранныхъ бревнами сокошками узинкими.	〃
Въ томъ же стойлѣ чуланъ кладовой.	
Поверхъ тѣхъ стоелъ трои сушила о трехъ жильяхъ кладовые для клажи конюшеной збруи у нихъ трои двери на крюкахъ желѣзныхъ у нихъ же замки нутряные.	〃
Передъ ними выходъ, забрано въ балясы покрыты на обѣ стороны тесомъ скалою.	〃
Отъ того стойла срублена ограда склѣткою.	

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Вторые стойла для всякой конюшенной клажи восковъ саней и протчаго мѣрою тѣ стойла въ длину двенатцети саженъ поперегъ пяти саженъ среди стѣны ворота створные на крюкахъ желѣзныхъ у нихъ чепь накладная большая съ пробоемъ желѣзнымъ въ нихъ двенатцеть стоелъ наверхъ лѣсница наверху того стойла сушила для клажи сена отрехъ жильяхъ двѣ двери зъзамками нутряными, а третья свислымъ замкомъ чепь накладная желѣзная на крюкахъ желѣзныхъ же; передъ ними выходъ збалясами покрытый на обѣ стороны тесомъ.	Налицо.
Сарай телѣжной мѣрою въ длину шести саженъ поперегъ четырехъ саженъ ворота одинакие на крюкахъ желѣзныхъ у нихъ чепь желѣзная двузвенная спробоемъ накладная, крытъ соломою.	
Отъ телѣжного сарая до каменные стѣны денники лошадиные у нихъ ворота дощаные въ нихъ ясли деревянные крыты соломою.	
Промежду денниковъ ворота створные на сенной дворъ.	
Кругомъ того сенного двора по городовому клѣтки на углу и въ стѣнѣ двѣ башни посреди стѣны ворота створные на крюкахъ желѣзныхъ надъ ними башня рублена въ брусъ ворота и башня и стѣна крыты тесомъ.	Весьма все ветхо и затемъ наиномъ мѣстѣ конюшенной дворъ вновь строится.
Денежной казны сто шесть рублевъ.	Налицо.

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Катедральнаго разного скота конского.	налицо
Въ катедральной конюшнѣ вороныхъ жеребцовъ шесть.	
Мериновъ ежжалыхъ разными шерстми тритцеть три.	
На пустошахъ и по селамъ кобылицъ разными шерстми шездесятъ двѣ.	
Жеребчиковъ дволетнихъ разными шерстми восемь.	
Кобылокъ разными шерстми шесть.	
Приплоду 1753 году жеребчиковъ разными шерстми шесть.	
Кобылокъ разными шерстми восемь.	
Итого конского сто дватцеть деветь.	
Рогатого.	
Коровъ дойныхъ тритцеть пять.	
Яловыхъ недойныхъ шеснатцеть.	
Телицъ двoлетнихъ двенатцеть.	
Малыхъ телочекъ двенатцеть.	
Бычковъ большихъ двенатцеть.	
Малыхъ бычковъ восемь.	
Итого рогатого девяносто пять.	
Мелкого.	
Овецъ девяносто.	
Барановъ пять.	
Ягнятъ четыре.	

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Козловъ четыре. Козъ восмнатцеть. Козловъ малыхъ два. Козъ малыхъ двѣ. Итого сто дватцеть пять. Свиней тритцеть восемь. Борововъ пять. Поросятъ малыхъ два. Итого сорокъ пять. *Птицъ.* Гусей семнатцеть. Утокъ шездесятъ шесть.	Налицо.
За конюшеннымъ дворомъ скотной дворъ огороженъ кругомъ заборами вовсехъ стѣнахъ забирано въ столбы дворъ і избы и омшиники крыты соломою.	За ветхостию въ 1755 году перестроенъ на иное мѣсто.
Мельница ветреная на ходу крыта тесомъ.	За вѣтхостию разобрана.
Монастырскихъ шесть овиновъ деревянные надъ гумнами взрубы крыты соломою. Пять сараевъ кирпичныхъ длинныхъ крыты соломою. Две печи кирпичные надъ ними шатры и надымники крыты тесомъ. Въ Переславскомъ уѣзде залѣского въ новосельскомъ стану отъ города Переславля-Залѣского по большой московской дорогѣ пустошь Собилка на той пустоши у дороги часовня каменная съ шатромъ въ ней крестъ Распятие Господне писанъ на краскахъ изъ масла.	Налицо.

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
При той же часовнѣ свѣтлицы деревянные промежду свѣтлицами сени отрехъ дверяхъ надъ сенми чардакъ крыльцо свѣтлицы сени и чардакъ крыты тесомъ ветхи.	с.
Дворъ скотной нанемъ двѣ ізбы кругъ двора заборы: все навзрубахъ крыто соломою двои ворота дощаные.	н
Два анбара хлѣбныхъ одинъ крытъ тесомъ, а другой соломою у нихъ у дверей замки. нутряные.	
Мякинница крыта соломою.	
Четыре овина.	
На пустоши Марінкине дворъ монастырской вънемъ двѣ избы.	н
Кругъ двора заборы все крыто соломою.	
Два анбара хлѣбныхъ одинъ крытъ тесомъ другой соломой ветхоі.	
Мякинница крыта соломою.	н
Два овина крыты соломою.	
Въ селѣ Нилѣ дворъ монастырской въ немъ изба, клетка; кругъ двора огорожено заборами надъ нимъ взрубы все крыто соломою двои ворота дощаные.	н
Два анбара хлѣбныхъ замки нутряные крыты соломою.	
Мякинница крыта соломою.	
Два овина.	
Въ селѣ Перцовѣ дворъ монастырской въ немъ изба передъ нею сени кругъ двора заборы надъ ними взрубы крыто соломою.	н

По прежнимъ описнымъ книгамъ.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
За монастыремъ сарай сенной крытъ соломою.	Налицо.
Баня съ передбанникомъ крыта драньемъ.	
Два овина.	
Мякинница крыта соломою.	
Дворъ скотной на немъ четыре избы промежъ ими сени: четыре омшенника житница дворъ огороженъ заборомъ спорубами и сараями все крыто соломою.	
Двои ворота дощаные.	

Опись Переславского катедрального Горицкаго монастыря домовымъ всякимъ вещамъ и конской збруи.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо, и чего неявилось.
Образъ Николая чюдотворца штилистовой поля обложены окладомъ серебренымъ басѣбнымъ въ писаніи ветхъ.	Налицо.
Сосуды серебреной.	
Дюжина ложекъ серебреныхъ весомъ сорокъ пять золотниковъ.	Вналичности одиннатцеть, а вторая надесять утрачена Переславской духовной консисторіи копѣистомъ Афанасьемъ Русиновымъ, которая съ него и взыскивается.
Подносъ весомъ фунтъ съ половиною.	Налицо.
Солоницъ деветь вѣсомъ сто девяносто деветь золотниковъ і три четверти.	Налицо восемь, а девятой не явилось утрачена въбытность рухлядного монаха Іоны въ 1751 году.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо, и чего не явилось.
Коробка сахарная вѣсомъ въ пятдесятъ золотниковъ съ половиною.	Налицо.
Колпаковъ винныхъ дюжина.	Налицо.
Лошка (серебреная) розливная весомъ семдесятъ золотниковъ.	Налицо.
Сахарная чаевая ситка.	Налицо.
Оловянной.	
Торелей глубокихъ дюжина и восемь торелѣй.	Налицо тринатцеть, а семи не явилось.
Торелѣй старыхъ плоскихъ дватцеть восемь.	Налицо.
Торелѣй новыхъ дюжина глубокихъ.	Налицо.
Блюдъ.	
Большихъ глубокихъ одиннатцеть. Среднихъ глубокихъ девять. Среднихъ плоскихъ одиннатцеть. Малыхъ плоскихъ шеснатцеть.	Налицо.
Кружекъ.	
Старыхъ две. Новыхъ две.	Налицо.
Брацкихъ разныхъ глубокихъ и плоскихъ блюдъ дватцеть четыре.	Налицо.
Стакановъ оловянныхъ четыре.	Налицо одинъ, а трехъ не явилось.
Кунгановъ три вътомъ числѣ одинъ бескрышки. Рукомойникъ. Подносъ.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Двѣ солоницы вѣсу два фунта.	Налицо двѣ одна бескрышки.
Сутки зборные.	Неявилось.
Три уксусника въ томъ числѣ единъ новой вѣсу одинъ фунтъ споловиною.	Налицо три уксусника.
Перешницъ двѣ.	Налицо.
Солоница старая ветхая.	Налицо.
Одна лошка.	Не явилось.
Два ножа да девять вилокъ старыхъ.	Не явилось.
Ножей съ вилками черены черные двѣ дюжины.	Не явилось.
Скатертей.	
Камчатого узору двѣ одна большая долгая въ длину четырѣ аршина три четверти въ ширину два аршина съ четвертью; вторая въ длину шесть аршинъ сполу въ ширину полтора аршина.	Не явилось.
Салфѣтокъ новыхъ дюжина.	Не явилось.
Двѣ новые камчатого узору ярославской фабрики.	Не явилось.
Одна толстая узская клетчатая ветхая рознятая.	Налицо.
Салфѣтокъ камчатного узору одиннатцеть.	Не явилось.
Мѣдной.	
Кунганъ одинъ.	Налицс.
Иготь съ толкачемъ малая одна.	Налицо.
Кофѣйникъ мѣдной.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Три иготи мѣдные съ толкачами.	Налицо.
Двои скалки вѣсовые одни съ фунтомъ.	Налицо.
Три ендовы красной мѣди.	Налицо двѣ, а третьей не явилось а утрачена монахомъ Іоною въ 1750 году.
Коробка большая красной мѣди вѣсомъ пудъ четыре фунта.	Налицо.
Колокольцо маленькое розшибено. Канфорка вѣсомъ семь фунтовъ. Кубъ съ трубою и крышкою въ четыре ведра вѣсомъ дватцеть три фунта.	Налицо.
Два куба малыхъ съ крышками.	Налицо въ нихъ вѣсу шеснатцеть фунтовъ.
Шесть шандановъ въ нихъ весу одиннатцеть фунтовъ сполу.	Налицо четыре да рушникъ съемцу три, а двухъ не явилось.
Чаша скольцы вѣсомъ четыре фунта сполу. Желѣзныхъ гирь пять пудъ въ нихъ одинъ вдву пудовой, два по пуду, одинъ полуподовикъ, одинъ десятерикъ, одинъ пятерикъ, одинъ тройникъ, два по два фунта, одинъ фунтовой. Двѣ жаровни чюгунные. Два котла желѣзные. Коверъ шерстяной съ разными травы большей.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Пистолетовъ четырѣ.	Неявилось, а кѣмъ утрачены неизвѣстно.
Доска флямовая истанкомъ.	Налицо.
Сукна зелѣного четырѣ аршина.	Употреблено въ конюшне на обои въ колясках.
Два котла чюгунныхъ.	Налицо.
Два котла желѣзныхъ.	Ветхи вмѣсто ветхаго купленъ въ 1753-мъ году новой.
Одинъ котелъ желѣзной у бани.	
Въ церкви Божіей подсмотреніемъ понамарей. Оловянной спосуды.	
Торелка глубокая. Блюдо большее глубокое. Подносъ серетка насечена.	Налицо.
Во архиерейской келье спосуды.	
Коробка сахарная мѣдная ветхая.	Налицо.
Оловянныхъ.	
Торелѣй глубокихъ шеснатцеть. Двѣ крушки съ крышками.	Налицо.
Три кунгана.	Налицо.
Одинъ чайникъ новой.	Налицо малыхъ два вънихъ весу два фунта.
Два чайника старыхъ.	Налицо.
Мѣдной.	
Иготь большая съ толкачемъ.	Налицо.
Лахань большая плоская лощатая красной мѣди.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Лахань большая глубокая мѣди зелѣной.	Налицо.
Тазъ малой зелѣной мѣди.	Налицо.
Два подноса вѣтхие одинъ малой.	Одинъ налицо, а втораго не явилось.
Чайникъ большей съ крышкою.	Налицо.
Три шандана.	Налицо.
Одни съемцы.	Не явилось.
Коробка сахарная вѣтха.	Налицо.
Колокольцо вѣтхое.	Налицо.
Ножей съ вилками пять паръ.	Налицо.
Двѣ скатерти одна банбѣрековая другая камчатного узору.	Налицо вѣтхие.
Пять салфетокъ камчатного узору.	Не явилось.
Иготь малая съ толкачемъ.	Налицо.
Кадило счепми.	Не явилось.
Два кунгана.	Налицо.
Лахань большая плоская лощатая красной мѣди.	
Одинъ шанданъ мѣдной большей.	Не явилось.
Три стокана хрустальныхъ.	Не явилось.
Погребецъ штиштофной.	Не явилось.
Ножей съ вилками семь паръ.	Не явилось.
Замковъ мѣдныхъ нутряныхъ съ ключами три съ принадлѣжащими при нихъ приправами.	Налицо.
Скобъ мѣдныхъ четыре съ личинами.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Во архиерейской поварнѣ подсмотрениемъ повара Якима Максимова спосуды оловянной.	
Блюдъ глубокихъ среднихъ десеть.	Налицо.
Малое вѣко съ крышкою.	Употреблено въ посуду въ 1752-мъ году.
Котликъ съ крышкою новой вѣсу одиннатцеть фунтовъ.	Налицо.
Одинъ котелъ средней вѣсу тринатцеть фунтовъ.	Налицо.
Четыре противня съ крышками. Одинъ противень безъ крышки передѣланной изъ котла.	Налицо три въ томъ числѣ одинъ съ крышкою вѣсу дватцеть семь фунтовъ, а четвертаго не явилось а на двухъ крышекъ не явилось же а употребленъ въ дѣло посуды.
Три кострюльки въ томъ числѣ малыхъ двѣ съ крышками.	Налицо четыре вѣсу дватцеть фунтовъ и та четвертая кострюля здѣлана изъстарой спосуды.
Три сковоротки одна новая двѣ старыхъ бѣскрышекъ.	Налицо.
Въ брацкой поварнѣ подсмотрениемъ повара Якова Гаврилова спосуды мѣдной.	
Два вѣка плоские сушами желѣзныхъ вѣсомъ дватцеть восемь фунтовъ сполу.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Два котла большихъ съ подденками желѣзными въ нихъ вѣсу три пуда дватцеть восемь фунтовъ.	Налицо.
Три котла среднихъ равномѣрныхъ поушату вѣсу пудъ семнатцеть фунтовъ.	Налицо.
Ковшикъ вѣсомъ три фунта сполу.	Налицо.
Два котлика малые вѣсу семнатцеть фунтовъ.	Налицо.
Два противня одинъ большей, другой малой.	Налицо.
Три сковородки бескрышекъ.	Завѣтхостію употреблены въ дѣло посуды въ 1752 году.
Одинъ горшечикъ съ крышкою.	
Въ полатѣ.	
Сукна василковаго тонского дватцеть аршинъ по рублю по шестидесятъ копѣекъ аршинъ.	Налицо
Трои сити кафтанные.	
Байки двенатцеть аршинъ.	
Стамѣду василковаго дватцеть аршинъ.	
Крашенины васильковой дватцеть аршинъ.	
Гарусу пятнатцеть палочекъ.	
Трои шлифы.	
Пуговицъ полутумпаковыхъ кафтанныхъ десеть портищъ съ половиною.	
Камзольныхъ таковыхъ же полутумпаковыхъ тожъ число портищъ.	
Для выѣзду конюхомъ въ дорогу мундиръ, кафтанъ васильковой, камзолъ красной.	

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Шпага ефесъ мѣдной.	Налицо.
Сапоги новые.	Налицо
Одѣяло птичье пестрое покрыто камкою зелѣною.	Налицо.
Топоровъ желѣзныхъ десеть.	Налицо семь а у казначея иеромонаха Тимофѣя одинъ. У столяровъ два.
Столярного желѣзного інструменту.	
Четыре струга.	Взяты столярами Сергѣемъ Коловратовымъ, Иваномъ Михайловымъ въ Воскресенскій новоиерусалимскій монастырь.
Одинъ дорожникъ.	
Два шершебѣля.	
Шесть долотъ изъ нихъ одно прямое три косыхъ, круглое одно, долблиное одно.	
Два топора.	
Колесного.	
Буравовъ четыре изъ нихъ большихъ три одинъ малой.	Налицо весьма ветхи и негодны.
Стругъ дворушной.	
Два долота косыхъ токарныхъ.	
Еще круглое одно токарное.	
Два ресца желѣзныхъ колесныхъ бездерева.	
Въ катедральной кузницѣ подсмотрениемъ кузнеца Якова Алексѣева инструменту:	
Двои мѣхи новые.	Налицо.
Двѣ наковальны.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Молотовъ.	
Боевой большей.	[illegible]
Однорушныхъ три изъ нихъ одинъ потковной малой.	
Клещей шесть въ томъ числѣ обушныхъ двои плотныхъ три одни подковные.	[illegible]
Винтовальныхъ двѣ доски въ томъ числѣ одна поменьше спятьми винтами, другая побольше безъ винтовъ.	[illegible]
Двѣ фурмы для ожимки колясочныхъ винтовъ изъ нихъ одни оосмиграней другая круглая на деревѣ.	[illegible]
Гвоздильни три.	[illegible]
Подстоновокъ тожъ.	
Тиски одни.	
Клюка малая для разгребания уголья.	[illegible]
И о тѣхъ оказующихся ивовся неявившихся вещахъ причьихъ оные рухлядныхъ монаховъ бытностяхъ утрачены его Преосвященству сентября 12 дня 1756 году предложена при докладѣ изъ описныхъ книгъ выпись съ показаниемъ таковымъ, что рухлядныхъ монаховъ у которыхъ оные вещи хранились въ лицахъ только имѣется двое въ Никицкомъ монастырѣ монахъ Иерофей въ Солбинской пустынѣ иеромонахъ Тимофѣй, а Иона і Николай въ тѣхъ же годехъ померли. Изачию изъ нихъ монаховъ бытность тѣ вещи утрачены: за неотдачею ими оныхъ при сменахъ; другъ другу и за неприемомъ ими другъ отъ друга по описямъ познать несчего.	

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Конской збруи.	
Двѣ шоры наборные.	Налицо
Три узды наборные.	
Двои возжи ременные шорные.	
Возжи оленье.	
Возжи одноколочные ветхие.	
Двѣ шоры съ наборомъ мѣднымъ ветхи.	
Двѣ шоры безъ наборовъ ременные ветхи одне.	
Три шоры одноколочные одни съ наборомъ ветхи.	
Шесть шлей съ наборами мѣдными разного мастерства ветхи.	
Хомутовъ съ шлеями ременными и пеньковыми шеснатцеть.	
Хомутъ наборной ветхой.	
Двѣ узды наборные ветхие весьма.	
Уздъ ременныхъ ветхихъ пятнатцеть.	
Узда большая курская.	
Три сѣдла немецкие ветхие.	
Два сѣдла ветхихъ.	
Потниковъ четыре вѣтхие.	
Недоусковъ ременныхъ три въ нихъ два счепьми желѣзными.	
Одиннатцеть налобниковъ цвѣтныхъ.	

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Четыре простыни въ нихъ двѣ съ круживомъ, а три бѣскружева обшиты крашениною.	
Муштукъ ременной.	
Семь медвединъ въ нихъ одна обшита кожею, а три весьма ветхи.	
Одно клѣймо желѣзное коимъ жеребятъ клеймятъ.	
Одна полсть сермяжная ветхая.	
Двѣ епанчи ветхие сермяжные.	
Четыре седѣлки новые.	
Четырѣ попоны шерстяные ветхие.	
Щитъ санной обитъ сукномъ вишневымъ.	
Три пилы желѣзные пиловальные.	
Въ конюшнѣ на жеребцахъ покрыто две попоны холстинные.	
Двѣ гребницы желѣзные одна ветха.	
Двѣ косы синокосные въ нихъ одна ветха изъ нихъ одна у Савватия.	
Три косы соломорезные.	
Скребокъ желѣзной.	
Епанча василькoвая ветхая.	
Два кафтана суконные разного сукна весьма ветхие.	
Хомутинъ новыхъ шесть.	
Клещей красныхъ пара ветхие.	

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Седло руское вѣтхое.	〃
Клещей бѣлыхъ девять паръ.	
Крышка сподушки шорной съ плащами мѣдными.	
Дугъ вязовыхъ четырнатцеть.	〃
Двои клещи связаны съ хомутинами.	
Три колѣса колясочные старинные.	
Рогатина желѣзная на деревѣ.	
Шлей пеньковыхъ двѣнатцеть.	〃
Двѣ полатки для дорожныхъ покоевъ полотняные одна поменьшее.	
Дугъ одиннатцеть.	
Шлей новыхъ ременныхъ три.	〃
Телѣжныхъ задовъ семь паръ.	
Колясочныхъ четырѣ колѣса.	
Ободовъ колесныхъ колясочныхъ заднихъ четыре пары.	〃
Телѣжныхъ заднихъ и переднихъ колесъ полпята стана.	
Уздъ старыхъ въ конюшнѣ четырѣ.	
При рыбной ловлѣ у еродиакона Савватия одна узда съ хомутомъ.	〃
Въ сельце Балабановѣ у дворника одна узда съ хомутомъ.	Хомутъ налицо, а узда по объявленію дворника утрачена иеромонахомъ Аарономъ.
Новыхъ уздъ три.	Налицо.
У нарятчиковъ двѣ узды одинъ хомутъ въ старой большей конюшнѣ.	Налицо.

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Коляска дорожная на однихъ передахъ вѣтха въ ней сукно зелѣное съ тесьмою бѣлою.	Налицо.
Коляска не на ходу въ ней сукно васильковое збѣлою тесьмою при ней моржи.	
Три коляски санныхъ ветхихъ только верхи обиты кожею.	
Сани крытые обиты кожею въ нихъ сукно васильковое назади коженая сумка.	
Сани крытые недокончаны одинъ верхъ въ нихъ сукно васильковое.	
Сани крыты въ нихъ сукно зелѣное ветхи.	
Козырныхъ трои сани.	
Обшивные четверы.	
Дровены двои.	
Коляска находу обшита кожею въ ней сукно зелѣное дорожная ветхая.	
Два хода зимнихъ подъ берлины окованые.	
Ходъ зимней изъ поддорожного берлина.	
Колясошной ходъ содними задними колясы.	
Телѣгъ четырѣ ветхие.	
Въ колясочномъ сарае.	
берлинъ новой обитъ кожею въ немъ сукно свѣтлозелѣное недокончанъ.	

По прежнимъ книгамъ что состояло.	Нынѣ налицо и чего не явилось.
Возокъ городовой прежнихъ властей находу бѣсколясъ въ немъ сукно песочное.	Налицо
Коляска полугаланка находу бесколясъ въ ней сукно васильковое.	
З б р у и.	
Шоръ съ мѣдными наборы нацугъ сконтарями и съвозжами.	
Одна пара шоры съ мѣдными наборами при нихъ два контаря наборныхъ.	
Одни возжи простые ременные.	
Хомутовъ съ наборами мѣдными три.	
Уздъ съ наборами три.	
Двои при нихъ возжи троешные ременные.	
Хомутовъ простыхъ съременными шлеями три.	
Уздъ ременныхъ простыхъ три.	
Двѣ пары олестровъ пистолетныхъ.	
Кучерской василькового сукна кафтанъ съ камзоломъ ветхие.	
Двѣ епанчи васильковыхъ ветхие.	
Два фонаря слудяныхъ ѣздовые ветхие.	
Одни козырные сани двойные на нихъ полсть вишневаго сукна вѣтхая.	

[illegible]	[illegible]
[illegible] ... бе[illegible] [illegible]	17[illegible] года октяб-ря [illegible] со оной [illegible] ружно изъ [illegible] сня-[illegible] на [illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]

Журналъ консисторіи о пріемѣ денегъ отъ поповскаго старосты[1]).

По указу ея императорскаго величества Переславская [illegible] при принятіи [illegible] десятины отъ старосты [illegible] Рождественскаго собора [illegible] Петра [illegible] приходныхъ [illegible]

[illegible]

[1]) [illegible]

итого со ста дватцети осми браковъ настоящихъ пошлинъ семнатцеть рублевъ девяносто пять копѣекъ на лазаретъ то жъ число семнатцеть рублевъ девяносто пять копѣекъ, обоего настоящихъ и на лазаретъ тритцеть пять рублевъ девяносто копѣекъ, на отвозъ съ каждого брака по три копѣйки три рубли восемдесятъ четыре копѣйки— всего окладной и неокладной денежной казны сорокъ пять рублевъ семдесятъ девять копѣекъ съ половиною; приказали о приемѣ онаго числа денегъ и запискѣ ихъ въ приходъ такъ же и о дачѣ плательщику квитанціи къ консисторскому приходчику послать указъ.

Адрианъ Архимандритъ Лужецкій.

Дмитровскій архимандритъ Нифонтъ.

Подписано марта 23-го дня 1759-го года.

По сему формуляру требующымъ вдовымъ священникомъ и діакономъ давать епитрахильнии и постіхарніи граммат ы, а указы позволительные которые отъ себе консісторія противъ примѣру невѣдомо какова роздавала поотбѣрать обратно.

(Резолюція еп. Амвросія).

Формуляръ епитрахильнымъ грамматамъ.

Епархіи нашея уѣзду Залѣского села такого: церкви такоій то: вдовоій священникъ імя-рекъ просилъ нашего смиренія о дачѣ ему для священнослуженія и отправленія въ приходѣ ево мирскихъ требъ епитрахильной грамматы. По которому ево прошенію данную ему священнику за подписаніемъ Преосвященного: имя-река: въ 1752-мъ году мѣсяцѣ: числѣ: о правильномъ его произведеніи во священника ставленую граммату освидѣтельствовавъ и святыхъ отецъ правила добрѣ и благоразсуднѣ разсмотря, аще и ниедино вдовымъ священникомъ и діакономъ отъ священнодѣйствія возбраняющее правило обрѣтохомъ, обаче въ соборномъ свиткѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7175-е бывшими въ Россіи святѣйшими вселенскими и московскимъ патріархами уставленномъ въ девятой главѣ обрѣтается яко издревле по уставу и чину Греко-россійскія церкве вдовствующимъ священно причетникомъ служити божественныя лтургіи опаства раді и за умноженіемъ безчинно жительствующихъ запрещено бысть. Который чинъ оніи святѣйшіи патріархи въ царствующемъ градѣ Москвѣ разсмотрѣвше, не токмо онаго не охудиша, но и еще, яко сице добрѣ устроися, согласно похваливше; первѣе повелѣша слѣдующія два правила съ прочими наряду прописати, отъ нихъ же перваго вселенскаго собора подъ числомъ третьимъ есть сіе: отрече великій соборъ отнюдь ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, ни всякому сущему отъ причетниковъ иныя жены въ дому своемъ держати, но токмо матерь, или сестру, или тетку, сія бо три лица всякаго зазору кромѣ суть. Другое же Василія Великаго отъ посланія того жъ святаго къ Григорію пресвитеру, еже въ Кормчей книгѣ подъ числомъ восемдесятъ седьмымъ сицево обрѣтается: не подобаетъ рече полагати претыканія брату или соблазна, тѣмже иже въ Никеи отцемъ послѣдующе, иже не повелѣваютъ чюжія жены у себе въ дому имѣти, отлучитися тебѣ отъ живущія у тебе жены повелѣхомъ, аще же не отступиши ея, ни исправивъ себе дерзнешъ служити, да будеши проклятъ, и пріемлющіи тя, отвержени. Таже потомъ всилу святыхъ правилъ сихъ и другихъ не

просто, но аще которымъ совѣсть ихъ не зазираетъ ни въ чесомъ, и аще имѣютъ і имѣти будутъ житіе чистое и безпорочное, сицевымъ невозбранно впредь служити, вопреки же по смерти женъ своихъ аще кто отъ священнопричетниковъ обличенъ будетъ въ каковыхъ дѣлѣхъ, яже возбраняютъ священнодѣйствія, то таковыхъ отлучати і извергати соборнѣ судища. Не бо рече жены ради попъ или діаконъ бываетъ и не жены ради умертвія запрешаются священнодѣйствія, но за порокъ невоздержанія или іныхъ безмѣстныхъ дѣлъ, яже запрещаютъ священнодѣйствовати. Тѣмъ убо и мы святѣйшимъ онымъ патріархомъ і при нихъ бывшему собору во всемъ согласующе, древняго же обычая якоже и они за опасность вышеписанныхъ правилъ ни какоже уничижающе еще же и сия винословія пастырски приемлюще, что оный проситель ни дому своего распорядилъ ни домочадъ своихъ малолѣтныхъ воспиталъ да и для воспитанія ихъ поручить кому отъ сродникъ своихъ вовся не имѣетъ, ктомужъ и кпроизведенію на мѣсто ево во священника правильнолѣтнихъ церковниковъ подъ сей случай не обрѣтается: (а о другихъ писать что о комъ по дѣлу явится) а кромѣ его мірскихъ требъ исправлять поблизости нѣтже кому; благословили мы ему священнику по примѣру протчихъ россійскихъ архіересовъ при означенной церквѣ вся священноиерейская дѣйствовать и приходскія требы исправлять съ нижеозначеннаго числа впредь на два года, по прошествіи же дву годищнаго времени безъ потвердительнаго нашего благословенія и повелѣнія отнюдь священническая ему иерею не исправляти, но явитися къ намъ яко къ своему пастиру самолично и безпосылочно ради удобнѣйшаго ево благосостоянія усмотренія, понеже намъ о ево житіи и воздержаніи і исправленіи увѣдати инако невозможно. Аще же о семъ нашемъ заповѣданіи вознерадитъ, и не по заповѣдемъ Господнимъ и святыхъ отецъ правиламъ и данной ему ставленой грамматѣ жити начнетъ, или аще у себе въ дому, кромѣ матери сестры и тетки и присныхъ чадъ своихъ, другихъ каковыхъ либо зазорныхъ лицъ станетъ держати, или что нибудь отъ возбраняющихъ священству дѣяти, а про то по сыску сирѣчь по нашему архіерейскому крѣпкому істязанію і по достовѣрныхъ лицъ свидѣтельству допряма явится, то какъ тогда по суду, такъ и прежде до суда сотворитъ себе самъ чюждимъ священства. Чего ради ему въ непрестанное памятствованіе таковыхъ грозныхъ запретительныхъ правилъ дана сія епитрахильная граммата рукою нашею надписанная и печатію въ Переславской нашей Горицкой Канторѣ утвержденная лѣта отъ сотворенія міра 7262-го отъ воплощенія же Бога Слова 1754 мѣсяца.

СПИСОКЪ

учениковъ Переславской семинаріи за 1755 г.

1755-го году съ мѣсяца сентября по 25 мѣсяца октября вѣдомость переславской семинаріи школъ риторики и піитіки учениковъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, а кто они имяны, съ коихъ мѣстъ и коликихъ лѣтъ чего обучалися, и каковыи во ученіи, о томъ явствуетъ ниже сего.

Скоихъ мѣстъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи вученіи.
Школы риторики.			
Волоколамскаго уѣзду.			
Села Буйгорода церкви Богоявленія Господня дьяконовъ сынъ Федоръ Богородцкіи.	24	Обучалися фигуръ и слагали періоди.	Надеженъ.
Села Елизарова церкви Сошествія Святаго Духа дьячковъ сынъ Асай Елизаровскій	23		Надеженъ.
Левкіева монастыря церкви Успенія Пресвятыя Богородицы дьяконовъ сынъ Федоръ Субботинъ	23		Средственный.

Скоихъ мѣстъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи вученіи.
Села Ботова церкви благовѣрнаго князя Михаила Тферскаго поповъ сынъ Федоръ Ботовскій	19	периоди.	Средственный.
Села Ивашкова церкви Успенія Пресвятыя Богородицы умершаго попа сынъ Ѳедоръ Воронцовъ	23		Понятъ.
Города Волоколамскаго церкви Пророка Иліи умершаго попа сынъ Василей Сорокинъ	22	Явился	Октября 22.
Переславскаго уѣзду.		Обучалися фигурѣ и слагали	
Села Слотина церкви Іоанна богослова дьячковъ сынъ Семенъ Камковъ.	20		Надеженъ.
Города Переславля церкви Вознесенія Господня панамаревъ сынъ Іванъ Яновскій. .	21		Надеженъ.
Александровой слободы церкви Покрова Пресвятыя Богородицы поповъ сынъ Иванъ Семеновъ	19		Понятъ.
Села Рязанцова церкви архистратига Михаила умершаго попа сынъ Іванъ Козинъ . .	19		Средственный.
Села Ильинскаго церкви великомученика Георгія поповъ сынъ Дмитрей Березинъ . .	21		Не худой надежды.
Дмитровскаго уѣзду.			
Села Новаго церкви Покрова Пресвятыя Богородицы панамаревъ сынъ Михаилъ Новлянскій	20		Надеженъ.

Скоихъ мѣстъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въ ученіи.
Церкви Николая чудотворца что въ Сельцахъ поповъ сынъ Василей Никольскій . .	24	Обучалися фигурѣ и слагали періоди.	Средственный.
Села Подмошья церкви Николая Чудотворца дьячковъ сынъ Михаилъ Подмошкинъ .	22		Надеженъ.
Села Поджигородова церкви архистратига Михаила дячковъ сынъ Григорей Патокинъ	20		Понятъ.
Села Заволножья церкви Воскресенія Христова поповъ сынъ Петръ Садыковъ . . .	21		Средственный.
Села Кропотокъ церкви Николая Чудотворца поповъ братъ Егоръ Клоковъ . . .	20		Надеженъ.
Села Кузьмодемьянскаго церкви Косьмы і Даміана поповъ сынъ Николай Васильевскій .	20	Неявился	зъ разбору.
Рузскаго уѣзду. Се́ла Шестакова церкви Рождества Пресвятыя Богородицы поповъ сынъ Алексѣй Долгополовъ	23	Неявился	зъ разбору.
Школы піитики. *Переславскаго уѣзду.* Села Смольнява церкви Преображенія Господня поповъ сынъ Іванъ Святухинъ . .	17	Обучался Грамматики Латинской и слагать Русскіи вѣрши.	Острой памяти.

Своихъ мѣстъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковый въ ученіи.
Села Дмитровскаго церкви Димитрія Селунскаго дьячковъ сынъ Стефанъ Березинъ . .	21	Не явился въ разбору.	
Села Нагорья церкви Николая Чудотворца поповъ сынъ Максимъ Нагорскій . .	19		
Дмитровскаго уѣзду.			
Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы поповъ сынъ Михаилъ Зверевъ . .	18		
Села Васильевскаго церкви Василія Великаго поповъ сынъ Алексѣй Худяковъ . .	19		
Троицкой Нерльской слободы церкви Живоначальныя Троицы поповъ сынъ Іванъ Судницынъ	17		
Рузскаго уѣзду.			
Подмонастырной Теряевой слободы церкви святаго пророка Иліи умершаго попа сынъ Алексѣй Скворцовъ. .	19	Обучался руской грамматики и слагалъ рускія вѣрши.	Понятъ.

Къ сей вѣдомости Переславской Семинаріи школъ Риторики и Піитики учитель Даміанъ Івановъ руку приложилъ.

1755-го году съ мѣсяца сентября перваго числа по первое мѣсяца октября число вѣдомость Переславской Семинаріи школы грамматикіи учениковъ священно и церковно служительскихъ дѣтей, а кто они имяны съ коихъ селъ и коликихъ лѣтъ чего обучалися и каковыи въ ученіи ниже сего явствуетъ.

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въ ученіи.
Дмитровскія десятины.			
Города Дмитрова попа Никифора Родіонова сынъ Иванъ Орловъ	10	Латинской грамматики рудіментовъ.	Средственъ, но часто боленъ.
Тогожъ города после умершаго попа Матѳеа Суміонова сынъ Сергій Виноградовъ .	15	Рудиментовъ.	Средственъ.
Села Лавровки поповъ сынъ Григорій Порывкинъ . . .	14	Рудиментовъ.	Надеженъ.
Села Будимерова умершаго попа сынъ Федоръ Завъяловъ	14	Рудиментовъ.	Средственъ.

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въученіи.
Села Поджигородова умершаго попа сынъ Иванъ Лебедевъ	15	Рудіментовъ.	Надеженъ.
Села Турбечева умершаго попа сынъ Сергей Ансеровъ .	12	Рудіментовъ.	Мало надеженъ.
Села Селевкина поповъ сынъ Сергій Смирновъ . .	12	Рудиментовъ.	Мало надеженъ.
Села Синькова дьяконовъ сынъ Петръ Синьковскій . .	12	Рудиментовъ.	Средственъ.
Села Подмонья дьячковы дѣти Петръ	17	Рудиментовъ.	Благонадеженъ.
Ѳеимъ Орловы	14	Рудиментовъ.	Средственъ.
Села Рожествина дьячковъ сынъ Ѳеимъ Городецкій . .	13	Рудиментовъ.	Весьма тупъ.
Погосту святаго пророка Иліи что на Котышѣ дьячковъ сынъ Афанасей Криловъ . .	14	Рудиментовъ.	Средственъ.
Села Дубровокъ дьячковъ сынъ Иванъ Дубровскій . .	13	Рудиментовъ.	Надеженъ.
Села Алъявидова поповъ сынъ Максимъ Путиловъ .	14	Рудіментовъ.	Весьма непонятенъ.
Тогожъ села дьяконовъ сынъ Василей Бѣляевъ . . .	12	Рудиментовъ.	Понятенъ.
Села Кутачь после умершаго попа дѣти Федоръ . .	14	Рудіментовъ.	Средственъ.
Спиридонъ Колоколовы .	13	Рудіментовъ.	Средственъ.
Тогожъ села умершаго дьячка сынъ Лукіанъ Сусловъ	15		
Погосту Воскресенскаго, что въ Заволножьѣ дьяконовъ сынъ Василей Армановскій .	12	Рудіментовъ.	Средственъ.

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въ ученіи.
Села Труневокъ умершаго дьячка сынъ Иванъ Курачкинъ	13		
Села Ильинскаго поповъ сынъ Сергій Ильинскій . .	13	Рудіментовъ.	Мало надеженъ.
Села Алексѣевскаго поповъ сынъ Іванъ Патакінъ . . .	13		
Села Семернина умершаго попа сынъ Герасимъ Воронцевъ	14	Рудиментовъ.	Весьма ненадеженъ.
Можайскія десятины.			
Церкви Вознесенія Господня попа Петра сынъ Тихонъ Протопоповъ	12	Рудіментовъ.	Понятенъ.
Церкви пророка Иліи поповъ сынъ Василей Заворыкинъ	11	Рудіментовъ.	Понятенъ.
Села Гиреева бывшаго попа сынъ Яковъ Веніаміновъ .	10	Рудіментовъ.	Средственъ.
Тогожъ села дьячковъ сынъ Левъ Колесовъ	11	Рудіментовъ.	Средственъ.
Села Купрова поповъ сынъ Петръ Рысинъ	13	Рудіментовъ.	Надеженъ.
Гжацкія десятины.			
Гжацкой пристани церкви Богоявленія Господня поповъ сынъ Петръ Гжацкій. . . .	14	Рудіментовъ.	Весьма понятенъ.
Села Чали умершаго попа сынъ Авраамъ Крапухинъ .	12	Рудіментовъ.	Весьма понятенъ.
Села Воронцова поповъ сынъ Іоаникій Черногуровъ .	11	Рудіментовъ.	Средственъ.

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въ ученіи.
Волоколамскія десятины.			
Соборной церкви поповъ сынъ Прокофей Соколовъ .	15	Рудіментовъ.	Средственъ.
Села Бужарова поповъ сынъ Николай Поморцевъ . . .	15	Рудіментовъ.	Надеженъ.
Села Язвищъ поповъ сынъ Іванъ Покровскій	12	Рудіментовъ.	Средственъ.
Села Шестакова діаконовъ сынъ Сүміонъ Поспѣловъ .	15	Рудіментовъ.	Мало надеженъ.
Верейскія десятины.			
Города Верен церкві святыхъ безсребрениковъ поповъ сынъ Леонъ Климовъ .	15	Рудіментовъ.	Надеженъ.
Села Смолинскаго дьяконовъ сынъ Дороѳей Куницынъ	10	Рудіментовъ.	Ненадеженъ.
Тогожъ села поповъ сынъ Михаилъ Махаевъ	11	Рудіментовъ.	Тупъ.
Села Покровскаго поповъ сынъ Симіонъ Жуковъ . .	15	Рудіментовъ.	Весьма тупъ.
Села Архангельскаго поповъ сынъ Прохоръ Мясоѣдовъ	11	Рудіментовъ.	Надеженъ.
Села Некрасова поповъ сынъ Тимофей Линевъ . .	15	Рудіментовъ.	Весьма понятенъ.
Нерльскія десятины.			
Погосту Живоначальныя Троицы, что на березникахъ поповъ сынъ Авраамъ Дрождинъ	12	Рудіментовъ.	Средственъ.

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въ ученіи.
Переславской десятины.			
Села Краснаго поповъ сынъ Василей Красносельскіи . .	11	Елементарей. Писать по руски по латини.	Надеженъ.
Села Елпатьева поповъ сынъ Василей	12		Надеженъ.
Села Даратниковъ престарѣлого панамаря сынъ Фалей.	13		Понятенъ.
Волоколамскія десятины.			
Села Раменья поповъ сынъ Іванъ Величкинъ	10		Средственъ.
Села Спасскаго панамаревъ сынъ Флоръ	11		Весьма тупъ.
Села Ивановскаго умершаго попа сынъ Гавріилъ . .	11		Средственъ.
Верейскія десятины.			
Церкви святаго пророка Иліи дьяконовъ сынъ Лука Озеровъ	12		Понятенъ, но часто бѣгаетъ и нынѣ еще не явился.
Церкви царя Константина попа Петра Павлова сынъ Федоръ Соловьевъ	13		Мало надеженъ.
Нерльскія десятины.			
Погосту, что на березникахъ поповъ сынъ Максимъ Коноплевъ	13		Часто боленъ.
Дмитровскія десятины.			
Погосту великомученика Георгія, что въ Конюшенной, умершаго дьячка сынъ Стефанъ Цвѣтковъ	12		Надеженъ.

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковыи въ ученіи.
Можайскія десятины.			
Села Вешнкъ дьячковъ сынъ Іаковъ Ильинскій	12	Писать по руски. ЕЛЕМЕНТАРЕЙ.	Надеженъ.
Села Сосницъ панамаревъ сынъ Никифоръ Никольскій .	12	П и с а т ь п о р у с к и.	Средственъ.
Волоколамскія десятины.			
Села Буйгородова поповъ сынъ Алексѣй Поспѣловъ .	11		Средственъ.
Тогожъ села панамаревъ сынъ Василей Палѣтаевъ .	13		
Тояжъ церкви умершаго панамаря сынъ Сvміонъ Величкинъ	15		
Села Федоровскаго поповъ сынъ Іванъ Федоровскій . .	11		
Верейскія десятины.			
Села Понизовья церковниковъ сынъ Сvміонъ Дроздовъ.	10		
Тогожъ села умершаго дьячка сынъ Петръ Скворцовъ	13		
Села Сокольникова умершаго попа сынъ Іванъ Лисицынъ	11		
Села Тропарева панамаревъ сынъ Василей Протоповъ .	13		

Коихъ селъ и кто имяны.	Лѣта.	Чего обучалися.	Каковы въ ученіи.
Села Агроѳенина дьячковъ сынъ Іванъ	14	Писать по руски Августа 20 для разбору	отпущенъ и неявился.
Села Вышегорода дьячковъ сынъ Іаковъ	12	Іюля 20 от болѣзнію въ не яви	пущенъ за домъ и еще лся.
Дмитровскія десятины.			
Погосту, что на грязи умершаго попа сынъ Стефанъ Морозовъ	10		Весьма ненадеженъ и всегда бѣгаетъ и нынѣ еще не явился.
Города Дмитрова церкви святаго пророка Иліи дьячковъ сынъ Володимеръ Соколовъ	10		

Къ сей вѣдомости Переславской Семинаріи школы Грамматики учитель Нікифоръ Івановъ руку приложилъ.

СПИСОКЪ

учениковъ Переславской семинаріи, составленный 27 іюня 1758 г.[1]).

Школы риторики:

1. Симеонъ Камковъ. Переславскаго у., Александровской десятины, села Слотина, пономаревъ сынъ, 25 лѣтъ. Обучается съ 1747 года. Весьма благонадеженъ.
2. Ѳеодоръ Богородскій. Волоколамскаго уѣзда, села Буй-города, діаконовъ сынъ, 28 л. Обучался съ 1746 года. Весьма благонадеженъ.
3. Михаилъ Новлянскій. Дмитровскаго уѣзда, села Новаго, пономаревъ сынъ, 24 лѣтъ. Обучается съ 1747 года. Весьма благонадеженъ.
4. Николай Васильевскій. Того же уѣзда, села Космодаміанскаго, поповъ сынъ, 25 лѣтъ. Обучается съ 1748 года. Весьма благонадеженъ.
5. Петръ Гжатскій. Можайскаго уѣзда, села Гжатскія пристани, протопоповъ сынъ, 18 лѣтъ. Обучается съ 1755 года. Весьма благонадеженъ.
6. Стефанъ Березинъ, Переславскаго уѣзда, погоста Димитрія Селунскаго, дьячковъ сынъ, 25 лѣтъ. Обучается съ 1747 года. Благонадеженъ.
7. Иванъ Святухинъ. Переславскаго уѣзда. Александровской десятины, села Смольнева, умершаго попа сынъ, 21 года. Обучается съ 1749 года. Благонадеженъ.
8. Максимъ Нагорскій. Переславскаго уѣзда, с. Нагорья, поповъ сынъ, 23 лѣтъ. Обучается съ 1749 года. Благонадеженъ.
9. Иванъ Судницынъ. Дмитровскаго уѣзда, слободы Троице-Нерльской, поповъ сынъ, 21 года. Обучается съ 1749 г. Благонадеженъ.

---

[1]) Архивъ Данилова монастыря. 1758 г. № 85. Орѳографія подлинника не соблюдена.

10. Иванъ Яновскiй. Переславля-Залѣсскаго, Вознесенской церкви, пономаревъ сынъ, 25 лѣтъ. Обучается съ 1747 года. Не безнадеженъ.
11. Исай Елизаровскiй. Волоколамскаго уѣзда, с. Елизарова, поповъ сынъ, 27 лѣтъ. Обучается съ 1746 года. Не безнадеженъ.
12. Иванъ Семеновъ. Переславскаго уѣзда, Александровской слободы, Успенскаго дѣвича монастыря бывшаго попа сынъ, 23 лѣтъ. Обучается съ 1747 года. Средственъ.
13 Иванъ Козинъ. Переславскаго уѣзда, села Рязанцева умершаго попа сынъ, 23 лѣтъ. Обучается съ 1747 г. Средственъ.

О всѣхъ ихъ замѣчено: обучаются риторикѣ и философiи.

Школы пiитики:

1. Аврамъ Крапухинъ. Можайскаго уѣзда, Гжатской десятины, села Чали церкви Николая Чудотворца умершаго попа сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Благонадеженъ.
2. Петръ Орловъ. Дмитровскаго уѣзда, села Подмошья церкви Николая Чудотворца дьячковъ сынъ, 19 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Благонадеженъ.
3. Алексѣй Худяковъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Васильевскаго церкви Василiя Великаго поповъ сынъ, 23 лѣтъ. Обучается съ 1749 года. Надеженъ.
4. Михаилъ Звѣревъ. Гор. Дмитрова соборной церкви попа Василiя сынъ, 22 лѣтъ. Обучается съ 1755 года. Надеженъ.
5. Петръ Рысинъ. Можайскаго уѣзда, с. Купрова церкви Обновленiя храма Воскресенiя Христова поповъ сынъ 17 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
6. Еѳимъ Орловъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Подмошья церкви Николая Чудотворца дьячковъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 года. Надеженъ.
7. Иванъ Орловъ. Гор. Дмитрова церкви пророка Илiи поповъ сынъ, 14 лѣтъ. Обучается съ 1755 года. Понятенъ.
8. Сергѣй Ансеровъ. Дмитровскаго уѣзда, села Турбичева церкви Архистратига Михаила умершаго попа сынъ, 16 лѣтъ. Обучается съ 1755 года. Средственной надежды.
9. Спиридонъ Колоколовъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Кутачь церкви великомученика Георгiя умершаго попа сынъ, 16 лѣтъ. Обучается съ 1755 года. Средственной надежды.

10. Аѳанасій Крыловъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Ильинскаго діаконовъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 года. Средственной надежды.
11. Іоанникій Черногуровъ. Можайскаго уѣзда, Гжатской десятины, с. Воронцова церкви Рождества Богородицы поповъ сынъ, 18 л. Обучается съ 1755 года. Средственной надежды.
12. Левъ Колесовъ. Гор. Можайска церкви пророка Иліи дьячковъ сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 г. Средственной надежды.
13. Тимоѳей Линевъ. Верейскаго уѣзда, с. Некрасова церкви Казанскія Богородицы поповъ сынъ, 18 л Обучается съ 1755 г. Не надеженъ.
14 Авраамъ Дроздинъ. Дмитровскаго уѣзда, Троице-Нерльской десятины церкви Живоначальныя Троицы, что на Березникахъ. поповъ сынъ, 17 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Не надеженъ
15. Василій Лебедевъ. Переславскаго уѣзда, с. Елпатьева церкви Вознесенія Господня поповъ сынъ, 15 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Не надеженъ.

О всѣхъ ихъ замѣчено: обучаются піитикѣ.

Школы грамматики:

1. Гавріилъ Спасскій. Волоколамскаго уѣзда. с. Ивашкова, умершаго пономаря сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Весьма понятенъ.
2. Петръ Рязанцевъ. Переславскаго уѣзда, с. Рязанцева, умершаго попа сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 года. Весьма понятенъ.
3. Иванъ Рузскій. Рузскаго уѣзда, с. Аннина, поповъ сынъ, 20 лѣтъ. Обучается съ 1756 г. Весьма понятенъ.
4. Василій Армановскій. Дмитровскаго уѣзда, с. Воскресенскаго дьячковъ сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Благонадеженъ.
5. Петръ Камышевъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Спасскаго, престарѣлаго пономаря сынъ, 15 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Благонадеженъ.
6. Герасимъ Воронцовъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Семернина, умершаго попа сынъ, 18 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
7. Иванъ Лисицынъ. Верейскаго уѣзда, с. Сокольниковъ, умершаго попа сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 года. Надеженъ.
8. Игнатій Дроздинъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Березниковъ, діаконовъ сынъ, 14 лѣтъ. Обучается съ 1755 года. Надеженъ.

9. Θеодоръ Завьяловъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Будимерова, поповъ сынъ, 16 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
10 Евѳимій Городецкій. Дмитровскаго уѣзда, с. Рождествена, дьячковъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 года. Надеженъ.
11. Василій Вознесенскій. Переславскаго уѣзда, с. Прошникова, поповъ сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
12. Лука Сусловъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Кутачь, умершаго дьячка сынъ, 19 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
13 Иванъ Лебедевъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Поджигородова, поповъ сынъ, 19 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
14. Яковъ Ильинскій. Можайскаго уѣзда, с. Вешекъ, дьячковъ сынъ, 16 л. Обучается съ 1755 г. Средственной надежды.
15. Сергій Виноградовъ. Гор. Дмитрова церкви Тихвинскія Божія Матери умершаго попа сынъ, 19 л. Обучается съ 1755 г. Малонадеженъ.

Школы фары.

1. Иванъ Покровскій. Волоколамскаго уѣзда, с. Язвищъ, поповъ сынъ, 16 лѣтъ. Обучается съ 1755 г Благонадеженъ.
2. Аѳанасій Прытковъ. Гор. Волоколамска, соборной церкви Воскресенія Христова умершаго попа сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
3. Иванъ Величкинъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Раменья, поповъ сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
4. Василій Полетаевъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Буйгородова, пономаревъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 г. Надеженъ.
5. Симеонъ Жуковъ. Верейскаго уѣзда, с. Покровскаго, поповъ сынъ, 19 л. Обучается съ 1755 г. Средственной надежды.
6. Михаилъ Махаевъ. Верейскаго уѣзда, с. Смолинскаго, поповъ сынъ, 16 л. Обучается съ 1755 г. Средственной надежды.
7. Николай Поморцевъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Бужарова, поповъ сынъ, 19 л. Средственной надежды.
8. Сергѣй Никитскій. Дмитровскаго уѣзда, с. Ильинскаго, умершаго попа сынъ, 17 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Средственной надежды.
9. Θеодоръ Соловьевъ. Гор. Вереи, церкви Константина, поповъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1758 г. Средственной надежды.

10 Петръ Скворцовъ. Верейскаго уѣзда, с. Понизовья, умершаго дьячка сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 г. Малонадеженъ.

11. Стефанъ Цвѣтковъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Труневокъ, поповъ сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 г. Непонятенъ.

12. Петръ Крапухинъ. Можайскаго уѣзда, Гжатской десятины, с. Сежи, поповъ сынъ, 18 л. Обучается съ 1755 г. Непонятенъ.

13. Иванъ Патокинъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Алексѣевскаго, умершаго попа сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 г. Безнадеженъ.

14. Максимъ Коноплинъ. Дмитровскаго уѣзда. с. Березниковъ, поповъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 года. Безнадеженъ.

15. Сергѣй Смирновъ, Дмитровскаго уѣзда, с. Селевкина, поповъ сынъ. Обучается съ 1755 г. Крайне тупъ.

16 Василій Протопоповъ. Верейскаго уѣзда, с. Тропарева, пономаревъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 г. Крайне тупъ.

17. Симеонъ Величкинъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Раменья умершаго пономаря сынъ, 19 л. Обучается съ 1755 г. Крайне непонятенъ.

18. Дороѳей Куницынъ. Верейскаго уѣзда, с. Смолинскаго, діаконовъ сынъ, 18 л. Обучается съ 1755 г. Крайне непонятенъ.

19. Прокопій Соколовъ. Гор. Волоколамска, Крестовоздвиженскаго монастыря поповъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 г. Вовсе безнадеженъ.

20. Венедиктъ Смирновъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Никольскаго, умершаго діакона сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Вовсе безнадеженъ.

21. Владиміръ Соколовъ. Гор. Дмитрова, церкви пророка Иліи, дьячковъ сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 года. Вовсе безнадеженъ.

22. Матѳій Покойскій. Волоколамскаго уѣзда, Левкіева монастыря, діаконовъ сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Вовсе безнадеженъ.

23. Алексѣй Поспѣловъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Буйгородова, поповъ сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 года. Вовсе безнадеженъ.

24. Симеонъ Поспѣловъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Шестакова, поповъ сынъ, 19 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Вовсе безнадеженъ.

25. Ѳаддей Строевъ. Переславскаго уѣзда, с. Даратниковъ, престарѣлаго пономаря сынъ, 17 лѣтъ. Обучается съ 1755 г. Взятъ къ Его Преосвященству въ пѣвчіе сего 1758 г. генваря.

26. Иванъ Курачкинъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Труневокъ, умершаго дьячка сынъ, 17 л. Обучается съ 1755 г. Взятъ къ Его Преосвященству въ пѣвчіе сего 1758 г. генваря.
27 Ѳеодоръ Колоколовъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Кутачь, умершаго попа сынъ, 18 л. Обучается съ 1755 г. По указу Духовной Консисторіи за болѣзнью уволенъ сего іюля 8-го дня.
28. Яковъ Веніаминовъ. Можайскаго уѣзда, с. Гиреева, поповъ сынъ, 15 л. Обучается съ 1755 г. Взятъ къ Его Преосвященству въ пѣвчіе сего 1758 г. генваря.
29. Семенъ Дроздовъ Верейскаго уѣзда, с. Косинъ, діаконовъ сынъ, 14 л. Обучается съ 1755 г. Умеръ сего 1758 г. іюня дня.
30. Лука Озеровъ. Гор. Вереи, церкви пророка Иліи діаконовъ сынъ, 16 л. Обучается съ 1755 г. По указу Духовной Консисторіи за болѣзнью уволенъ вовсе сего іюля дня.

Вѣдомость, учиненная въ Переславской семинаріи, находящихся учениковъ, обучающихся русской грамотѣ и письму.

1. Егоръ Заборовскій. Гор. Рузы, церкви Покрова, пономаревъ сынъ, 16 л. Писать обучался.
2. Евгеній Сабуровскій. Дмитровскаго уѣзда, с. Сабурова, умершаго попа сынъ, 15 л. Писать обучался.
3. Иванъ Катышевъ. Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря бывшаго діакона сынъ, 13 лѣтъ. Писать обучался.
4 Андрей Немцовъ. Дмитровскаго уѣзда, с. Глухова, поповъ сынъ 13 л. Писать обучался.
5. Николай Ѳеодоровскій. Волоколамскаго уѣзда, с. Ѳеодоровскаго, поповъ сынъ, 16 л. Писать обучался.
6. Ѳеодоръ Заболоцкій. Переславскаго уѣзда, с. Заболотья, дьячковъ сынъ, 12 л. Писать обучается.
7. Ларіонъ Протопоповъ. Верейскаго уѣзда, с. Тропарева, поповъ сынъ. Писать обучается слова.
8. Яковъ Козинъ. Верейскаго уѣзда, с. Вышегорода, дьячковъ сынъ. Писать обучается слова.
9. Алексѣй Протопоповъ. Того же села поповъ сынъ. Писать обучается слова.
10. Николай Величкинъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Раменья умершаго попа сынъ, 14 л. Учитъ псалтири 12 каѳизму.
11. Иванъ Соловьевъ. Рузскаго уѣзда, с. Долголядья, умершаго попа сынъ, 15 л. Учитъ псалтири 13 каѳизму.

12. Θеодоръ Соловьевъ. Волоколамскаго уѣзда, с. Ряховскаго, умершаго попа сынъ, 16 л. Учитъ псалтири 13 каѳизму.
13. Александръ Знаменскій. Дмитровскаго уѣзда, Троицко-Нерльской слободы, діаконовъ сынъ, 15 л. Псалтирь твердитъ.
14. Стефанъ Рыжковъ. Рузскаго уѣзда, с. Пупковъ, дьячковъ сынъ, 13 л. Учитъ Часословъ 9-ый часъ.
15. Гавріилъ Васильевъ. Переславскаго уѣзда, с. Коробовщины, пономаревъ сынъ, 10 л. Псалтирь твердитъ.
16. Дементій Θеодоровъ. Переславскаго уѣзда, с. Святова, діаконовъ сынъ, 10 л. Твердитъ часословъ.
17. Θеодоръ Ивановъ. Переславскаго уѣзда, с. Глѣбовскаго, поповъ сынъ, 12 л. Учится писать слова.
18. Александръ Ивановъ. Переславскаго уѣзда, с. Усолья, дьячковъ сынъ, 13 л. Учится писать слова.
19. Глѣбъ Максимовъ. Рузскаго уѣзда, церкви Покрова Богородицы умершаго пономаря сынъ. Обучается писать склады.

Указъ епископа Амвросія о выборныхъ прошеніяхъ[1]).

Понеже исъ производящихся въ духовной нашей консисторіи ставленическихъ дѣлъ довольно оказалось, что отъ разныхъ помѣщиковъ и приходскихъ людей о произвѣденіи представляемыхъ прітомъ церковнослужителей въ священническіе и діаконскіе чины прошеніи подаются необстоятельные и весма неисправные, а хотя въ нѣкоторыхъ прошеніяхъ потребные обстоятельства и прописуются, но по консисторскимъ справкамъ стѣми обстоятельствы, а особливо о приходскихъ дворахъ и о церковныхъ земляхъ многіе являются несходства и утайки.—Ктомужъ изъ оныхъ представляемыхъ ставлениковъ нѣкіе оказываются въ книжномъ чтеніи крайнѣ недостаточные, да и прошенія о произвѣденіи ихъ въ разные церковные чины, отъ лицъ помѣщичьихъ и приходскихъ людей по большей части подаются чрезъ самыхъ же тѣхъ церковно-служителей, а подлинно-ль тѣ прошеніи отъ оныхъ просителей, и не на площади-ли заочно составлены и подписаны, весма небезсумнительно, о чемъ всѣмъ при учиненіи справокъ і переписокъ излишнее затрудненіе и остановки происходятъ, и дабы оные непорядки пресѣчь, а имѣлось бы впредь въ ставленическихъ дѣлахъ благоосновательное и доброуспѣшное производство, то опредѣляется о всякомъ избираемомъ ставленикѣ отъ господъ помѣщиковъ, или въ небытность ихъ отъ управителей, прикащиковъ, и отъ приходскихъ людей прошеніи писать слѣдующимъ порядкомъ: 1) Епархіи такой-то, и въ такомъ уѣздѣ, въ такой десятинѣ, и въ такомъ то заказѣ, въ такомъ городѣ или въ такомъ селѣ, такова церковь во имя такое-то і имѣется во всякомъ благосостояніи, и ко отправленію въ ней священно-служенія препятствія никакова не находится, при которой церкви имѣлся такой то священникъ или діаконъ и въ такомъ то году волею Божіею умре, или куда и почему отбылъ, или пришелъ въ глубокую

---

[1]) Архивъ Переславской дух. консисторіи. Протоколы 1754 г., № 32.

дряхлость и священнослуженія исправлять подлинно ли не можетъ; 2) на котораго мѣсто избранъ тоя-жъ или отъ другой какой церкви прописывать імянно, какого отца сынъ и отъ роду сколько лѣтъ, дѣйствителный или недѣйствителный причетникъ і имѣетъ ли ставленую грамоту, и будебъ не имѣлъ зачемъ; 3) должни оные просители по совѣсти засвидѣтельствовать, что онъ состоянія доброго: то есть не піяница, не бійца, въ домостроеніи своемъ ісправенъ і рачителенъ, не клеветникъ, не сварливъ, въ мотовствѣ, плутовствѣ і въворовскихъ и другихъ подозрительныхъ приводахъ не обличенъ, и къ расколу не подозрителенъ, книжному і писменному чтенію, такожъ церковному уставу і пѣнію і писать довольно обученъ, женатъ первымъ бракомъ, на такой то не крѣпостной і самъ ни за кѣмъ не положенъ въ подушной окладъ, а ежели бъ былъ положенъ, то самимъ помѣщикамъ прописывать точно со обязательствомъ, что они такова ставленика съ дѣтьми ево, и съ подушнаго окладу выключаютъ вѣчно, і подушные деньги за всѣхъ гдѣ надлежитъ будутъ платить, и у состоявшихся присягъ въ прошлыхъ 1741-мъ і 1742-мъ годѣхъ гдѣ і кѣмъ подлинно-ли приведенъ былъ; 4) при оной церкви приходскихъ дворовъ столько то числомъ, церковной земли то-есть усадебной столько, пашенной столько, сѣнокосной столько-то імянно десятинъ, і оная земля у священно-церковниковъ во владѣніи вся-ли состоитъ; 5) другихъ при той церкви церковно-служителей ближайшихъ и достойнѣйшихъ къ такому чину, кромѣ онаго ізбранного, не имѣется, а буде находятся, то къ тому чину не представлены за такимъ то резономъ, и объ ономъ избранномъ ставленикѣ спору ни отъ кого нѣтъ і не будетъ, а ежели какой ставленикъ избранъ будетъ на жилое мѣсто, і оное лицо для разсмотренія представлять обще съ тѣмъ же избраннымъ ставленикомъ; 6) дворцовыхъ архіерейскихъ і монастырскихъ вотчинъ избираемымъ ставленикамъ сверхъ прошеній приходскихъ людей імѣть отъ своихъ надлежащихъ командъ о томъ ихъ производствѣ писменные дозволительные утвержденія. 7) И тако по полученіи прошенія съ таковыми какъ выше прописано обстоятельствы долженствуетъ ізбранный ставленикъ со онымъ прошеніемъ явитись вѣдомства своего въ духовномъ правленіи управителю или закащику, которому прибывъ наипаче въ день воскресный въ то мѣсто, откуду ставленику прошеніе будетъ дано, съ самими приходскими людьми і приказчики, а о церковной землѣ и о дворахъ съ священноцерковнослужительми дѣйствителными и недѣйствителными чинить противъ данного прошенія достовѣрныя справки, дабы отнюдь въ томъ какой ѳальши или подлога не было, і ежели по справкѣ то данное ставленику прошеніе окажется не

подложное но во всемъ противъ оной справки сходственное, то управителю или заказчику какъ учиненную противъ прошенія справку, такъ і о искуствѣ книжного чтенія свидѣтельство по священнической совѣсти і по самой істинѣ оному ставленику подписавъ и давъ присылать къ намъ или въ духовную нашу консисторію ко учиненію надлѣжащаго производства, и притомъ наблюдать чтобъ ставленикъ одѣяніе і обувь всеконечно імѣлъ пристойное своему чину, а безъ таковыхъ какъ выше прописано обстоятельствъ ставлениковъ отселѣ намъ для вышеобъявленныхъ резоновъ і напрасныхъ волокитъ отнюдь не представлять. Чего всего о исполненіи, і всѣмъ священно-церковно-служителемъ съ подписками для объявленія какъ въ Переславскую катедральную кантору, такъ і во всѣ духовные правленія послать изъ консисторіи нашей указы съ приобщеніемъ формуляровъ какимъ образомъ о тѣхъ ставленикахъ надлежитъ писать и по написаніи свидѣтельствовать оныи прошенія.

Смиренный Епископъ и Архімандрітъ Амвросій.

1754 года
Марта 14-го дня.

Въ консисторіи получено марта 16-го дня 1754 года.

ВѢДОМОСТЬ

о монастыряхъ и монашествующихъ Переславской епархіи, составленная въ 1759 г. [1])

Вѣдомость учиненная въ ставропигіальномъ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ имянуемомъ, монастырѣ, сколько за онымъ мужеска полу душъ и коликое число положено быть и нынѣ въ наличествѣ состоитъ по чинамъ монашествующихъ, и на нихъ къ содержанію порцей опредѣлено и нынѣ въ дачу происходитъ, и затѣмъ оныхъ же порцей праздныхъ находится.

За онымъ ставропигіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ положено въ подушной окладъ „13782“ души.

Въ томъ числѣ

во опредѣленныхъ на содержаніе оного монастыря вотчинахъ крестьянскихъ 6763 души.

да служніхъ и служебнеческихъ (съ коихъ никакихъ зборовъ не збирается) 304 души.

Въ прежденазываемыхъ заопредѣленныхъ вотчинахъ съ коихъ окладные доходы положены въ канцелярію сунодальную экономическаго правленія 7019 душъ. и съ котораго числа приписной Карачевской Тихоновой пустыни крестьянъ 2498 душъ съ 753-го году состоятъ въ противности и нікакихъ доходовъ и работъ не отправляютъ и понынѣ.

По опредѣленію прежде бывшаго монастырского приказа въ 1710-мъ году положено быть воономъ ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новый Іерусалимъ имянуемомъ монастырѣ, съ настоятелемъ монашествующихъ на порціяхъ 100 человѣкъ.

---

[1]) Составлена на основаніи указа Св. Сѵнода, присланнаго 9 сентября 1759 года. (Архивъ Переславской дух. консисторіи 1759 г. По описи № 2, дѣло № 47).

Нынѣ налицо.	Число людей.
Его преосвященство святѣйшаго правительствующаго Сѵнода членъ преосвященный Амвросій епископъ Переславскій и Дмитровскій і архимандритъ онаго ставропигіальнаго Воскресенского Новый Іерусалимъ имянуемаго монастыря.	
Намѣстникъ	1
Казначей	1
Экономъ	1
При священнослуженіи и въ послушаніяхъ:	
Іеромонаховъ	20
Іеродіаконовъ	13
Поддіаконовъ	2
Монаховъ въ церковныхъ послушаніяхъ и въ больницѣ	13
Итого	52
Да за умаленіемъ монашествуюшихъ исправляющихъ монашескія послушанія бѣльцовъ.	
посвященный въ стихарь канархистръ . .	1
да для чтенія пѣнія и послуженія въ тридцети церквахъ подьяковъ	7
Церковныхъ сторожей	10
При больницѣ трудніковъ	4
Присланной въ 744-мъ году маія 30-го при указѣ изъ бывшей духовной дикастеріи въ ссылку явившейся на богопротивныхъ зборищахъ московской купецъ	1
Итого бѣльцовъ	23
а купно монашествующихъ и бѣльцовъ. .	75
На вышеписанныхъ 100 человѣкъ въ 710-мъ году порцей опредѣлено на каждого денегъ по 5 рублевъ 500 рублевъ хлѣба по 5 четвертей 500 четвертей.	

	Число людей.
Нынѣ же объявленнымъ наличнымъ монахомъ и бѣльцамъ 75-ти человѣкамъ производится въ годъ денегъ 375 рублевъ хлѣба 375 четвертей.	
Да на убылыхъ порціяхъ находится опредѣленныхъ отставныхъ:	
капитанъ	1
порутчикъ	1
прапорщикъ.	1
гвардіи подпрапорщикъ	1
капраловъ	2
мушкатеръ	1
Протчихъ полковъ.	
Капраловъ и рядовыхъ битыхъ и раненыхъ на нынѣшнихъ баталіяхъ	12
Итого отставныхъ	19
Онымъ отставнымъ по ихъ окладомъ производится жалованья денегъ 165 рублевъ 87 копѣекъ хлѣба 76 четвертей 4 четверика.	
Всего въ вышеписанномъ ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новый Іерусалимъ имянуемомъ монастырѣ имѣется налицо монашествующихъ и бѣльцовъ и отставныхъ офицеровъ и рядовыхъ и содержащихся подъ карауломъ	94
Имъ производится жалованья денегъ 540 рублевъ 87 копѣекъ хлѣба 451 четверть 4 четверика.	
Затѣмъ і противъ вышеписаннаго оклада на показанныхъ наличныхъ происходитъ въ дачу денегъ излишества 40 рублевъ 87 копеекъ.	
а хлѣба хотябы подлежало быть въ остаткѣ 48 четвертей 4 четверика, но оной остатокъ при происходящемъ церковномъ строеніи за недостаткомъ пожалованной тритцети тысящной и вышеопредѣленной денежной суммы на мастеровыхъ издерживается и затѣмъ въ семъ еще недостатокъ імѣется.	

Вѣдомость учиненная въ Переславской духовной консисторіи сколько въ Переславской епархіи поимянно монастырей и за которымъ мужеска полу душъ имѣется, такожъ коликое число въ которомъ монастырѣ положено быть и нынѣ въ наличествѣ состоитъ по чинамъ монашествующихъ, и на нихъ къ содержанію порцей опредѣлено и нынѣ-жъ въ дачу происходитъ и затѣмъ оныхъ-же праздныхъ находится.

Опредѣленныхъ платежемъ доходовъ въ канцелярію сvнодальную экономическаго Правленія.

ПО ГОРОДУ ПЕРЕСЛАВЛЮ.

Троицкой Даніловъ училищной монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 3070 душъ.

въ томъ числѣ

въ опредѣленныхъ на содержаніе оного монастыря вотчинахъ крестьянскихъ 1874.

да служніхъ и служебническихъ (съ коихъ никакихъ зборовъ не збирается) 163 души.

Въ прежде называемыхъ заопредѣленныхъ вотчинахъ съ коихъ окладные доходы платятся въ канцелярію сvнодальную экономическаго Правленія 1333 души.

По опредѣленію прежде бывшаго монастырскаго приказа въ 1710-мъ году положено быть во ономъ Даниловѣ монастырѣ съ настоятелемъ монашествующихъ на порціяхъ 73 человѣка.

Нынѣ налицо монашествующихъ.	Число людей.
Архимандритъ	1
Іеромонаховъ	4
Іеродіаконовъ	2
Казначей	1
Ризничей	1
Понамарь	1
Житенной	1
Хлѣбодаръ	1
Подкеларщикъ	1
Свѣчникъ	1
Посельскихъ	2
Итого	16
Да за умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ священно и церковно служителей и протчихъ исправляющихъ монашескіе послушанія.	
Попъ	1
Діаконовъ	2
Уставщикъ поддьякъ	1
Канархистровъ	2
Псаломщиковъ и головщиковъ	12
У роздачи кваса и пива чашніковъ . .	2
У житенного и у хлѣбодара поддатнѣй. .	2
Мукосей	1
Хлѣбѣнныхъ	4
Итого бѣльцовъ состоящихъ въ монашескихъ послушаніяхъ	27
На вышеписанныхъ 73 человѣка въ 710-мъ году порцей опредѣлено на каждаго денегъ по 5 рублевъ итого 365 рублевъ хлѣба по 5 четвертей 365 четвертѣй.	

	Число людей.
Нынѣ же объявленнымъ наличнымъ монахомъ 16-ти и бѣльцамъ 27 производится денегъ 188 рублевъ хлѣба 232 четверти.	
Да на убылыхъ порціяхъ находится опредѣленныхъ на пропитаніе отставныхъ:	
Капитанъ	1
Прапорщиковъ	3
Лейбъ-гвардіи солдатъ.	3
Протчихъ полковъ капраловъ гранодеровъ драгунъ солдатъ матрозовъ	18
Итого отставныхъ	25
Онымъ отставнымъ по ихъ окладомъ производится изъ убылыхъ порцей жалованья денегъ 183 рубли 18 копѣекъ, хлѣба 114 четвертей 6 четвериковъ.	
Всего въ предписанномъ Даніловѣ монастырѣ имѣется налицо монашествующихъ и бѣльцовъ исправляющихъ монашескіе послушаніи и отставныхъ аѳицеровъ и рядовыхъ	68
Имъ производится жалованья 371 руб. 18 коп. хлѣба 346 четвертей 6 четвериковъ.	
И противъ вышеобъявленного оклада на показанныхъ нынѣ наличныхъ чиновъ происходитъ въ дачу денегъ излишества 6 рублевъ 18 копѣекъ.	
Хлѣба востаткѣ 18 четвертей 2 четверика.	

За приписною ко оному троицкому Данілову монастырю вепревою пустынею въ подушной окладъ положено 106 душъ.

Въ томъ числѣ крестьянскихъ 86 душъ.

Да служебніковыхъ (съ которыхъ никаковыхъ зборовъ не збирается) 20 душъ.

Въ прежде-бывшей монастырской приказъ по вѣдомостямъ въ 1702-мъ году показано было во оной пустынѣ: строитель и братства монаховъ 10.

Нынѣ налицо.	Число людей.
Строитель монахъ	1
Монаховъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ (кои никаковыхъ послушаней исправлять не могутъ) больничныхъ	2
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ.	
Поповъ	2
Дьячекъ да понамарь	2
Трудніковъ бѣльцовъ въ разныхъ послушаніяхъ	3
Итого въ приписной вепревой пустынѣ монаховъ и священно и церковно-служителей и трудниковъ бѣльцовъ	10
По вышеозначеннымъ 702 году вѣдомостямъ строителю съ монахами, 10 человѣкамъ показано жалованья денегъ 50 рублевъ хлѣба 50 четвертѣй, а нынѣ монашествующимъ и бѣльцамъ производится жалованья денегъ 50 рублевъ хлѣба 57 четвертѣй.	
Сверхъ показанного въ вѣдомостяхъ 702-го году, производится излишняго хлѣба 7 четвертѣй.	

Никицкой монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 2045 душъ.

Въ томъ числѣ.

Во опредѣленныхъ на содержаніе оного монастыря вотчинахъ крестьянскихъ 1198, служительскихъ (съ коихъ никакихъ зборовъ не имѣется) 151.

Прежде называемыхъ заопредѣленныхъ (съ коихъ окладные доходы платятся въ канцелярію сѵнодальную экономического правленія) 696 душъ.

По опредѣленію прежде бывшаго монастырского приказа 1710-го году положено быть воономъ Никицкомъ монастырѣ съ настоятелемъ монашествующихъ 40 человѣкъ.

Нынѣ налицо монашествующихъ.	Число людей.
Архимандритъ	1
Іеромонаховъ	
Правящіи казначейскую должность . .	1
Ризничей и уставщикъ	1
Служащихъ	2
Присланной въ монастырскіе труды іеромонахъ	1
Іеродіаконъ исправляющей житенное послушаніе	1
Монаховъ	
Просвирякъ и трапезарь	1
Понамарей.	2
Больничныхъ	3
Итого	13
Да за умаленіемъ монашествующихъ, священніковъ вдовыхъ престарѣлыхъ . . .	2
Діаконъ	1
Церковниковъ исправляющихъ въ хлѣбодаренныхъ и чашечныхъ послушаніяхъ . .	2
За неимѣніемъ крылоскихъ монаховъ опредѣленныхъ изъ монастырскихъ служителѣй псаломщиковъ	13
Итого бѣльцовъ состоящихъ въ монашескихъ послушаніяхъ	18
На вышеписанныхъ 40 человѣкъ въ 710-мъ году порцей опредѣлено денегъ по 5 рублевъ 200 рублевъ хлѣба по 5 четвертѣй 200 четвертѣй.	

	Число людей.
А нынѣ объявленнымъ наличнымъ монашествующимъ 13, бѣльцамъ 18-ти производится денегъ 155 рублевъ хлѣба 162 четверти.	
Да на убылыхъ порціяхъ находится опредѣленныхъ на пропитаніе оставныхъ:	
Подпорутчикъ	1
Лейбъ-гвардіи капралъ	1
Квартермистръ	1
Салдатъ	1
Итого отставныхъ	4
Онымъ отставнымъ по ихъ окладомъ производится изъ убылыхъ порцей жалованья денегъ 35 рублевъ 65 копѣекъ 1/3, хлѣба 9 четвертѣй 4 четверика 4 гарца.	
Всего въ предписанномъ Никицкомъ монастырѣ налицо монашествующихъ и бѣльцовъ исправляющихъ монашескія послушаніи и отставныхъ афицеровъ и рядовыхъ	35
Имъ производится жалованья 190 рублевъ 65 копѣекъ 1/3, хлѣба 171 четверть 4 четверика 4 гарца.	
За вышеписаннымъ производимымъ жалованьемъ остатку денегъ на 2 порціи 9 рублевъ 34 копѣйки 2/3, хлѣба на 5 порцей съ половиною 28 четвертѣй 3 четверика 4 гарца.	

Волоколамской Іосифовъ монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 11422 души.

Въ томъ числѣ служніхъ и служебниковыхъ, съ которыхъ никакихъ доходовъ не имѣется 786.

Крестьянъ.

Во опредѣленныхъ для содержанія монастыря вотчинахъ крестьянъ 1953.

Во опредѣленныхъ же платежемъ доходовъ въ канцелярію синодальную экономическаго правленія 8683.

Въ томъ числѣ записавшихся въ осташковское купечество 551.

По опредѣленію прежде бывшаго монастырскаго приказа въ 710-мъ году положено быть монашествующихъ съ настоятелемъ 39 человѣкъ

	Число людей.
Нынѣ налицо монашествующихъ:	
Архимандритъ	1
Келарь іеромонахъ	1
Казначей іеромонахъ	1
Іеромонаховъ	3
Іеродіаконовъ	3
Монаховъ	10
Итого	19
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ въ монашескихъ послушаніяхъ:	
Понамарей	2
Просвирякъ и псаломщикъ	1
Итого бѣльцовъ	3

На вышеписанныхъ 39 человѣкъ въ 710-мъ году порцей опредѣлено денегъ 195 рублевъ хлѣба 195 четвертѣй.

Нынѣ же объявленнымъ наличнымъ монахомъ 19 и бѣльцамъ 3-мъ человѣкамъ производится денегъ 110 рублевъ хлѣба 110 четвертѣй.

	Число людей.
Да на убылыхъ порціяхъ находится опредѣленныхъ на пропитаніе отставныхъ:	
Капитанъ	1
Подпорутчикъ	1
Подпрапорщикъ	1
Квартермистръ	1
Лейбъ-гвардіи капраловъ и салдатъ . .	3
Протчихъ полковъ капраловъ и салдатъ . .	5
Итого отставныхъ	12
Онымъ отставнымъ по ихъ окладомъ производится изъ убылыхъ порцей жалованья денегъ 107 рублевъ 61 копѣйка хлѣба 57 четвертѣй 3 четверика.	
Да сверхъ оныхъ имѣется присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ при указѣхъ безумныхъ и явившейся на богопротивныхъ зборищахъ. . .	8
Коимъ производится въ пищу хлѣба по 5 четвертѣй 40 четвертѣй.	

Въ приписномъ ко оному Іосифову Волоколамскому монастырю Власьевскомъ дѣвиче монастырѣ монахинь которые издревлѣ содержатся отъ Іосифова монастыря.

	Число людей.
Намѣстница	1
Монахинь рядовыхъ	4
Бѣлицъ	2
Итого	6
Онымъ производится въ годъ хлѣба 15 четвертѣй.	
Всего въ предписанномъ Волоколамскомъ Іосифовѣ и въ приписномъ Власьевскомъ дѣвиче монастырѣхъ монашествующихъ бѣльцовъ и отставныхъ оберъ и унтеръ-афицеровъ и рядовыхъ солдатъ и бѣзумныхъ налицо	49

Имъ производится жалованья 217 рублевъ 61 копѣйка хлѣба 222 четверти 3 четверика.

И противъ вышеобъявленного оклада на показанныхъ нынѣ наличныхъ чиновъ происходитъ въ дачу излишества денегъ 22 рубли 61 копѣйка хлѣба 27 четвертѣй 3 четверика.

Дмитровской Борисоглѣбскій монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 1217 душъ

въ томъ числѣ

во опредѣленныхъ на содержаніе оного монастыря вотчинахъ крестьянскихъ 485.

Прежде называемыхъ заопредѣленныхъ вотчинахъ 732.

По опредѣленію прежде бывшаго монастырского приказа положено быть во ономъ Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ съ настоятелемъ монашествующихъ 20 человѣкъ.

Нынѣ налицо монашествующихъ:	Число людей.
Архимандритъ	1
Казначей іеромонахъ	1
Іеромонаховъ	2
Ризничей монахъ.	1
Крылоской монахъ	1
Итого	6
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ въ монашескихъ послушаніяхъ:	
Поповъ	2
Діаконовъ	3
Канархистровъ и псаломщиковъ	5

	Число людей.
Церковной сторожъ	1
Отставной отъ службы сержантъ . . .	1
Итого бѣльцовъ	12
На вышеписанныхъ 20 человѣкъ въ 710 году порцей опредѣлено денегъ по 5 рублевъ 100 рублевъ хлѣба по 5 четвертѣй 100 четвертѣй.	
Нынѣ объявленнымъ наличнымъ монашествующимъ 6 бѣльцамъ 12-ти итого 18 человѣкамъ производится денегъ 90 рублевъ хлѣба 90 четвертѣй.	
За онымъ производимымъ жалованьемъ остатку на убылые 2 порціи денегъ 10 рублевъ хлѣба 10 четвертѣй.	

Борисоглѣбской монастырь что на Горѣ.

За онымъ положено въ подушной окладъ служніхъ 26 крестьянскихъ 200 итого 226 душъ.

Во ономъ монастырѣ коликому числу монаховъ быть і на нихъ порцей не положено, ібо тотъ монастырь имѣлся приписнымъ къ сунодальному дому.

А нынѣ въ томъ монастырѣ монашествующихъ налицо.	Число людей.
Игуменъ	1
Монахъ конюшей	1
За умаленіемъ монаховъ бѣльцовъ исправляющихъ монастырскія послушаніи.	
Діаконъ	1
Дьячекъ	1
Въказначейской должности	1
Итого монаховъ и бѣльцовъ . . .	5

Онымъ всѣмъ производится денгъ 10 рублевъ 40 копѣекъ, хлѣба 41 четверть.

Да сверхъ того отъ оного монастыря платится въ канцеляріи сѵнодальной экономическаго правленія по окладу деньгами за сухари за 25 четвертѣй по 30 копѣекъ за четверть, толокна за 5 четвертѣй по рублю по 20 копѣекъ крупъ овсяныхъ за 5 четвертѣй по рублю по 30 копѣекъ за четверть, съ вотчинныхъ крестьянъ денгами 4 рубли 6 копѣекъ да за 15 подводъ для привозу въ Москву хлѣба за каждую подводу по рублю, всего 39 рублевъ 6 копѣекъ.

А отставныхъ салдатъ на пропитаніи не имѣется.

Итого опредѣленныхъ платежемъ доходовъ въ сѵнодальную экономическую канцелярію пять монастырей.

Да въ Переславской же его преосвященства епархіи монастырей неопредѣленныхъ платежемъ доходовъ въ сѵнодальную экономическую канцелярію, въ которыхъ и о монахахъ коликому числу быть не положено.

Можайской Лужецкой монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ слугъ 59, бобылей 196, тягольныхъ крестьянъ 1974 итого 2229 душъ.

Въ показанномъ Лужецкомъ и въ приписномъ Якиманскомъ монастырѣхъ монашествующихъ налицо.	Число людей.
Архимандритъ	1
Намѣстникъ іеромонахъ	1
Въ келарской должности іеромонахъ	1
Казначей іеромонахъ	1
Ризничей іеромонахъ	1

	Число людей.
Служащихъ и престарѣлыхъ іеромонаховъ .	4
Іеродіаконовъ служащихъ и престарѣлыхъ .	4
Монаховъ больничныхъ	8
Итого монашествующихъ	16
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ, которые исправляютъ монаскіе послушаніи:	
Діаконъ	1
Пономарей	2
Канархистровъ и псаломщиковъ . . .	14
Гробовой	1
Квасоваръ	1
Чашникъ	1
Житенной	1
Рухлядной	1
Трапезной	1
Конюшенной	1
Хлѣбодаръ	1
Посельскихъ	2
Огородной	1
Итого бѣльцовъ	28
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ . .	44
Онымъ монашествующимъ и бѣльцамъ производится жалованья денегъ 230 рублевъ сверхъ же того монахи и бѣльцы (кромѣ однихъ канархистровъ и псаломщиковъ и посельскихъ) пищею довольствуются повсядневною вообще.	
А канархистрамъ, псаломщикамъ и посельскимъ 14-ти человѣкамъ производится вмѣсто пищи хлѣба 92 четверти.	

Опредѣленныхъ на пропитаніе отставныхъ.	Число людей.
Лейбъ-гвардіи солдатъ	3
Напольныхъ полковъ	3
Итого	6
Онымъ отставнымъ по ихъ окладомъ производится жалованья денегъ 44 рубли 97 копѣекъ хлѣба 81 четверть 7 четвериковъ. Всего въ Лужецкомъ монастырѣ имѣется налицо монашествующихъ и бѣльцовъ исправляющихъ монашескіе послушаніи и отставныхъ	50
Имъ производится жалованья 274 рубли 97 копѣекъ хлѣба кромѣ общей трапезы 123 четверти 7 четвериковъ.	

Волоколамской Возмицкой монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ служителѣй 45, крестьянскихъ 413 итого 458 душъ.

Нынѣ налицо монашествующихъ:	Число людей.
Архимандритъ	1
Казначей	1
Іеромонаховъ	2
Монаховъ	2
Итого	6
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ и священно-церковно-служителей:	
Священниковъ	2
Діаконовъ	2

	Число людей.
Дьячекъ	1
Понамарь	1
Итого бѣльцовъ	6
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ . .	12
Онымъ всѣмъ производится жалованья денегъ 35 рублевъ хлѣба (кромѣ монашествующихъ) бѣльцамъ по 15 четвертѣй, а монашествующія довольствуются общею пищею.	

Можайской колоцкой монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 1065 душъ.

Монашествующихъ налицо:	Число людей.
Игуменъ	1
Казначей іеромонахъ	1
Ризничей іеромонахъ	1
Іеромонаховъ	2
Іеродіаконъ	1
Житенной монахъ	1
Рядовой монахъ	1
Итого монашествующихъ	8
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ, которые исправляютъ монашескіе послушаніи.	
Понамарь	1
Псаломщиковъ	6
Конюшей	1

	Число людей.
У продажи свѣчъ	1
Хлѣбодаръ	1
При часовнѣ	1
Въ разныхъ послушаніяхъ	5
Итого бѣльцовъ	16
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ . .	24
Объявленнымъ монашествующимъ и бѣльцамъ (кромѣ конюшаго, свѣчнаго, хлѣбодара, часовеннаго) производится жалованья денегъ 51 рубль а пища всѣмъ вышеписаннымъ производится повсядневная вообще.	
Да отставныхъ солдатъ имѣется разныхъ полковъ	3
Онымъ производится по ихъ окладамъ денегъ въ годъ каждому денегъ по 3 рубля по 66 коп. хлѣба одному 3 четверти 1 четверикъ съ половиною, а двое довольствуются пищею повсядневною вообще.	

Переславскій Николаевской монастырь, что на Болотѣ.

За онымъ положено въ подушной окладъ 272 души.

Монашествующихъ налицо:	Число людей.
Игуменъ	1
Архимандритъ на обѣщаніи	1
Престарѣлой тогожъ монастыря игуменъ .	1
Казначей іеромонахъ	1
Іеромонаховъ служащихъ	4
Іеродіаконъ	1

Монаховъ	Число людей.
Понамарь	1
Больничной	1
Посельскихъ	2
Подкеларщикъ	1
Итого монашествующихъ	14

За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ исправляющихъ монашескіе послушаніи.

Попъ.	1
Канархистръ	1
Псаломщикъ	1
Понамарь	1
Синодишной	1
Поваренныхъ и хлѣбенныхъ.	3
Итого	8
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ	22

Онымъ всѣмъ (кромѣ канархистра) жалованья ничего не производится, а довольствуются повсядневною пищею, да одежда и обувь дается монастырская.

А канархистру производится въ годъ жалованья денегъ 3 рубли хлѣба 8 четвертѣй.

А отставныхъ солдатъ на пропитаніи при томъ монастырѣ не имѣется.

Борисоглѣбской монастырь что на Пескахъ

За онымъ положено въ подушной окладъ 54 души.

	Число людей.
Монашествующихъ налицо:	
Игуменъ	1
Іеромонахъ.	1
Казначей монахъ	1
Монаховъ	
Ризничей	1
Понамарь	1
Житенной	1
Подкеларщикъ	1
Больничныхъ	3
Итого монашествующихъ	10
За умаленіемъ монашествующихъ въ разныхъ монашескихъ послушаніяхъ бѣльцовъ.	
Священниковъ	2
Діаконъ	1
Канархистръ	1
Трудниковъ въ разныхъ послушаніяхъ. .	17
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ . .	29

Онымъ всѣмъ (кромѣ діакона и канархистра) жалованья ничего не производится, а довольствуются повсядневною пищею.

А діакону и канархистру производится въ годъ каждому ржи по 5, овса по 4 четверти.

А отставныхъ солдатъ на пропитаніи при томъ монастырѣ не имѣется.

Верейской Спаской монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 178 душъ.

Нынѣ налицо монашествующихъ:	Число людей.
Игуменъ	1
Іеромонахъ.	1
Монахъ	1
Итого	3
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ.	
Попъ.	1
Діаконъ	1
Дьячекъ	1
Понамарь	1
Итого	4
Итого монашествующихъ и бѣльцовъ . .	7
Онымъ монашествующимъ и бѣльцамъ производится повседневная пища да жалованья монахамъ денегъ по 3 рубля.	
А попу и діакону хлѣба по 6 четвертей въ годъ.	

Переславского уѣзду Залѣского Лукьянова пустыня.

За оною положено исключенныхъ по разбору церковниковъ въ подушной окладъ 29 душъ.

Монашествующихъ налицо:	Число людей.
Строитель	1
Іеромонахъ	1

	Число людей.
Іеродіаконъ	1
Казначей—монахъ	1
Крылоской	1
Житенной	1
Конюшей	1
Посельской	1
Въ часовняхъ у збору отъ доброхотныхъ дателей	3
Хлѣбенныхъ	2
Больничныхъ	4
Итого	17
За умаленіемъ монаховъ бѣльцовъ въ монашескихъ послушаніяхъ.	
Священниковъ	3
Ризничей—діаконъ	1
Діаконъ	1
Псаломщикъ	1
Въ часовнѣ у збору	1
Больничной	1
Итого бѣльцовъ	9
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ . .	26

Онымъ всѣмъ денежного и хлѣбного жалованья ничего не производится, а довольствуются повсядневною пищею и обувью и одеждою, а отставныхъ солдатъ на пропитаніи не имѣется.

Николаевская Солбинская пустыня.

За оною пустынею вотчинъ не имѣется.

	Число людей.
Въ той пустынѣ монашествующихъ:	
Строитель	1
Іеромонаховъ	2
Іеродіаконовъ	2
Монаховъ:	
Казначей	1
Понамарь	1
На мельницахъ	3
Хлѣбенной	1
Поваръ	1
Въ трудахъ монастырскихъ	1
Въ казенной.	1
Больничныхъ	2
Итого	16
За умаленіемъ монаховъ бѣльцовъ въ монашескихъ послушаніяхъ:	
Въ крылоскомъ послушаніи	1
Въ кузнечной работѣ	1
Конюшей	1
Итого бѣльцовъ	3
Всего монашествующихъ и бѣльцовъ . .	19
Онымъ монашествующимъ и бѣльцамъ денежного и хлѣбного жалованья ничего не производится, а довольствуются повсядневною пищею и одеждою.	

Веденская Островская пустыня.

За оною пустынею вотчинъ не имѣется.

Въ той пустынѣ монашествующихъ:	Число людей.
Строитель	1
Іеромонаховъ	2
Іеродіаконъ	1
Итого	4
За умаленіемъ монашествующихъ бѣльцовъ въ монашескихъ послушаніяхъ	8
Оные монашествующіе и бѣльцы довольствуются повсядневною пищею отъ христолюбивыхъ подаятелей.	

Переславской Феодоровской дѣвичь монастырь.

За онымъ монастыремъ положено въ подушной окладъ 1333 души.

Во ономъ монастырѣ монахинь:	Число людей.
Игуменья	1
Намѣстница	1
Казначея	1
Крылоскихъ монахинь	10
Рядовыхъ монахинь	24

	Число людей.
Больничныхъ	7
Рясофорныхъ	40
Итого	84
Да бѣлицъ въ монашескихъ послушаніяхъ .	27
Всего монашествующихъ и бѣлицъ . .	115

Онымъ монашествующимъ игуменіи, намѣстницѣ и казначеѣ вмѣсто порціи производится хлѣбного жалованья ржи по 3 четверти, гороху по четверику, пшеницы по четверику, а прочимъ монахинямъ и бѣлицамъ противъ того въ половину.

При томъ же монастырѣ имѣется для священно служенія.

Поповъ	5
Діаконовъ	2

Онымъ попамъ и діаконамъ производится жалованья попамъ по 4 рубли по 64 копѣйки съ половиною діаконамъ по 2 рубли по 50 копѣекъ итого въ годъ 28 рублевъ 22 копѣйки съ половиною.

Хлѣба попамъ и діаконамъ ржи по 3 четверти овса по томужъ итого въ годъ 42 четверти.

Успенской дѣвичь монастырь, что во Александровой слободѣ.

За онымъ положено въ подушной окладъ служителей и работниковъ 113 душъ.

	Число людей
Во ономъ нынѣ налицо:	
Игуменья	1
Казначея	1
Крылоскихъ монахинь	21
Рядовыхъ монахинь и въ больницѣ . .	83
Итого монахинь	106
Въ искусѣ бѣлицъ	285
Присланныхъ при указѣхъ въ подначальство.	6
Итого бѣлицъ	291
Всего монахинь и бѣлицъ	397
Во оной монастырь поимяннымъ указомъ производится жалованья денегъ по 1469 рублевъ по 16 копѣекъ счетвертью хлѣба по 1655 четвертей по 5 четвериковъ соли по 300 пудъ на годъ изъ котораго жалованья всѣ монахини довольствуются пищею вообще.	
При томъ же монастырѣ имѣется:	
Духовникъ іеромонахъ.	1
Строитель іеромонахъ	1
Для священно-служенія бѣльцовъ:	
Священниковъ	7
Діаконовъ	2
Онымъ духовнику строителю священникомъ и діаконамъ производится жалованья изъ вышеписанной же суммы въ годъ всего денегъ по 63 рубли хлѣба по 126 четвертей.	

Можайской Петровской дѣвичь монастырь.

За онымъ положено въ подушной окладъ 140 душъ.

Нынѣ налицо монашествующихъ:	Число людей.
Игуменья	1
Монахиня	1
Итого	2
Бѣлицъ въ разныхъ послушаніяхъ	7
Итого монахинь и бѣлицъ	9

Онымъ монахинямъ и бѣлицамъ производится жалованья денегъ 12 рублевъ хлѣба 13 четвертей.

При томъ же монастырѣ имѣются:	
Священникъ	1
Дьячекъ	1
Понамарь	1

Онымъ священнику, дьячку и понамарю производится жалованья всѣмъ по 8 рублевъ на годъ.

Волоколамской Варварской дѣвичь монастырь.

За онымъ монастыремъ положено въ подушной окладъ 46 душъ.

Монахинь нынѣ налицо:	Число людей.
Игуменья	1
Казначея	1
Монахинь	9
Итого	11
Бѣлицъ	3
Итого монахинь и бѣлицъ	14

Онымъ монахинямъ и бѣлицамъ производится хлѣбного жалованья 14 четвертѣй.

Дмитровской Пятницкой дѣвичь монастырь.

За онымъ монастыремъ вотчинъ не имѣется.

Монашествующихъ нынѣ налицо:	Число людей.
Игуменья	1
Монахинь	4
Бѣлица	1
Итого	6

Онымъ монахинямъ производится отъ Дмитровской воеводской канцеляріи руги всѣмъ по 4 рубли по 20 копѣекъ на годъ. За таковою малою ругою пропитаніе имѣютъ отъ христолюбивыхъ подаятелей.

Переславскіе безвотчинные дѣвичьи монастыри въ коихъ находятся налицо монахини.

Князь-Андреевской.

	Число людей
Игуменья	1
Казначея	1
Крылошихъ	3
Рядовыхъ	26
Итого монашествующихъ	31
Бѣлицъ	23
Итого монашествующихъ и бѣлицъ . .	54

Срѣтенской.

	Число людей.
Игуменья	1
Казначея	1
Монахинь	39
Итого монахинь	41
Бѣлицъ	60
Итого монахинь и бѣлицъ	101

Веденской.

	Число людей.
Игуменья	1
Монахинь	4
Итого монахинь	5
Бѣлицъ	8
Итого монахинь и бѣлицъ	13

Вознесенской.

	Число людей.
Игуменья	1
Монахинь	10
Итого	11
Бѣлицъ	30
Итого монашествующихъ и бѣлицъ . .	41

Во оныхъ всѣхъ дѣвичьихъ безвотчинныхъ монастыряхъ монахини и бѣлицы довольствуются пищею отъ христолюбивыхъ подателей и своимъ рукодѣльемъ.

СПИСОКЪ
церквей и приходовъ, входившихъ въ составъ Переславской епархіи въ концѣ 50-хъ г.г. XVIII столѣтія [1]).

Церкви въ вѣдомствѣ Переславской катедральной конторы.

Градской Переславскій округъ.

1. Ц. Преображенская соборная.
„ Александроневская.
„ Анастасіи великомученицы.
„ Богословская.
5. „ Варварская.
„ Введенская.
„ Вознесенская.
„ Всемилостиваго Спаса.
„ Димитрія Солунскаго.
10. „ Екатерининская.
„ Златоустовская.
„ Ильинская.
„ Князь-Андреевская.
„ Князь-Владимірская.
15. „ Козьмодемьянская.
„ Константиновская.
„ Никиты великомуч.
„ Одигитріевская (Ямская).
„ Петромитрополитская.

---

[1]) Списокъ составленъ на основаніи документовъ Архива Переславской дух. консисторіи 1754—1761 г.г. Систематическаго перечня церквей Переславской епархіи въ дѣлахъ Переславской консисторіи не найдено. Одинъ и тотъ же приходъ въ разныхъ архивныхъ документахъ встрѣчается иногда съ различнымъ наименованіемъ его церковнаго престола. Объясняется это явленіе, вѣроятно, существованіемъ въ такомъ приходѣ двухъ или нѣсколькихъ церквей, а по мѣстамъ и сохраненіемъ въ памяти народныхъ воспоминаній о старой разрушившейся или сгорѣвшей церкви, на мѣсто которой выстроена была церковь новая, но посвященная уже во имя другого святого. Въ такихъ случаяхъ нами указывается то и другое названіе престола.

20. ц. Петропавловская.
„ Рождества Іоанна Предтечи.
„ Рождественская (въ городѣ).
„ Рождественская (на площадкѣ).
„ Святодуховская.
25. „ Сергіевская.
„ Симеоновская.
„ Усѣкновенская.
„ Филипповская.
„ Четыредесятницкая.

Всего . . . . 29 церквей.

Переславская десятина.

1.	Алексино с.	ц. Покрова Божіей Матери.
	Алферьево с.	„ Николая Чудотворца.
	Багримово с.	„ Николая Чудотворца.
	Бехтышево с.	„ Введенія Пр. Богородицы.
5.	Биберево с.	„ Архистратига Михаила.
	Благовѣщенскій пог.	„ Благовѣщенія Пр. Богород.
	Благовѣщенскій пог. на Дубнѣ.	„ Благовѣщенія Пр. Богород.
	Богородское с.	„ Рождества Богородицы.
	Большая Брембола.	„ Пророка Иліи.
10.	Борисоглѣбскій пог.	„ Бориса и Глѣба.
	Будовское с.	„ Николая Чудотворца.
	Вашка с.	„ Николая Чудотворца.
	Вепрева пустынь.	„ Успенія Божіей Матери.
	Вертягино с.	„ Рождества Пр. Богородицы.
15.	Вески с.	„ Николая Чудотворца.
	Весково с.	„ великомуч. Георгія.
	Воронцово с.	„ Воскресенія Христова.
	Воскресенскій пог. въ Волнинѣ.	„ Воскресенія Христова.
	Воскресенское с.	„ Воскресенія Христова.
20.	Глѣбовское с.	„ Николая Чудотворца.
	„	„ Благовѣщенія Пр. Богород.
	Голоперово с.	„ Трехъ Святителей.
	Гольцово с.	„ Николая Чудотворца.
	Горки с.	„ Покрова Пр. Богородицы.
25.	Горки с.	„ Пророка Иліи.
	Городище с.	„ Рождества Богородицы.
	Горшково с.	„ Покрова Пр. Богородицы.
	Давыдовское с.	„ Воскресенія Христова.
	Даратники с.	„ Успенія Пр. Богородицы.
30.	Дмитровскій въ Дуницахъ.	„ Димитрія Солунскаго.
	Дмитровскій въ Кисмѣ.	„ Димитрія Солунскаго.
	Добрилово с.	„ Богоявленія Господня.

	Дубнево с	ц. Живоначальныя Троицы.
	Дубровицы с.	„ Николая Чудотворца.
35.	Дьяково с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Елизарово с.	„ великомуч. Никиты.
	Елпатьево с.	„ Вознесенія Господня.
	Еромово с.	„ Козьмодаміанская.
	Ерополчь с.	„ Николая Чудотворца.
40.	Еѳимьево с.	„ Николая Чудотворца.
	Заболотье с.	„ Покрова Божіей Матери.
	Закубежскій пог.	„ Преображенія Господня.
	Заозерье с.	„ Казанскія Пр. Богородицы.
	Запольское с. [1]	„ Преображенія Господня.
45.	Зарой (Ялцово) с. [2]	„ Іоанна Богослова.
	Иванисово с.	„ Покрова Богородицы.
	Ивановское с.	„ великомуч. Георгія.
	Ильинское с.	„ Введенія Божіей Матери.
	Ильинское с.	„ Иліи пророка.
50.	Іоакиманскій пог.	„ Іоакима и Анны.
	Кабанское с.	„ Рождества Богородицы.
	„	„ Пророка Иліи.
	Кадановскій пог.	„ Преображенія Господня.
	Каллистово с.	„ Пророка Иліи.
55.	Каменки с.	„ Казанскія Божія Матери.
	Козлово с	„ Усѣкнов гл. Іоанна Предт.
	Конюцкое с. [3]	„ Воскресенія Христова.
	Копнино с.	„ Николая Чудотворца.
	Красное с.	„ Вознесенія Господня.
60.	Красное Раменье с.	„ Николая Чудотворца.
	Кучки с.	„ Покрова Пр. Богородицы.
	Лучинское с.	„ Николая Чудотворца.
	„	„ Евангелиста Луки.
	Лыченцы с.	„ Пророка Иліи.
65.	Любилово с.	„ Рождества Богородицы.
	Малая Брембола с.	„ Воскресенія Христова.
	Малыгино с.	„ Казанской Божіей Матери.
	Мергусово с.	„ Сергія Радонежскаго.
	Михайловское с.	„ Михаила Архангела.
70.	Михалево с.	„ Димитрія Солунскаго.
	Мишутино с.	„ Рождества Богородицы.
	Нагорье с.	„ Николая Чудотворца
	„	„ Преображенія Господня.
	Насакино с.	„ Неопалимой Купины.
75.	Нестерово с.	„ Преображенія Господня.

---

[1] Въ настоящее время въ приходѣ с. Мергусова, Переславскаго уѣзда.

[2] Въ настоящее время въ приходѣ с. Горъ-Пневицъ, Переславскаго уѣзда.

[3] Нынѣ въ приходѣ с. Ивановскаго, Переславскаго уѣзда.

	Никольскій пог. въ Кижилѣ.	ц. Николая Чудотворца.
	Никольскій пог. на Дубнѣ.	„ Николая Чудотворца.
	Никольское с. въ Волнинѣ.	„ Николая Чудотворца
	Никульское с.	„ Николая Чудотворца.
80.	Никульское с.	„ Николая Чудотворца
	Нила с.	„ Архистратига Михаила.
	Новое с.	„ Николая Чудотворца.
	Новоселка Гора.	„ Пророка Иліи.
	Новоселки.	„ Рождества Христова.
85.	Опарино с.	„ Богоявленія Господня.
	Осипова пустынь.	„ Тихвинской Божіей Матери.
	Павловское с.	„ Николая Чудотворца.
	Парѳеново с.	„ Богоявленія Господня.
	Первитино с.	„ Рождества Богородицы.
90.	Перцово с.	„ Воскресенія Христова
	Петрищево с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Петровское с.	„ Петра и Павла.
	Поварово с. [1])	„ Введенія Пр. Богородицы.
	Пожарское с.	„ Покрова Пр Богородицы.
95.	Поймаши.	„ Николая Чудотворца
	Половецкое с.	„ Рождества Богородицы.
	Подбережскій пог. (подъ березами).	„ Иліи пророка
	Покровскій пог. на Меленкѣ.	„ Покрова Божіей Матери.
	Предтеченскій пог. (въ Первитинѣ).	„ Рождества Іоанна Предтечи.
100.	Рагозинино с.	„ Николая Чудотворца.
	Раманово с.	„ Воздвиж. Креста Господня.
	Раманово с.	„ Николая Чудотворца.
	Расловлево с.	„ Воскресенія Христова.
	Рахманово с.	„ великомуч. Георгія.
105.	Рожественское с.	„ Рождества Христова.
	Рожествино с.	„ Рождества Христова.
	Рязанцево с.	„ Архистратига Михаила.
	Самарово с.	„ Іоакима и Анны
	Святово с.	„ Василія Великаго.
110.	Сигори с.	„ Богоявленія Господня.
	Скоблево с.	„ Николая Чудотворца.
	Славитино с.	„ великомуч. Георгія.
	Слободка Выползова с.	„ Казанскія Божія Матери.
	Смоленское с.	„ Успенія Божіей Матери.
115.	Соломидино с.	„ Покрова Божіей Матери.
	Спасское с.	„ Преображенія Господня.
	Старое (Загорье).	„ Благовѣщенія Бож. Матери.
	Татариново с.	„ Вознесенія Господня.
	Твердилково с.	„ Рождества Богородицы.

[1]) Въ настоящее время въ приходѣ с. Бектышева, Переславскаго уѣзда.

120.	Троицкая Отхожая слоб.	ц. Живоначальныя Троицы.
	Троицкое с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Троицкій пог. что на Выторoскѣ.	„ Живоначальныя Троицы.
	Усолье с.	„ Преображенія Господня.
	Успенская пуст.	„ Успенія Божіей Матери.
125.	Филимоново с.	„ Димитрія Солунскаго.
	Филипповское с.	„ Іоакима и Анны.
	Хомяково (Пречистенское) с.	„ Казанской Божіей Матери.
	Хупань с.	„ Іоанна Богослова.
	Шеметово с.	„ Николая Чудотворца.
130.	„	„ Казанскія Божія Матери.
	Шепелево с.	„ Иліи Пророка.
	Ягренево с.	„ Рождества Богородицы.
	Яново с.	„ Николая Чудотворца.
	Ѳалелѣево с.	„ Димитрія Солунскаго.
		Всего . . . 134 церкви.

Александровская десятина.

1.	Александровской слободы	„ Богоявленія Господня.
	»	„ Рождества Христова.
	Андреевскій пог.	„ Андрея Первозваннаго.
	Андреевское с. (Туркино)	„ Андрея Критскаго.
5.	Андреевское с.	„ Николая Чудотворца.
	Аргуново с.	„ Николая Чудотворца.
	Аѳанасьево с.	„ Воскресенія Христова.
	Бакино с.	„ Николая Чудотворца.
	Бакшево с.	„ велик. Димитрія Солунск.
10.	Бачевка пог.	„ Николая Чудотворца.
	Богородское с.	„ Успенія Божіей Матери.
	Бориса и Глѣба пог.	„ Вознесенія Господня.
	Борково пог. [1])	„ Іоанна Богослова.
	Бунаково с. [2])	„ Покрова Пресв. Богород.
15.	Вески с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Воинова Гора с.	„ Успенія Божіей Матери.
	Волохово с.	„ Бориса и Глѣба.
	Воскресенское с	„ Николая Чудотворца.
	Гагино с.	„ Димитрія Солунскаго.
20.	Годуново с.	„ Архистратига Михаила.
	Горки с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Далматово с.	„ Благовѣщенія Пресв. Богор.

[1]) Въ настоящее время состоитъ въ приходѣ с. Рясницына, Александровскаго уѣзда.

[2]) Въ настоящее время состоитъ въ приходѣ с. Соболева, Александровскаго уѣзда.

	Дуброва с.	ц. Происхожденіе древъ Честнаго Креста.
	Егорьевское с.	„ Архистратига Михаила (и Благовѣщенія).
25.	Ельцы с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Жигулино пог. (Житенино)	„ Николая Чудотворца.
	Жилино с.	„ Николая Чудотворца.
	Зиновьево с.	„ Николая Чудотворца.
	Ивановское Зубово с.	„ Предтеченская.
30.	Ивановское Прозоровскихъ с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Ивановское Соболево с.	„ Димитрія Солунскаго.
	Ивановское Холуденевыхъ с.	„ Зачатія Іоанна Предтечи.
	Ильинскій пог. въ Грязевкѣ.	„ Пророка Иліи.
	Ильинское с.	„ великомученика Георгія.
35.	Ирково с.	„ Введенія Пресв. Богород.
	Ирошниково с.	„ Казанской Божіей Матери.
	Каринское с.	„ Предтеченская.
	Кишкино с.	„ великомученика Никиты.
	Ковырево с.	„ Рождества Пресв. Богород.
40.	Копосово с. (Козлятьево тожъ)	„ Преображенія Господня.
	Корела с.	„ Николая Чудотворца.
	Коробовщина (Никольск. тожъ)	„ Николая Чудотворца.
	Крутецъ (Успенское тожъ) с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Лаврово с.	„ Николая Чудотворца.
45.	Локотково с.	„ Казанской Божіей Матери.
	Мошнино с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Мякишево с.	„ Петропавловская.
	Мячково с.	„ Николая Чудотворца.
	Никольское с.	„ Николая Чудотворца.
50.	Никульское с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Новинки с.	„ Успенія Пресв. Богородицы.
	Новоселки с.	„ Рождества Христова.
	Овчинино с.	„ Николая Чудотворца.
	Паньково с.	„ Рождества Богородицы.
55.	Пердобушка с. (Ямъ тожъ).	„ Казанской Божіей Матери.
	Подлипа пог. (и Подлипье).	„ Живоначальныя Троицы.
	Покровъ с. (синодальное).	„ Покрова Пресв. Богород.
	Покровъ с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Пусторождествино с.	„ Рождества Христова.
60.	Рожествино с.	„ Рождества Христова.
	Романовское с.	„ Воскресенія Христова.
	Рюминское с.	„ Козьмодаміанская.
	Рясницыно с.	„ Благовѣщенія Пресв. Богор.
	Самарино с.	„ Архистратига Михаила.
65.	Семеновское с.	„ Симеона Столпника.
	Семково с. (Знаменское тожъ)	„ Знаменія Божіей Матери.
	Слотино с.	„ Іоанна Богослова.
	Смольнево с.	„ Преображенія Господня.

	Соколово с.	ц. Вознесенія Господня.
70.	Спасское с.	„ Преображенія Господня.
	Старая слобода.	„ Казанской Божіей Матери.
	Степаново с.	„ Казанской Божіей Матери.
	Степанчиково с.	„ Воскресенія Христова.
	Стогово пог.	„ Николая Чудотворца.
75.	Тимоѳеевское с.	„ Архистратига Михаила.
	Титовское с.	„ Димитрія Солунскаго.
	Утрока пог. (на Утрокѣ)	„ Архистратига Михаила.
	Филипповское с.	„ Николая Чудотворца.
	Ѳедоровское с.	„ Казанской Божіей Матери.
		Всего . . . 79 церквей.

Троицкая десятина.

1.	Алексино с.	ц. Николая Чудотворца.
	Андріаново с.	„ Николая Чудотворца.
	Бужаниново с.	„ Николая Чудотворца.
	Выпуково с.	„ Іоанна Предтечи.
5.	Горъ Пневицы с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Данутино с.	„ Николая Чудотворца.
	Дерюзино с.	„ Николая Чудотворца.
	Заболотье с.	„ Николая Чудотворца.
	Іудино с.	„ Рождества Христова.
10.	Константиновское с.	„ Аѳанасія и Кирилла.
	Константиновское с.	„ Архистратига Михаила.
	Кумышъ с.	„ Успенія Пресв. Богородицы.
	Макарово с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Махра с.	„ Рождества Пресв. Богород.
15.	Махринскій монастырь.	„ Стефана Чудотворца.
	Нушпола с.	„ Воскресенія Христова.
	Палиносово с. (и Палимусово)	„ Николая Чудотворца.
	Сватково с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Селиванова Гора с.	„ Николая Чудотворца.
20.	Семеновское Шуйскихъ с.	„ Николая Чудотворца.
	Снятиново с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Хребтово с.	„ Воскресенія Христова.
23.	Шарапово с.	„ Архистратига Михаила.
		Всего . . . 23 церкви.

Церкви въ вѣдомствѣ Дмитровскаго духовнаго правленія.

Дмитровскій градской округъ.

1. Ц. соборная Успенія Пресвятой Богородицы.
„ Василія Великаго.
„ Введенія Пресвятой Богородицы въ Конюшенной слободѣ.
„ Ильинская.
5. „ Параскевы великомученицы.
„ Преображенія Господня.
„ Срѣтенія Господня.
„ Тихвинскія Пресвятыя Богородицы.

Всего . . . 8 церквей.

Дмитровская десятина.

1.	Андреевское с.	ц. Покрова Пресвят. Богород.
	Асаурово с. (Осаурово)	„ Николая Чудотворца.
	Батюшково с. (Никольское)	„ Николая Чудотворца.
	Борисово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
5.	Васильевское с.	„ Василія Великаго
	Введенскій пог. что на Грязи.	„ Введенія Пресв. Богород.
	Ведерницы с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Внуково с.	„ священномуч. Ипатія.
	Волдынское с.	„ Рождества Пресв. Богород.
10.	Вороново с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Высоково с.	„ Іоанна Богослова.
	Гари с.	„ Преображенія Господня.
	Георгіевскій пог. въ Конюш.	„ великомуч. Георгія.
	Говейново с. (Говеново)	„ Рождества Пресв. Богород.
15.	Горки с.	„ Николая Чудотворца.
	Григорово с.	„ Всемилостиваго Спаса.
	Гульнево с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Даниловское с.	„ Николая Чудотворца.
	Дубровки с.	„ Пророка Иліи.
20.	Дьяково с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Захарьино с.	„ Вокресенія Христова.
	Ивановское с.	„ великомуч. Георгія.
	Игнатово с.	„ Николая Чудотворца.
	Ильино с	„ Пророка Иліи.
25.	Ильинское с.	„ Рождества Христова.
	Карпово (Дятелино, Воскресенское тожъ) с.	„ Воскресенія Христова.
	Кикино с.	„ Покрова Пресвят. Богород. (Архистр. Михаила).
	Кончинино с.	„ Архистратига Михаила.

	Круглино с. (Кроглино)	ц. Рождества Пресв. Богород.
30.	Куликово с.	„ Покрова Пресв. Богород.
	Лавровка с.	„ Тихвинскія Божія Матери.
	Льгово с.	„ Введенія Пресвят. Богород.
	Михайловское с.	„ Знаменія Божія Матери.
	Морозово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
35.	Никольское (Горки тожъ) с.	„ Николая Чудотворца.
	Никульское с.	„ Николая Чудотворца.
	Новое с. (на Дубнѣ)	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Новое (Бережки тожъ) с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Новоспасское (Деденево) с.	„ Всемилостиваго Спаса.
40.	Озерецкое с.	„ Николая Чудотворца.
	Ольявидово с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Орудьево с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Перемилово с.	„ Вознесенія Господня.
	Пересвѣтово с.	„ Николая Чудотворца.
45.	Подболотье пог. (Рождествено и Тимоново).	„ Рождества Христова.
	Подлипичье с.	„ Казанскія Божія Матери.
	Подмошье с.	„ Николая Чудотворца.
	Подчерково с.	„ Рождества Богородицы.
	Рогачево с.	„ Николая Чудотворца.
50.	Ртищево с. (Покровское тожъ)	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Сабурово с. (Мамонтово и Өеодоровское тожъ)	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Селевкино с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Сергѣйково с.	„ Покрова Пресвят. Богород. (и Рожд. Пресв. Богор.).
	Синьково с.	„ Пророка Иліи.
55.	Спасское на Каменкѣ.	„ Преображенія Господня.
	Тиханово с. (Жуково тожъ)	„ Богоявленія Господня.
	Труневки с.	„ Владимірскія Пресв. Богор.
	Турбичево с.	„ Архистратига Михаила.
	Федоровское с.	„ Казанскія Пресв. Богород.
60.	Хороброво с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Шуколово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Юрьево с. (Волотково тожъ)	„ Казанскія Божія Матери.
	Языково с.	„ Рождества Христова.
	Якотскій пог.	„ Рождества Пресв. Богород.
		Всего . . . 64 церкви.

Троицкій Нерльскій заказъ.

1	Базулино с. (Богородское, Самкино тожъ).	ц. Смоленскія Божія Матери.
	Борисоглѣбскій пог. во Вьюлкахъ.	„ Бориса и Глѣба.

	Будимерово (Будилово тожъ)	ц. Благовѣщенія Богородицы.
	Воронцово с.	„ Срѣтенія Господня.
5.	Воскресенскій въ Заволножѣ пог.	„ Воскресенія Христова.
	Воскресенское у Плохихъ с.	„ Воскресенія Христова.
	Егорьевскій на Хотчѣ пог.	„ великомученика Георгія.
	Козмодемьянское, Зайцево тожъ, с.	„ Козьмы и Даміана.
	Кропотки с. (Дмитровское)	„ Николая Чудотворца.
10.	Кутачь, Веретье тожъ, с.	„ великомученика Георгія.
	Минѣево с.	„ Воскресенія Христова.
	Никольскій въ Сельцахъ пог.	„ Николая Чудотворца.
	Опухтино, Никольское тожъ, с.	„ Благовѣщенія Пресв. Богор.
	Порѣчье с.	„ Рождества Пресв. Богор.
15.	Раменье с. (Санное тожъ)	„ Вознесенія Господня.
	Рожествено въ Вьюлкахъ с.	„ Рождества Христова.
	Семеновское с. (Константин.)	„ Симеона Столпника.
	Спасское на углу с	„ Преображенія Господня.
	Старобислово с.	„ Воздвиженія Честн. Креста.
20.	Троице-Нерльская слобода	„ Живоначальн. Троицы.
	Троицкій пог. на Березникахъ	„ Живоначальныя Троицы
	Яринское с.	„ Успенія Божіей Матери (Архистратига Михаила).
		Всего. . . 22 церкви.

Ново-Іерусалимскій заказъ.

1.	Алексѣевское с.	ц. Николая Чудотворца.
	Богородское с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Бужарово с.	„ Преображенія Господня.
	Бѣлавино с. (Ивановское тожъ)	„ Смоленскія Пресв. Богор.
5.	Васильевское с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Вельяминово с. (Жолобово)	„ Сергія Радонеж. Чудотвор.
	Вертлинское с.	„ Архистратига Михаила.
	Высоцкое с. (Высокое)	„ Архистратига Михаила.
	Глухово с. (Богородское тожъ)	„ Тихвинскія Пресв. Богород.
10.	Дорошево с.	„ Преображенія Господня.
	Ельцово с.	„ Воздвиж. Честнаго Креста.
	Зеленико (Знаменское тожъ) с.	„ Знаменія Пресвят. Богород.
	Ильинскій пог. на Катышѣ.	„ Иліи Пророка.
	Кленково с.	„ Казанскія Пресв. Богород.
15.	Колычево с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Кочергино с.	„ Воскресенія Христова.
	Куретниково с.	„ Бориса и Глѣба.
	Лазаревскій пог.	„ Воскрешенія Лазаря.
	Лукьяновское с.	„ Покрова Пресвят. Богород.

20.	Мерзлое с.	ц. Воскресенія Христова.
	Мушкино с.(Семеновск., Синее)	„ Живоначальныя Троицы.
	Назарово с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Никитское с.	„ Преображенія Господня.
	Никольскій пог. на Лутоснѣ	„ Николая Чудотворца.
25.	Никольское Хлопово с.	„ Николая Чудотворца.
	Новое Татищево с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Обухово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Овсянниково с.	„ Николая Чудотворца.
	Поджигородово с.	„ Архистратига Михаила.
30.	Покровское с. (Лемпягино тожъ)	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Половинино (Богородское) с.	„ Казанскія Божія Матери.
	Пречистенскій пог., что на Лутоснѣ	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Пречистенское с. (Поповское)	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Рождествено с.	„ Рождества Христова.
35.	Рождественскій на Сестрѣ пог.	„ Рождества Христова.
	Рыгино с.	„ Знаменія Пресвят. Богород.
	Савельево с.	„ Рождества Пресвят. Богор.
	Сверчково (Никольское) с.	„ Николая Чудотворца.
	Семеновское с.	„ Преображенія Господня.
40.	Семерлино с. (Семернино)	„ Знаменія Пресвят. Богород.
	Сенежа с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Соголево с.	„ Усѣкнов. гл. Іоанна Предт.
	Спасское с. (на Лутоснѣ)	„ Преображенія Господня.
	Спасское на Нудолѣ с.	„ Преображенія Господня.
45.	Телешево с. (Спасское-Телешово)	„ Всемилостиваго Спаса.
	Троицкое с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Чернѣево с.	„ Димитрія Солунскаго.
	Якиманское с.	„ Іоакима и Анны.
	Яркино с. (Алексѣевское)	„ Обновленія храма Воскресенія Христова.

Всего . . . 49 церквей.

Церкви въ вѣдомствѣ Волоколамскаго духовнаго правленія.

Волоколамскій градской округъ.

1. Соборная Воскресенія Христова.
Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.
Воздвиженія Креста Господня.
Живоначальныя Троицы.
5. Иліи Пророка.
Покрова Пресвятыя Богородицы.
Рождества Христова.
Успенія Пресвятыя Богородицы.

Всего . . . 8 церквей.

Волоколамская десятина.

1.	Архангельское с.	ц. Архистратига Михаила.
	Ботово с.	„ Благов. кн. Михаила Тверского.
	Буй-городъ с.	„ Богоявленія Господня.
	Бѣлая Колпь (Андреевское) с.	„ Андрея Стратилата.
5.	Данилково (Воскресенское) с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Елизарово с.	„ Сошествія Св. Духа.
	Ерополчъ с.	„ Рождества Іоанна Предтечи.
	Ивановское с.	„ Знаменія Пресв. Богород.
	Ивашково с.	„ Спаса Нерукотвор. Образа.
10.	Ильинское с.	„ Пророка Иліи
	Казанское с.	„ Казанскія Пресв. Богород.
	Калистово с.	„ Николая Чудотворца.
	Козино с	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Левкіевъ монастырь с.	„ Успенія Пресвят. Богород
15.	Лихачево с.	„ Николая Чудотворца.
	Матренино с.	„ Николая Чудотворца.
	Муриково с.	„ Преображенія Господня.
	Никольское с.	„ Николая Чудотворца.
	Плоское с.	„ Преп. Іоанна. учен. Григорія Декаполита.
20.	Покровское с.	„ Покрова Пресвят Богород
	Покровское с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Раменье с.	„ Рождества Іоанна Предтечи.
	Рюховское с.	„ Тихвинскія Пресв. Богород.
	Середа Стратилацкая с.	„ Ѳеодора Стратилата.
25.	Смолинское с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Спирово с.	„ Введенія Пресвят. Богород.
	Суворово с.	„ Рождества Пресв. Богород

	Теряева Слобода с. (Дорокъ).	ц. Пророка Иліи.
	Тимашево с.	„ Рождества Пресв. Богород.
30.	Федоровское с.	„ Николая Чудотворца.
	Хворостинино с.	„ Николая Чудотворца.
	Черленково с.	„ Николая Чудотворца.
	Шестаково с.	„ Рождества Пресв. Богород.
34.	Язвищи с.	„ Архистратига Михаила.
		Всего . . . 34 церкви.

Церкви въ вѣдомствѣ Рузскаго духовнаго правленія.

Рузскій градской округъ.

1. Соборная церковь во имя Воскресенія Христова.
Борисоглѣбская.
Дмитріевская.
Покровская.

Всего . . . 4 церкви.

Рузская десятина.

1.	Аннино с.	ц. Знаменія Пресвят. Богород.
	Ащерино с.	„ Іоанна Предтечи.
	Благовѣщенское с.	„ Благовѣщенія Пресв. Богор.
	Борзецово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
5.	Брыково с.	„ Богоявленія Господня.
	Брыньково с.	„ великомуч. Георгія.
	Воздвиженскій пог.	„ Воздвиженія Честнаго Креста Господня.
	Воскресенское с.	„ Воскресенія Христова.
	Горбово с.	„ Казанской Пресв. Богород.
10.	Горбово с. (Одигитріевское тожъ).	„ Одигитріи Пресв. Богород.
	Дуброва с.	„ Всемилостиваго Спаса.
	Дьяково с.	„ Бориса и Глѣба.
	Ивойлово с.	„ Воскресенія Христова.
	Ильинское с.	„ Пророка Иліи.
15.	Казаново с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Каменки с.	„ Іоанна Богослова.
	Кожино с.	„ Воскресенія Христова.
	Козлово с. (Семеновское)	„ св. муч. Флора и Лавра.
	Колюбакино с.	„ Рождества Пресв. Богород.
20.	Кремиченскій пог.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Лужки с.	„ Николая Чудотворца.

	Мытинки с.	ц. Рождества Христова.
	Никольское с.	„ Николая Чудотворца.
	Новлянское с.	„ Николая Чудотворца.
25.	Пески с.	„ Срѣтенія Господня.
	Покровское с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Рождественскій пог. что на Мологощѣ.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Сляднево с.	„ Преображенія Господня.
	Соколово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
30.	Спасское с.	„ Преображенія Господня.
	Старая Руза.	„ Преображенія Господня.
	Старая Руза.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Старое Долголядье.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Старое Кокошкино с.	„ великом. Димитрія Солунск.
35.	Тархово с	„ Рождества Пресв. Богород.
	Теплое с.	„ Знаменія Пресвят. Богород.
	Троицкій пог. что на рѣкѣ Рузѣ.	„ Живоначальныя Троицы.
38.	Черневское с. (Васильевское).	„ Рождества Пресв. Богород.

Всего . . . 38 церквей.

Церкви въ вѣдомствѣ Верейскаго духовнаго правленія.

Верейскій градской округъ.

1. Соборная Рождественская церковь.
Георгіевская.
Ильинская.
Космодаміанская.
5. Цареконстантиновская.

Всего . . . 5 церквей.

Верейская десятина.

1.	Аграфенино с.	ц. Успенія Пресвят. Богород.
	Андреевское с.	„ муч. Андрея Стратилата.
	Архангельское с.	„ Архистратига Михаила.
	Бабичево с.	„ великомуч. Георгія.
5.	Благовѣщенское с.	„ Благовѣщенія Пресв. Богор.
	Боболи с.	„ Николая Чудотворца.
	Болонино с. (Шиманово тожъ)	„ великом. Димитрія Солунск.
	Борисовъ городокъ.	„ Обновленія храма Воскресенія Христова.
	Вышегородъ с.	„ Воздвиж. Креста Господня.

10.	„	ц. Ризположенская.
	„	„ Успенія Божіей Матери.
	Георгіевскій приселокъ.	„ великомуч. Георгія.
	Дуброва с.	„ велик. Димитрія Солунск.
	Елманово с.	„ Воскресенія Христова.
15.	Заварыкино с.	„ Казанскія Пресвят. Богород.
	Зеленино с.	„ Рождества Христова.
	Ильинское с.	„ Иліи пророка (Рождества Христова).
	Илемна с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Косицы с.	„ Преображенія Господня.
20.	Кременское с.	„ Воскресенія Христова.
	Купелицы с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Марьино с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Некрасово с.	„ Казанскія Пресв. Богород.
	Никольскій пог. что на Лужѣ.	„ Николая Чудотворца.
25.	Одоевское с. (Пирютино тожъ).	„ Воскресенія Христова.
	Покровское с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Понизовье с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Протасьево с.	„ Николая Чудотворца.
	Серединское с.	„ Благовѣщ. Пресв. Богород.
30.	Сивково с.	„ Преображенія Господня.
	Синбухово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Слѣпушкино с.	„ Преображенія Господня.
	Смолинское с.	„ Рождества Пресв. Богород.
	Сокольниково с. (Антроповское, Копосово).	„ Козьмы и Даміана (Рождества Христова).
35.	Спасскаго входоіерусалимскаго монастыря с.	„ Входоіерусалимская.
	Спасское, что въ Загряжскомъ.	„ Преображенія Господня.
	Старое с.	„ Николая Чудотворца.
	Тропарево с.	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Шапкино с.	„ Апост. Петра и Павла.
40.	Юрьевское с.	„ Благовѣщ. Пресв. Богород.
		Всего . . . 40 церквей.

Церкви въ вѣдомствѣ Можайскаго духовнаго правленія.

Можайскій градской округъ.

1.	Соборная Николаевская церковь.	
	Вознесенская	„
	Живоначальныя Троицы	„
	Іоакиманская	„
5.	Ильинская	„

Покровская въ Ямской слободѣ церковь.
Происхожденія древъ Честнаго Креста „
Успенская „
9. Петровскаго дѣвича монастыря „

Всего . . . 9 церквей.

Можайская десятина.

1.	Абрамово с.	ц. Происхожд. Честн. Креста.
	Александрово с.	„ Одигитріи Смоленскія Божія Матери.
	Алискино с.	„ великомученика Димитрія.
	Архангельское с.	„ Архистратига Михаила (Одигитріи Пресв. Богор.).
5.	Богородское (Александрово)	„ Покрова Пресвят. Богород.
	Бородино с.	„ Рождества Христова.
	Булычево с. (Болычево).	„ Живоначальныя Троицы.
	Введенское (Клементьево тожъ)	„ Введенія Пресвят. Богород.
	Галичино с.	„ Преображенія Господня.
10.	Глазово с.	„ Преображенія Господня.
	Горетово с.	„ Живоначальныя Троицы.
	Городокъ с.	„ Архистратига Михаила.
	Горячкино с.	„ Преображенія Господня.
	Грибово с.	„ Нерукотвореннаго образа.
15.	Губино с.	„ Николая Чудотворца.
	Дунино с.	„ Усѣкновенія гл. Предтечи.
	Знаменское, Ельня тожъ.	„ Знаменія Богородицы.
	Ильинское, что на Боднѣ	„ Пророка Иліи
	Корочарово с.	„ Николая Чудотворца.
20.	Кріушино с. (Кривушино и Успенское тожъ)	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Купрово с. (Прокофьевское тожъ)	„ Обновл. храма Воскресенія Христова
	Милятино с.	„ Покрова Богородицы.
	Мышкино с.	„ Успенія Богородицы.
	Отяково с.	„ Казанскія Богородицы.
25.	Покровское с.	„ Покрова Божіей Матери.
	Порѣчье с.	„ Рождества Богородицы.
	Пушкино с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
	Рожествено с.	„ Срѣтенія Господня.
	Семеновское с.	„ Николая Чудотворца.
30.	Семенниково (Березники)	„ Воздвиженія Честн. Креста.
	Старое (Юрьевское тожъ)	„ Смоленскія Пресв. Богород.
	Тесово	„ великомуч. Димитрія.
	Шанскій желѣзный заводъ	„ Рождества Христова.

Всего. . . . 33 церкви.

Церкви въ вѣдомствѣ Гжатскаго духовнаго правленія.

Гжатская пристань.

Соборная церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.
Богоявленская „

Всего . . . . 2 церкви.

Гжатская десятина.

1. Будаево Городище с.	ц. Рождества Христова.
Брызгалово с.	„ Сергія Радонежскаго.
Введенское, Межечино тожъ с.	„ Введенія Пресвят. Богород.
Вельнежа с. (Боброво).	„ Николая Чудотворца.
5. Вешки с.	„ Рождества Христова.
Власово с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
Воробьево с.	„ великом. Параскевы.
Воронцово с.	„ Рождества Пресв. Богород.
Гирѣево с.	„ великом. Георгія.
10. Глинки с. (Глинково).	„ Рождества Христова.
Доръ с.	„ Николая Чудотворца.
Дровнино с.	„ Богоявленія Господня.
Дятлово с.	„ Николая Чудотворца.
Златоустово с.	„ Св. Іоанна Златоуста.
15. Илово с.	„ великомуч. Георгія.
Ильинское с.	„ Иліи Пророка.
Климово с.	„ Св. Климента, папы Римскаго, и Петра Александрійск.
Клушино с.	„ Николая Чудотворца.
Колокольня с. (Микулино).	„ Введенія Пресвят. Богород.
20. Кузовы (Спасъ) с.	„ Преображенія Господня.
Кулешево с.	„ великомученика Георгія.
Куршево с.	„ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.
Луково с.	„ Казанскія Пресв. Богород.
Никольское въ Загорьѣ с. (Самуйлово тожъ).	„ Николая Чудотворца.
25. Орѣховка с. (Орѣховня).	„ Преображенія Господня.
Острицы с. (Вострицы и Никитское).	„ великомуч. Никиты.
Петропавловское с.	„ Петра и Павла.
Покровское с.	„ Благовѣщ. Пресв. Богород.
Пречистенское с.	„ Успенія Пресвят. Богород.
30. Ренское с.	„ Николая Чудотворца.
Рождественское с. (Рождествено).	„ Рождества Христова.

	Савино с.	ц. великомуч. Георгія.
	Сежа с. (Вырубово тожъ).	„ Николая Чудотворца.
	Сосницы с.	„ Николая Чудотворца.
35.	Спасское что на Мешиновѣ с.	„ Преображенія Господня.
	Столбово с.	„ Смоленскія Пресв. Богород
	Суботники с. (Неблюжье).	„ Николая Чудотворца.
38.	Чаль с.	„ Николая Чудотворца.
		Всего . . . 38 церквей.

А всего въ Переславской епархіи къ концу 50-хъ годовъ XVIII столѣтія числилось 619 церквей.

Дополненія и поправки.

Къ стран. 9, прим. 1. Объ архіепископѣ Переславскомъ Арсеніи, впослѣдствіи митрополитѣ Кіевскомъ, вышло недавно обширное изслѣдованіе свящ. Н. Шпачинскаго: „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе. (1757—1770)“. Кіевъ. 1907. Объ этомъ сочиненіи отзывъ проф. С. Голубева см. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1909. IV. 5—27. Въ отзывѣ дается особое объясненіе необычно быстрой карьеры митрополита Арсенія и вниманія къ нему Императрицы Елизаветы Петровны.

Къ стр. 13 и прим. 2. Надгробная надпись въ настоящее время уже убрана съ могилы епископа Серапіона. Текстъ надписи помѣщенъ въ книгѣ Н. Суворова „Описаніе Вологодскаго каѳедральнаго Софійскаго собора“ и читается такъ:

„Здѣсь въ гробѣ епископъ тѣломъ почиваетъ
Серапіонъ, но духомъ въ небѣ обитаетъ;
Въ мірѣ званъ былъ Симеонъ, но измѣни имя
Въ Кіевѣ, гдѣ плодъ снискалъ ученій и сѣмя.
Подъ спудомъ свѣтильника не скры добродѣтель,
Но на верху быть ему восхотѣ Содѣтель.
Архимандритъ будучи монастыря славна
Колязина, трудами показа ся хвальна,
За кои удостоенъ преславна града
Викаріемъ и пастыремъ словесна стада.
Но за благочестіе, чтобъ сіяло болѣ,
На престолъ церкве сея преведенъ оттолѣ.
Паслъ и здѣшнее стадо шесть лѣтъ словомъ и дѣломъ,
Но лѣта два и палъ, ахъ! недвижимъ былъ тѣломъ;

Пятьдесятъ семь лѣтъ имѣвъ отъ своего роду,
Семьсотъ шестьдесятъ и второго году,
Двадесять во второй день мѣсяца апрѣля
Въ болѣзни его душа разлучилась тѣла;
Іюня въ день восьмый покрыся землею,
Провожденъ сукцессоромъ [1]) и паствою своею".

Стран. 26, строка 5. Напечатано: „по 2¼ коп.", надобно читать „по двѣ четверти коп.".

Стран. 28, строка 2. Напечатано: „Гавріилъ Соколовскій", надобно читать: „Гавріилъ Сокольскій".

[1]) Т.-е. преемникомъ, епископомъ Іосифомъ Золотымъ, † 1774 г.

Алфавитный указатель личныхъ именъ[1]).

[1]) Арабскія цифры обозначаютъ страницы текста, римскія—страницы приложеній.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

